

Древности

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАННЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. К. ТРУТОВСКАГО,

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ,

ВЫПУСКЪ I

съ 7 фототипіями и 4 рисунками въ текстѣ.

МОСКВА

ДРЕВНОСТИ

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАННЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. К. ТРУТОВСКАГО,

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ,

выпускъ I

съ 7 фототипіями и 4 рисунками въ текстѣ.

МОСКВА

1894.

Печатано по опредѣленію Редакціоннаго Комитета Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, на основаніи § [illegible]-го устава. Москва, [illegible] Декабря [illegible] года.

Предсѣдатель: **Графиня Уварова.**

Типографія М. Г. Волчанинова, В. Черышевскій пер., д. Пустошкина.

ОГЛАВЛЕНІЕ XV Т.

КЪ ИКОНОГРАФІИ СОШЕСТВІЯ СВ. ДУХА.

Дѣйст. чл. А. И. Кирпичникова.

Еще въ мартѣ нынѣшняго года, въ бытность мою въ Мюнхенѣ, я приготовилъ небольшую статью объ иконографіи Сошествія св. Духа по миніатюрамъ востока и запада, но узналъ, что Н. В. Покровскій посвятилъ этому сюжету главу, въ своемъ большомъ трудѣ «Евангеліе въ памятникахъ иконографіи». Не желая повторять того, что́ лучше и полнѣе изложено проф. Покровскимъ, я воздержался отъ печатанія своей монографіи. Ознакомившись, по возвращеніи въ Россію, съ прекрасной книгой одного изъ лучшихъ нашихъ археологовъ, я убѣдился, что поступилъ вполнѣ правильно, такъ какъ у проф. Покровскаго матеріала собрано болѣе, и описанъ онъ обстоятельнѣе. Но христіанская археологія еще такая молодая наука, что всякій работникъ находитъ новый матеріалъ и притомъ такой, который болѣе или менѣе вліяетъ и на общіе выводы. Поэтому и въ моей монографіи оказались факты и вытекающія изъ нихъ заключенія, по моему мнѣнію, не безполезныя и послѣ работы Н. В. Покровскаго; только ихъ и намѣренъ я изложить въ предлагаемой статьѣ.

Праздникъ Пятидесятницы, какъ извѣстно, существовалъ еще у евреевъ, которые въ 50-ый день послѣ Пасхи праздновали дарованіе закона черезъ Моисея и въ тоже время принесеніе первыхъ плодовъ жатвы (ἑορτὴ πρωτογεννημάτων) [1]). Въ церкви апостольской этотъ день получилъ высшее освященіе черезъ сошествіе св. Духа на вѣрующихъ. Очень рано этотъ праздникъ переходитъ и къ христіанамъ изъ язычниковъ; его упоминаютъ иИриней, и Тертулліанъ, и Оригенъ, при чемъ подъ пятидесятницею разумѣють то одинъ праздничный день, то весь пятидесятидневный промежутокъ отъ Пасхи; въ эти 50 дней, по словамъ Епифанія [2]), не совершалось ни постовъ, ни колѣнопреклоненій; по указаніямъ другихъ тогда въ церквахъ читались Дѣянія Апостоловъ и особенно часто производилось крещеніе язычниковъ. Въ 305 г. на эльвирскомъ соборѣ празднованіе дня сошествія св. Духа утверждено,

---

[1]) См. Guericke: Lehrbuch d. christlich-kirchlichen Archäologie 2-te Ausg. 1859. Berl. стр. 178 и слѣд. Ср. Hergenröther: Handbuch d. allg. Kirchengesch. I, 187.

[2]) Expositio fidei. Migne XLII, 828.

на л. 94 въ немъ изображено Сошествіе св. Духа (см. рис. № 2): Находящіеся въ нижнемъ отдѣленіи три маленькіе человѣка (малый ростъ ихъ указываетъ, что это заурядные люди), очевидно, сносятъ въ одинъ сосудъ, составляющій общую сокровищницу, свое имущество; у двоихъ это имущество изображено въ формѣ какихъ то шаровъ или слитковъ, а у третьяго, повидимому, въ формѣ любопытнаго въ археологическомъ отношеніи кошеля, сдѣланнаго изъ головной шкуры животнаго.

Не ясно ли, что сосудъ съ надписью: *Vita communis* въ Эгбертовомъ кодексѣ означаетъ результатъ дѣйствія, здѣсь изображаемаго и, стало быть, живописуетъ то, что разсказано въ ст. 44 и слѣд. II гл. Дѣяній [1])?

И такъ здѣсь изображенъ не только моментъ сошествія св. Духа, но, какъ это часто бываетъ въ иконографіи, также и его послѣдствія; иначе сказать: не только день Пятидесятницы, но и вся жизнь временъ апостольскихъ. Такимъ образомъ, ап. Павелъ, котораго легко узнать и по типу его головы и по свитку въ лѣвой рукѣ, здѣсь вполнѣ на своемъ мѣстѣ. Несомнѣнно на подобномъ же основаніи онъ является и въ другихъ изображеніяхъ сошествія св. Духа.

Къ воспроизведеннымъ, подробно описаннымъ или упомянутымъ въ IX главѣ изслѣдованія Н. В. Покровскаго миніатюрнымъ изображеніямъ, я считаю не лишнимъ прибавить еще нѣсколько указаній.

Къ IX в. относится латинская ркп. Національной библіотеки № 9428, извѣстная подъ именемъ сакраментарія Драгона. Въ ней на л. 78 (въ буквѣ D) Сошествіе св. Духа изображено такимъ образомъ: нижняго отдѣленія совсѣмъ нѣтъ; Богоматерь отсутствуетъ; на головахъ апостоловъ видны огненные языки. Наверху справа изображена десница Господня со свиткомъ, на верху же по серединѣ видѣнъ бѣлый голубь, изъ клюва котораго выходятъ 12 пучковъ лучей. На одной линіи съ нимъ находится изображеніе Христа, который протянулъ къ голубю руку.

Этотъ будто *пририсованный* Христосъ не есть ли тенденціозное выраженіе filioque?

Изъ раннихъ западныхъ изображеній отмѣчу еще такъ наз. мюнхенскій *пурпуровый кодексъ* (IX в.?), гдѣ на л. 197 находится миніатюра, содержаніе которой не легко опредѣлить съ перваго взгляда: заглавіе ея (въ катал. Descensus Spiritus Sancti) и мѣсто, ей отведенное, заставляетъ предполагать Сошествіе св. Духа, но необычное расположеніе апостоловъ, отсутствіе огненныхъ языковъ, [2]), а главное—присутствіе Христа энергично противятся этому предположенію. Я полагаю, что эта миніатюра двухъ-сюжетная: она изображаетъ въ одно и тоже время и явленіе Христа послѣ воскресенія, взятое изъ Евангелія отъ Іоанна, кото-

---

[1]) По вульгатѣ: Omnes etiam, qui credebant, erant pariter et *habebant omnia communia*.

[2]) Вмѣсто нихъ изображены 12 лилій, которыя невольно напоминаютъ цвѣты, находимые въ Ев. Раввулы (см. у Покровскаго рис. 214).

рис 1

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и Кº. въ Москвѣ.

рис 2

рое въ западной церкви читается на Духовъ день, и самое Сошествіе св. Духа [1]).

Уже въ X столѣтіи въ западной иконографіи беретъ верхъ типъ изображенія безъ нижняго отдѣленія, но вырабатывается онъ постепенно, послѣ колебаній. Любопытную *переходную* ступень представляетъ Missale Національной библіотеки № 817 (X—XI в.), гдѣ сошествіе св. Духа разбито на два момента и занимаетъ двѣ миніатюры, которыя я воспроизвожу здѣсь (см. рис. № 3 и 4).

Рис. № 3 помѣщенъ въ ркп. на л. 76 v, а рис. № 4 на л. 77, такъ что они находятся другъ противъ друга. Надписанныя надъ головами толпы слова: *parthi et medi et elamitae mesopotamiae et alii qui venerunt ad diem festum* представляютъ не точную, но приблизительную цитату изъ Дѣяній Апостоловъ (II, 9) [2]). Стоящая на правой сторонѣ фигура почтеннаго старика съ книгою, которую онъ изъ уваженія къ ней поддерживаетъ обернутой рукою, или представляетъ одного изъ Iudaei viri religiosi (II, 5), или христіанина, обращеннаго послѣ сошествія.

Не ясно ли, что такое отдѣленіе верхней половины изображенія отъ нижней, при естественномъ стремленіи къ упрощенію композиціи, могло и даже должно было вести къ полному упраздненію послѣдней?

Рядъ нѣмецкихъ (по происхожденію) лицевыхъ ркп. XI в. недавно подвергъ чрезвычайно подробному и основательному, хотя и не свободному отъ увлеченій, обслѣдованію Вильг. Фёге [3]); въ изображеніи пятидесятницы ни въ одной изъ миніатюръ этой группы нѣтъ между апостолами Богоматери, и, если не считать вышевоспроизведенную миніатюру Bibl. Nat. № 18005, ни въ одной изъ нихъ нѣтъ нижняго отдѣленія. Ап. Петръ всегда выдѣляется очень ясно; большею частію съ нимъ рядомъ помѣщенъ ап. Павелъ. Въ значительномъ большинствѣ случаевъ св. Духъ изображенъ въ видѣ голубя [4]), въ 2 хъ ркп. вмѣсто него десница Господня, держащая крестъ. Апостолы расположены большею частію на одной линіи, но иногда въ два ряда; въ одной рп. (см. у Фёге рис. 34 стр. 275) они раздѣлены на 4 группы по трое, и группы эти, заключенныя въ неполные круги, расположены такъ, что составляютъ крестъ, въ центрѣ котораго находится св. Духъ, испускающій 12 пуковъ лучей.

---

1) Іисусъ Христосъ при Сошествіи св. Духа, вѣроятно тоже подъ вліяніемъ читаемаго Евангелія, является въ Missale Bibl. Nat. lat. № 833 л. 127 (XII в.), гдѣ надпись *in Pentecosten* не оставляетъ сомнѣнія на счетъ содержанія миніатюры. Это одно изъ *сокращенныхъ* изображеній. Еще большее сокращеніе видимъ въ Мюнх. бреваріи № 8271 л. 98, гдѣ *in Pentecosten* изображенъ только летящій голубь.

2) Vulg.: Parthi et Medi et Elamitae et qui habitant Mesopotamiam etc.

3) Wilh. Vöge: Eine deutsche Malerschule um die Wende des ersten Jahrtausends. Kritische Studien zur Geschichte der Mahrei in Deutschland cin 10. und 11. Jahrhundert. Trier 1891 (Westdeutsche Zeitschrift für Geschichte u. Kunst. Ergänzungsheft VII.) О Сошествіи св. Духа см. стр. 232—3 и passim.

4) Къ этому же типу принадлежитъ изображеніе въ Мюнх. ркп. Cim. 162 (№ 16002), на л. 27.

Слишкомъ большіе размѣры голубя объясняются сказаніемъ IX в., которое упоминаетъ Didron въ Hist. de Dieu (Collection des monuments etc. стр. 474).

Въ 3-хъ западныхъ миніатюрахъ XI в. Нац. библ. (lat. № 819 л. 58, № 17325 л. 43 и № 10514 л. 69.) нѣтъ Богоматери и нѣтъ нижняго отдѣленія; апостолы расположены въ 2 ряда или яруса.

Изъ византійскихъ миніатюръ XI в. къ описаннымъ Н. В. Покровскимъ я могу прибавить ватиканскій листовой кодексъ Григорія Назіанзена (№ 463 л. 371), гдѣ въ изображеніи Сошествія св. Духа нѣтъ ни Богоматери, ни нижняго отдѣленія.

Отсутствіе послѣдняго—совершенно необычный фактъ для востока, но оно вполнѣ удобно объясняется тѣмъ, что данное изображеніе есть ничто иное, какъ украшенный иниціалъ—П. Вотъ одинъ изъ путей, по которому совершалось упрощеніе и сокращеніе иконописной композиціи.

На счетъ Византіи же и при томъ Византіи ранней (см. Ев. Раввулы, у Покровскаго рис. 214) слѣдуетъ отнести и миніатюру болонскаго кодекса, которую проф. Покровскій, по недосмотру, считаетъ западной (стр. 465; у Рого де Флери S. Vierge I, 239 Pl. LVI.; ср. ibid. стр. 91). Это кодексъ *армянскій*, а армяне въ XII в., какъ и много позднѣе, только копировали византійцевъ, при чемъ часто удерживали очень архаичныя черты. Такой архаичной чертой здѣсь я считаю женскую фигуру среди апостоловъ; царь же съ убрусомъ есть, безъ сомнѣнія, греческій *космосъ*.

Н. В. Покровскій упоминаетъ изображеніе въ ркп. Нац. библ. № 9561 [1]), но оно настолько характерно и въ художественномъ и въ археологическомъ отношеніи, что я считаю не лишнимъ привести его здѣсь рис. № 1).

Подъ миніатюрой находится подпись: Cést lystoire, comment le saint esperit descendi sur les apotres ensi que len le trueve en les Fais des Apostles u secont capitle. Здѣсь, очевидно, мы имѣемъ дѣло съ отзвукомъ древняго типа съ нижнимъ отдѣленіемъ, типа, общаго востоку и западу [2]). Умный художникъ, вѣроятно, итальянецъ [3]), удержалъ «народы» и явно старался комментировать текстъ; 3 человѣка находящіеся внизу, по типу

---

[1]) См. о ней мою статью въ Ж. М. Н. Пр. 1892 августъ.

[2]) Болѣе слабый отзвукъ нижняго отдѣленія слѣдуетъ, вѣроятно, видѣть въ затворенной дверкѣ миніатюры англосакс. псалтыри 1150 г., воспроизведенной у R. de Fleury (S. Vierge I. T. LVII; описаніе ркп. см. II, 428). Любопытно здѣсь положеніе Богоматери: она въ царской коронѣ, руки держитъ, какъ orans, но при этомъ одна не имѣетъ нимба.

Приблизительно такой же отзвукъ замѣтенъ въ двухъ мюнхенскихъ рпк. № 935 (cum pict. 114) на л. 69-v, гдѣ ниже апостоловъ, видныхъ только по колѣни, изображена рѣшетка или ложа, и № 23339 (c. pict. 62) на л. 35-v, гдѣ апостоловъ окружаетъ стѣна, въ которой ясно видны 6 оконъ и раскрытыя двери. Первая ркп. относится къ XII—XIII в., вторая къ XIII в. Ни въ одномъ изъ этихъ изображеній нѣтъ Богоматери и центральное положеніе занимаетъ ап. Петръ.

[3]) Что въ Италіи и позднѣе сохранилось воспоминаніе о нижнемъ отдѣленіи и „народахъ“, показываетъ между прочимъ фреска ученика Джіотто Таддео Гадди (род. ок. 1300, ум. послѣ 1366) въ S. Maria Novella: у него Богоматерь съ апостолами находятся въ верхнемъ открытомъ этажѣ зданія, св. Духъ спускается на нее; передъ запертою дверью нижняго этажа толпятся люди въ разнообразныхъ позахъ (я пользовался снимкомъ Одесск. Музея Древностей (Папка № 18).

рис 3.

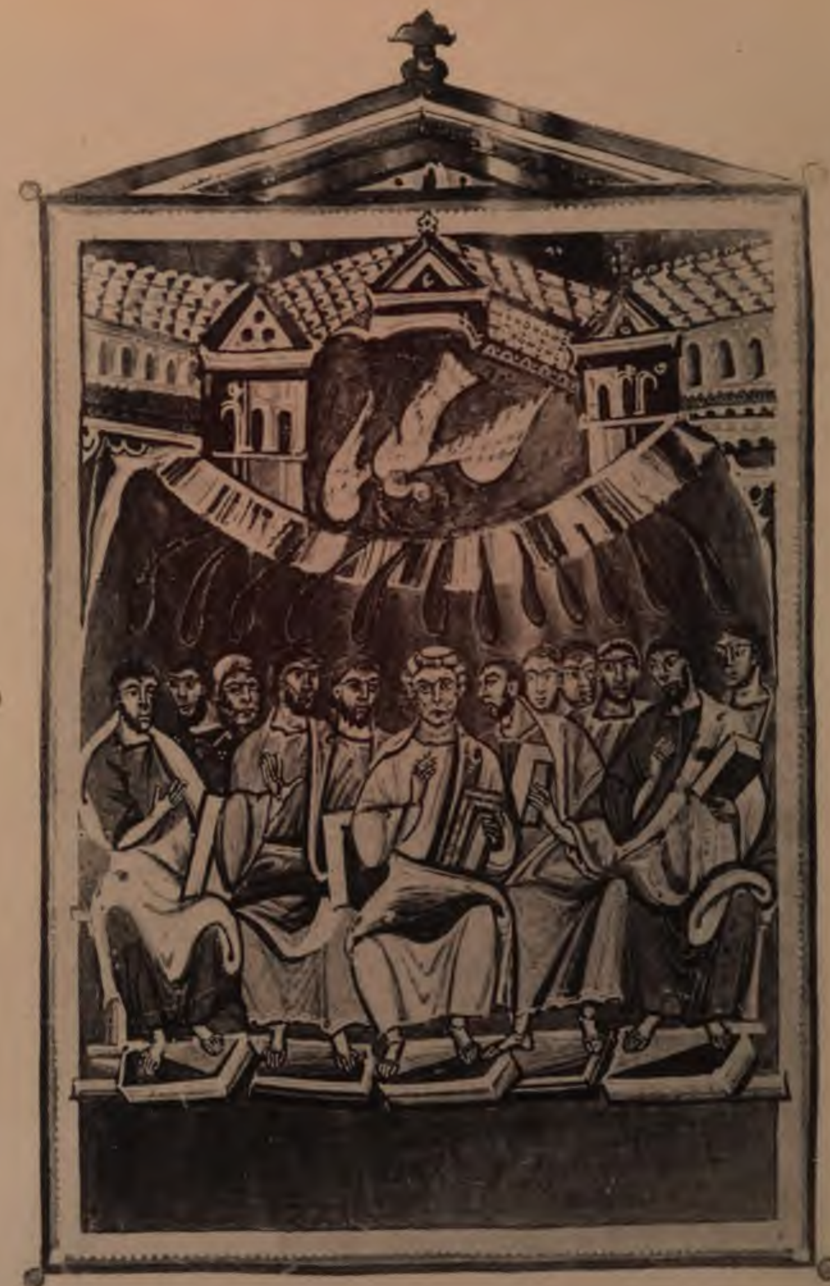

рис 4.

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и Ко. въ Москвѣ.

евреи, а по костюму (стало быть и по языку) иноземцы. Они слушаютъ апостоловъ, говорящихъ ихъ языками, и удивляются.

Здѣсь центральное мѣсто занимаетъ Богоматерь, присутствіе которой проф. Покровскій считаетъ «обычнымъ элементомъ западной композиціи» Сошествія св. Духа (стр. 465). Къ его вполнѣ справедливому утвержденію мы можемъ прибавить такое ограниченіе: въ X и XI вѣкахъ, какъ мы видѣли выше, въ миніатюрахъ латинскихъ ркп. Богоматерь отсутствуетъ; въ XII в. появляется *иногда* и при томъ къ концу этого столѣтія все чаще и чаще; въ XIII столѣтіи она присутствуетъ среди апостоловъ въ *большинствѣ* случаевъ, но это большинство пока еще незначительное [1]). Въ XIV и XV столѣтіяхъ изображеніе Богоматери окончательно утверждается въ западной иконографіи Пятидесятницы [2]) и на этотъ разъ уже навсегда; позднѣе, подъ влія-

---

[1]) Ея нѣтъ напр. Bibl. Nat. 1077 л. 15-v, въ нѣсколькихъ мюнхенскихъ ркп., на одной изъ калькъ Бастара и т. д. Она отсутствуетъ также въ скульптурѣ, на пистойской каѳедрѣ XIII в., описанной Дидрономъ (Annales Arch. XVII, стр. 315 и слѣд.), но тамъ, судя по присутствію бабокъ при Р. Х., слѣдуетъ видѣть греческое вліяніе, если не греческую работу.

Изъ малообычныхъ изображеній, но съ Богоматерью укажу парижскую псалтырь (Bibl. Nat. lat. 767 л. 20), гдѣ зеленыя нити соединяютъ спускающагося на Богоматерь голубя съ Христомъ, изображеннымъ на верху; повидимому, это опять таки тенденціозное изображеніе filioque?

[2]) Изъ 8 миніатюръ XIV в., которыя находятся въ калькахъ гр. Бастара, Богородица встрѣчается въ 6, и эти 6 ркп. именно богослужебныя латинскія книги: евангелія, служебники и молитвенники; она отсутствуетъ въ 2-хъ французскихъ ркп.: въ курсѣ богословія 1311 г. и въ Pélerinage de I. Christ 1393 г., т. е. въ такихъ книгахъ, содержаніе которыхъ обусловливаетъ не историческую картину, а краткое символическое изображеніе.

Изъ видѣнныхъ мною западныхъ миніатюръ XIV ст. Богоматерь отсутствуетъ въ 3-хъ латинскихъ служебникахъ: 1) Bibl. Nat. № 831 (л. 166-v); 2) ibid. № 877 (л 227) и 3) ibid. № 838 (л. 166). Но въ первомъ и третьемъ случаѣ миніатюры суть только украшенныя заглавныя буквы; а во второмъ (Missale ecclesiae Tholonensis in F°.; въ каталогѣ его отнесли къ XV в., но г. Депре считаетъ его старше) изображеніе представляетъ ту особенность, что апостолы находятся въ числѣ тринадцати; очевидно, миніатюристъ или его оригиналъ, не слѣдовалъ обычному въ его время типу; въ этой же ркп. въ изображеніи вознесенія (л. 263 in diem Ascensionis) мы встрѣчаемъ отзвукъ стариннаго объединенія 2-хъ праздниковъ: апостолы изображены *сидящими* въ два ряда и среди ихъ сидящая же Богоматерь.

Изъ изображеній XIV в. съ Богоматерью отмѣчу: 1) Мюнх. Missale 1374 г. (№ 10072 c. pict. 17 л. 13-v), гдѣ Богоматерь сидитъ среди апостоловъ, имѣя въ рукахъ книгу; *за нею видны женщины, ея спутницы*; на этомъ же листѣ изображено вознесеніе, гдѣ при Богоматери также женщины; но они отсутствуютъ при вторичномъ изображеніи Пятидесятницы на л. 187; 2) Missale Bibl. Nat. (lat. № 859 л. IX-v), гдѣ Богоматерь сидитъ съ книгою въ палаткѣ, кругомъ которой находится много людей съ нимбами и безъ нихъ.

Какъ параллель къ послѣднему, см. Bartoli (Mss. italiani di Firenze Cod. II, 1, 122), гдѣ Spirito santo discende sulla Vergine e gli Apostoli, ai quali stan presso sant' Agostino e san Bernardo, и позднѣйшее (XV в.) Speculum historiale (Bibl. Nat. fr. № 50 л. 138-v), гдѣ сзади Богоматери въ нашемъ изображеніи помѣщены четыре женскія фигуры съ нимбами и нѣсколько мужскихъ съ нимбами же.

Изъ 12 снимковъ графа Бастара съ ркп. XV в. Богоматерь находится въ 11; изъ многихъ десятковъ видѣнныхъ мною миніатюръ XV в. Богоматерь отсутствуетъ только въ одномъ молитвенникѣ (Bib. Nat. lat. 924 л. 26) и въ нѣсколькихъ Bibles historiées и *Библіяхъ бѣдныхъ*; но *аллегорическія* изображенія всегда стремятся къ краткости и часто сохраняютъ

ніемъ высокоразвитого въ техническомъ отношеніи западнаго искусства, этотъ типъ переходитъ и на христіанскій востокъ, гдѣ иногда сливается, какъ это указано и проф. Покровскимъ, съ элементами византійской композиціи.

Этотъ историко-художественный фактъ имѣетъ для себя многія параллели въ литературѣ. Уже въ XI в. св. Одилонъ Клюнійскій говоритъ: Credimus eam (beatam Mariam) interfuisse gaudiis dominicae Ascensionis, in die sancto Pentecostes cum sanctis apostolis percepisse eam gratiam Spiritus sancti, quam constat esse plenissime habere ab ipsa conceptione Christi [1].

Двумя столѣтіями позднѣе участіе Богоматери въ сошествіи св. Духа есть уже фактъ, вполнѣ популярный: извѣстный Яколоне да Todи († 1306) [2]) изъ Сошествія св. Духа сдѣлалъ небольшую поэму; въ ней, по совершеніи событія, *ап. Петръ* — согласно древнему иконописному преданію онъ играетъ здѣсь еще выдающуюся роль—назначаетъ апостоламъ мѣста для проповѣди, а потомъ обращается къ Дѣвѣ Маріи:

E tu, Madre beata,
In Betania farai tua dimoranza.
Tu sai che sei lassata
Dal tuo Figliuol per far testificanza.
Ma con gran delettanza
Ritornera per te Dio omnipotente
E noi sarem presenti.
Con conto al sacro ufficio in dolce verso [3]).

Въ отвѣтъ ему Богоматерь говоритъ, что пойдетъ съ Мартой и Маріей въ ихъ домъ (т. е. именно въ Виѳанію).

Чрезвычайно поучительно сопоставить съ этимъ литературнымъ фактомъ другой той же категоріи и изъ той же страны, чтобы видѣть, насколько въ послѣдующія столѣтія усилилось на западѣ почитаніе Мадонны: въ библіотекѣ св. Марка я пользовался старопечатнымъ изданіемъ (In Fiorenza 1576) драматическаго представленія о св. Духѣ (La

архаическія черты, которыя впрочемъ не исключаютъ возможности и собственныхъ домысловъ. Такъ напр. въ Biblia paup. Bibl. Nat. fr. № 9471 л. 143-v изображено Сошествіе св. Духа *безъ* Богоматери; на верху видны Богъ-Отецъ, Богъ-Сынъ въ видѣ *младенца съ мечемъ* и Св. Духъ въ видѣ *голубя*. Есть ли это выраженіе *filioque* или только указаніе на давно уже установившійся и пріуроченный къ Пятидесятницѣ праздникъ св. Троицы? Въ данномъ случаѣ по расположенію фигуръ я считаю болѣе вѣроятнымъ послѣднее.

Какъ на одинъ изъ рѣдкихъ случаевъ отсутствія Богоматери въ западномъ изображеніи, XV в., укажу на иконку въ крестѣ (на пергаментѣ) въ аѳонскомъ монастырѣ св. Павла съ латинскими надписями, описанную Порфиріемъ Успенскимъ (Вост. Христ. I, I, 70 и слѣд.).

[1]) Migne Patr. lat CXLII, 1027.

[2]) Изд. Venezia 1667 v. III, 18.

[3]) А ты, блаженная Марія, будешь имѣть свое пребываніе въ Виѳаніи; ты знаешь, что ты оставлена (здѣсь) Сыномъ твоимъ во свидѣтельство. Но съ великой радостью возвратится за тобою Богъ всемогущій, и мы будемъ присутствовать при священной службѣ (т. е. при Успеніи) съ пѣніемъ въ сладкихъ стихахъ.

Representazione e festa dello Spirito santo). Оно начинается съ того, что Богоматерь сидитъ на тронѣ; св. Іаковъ приходитъ къ ней, чтобы сказать, что настало время сошествія св. Духа. По дорогѣ онъ встрѣчаетъ ап. Петра; потомъ сходятся и другіе апостолы, и произносятъ похвалу пресвятой Дѣвѣ, за тѣмъ вмѣстѣ съ нею поютъ Господу. Послѣ сошествія св. Духа Богоматерь *отпускаетъ апостоловъ, въ томъ числѣ и ап. Петра*.

Соотвѣтственно такому представленію, въ латинскихъ гимнахъ, воспѣвающихъ этотъ праздникъ, къ концу среднихъ вѣковъ все чаще и чаще воспоминается Богоматерь. Въ гимнѣ, который искусственной постройкой выдаетъ свое позднее происхожденіе, она является посредницей между св. Духомъ и человѣчествомъ [1]). Между семью радостями Дѣвы Маріи—6-ая радость есть сошествіе св. Духа, который въ ея присутствіи укрѣпляетъ и очищаетъ апостоловъ—сама она въ такомъ очищеніи не нуждается [2]).

И такъ, можно считать твердо установленнымъ фактъ, что Богоматерь, отсутствующая въ византійскихъ изображеніяхъ Сошествія св. Духа [3]), въ иконографіи западной закрѣпляется постепенно, вмѣстѣ съ общимъ развитіемъ культа Мадонны, и къ концу среднихъ вѣковъ становится главной, центральной фигурой.

Какъ же объяснить ея присутствіе въ двухъ древнѣйшихъ памятникахъ: сосудѣ изъ Монцы и евангеліи Раввулы, и въ одномъ памятникѣ позднѣйшемъ, но воспроизводящемъ очевидно древнюю компози-

---

[1]) *Morel*: Lat. Hymnen des Mittelalters 1868, стр. 48—9.

Exaudi nos,
Mundi dos,
Coeli ros,
Florum flos!
O Maria,
Sis pia
In via и пр.

[2]) *Mone*: Lat. Hymnen. Freiburg 1854 II, стр. 166 № 457.

Sextum gaudium ostendit
De supernis qui descendit
In linguis paraclitus.
Dum confirmat et defendit
Replet, mundat et accendit
Apostolos penitus и т. д.

Тоже ср. ibid. № 462 и 463.
Въ № 460 именно позднѣйшій передѣлыватель добавилъ обращеніе къ Богоматери:

Gaude, quia paraclitus
Missus fuit divinitus
In tuo collegio.

[3]) См. Ἑρμηνεία τῶν ζωγράφων etc. (2-ое изд. Аѳины 1885), стр. 141—2. Ср. II Brockhaus: Die Kunst in den Athos-Klöstern apz. 1891, стр. 134.

цію, въ армянскомъ кодексѣ въ Болоньѣ? По моему мнѣнію, возможно только одно объясненіе, тоже самое, которое я прилагалъ уже къ иконографіи одной изъ композицій вознесенія: центральная женская фигура имѣетъ не историческое или по крайней мѣрѣ не одно историческое значеніе, а также и значеніе символическое—она означаетъ *церковь*.

Гримоаръ де С. Лоранъ въ статьѣ: Aperçu iconographique sur St. Pierre et S. Paul (Didron Annales Arch. XXIV, 167) говоритъ о рядѣ раннихъ изображеній, гдѣ св. Дѣва въ положеніи оранты, находится между апостолами Петромъ и Павломъ, которые поддерживаютъ ея руки, при чемъ иногда наверху въ облакахъ виденъ Іисусъ Христосъ. Также поступаютъ и другіе археологи, видящіе во всякой подобной женской фигурѣ Мадонну. Но отождествленіе древнехристіанскаго искусства съ позднимъ средневѣковымъ, или даже съ искусствомъ возрожденія не можетъ не вести къ крупнымъ ошибкамъ и путаницѣ. Если мы съ этой орантой между апостолами сопоставимъ тѣхъ же двухъ апостоловъ, изображенныхъ держащими въ рукахъ зданіе церкви (Didron Ann. ibid. стр. 161), не будетъ ли ясно, что и женская фигура имѣетъ здѣсь тоже символическое значеніе и что даже самая надпись *Maria* не можетъ вполнѣ исключать его?

Во всякомъ курсѣ исторіи христіанскаго искусства говорится о томъ, что характерныя изображенія событій ветхаго и новаго завѣта имѣютъ не историческое, а символическое значеніе, что напр. борьба Давида съ Голіафомъ означаетъ борьбу евангельской истины съ неправдою міра, воскресеніе Лазаря—возрожденіе человѣчества словомъ евангельскимъ, Ной въ ковчегѣ—избавленіе души отъ потопа страстей и лжи и пр. и пр. Если бы художникъ при этихъ изображеніяхъ и поставилъ наименованія: Ноя, Лазаря,Давида (какъ это и случается позднѣе), развѣ эти подписи исключали бы символическое толкованіе вышеозначенныхъ изображеній?

Если мы съ одной стороны имѣемъ высокоразвитое символическое искусство, такъ сказать, въ преддверіи среднихъ вѣковъ, а съ другой стороны въ эпоху полнаго развитія средневѣковаго міровоззрѣнія имѣемъ рядъ однородныхъ фактовъ, изъ которыхъ самый извѣстный, безъ сомнѣнія, письмо Данта къ Кангранде [1]), не только вполнѣ возможно, но и логически—необходимо предпологать символическій смыслъ въ такомъ средневѣковомъ изображеніи, исключительно историческое пониманіе котораго встрѣчаетъ себѣ вѣскія противорѣчія [2]).

---

[1]) Quest'opera non che di un solo senso, può chiamarsi *polisensa*, cioè di piu sensi. Imperocchè l'uno si ha per la *lettera*, l'altro per le *cose* dalla lettere significate; e'l primo dicesi *letterale*, il secondo poi *allegorico* o *morale* od *anagogico* и т. д (изд. Camerini 18–19).

[2]) О сопоставленіи Богоматери и церкви въ литературѣ говоритъ и проф. Покровскій (стр. 444). Къ фактамъ, у него приведеннымъ, я прибавлю, что блаж. Августинъ и св. Амвросій называютъ Богоматерь церковью и храмомъ (Migne, Index Marianus, CCXIX 506 и 519); Адамъ Скотъ (XII в.) говоритъ: Maria—templum quoddam nobis immorandum... Maria Lucae II designat congregationem religiosorum (Migne Patr. Lat. CXCVIII, 334—5 и 357—8) и т. д. Герминевтика и духовная поэзія среднихъ вѣковъ очень любятъ проводить параллели

Обращаюсь къ византійско-русской композиціи, которая удержала нижнее отдѣленіе и помѣщаетъ въ немъ или, по старой традиціи, нѣсколько разговаривающихъ фигуръ, или пророка Іоиля, или, чаще всего, царя—*Космосъ*. Надъ ея объясненіемъ не мало потрудились ученые разныхъ странъ и въ послѣднее время проф. Покровскій [1]). Послѣдній подвергаетъ обстоятельному разбору остроумное, но слишкомъ искусственное объясненіе проф. Усова (стр. 459 и слѣд.) и предлагаетъ свое несравненно лучше обоснованное толкованіе. Проф. Покровскій не считаетъ

между Богоматерью и церковью и пользуются для этого самымъ разнообразнымъ матеріаломъ отчасти традиціоннымъ, отчасти вновь измышляемымъ. Такъ церковь, какъ и Богоматерь, есть мать и присnoдѣва вмѣстѣ; церковь заключаетъ въ себѣ добрыхъ и злыхъ, какъ Богоматерь молится за тѣхъ и другихъ безъ различія. Символы Богоматери и символы церкви одни и тѣже: Ковчегъ Ноевъ, Руно Гедеоново, Древо жизни, Процвѣтшій жезлъ Аароновъ. *Супруга* въ Пѣсни пѣсней есть фигуральное изображеніе Богоматери и церкви вмѣстѣ: C'est pour cette épouse que le Fils de Dieu abbandonna son Perè celeste et sa mère la Synagogue des Juifs, de la quelle il était né selon la chair, et s'attacha à sa femme l'église chretienne des gentils ou à Marie (Bastard)

Послѣднее уподобленіе снова возвращаетъ насъ къ памятникамъ искусства, именно къ изображенію Церкви и синагоги въ видѣ двухъ женщинъ, о которомъ проф. Покровскій говоритъ въ главѣ о распятіи (стр. 364—5). Къ приведеннымъ у него даннымъ я во первыхъ добавлю, что церковь при распятіи въ огромномъ большинствѣ случаевъ помѣщается на той же (налѣво отъ зрителя) сторонѣ, гдѣ и Богоматерь. Далѣе, относительно деталей композиціи: церковь иногда изображается съ храмомъ въ рукахъ (кальки Бастара); если она съ чашею, она иногда изъ этой чаши причащаетъ вѣрующихъ (ibid). При Синагогѣ иногда (напр. въ Библіи Трирскаго собора, см. кальки Бастара) есть надпись, выражающая ея отношеніе къ Распятому: Maledictus qui pendet in cruce. Въ соотвѣтствіе чашѣ, которая въ рукахъ у Церкви, Синагога иногда держитъ жертвенный ножъ и агнца (кальки Бастара); въ позднѣйшихъ изображеніяхъ (XV в.) въ соотвѣтствіе ангелу, изображенному при Церкви, при Синагогѣ изображенъ дьяволъ (ibid.). Ernst aus'm Werth (Kunstdenkmäler des christlichen Mittelalters in den Rheinlanden, I Abth. Tab. X. Bonn. 1857—66) воспроизводитъ прекрасной работы крестъ, у подножія котораго изображена одна церковь, она сидитъ, будто плача и держа въ правой рукѣ храмъ. Въ великолѣпной мюнхенской Библіи 1428 г. (№ 15701) передъ Евангеліемъ отъ Матѳея церковь и синагога изображены безъ распятія, первая на 4-хъ головомъ звѣрѣ (головы—символы евангелистовъ), вторая на ослѣ, подобно тому, какъ въ Hortus Deliciarum (Покровскій, стр. 364). Съ этимъ осломъ интересно сопоставить одно мѣсто изъ романа о Фануэлѣ (изд. Chabaneau. Revue des langues romanes, 3-me serie XIV, стр. 227).

Saves vous que senefia
Cele beste dont je vos di
Sus qoi Ihesu monta ainsi?
El senefie la viez loi

И такъ *оселъ* и въ другомъ болѣе извѣстномъ случаѣ означаетъ *ветхій завѣтъ*; любопытный фактъ для изслѣдователей средневѣковаго физіолога.

[1]) Къ приводимымъ у него художественнымъ фактамъ я могу прибавить между прочимъ армянское Missale 1356 г. (монастырь св. Лазаря № 904 л. 590), гдѣ внизу изображены фигуры различныхъ народовъ, въ томъ числѣ и песьеголовцевъ. Въ армянскихъ же двухъ евангеліяхъ того же монастыря: 1470 и 1570 г. подъ аркою внизу находятся два человѣка, при чемъ въ первомъ случаѣ одинъ изъ нихъ въ коронѣ, а въ послѣднемъ миніатюристъ явно стремился сдѣлать изъ нихъ уродовъ. Пустота подъ темною аркою, которую мы находимъ въ армянскомъ же евангеліи 1427 г. (того же монастыря № 942) есть очевидное ослабленіе мотива.

нужнымъ опровергать мнѣніе Бордье, высказанное имъ въ Введеніи (стр. 9—10) къ его Описанію ркп. [1]); дѣйствительно, его толкованіе могло явиться только при полномъ незнакомствѣ съ иконографіей сюжета.

Какъ мы видѣли выше, нѣсколько человѣкъ, помѣщенныхъ подъ аркой, будутъ ли они составлять одну группу или нѣтъ, вполнѣ удовлетворительно объясняются самымъ текстомъ Дѣяній Апостольскихъ. Вполнѣ понятно, почему позднѣе то она сокращалась все болѣе и болѣе и дошла до двухъ, наконецъ даже до одного человѣка; но спеціализація этой единственной фигуры въ стереотипную форму стараго царя съ убрусомъ и 12-ью свитками и съ надписью Κόσμος требуетъ иной болѣе точной мотивировки.

Отыскивая таковую, я обратился прежде всего къ памятникамъ литературнымъ вообще и къ церковнымъ гимнамъ въ частности [2]).

Поученія на Пятидесятницу, дошедшія до насъ отъ временъ отцовъ и учителей церкви разъясняютъ смыслъ событія ,разбираютъ догматическіе вопросы, съ нимъ связанные, и пользуются имъ для вѣроучительныхъ и нравственныхъ выводовъ. Ни въ одномъ изъ нихъ я не нашелъ ничего такого, что могло бы мотивировать фигуру космоса въ иконописи [3]).

Древнѣйшіе гимны какъ восточной, такъ и западной церкви [4]) строго держатся текста св. Писанія и не упоминаютъ никакихъ иконографическихъ деталей. Многіе изъ нихъ видятъ въ этомъ событіи какъ бы основаніе церкви изъ язычниковъ [5]) и сопоставляютъ смѣшеніе языковъ при вавилонскомъ столпотвореніи, послѣдствіемъ котораго было раздѣленіе

---

1) Bordier имѣетъ въ виду только миніатюру Коаленевской рк. № 239 и нѣсколько другихъ, ей подобныхъ, гдѣ подъ аркою находятся двѣ фигуры. Онъ ставитъ ихъ въ связь съ VIII гл. Слова Назіанзена на Пятидесятницу, въ которой ораторъ обличаетъ ересь Македонія, и говоритъ: Les deux personnages étaient donc très probablement, dans une peinture primitive, le saint évêque et l'heresiarque; позднѣе невѣжественные художники сдѣлали изъ нихъ 2 служителей апостоловъ (sic) и потому обратили ихъ въ негровъ.

2) Брокгаузъ въ своей интересной книгѣ объ аѳонскомъ искусствѣ (стр. 148—9) высказываетъ убѣжденіе, что литературныя данныя только тогда слѣдуетъ привлекать къ объясненію иконографическихъ фактовъ, когда послѣдніе нельзя объяснить изъ богослуженія. Но что такое, съ исторической точки зрѣнія, самое богослуженіе, какъ не литературный фактъ, правда очень стойкій, но все же подчиняющійся общимъ законамъ развитія человѣческой мысли?

3) Для иконографіи любопытно, но совершенно въ иномъ отношеніи, то мѣсто изъ св. Прокла Константинопольскаго (V в.), гдѣ онъ противуполагаетъ образъ явленія св. Духа при крещеніи Спасителя и въ день Пятидесятницы (при крещеніи τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐν εἴδει περιστερᾶς παρεγένετο. Τοῦτο τὸ πνεῦμα σήμερον ἐν εἴδει πυρὸς ἐκάθησεν ἐφ' ἕκαστον τῶν ἀποστόλων. Migne LXV 808). Ср. Григорій Великій in Evang. II, XXX, 5 (Migne P. L. LXXVI, 1222 и слѣд.): super unigenitum Filium apparuit in columbae specie, et super discipulos in igne.

4) Для западныхъ, кромѣ сборниковъ Даніэля (Thesaurus hymnologicus Lipsiae 1841—56, 5 vv.). Моне (F. I. Mone Lateinische Hymnen des M. A. Freiburg 1853—5), Мореля (Morel id. 1868) и Древеса, я пользовался интереснымъ сборникомъ Вернера (Iacobus Werner: Die ältesten Hymnensammlungen v. Reichenau. Mitteilungen der antiquarischen Gesellschaft in Zürich Lpz. 1891), который составленъ исключительно по ркп. X—XI вв.

5) См. между прочимъ Iacobi Goar: Εὐχολόγιον sive Rituale Graecorum, стр. 768.

народовъ, съ настоящимъ объединеніемъ ихъ евангельской проповѣдью [1]. Нѣкоторые изъ нихъ, и въ томъ числѣ гимнъ, приписываемый св. Амвросію (Mone I, 182), противупоставляютъ вѣрныхъ язычниковъ невѣрнымъ Іудеямъ, которые клеветали на апостоловъ [2]; встрѣчается довольно часто указаніе на пророчество Іоиля [3].

Въ православномъ богослуженіи на Пятидесятницу, какъ оно излагается въ греческихъ Пентикостаріяхъ [4], при сопоставленіи этихъ же древнихъ гимновъ и при литургическихъ добавленіяхъ къ нимъ, иконографическаго матеріала оказывается значительно больше. Основной кондакъ: Ὅτε καταβὰς τὰς γλώσσας συνέχεε и т. д., взятый всецѣло изъ гимна Романа Сладкопѣвца [5], выражаетъ туже мысль, что и древнѣйшія поученія на Пятидесятницу, и тоже сопоставленіе праздника съ вавилонскимъ смѣшеніемъ языковъ поминается не одинъ разъ и въ другихъ пѣснопѣніяхъ. Въ ирмосѣ, взятомъ изъ Космы Майумскаго [6], упоминаются λαοὶ, φυλαὶ καὶ γλῶσσαι τὰ θεῖα μεγαλεῖα τῆς Τριάδος γνῶσιν μυούμενοι; въ другомъ ирмосѣ, взятомъ изъ Дамаскина [7], приводится свидѣтельство Іоиля, пророчество котораго читается вслѣдъ за извѣстнымъ эпизодомъ изъ книги Числъ (XI, 16).

Но особенно часто въ богослуженіи на этотъ праздникъ поминается миръ-космосъ, такъ какъ стихи, гдѣ говорится о немъ, повторяются въ видѣ припѣва: θεολογήσομεν.... τὴν εἰρήνην τ ο ῦ κ ό σ μ ο υ σου δορῆσαι; [8]) или: τὸ φῶς ἐπέστη τοῦ παρακλήτου καὶ τ ὸ ν κ ό σ μ ο ν ἐφώτισεν; или: δι' αὐτοῦ (черезъ св. Духа) πᾶς ὁ κ ό σ μ ο ς φωταγωγεῖται.

Въ отпускной молитвѣ вмѣсто *космоса* въ такомъ же оборотѣ рѣчи и для выраженія той же мысли употребляется его синонимъ—*вселен-*

---

[1]) Mone I № 197. Tu divisum per linguas mundum et ritus adunasti. Ср. Daniel III, 136; Werner LXVIII, стр. 128:

Ex omni gente cogitur
Graecis, latinis, barbaris.

(Ср. Mone № 182: Ex omni gente cogitur
Graecus, latinus, barbarus).

[2]) Κόσμας τοῦ Μαιοῦμα (W Christ et M. Paranikas Anthologia etc. Lips. 1871, стр. 203):

τοῦ πνεύματος ἡ ἐνέργεια
ἐνομίζετο μέθη τοῖς ἀπιστοῦσι.

Ср. тоже ibid. у Дамаскина, стр. 216; Werner l. c.: ructare musti crapula alumnos Christi conrepat и т. д.

[3]) У Дамаскина l. c., въ гимнѣ Амвросія (Iohele teste comprobrans), у Вернера (Iohelis testimonium) и т. д.

[4]) Кромѣ Гоара и новѣйшаго пентикостарія я пользовался венеціанскимъ изд. 1544 г.

[5]) *Pitra*: Analecta Sacra etc. Parisiis 1876. I, стр. 157 и слѣд.; въ Пентикостаріи 1544 г. есть незначительныя отмѣны, напр. въ 5-мъ стихѣ: ὁμοφρώνως δοξάζοντας вм.: καὶ συμφώνως δοξάζομεν.

[6]) Christ o. c. 204.

[7]) Ibid. 216.

[8]) Въ эктиніи въ вечерню церковь молится ὑπὲρ τῆς εἰρήνης τοῦ σύμπαντος κ ό σ μ ο υ.

ная (*διὰ τούτου*—черезъ ниспосланіе св. Духа—Христосъ *φωτίσας μὲν αὐτους*—апостоловъ—;*δὶ αὐτῶν δὲ πάσαν τὴν οἰκουμένην*).

Этихъ фактовъ, повидимому, достаточно, чтобы объяснить фигуру старика—*космоса* (миръ нельзя было изобразить молодымъ человѣкомъ) подъ нижней аркой; а неоднократное упоминаніе о свѣтѣ, просвѣтившемъ этотъ миръ, естественно вело къ изображенію его въ *мѣстѣ темнѣмъ* [1]). Но отчего этотъ *миръ* изображается съ царской короной на головѣ? Необходимо ли прибѣгать къ остроумному, но нѣсколько искусственному объясненію Н. В. Покровскаго (стр. 464), въ силу котораго, при стремленіи къ упрощенію композиціи, иконографія должна была предпочесть фигуру царя фигурѣ смерда, или нужно предположить существованіе пока неизвѣстнаго намъ церковно-литературнаго факта, который мотивировалъ бы царскій вѣнецъ на головѣ космоса?

Оказывается, что можно обойтись и безъ того и безъ другого.

Въ настоящее время въ православной церкви въ «недѣлю» Пятидесятницы на утрени читается Евангеліе Іоанна XX 19—23, на литургіи—Іоанна VII 35—52, VIII, 12, а въ понедѣльникъ, т. е. въ самый Духовъ день,—Матѳ. XVII 10—20. Ни въ одномъ изъ этихъ чтеній не упоминается о *космосѣ*; первыя два имѣютъ ближайшее отношеніе къ ниспосланію св. Духа апостоламъ, а третье—къ установленію церкви Божіей на землѣ. Между тѣмъ въ западной церкви на вечерню Пятидесятницы читается Евангеліе отъ Іоанна XIV 23: Si quis diligit me etc. [2]), въ греческомъ текстѣ котораго не только два раза упоминается *ὁ κόσμος*, но и *ὁ τοῦ κόσμου ἄρχων*, *сего міра князь* въ слав. переводѣ. Я счелъ это сперва особенностью службы западной, для объясненія византійской композиціи не вполнѣ пригодною; но статья А. Антонина о древнемъ канонарѣ синайской библіотеки [3]) несомнѣнно доказываетъ, что это же Евангеліе въ X вѣкѣ читалось въ навечеріи Пятидесятницы и въ церкви восточной [4]).

Правда, ни у одного изъ толкователей Евангелія не нашелъ я, чтобы въ данномъ случаѣ *сего міра князь* объяснялся, какъ синонимъ всего міра, какъ часть вмѣсто цѣлаго; обыкновенно его толкуютъ діаволомъ, рѣдко—Пилатомъ [5]); но нѣтъ ничего невѣроятнаго, что въ ху-

---

[1]) *Темное мѣсто* могло также стоять въ связи съ плѣненіемъ, благотворнымъ уловленіемъ мира, о которомъ между прочимъ упоминаетъ и гимнъ Романа (l. c. стр. 164: апостолы *ἐζώγρησαν πάντας... τὸν κόσμον ἡλίευσαν*); въ молитвѣ священника упоминается *ἡ αἰχμαλωσία τῶν ψυχῶν ἡμῶν*.

[2]) Bréviaire etc. Lille, 1813 г., стр. 370 id. Missale Romanum. Berolini 1841, стр. 348.

[3]) Труды Кіевской Духовной Академіи іюнь, стр. 492.

[4]) У А. Антонина сказано: Ев. отъ Іоанна *гл. 128*, но приведено начало Евангелія: „Аще любите мя, заповѣди моя соблюдите“ (Іоаннъ XIV, 15) и конецъ: „мнится службу приносити Богу“ (Іоаннъ XVI, 2).

[5]) Св. Кириллъ Александрійскій (Migne LXXIV, 329): *ὁ διάβολος... ὃν καὶ ἄρχοντα τοῦ κόσμου πρὸς τὸ παρὸν ὠνόμασεν*. Scholia vetera in Ioh. (Migne CVI, 1272): *τίνα λέγει ἄρχοντα τοῦ κόσμου; τὸν διάβολον... ἄλλοι δὲ νοοῦσι τὸν Πιλάτον*. Ѳеофилактъ Болгарскій (Migne CXXIV, 192): *τοῦ κόσμου ἄρχων, τουτέστιν ὁ διάβολος. Ἄρχοντα δὲ τοῦτον νόει μοι τοῦ κόσ-*

дожественной концепціи текстъ былъ понятъ нѣсколько иначе, и художникъ, желая изобразить затемненный грѣхомъ *космосъ*, о которомъ говорятъ и церковныя пѣснопѣнія, и Евангеліе, воспользовался выраженіемъ: ἄρχων τοῦ κόσμου, чтобы надѣть на ветхаго человѣка корону 12 свитковъ, какъ иконописное выраженіе апостольскаго ученія, выведшаго этотъ космосъ изъ тьмы, едва ли нуждаются въ особой мотивировкѣ.

Тѣмъ не менѣе я считаю очень возможнымъ, что современемъ будетъ указанъ литературный памятникъ, возникшій не *post factum*, какъ цитируемыя проф. Покровскимъ старорусскія толкованія, а *ante factum*, памятникъ достаточно популярный, чтобы послужить ближайшимъ поводомъ къ составленію и закрѣпленію такой иконописной композиціи: самая ясность ея заставляетъ предполагать посредствующее звено между богослуженіемъ и иконой.

Что касается пророка Іоиля, я, согласно съ мнѣніемъ проф. Покровскаго, вижу въ немъ позднѣйшую замѣну *космоса*, объясняемую общимъ востоку и западу стремленіемъ *упростить* иконопись и въ данномъ случаѣ опирающуюся опять таки на богослуженіе. Царскій вѣнецъ на головѣ старца при надписи ὁ προφήτης Ἰωήλ [1]) представляетъ переходную ступень, превращающую предположеніе почти въ несомнѣнный фактъ.

Одесса.

μου, μὴ τῆς κτίσεως, ἀλλὰ τοῦ Ἰουδαίου λαοῦ καὶ τὰ τοῦ κόσμου φρονοῦντος .... Διὰ τοῦτο καὶ ἄρχων τοῦ σκότους λέγεται. Зигабенъ (Migne CXXIX, 1405): ἐνταῦθα κόσμον μὲν λέγει τὴν κακίαν· ἄρχοντα δὲ τὸν διάβολον... Ὁ αὐτὸς δὲ καὶ ἄρχων τοῦ σκότους ὀνομάζεται, ἤγουν τῆς ἁμαρτίας и т. д. Ср. *Михаила*: Толковое Евангеліе М. 1874, стр. 491.

[1]) См. прим. Godeh. Schäfer'а къ Ἑρμηνεία τῆς ζωγραφικῆς. Trier 1855, стр. 212.

КЪ ИСТОРІИ ДРЕВНЕ-ГРЕЧЕСКИХЪ РЕЛЬЕФОВЪ НА ЗОЛОТЫХЪ ВЕЩАХЪ, НАЙДЕННЫХЪ ВЪ ЮЖНОЙ РОССІИ.

Дѣйств. Чл. А. Н. Шварца.

Какъ извѣстно, къ числу наиболѣе любопытныхъ памятниковъ, найденныхъ въ могильникахъ Южной Россіи, относятся, между прочимъ, издѣлія изъ драгоцѣнныхъ металловъ, по богатству и достоинству работы превосходящія почти все, что въ этомъ отношеніи доставлено было раскопками въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ находились древнія поселенія. Значеніе этихъ издѣлій для исторіи металлической техники и для исторіи античной пластики точно также не можетъ быть оцѣнено достаточно высоко, и не одна русская, но и западная наука, знакомясь съ ними по образцовымъ изданіямъ въ Antiquités du Bosphore Cimmérien и въ многочисленныхъ Comptes Rendus Спб. археологической коммиссіи, уже давно обратила свое вниманіе на эти небольшія художественныя вещицы, поражающія, какъ выразился о нихъ одинъ изъ выдающихся археологовъ нынѣшняго столѣтія, «своей безподобной красотой и не преходящимъ интересомъ» [1]).

Что большинство этихъ издѣлій было привозными, а именно греческими, и что даже тѣ, которыя были выполнены на мѣстѣ, работаны были во многихъ случаяхъ по готовымъ уже формамъ—это не подвергалось никакому сомнѣнію. За греческое ихъ происхожденіе ручалось и присутствіе здѣсь греческихъ поселеній, и мастерство пластическаго изображенія, и самое разнообразіе формъ, свидѣтельствующее о рѣдкой способности къ изобрѣтенію, наконецъ и тонкое пониманіе свойствъ обработываемаго матеріала, присущее уже издавна усвоенной и постепенно совершенствуемой техникѣ. На привозъ и на готовыя формы указывалъ нерѣдко выборъ сюжетовъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ

---

[1]) Ch. Newton: Portfolio 1874, N. 58 et 60 (ср. теперь его Essays on Art and Archaeology, 1880, p. 373 sq.). Ср. также Русскія древности въ памятникахъ искусства, издаваемыя гр. И. Толстымъ и Н. Кондаковымъ, вып. I, стр. 41.

КЪ ИСТОРІИ ДРЕВНЕ-ГРЕЧЕСКИХЪ РЕЛЬЕФОВЪ НА ЗОЛОТЫХЪ ВЕЩАХЪ, НАЙДЕННЫХЪ ВЪ ЮЖНОЙ РОССІИ.

Дѣйств. Чл. А. Н. Шварца.

Какъ извѣстно, къ числу наиболѣе любопытныхъ памятниковъ, найденныхъ въ могильникахъ Южной Россіи, относятся, между прочимъ, издѣлія изъ драгоцѣнныхъ металловъ, по богатству и достоинству работы превосходящія почти все, что въ этомъ отношеніи доставлено было раскопками въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ находились древнія поселенія. Значеніе этихъ издѣлій для исторіи металлической техники и для исторіи античной пластики точно также не можетъ быть оцѣнено достаточно высоко, и не одна русская, но и западная наука, знакомясь съ ними по образцовымъ изданіямъ въ Antiquités du Bosphore Cimmérien и въ многочисленныхъ Comptes Rendus Спб. археологической коммиссіи, уже давно обратила свое вниманіе на эти небольшія художественныя вещицы, поражающія, какъ выразился о нихъ одинъ изъ выдающихся археологовъ нынѣшняго столѣтія, «своей безподобной красотой и не преходящимъ интересомъ» [1]).

Что большинство этихъ издѣлій было привозными, а именно греческими, и что даже тѣ, которыя были выполнены на мѣстѣ, работаны были во многихъ случаяхъ по готовымъ уже формамъ—это не подвергалось никакому сомнѣнію. За греческое ихъ происхожденіе ручалось и присутствіе здѣсь греческихъ поселеній, и мастерство пластическаго изображенія, и самое разнообразіе формъ, свидѣтельствующее о рѣдкой способности къ изобрѣтенію, наконецъ и тонкое пониманіе свойствъ обработываемаго матеріала, присущее уже издавна усвоенной и постепенно совершенствуемой техникѣ. На привозъ и на готовыя формы указывалъ нерѣдко выборъ сюжетовъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ

---

[1]) Ch. Newton: Portfolio 1874, N. 58 et 60 (ср. теперь его Essays on Art and Archaeology, 1880, p. 373 sq.). Ср. также Русскія древности въ памятникахъ искусства, издаваемыя гр. И. Толстымъ и Н. Кондаковымъ, вып. I, стр. 41.

мы увидимъ, указывали и извѣстные техническіе пріемы выполненія, которые врядъ ли могутъ считаться случайными.

Останавливаясь, однако, при изученіи этихъ произведеній на такихъ, греческое происхожденіе которыхъ,—и притомъ древнее - наименѣе можетъ подлежать сомнѣнію, мы, при ближайшемъ съ ними ознакомленіи, очень скоро замѣчаемъ нѣкоторыя характерныя стилистическія черты, которыя не могутъ не возбудить въ насъ желанія точнѣе опредѣлить мѣсто изготовленія этихъ вещей и хотя бы до нѣкоторой степени уяснить себѣ вліянія, которыми обусловлено было появленіе этихъ особенностей.

При томъ богатствѣ матеріала, которымъ греческая археологія, благодаря не прекращающимся раскопкамъ, стала располагать въ послѣднее время, и при той точности, съ которой ей удается теперь разграничивать сферу вліянія того или другаго стиля, — мы въ настоящее время можемъ, повидимому, подходить къ рѣшенію такого рода вопросовъ съ бо́льшей надеждой на успѣхъ, нежели въ предшествующія десятилѣтія. И, я полагаю, мы должны время отъ времени обращаться къ пересмотру накопляемыхъ въ этомъ отношеніи наблюденій, ибо для насъ рѣшеніе такихъ вопросовъ имѣетъ не одинъ только художественный интересъ.

Съ рѣшеніемъ вопроса о мѣстѣ изготовленіи этихъ художественныхъ издѣлій и о фабрикахъ, откуда они поступали на черноморскіе рынки, тѣсно связанъ вопросъ и о культурныхъ вліяніяхъ на жившія здѣсь племена различныхъ мѣстностей Греціи, которыя опередили ихъ въ развитіи и которыя, отличаясь другъ отъ друга весьма своеобразными вѣрованіями и обычаями, незамѣтно разносили эти послѣднія вмѣстѣ съ невинными бездѣлушками, вывозимыми сюда собственно для торговыхъ цѣлей.

Вопросъ о происхожденіи извѣстныхъ издѣлій обработывающей промышленности и, вообще, повсюду интересенъ для историка въ неменьшей мѣрѣ, чѣмъ для археолога. Когда же дѣло идетъ о мѣстностяхъ, о которыхъ мы имѣемъ все же очень мало показаній въ письменныхъ памятникахъ и для исторіи которыхъ мы должны почти исключительно основываться на данныхъ археологіи,—такіе вопросы имѣютъ первостепенную важность, хотя именно эта важность ихъ возлагаетъ на изслѣдователей обязанность особенно бережно относиться къ своимъ заключеніямъ.

Посмотримъ однако, каковы были тѣ основанія, на которыхъ, вслѣдъ за первымъ научнымъ изслѣдователемъ южно-русскихъ классическихъ древностей, академикомъ Стефани, рѣшался вопросъ о происхожденіи нѣкоторыхъ изъ интересующихъ насъ теперь памятниковъ, особенно выдѣлявшихся своимъ древнимъ, чисто греческимъ характеромъ.

На первый разъ остановимся на двухъ произведеніяхъ, по преимуществу возбудившихъ въ послѣднее время вниманіе ученыхъ, а

именно на медальонахъ съ головой Паллады изъ знаменитой гробницы Куль-Оба, открытой въ 1830 [1]) году и на рельефѣ съ скиѳскаго налучья (γωρυτός древнихъ) изъ не менѣе знаменитаго Чертомлыцкаго кургана. открытаго въ 1863 году.

Разборъ этихъ памятниковъ, обладающихъ немалыми художественными достоинствами, представляетъ значительный интересъ и для занимающаго насъ вопроса.

Насколько можно замѣтить, ученые послѣдняго времени — подъ вліяніемъ ли покойнаго академика [2]), или подъ вліяніемъ находимыхъ при раскопкахъ въ Ю. Россіи предметовъ древней керамики, все еще твердо держатся мнѣнія, будто главнымъ центромъ, откуда поступали въ черноморскіе города, между прочимъ, и металлическія издѣлія, были Аѳины [2a]). Отсюда же, по ихъ мнѣнію, должны были вывозиться въ Босфоръ и тѣ формы, по которымъ работали мѣстные художники. Названные сейчасъ рельефы считаются особенно надежнымъ подтвержденіемъ этого мнѣнія, и ихъ аттическое происхожденіе, какъ мы увидимъ, дѣйствительно все еще принимается на вѣру почти безъ колебаній.

Такъ г. Кизерицкій, переиздавшій въ Извѣстіяхъ нѣмецкаго археологическаго общества въ Аѳинахъ вышеозначенные медальоны съ ушныхъ подвѣсокъ изъ Куль-Оба, находилъ возможнымъ утверждать, что мѣстомъ даже фабрикаціи этихъ медальоновъ должны были быть несомнѣнно Аѳины; мало того, онъ даже думалъ, что мы имѣемъ въ нихъ произведенія той школы золотыхъ дѣлъ мастеровъ, которые работали надъ изготовленіемъ хрисэлефантинной Аѳины Парѳенось [3]).

Я не знаю, опубликованы ли были г. Кизерицкимъ тѣ соображе-

---

[1]) По категорическому заявленію г. Кизерицкаго (Mittheilungen des deutchen archaeologischen Institutes in Athen 1883, 8 Jahrgang, s. 292. anm. 2) опредѣленіе времени находки 1831 годомъ, въ Antiqu. d. Bosph. Cimm. t, p. XV, произошло вслѣдствіе случайной описки Дюбрюкса. Авторы „Русскихъ древностей въ памятникахъ искусства“ вып. I, стр. 85, снова даютъ 1831 годъ, Какъ мы увидимъ, впрочемъ, гр. И. Толстой и г. Кондаковъ и вообще игнорируютъ результаты работы г. Кизерицкаго.

[2]) Ср. особенно ясное указаніе на счетъ происхожденія древнѣйшихъ металлическихъ издѣлій изъ Аѳинъ въ CR. 1864 г., стр. 144 съ ссылками въ примѣчаніяхъ. О культурномъ значеніи факта таковаго происхожденія Стефани тамъ же на стр. 171 говоритъ такимъ образомъ: для насъ произведеніе художника (разумѣется налучье Чертомлыцкаго кургана) составляетъ новое и чрезвычайно важное свидѣтельство того мощнаго вліянія, которое аѳинскій духъ и аѳинское искусство оказывали даже на народы, населявшіе въ глубокой древности южную Россію. Обобщая свои выводы о происхожденіи Кульобскихъ медальоновъ г. Кизерицкій тоже говоритъ объ Аѳинахъ, какъ о Hauptexportort für südrussische Kolonien.

[2a]) Вполнѣ ясно высказалъ свое убѣжденіе въ Аѳинскомъ происхожденіи металлическихъ издѣлій Пантикапеи L. Schwabe, бывшій проф. Дерптскаго университета, въ академической рѣчи отъ 12 дек. 1866: die Griechen und die griechische Kunst am Nordgestade des schwarzen Meeres (Separatabdruck aus der Baltischen Monatschrift 1867), S. 12. Ср. и. O. Rayet, Etudes d'Archéologie et d'art, Paris, 1888, p. 205 и 211. Осторожнѣе говоритъ г. Иловайскій, Очерки и разсказы изъ всеобщей исторіи, стр. 379, гдѣ признается, повидимому, появленіе на Босфорѣ художниковъ, какъ изъ Аѳинъ, такъ и вообще іонійскихъ городовъ.

[3]) Kieseritzky, Mittheil. d. Jnst. in. Ath., l. l. p. 291 fgg.

нія чисто техническаго свойства, которыми онъ обѣщалъ [1]) подкрѣпить свои утвержденія и которыя, по его словамъ, склонили его къ этому мнѣнію, но во всякомъ случаѣ я позволю себѣ усомниться въ томъ, чтобы эти соображенія могли имѣть вѣсъ, необходимый для поддержанія такого смѣлаго и рѣшительнаго положенія.

Издатели «Русскихъ древностей въ памятникахъ искусства», гр. И. Толстой и г. Н. Кондаковъ не рѣшаются, повидимому, присоединиться къ этому утвержденію г. Кизерицкаго, — о стилѣ Куль-обскихъ медальоновъ они и вообще говорятъ очень неопредѣленно [2]); но что и они тамъ, гдѣ приходится опредѣлять мѣсто, откуда распространялось въ былое, древнее время исторіи Пантикапеи греческое въ ней вліяніе, думаютъ прежде всего объ Аѳинахъ—это видно въ особенности изъ полнаго ихъ согласія съ мнѣніемъ Стефани по поводу происхожденіе рельефа съ Чертомлыцкаго налучья, разборъ коего представленъ ими на 143 и слѣд. стран. ихъ 2-го выпуска.

Передавъ здѣсь—весьма, впрочемъ, неаккуратно—толкованіе изображенной на налучьи миѳологической сцены такъ, какъ оно было предложено акад. Стефани, и видя въ ней, подобно ему, строго законченную композицію греческаго образца, они и въ вопросѣ о стилѣ не прибавили ни одного наблюденія къ тѣмъ, которыя опубликованы были Стефани въ Отчетѣ за 1864 годъ. И для нихъ тоже является несомнѣннымъ, что «всѣ орнаменты, какъ то овы, змѣиные язычки, пальметты и цвѣточныя, вьющіяся лозы пышнаго, нѣсколько тяжелаго (?) пошиба, заимствованы изъ роскошнаго архитектурнаго стиля Іонянъ (=CR., стр. 142); манера представленія фигуръ, позъ и драпировки указываетъ на чисто греческій, аѳинскій стиль» (сокращенно изъ CR., стр. 142 и 170).

Расходятся авторы съ акад. Стефани только въ опредѣленіи времени изготовленія рельефа, да и то, кажется, по недосмотру. Акад. Стефани относилъ работу рельефа къ IV вѣку, гр. Толстой и г. Кондаковъ къ началу III (никакъ не позже), такъ какъ видитъ въ немъ знакомство съ лучшими произведеніями аѳинскаго искусства IV вѣка. Авторы не сознавали однако, что въ этомъ замѣчаніи они хотя и высказали новое положеніе, но положеніе совершенно произвольное, котораго не могъ конечно высказать Стефани потому, что несомнѣнное родство съ аѳинскими произведеніями можно замѣтить въ нашемъ рельефѣ только между помѣщенными на нижнемъ его фризѣ съ лѣвой стороны женскими фигурами и таковыми же изображеніями на внутреннемъ фризѣ Парѳенона, а это сходство даетъ право заключать о знакомствѣ художника съ произведеніями не IV вѣка, а пока только V.

Мы не будемъ впрочемъ вступать пока въ препирательство съ почтенными авторами «Русскихъ Древностей» касательно времени, къ

---

[1]) Ibid. S. 314, anm. 1.

[2]) См. Русскія Древности, вып. II, стр. 86.

которому съ большей или меньшей вѣроятностью долженъ быть относимъ памятникъ, но мы не можемъ не отмѣтить теперь же, что усвоеніе ими себѣ взглядовъ Стефани на композицію и стиль рельефа именно въ этомъ случаѣ особенно неудачно и не дѣлаетъ чести ихъ археологической проницательности.

Какъ очень основательно показалъ теперь Fr. Hauser [1]) въ изданномъ имъ разборѣ нашего рельефа, о связной композиціи, о которой помышлялъ Стефани въ своемъ анализѣ его, не можетъ быть здѣсь рѣчи уже потому, что отдѣльныя сцены рельефа находятся между собой, повидимому, въ совершенно случайной связи, не изобрѣтены для того пространства, которое должны они восполнить, и работаны, слѣдовательно, по готовымъ уже формамъ, первоначально назначеннымъ для украшенія совершенно иного предмета. На это, какъ также справедливо замѣчаетъ Hauser, указываетъ и отпаденіе руки у мущины, занимающаго въ верхнемъ фризѣ 2-е мѣсто справа (иначе эта рука должна была необходимо столкнуться съ лѣвой рукой бѣгущей дѣвушки, принадлежащій къ другой группѣ), указываетъ и совершенно необычное размѣщеніе четырехъ женскихъ фигуръ нижняго фриза со взглядами, обращенными на какой-то предметъ, стоящій влѣво отъ нихъ и однако въ этомъ ряду не изображенный [2]), указываетъ наконецъ и совершенно непонятный и не получившій никакого художественнаго завершенія перерывъ въ фризахъ аканѳовъ и пальметокъ, которые размѣщены внизу рельефа.

Изслѣдованіе цѣлаго ряда металлическихъ издѣлій показало затѣмъ, что такое сопоставленіе иногда совершенно несвязанныхъ между собой сценъ не составляетъ какой либо характеристической особенности нашего рельефа, но можетъ считаться частнымъ явленіемъ во всей торевтикѣ древнихъ. Именно въ этой техникѣ дается возможность иногда даже простому ремесленнику, при помощи извѣстнаго запаса штемпелей и матрицъ, безъ особенной художественной подготовки, браться за выполненіе довольно затѣйливыхъ по временамъ украшеній и большихъ композицій, хотя, конечно, именно недостаткомъ художественной выправки и чутья объясняется у этихъ ремесленниковъ склонность со-

---

[1]) Fr. Hauser, die neu-attischen Reliefs, Stuttgart, 1889, S. 126 fgg. Совершенно справедливо говоритъ онъ о нашемъ рельефѣ въ прим.: die Figuren sind *nicht* für den Raum, welchen sie jetzt ausfüllen, erfunden und *nicht* aus freier Hand getrieben, sondern in Formen gehämmert und dann vielleicht nachciselirt. Еще рѣзче выражается Ad. Furtwängler: der Goldfund von Vettersfelde, s. 47, anm. 3: vie Darstellungen sehen aus wie aus dem Skizzenbuche des Künstlers willkürlich zusammengetragen. *Ein Attiker wäre dessen wohl nicht fähig sein.*

[2]) Hauser ibid. высказываетъ предположеніе, что эта группа должна была въ первоначальной композиціи непосредственно примыкать къ бѣгущей дѣвушкѣ въ верхнемъ фризѣ, предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятное, что тогда этимъ четыремъ фигурамъ сидящихъ женщинъ соотвѣтствовали бы тоже четыре фигуры, завершающіе верхній рядъ слѣва. Имѣла ли какое либо отношеніе къ главнымъ двумъ сценамъ группа двухъ мущинъ на верхнемъ выступѣ налучья, —это сказать довольно мудрено. И у Стефани связь ея съ главными сценами объяснена очень неудовлетворительно.

единять вмѣстѣ разнородные сюжеты, безтолково выбирать первыя попавшіяся формы и вообще выполнять данное для украшенія пространство совершенно произвольнымъ образомъ [1]).

Если однако подобныя свойства нашего рельефа не даютъ намъ, казалось бы, права присоединяться къ мнѣнію покойнаго академика насчетъ художественной законченности композиціи въ нашемъ рельефѣ, то еще менѣе можно, повидимому, въ настоящее время слѣдовать ему въ опредѣленіи стиля находящихся на немъ украшеній.

Какъ мы сейчасъ видѣли, въ доказательство аттическаго характера этого стиля, и Стефани, — высказавшій впрочемъ это мнѣніе мимоходомъ, не мотивировавъ его съ обычной своей обстоятельностью,—и его послѣдователи, не отрицая заимствованія орнаментовъ изъ Іоніи, приводятъ главнымъ образомъ три аргумента, а именно: манеру представленія фигуръ, позы ихъ и драппировку.

Что касается позъ, то, дѣйствительно, нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр. позы трехъ женщинъ нижняго фриза, небрежное положеніе покоющагося юноши, бесѣдующаго съ бородатымъ мущиной на правой сторонѣ фриза верхняго, да, пожалуй, и фигура мущины, оперевшагося на палку въ нижнемъ фризѣ, могутъ найти себѣ наилучшую аналогію въ родственныхъ имъ, или почти тождественныхъ позахъ нѣкоторыхъ, какъ я сказалъ, скульптурныхъ украшеній Парѳенона. Но что касается обработки тѣла и драппировокъ, то врядъ ли можно представить себѣ что либо болѣе несвойственное аттическимъ образцамъ, чѣмъ нашъ рельефъ.

Уже заботливое прикрытіе гениталій у всѣхъ безъ исключенія мущинъ, иногда, какъ напр. у вскочившаго юноши на верхнемъ фризѣ или у оперевшагося мущины на нижнемъ фризѣ, очень слабо мотивированное, придаетъ всему рельефу совершенно несвойственный аттикамъ оттѣнокъ варварской, по ихъ понятіямъ, стыдливости. И въ соотвѣтствіе съ этимъ идетъ и полное измѣненіе пропорцій человѣческаго тѣла, по сравненію съ аттическимъ пониманіемъ этихъ пропорцій IV и III, представленнаго гораздо болѣе полнымъ, мясистымъ и укороченнымъ, приземистымъ. А что это обстоятельство опять таки является на Чертомлыцкомъ рельефѣ не случайнымъ, видно изъ того, что и лицо аѳины на Куль-обскихъ медальонахъ, составляющее несомнѣнную копію съ лика Аѳины Парѳенона [2]) сдѣлано, насколько можно судить по отзы-

[1]) Что такой же пріемъ наблюдается иногда и на рельефныхъ украшеніяхъ глиняныхъ издѣлій, показалъ Hauser на разборѣ знаменитой Кумской гидріи Эрмитажа (CR. 1862 табл. 3; см. и Baumeister, Denkmäler I, S. 474). Wie mir Herr Prof. Michaelis mittheilt, прибавляетъ Hauser, sind sogar an des Thonvase die Figuren einzeln aufgesetzt und feineres Detail nur mit ganz dünnem Thon aufgeschlämmt. На золотыхъ вѣнцахъ изъ гробницъ Ю. Россіи отдѣльныя рельефныя украшенія работаны по частямъ и прикрѣплены къ вѣнцамъ впослѣдствіи.

[2]) Это во всякомъ случаѣ главный и несомнѣнный результатъ работы Кизерицкаго въ Отчетахъ нѣмецкаго археологическаго Института въ Аѳинахъ и его не должны были игнорировать гр. Толстой и г. Кондаковъ.

вамъ и фотографіямъ, гораздо болѣе одутловатымъ. Вслѣдствіе этой сознательной полноты, она даже не представляетъ того отклоненія назадъ въ нижней части лица по сравненію съ верхней, которое мы видимъ напр. на извѣстной статуэткѣ Варвакіона и которое Ланге считаетъ характерной особенностью пелопонезской и вообще материковой пластики въ эпоху Фидія [1]).

И такъ очевидно, что уже въ штемпеляхъ и формахъ, по которымъ работаны были эти рельефы, аттическіе по замыслу сюжеты,—въ обоихъ случаяхъ, какъ мы видѣли, ведущіе насъ такъ или иначе къ Парѳенону,—переработаны были въ духѣ какихъ то иныхъ художественныхъ воззрѣній и подъ вліяніемъ иныхъ обычаевъ, нежели тѣ, которые обыкновенно наблюдаются нами въ Аѳинахъ.

Сомнѣнія насчетъ мѣста такой переработки въ настоящее время врядъ ли возможны.

Еще въ 1887 году англійскій ученый Greenwell [2]), анализируя электровыя монеты города Кизика и указывая на торговыя связи, которыя издавна существовали между этимъ городомъ и Пантикапеей — связи, между прочимъ, подтверждаемыя и Демосѳеномъ [3]), обращалъ уже вниманіе на ту любовь, съ которой Кизикскіе статеры воспроизводятъ типы монетъ и статуарныхъ изображеній другихъ, иногда далеко отъ Пропонтиды отстоящихъ городовъ Греціи (большинство кизикскихъ статеровъ имѣютъ типы этого рода) [4]). Что среди нихъ попадаются изображенія и нѣкоторыхъ аѳинскихъ памятниковъ,—это, послѣ изслѣдованій Greenwell'а не подлежитъ никакому сомнѣнію. И копіи съ группы Гармодія и Аристогитона работы художниковъ Критія и Несіота, и копіи съ группы Геи, Эрихѳонія и Кекропса—сразу выдаютъ свое аѳинское происхожденіе [5]), но любопытно, что и типъ Аѳины въ томъ видѣ, какъ онъ представленъ на Кўль-обскомъ медальонѣ, не можетъ найти себѣ лучшей аналогіи, какъ въ изображеніи на одномъ Кизикскомъ же статерѣ, снимокъ съ котораго помѣщенъ у Greenwell'а на II табл. подъ № 6. [6]). Hauser очень мѣтко указалъ на вполнѣ тождественную и на

---

[1]) Тонкій цѣнитель древняго искусства O. Rayet (Etudes d'archéologie et d'art, Paris. 1888, p. 210) отмѣчаетъ тотъ же характеръ—un peu gros et lourd—и въ ушной подвѣскѣ, найденной въ курганѣ Большой Близницы, съ изображеніемъ Ѳетиды, везущей оружіе Ахиллесу (Русск. Древн. I, стр. 57).

[2]) См. въ Numismatic Chronicle III Series, vol. VII, 1887, p. sqq., въ статьѣ On the Electron coinage of Cyzicus.

[3]) Or. c. Phorm. §. 23.

[4]) Greenwell ibid. p. 36.

[5]) См. у Greenwell табл. III, n. 28 u. II, n. 8—10.

[6]) Ср. и многочисленныя другія аналогіи у Hauser'а l. l. S. 126, прим. 1 и S. 200 (въ Zusätze u. Berichtigungen, гдѣ онъ указываетъ на поразительное сходство между золотымъ кольцомъ въ Antiqu. d. Bosph. Cymm. табл. XVIII, n. 2 и статеромъ у Greenwell'а табл. IV, n. 12). Такое же сходство между бараньими головами на золотой пластинкѣ изъ Куль-оба (Р. Древн. 126 рис. вып. II, стр. 149) и на другихъ украшеніяхъ Ю. Россіи съ одной сторонѣ и между бараньими головами на электровыхъ вазахъ Кизика съ другой—показанъ Ad. Furtwängler, der Goldfund v. Vettersfelde, 43 Programm zum Winkelmannsfeste der

медальонахъ и на статерѣ обработку какъ лица богини, такъ и локоновъ ея волосъ; совершенно вѣрно обратилъ онъ вниманіе и на переводъ здѣсь аѳинскихъ оригиналовъ въ иныя и первоначально вполнѣ чуждыя имъ пропорціи.

Если однако такимъ образомъ представленіе фигуръ, какъ выражаются гр. Толстой и г. Кондаковъ, т. е. прежде всего передача пропорціи человѣческаго тѣла, ведетъ насъ отъ Аѳинъ къ Малой Азіи, то точно также и относительно «представленія драппировки» вполнѣ подходящія аналогіи для нашихъ рельефовъ отыскиваются въ той же мѣстности, а именно въ недавно опубликованныхъ проф. Бенндорфомъ рельефахъ ихъ Ликіи, извѣстныхъ, по мѣсту находки, подъ именемъ рельефовъ Gjölbaschi. И эти рельефы [1]) тоже въ этомъ отношеніи отступаютъ отъ мотивовъ не разъ служившихъ имъ образцами рельефовъ Аѳинскаго Ѳесейона и храма въ Фигаліи. И на рельефахъ Gjölbaschi точно также, какъ и на нашихъ рельефахъ мы имѣемъ дѣло со столь же приземистыми, коренастыми и немного пухлыми фигурами; и на нихъ мы имѣемъ тѣ же стыдливые пріемы въ расположеніи драппировки, которыя указываютъ или на особую манеру художественной техники, или на своеобразныя воззрѣнія на наготу, — быть можетъ, и на привычку чаще изображать тѣло, покрытое одеждой, нежели откровенно обнаженное.

Эти наблюденія и аналогіи однако, несмотря на весь свой археологическій интересъ, могли бы считаться въ значительной мѣрѣ случайными, не имѣй мы возможности привести ихъ въ настоящее время въ связь съ общимъ ходомъ развитія древне-греческой пластики или, иными словами, не имѣй мы теперь права утверждать, что особенности, наблюдаемые нами въ столь различныхъ по мѣсту нахожденія памятникахъ, дѣйствительно являются принадлежностью извѣстнаго направленія въ искусствѣ исключительно свойственнаго опредѣленной мѣстности и являющагося послѣдствіемъ извѣстныхъ культурныхъ особенностей.

Думаю, что и для такого утвержденія мы въ настоящее время располагаемъ уже достаточно полнымъ матеріаломъ.

Малоазіатскія, и въ болѣе тѣсномъ смыслѣ іоническія поселенія Грековъ въ V вѣкѣ были весьма вліятельнымъ центромъ, откуда расходились по различнымъ мѣстностямъ Европейскаго материка весьма оригинальныя созданія литературнаго творчества; расходились и весьма

---

arch. Ges. zu Berlin 1883, S. 29). Разницу аттическаго стиля удобнѣе всего понять изъ сравненія съ небольшими золотыми вещами, находимыми нерѣдко въ Аѳинахъ. Золотыя вещи, впрочемъ, аттическаго происхожденія очень рѣдки, ибо Аѳины болѣе богаты серебромъ. Обращаемъ однако вниманіе на изображеніе Музы, относящееся къ лучшей эпохѣ, снимокъ съ котораго изданъ E. Oberg'омъ въ Mittheilungen d. Deutssh. Archäolog. Instit. in Athen 1879 (4 Jahrgang, 1 Heft. S. 90).

[1]) Мнѣ они извѣстны по соч. Lucy Mitchell, A history af ancient sculpture p. 415 et 417. Большаго изданія этихъ памятниковъ, сдѣланнаго Бенндорфомъ, у меня подъ руками не было.

разнообразныя направленія спекулятивной мысли и научнаго изслѣдованія [1]). Малоазіатское искусство, во многихъ отношеніяхъ проложившее первые пути для ремесленной и художественной дѣятельности Эллиновъ, точно также не остановилось на первыхъ начаткахъ, но представляется намъ и въ эту эпоху съ весьма оригинальными чертами, понять и оцѣнить которыя до сихъ поръ мѣшало главнымъ образомъ предвзятое убѣжденіе въ полной оригинальности искусства аттическаго. Наблюдая однако памятники этого малоазіатскаго искусства въ Іоніи, на островахъ и на ѳракійскомъ побережьи—ибо тамошнее искусство, равно какъ и наука являются лишь слегка видоизмѣненнымъ отпрыскомъ искусства и науки Іонянъ—мы имѣемъ теперь уже не мало данныхъ для его пониманія.

Основной характеръ его, довольно однообразно выступающій во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ, несмотря на нѣкоторыя частности въ отдѣлкѣ, заключается прежде всего въ извѣстной реальности представленій, въ довольно грубой подчасъ наивности (указываютъ напр. на вышедшія отсюда изображенія курносыхъ силеновъ) и въ весьма пылкой фантазіи. «Исходитъ однако это искусство, какъ говоритъ новѣйшій его изслѣдователь, Ад. Фуртвэнглеръ [2]), съ его полными, широкими формами, всегда отъ внѣшняго образа: оно не углубляется въ изслѣдованіе законовъ, управляющихъ строеніемъ животнаго организма, оно ограничивается лишь внѣшнимъ его проявленіемъ, передавая это послѣднее съ большой энергіей и выразительностью, жизненно и правдиво, но относясь къ нему часто и очень поверхностно и безъ должной мотивировки». Изъ этого основнаго его свойства объясняются затѣмъ и особенности его въ моделлировкѣ тѣла, въ которомъ оно обращаетъ болѣе вниманія на мясистыя части, нежели на костяки и на одѣтыя тѣла болѣе, чѣмъ на нагія; отсюда же идетъ пристрастіе къ живописи и декоративной скульптурѣ, тѣмъ болѣе, что въ нихъ находятъ себѣ болѣе удобное мѣсто и фактическіе образы, усвоенные здѣшними греками изъ искусства восточнаго и та реалистическая жилка, которая всегда была присуща всѣмъ созданіямъ Малой Азіи.

Здѣсь не мѣсто, конечно, говорить о томъ, какъ разнообразно вліяло образное искусство Іоніи на искусство другихъ племенъ Греціи и какъ видоизмѣнялось оно само, то скрещиваясь, то идя параллельно съ другими, встрѣчаемыми имъ на пути своего распространенія теченіями; не мѣсто вспоминать и о томъ, какъ сильно и плодотворно подѣйство-

---

1) О важномъ значеніи Іоніи, какъ центра культурной дѣятельности и объ отношеніи къ ней ѳракійскаго побережья см. теперь Holm, Griechische Geschichte, II, S. 520 fgg.

2) Ad. Furtwängler, Preussische Jahrbücher 1883 (gol. LI, S. 378); ср. его же замѣтки въ Mittheilungen des deutschen arch. Inst. in Athen за 1881 г. (Bd. VI, Heft 2, S. 184), гдѣ онъ старается понять и генезисъ этого направленія. Нельзя не замѣтить однако, что первый, кто далъ толчекъ этимъ наблюденіямъ, былъ все таки H. Brunn, сумѣвшій мастерски выдѣлить особенности сѣвернаго направленія,—составлявшаго, какъ мы сказали, только особую отрасль Іоническаго искусства,—въ стилѣ скульптурныхъ украшеній Олимпійскаго храма.

вало оно, при посредствѣ знаменитаго Полигнота, на развитіе школы аттической; но мы не можемъ не обратить вниманія на то, какъ живуче было это искусство и какъ упорно держалось оно разъ усвоеннаго направленія, несмотря на нивеллирующее значеніе Аттиковъ и перенесшихъ въ Малую Азію греческую культуру Македонянъ [1]). Вездѣ, гдѣ ни работаютъ въ Малой Азіи, какъ то часто бывало въ позднѣйшее время—художники изъ другихъ мѣстностей Эллады, мы сейчасъ же видимъ несомнѣнные слѣды его проявленія. Замѣченные въ кизикскихъ статерахъ и въ скульптурахъ Gjölbaschi особенности являются вовсе не одиночными. Мы встрѣчаемся съ тѣми же чертами и въ нѣкоторыхъ частяхъ памятника Нереидъ въ Ликіи, и въ Эфесѣ [2]), и въ особенно повліявшемъ на позднѣйшихъ художниковъ фризѣ Телефа въ Пергамѣ, наконецъ и въ нѣкоторыхъ металлическихъ издѣліяхъ Этруріи [3]), въ значительной степени стоявшихъ подъ вліяніемъ іонійскимъ.

Все ведетъ насъ, слѣдовательно, къ заключенію, что замѣчаемыя и въ нашихъ рельефахъ особенности обязаны своимъ происхожденіемъ не случайному обстоятельству, а указываютъ на ту же мѣстность, на которую, и по мнѣнію Стефани, указываетъ какъ стиль ихъ орнаментовъ, такъ, прибавимъ мы и ихъ звѣриные фризы. Вмѣсто того, чтобы давать намъ право выдѣлять эти рельефы въ особую, такъ сказать, аттическую группу, эти особенности напротивъ только ближе роднятъ ихъ съ другими произведеніями металлической пластики, находимыми въ могильникахъ Ю. Россіи, грифоны которыхъ [4]), реальные образы варваровъ [5]), геральдическій характеръ нѣкоторыхъ мотивовъ и орнаментаціи уже давно заставляли помышлять о заимствованіяхъ именно изъ Малой Азіи [6]). И точно также, какъ находимыя въ Ю. Россіи произведенія

---

1) Ср. теперь замѣтки Brückner'а въ Calvary's Berliner Philolog. Wochenschrift 1890 №№. 1 и 2 (S. 59).

2) См. Murray, History of greek sculpture vol. II, p. 208 and 298.

3) Ad. Furtwängler: Roscher's Lexikon der Mythol. S. 2221. Его-же: der Goldfund v. Vettersfelde S. 21.

4) Все изслѣдованіе акад. Стефани о грифонахъ (CR. 1864, p. 50—140) ведетъ къ заключенію объ исключительно почти малоазіатскомъ происхожденіи этого образа. Замѣтимъ, что первое, хорошо засвидѣтельствованное произведеніе, на которомъ изваянъ былъ этотъ фантастическій звѣрь, было созданіемъ Самосцевъ. Herod. IV. 152: *οἱ δὲ Σάμιοι τὴν δεκάτην τῶν ἐπικερδίων ἐξελόντες, ἓξ τάλαντα, ἐποιήσαντο χαλκήιον κρητῆρος Ἀργολικοῦ τρόπον. πέριξ δὲ αὐτοῦ γρυπῶν κεφαλαὶ πρόκροσσοί εἰσιν.*

5) H. Blümmer, die Barbaren in der antiken Kunst (Vom Fels zum Meer 1884, S 640).

6) Такъ уже Ad. Furtwängler, der Goldfund non Vettersfelde 1883, S. 45 и 47, гдѣ собраны наилучшимъ образомъ всѣ доказательства малоазіатскаго вліянія на разные памятники, найденные въ могильникахъ Ю. Россіи: Wenn man sich gewöhnt hat, говоритъ онъ, bei den sudrussischen Arbeiten nur von attischem Einfluss oder gar direct attischer Kunst zu sprechen, so kann ich dies nur aus einer einseitigen Voreingenommenheit erklären. Фуртвэнглеръ, конечно, ищетъ мастеровъ этихъ издѣлій въ самыхъ іоническихъ колонистахъ Пантикапеи, которые, по его мнѣнію, только унаслѣдовали навыки, принесенные изъ М. Азіи. Для древнѣйшихъ вещей это предположеніе, конечно, не можетъ быть оправдано; но близость позднѣйшихъ работъ къ Кизику и усвоеніе позднѣйшихъ пріемовъ малоазіатскаго искусства, даже полное подчиненіе ему и въ работахъ IV вѣка, тоже заставляетъ помышлять о ввозѣ изъ чужой мѣст-

древней керамики даютъ намъ важное доказательство, говоря словами акад. Стефани[1]), «мощнаго вліянія на здѣшнія мѣстности аѳинскаго духа и искусства», такъ точно и найденныя здѣсь до сихъ поръ металлическія издѣлія служатъ для насъ не менѣе важнымъ свидѣтельствомъ вліянія малоазіатскаго.

Позволяю себѣ думать, однако, что этимъ заключеніемъ не исчерпывается интересъ, который представляется изученіемъ нашихъ рельефовъ.

Дѣло въ томъ, что въ длинномъ рядѣ памятниковъ металлической техники, которые были найдены въ Южной Россіи, эти сравнительно древніе рельефы одни, какъ кажется, допускаютъ и довольно правдоподобное датированіе. Думать объ ихъ изготовленіи ранѣе послѣдней четверти V вѣка препятствуютъ встрѣчающіеся въ этихъ рельефахъ мотивы аѳинскаго Парѳенона. Думать о времени послѣ вѣка IV не дозволяетъ слѣдующее соображеніе.

Мы видѣли уже, что цѣлый рядъ особенностей, которыя представляетъ стиль этихъ рельефовъ, ведутъ насъ къ Кизику, съ статерами которыхъ ближе всего роднитъ ихъ и пристрастіе къ аттическимъ сюжетамъ[2]), и переработка этихъ послѣднихъ въ новыя пропорціи и, замѣтимъ наконецъ, самое свойство находимаго здѣсь золота, смѣшаннаго съ серебромъ, тоже указывающее на Кизикъ[3]). Такъ какъ однако Кизикскіе статеры перестали чеканиться или около 360 года, какъ думаетъ Greenwell[4]), или около 336, какъ думаетъ Fr. Lenormant[5]), т. е. около того времени, когда ихъ вытѣснили съ рынковъ изготовляемые изъ болѣе чистаго золота Македонскіе статеры Филиппа, то значитъ позднѣйшей эпохой изготовленія и матрицъ, по которымъ выполнены были родственныя имъ по типамъ и стилю украшенья Чертомлыцкаго налучья и Куль-обскихъ медальоновъ, долженъ считаться, какъ то и

ности. Если же однако мы будемъ даже помышлять о туземный школѣ торевтовъ, то и тогда усвоеніе себѣ этой школой пріемовъ малоазіатскихъ мастеровъ и ихъ усовершенствованной техники въ многихъ отношеніяхъ стоявшей къ аттической манерѣ въ сознательномъ противорѣчіи, говорило бы о непрекращающихся связяхъ ея съ Малой Азіей, что въ сущности сводится къ тому же.

[1]) См. выше, стр. 19, прим. 2. Кромѣ вазъ, впрочемъ, за аѳинскія издѣлія надо признать и великолѣпные рисунки на китовой кости и деревѣ.

[2]) Интересъ къ аѳинскимъ памятникамъ искусства въ кизикѣ надо, конечно, объяснять долгой гегемоніей Аѳинъ въ Пропонтидѣ. См. въ этомъ отношеніи заключенія Mordtmann'a въ Mittheil. d. deutsch. arch. Institut. in Athen за 1882 годъ (Band. VII Heft 3, S. 251: Zur Epigraphik des Kyzikos), гдѣ говорится, между прочимъ и о вліяніи аѳинской религіи на культы Кизика.

[3]) Кизикъ дѣлалъ свои статеры, такъ называемые Κοζικηνοί изъ особаго сплава золота съ серебромъ, такъ называемаго *искусственнаго* электрона. Получаемое изъ Уральскихъ горъ черезъ Пантикапею золото было однако высокой пробы.

) См. Greenwell l. l. p. 34.

[5]) Статья Lenormant'a помѣщена въ Dictionnaire des antiquités par Daremberg et Saglio s. v. Cyziceni.

вало оно, при посредствѣ знаменитаго Полигнота, на развитіе школы аттической; но мы не можемъ не обратить вниманія на то, какъ живуче было это искусство и какъ упорно держалось оно разъ усвоеннаго направленія, несмотря на нивеллирующее значеніе Аттиковъ и перенесшихъ въ Малую Азію греческую культуру Македонянъ [1]). Вездѣ, гдѣ ни работаютъ въ Малой Азіи, какъ то часто бывало въ позднѣйшее время— художники изъ другихъ мѣстностей Эллады, мы сейчасъ же видимъ несомнѣнные слѣды его проявленія. Замѣченные въ кизикскихъ статерахъ и въ скульптурахъ Gjölbaschi особенности являются вовсе не одиночными. Мы встрѣчаемся съ тѣми же чертами и въ нѣкоторыхъ частяхъ памятника Нереидъ въ Ликіи, и въ Эфесѣ [2]), и въ особенно повліявшемъ на позднѣйшихъ художниковъ фризѣ Телефа въ Пергамѣ, наконецъ и въ нѣкоторыхъ металлическихъ издѣліяхъ Этруріи [3]), въ значительной степени стоявшихъ подъ вліяніемъ іонійскимъ.

Все ведетъ насъ, слѣдовательно, къ заключенію, что замѣчаемыя и въ нашихъ рельефахъ особенности обязаны своимъ происхожденіемъ не случайному обстоятельству, а указываютъ на ту же мѣстность, на которую, и по мнѣнію Стефани, указываетъ какъ стиль ихъ орнаментовъ, такъ, прибавимъ мы и ихъ звѣриные фризы. Вмѣсто того, чтобы давать намъ право выдѣлять эти рельефы въ особую, такъ сказать, аттическую группу, эти особенности напротивъ только ближе роднятъ ихъ съ другими произведеніями металлической пластики, находимыми въ могильникахъ Ю. Россіи, грифовы которыхъ [4]), реальные образы варваровъ [5]), геральдическій характеръ нѣкоторыхъ мотивовъ и орнаментаціи уже давно заставляли помышлять о заимствованіяхъ именно изъ Малой Азіи [6]). И точно также, какъ находимыя въ Ю. Россіи произведенія

---

1) Ср. теперь замѣтки Brückner'а въ Calvary's Berliner Philolog. Wochenschrift 1890 №№. 1 и 2 (S. 59).

2) См. Murray, History of greek sculpture vol. II, p. 208 and 298.

3) Ad. Furtwängler: Roscher's Lexikon der Mythol. S. 2221. Его-же: der Goldfund v. Vettersfelde S. 21.

4) Все изслѣдованіе акад. Стефани о грифонахъ (CR. 1864, p. 50—140) ведетъ къ заключенію объ исключительно почти малоазіатскомъ происхожденіи этого образа. Замѣтимъ, что первое, хорошо засвидѣтельствованное произведеніе, на которомъ изваянъ былъ этотъ фантастическій звѣрь, было созданіемъ Самосцевъ. Herod. IV. 152: οἱ δὲ Σάμιοι τὴν δεκάτην τῶν ἐπικερδίων ἐξελόντες, ἓξ τάλαντα, ἐποιήσαντο χαλκήιον κρητῆρος Ἀργολικοῦ τρόπον. πέριξ δὲ αὐτοῦ γρυπῶν κεφαλαὶ πρόκροσσοί εἰσιν.

5) H. Blümmer, die Barbaren in der antiken Kunst (Vom Fels zum Meer 1884, S 640).

6) Такъ уже Ad. Furtwängler, der Goldfund non Vettersfelde 1883, S. 45 и 47, гдѣ собраны наилучшимъ образомъ всѣ доказательства малоазіатскаго вліянія на разные памятники, найденные въ могильникахъ Ю. Россіи: Wenn man sich gewöhnt hat, говоритъ онъ. bei den sudrussischen Arbeiten nur von attischem Einfluss oder gar direct attischer Kunst zu sprechen, so kann ich dies nur aus einer einseitigen Voreingenommenheit erklären. Фуртвэнглеръ, конечно, ищетъ мастеровъ этихъ издѣлій въ самихъ іоническихъ колонистахъ Пантикапея, которые, по его мнѣнію, только унаслѣдовали навыки, принесенные изъ М. Азіи. Для древнѣйшихъ вещей это предположеніе, конечно, не можетъ быть оправдано; но близость позднѣйшихъ работъ къ Кизику и усвоеніе позднѣйшихъ пріемовъ малоазіатскаго искусства, даже полное подчиненіе ему и въ работахъ IV вѣка, тоже заставляетъ понимать о ввозѣ изъ чужой мѣст-

думалъ акад. Стефани, IV вѣкъ или, что тоже возможно, рубежъ V и IV вѣковъ.

Намъ могутъ, конечно, возразить, что существованіе готовыхъ формъ предполагаетъ возможность пользованія ими и въ болѣе позднее время. Точно также, какъ и статеры Кизика находились въ обращеніи гораздо позже того времени, когда кончилось ихъ изготовленіе, такъ точно и разъ изготовленныя формы могли употребляться въ дѣло въ сравнительно болѣе позднюю эпоху.

Считаю однако нужнымъ замѣтить, что противъ такого предположенія говоритъ одно, по моему мнѣнію весьма важное, обстоятельство археологическаго свойства.

Какъ легко убѣдиться, взглянувъ на рельефы Чертомлыцкаго горита, зофоры на немъ, почти одинаковой высоты, расположены одинъ надъ другимъ не только въ извѣстной симметріи, но и такъ, что въ угоду этому расположенію работавшій художникъ пожертвовалъ даже цѣльностью группъ, отдѣльныя части которыхъ разорваны и размѣщены въ двухъ различныхъ мѣстахъ, И здѣсь, конечно, мы могли бы помышлять о случайной небрежности не художника, но работавшаго по готовымъ образцамъ ремесленника, если бы мы не знали, что именно такое расположеніе фризовъ, и вообще болѣе свойственное древней техникѣ, является излюбленной принадлежностью какъ живописи, такъ и идущей рука объ руку съ ней декоративной пластики Іоніи, какъ разъ на различныхъ памятникахъ IV вѣка давшей намъ наиболѣе аналогичные образцы такой манеры расположенія [1]).

Очевидно мы имѣемъ и здѣсь дѣло съ художественнымъ пріемомъ, обусловленнымъ или издавна укоренившимися въ извѣстной мѣстности навыками или господствовавшей въ извѣстное время модой [2]), настойчиво требовавшей подчиненія общепринятымъ тогда образцамъ.

Прибавляю притомъ, что это же обстоятельство, помимо выбора для изображенія чисто греческаго сюжета, ничего общаго съ Скиѳіей не имѣющаго [3]), говоритъ и въ пользу того, что могъ быть работанъ этотъ рельефъ только греческимъ художникомъ, воспитаннымъ въ извѣстныхъ художественныхъ традиціяхъ, ради которыхъ онъ жертвовалъ даже цѣльностью композиціи. Ибо работай этотъ рельефъ мѣстный художникъ болѣе поздняго времени, незнакомый съ этой манерой малоазіатскаго искусства IV-го вѣка, онъ безъ сомнѣнія выбралъ бы изъ за-

---

[1]) Ср. любопытныя въ этомъ отношеніи наблюденія, сопоставленныя теперь лучше всего у Murray, History of greek sculpture, vol. II, p. 294 съ литературными указаніями въ прим. 3. Какъ замѣтилъ Brückner въ своей рецензіи соч. Hauser'а (Berl. phil. Wochenschr. S. 58), интересъ къ копированію художественныхъ произведеній творческой эпохи начинается у Грековъ тоже съ IV в.

[2]) Ср. въ этомъ отношеніи превосходныя замѣтки у O. Jahn, die Alte Kunst und die Mode, въ собраніи его статей подъ заглавіемъ: Aus der Alterthumswissenschaft: populäre Aufsätze, особенно на стр. 232 слѣд.

[3]) Толкованія сюжета Стефани страдаютъ многими нелѣпостями; отношеніе къ скиѳамъ. даже предполагая, что въ общихъ чертахъ сцена истолкована правильно, шито бѣлыми нитками.

паса имѣвшихся у него подъ рукой формъ такія, которыя бы болѣе соотвѣтствовали пространству, которое ему слѣдовало восполнить своими украшеніями.

Вотъ именно эти соображенія, если за ними будетъ признана извѣстная доля вѣроятности, должны, мнѣ кажется, придать и значительный историческій интересъ нашимъ рельефамъ, такъ какъ, само собою разумѣется, фактъ изготовленія малоазіатскимъ греческимъ художникомъ IV вѣка именно скиѳскаго налучья можетъ послужить немаловажнымъ свидѣтельствомъ въ пользу живыхъ сношеній обѣихъ мѣстностей уже въ *греческій* періодъ исторіи Пантикапеи.

Считаю также нужнымъ замѣтить, что въ настоящее время, благодаря неожиданной находкѣ въ Германіи, въ мѣстечкѣ Vettersfelde занесеннаго туда, какъ предполагаютъ, изъ Скиѳіи, золотого клада, мы имѣемъ въ рукахъ несомнѣнное доказательство вліянія малоазіатскаго въ Ю. Россіи и для болѣе древняго періода этой исторіи.

Я, впрочемъ, встрѣчаю такъ мало указаній въ русской литературѣ на знакомство съ этимъ послѣднимъ кладомъ, что считаю нужнымъ хотя вкратцѣ сообщить нѣкоторыя о немъ свѣдѣнія. Vettersfelde — деревушка, расположенная по рѣкѣ Нейссе въ той части Лужицъ, которая теперь принадлежитъ къ провинціи Бранденбургу. Недалеко отъ нея, въ помѣстьѣ нѣкоего г. Лаушке, найденъ былъ 1882 году кладъ съ золотыми вещами, которыя, благодаря содѣйствію принца Королата, поступили въ Берлинскій Музей. По показанію нашедшаго этотъ складъ владѣльца, золотыя вещи клада были окружены многочисленными черепками глинянаго сосуда. Это дало поводъ думать, что первоначально они сохраняемы были въ какомъ нибудь горшкѣ, но составлялъ ли онъ часть утвари, сложенной въ гробницѣ, или же принадлежалъ къ остаткамъ бывшаго здѣсь нѣкогда поселенія, это, за недостаточнымъ обслѣдованіемъ сказанной мѣстности, до сихъ поръ, какъ кажется, осталось невыясненнымъ.

Вопросъ о происхожденіи золотыхъ вещей этого клада, состоявшихъ изъ пластинокъ съ рельефными украшеніями—они тоже, повидимому, служили для отдѣлки налучій и ношенія на груди, — изъ ожерелій, браслета, ушныхъ подвѣсокъ и т. п. вещей, — породилъ весьма много споровъ среди изслѣдовавшихъ его ученыхъ. Вещи считали и этрусскими, и римскими—провинціальными издѣліями; помышляли и о сѣверно-варварскомъ происхожденіи ихъ, о византійскомъ, даже сассанидскомъ... Изслѣдованіе Ад. Фуртвэнглера, помѣщенное въ программѣ нѣмецкаго археологическаго Общества по поводу ежегоднаго праздника въ честь Винкельмана 1883 года, рѣшительно устранило эти недоумѣнія. Основываясь на тщательномъ сравненіи найденныхъ въ Vettersfelde памятниковъ съ древностями Ю. Россіи, на особенностяхъ золота и характерной формѣ скиѳскаго налучья, онъ доказалъ, что занесены эти предметы въ Германію могли быть только изъ Ю. Россіи и что 1) мы и здѣсь имѣемъ дѣло съ чисто греческой работой и что 2) судя

по стилю, изображенные на этихъ золотыхъ вещахъ рельефы можно приводить въ связь только съ тѣми же издѣліями малоазіатскаго искусства, а опять таки преимущественно Кизика, вліяніе которыхъ на рельефы Чертомлыцкаго и Куль-обскаго кургана стараются показать и предшествующія разсужденія.

Разнятся эти вещи отъ всего почти, что найдено въ Ю. Россіи, только своей большей древностью. Довольно близкую аналогію съ ними представляетъ только золотая (электровая) выбитая пластинка въ видѣ фантастическаго оленя [1]), покрытаго небольшими фигурами другихъ звѣрей, которая найдена была подъ поломъ Куль-обскаго склепа, въ могилѣ, уже прежде ограбленной и, по предположенію Фуртвэнглера, относящейся къ болѣе древней эпохѣ, нежели главныя усыпальницы Куль-Оба. И этотъ олень также, какъ и рельефы Vettersfelde, при значительномъ сходствѣ стилистическихъ особенностей, обращаетъ на себя вниманіе своей древностью. За это говоритъ отсутствіе на золотыхъ вещахъ Vettersfelde нѣкоторыхъ орнаментовъ, свойственныхъ позднѣйшей эпохѣ іоническаго стиля (напр. пальметокъ), строго архаическій типъ лица изображеннаго на одной изъ найденныхъ здѣсь пластинокъ морскаго демона, архаическая грива представленныхъ здѣсь львовъ, полное отсутствіе элементовъ аттическихъ или коринѳскихъ вазъ и съ другой стороны близость къ такъ называемой іонійско-халкидской группѣ этихъ послѣднихъ, наконецъ и мотивъ украшенія большаго звѣря фигурами небольшихъ животныхъ, одинъ изъ древнѣйшихъ мотивовъ фригійскаго искусства. И если принять всѣ эти обстоятельства въ соображеніе—то противъ предположенія Фуртвэнглера о происхожденіи этихъ украшеній изъ VI вѣка врядъ ли можно представить какое либо серіозное возраженіе.

Я не знаю, можетъ ли встрѣтить такое же единодушное согласіе его предположеніе о происхожденіи большинства вещей Куль-обскаго кургана изъ V вѣка. Онъ самъ напр. считаетъ Куль-обскіе медальоны съ головой Паллады ближе къ IV, нежели къ V вѣку. Но если, дѣйствительно, можно будетъ согласиться съ нимъ въ томъ, что въ такихъ большихъ и богатыхъ могильникахъ, какъ Куль-обскій курганъ, сохраняемые въ нихъ предметы могли накопляться въ теченіи цѣлыхъ десятилѣтій и что, слѣдовательно, въ нихъ могутъ находиться вещи и разнаго времени, то въ такомъ случаѣ нельзя будетъ не признать, что во всѣхъ этихъ общихъ по стилю металлическихъ издѣліяхъ мы находимъ почти непрерывный рядъ свидѣтельствъ въ пользу вліянія Малой Азіи въ Пантикапеѣ или тѣсныхъ связей между обѣими мѣстностями и въ VI, и въ V, и въ IV вѣкѣ.

Конечно, къ этому выводу о господствѣ здѣсь малоазіатскаго вліянія должно было бы прійти и на основаніи апріорныхъ соображеній,

---

[1]) Къ этому заключенію, между прочимъ, помимо стиля рельефа, ведетъ и архаическая форма альфы въ сохранившейся на оленѣ монограммѣ ΠΑΙ.

такъ какъ трудно предположить, чтобы малоазіатскіе Греки, большіе мастера по части пропагандированія своихъ издѣлій, а вмѣстѣ съ ними и своихъ вѣрованій и обычаевъ, давнишніе притомъ гости на сѣв. побережьѣ Чернаго моря [1]), могли когда либо прекратить свои связи съ основанными ими здѣсь колоніями, хотя бы потому, что отсюда, по всей вѣроятности, получали они довольно выгоднымъ образомъ и свое золото [2]). Я настаиваю на важности новаго, добытаго такимъ образомъ, подтвержденія этихъ сношеній только потому, что въ новѣйшее время, какъ я сказалъ, на нихъ слишкомъ мало обращаютъ вниманія, и что стремленіе русскихъ археологовъ восходитъ при опредѣленіи мѣста вывоза промышленныхъ издѣлій прямо къ Аѳинамъ, заставляетъ ихъ несправедливо распространять сферу аттическаго вліянія и на другія области духовной жизни южно-русскихъ поселеній [3]).

Не могу указать, напр., къ какимъ недоумѣніямъ въ этомъ отношеніи можемъ подать поводъ хотя бы цитованное нами выше и расчитанное на широкое распространеніе изданіе гр. Толстаго и г. Кондакова.

Авторы, конечно, признаютъ, что большинство предметовъ художественной промышленности, какъ-то ткани, золотыя и серебряныя вещи и украшенія, различныя бездѣлушки, глиняную расписную посуду и терракотовыя статуэтки въ Босфорѣ «привозили» (стр. 11) и, судя по связи, въ которой это предложеніе стоитъ съ предыдущимъ и послѣдующимъ замѣчаніемъ авторовъ, привозили именно Греки; но былъ ли главнымъ мѣстомъ вывоза *всѣхъ* этихъ вещей въ такъ называемый ими греческій періодъ исторіи Пантикапеи городъ Аѳины, по поводу керамики котораго очень много говорятъ и наши авторы, или же различные роды этихъ вещей поступали сюда и изъ фабрикъ другихъ мѣстностей Греціи, — объ этомъ и въ ихъ трудѣ говорится очень глухо. А такъ какъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имъ приходится говорить о стилѣ предметовъ, находимыхъ въ Ю. Россіи, они даютъ показанія крайне неопредѣленныя и неточныя, то читатель остается на этотъ счетъ въ полномъ невѣдѣніи.

Одинъ разъ (стр. 6), правда, авторы рѣшаются коснуться и вліянія Малой Азіи и даже называютъ его «сильнымъ», но такъ какъ въ данномъ мѣстѣ рѣчь идетъ исключительно о политической исторіи страны, то можно думать, что политическое вліяніе только и имѣется ими въ виду. И это тѣмъ болѣе, что это вліяніе въ данномъ мѣстѣ авторы вы-

---

[1]) В. В. Латышевъ: Изслѣдованія объ исторіи и государственномъ строѣ города Ольвіи стр. 11.

[2]) Greenwell l. l. p. 20: о выгодной цѣнѣ золота въ Пантикапеѣ. Ch. Lenormant уже давно указалъ на это въ Revue Num. vol. XX, p. 29. Ср. и замѣтку Percy Gardner'а по поводу статьи Greenwell'а въ томъ же томѣ Num. Chronicle, p. 190. О Кизикскихъ статерахъ въ Ольвіи см. у Латышева, указ. соч., стр. 48.

[3]) См. напр. А. В. Орѣшникова, Босфоръ Киммерійскій въ эпоху Спартокидовъ по надписямъ и царскимъ монетамъ. Москва. 1884.

разительно ограничиваютъ только *вторымъ* періодомъ въ исторіи Босфора, т. е. насколько можно понять изъ довольно неясной редакціи этого мѣста, періодомъ Понтійскимъ [1]).

Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что, по самому свойству дошедшихъ до насъ литературныхъ свидѣтельствъ по поводу греческой эпохи южно-русскихъ колоній, объ аѳинскомъ на нихъ вліяніи мы должны слышать гораздо болѣе; но что весьма живыя сношенія и значительное вліяніе должно было быть здѣсь и со стороны Малой Азіи, за это ручается уже самое географическое положеніе этихъ колоній. Да и неужели же такъ таки и не осталось въ нихъ никакихъ слѣдовъ малоазіатской культуры, которыя бы давали намъ возможность утверждать [2]), что вліяніе это было по крайней мѣрѣ равносильно аѳинскому?

Я вполнѣ присоединяюсь къ справедливымъ замѣчаніямъ В. В. Латышева [3]), который говоритъ, что отъ изученія политическихъ учреж-

---

[1]) Такъ говоритъ и г. Стасовъ въ CR. за 1872, ст. 327, хотя, насколько можно судить по 325 стр., Стасовъ азіатское противополагаетъ греческому вообще и строгаго различія между различными понятіями греч. не дѣлаетъ.

[2]) По поводу этого молчаливаго показанія археологическихъ памятниковъ не лишнимъ считаю напомнить другое любопытное наблюденіе.

Какъ извѣстно, памятниковъ гончарнаго дѣла, расписанныхъ архаическими рисунками, почти не встрѣчается въ Ю. Россіи. Важнѣйшимъ исключеніемъ является только ойнохоя, найденная въ 1870 г. около Керчи въ гробницѣ на такъ называемой Темиръ-Горѣ. Издатели „Русскихъ Древностей въ памятникахъ искусства“ не рѣшаются признать ее за подлинное произведеніе архаическаго искусства; по ихъ словамъ, она „относится къ гораздо позднѣйшему времени, когда въ Босфорскомъ царствѣ, съ паденіемъ греческой культуры, возобладали въ полуварварскомъ обществѣ восточные вкусы“. Но O. Royet, имѣвшій случай внимательно изучить ее, не сомнѣвается въ томъ, что она вполнѣ тождественна съ вазами Милосскими, изданными Конное и нѣкоторыми блюдами, найденными въ Камиросѣ, на островѣ Родосѣ, г. Зальцманномъ, такъ что, по его мнѣнію, нѣтъ никакого повода заподозрѣвать ея принадлежность тѣмъ поселенцамъ, которые впервые занесли въ Ю. Россію греческую цивилизацію. Такъ или иначе однако, о раннемъ вліяніи Аѳинъ эта ваза не говоритъ намъ ни слова.

V и первая половина IV вѣка представлены этой группой памятниковъ тоже въ очень небольшомъ количествѣ довольно сомнительныхъ произведеній и самое значительное число сосудовъ Керченской коллекціи безспорно относится къ эпохѣ между 350—250 годами до Х. Р., т. е. эпохѣ наиболѣе развившихся сношеній Аѳинъ съ Босфоромъ, когда и началъ поступать въ эту послѣднюю мѣстность большими массами главный продуктъ аѳинской промышленности, аѳинскія глиняныя издѣлія (ἀττικὸς κήραμος).

Очевидно, аѳинское вліяніе, какъ краснорѣчиво устанавливается этимъ фактомъ, ограничено было въ этихъ мѣстностяхъ только извѣстнымъ, строго опредѣленнымъ періодомъ времени, а слѣдовательно уже на этомъ основаніи помышлять о немъ при опредѣленіи происхожденія вещей изъ болѣе древняго періода мы можемъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Прочной ногой Аѳиняне стали въ Черноморскихъ колоніяхъ только въ сравнительно позднее время, въ концѣ IV вѣка когда и наводнили здѣшніе рынки своими издѣліями. Въ V и началѣ IV вѣка они должны были по всей вѣроятности отвоевать себѣ эти рынки, хотя и личнымъ путемъ, у Мало-азіатскихъ грековъ. Но насколько должна была отвлекать ихъ отъ этого завоеванія Пелопонезская война и послѣдовавшее за ней истощеніе государства, на это, кажется, должнаго вниманія обыкновенно не обращается. Лучше другихъ говоритъ о босфорскихъ вазахъ O. Rayet, Etudes etc p. 204. Крайне сбивчивыя показанія гр. Толстаго и г. Кондакова по исторіи аѳинской керамики на Босфорѣ (Русск. Древн. I, стр. 66—81) не имѣютъ никакой цѣны.

[3]) Латышевъ, указ. соч., ст. 216.

деній здѣшнихъ городовъ трудно ожидать какихъ-либо ясныхъ на этотъ счетъ указаній, ибо 1) конституціи іоническихъ поселеній и въ особенности Милета въ различные періоды ихъ исторіи намъ извѣстны крайне недостаточно; а 2) потому, что политическая жизнь каждой колоніи въ отдѣльности должна была складываться подъ вліяніемъ особыхъ условій и весьма разнообразныхъ обстоятельствъ, дѣлающихъ сравнительное изученіе ихъ весьма затруднительнымъ. Но я никакъ не могу согласиться, чтобы напр. для исторіи босфорскихъ культовъ мы должны были прибѣгать къ допущенію какихъ либо иныхъ вліяній, кромѣ малоазіатскихъ. Сколько бы ни было сдѣлано заимствованій здѣшними греками изъ вѣрованій мѣстныхъ племенъ, большинство босфорскихъ культовъ, которые перечислены авторами «Русскихъ Древностей въ памятникахъ искусства» на 8 и 9 стр. 1-го выпуска, ясно выдаютъ свое малоазіатское происхожденіе. А между тѣмъ, въ угоду предвзятой теоріи, авторы означеннаго труда даже въ этомъ отношеніи сочли возможнымъ приписать Малой Азіи самую незначительную долю вліянія и, допустивъ заимствованіе оттуда нѣкоторыхъ культовъ, они исключили изъ числа таковыхъ даже культъ Кибелы, хорошо засвидѣтельствованный въ Пантикапеѣ, и культъ Афродиты Апатурійской, несмотря на то, что Кизикское происхожденіе [1]) первой и іоническое происхожденіе [2]) второй столь же мало подлежитъ сомнѣнію, какъ и происхожденіе почитавшейся въ Босфорѣ, между прочими, Эфесской Артемиды.

Нѣкоторыя данныя языка и памятники монументальнаго искусства точно также ведутъ насъ къ Малой Азіи.

Встрѣча напр. іоническихъ формъ ΑΘΗΝΑΙΗ на одномъ покровѣ (παραπέτασμα) изъ Семибратняго кургана, изданномъ Стефани въ CR. 1878, p 123, іоническая подпись ΕΡΜΕΩ на серебряной чашѣ изъ Куль-Оба [3])—уже давно должны были указать на іоническое происхожденіе этихъ издѣлій.

---

[1]) Ср. разсказъ объ Анахарсисѣ у Herod. IV, 76, 5. Для исторіи культа Кибелы Плакійской изъ болѣе древней литературы указываю на прекрасное изслѣдованіе I. Marquardt'a, Cyzicus u. s. Gebiet, 1836, S. 95 fgg. Изъ новыхъ изслѣдованій по культу Кибелы см. замѣтки Lolling'a въ Mittheil. d. d. Inst. in Athen 1882 (Band VII, 2 Heft, S. 151 fgg.) Объ Аѳинской Μήτηρ Θεῶν и ея отличіи отъ Малоазіатской Кибелы см. теперь лучше всего у C. Wachsmuth, die stadt Athen im Alterthum, S. 329.

[2]) Очень характерно то обстоятельство, что для объясненія названія этой Афродиты издатели Русск. Древн. не сочли нужнымъ привести ничего, кромѣ безмысленнаго толкованія Страбона (XI, 2, II: отъ слова ἀπάτη). Правильное объясненіе термина авторы могли бы найти уже у K. O. Müller'a Prolegom. g. c. wissensch. Mythologie S. 461. Любопытно, что въ Кизикѣ такъ же, какъ и въ Ольвіи, Делосѣ, Теносѣ и другихъ іоническихъ городахъ одинъ изъ мѣсяцевъ назывался Ἀπατουριών (W. Schoeffer, die Deli insulae rebus p. 29, n. 16.).

а) См. Antiqu. du Bosph. Cimm. tabl. XXXVII, 4 и А. В. Орѣшниковъ, Босфоръ Ккимм. стр. 26.

[3]) См. неоднократно упомянутую статью въ Mittheilungen, S. 30, прим. 2. И. Milchhöfer (Lie Anfänge der Kunst in Griechenland, Leipzig 1883, S. 103 anm.) не можетъ не высказать убѣжденія, dass die orientalisirende Mischkultur des südlichen Russlands in der That auf ein nicht blos geographisch nahes Verhältniss zu Asien weist.

Одно изъ обѣщаній, которыми такъ богата статья о Куль-Обскихъ медальонахъ г. Кизерицкаго, даетъ намъ право ожидать отъ этого ученаго особеннаго изслѣдованія о древнѣйшихъ могильникахъ Ю. Россіи. Мы знаемъ однако, что аналогіи для этого рода вещественныхъ памятниковъ, по его мнѣнію, надо прежде всего искать опять таки въ Малой Азіи.

Позволимъ же себѣ надѣяться, что соображенія, высказанныя нами по поводу разсмотрѣнныхъ греческихъ рельефовъ, тоже не будутъ сочтены въ этомъ смыслѣ произвольными, и это поддерживаемое нами вліяніе Малой Азіи на Босфорѣ въ греческій періодъ его исторіи будетъ признано заслуживающимъ нѣкотораго вниманія при изученіи и тѣхъ многочисленныхъ памятниковъ греческой культуры въ Южной Россіи, которые еще ждутъ своихъ изслѣдователей.

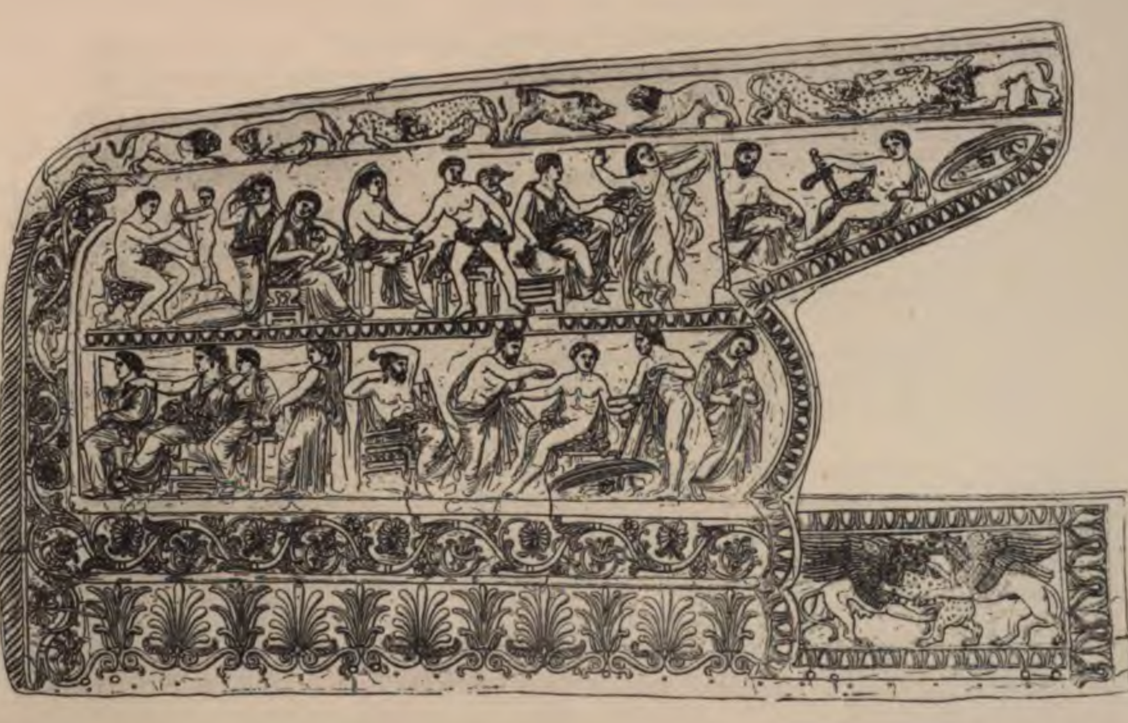
Къ исторіи древне-греческихъ рельефовъ.

Ст. А. Н. Шварца.

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и Ко въ Москвѣ.

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К⁰ въ Москвѣ.

Къ исторіи древне-греческихъ рельефовъ.

Ст. А. Н. Шварца.

ПАМЯТНИКЪ ЗОЛОТАГО ШИТЬЯ НАЧАЛА XV ВѢКА.

Чл.-корр. В. Н. Щепкина.

Въ Историческомъ Музеѣ въ Москвѣ хранится шитый „воздухъ“ [1]), представляющій значительный интересъ въ силу своей древности, тщательной работы и разнообразія изображеній. Почти совершенное отсутствіе печатныхъ свѣдѣній объ этомъ памятникѣ [2]), побудило меня подвергнуть его обстоятельному археологическому изслѣдованію, результатомъ котораго является настоящая статья.

Число шитыхъ памятниковъ въ Россіи довольно значительно; многіе изъ нихъ хорошо сохранились и носятъ даты, восходящія къ почтенной древности; но до сихъ поръ они мало подвергались изслѣдованію, главнымъ образомъ потому, что значительная часть ихъ хранится въ малодоступныхъ ризницахъ монастырей и соборовъ. Всякій датированный памятникъ этого рода, даже болѣе поздній, чѣмъ тотъ, которому посвящена настоящая статья, имѣетъ особую важность: внимательно изученный, онъ можетъ дать любопытную характеристику церковнаго искусства и техники опредѣленнаго времени. Но благодаря счастливой случайности изслѣдованіе Музейскаго „воздуха“ можетъ идти далѣе простаго разсмотрѣнія художественныхъ мотивовъ, техники и матеріала: до насъ дошелъ другой шитый памятникъ, обнаруживающій поразительное сходство съ нашимъ; это—также „воздухъ“ XV-го вѣка (конца), хранимый въ Крестовой церкви въ Рязани [3]). Сопоставленіе обоихъ памятниковъ позволитъ намъ сдѣлать нѣсколько предположеній относительно ихъ общаго источника.

---

1) Это названіе, читаемое на самомъ памятникѣ, какъ увидимъ ниже, не должно быть понимаемо въ современномъ значеніи термина.

2) О памятникѣ существуютъ лишь краткія замѣтки: Артлебена — въ протоколахъ X тома „Древностей“ Московскаго Археологическаго Общества и Константина Никитича Тихонравова: одна—въ Извѣстіяхъ Русскаго Археологическаго Общества т. I. 212—214, другая —во Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1875. № 42.

3) См. обстоятельную статью Крыжановскаго въ Извѣстіяхъ Русскаго Археологическаго Общества т. II. 297—316 и краткую статью Менцова въ Жур. Мин. Нар. Просв. 1838. Октябрь. стр. 236—238; къ послѣдней приложена литографія, дающая понятіе объ общемъ видѣ памятника (воспроизведена ниже). Срединное изображеніе Рязанскаго воздуха было воспроизведено отдѣльно въ одномъ археологическомъ изданіи. Кромѣ этихъ источниковъ я могъ благодаря любезности г.г. сочленовъ А. В. Селиванова и проф. Н. В. Покровскаго черпать свои свѣдѣнія о Рязанскомъ воздухѣ изъ акварельнаго рисунка, сдѣланнаго съ этого памятника.

I.

Дата памятника.

Музейскій «воздухъ» содержитъ слѣдующую лѣтопись:

• В лѣ. ҂S. А. . при княженьи. великого князя. василья дмитриевича. всея рѹ. при архиеппѣ. при Фоѝ. митрополитѣ всея рѹсї. і при ппѣ митрофанѣ. созданъ бъстъ въздухъ сии. костянтиновою. ѡгрофѣною. аже пречистѣи. мрн божїи. и честнаго ея рождества. да боудеть на неи. а кончанъ бысть. мца іоуня въ .в҃. на память ос ѡца никифора.

Сопоставимъ хронологическія данныя о лицахъ, упоминаемыхъ этой надписью:

1. Великій князь Василій Дмитріевичъ всея Руси княжилъ съ 1389—1425.
2. Фотій, митрополитъ всея Руси, прибылъ въ Москву въ 1410 году, скончался въ 1431 году.
3. Митрофанъ, епископъ Суздальскій, хиротонисанъ въ 1406 году, послѣдній разъ упоминается 22-го марта 1416 года; годъ его кончины неизвѣстенъ; между нимъ и Аврааміемъ, вступившимъ на Суздальскую епископію въ 1431 году, въ синодикахъ Суздальскаго собора значатся еще два епископа: Савватій и Григорій.

Какъ видимъ, надпись заключаетъ свидѣтельство, что Музейскій „воздухъ" предназначался для собора Рождества Богоматери въ Суздалѣ. Кромѣ того, на основаніи приведенныхъ хронологическихъ данныхъ можно съ увѣренностью сказать, что памятникъ возникъ между 1410 и 1425 годами.

Между тѣмъ въ надписи мы находимъ дату ҂**sа**=6900=1392 годъ. Дата надписи, однако, не имѣетъ окончательнаго значенія: за цифрами **s** и **а**, изъ которыхъ каждая имѣетъ спереди точку, слѣдуетъ небольшое пространство, ограниченное такими-же точками, но ничѣмъ не занятое; дата, слѣдовательно, не дописана и не находится въ противорѣчіи съ данными исторіи.

Почему не дописана дата? Надпись начинается фразой: „въ такомъ-то году былъ созданъ сей воздухъ"; такимъ образомъ дата надписи есть дата *созданія*, въ понятіе котораго входитъ и *окончаніе* работы, а при значительныхъ размѣрахъ и сложныхъ изображеніяхъ Суздальскаго воздуха легко могло случиться, что начатый въ одномъ году, онъ былъ оконченъ въ слѣдующемъ; это могъ предвидѣть и словописецъ, исполнявшій („подписывавшій") подписи на образцѣ („прориси"). Если мы обратимся къ разсмотрѣнію графики надписи, насъ поразитъ слѣдующее: слова "..... **а кончанъ бысть...**" и всѣ предыдущія почти не содержатъ вязи, м. т. к. все послѣдующее, а именно: „..... **іоуня въ .в҃. на память ос ѡца никифора**" не только почти сплошь написано весьма убористой и находчивой вязью, но и самыя буквы здѣсь несравненно уже,

Памятникъ золотаго шитья начала XV вѣка.

чѣмъ въ предыдущемъ. Очевидно, этого окончанія надписи, какъ и окончанія даты, помѣщенной въ ея началѣ, не было въ прориси, съ которой вышивала Огрофена Константинова: въ концѣ было оставлено мѣсто, заполненное лишь по окончаніи всей остальной работы; а т. к. мѣста было оставлено немного, то при заполненіи его пришлось прибѣгнуть къ усиленной вязи; вѣроятно тогда-же надъ именемъ вышивальщицы почеркомъ болѣе мелкимъ прибавлены слова: «рабою божьею»: сама Огрофена Константинова могла потребовать внесенія этого имени въ надпись, чтобы яснѣе оттѣнить набожную цѣль своего труда. Между тѣмъ дата, въ которой никто не былъ заинтересованъ непосредственно, была забыта и осталась недописанной. — Сравненіе этой исторической надписи Суздальскаго воздуха съ таковою-же надписью на воздухѣ Рязанскомъ подтверждаетъ нашу догадку. Вотъ надпись Рязанскаго воздуха.

В лѣ҃ ѕ҃ц҃ч҃г индикта г҃ сии въздухъ созданъ бы҃ въ цр҃квь Оуспенье ст҃ѣ и б҃ци в градѣ переюславли Резаньскомъ замышленьемъ бл҃городныю и бл҃говѣрныю и хр҃толюбивыю великиа кнннни Анны и при ее сн҃ѣ бл҃городнѣмъ и бл҃говѣрномъ и хр҃толюбивомъ велико҃ кн҃зи Іоаннѣ Васильевичи Резаньскомъ и при пискоупѣ Симеонѣ Резаньскомъ и Моуромьскомъ а кончанъ си вздухъ въ лѣ҃ ч҃д мц҃а сентавріа л҃ на памать стго сщенномчника Григоріш великіа арменіш.

Надписи заключаютъ много сходнаго: обѣ начинаются *датой*, обѣ называютъ памятникъ, на которомъ изображены, *воздухомъ*, содержатъ имя *князя* и *іерарха*, при которомъ созданъ памятникъ, названіе *церкви*, для которой онъ предназначенъ, и въ заключеніе указываютъ время окончанія работы, при чемъ въ обѣихъ надписяхъ приводится *мѣсяцъ* и *день* съ приходящейся на него *памятью Святаго*.

Такое сходство, однако, не можетъ служить доказательствомъ непосредственной зависимости младшей надписи отъ старшей: нельзя не замѣтить, что сходство ограничивается самыми необходимыми частями текста, повторяющимися на цѣломъ рядѣ памятниковъ и составляющими какъ бы *формулу* надписей этого рода. Съ другой стороны, однако, большинство отклоненій Рязанской надписи отъ Суздальской не нарушаютъ близкаго родства обѣихъ надписей, т. к. необходимо вытекаютъ изъ различія въ условіяхъ возникновенія обоихъ памятниковъ. Существенную особенность Рязанской надписи составляетъ лишь вторая дата въ концѣ; основная формула предполагала всего одну дату съ годомъ, именно дату созданія, изображавшуюся по окончаніи всей работы; Рязанскій словописецъ изобразилъ эту дату съ самаго начала и впалъ въ ошибку: воздухъ былъ оконченъ только въ слѣдующемъ году, и тогда пришлось ставить годъ еще разъ, въ датѣ окончанія, которая собственно не должна заключать года. Этимъ Рязанскій словописецъ не избѣжалъ, однако, противорѣчія: воздухъ оказался *созданнымъ* въ 1486 году, а *оконченнымъ* въ 1487.

И такъ, болѣе осторожный Суздальскій словописецъ лучше понималъ формулу и съ самаго начала оставилъ свободное мѣсто для окончанія даты [1]). Поэтому недописанная дата не должна возбуждать никакихъ сомнѣній ни относительно времени возникновенія, ни относительно подлинности памятника. Его принадлежность къ началу XV вѣка удостовѣряютъ, впрочемъ, и многочисленныя надписи, на немъ изображенныя. Надписи эти различны по виду.

I. Историческая надпись (лѣтопись). Какъ указано выше, она исполнена вязью и полувязью, т.-е. тѣмъ письмомъ, которое съ древнѣйшихъ временъ употребляется на бытовыхъ памятникахъ. Письмо это вообще весьма консервативно и неохотно отступаетъ отъ разъ найденныхъ кратчайшихъ комбинацій; но всё-же отдѣльныя начертанія вязи видимо подвергаются вліянію современныхъ имъ книжныхъ почерковъ, и такія буквы служатъ надежнѣйшимъ мѣриломъ для опредѣле-

---

1) Я попытаюсь опредѣлить, для какихъ цифръ оставленъ пробѣлъ. Суздальская дата имѣетъ слѣдующее начертаніе:

. ҂ѕ . ѧ .   .

Цифры ѕ и ѧ ограничены съ обѣихъ сторонъ точками, далѣе слѣдуетъ пробѣлъ, также ограниченный точками. Пространство этого пробѣла замѣтно больше, чѣмъ равные промежутки между 1—2-й и между 2—3-ей точкой, и очевидно не было предназначено для одной цифры, т.-е. для знаковъ .а҃.—.і҃.=1—10. Съ другой стороны пробѣлъ замѣтно меньше пространства между 1-ой и 3-ей точкой и могъ такимъ образомъ предназначаться для двухъ цифръ, не раздѣленныхъ точкой и стоящихъ въ силу этого нѣсколько ближе другъ къ другу. Обычай пропускать раздѣлительную точку между десятками и единицами былъ очень распространенъ въ кирилловской графикѣ; однако всего чаще точка пропускалась тамъ, гдѣ десятокъ былъ всего одинъ, т.-е. въ цифрахъ а҃і—ѳ҃і,=11—19, и уже это обстоятельство позволяетъ думать, что словописецъ имѣлъ въ виду одну изъ указанныхъ цифръ; въ пользу того-же говорятъ и другіе доводы. Мы видѣли, что Суздальская дата не дописана изъ опасенія ошибиться на одинъ годъ. Если бы писавшій колебался между цифрами свыше 19-ти, т.-е. напр. между к҃ и к҃а, к҃а и к҃в и т. д., то было бы непонятнымъ, почему онъ съ самаго начала не проставилъ цифру .к҃. = 20, оставляя пробѣлъ только для неизвѣстной единицы. Между тѣмъ вполнѣ понятно, почему онъ не изобразилъ десятка, имѣя дѣло съ меньшими цифрами: въ числахъ 11—19 единицы писались прежде десятка (согласно произношенію), и неизвѣстный знакъ приходился т. о. тотчасъ послѣ сотенъ, на которыхъ и прерывается наша дата. И такъ всего вѣроятнѣе, что словописецъ колебался между какими-нибудь двумя цифрами отъ .і҃. или .а҃і. и до .ѳ҃і. или к҃; тогда созданіе памятника пришлось-бы на періодъ времени отъ 6910—6920, т. е. отъ 1402—1412 годъ. Впрочемъ словописецъ могъ оставить мѣсто для двухъ цифръ (единицъ и десятковъ) еще въ цѣломъ рядѣ случаевъ, именно, если выборъ предстоялся ему между к҃ѳ и л҃, л҃ѳ и м҃ и т. д., т. е. при перемѣнѣ десятка; въ этомъ случаѣ онъ долженъ былъ оставить пробѣлъ средняго размѣра, въ которомъ удобно могла помѣститься и одна и двѣ цифры. Наконецъ, колеблясь между такими цифрами какъ і҃ и а҃і, к҃ и к҃а, л҃ и л҃а, т. е. между однозначной и двузначной цифрой при началѣ новаго десятка, онъ могъ не проставить десятка изъ желанія помѣстить дату красиво въ срединѣ пробѣла, т. е. изъ соображеній симметріи. Искомая дата могла слѣдовательно имѣть и такой видъ: 6921, 6929, 6930, 6931, 6939, 6940 и т. д.=1413, 1421, 1422, 1423, 1431, 1432 и т. д. Таковы данныя палеографіи. Онѣ не противорѣчатъ даннымъ исторіи, но сами приводятъ къ положительнымъ результатамъ только въ сочетаніи съ этими послѣдними. Именно: историческія соображенія заставляютъ насъ исключить всѣ даты до 1410 го и позднѣе 1425-го года; изъ датъ, указанныхъ палеографіей остаются слѣдовательно только годы 1410—1413 и 1421—1423. Замѣтимъ, что послѣдняя дата (1421—1423) является менѣе вѣроятной, т. к. епископъ Митрофанъ въ эти годы б. м. уже не существовалъ.

нія вѣка вязи. Таковы въ разбираемой нами надписи буква Ѥ съ косой перекладиной, идущей вправо вверхъ, И съ перекладиной, спускающейся съ вершины лѣвой вертикальной черты почти до половины правой, И у котораго перекладина такимъ же образомъ спускается съ права на лѣво, Ѵ съ узкой, глубокой чашечкой, еще не склонившейся въ лѣво, Ѣ и Ь съ нижнею петлей, поднимающейся остроконечно вверхъ, и нѣкоторыя другія буквы, вполнѣ соотвѣтствующія графическимъ пріемамъ поздняго устава (конца XIV—начала XV в.). Правда, въ сравненіи съ уставомъ этого времени мы находимъ на разсматриваемой нами надписи неправильное употребленіе буквъ: Ꙗ и Ѧ, ОУ и Ѵ, Ѥ и Є, Н и І, Ї (въ рукописяхъ того времени еще господствовало ꙗ, оу и ѥ въ началѣ слова и послѣ гласныхъ, Ѧ, Ѵ и Є послѣ согласныхъ; употреблялось сочетаніе НІ, а не ІН, ЇН, — наша надпись не соблюдаетъ этихъ правилъ), но это лишь характерная черта надписей на бытовыхъ предметахъ: такія надписи не подчиняются многимъ орѳографическимъ правиламъ современныхъ имъ рукописей; въ значительной степени это объясняется меньшей грамотностью «словописцевъ» въ сравненіи съ писцами рукописей; иногда въ этомъ сказывается вліяніе юго-славянской графики, которое должно было раньше и сильнѣе отражаться въ области международныхъ сношеній—на памятникахъ искусства и промышленности; по той-же причинѣ и дипломатическіе документы (грамоты) во многомъ опережаютъ графическіе пріемы своего времени. Сказанное особенно справедливо для XV вѣка, съ начала котораго въ Россіи ощущался уже усиленный приливъ юго-славянскихъ вліяній, отразившійся нѣсколько позднѣе также на письменности и литературномъ языкѣ. Что-же касается буквы Ѧ, употребленной нашей надписью въ числовомъ значеніи 900, то это несомнѣнный признакъ древности; Ѧ въ этомъ значеніи еще встрѣчается въ русскихъ рукописяхъ въ XV вѣкѣ, по чѣмъ далѣе, тѣмъ рѣже: въ теченіе этого вѣка Ѧ вытѣсняется юго-славянскимъ, глаголическимъ по происхожденію Ц, которое мы находимъ въ Рязанской надписи.

II. Надписи средняго изображенія (Евхаристіи) отличны по виду; онѣ уже и длиннѣе и почти не содержатъ вязи; на нихъ также ясно отразился уставъ конца XIV—нач. XV вѣка съ проникшими мотивами новой графики: употребленіемъ широкаго є вм. ѥ, ін вм. ні, ы вм. ъі.

III. Надписи на боковыхъ изображеніяхъ (Первоевангеліе) носятъ нѣсколько отличный характеръ вслѣдствіе жесткости мишурной нитки, которой онѣ выведены; но если отрѣшиться отъ этого непреднамѣреннаго стиля, мы и здѣсь найдемъ тѣ-же явленія: и, и, ѵ принадлежатъ напр. позднему уставу и представляютъ совершенно тотъ-же типъ, какъ въ исторической надписи.

Такимъ образомъ разнообразная графика надписей вполнѣ гармонируетъ съ датой, которая установлена выше.

Въ историческомъ отношеніи формула главной надписи также вполнѣ правильна и не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній: Рязанскій воздухъ конца XV вѣка упоминаетъ имя мѣстнаго князя и епископа, Суз-

дальскій начала XV вѣка упоминаетъ Московскаго князя и митрополита и только потомъ мѣстнаго Суздальскаго епископа; и это понятно, т. к. Суздаль вмѣстѣ съ удѣлами былъ присоединенъ къ Москвѣ еще въ концѣ четырнадцатаго вѣка (1392), м. т. к. Рязань еще въ концѣ пятнадцатаго составляла особое княжество. Обращу вниманіе на то, что обѣ надписи, Суздальская и Рязанская, называютъ упоминаемыхъ ими князей великими: Василій Дмитріевичъ Московскій названъ великимъ княземъ всея Руси, м. т. к Іоаннъ называется великимъ княземъ Рязанскимъ въ противуположность Рязанскимъ-же удѣльнымъ князьямъ. Эта черта надписей вполнѣ соотвѣтствуетъ историческимъ условіямъ той эпохи: терминъ великій князь имѣлъ еще два значенія—мѣстное и общерусское, хотя тенденція сдѣлать этотъ титулъ исключительной принадлежностью московскаго князя уже сказалась въ ту эпоху (напр. въ прощальной грамотѣ митрополита Кипріана, въ 1406 г.).

Оканчивая повѣрку даты, я остановлюсь на языкѣ исторической надписи. Два раза употребленная форма всиа русі вм. всеа не должна поражать въ памятникѣ XV вѣка: въ эту эпоху въ Россіи уже не только ѣ, но также и є смѣшивалось на письмѣ съ и въ тѣхъ случаяхъ, когда є приближалось къ и по звуку. Фонетическую особенность слѣдуетъ видѣть также и въ написаніи п̄пъ вм. еп̄пъ, ср. пискоупъ Рязанской надписи. Напротивъ того съ ошибкой словописца или б. м. ошибкой вышивальщицы имѣемъ мы дѣло въ написаніи бъстъ вм. бысть. Союзъ аже имѣетъ опредѣлительное значеніе = „а именно", „при томъ"; слова чєстнаго ея рождества зависятъ отъ невыраженнаго слова, которое должно бы стоять въ дат. падежѣ, какъ и предшествующее пречистѣи м͞ри божїи; вѣроятно здѣсь слѣдуетъ подразумѣвать слово ц͞ркви или храму, такъ что смыслъ былъ бы такой: „тогда-то..... созданъ сей воздухъ, при томъ—для пречистой Богоматери, для церкви Рождества ея". Послѣдующія слова надписи: «да боудеть на нен» напоминаютъ очень распространенную особенность древняго языка, употреблявшаго названіе Святаго непосредственно вмѣсто названія посвященнаго ему храма (напр. „въ святомъ Николѣ игумена зашибло" и т. п. въ лѣтописи).

II.

Описаніе памятника.

Суздальскій воздухъ представляетъ прямоугольникъ въ 2 аршина $12^1/_2$ вершковъ длины и 1 аршинъ 10 вершковъ ширины. Посрединѣ, въ прямоугольникѣ длиною въ 2 аршина $1^3/_4$ вершка и шириною въ неполный аршинъ, находится изображеніе таинства Евхаристіи:

Въ центрѣ дважды изображенъ Христосъ, стоящій предъ церковнымъ престоломъ, надъ которымъ возвышается легкая сводчатая сѣнь, поддерживаемая колоннами. Апостолы приближаются къ Христу вереницей, справа и слѣва по шести. Налѣво Христосъ подаетъ первому апостолу хлѣбъ, направо—вино. Наверху—два ангела, летящіе по небу

къ престолу, одинъ къ лѣвому, другой къ правому. Внизу высокія зданія, одно справа, другое слѣва. Это изображеніе окружено со всѣхъ четырехъ сторонъ каймою въ вершокъ ширины, которая содержитъ разсмотрѣнную выше историческую надпись. По краю всего воздуха идетъ другая кайма, въ неполный вершокъ шириною, содержащая непрерывный орнаментъ въ видѣ стилизованнаго вьющагося растенія съ цвѣтами и листьями на стеблѣ. Пространство между обѣими каймами, имѣющее всюду до четырехъ вершковъ въ поперечникѣ, заключаетъ 22 картины; изъ нихъ угольныя представляютъ четырехъ евангелистовъ, остальныя 18—(по шести сверху и снизу и по три съ боковъ) представляютъ событія изъ жизни Богоматери, изображенныя по апокрифическому Первоевангелію Іакова. Кромѣ перечисленныхъ частей, воздухъ могъ содержать молитву, помѣщаемую обыкновенно по самому краю шитой утвари, но въ настоящемъ своемъ видѣ нашъ воздухъ не представляетъ и слѣдовъ подобной надписи. Взамѣнъ того снизу и сверху въ болѣе позднее время въ видѣ каймы (вверху шириною въ $2^1/_2$, внизу—въ 5 вершковъ) пришиты надписи, не имѣющія съ памятникомъ ничего общаго [1]).

Работа Суздальскаго воздуха не особенно богата, но зато весьма монументальна. Только благадаря этому сохранились на немъ до извѣстной степени удовлетворительно рисунки столь тонкіе, изобилующіе деталями бытовой обстановки.

Основаніемъ для всего памятника служитъ большой кусокъ крѣпкаго полотна, нити котораго такъ крупны, что ткань представляется глазу въ видѣ клѣтчатаго узора, поражающаго своей правильностью. Кусокъ синей крашенины такого-же тканья подложенъ снизу, отдѣленный отъ верхняго полотна тонкимъ слоемъ ваты. Все подложено алой тафтою, принявшею отъ времени блѣдно-палевый цвѣтъ. Воздухъ имѣетъ въ настоящее время до $^1/_8$ вершка въ толщину. Изображенія и фонъ стеганы шелкомъ, такъ называемымъ атласнымъ швомъ, и мѣстами украшены серебрянымъ и золотымъ шитьемъ; при этомъ какъ фонъ, такъ и изображенія стеганы по пришитымъ къ основанію кускамъ шелковой или полотняной ткани,

[1]) Эта пришивка, хранящаяся теперь отдѣльно, состоитъ изъ разрѣзанной на кусочки и въ разбивку нашитой на оранжевую (сурикъ) крашенину исторической надписи съ гробоваго покрова епископа Суздальскаго Паѳнутія; надпись шита большими серебряными буквами по коричневой тафтѣ, подложенной полотномъ; тафта въ настоящее время почти вытерлась. Эту надпись можно считать современной той датѣ, которую она содержитъ. Текстъ надписи, кажется, полный и читается слѣдующимъ образомъ:

В лѣ ҂ЗОИ го. мца ноеврia к кѕ престави сщено паѳнотиі епковъ суздальскиі и торускиі на памя прпдбнаго ѿца нашего алипия столпника а в ѯелю положе бысть мца декабря к ка де покои спсе на съ праведными раба свое и се всели въ дворы своя ꙗко е писано кресту твоеи веселася кресту твоему надѣяся рабъ твои к тебѣ преставися человѣколюбче емуже ине избавление того прегрѣшение кресть твои дарун и кровь изливаниа ѕа мірьскии животъ блгосердиемъ своимъ прощая вся согрѣшения е и просвѣщая свѣтом лица твое.

которымъ приданы очертанія отдѣльныхъ частей рисунка. Атласный шовъ мѣстами исчезъ; обнажившаяся шелковая ткань кое-гдѣ сохраняетъ въ такихъ случаяхъ ясные слѣды игольныхъ уколовъ. Золотаго и серебрянаго шитья всего больше на среднемъ изображеніи: верхнія ризы Христа сплошь шиты золотомъ, а нижнія серебромъ. Серебромъ шиты верхнія плоскости обоихъ престоловъ; индитіонъ престоловъ имѣетъ сверху и снизу по широкой золотой каймѣ, между которыми золотомъ-же изображенъ крестъ въ угольникахъ. Золотомъ шиты также куполы сѣней, капители и базы колоннъ. Нимбы у обоихъ изображеній Христа крестчатые: фонъ золотой, на немъ крестъ серебряный съ надписью О ΩN; золотомъ шиты сосудъ съ виномъ (съ серебряными поперечными полосками) и корзина съ хлѣбомъ, хлѣбъ изображенъ серебряный. На меньшихъ изображеніяхъ всѣ нимбы золотые, кое-гдѣ золотыми изображены и капители колоннъ. Кромѣ того, на всѣхъ изображеніяхъ золотомъ обозначенъ рисунокъ: золотою нитью обведены всѣ контуры и складки одеждъ, детали зданій, деревьевъ, скалъ и т. п., только на золотыхъ и серебряныхъ одеждахъ Христа контуры и складки обозначены коричневымъ шелкомъ. Надписи на среднемъ изображеніи и историческая надпись шиты серебромъ, выпуклыми и крупными линіями, также шита часть надписей на меньшихъ изображеніяхъ, м. т. к. другая, бо́льшая часть выведена золотой мишурной ниткой въ два ряда. Золотымъ изображенъ стебель вьющагося растенія въ наружной каймѣ; обѣ каймы обведены серебрянымъ ободкомъ. Цвѣта употреблены слѣдующіе: *фонъ* средняго изображенія—пунцовый, въ меньшихъ изображеніяхъ и обѣихъ каймахъ —бѣлый. *Зданія* съ свѣтло-сѣрыми, голубыми, синими, малиновыми, лиловыми, оливковыми, коричневыми и черными частями. *Растительность* зеленая съ золотистымъ; только на одномъ рисункѣ дерево вышито коричневымъ и сѣрымъ шелкомъ. *Одежды:* верхнія — золотистыя, малиновыя, лиловыя, синія, оливковыя, свѣтло и темно-сѣрыя, нижнія — золотистыя, голубыя, свѣтло-сѣрыя, бѣлыя, малиновыя. *Скалы*—свѣтло-сѣрыя.

Богатствомъ и удачнымъ сочетаніемъ красокъ воздухъ и сейчасъ производитъ прекрасное впечатлѣніе, не смотря на то, что яркіе цвѣта его поблекли, а свѣтлые пріобрѣли желтоватый оттѣнокъ. Издали выдается только среднее изображеніе съ пунцовымъ фономъ и темными или сѣрыми фигурами апостоловъ. Болѣе разнообразныя мелкія изображенія издали представляются свѣтлой рамкой для средней картины, м. т. к. въ близи они пріятно поражаютъ своими нѣжными тонами и замѣчательно изящнымъ рисункомъ.

Сохранность надписей можетъ быть названа хорошей, сохранность главнаго изображенія—средней, менѣе удовлетворительны мелкія изображенія: особенно пострадали изъ нихъ боковыя и нижнія. Такъ напр. отъ изображенія Благовѣщенія остались только контуры Маріи и архангела на бѣломъ фонѣ: лицо и ризы совершенно исчезли, и обнаружилось полотняное основаніе. Вся нижняя половина этого изображенія

заложена кускомъ парчевой матеріи, то-же потертой. На другомъ рисункѣ (№ 8) пострадало изображеніе стада: нѣкоторые контуры овецъ открываются глазомъ не безъ усилія.

По содержанію и общему виду изображеній Рязанскій воздухъ совершенно одинаковъ съ Суздальскимъ: на немъ мы также находимъ Евхаристію, Евангелистовъ и Первоевангеліе; и самое распредѣленіе рисунковъ на обоихъ памятникахъ тождественно; даже восемнадцать первоевангельскихъ изображеній, размѣщены на обоихъ воздухахъ въ одномъ и томъ-же порядкѣ [1]). Далѣе на Рязанскомъ воздухѣ фонъ главнаго изображенія также пунцовый, а меньшихъ — бѣлый. Въ работѣ есть нѣкоторыя отличія: фономъ на Рязанскомъ воздухѣ служитъ пунцовая и бѣлая шелковая матерія, по которой и самыя изображенія шиты нѣсколько инымъ способомъ. Золотаго шитья на Рязанскомъ воздухѣ нѣсколько больше, чѣмъ на Суздальскомъ. Сохранность Рязанскаго памятника плохая.

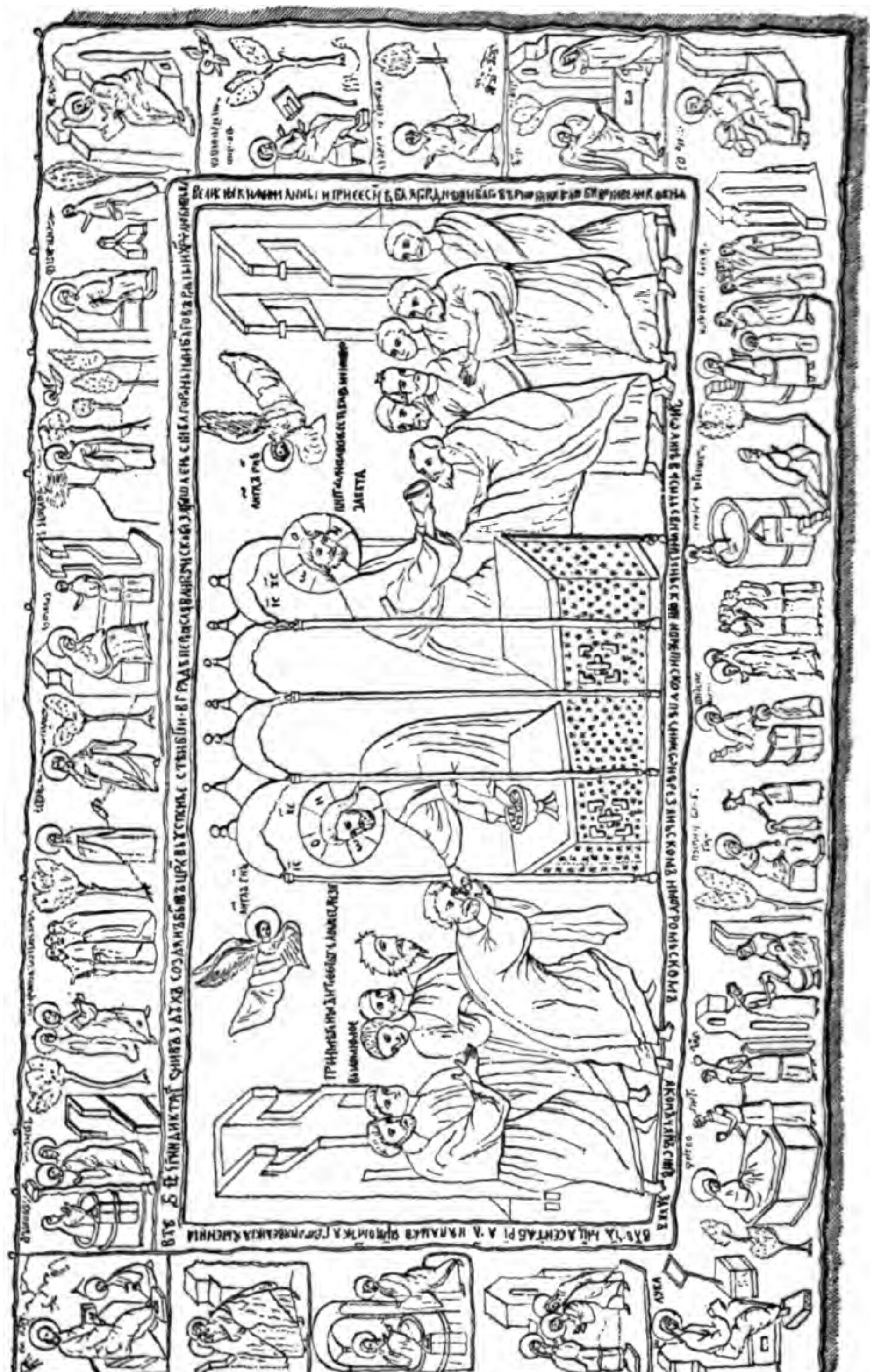
Перехожу къ обзору и сравненію отдѣльныхъ рисунковъ.

I. Таинство Евхаристіи.

Различія между Суздальскимъ и Рязанскимъ изображеніемъ Евхаристіи двухъ родовъ: въ общемъ характерѣ рисунка и въ частныхъ его измѣненіяхъ. Рисунокъ Суздальскаго изображенія несравненно лучше: фигуры гораздо правильнѣе, драпировка и позы естественнѣе, лица выразительнѣе. Вся манера напоминаетъ русскую иконопись древней эпохи, стоящую въ зависимости отъ прекрасныхъ греческихъ образцовъ X—XI вѣковъ (т. н. „Новгородская" иконописная школа); въ Рязанскомъ воздухѣ достоинства стараго греческаго „перевода" въ значительной степени стерты. Втораго рода различія состоятъ въ произвольныхъ измѣненіяхъ рисунка. Суздальское изображеніе представляетъ двѣ отдѣльныхъ сѣни, каждая о пяти колоннахъ, которыя всѣ видны на рисункѣ, въ извѣстной, хотя и не вполнѣ совершенной перспективѣ. На Рязанскомъ изображеніи двѣ сѣни, совершенно сходныя по рисунку съ Суздальскими, соединены такимъ образомъ, что двѣ сосѣднія колонны обѣихъ сѣней совпали въ одной; въ мѣстѣ соединенія прибавленъ лишній верхъ, или куполъ; при этомъ пострадала перспектива: пять колоннъ перваго плана, соотвѣтствующія Суздальскимъ шести, представлены въ одной плоскости, а заднія двѣ колонны, уходящія на Суздальскомъ изображеніи въ глубь картины, совершенно не изображены. Положеніе обоихъ престоловъ, неловко приставленныхъ другъ къ другу ребромъ, указываетъ, что на Рязанскомъ изображеніи мы имѣемъ дѣло не съ какимъ-нибудь особымъ архитектурнымъ типомъ, а съ порчей рисунка, начало которой наблюдается уже и на Суздальскомъ изображеніи и б. м. восходитъ къ оригиналу обоихъ воздуховъ: уже Суздальская сѣнь о пяти колоннахъ,

---

[1]) Распредѣленіе рисунковъ графически изображено въ статьѣ Крыжановскаго, оно указывается также ниже, при сличеніи первоевангельскихъ надписей.

Рязанскій воздухъ.

некрасиво окружающихъ четырехугольные жертвенники, представляетъ измѣненіе четырехколонной сѣни, господствующей на всѣхъ древнихъ памятникахъ; на Суздальскомъ изображеніи мы имѣемъ вѣроятно передъ собою случай непониманія архитектурнаго типа или перспективы, м. т. к. Рязанское измѣненіе рисунка сѣни основано главнымъ образомъ на недостаткѣ мѣста: оригиналъ долженъ былъ быть шире, чѣмъ Рязанская его копія; на сокращеніе размѣровъ картины указываютъ и Суздальскія изображенія, только Суздальскій знаменщикъ удачнѣе сокращаетъ. Группировка апостоловъ на обоихъ воздухахъ различна: на Рязанскомъ свободнѣе, на Суздальскомъ тѣснѣе; кромѣ того, придавъ переднему апостолу лѣвой группы менѣе согбенное положеніе и отнеся ближе къ туловищу руки передняго апостола правой группы, Суздальскій знаменщикъ выигралъ въ мѣстѣ: на Рязанскомъ изображеніи значительное пространство отдѣляетъ ноги этихъ апостоловъ отъ престоловъ, на Суздальскомъ апостолы подошли къ престоламъ почти въ плотную. Между тѣмъ поза, приданная лѣвому апостолу на Рязанскомъ рисункѣ первоначальнѣе: она вѣрнѣе передаетъ нѣкоторыя древнія изображенія Евхаристіи. Сокращеніемъ слѣдуетъ объяснить и другое различіе обоихъ рисунковъ: высокія зданія, пріятно замыкающія Суздальское изображеніе съ боковъ, на Рязанскомъ отнесены нѣсколько въ глубь и ближе къ срединѣ картины; апостолы не представляются выходящими изъ нихъ, какъ на Суздальскомъ изображеніи, а скорѣе идутъ мимо. Такое положеніе нельзя считать первоначальнымъ: зданія эти, открытыя съ одной стороны, обозначаютъ вѣроятно движеніе фигуръ, которыя и слѣдуетъ представлять себѣ (если онѣ стоятъ) выходящими или (если онѣ сидятъ) вышедшими изъ такихъ зданій; примѣры тому можно найти и на меньшихъ изображеніяхъ воздуха, при чемъ сзади сидящихъ фигуръ зданія нерѣдко изображаются тамъ закрытыми. Такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ Рязанскій рисунокъ неудачно отклоняется отъ своего оригинала.—Есть основаніе думать что оригиналъ былъ и въ вышину бо́льшихъ размѣровъ, чѣмъ его копіи; на это указываютъ какъ общіе размѣры фигуръ и зданій, слишкомъ крупные для рамки въ 2×1 арш., такъ равно и частныя наблюденія: купола на Рязанской картинѣ почти упираются въ верхнюю кайму изображенія, а внизу ноги апостоловъ даже переступаютъ эту кайму и страннымъ образомъ помѣщаются среди исторической надписи. Слѣды сокращенія размѣровъ на Суздальской картинѣ и въ этомъ случаѣ менѣе рѣзки, но также очевидны: ноги апостоловъ почти касаются нижняго края картины, а на верху въ самую кайму упираются крылья ангеловъ; кромѣ того у лѣваго ангела крылья представляются какъ бы обрубленными и закругленными въ концахъ, особенно если сравнивать ихъ съ длинными, остроконечными крыльями ангела на меньшемъ изображеніи № 7.

Эти мелочи напоминаютъ намъ любопытный фактъ нашей иконописи: русскіе иконописцы (и знаменщики иконныхъ изображеній) всегда предпочитали механическій способъ копированья: рисовать изъ головы,

хотя и по изученному образцу, какъ то дѣлали греки, было не принято, и даже простое уменьшеніе или увеличеніе рисунка могло казаться дѣломъ труднымъ, и не только для такого неумѣлаго рисовальщика, какимъ оказывается знаменщикъ Рязанскихъ изображеній, но даже для хорошаго иконописца, котораго нельзя не видѣть въ исполнителѣ Суздальскихъ рисунковъ: оба предпочли, уменьшить рамку и втѣснить въ нее фигуры оригинала при помощи чисто механическихъ пріемовъ, а самостоятельное измѣненіе контуровъ ограничить мелочами. А между тѣмъ Суздальскій знаменщикъ владѣлъ рисункомъ; онъ удачно измѣнялъ положеніе отдѣльныхъ фигуръ, тонко понималъ иконографическій (древне-христіанскій) костюмъ, придавалъ лицамъ выразительность и съ сочувствіемъ изображалъ природу; все это особенно замѣтно на меньшихъ рисункахъ, которые своимъ разнообразнымъ бытовымъ характеромъ давали большій просторъ иконописку-художнику, достойному современнику Андрея Рублева и Ѳеофана грека.

II. Изображенія Евангелистовъ.

Изъ четырехъ евангелистовъ, помѣщенныхъ по угламъ воздуха, даетъ поводъ къ замѣчанію только изображеніе Іоанна Богослова: на Рязанскомъ воздухѣ онъ представленъ въ обстановкѣ Патмосскихъ горъ: лицо обращено влѣво вверхъ, къ лучу молніи, исходящему съ неба; направо у ногъ апостола сидитъ ученикъ Прохоръ со свиткомъ въ рукѣ. На Суздальскомъ воздухѣ Іоаннъ Богословъ изображенъ безъ Прохора, въ палатной обстановкѣ, какъ и остальные евангелисты. Трудно сказать что-либо опредѣленное о причинахъ такого различія, пока не установлено вполнѣ отношеніе между обоими иконографическими типами; въ русскихъ рукописяхъ въ эпоху нашихъ воздуховъ встрѣчаются оба; Рязанскимъ и Суздальскимъ знаменщикомъ при выборѣ типа могла руководить какая-нибудь случайность.

III. Первоевангеліе.

Описаніе и объясненіе отдѣльныхъ рисунковъ читатель найдетъ въ статьѣ Крыжановскаго. Здѣсь я не буду также перечислять всѣ мелкія различія между соотвѣтственными рисунками Суздальскаго и Рязанскаго воздуха; ограничусь самымъ главнымъ. Суздальскіе рисунки, какъ мнѣ уже приходилось замѣчать, отличаются художественнымъ характеромъ, между тѣмъ какъ Рязанскіе видимо находятся подъ вліяніемъ иконописной рутины и очень часто представляютъ затемнѣніе или обѣдненіе сюжета; второстепенныя фигуры рѣдѣютъ (3 вм. 5 на рис. № 2, 1 вм. 2 на рис. № 6); бытовая обстановка становится менѣе характерной; у Іоакима, идущаго въ пустыню, нѣтъ напримѣръ длиннаго посоха; служанка, утѣшающая Анну, не протягиваетъ ей головнаго украшенія. Ландшафтъ пренебрегается и становится суше. Подобныя измѣненія наблюдаются и въ архитектурныхъ изображеніяхъ, напр. можно замѣтить, что древніе типы престоловъ и каѳедръ съ разнообразной

сѣнью часто не сохранены на Рязанскихъ рисункахъ. Одного Суздальскаго рисунка мы совершенно не находимъ на Рязанскомъ воздухѣ; это—изображенiе домашняго ухода за дѣвой Марiей (Užд. № 13). Исключивъ этотъ рисунокъ, Рязанскiй знаменщикъ расширилъ сосѣднее изображенiе Рождества (№ 12), придавъ самостоятельное значенiе двумъ группамъ, обыкновенно соединяемымъ вмѣстѣ на иконахъ этого содержанiя (Анна на одрѣ и Марiя на рукахъ воспрiимницъ).

Суздальскiя изображенiя кромѣ прекраснаго рисунка и выразительности, обнаруживаютъ строгую ясность иконографическихъ традицiй. Самая живописность этихъ рисунковъ указываетъ на ихъ связь съ иконами извѣстнаго рода: разсматривая икону съ „житiемъ" или „дѣйствомъ", т. е. такую, гдѣ вокругъ главнаго изображенiя расположенъ рядъ второстепенныхъ, рисующихъ подвиги, чудеса и мученiя святаго, мы всегда убѣждаемся въ связи этихъ изображенiй съ литературой; тоже самое слѣдуетъ допустить и относительно иконнаго житiя Богоматери. Подобно тому, какъ жизнь чудотворцевъ и мучениковъ изображалась по ихъ письменному житiю, при чемъ въ икону проникали черты эпохи и нацiональности, такъ и жизнь Марiи изобразилась по литературному тексту апокрифовъ, рисующихъ живую картину страны и быта еврейскаго народа: сначала, отъ Рождества до Благовѣщенья, икона шагъ за шагомъ слѣдуетъ Первоевангелiю; затѣмъ, минуя судьбу Богоматери за все время жизни Христа, икона прямо переходитъ къ изображенiю послѣднихъ дней ея, придерживаясь текста извѣстнаго апокрифическаго слова объ Успенiи. Черты изъ другихъ апокрифовъ проникаютъ въ икону Богоматери довольно рѣдко [1]).

Таковъ объемъ богородичнаго цикла. Его источника слѣдуетъ искать въ Византiи. Нѣкоторыя изображенiя безъ сомнѣнiя весьма древни, ибо циклъ долженъ былъ пополняться новыми рисунками въ связи съ развитiемъ культа Богоматери въ Византiи и канонизацiей отдѣльныхъ богородичныхъ праздниковъ, при установленiи которыхъ, по свидѣтельствамъ исторiи, возникали новые храмы и новыя иконы. Слѣдовательно, въ той формѣ, какъ онъ дошелъ до насъ, циклъ не могъ возникнуть ранѣе IX вѣка, въ которомъ завершилось развитiе богородичнаго культа. Съ другой стороны дошедшiе до насъ памятники византiйскаго искусства даютъ нѣкоторыя данныя для установленiя конечной даты, позднѣе которой не могъ сложиться циклъ. Древнѣйшее свидѣтельство этого рода можно видѣть уже въ иллюстрованномъ Менологiи, носящемъ имя императора Василiя и относимомъ прежде—къ IX, а теперь къ X вѣку [2]). Въ Менологiи мы находимъ изображенiя Рождества, Зачатiя и Введенiя

---

[1]) Интересную попытку свести главные факты воздѣйствiя апокрифовъ на иконопись по русски можно указать въ одной журнальной статьѣ („Журн. Мин. Нар. Просв." 1883); авторомъ статьи развивается впрочемъ ошибочный общiй взглядъ, ставящiй икону въ зависимость не отъ литературнаго текста апокрифовъ, а отъ ихъ слабаго отраженiя въ церковныхъ пѣснопѣнiяхъ.

[2]) Ср. Кондакова Ист. виз. лит. стр. 206. примѣч.

во храмъ (editio Albani I. 24, II. 15, I. 204), совершенно тождественныя по „переводу“ съ принятыми въ иконографіи изображеніями и съ соотвѣтствующими Суздальскими рисунками. Въ данномъ случаѣ не можетъ быть сомнѣнія, что не Менологій является источникомъ всѣхъ послѣдующихъ иконографическихъ изображеній, а самъ черпаетъ изъ болѣе древней иконы: до того эти изображенія (главнымъ образомъ Рождество и Введеніе) своимъ художественнымъ смысломъ выдаются на однообразномъ фонѣ Менологія и противорѣчатъ его сухой, ремесленной манерѣ [1]). Сами по себѣ эти изображенія Менологія не могутъ, конечно, свидѣтельствовать о существованіи полнаго первоевангельскаго цикла, но не слѣдуетъ забывать, что Менологій, въ качествѣ календарнаго памятника, не могъ заключить въ себѣ весь циклъ иллюстрацій къ Первоевангелію. Полную аналогію представляютъ въ этомъ отношеніи позднѣйшіе иконописные „подлинники“, также привязанные къ церковному годовому кругу; въ нихъ мы тоже находимъ лишь незначительные слѣды первоевангельскаго цикла [2]), м. т. к. современныя имъ иконы свидѣтельствуютъ объ его сохраненіи въ томъ самомъ видѣ, какъ онъ является на Суздальскихъ изображеніяхъ [3]). Подлинники „житій“ и „дѣйствъ“ въ

---

[1]) Тотъ-же художественный характеръ носятъ въ Менологіи и другіе праздники, тождественные съ иконными изображеніями, напр.: Рождество Христово editio Albani II. 56, Поклоненіе волхвовъ II. 57, Обрѣзаніе II. 74, Крещеніе II. 84, Срѣтеніе II. 154.

[2]) Я имѣю въ виду греческій Аѳонскій подлинникъ, приблизительно XVI вѣка, изданный Дидрономъ, подлинники русскіе XVI и XVIII вѣка, изданные Г. Д. Филимоновымъ и Строгановскій лицевой подлинникъ XVII вѣка.

[3]) Укажу для примѣра на интересную икону Постниковской коллекціи (Каталогъ Археол. Выставки при VIII Археол. съѣздѣ 1890 года, зала 5 № 12). Доска 12×10 вершк.; въ срединѣ въ вырѣзѣ вставлена икона Богоматери греческаго или древняго италіанскаго пошиба, лики древніе, сохранные. Вокругъ на главной доскѣ расположены восемнадцать картинъ иного письма и иной сохранности: онѣ вѣроятно написаны заново въ позднѣйшее время (XVIII в?) по старымъ, уничтоженнымъ отъ времени изображеніямъ (XV в?); реставраторъ вообще старался сохранять старый (новгородскій?) колоритъ и контуръ, что особенно замѣтно въ ликахъ; надписи иногда отклоняются отъ старыхъ, еще просвѣчивающихъ мѣстами сквозь новый, оливковый фонъ. Надписи читаются такъ:

Верхъ: 1) Моление акиму в пустыни 2) моление анны в саду 3) принесение даров акиму с анною 4) возвращение даромъ акиму с анною 5) зачатие акиму съ анною зачатию бцы 6) рожество сты бци Налѣво: 7) хранение стыя бцы 8) введение в црко стыя бцы 9) прозябление жезла.

Направо: 10) поступление стыя бци 11) благовещение стыя бц. 12) приемле Іосифъ девицю. Низъ: 13) бца пне воду обличения 14) моление на горе. . . . . . стыя бцы 15) бце приемле травие (sic) ѿ аннгила 16) бца уготовле одръ на успение 17) успение стыя бцы 18) положение ризы стыя бцы.

Мы видимъ, что рисунки отчасти сохраняютъ распредѣленіе и надписи нашихъ Суздальскихъ изображеній. То-же слѣдуетъ сказать и о композиціи; она конечно пострадала отъ недостатка мѣста и отъ руки неумѣлыхъ рисовальщиковъ, но сходство съ очевидностью выступаетъ въ нѣкоторыхъ рисункахъ; таковъ напр. Іоакимъ въ пустынѣ, сидящій на фонѣ широко разросшагося куста (рис. 1; два вѣстника по ошибкѣ изображены предъ Іоакимомъ), или рис. 9 (моленіе о жезлахъ), гдѣ жезлы того-же рисунка, какъ на соотвѣтствующемъ Суздальскомъ изображеніи и въ томъ-же порядкѣ лежатъ на престолѣ.

качествѣ спеціальныхъ цикловъ не входили въ общій годовой подлинникъ и, существуя отдѣльно, дошли до насъ въ менѣе совершенномъ видѣ [1]). Но въ Менологіи можно найти косвенныя указанія на существованіе всего первоевангельскаго цикла: во-первыхъ въ немъ содержится особый праздникъ „память преп. Іоакима и Анны“ (editio Albani I. 25), которые на изображеніи представлены стоя, въ палатной обстановкѣ, подобно другимъ канонизованнымъ святымъ: это позволяетъ предполагать, что культъ Іоакима и Анны уже утвердился въ богослуженіи, догматической литературѣ и иконописи, а жизнь родителей Богоматери извѣстна лишь изъ апокрифовъ, во главѣ которыхъ стоитъ Первоевангеліе; во-вторыхъ, слѣды первоевангельскаго иконописнаго цикла можно видѣть въ изображеніи Святаго семейства на пути въ Египетъ (editio Albani II. 59). Въ этомъ изображеніи, повторяющемся безъ существенныхъ измѣненій въ цѣломъ рядѣ древнихъ памятниковъ (см. капитальный сводъ Евангельской иконографіи, исполненный проф. Н. В. Покровскимъ, Труды VIII-го Археологическаго съѣзда въ Москвѣ, т. I стр. 137 и слѣд.), справедливо видятъ воздѣйствіе Первоевангелія, гдѣ путь Маріи *въ Виѳлеемъ* описанъ такимъ образомъ: **и осѣдла (Іосифъ) осла и всади ю, и вѣдаше ю, и симеонъ вслѣдъ єго идаше сн҃ъ єго.** Въ Менологіи, на изображеніи пути *въ Египетъ,* Марія, сидя на ослѣ, держитъ Христа на рукахъ, Іосифъ идетъ впереди, сзади съ сосудомъ и посохомъ идетъ какой-то юноша [2]). Другіе слѣды Первоевангелія (напр. Благовѣщеніе у кладезя или за пряжей) могли заключаться въ утраченной половинѣ Менологія (Мартъ—Августъ).

Другимъ свидѣтелемъ древности иконописнаго первоевангельскаго цикла являются фрески Кіево-Софійскаго собора [3]).

По содержанію эти фрески можно раздѣлить на два класса: 1. Изображенія Богородичныхъ праздниковъ. 2. Изображенія событій изъ жизни Богоматери, не имѣющихъ отношенія къ церковному кругу.—Оба класса одинаково свидѣтельствуютъ о господствѣ Первоевангелія въ иконографіи того времени: въ первомъ классѣ находимъ Благовѣщенія у кладезя и за пряжей, второй классъ цѣликомъ черпаетъ свое содер-

---

[1]) Пользуюсь случаемъ выразить мою глубокую признательность академику Н. С Тихонравову, сообщившему мнѣ отрывки первоевангельскаго лицеваго подлинника. Они состоятъ изъ восьми листковъ контурныхъ рисунковъ конца XVII вѣка, на которыхъ мѣстами сдѣланы указанія для раскраски (начальныя буквы названій красокъ). Сзади даны отрывки литературнаго текста апокрифа. Въ сравненіи съ древними образцами композиція и стиль рисунковъ уже измѣнены въ духѣ русской иконописи XVII вѣка.

[2]) Здѣсь мы имѣемъ предъ собою столь частое въ иконографіи механическое перенесеніе композиціи съ одного сюжета на другой; это избавляетъ насъ отъ необходимости предполагать древнехристіанскія преданія о спутникахъ св. семейства на пути въ Египетъ. Основные (древніе апокрифы) не знаютъ этой черты, а въ поздніе памятники письменности она проникла изъ установившагося въ иконописи *изображенія*.

[3]) См. „Древности Государства Россійскаго, Кіево-Софійскій соборъ“ (IV выпуска) и обширный текстъ къ этому атласу, написанный г.г. Айналовымъ и Рѣдинымъ (Кіево-Софійскій соборъ. Спб. 1889).

жаніе изъ Первоевангелія. Но мнѣ кажется, что Кіево-Софійскія фрески говорятъ еще болѣе,—онѣ свидѣтельствуютъ о существованіи того самаго *лицеваго* подлинника, который мы находимъ въ рисункахъ Суздальскаго воздуха. Между фресками XI вѣка и шитой иконой начала XV разница въ стилѣ, въ обстановкѣ и др. деталяхъ, конечно, значительна; но припомнимъ подобное различіе между тождественными рисунками Суздальскаго и Рязанскаго воздуховъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга всего полувѣкомъ съ небольшимъ. Между тѣмъ въ композиціи Кіево-Софійскихъ фресокъ я не нахожу художественнаго замысла, отличнаго отъ „переводовъ" Суздальскаго воздуха и позднѣйшихъ родственныхъ съ нимъ памятниковъ; при томъ сходство не ограничивается изображеніями праздниковъ, оно распространяется и на другой, болѣе независимый классъ рисунковъ.

Совершенно такимъ-же образомъ отражается Первоевангеліе въ другомъ монументальномъ памятникѣ XI вѣка, — мозаикахъ византійскаго храма Μονὴ τῆς χώρας — нынѣ мечеть Кахріе-Джами въ Константинополѣ [1]).

Въ классѣ „праздничныхъ" изображеній отмѣчаю Благовѣщеніе у кладезя (Кондаковъ, Кахр. Джам. табл. XI), въ переводѣ родственномъ съ Кіево-Софійскимъ и позднѣйшими, въ классѣ бытовыхъ рисунковъ— домашній уходъ за Дѣвой-Маріей (Конд. табл. X) въ переводѣ, почти тождественномъ съ Суздальскимъ и позднѣйшими. Самая надпись этой мазаики: Ἡ κολακεία τῆς Θεοτόκου, съ буквальной точностью передается славянской надписью (см. ниже въ Сузд. надписяхъ).

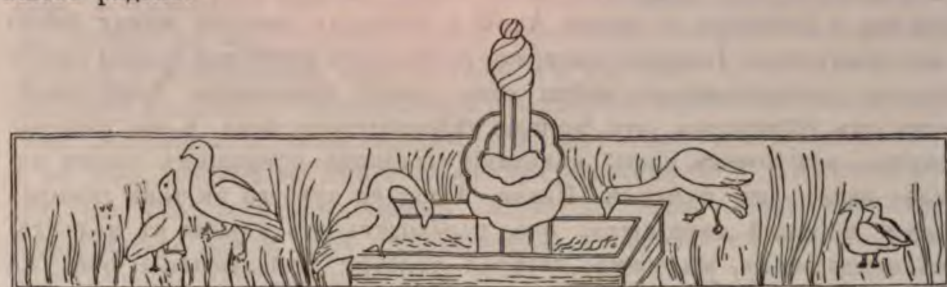
И такъ, монументальные памятники церковнаго искусства XI вѣка, содержащіе наиболѣе древній сводъ первоевангельскихъ картинъ, даютъ и конечную дату, позднѣе которой ни въ какомъ случаѣ нельзя считать занимающій насъ лицевой подлинникъ: типы, съ XI вѣка обязательные для иконописи, не могли возникнуть позднѣе X-го вѣка.

Пробѣгая еще разъ художественные памятники разныхъ вѣковъ, содержащіе несомнѣнныя черты общаго лицеваго подлинника, мы приходимъ къ предположенію, что ни одинъ памятникъ не представляетъ полнаго цикла; почти каждый памятникъ, совпадая съ остальными въ отдѣльныхъ (а иногда во многихъ) картинахъ, въ то-же время содержитъ какое-нибудь unicum; въ этомъ отношеніи наиболѣе яркій примѣръ мы имѣемъ въ „размышленіи Іоакима о безчадіи" (рис. 2. Сузд. воздуха). Но даже причисляя всѣ единичныя изображенія къ древнему циклу (на что намъ даетъ право ихъ характеръ), мы не можемъ хвалиться обладаніемъ всего первоевангельскаго подлинника. Нѣкоторыя картины этого разрозненнаго цикла вѣроятно навсегда утрачены, другія затерялись и еще не отысканы. Можно, напр. думать, что кромѣ изображеній отдѣльныхъ эпизодовъ литературнаго апокрифа въ подлинникъ входило извѣстное

---

[1]) Памятникъ, замѣчательный не въ одномъ отношеніи, окончательно сталъ доступнымъ для науки благодаря изслѣдованію проф. Кондакова „Мозаики мечети Кахріе-Джамиси". Одесса 1881.

количество символизацій текста,—воспроизведеній буквально принятыхъ фразъ и словъ (что̀ уже напр. находимъ въ рис. № 2. Сузд. воздуха, гдѣ переносное выраженіе **иде къ ӗі колѣнѣ нӡ҃лкѣ** понято и изображено буквально). Мнѣ кажется, что на одной иконѣ сохранилось любопытное символическое изображеніе „плача“ Анны. Это — икона Рождества Богородицы, относимая къ XVI вѣку [1]). Выше главнаго изображенія, дающаго обычную композицію Рождества Богородицы и ухода за новорожденной Маріей, помѣщены: посрединѣ—встрѣча Іоакима и Анны у златыхъ вратъ (Зачатіе), по сторонамъ—Іоакимъ въ горахъ и Анна въ саду съ явившимися имъ ангелами. Ниже главнаго изображенія, въ узкой полосѣ, среди зеленѣющаго луга изображена цистерна; двѣ большія красивыя птицы бѣлаго цвѣта подошли и пьютъ изъ нея; на лѣво двѣ подобныя птицы соединяютъ свои клювы въ поцѣлуй, или б. м. бо́льшая кормитъ меньшую; на право двѣ маленькія птички расхаживаютъ рядомъ.

Это — художественная передача того мѣста въ «плачѣ», гдѣ Анна сравниваетъ себя съ птицами: **«Лютѣ мнѣ! кому оуподобихъ са азъ? и не оуподобихъ са птицамъ небеснымъ, ꙗко птица небесныꙗ плодовиты предъ тобою, Господи»!** — И эта картинка отличается тѣми-же достоинствами, какъ изображенія Суздальскаго воздуха: прекраснымъ рисункомъ, живою связью съ литературнымъ памятникомъ [2]), сочувствіемъ къ природѣ; а архитектура цистерны обнаруживаетъ традиціонный типъ. Но какъ менѣе существенное, это прекрасное изображеніе почти забыто иконографіей; пониманіе его, не поддерживаемое надписью, также утрачено.

Дата возникновенія подлинника, добытая чрезъ сличеніе съ датированными памятниками искусства, подкрѣпляется общимъ характеромъ самихъ рисунковъ. Въ картинахъ первоевангельскаго подлинника все указываетъ на второй періодъ византійскаго искусства (отъ иконоборства до послѣднихъ крестовыхъ походовъ): искусство уже является

[1]) № 357 Постниковской коллекціи (Катал. Выст. при VIII Арх. съѣздѣ, зала № 6); икона стараго Строгановскаго письма, прекрасно исполнена, сохранности хорошей и безъ признаковъ грубой реставраціи.

[2]) б. м. и цистерна съ изображенными въ ней струйками воды и земля, покрытая растеніями, не играютъ роли простой обстановки: вѣдь въ послѣдующихъ отдѣлахъ плача Анна сравниваетъ себя также съ водой и землей.

орудіемъ богословія, вращаясь въ границахъ, начертанныхъ этимъ послѣднимъ; не избранные эпизоды апокрифической повѣсти воспроизводятся художникомъ по свободному выбору; — привязанный къ тексту, онъ шагъ за шагомъ передаетъ въ картинахъ ходъ разсказа, независимо отъ художественныхъ условій отдѣльныхъ его моментовъ; отсюда равномѣрное воспроизведеніе апокрифа и, порою, безсодержательность или однообразіе сценъ; не довольствуясь событіями, художникъ находитъ новый источникъ для изображенія въ буквальномъ пониманіи выраженій переносныхъ, въ символизаціи отдѣльныхъ изреченій и словъ. Но хотя направленіе уже ясно выразилось, картины не заключаютъ черть упадка: композиція всюду хороша; художникъ, гдѣ только могъ, давалъ произведенія, не лишенныя чувства и драматизма; даже символизація, насколько мы можемъ судить о ней, не дошла еще до рутины: и здѣсь сквозитъ находчивость и художественный инстинктъ. Мнѣ кажется, что указанныя мною выше символизаціи «размышленіе Іоакима о безчадіи» и «плачъ Анны о безчадіи» связаны между собою какъ контрасты: Іоакимъ мысленно пробѣгаетъ минувшія судьбы своего народа, тщетно стараясь найти хоть одного праведника бездѣтнымъ; тогда онъ убѣждается, что безчадіе дѣйствительно кара, и его рѣшеніе созрѣло; онъ хочетъ нести наказаніе согласно преданіямъ своего народа—одинъ, въ пустынѣ. Иначе Анна; ея чувство не такъ покорно голосу преданій народныхъ; она переходитъ отъ унынія къ надеждѣ, отъ надежды къ жалобамъ; уступая уговору прислужницы, она уже сняла «ризы печали» и вышла въ садъ; но среди природы съ новою болью ощущаетъ она свое горе: семья птицъ вызываетъ ея «плачъ».

При такомъ характерѣ первоевангельскаго лицеваго подлинника я готовъ придавать большое значеніе косвеннымъ указаніямъ Менологія Василія II и предлагаю относить возникновеніе всего цикла къ самому началу втораго періода (вторая половина IX вѣка). Безыменный художникъ могъ ознаменовать составленіемъ первоевангельскаго подлинника окончательное торжество иконопочетанія въ Византіи. При этомъ легко можно себѣ представить, что подлинникъ возникъ впервые въ видѣ иллюстрированнаго экземпляра Первоевангелія; но въ виду того, что среди множества лицевыхъ византійскихъ рукописей до насъ не дошелъ ни одинъ экземпляръ Первоевангелія, я считаю необходимымъ обратить вниманіе на другую возможность: первоевангельскій циклъ, дошедшій до насъ какъ цѣлое исключительно въ произведеніяхъ иконографіи, могъ съ самаго начала возникнуть въ качествѣ иконописнаго подлинника и, если проникъ въ книгу, то позднѣе.

Нельзя конечно провести рѣзкую грань между византійской иконой и миніатюрой, но существующія между ними различія поучительно прослѣдить на Первоевангеліи.

Въ византійской литературѣ существуетъ сводъ ученій и сказаній о Богоматери, изложенныхъ въ шести словахъ (гомиліяхъ) Іаковомъ, монахомъ Коккинобафскаго монастыря. Въ этомъ сводѣ Первоевангелію

отведено довольно видное мѣсто. Сочиненіе Іакова, повидимому, было очень распространено; изъ многихъ дошедшихъ до насъ списковъ два украшены миніатюрами; при томъ одинъ списокъ (Парижскій) представляетъ копію съ другаго (Ватиканскаго). Миніатюры этихъ рукописей даютъ подстрочныя иллюстраціи къ тексту поученій, гдѣ событія Новаго Завѣта чередуются съ толкованіями и событіями ветхозавѣтными [1]). Въ миніатюрахъ первоевангельскаго содержанія можно различить тѣ-же два класса: 1. Праздники 2. Картины бытовыя, не имѣющія прямаго отношенія къ церковному кругу. Въ противуположность древнѣйшимъ фресковымъ и мозаичнымъ изображеніямъ Первоевангелія, относительно гомилій Іакова нашъ выводъ такой: праздники заимствованы изъ иконы (см. D'Agencourt, Malerei табл. L), бытовыя сцены (см. еще проф. Кондакова, Planches pour servir à l'histoire de l'art byzantin etc. табл. XII. 1—3) обнаруживаютъ самостоятельность композиціи и стиля; обработка Первоевангелія въ нихъ не иконографическая, а спеціально миніатюрная, при томъ поздняя: напрасно стали-бы мы искать въ ней художественной простоты и чувства нашихъ Суздальскихъ изображеній; взамѣнъ того мы находимъ сухость замысла и пестроту исполненія—обычные бичи позднѣйшей византійской миніатюры. *Эти* композиціи не заимствованы изъ иконописнаго подлинника, какъ и въ свою очередь не имѣли вліянія на иконографію [2]). Не значить-ли это, что иллюминаторъ гомилій Іакова, въ эпоху, когда весь первоевангельскій циклъ уже господствовалъ въ иконописи, еще не имѣлъ подъ руками лицевой рукописи Первоевангелія? А видѣть первоевангельскій циклъ въ церковной росписи и мозаикѣ или въ иконѣ «съ житіемъ» можно было далеко не всюду. Я позволю себѣ указать на одну любопытную частность: во всѣхъ иконографическихъ памятникахъ, какъ восточныхъ, такъ и западныхъ, возвращающійся Іоакимъ изображается со стадами; такъ, слѣдовательно, было принято въ древнѣйшемъ иконописномъ подлинникѣ; между тѣмъ въ поученіяхъ Іакова Коккинобафскаго Іоакимъ изображенъ съ пастухами (Конд. ист. виз. иск., стр. 223; D'Aginqourt, Malerei, табл. L): различие не случайное, оно основано на колебаніи греческаго текста апокрифа между чтеніями: μετὰ τῶν ποιμνίων и μετὰ τῶν ποιμένων. Составитель иконописнаго подлинника долженъ

---

[1]) См. обстоятельныя свѣдѣнія о гомиліяхъ Іакова у проф. Кондакова, въ Ист. виз. иск. стр. 220—229.

[2]) Авторами выше названнаго „изслѣдованія древней мозаической и фресковой живописи Кіево-Софійскаго Собора" было высказано мнѣніе, что первоевангельскія изображенія Собора зависятъ отъ иллюстрированныхъ гомилій Іакова. Но самого Іакова относятъ и къ XI и къ XII вѣку, иллюстраціи-же гомилій, по видимому, принадлежатъ XII в. (см. Конд. ист. виз. иск. стр. 222), поэтому зависимость можетъ оказаться прямо невозможной: Кіево-Софійскій соборъ возникъ въ первой половинѣ XI вѣка. О родствѣ „переводовъ" не говорятъ и сами изслѣдователи, усматривающіе зависимость фресокъ Собора отъ гомилій лишь въ одинаковой группировкѣ изображеній около событій Зачатія, Рождества и Благовѣщенія; однако эта группировка, какъ хронологическая, необходимо вытекаетъ изъ литературнаго текста апокрифа и, кромѣ того, дана мѣсяцесловомъ. Такія сходства ничего не доказываютъ.

былъ имѣть передъ собою первое чтеніе, составитель гомилій и ихъ иллюминаторъ — второе; при отсутствіи взаимодѣйствія между обоими памятниками это различіе такъ и сохранилось [1]).

Тѣмъ не менѣе миніатюры гомилій, несмотря на отсутствіе непосредственной связи съ иконописью, имѣютъ для насъ значеніе—во первыхъ, какъ параллель: онѣ вызваны тѣми-же вліяніями, какъ и циклъ иконописный, и какъ нельзя болѣе освѣщаютъ важность апокрифовъ для развитія культа Богоматери въ богослуженіи, догматической литературѣ и искусствѣ; во вторыхъ, миніатюры важны и какъ контрастъ: онѣ представляютъ произведеніе конца того-же періода, къ началу котораго можно относить нашъ иконописный циклъ; черты упадка и процвѣтанія ярче бросаются въ глаза въ памятникахъ, родственныхъ по направленію и содержанью.

И такъ, лицевой подлинникъ къ Первоевангелію унаслѣдованъ нашей иконописью отъ Византіи, а сохраненіемъ его достоинствъ въ рисункахъ Суздальскаго воздуха мы прежде всего обязаны пониманію русскаго знаменщика-иконописца. Первоевангельскій циклъ существовалъ въ русской иконописи, вѣроятно, съ первыхъ дней ея. Но Суздальскій знаменщикъ, какъ я старался показать выше, бралъ свои рисунки не изъ русскаго лицеваго подлинника, — онъ копировалъ въ своемъ воздухѣ уже готовый памятникъ искусства, именно также воздухъ нѣсколько бóльшихъ размѣровъ. Но такъ какъ въ Рязанскомъ воздухѣ нѣтъ основанія видѣть непосредственную или посредственную копію съ Суздальскаго экземпляра [2]), то сходства должны восходить къ ихъ общему оригиналу, который и можно опредѣлить вотъ какими чертами: 1) выборомъ восемнадцати изображеній изъ первоевангельскаго лицеваго подлинника и ихъ расположеніемъ; 2) пунцовымъ фономъ средняго и бѣлымъ ѳономъ меньшихъ изображеній; 3) употребленіемъ золотаго и серебрянаго шитья въ ризахъ Спасителя, въ нимбахъ и въ крестахъ на престолѣ.

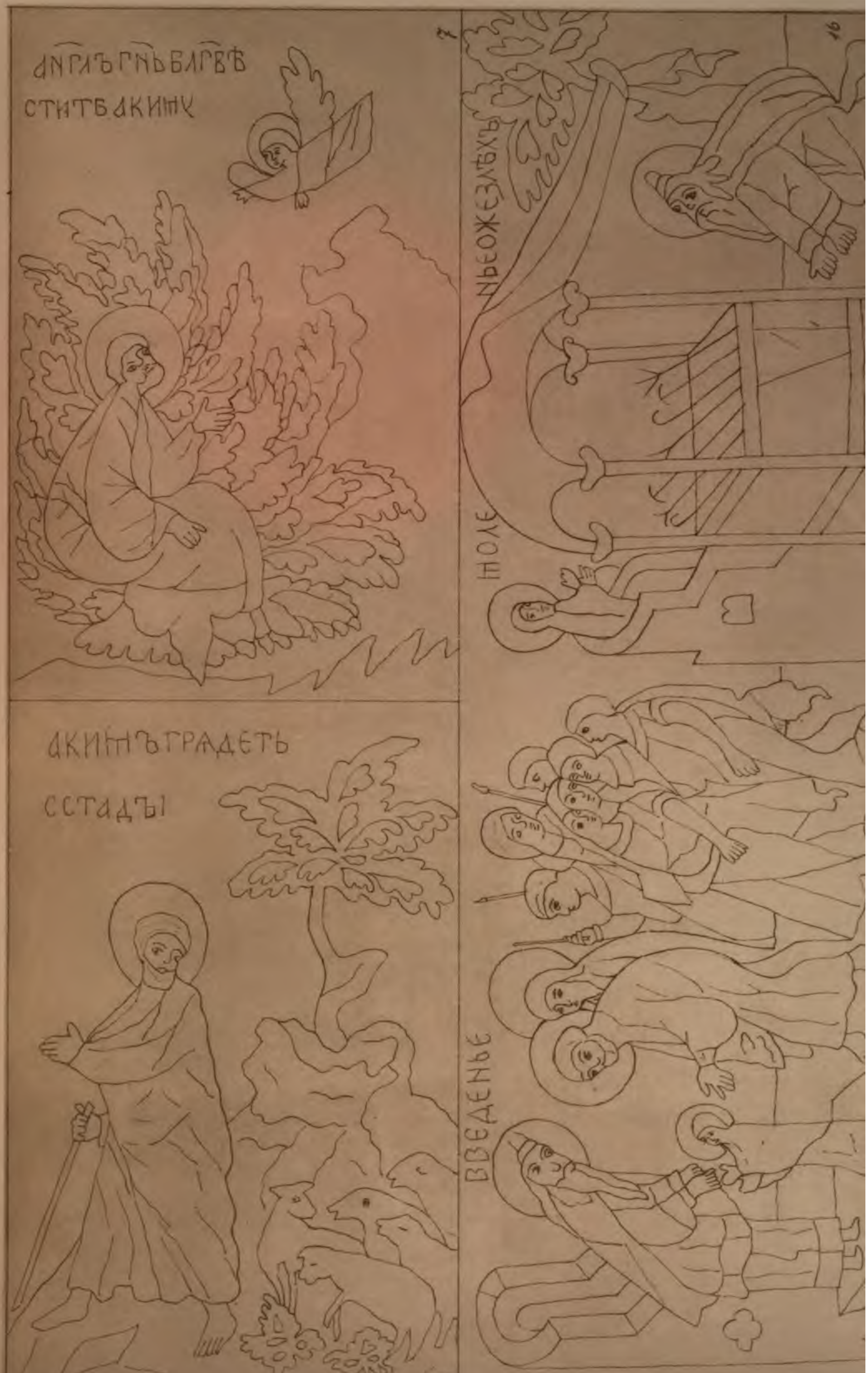
---

[1]) Во избѣжаніе недоразумѣній обращаю вниманіе, что фреска Кіево-Софійскаго собора, изображающая Іоакима также со стадами, цѣликомъ принадлежитъ реставраціи сороковыхъ годовъ XIX вѣка. Старая фреска найдена была совершенно изгладившейся.

[2]) Выше мы видѣли, что Суздальскій и Рязанскій знаменьщики независимо другъ отъ друга и очень различно измѣняютъ детали прориси, съ цѣлью втѣснить композицію оригинала въ уменьшенные размѣры. Мнѣніе, что Рязанскій воздухъ скопированъ съ Суздальскаго, могло поддерживаться ошибочнымъ предположеніемъ К. Н. Т—ва, принимавшаго, что подъ Огрофеной Константиновой слѣдуетъ разумѣть русскую княжну, дочь Константина Дмитріевича, внучку Донскаго. Княгиня Анна Васильевна, „замышленіемъ" которой созданъ Рязанскій воздухъ, была дочерью Василія Темнаго, внучкой старшаго сына Донскаго—Василія I Дмитріевича, и слѣдовательно приходилась бы двоюродной племянницей княжнѣ Огрофенѣ Константиновнѣ. Но какъ ни заманчиво съ перваго взгляда это предположеніе, самъ авторъ уже не упоминаетъ объ немъ во второй замѣткѣ о Суздальскомъ воздухѣ. И не даромъ: нельзя допустить, чтобы словописецъ назвалъ княжну по отчеству *Константиновой* вм. *Константиновны*; съ другой стороны имя „Огрофена Константинова" не можетъ представлять и монашескаго имени княжны. Вѣроятно, это имя простой вышивальщицы, притомъ названной Константиновой *по мужу*.

Памятникъ золотаго шитья начала XV вѣка.

АНГЛЪ ГНЬ БЛГВѢСТИТЬ АКИМУ
АКИМЪ ГРАДЕТЬ С СТАДЪІ
МОЛЕНЬЕ О ЖЕЗЛѢХЪ
ВВЕДЕНЬЕ

III.

Источникъ Суздальскаго воздуха.

Мнѣ кажется, что Суздальскій и Рязанскій воздухи даютъ нѣкоторыя указанія о происхожденіи своего оригинала: есть возможность думать, что онъ занесенъ въ Россію со славянскаго юга. Случай занесенія шитаго памятника конца XIV или начала XV вѣка съ Балканскаго полуострова въ Россію самъ по себѣ вполнѣ допустимъ: въ это время оживлялись сношенія съ православнымъ югомъ, и цѣлая школа письма и каллиграфіи складывалась въ Россіи подъ вліяніемъ балканскихъ народностей. Фактъ занесенія не представлялъ бы особой важности для исторіи русской иконографіи въ виду неизмѣнности иконографическихъ формъ и невозможности указать, что внесено предполагаемымъ югославянскимъ памятникомъ въ ту сторону иконы, гдѣ проявлялось творчество иконописца. Но для исторіи церковнаго искусства у южныхъ славянъ, до сихъ поръ мало разработанной, этотъ фактъ не былъ бы лишенъ значенія. Вотъ почему я обращаюсь здѣсь къ югославянскимъ изслѣдователямъ иконописи и древностей, которые много могли бы содѣйствовать выясненію подобныхъ вопросовъ, и сообщаю соображенія, которыя навели меня на высказанную мысль. Мнѣ кажется, что слѣды югославянскаго происхожденія сохранили первоевангельскія надписи,— слѣды не особенно значительные, разумѣется, такъ какъ среда быстро налагала свой отпечатокъ на бытовые памятники. Сопоставляя надписи Рязанскія съ Суздальскими, мы убѣждаемся, что и онѣ вытекаютъ изъ одного источника, который въ данномъ случаѣ, какъ и всякій памятникъ письменности, можетъ быть возстановляемъ изъ своихъ списковъ.

Надписи

(въ порядкѣ текста Первоевангелія).

Верхъ воздуха.

Сузд.	*Ряз.*
1. Взвращеніє ̃даровъ	1. Взращеніє (sic) даровъ.
2. Тогда вниде в весь изр҃ль аще азь безчадова	2. Тогда приа весь изр҃ль крестъ, аще азъ бесчадна.
3. Акимь градеть в пустын[ю].	3. Іоакі҃і градетъ в пустыню.
4. Анна плачетса	4. Анна плачетса.
5. Анг҃лъ бл҃говѣстить анн҃ѣ	5. Ан[г]елъ гнь благовѣсти[тъ] ан[нѣ].
6. Взвѣщають аннѣ акимовъ приход[ъ]	6. Взвеща҃е анне накимовъ прихо҃.

Правая сторона.

7. Англъ гнь блгвѣстить акиму	7. Англъ гнь блвстить іѡакиму.
8. Акимъ градеть с стадъ	8. Іѡаки градеть с стады.

Лѣвая сторона.

9. Зачатье	9. Зачатие стѣ бци [1]).
10. Принятъ дары акима и анны.	10. Прин[я]ты дары іѡакимовы.
11. Блгви срѣи акима и анну.	11. Блгвеніе рек іѡакима і анны.

Низъ воздуха.

12. Ржтво стыя бца	12. 13. Ржтво прстыя бци.
13. Дроучение стыя бца	
14. Поступление стыя бца	14. Поступленіе стѣи бци
15. Введенье	15. Введение в цркв[ь] гню
16. Моленье о жезлѣхъ	16. Моленіе ѡ жезлѣхъ
17. Приемлеть иосифъ двцю.	17. Обручение іосифа.

Правая сторона.

18. Блтвщение (sic)	18. Благовѣщение стыя бцы.

Отпечатокъ общаго происхожденія лежитъ на этихъ **надписяхъ**: разночтенія въ общемъ самыя незначительныя: колебаніе **между ѣ и е**, **-ние** и **-ье**, **-ть** и **-тъ** въ 3 л. ед., **ы** и **ы**, вполнѣ объясняются **различі**емъ даты памятниковъ или свободнымъ выборомъ писца. Лишь **изрѣдка** встрѣчаемъ прибавку пояснительныхъ словъ на Рязанскомъ **воздухѣ** (надписи №№ 9, 15, 18), еще рѣже измѣненіе грамматическаго **оборота** (надписи №№ 10 и 14 Ряз. воздуха), или замѣна одного выраженія **другимъ** (надпись № 17 Ряз. воздуха). Одинъ разъ на Рязанскомъ **воздухѣ** текстъ измѣненъ вмѣстѣ съ рисункомъ (надп. № 6: на Сузд. **изображеніи** два вѣстника и надпись **възвѣщають**, на Ряз. одинъ вѣстникъ и **надпись възвѣщае**); одинъ разъ Ряз. воздухъ представляетъ порчу текста **вслѣдствіе** неудачнаго чтенія (№ 11), — все самыя обычныя черты **историческаго** измѣненія текста. Отъ нихъ слѣдуетъ отдѣлять черты другаго рода, **въ которыхъ** я вижу слѣды первоначальнаго югославянскаго извода; онъ **проглядываетъ** въ слѣдующихъ разночтеніяхъ, случайно уцѣлѣвшихъ **подъ**

---

[1]) Такое чтеніе этой надписи сообщено мнѣ изъ Рязани А. В. Селивановымъ, любезно взявшимъ на себя трудъ навести справку по оригиналу, остальныя надписи по Крыжановскому.

рукою русскихъ словописцевъ: **азь** (Сузд. надп. № 2), **безуадова** (Сузд. ibid.) **Акимь** (Сузд. надп. № 3). Эти черты могутъ указывать на югославянскій оригиналъ: употребленіе **ь** вмѣсто **ъ** (**азь, акимь**), явленіе вполнѣ обычное для сербскаго письма, возможное и въ средне-болгарскомъ письмѣ, и хорошо намъ извѣстное изъ рукописей; напротивъ того, въ формѣ **безуадова** я усматриваю рѣшительный сербизмъ, притомъ мало извѣстный изъ старой письменности,—это одна изъ тѣхъ народныхъ формъ, которыя рѣдко проникаютъ въ языкъ литературный, но не должны насъ удивлять въ бытовомъ памятникѣ.

Надпись, содержащая эту форму, важна не въ одномъ отношеніи, къ тому же текстъ ея, при несомнѣнномъ родствѣ, весьма странно расходится на обоихъ воздухахъ, и на ея объясненіи слѣдуетъ остановиться. Это надпись втораго изображенія, слѣдующаго непосредственно за „отверженіемъ даровъ“:

Сузд. **Тогда виниде в весь изр̃ль ... аще азь безуадова.**
Ряз. **Тогда приа ... весь изр̃ль крестъ аще азъ бесуадна.**

Въ текстѣ апокрифа, вслѣдъ за разсказомъ объ отверженіи даровъ, не принятыхъ отъ бездѣтной четы Іоакима и Анны, мы находимъ слѣдующее: **и прискорбенъ бы̃ иаки̃ зѣло. иде въ о́бѣ на .ı̃. колѣнѣ изл̃вѣ гл̃а въ себѣ. да вижю. аще ѥдинъ а̀зъ не створи̃ семени** (по Чуд. сп., или по Серб. сп.: **И оскрьби се Іоакимь и рече: испытаю въ дванадесете племенехь и виждоу, аще ѥдинь азь не створихь семени въ израили**).

То, что въ литературномъ памятникѣ изложено въ видѣ размышленія, то на рисункѣ, совершенно въ духѣ славяно-византійскаго искусства, представлено въ видѣ непосредственной встрѣчи Іоакима съ праведниками, которые проходили передъ его мысленнымъ взоромъ: на лѣвой сторонѣ рисунка изображенъ Іоакимъ; онъ развелъ руками, какъ будто разсуждая съ самимъ собою, или встрѣчая кого-то; сзади него стоитъ Анна и сосредоточенно смотритъ впередъ. Справа къ четѣ приближается торжественная группа; фигуры ея такъ тѣсно, архитектурно связаны между собою, что нижняя кайма ихъ одеждъ изображена одною общею, широкою лентой. Впереди, подобно Іоакиму, разведя протянутыми руками, идетъ старецъ съ ясно выраженными семитическими чертами лица и окладистой овальной бородою, слегка раздвоенною; изъ-за его одряхлѣвшей фигуры справа выступаетъ другой старикъ, худощавый и высокій; черты лица серіозныя, также семитическаго типа; длинная борода ниспадаетъ на грудь двумя острыми клиньями; его лицо нѣсколько обращено назадъ, къ стройному юношѣ, заключающему группу справа; въ глубинѣ, въ промежуткахъ между этими тремя, видны еще двѣ фигуры— одна молодая, другая среднихъ лѣтъ. Это—«**праведници въ Израили**»—Авраамъ, Исаакъ, Прекрасный Іосифъ, въ глубинѣ — б. м. Іаковъ и еще

кто-то. И такъ, рисунокъ вполнѣ соотвѣтствуетъ тексту апокрифа, приведенному мною выше. Но какъ относятся къ этому тексту наши надписи? Суздальская ближе къ апокрифу, и потому должна считаться болѣе первоначальной изъ двухъ. Ея первымъ словамъ, **тогда видѣ**, въ апокрифѣ соотвѣтствуетъ слово **идѣ**; непосредственно слѣдующія слова апокрифа: **къ обѣ на .і. колѣнѣ иӡлвѣ** (εἰς τὴν δωδεκάφυλον) замѣнены въ Сузд. надписи выраженіемъ **въ весь иӡрль**. «Двѣнадцать колѣнъ» и «весь Израиль»—синонимы, поэтому Суздальское чтеніе должно быть разсматриваемо какъ простое, и очень вѣрное, сокращеніе литературнаго текста въ цѣляхъ иконографическихъ. Далѣе въ Сузд. надписи непосредственно слѣдуетъ **аще**, читаемое и въ текстѣ апокрифа, но съ предшествующей фразой **гла к себѣ. да вижю** (или **испытаю**... **и виждоу** въ Серб. спискѣ); это—посредствующее грамматическое звено между предложеніями **виидѣ**... и **аще азъ**...; пропускъ его вполнѣ понятенъ въ сокращенной иконографической редакціи. Конечной фразѣ Сузд. надписи — **аще азъ безуадова**—въ апокрифѣ соотвѣтствуетъ **аще ѥдинъ азъ не створи семени** (σπέρμα οὐκ ἐποίησα или σπέρμα οὐκ ἀνέστησα—въ спискахъ греческаго подлинника); изъ этого текста Суздальская надпись сохраняетъ два слова: **аще азъ**, а третье, хотя и важное для смысла (**ѥдинъ**),—выпускаетъ. Слѣдовательно, остающееся выраженіе **безуадова** должно равняться фразѣ **семени не створихъ**; а это можетъ быть только въ одномъ случаѣ, именно, если это слово раздѣлить на два: **без-уадова** и въ послѣднемъ изъ нихъ видѣть народный сербскій род. мн. **уедова** (отъ **уедо**=**уадо** съ замѣной серб. **е** изъ **ѧ** чрезъ **а** по требованію русскаго яз.): въ литературномъ текстѣ длинная фраза «я не произвелъ потомства въ Израилѣ»,—въ иконографической надписи краткая—«я безъ дѣтей.»—Нарѣчныя выраженія **безъ уада** (род. ед.) и **безъ уадъ** (род. мн.) въ старомъ языкѣ нерѣдко замѣняли прилагательное **безуадьнъ**; примѣры этого рода есть въ очень древнихъ памятникахъ: **Бе-штадъ женѣ уада родити створи гь** въ Изборникѣ 1073 года, л. 162 (=**бештадънѣи**, дат. ед.), **Опоущенъ боудоу бе-щада** въ кн. Бытія по списку XIV в. (гл. XV. 2), **бе-щада быхъ оумерлъ** въ Палеѣ по списку XIV вѣка, л. 145, и въ др. примѣрахъ. Въ нашей надписи не достаетъ связки, которая при подлежащемъ въ первомъ лицѣ конечно не могла отсутствовать въ сербскомъ оригиналѣ, но русскій словописецъ легко могъ опустить какое-нибудь ***ѥсмь** или ***сьмь**, стоявшее въ оригиналѣ: этому не препятствовалъ русскій языкъ, опускающій связку, этого требовалъ и уменьшенный, какъ мы видѣли выше, фонъ рисунка, еле вмѣщающій и безъ того уже длинную надпись.

Если мы обратимся къ исторіи сербо-хорватскаго языка, то и здѣсь не найдемъ препятствій къ такому толкованію выраженья **без-уадова**:

а, составляющее характерный признакъ родительнаго множественнаго въ современномъ сербскомъ языкѣ, появляется въ рукописяхъ съ XIV века. Тематическій слогъ *-ов-* (**ѹдд-ов-а** въ нашемъ примѣрѣ) распространяется въ сербскомъ языкѣ еще раньше (съ XII вѣка), соединеніе такого *-ов-* съ *-а* находимъ съ XV вѣка въ формахъ **бродова**, **кумова**. Намъ было-бы, однако, важно указать въ древне-сербскомъ формы *средняго рода* съ окончаніями **-овь** и **-ова**, т. к. разница между только что приведенными формами мужескаго рода (**бродова**, **кумова**) и между предполагаемой формой **ѹєдова** (отъ сред. рода **ѹєдо**) такая-же, какъ между современными русскими формами «домовъ» и «мѣстовъ,» — первая вполнѣ обычна, послѣдняя представляетъ исключеніе и принадлежитъ языку простонародному. Такія исключенія встрѣчались, однако, и въ древне-сербскомъ языкѣ,—изъ XV вѣка извѣстны слѣдующіе родительные множ. отъ словъ средняго рода: *дилов*, *колов*, *коленов*, *мистов*, *перов*, *селов*, *словов*, *стадов;* если-бы даже, при этихъ формахъ на *-ов*, въ письменности не было отмѣчено ни одной формы сред. р. на *-ова*, мы a priori должны бы были предположить присутствіе такихъ формъ въ языкѣ, т. к. древне-сербской письменности вообще свойственно колебаніе между формами на *-а* и безъ *-а* [1]). Мы однако находимъ искомую форму въ сербской письменности, это—форма *блатова* у Николы Димитровича, поэта Далматинца XVI вѣка [2]); это — полная параллель къ *чедова*. При томъ насъ не должно останавливать, что *блатова*, принадлежитъ XVI вѣку, м. т. к. предположенное нами *чедова*, найденное въ русской копіи начала XV вѣка, можетъ восходить къ XIV-му. Дата перваго появленія формы въ письменности не есть дата ея перваго появленія въ языкѣ. Поэтому мы должны считать вполнѣ естественнымъ, что одна и та-же народная форма въ надписи бытоваго памятника встрѣчается на два вѣка ранѣе, чѣмъ въ произведеніи изящной словесности [3]).

---

[1]) См. Даничича, историја облика српскога или хрватскога језика, стр. 69—79, откуда заимствованы всѣ приведенные факты.

[2]) Вотъ это мѣсто:

Veliku t' moć ima smrt.....
Tiem, jak od valova i rieka sve vode-
jezer i *blatova* u more odhode;
pod nebom tako svak, koji se jes rodil,
njetko prie, njetko pak, poći će pod nje kril.

(Stari pisci V. 47).

[3]) Вторженію формъ, подобныхъ нашей, въ письменности православныхъ сербовъ могли мѣшать твердо установившіяся нормы старославянскаго языка. Въ основаніи поэтическаго языка католическихъ Дубровчанъ лежалъ, какъ принимаютъ, живой говоръ — языкъ Дубровника, измѣнявшійся вмѣстѣ съ другими нарѣчіями; но поэзія Дубровницкая возникла и развилась въ аристократическихъ родахъ города, двуязычныхъ, одинаково владѣвшихъ сербскимъ и италіанскимъ языками; поэтому языкъ Дубровницкихъ поэтовъ въ теченіе вѣковъ сохранилъ строгость формъ и особенности унаслѣдованнаго стиля. Интересно, что Димитровичъ,

Намъ остается разсмотрѣть Рязанскую надпись: какъ понимать ея странный текстъ, и не противорѣчитъ-ли онъ нашимъ выводамъ?

Я думаю, что въ Рязанской надписи мы имѣемъ дѣло съ произвольной эмендаціей тёмныхъ мѣстъ Суздальскаго текста. Вѣдь описанное выше изображеніе не могло пояснить смысла сокращенной сербской надписи: оно само требуетъ истолкованія при помощи литературнаго памятника; по этому Рязанскому словописцу, если онъ не хотѣлъ положиться на авторитетъ оригинала, оставалось только одно: истолковать и исправить надпись на основаніи ея самой и изъ общаго смысла рисунковъ; и вотъ, не видя ни изъ надписи, ни изъ изображенія, что глаголъ внидє относится къ Іоакиму, и вмѣстѣ съ тѣмъ соображая, что содержаніе первыхъ семи рисунковъ есть божье наказаніе, тяготѣющее надъ Іоакимомъ и Анной, онъ дополняетъ слово крєстъ; это—крестъ Іоакима и Анны; онъ выражается въ отверженіи даровъ, онъ заставляетъ чету расторгнуть бракъ и т. д.; а т. к. крестъ тяготѣлъ надъ родителями Богоматери, то онъ до извѣстной степени касался и всего Израиля; эта мысль тѣмъ болѣе могла прійти эмендатору, что въ оригиналѣ онъ находилъ уже слова в вєсь нꙁраиль; такимъ образомъ въ умѣ его могло получиться выраженіе: тогда внидє крєстъ в вєсь нꙁраиль, но на прорись онъ занесъ синонимическій оборотъ тогда прия вєсь Пꙁраиль крєстъ,— б. м. потому, что выраженіе крєстъ принати было болѣе обычнымъ, нежели крєстъ внидє; объясненіе можетъ показаться изысканнымъ, но съ какой бы другой стороны мы ни подошли къ этому мѣсту Рязанскаго текста, оно не дастъ новаго чтенія, отличнаго отъ Суздальскаго. Подобную эмендацію Рязанскій словописецъ произвелъ надъ сербизмомъ бєꙁѵадова: принимая эти два слова за одно, онъ увидалъ въ нихъ женскій родъ необычнаго прилагательнаго *бєꙁѵадовъ и замѣнилъ его обычнымъ бєꙁѵадєнъ; замѣтимъ, что и эта эмендація была бы невозможна, если-бы эмендаторъ откуда-нибудь могъ усмотрѣть, что слова относятся къ Іоакиму, но слòва Іѡакимъ не было въ надписи оригинала [1]). Въ

которому принадлежитъ форма *блатова*, былъ однимъ изъ первыхъ поэтовъ, не принадлежавшихъ къ „властельскому" роду: „Все, что мы знаемъ о жизни нашего поэта, говоритъ его издатель (акад. Ягичъ), можетъ быть сказано въ немногихъ словахъ: онъ былъ изъ народа, или, какъ читается въ рукописяхъ, гражданинъ Дубровника. Апендини прибавляетъ, что его предки переселились въ половинѣ XIV вѣка изъ Котора въ Дубровникъ и были здѣсь записаны въ число гражданъ. Димитровичъ, вмѣстѣ со своимъ другомъ и землякомъ Николой Налешковичемъ относится къ первымъ Дубровницкимъ поэтамъ изъ простаго народа; пламя вдохновенія поэтическаго охватило теперь и народъ" (V. Jagić, Stari pisci V, uvod I).

[1]) Въ виду теснѣйшей связи изображенія и надписи съ литературнымъ текстомъ, я не могу допустить недоразумѣнія со стороны перваго редактора (серба); Суздальскій словописецъ могъ уже относить надпись къ Аннѣ и сохранить бєꙁѵадова по недоразумѣнію, принимая его за ж. р. прилагательнаго *бєꙁѵадовъ. Думать о глаголѣ *бєꙁѵадовати тоже трудно: тогда бы мы по крайней мѣрѣ ожидали формы *бєꙁѵадовꙃ҇, но прекрасно сохранившаяся надпись не носитъ ни малѣйшихъ слѣдовъ надстрочнаго х, а фонетически х не могло исчезнуть.

скимъ спискомъ, не раздѣляютъ однако самыхъ оригинальныхъ его особенностей; такъ и въ данномъ мѣстѣ: почти дословно сходные между собою списки Четьихъ Миней до-Макаріевскихъ и Макаріевскихъ, хотя и замѣняютъ Чудовское «прискорбенъ бы» чрезъ ѡскрьбися, ѡскорбися, — ср. оскрьбисе сербскаго списка, — но далѣе вполнѣ слѣдуютъ Чудовскому чтенію. Эти списки XVI вѣка оба относятся къ первому переводу апокрифа, но, основанные на Чудовскомъ текстѣ, они вѣроятно въ XV вѣкѣ были правлены по списку, родственному съ сербскимъ текстомъ Новаковича; можно думать, что согласно общему литературному направленію XV вѣка исправленіе отразилось главнымъ образомъ на ороографіи и синонимикѣ, не касаясь чтеній текста, почему и въ данномъ случаѣ они не слѣдуютъ своеобразному чтенію сп. Новаковича; допустимо, однако, и другое толкованіе: югославянскій текстъ, наложившій свою печать на русскіе списки XVI вѣка, могъ быть исправнѣе дошедшаго до насъ сербскаго списка и ближе къ своему греческому подлиннику; онъ могъ, напр., быть болѣе исправнымъ среднеболгарскимъ текстомъ той редакціи, которая теперь представлена сербскимъ спискомъ; этотъ текстъ могъ еще сохранить и образное выраженіе «иде въ обѣ на десяте колѣнѣ израилевѣ».

Во-вторыхъ, наше вниманіе обращаетъ на себя надпись восьмаго Суздальскаго изображенія: «Акимъ градеть с стады». Она также совпадаетъ съ Чудовскимъ до-Макарьевскимъ и Макарьевскимъ чтеніями: «се аки мужь твой гряде съ стады своими» и: «и се іаки идаше съ стады своими». Тутъ мы слѣдовательно имѣемъ предъ собою текстъ перваго перевода, основанный на греческомъ чтеніи μετὰ τῶν ποιμνίων. Сербскій текстъ въ обоихъ случаяхъ имѣетъ выраженье «съ пастырми», совпадающее съ чтеніемъ другой греческой редакціей — μετὰ τῶν ποιμένων; здѣсь уже нельзя предполагать иного чтенія въ болѣе древнемъ, въ болѣе исправномъ югославянскомъ текстѣ, къ которому могутъ восходить Суздальскія надписи. Но предполагаемый сербскій художникъ не могъ не отклониться отъ лежавшаго предъ нимъ текста, если лицевой подлинникъ или художественный памятникъ имъ копируемый содержалъ изображеніе *стадъ, а не пастуховъ*, а мы видѣли, что въ иконографической обработкѣ сюжета пастухи не изображались.

Надпись четырнадцатаго изображенія на обоихъ воздухахъ содержитъ слово „поступление“ въ значеніи „первые шаги“. Обращаясь къ тому мѣсту апокрифа, гдѣ разсказывается о первыхъ шагахъ шестимѣсячной дѣвы Маріи, мы находимъ въ Чудовскомъ спискѣ: „постави ю мати на землю искусити станеть ли (аще стоитъ въ сп. сп. XVI в.) и. ҃з. мижды стоупльши (седмь стопъ похождьши) и приде на лоно ея“ Въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ сербскаго текста мы читаемъ: „постави тоу мати на землю, еже постоупити“ и „петь стопь постоупльши“. (искусити=τοῦ διαπειράσαι или πειράσαι греч. текстовъ и нигдѣ кромѣ сп.

Новаковича не выпускается ср. Tischend. p. 12). Здѣсь слѣдовательно наша надпись рѣшительно склоняется въ сторону сербскаго текста. Конечно краткая надпись **„поступлѥниѥ стыѩ б҃цѧ“** могла быть прямымъ переводомъ такой-же греческой иконной надписи, и совпаденіе съ литературнымъ текстомъ въ терминѣ **„поступити“** можетъ, слѣдовательно, и не указывать на зависимость. Но самый терминъ все-таки указываетъ на славянскій югъ, ср. серб. *поступам.* словенское postôpam, болгарское *постâпям*=ступаю gradior,—значеніе общее всей югославянской семьѣ; сербское слово употребляется также для обозначенія первыхъ шаговъ ребенка; серб. *поступаоница*, болг. *постâпалник* обозначаютъ особый обрядовой хлѣбъ, изготовляемый въ то время, когда дитя впервые начинаетъ ходить. Русскій языкъ сохранилъ по говорамъ лишь остатки этого значенія (gradior). Въ этомъ примѣрѣ, какъ и въ значительномъ большинствѣ подобныхъ случаевъ, замѣна одного синонима другимъ указываетъ на различныя области, въ которыхъ былъ распространенъ литературный старославянскій языкъ. Терминъ **„поступити“** по моему мнѣнію можетъ указывать именно на югославянское *происхожденіе* Суздальскихъ надписей, гораздо менѣе вѣроятно, что этотъ терминъ внесенъ въ надпись въ Россіи: въ первой четверти XV вѣка, къ которой относится Суздальскій воздухъ, югославянское вліяніе въ литературномъ языкѣ только еще начинало сказываться и изъ заимствованій, вносимыхъ инерціей писцовъ, еще не сложилась сознательная мода. Во-вторыхъ, правленые русскіе тексты XVI вѣка, какъ мы видѣли, не содержатъ термина **„поступити“** слѣд. его быть можетъ и не было въ томъ югославянскомъ текстѣ, который предположительно перешелъ въ Россію въ XV вѣкѣ.

Надпись семнадцатаго изображенія на Суздальскомъ воздухѣ содержитъ глаголъ **прияти: приѥмлеть иосифъ дв҃цю** (Рязанская надпись представляетъ произвольную замѣну: **обручѥниѥ іосифа**). Обращаясь къ литературному тексту апокрифа, въ Чудовскомъ спискѣ находимъ: **„тебе жребий паде поѩти дв҃у гн҃ю въ сблюденьѥ себѣ“** и нѣсколько далѣе: **„и ѹ҆боꙗвъся и҆осифъ поꙗтъ ю҆ въ сблюдениѥ себѣ“**. Иконописному изображенію соотвѣтствуетъ это послѣднее мѣсто. Въ первомъ мѣстѣ глаголъ **„поꙗти“** можетъ значить „взять“ (=вообще), во второмъ—„принять“ (=отъ первосвященника), въ связи съ чѣмъ въ сербскомъ спискѣ находимъ: въ первомъ случаѣ **„ты наслѣдовꙗ поꙗти“**, во второмъ **„прѣꙗть тоу“**. Чудовской текстъ, подобно греческимъ (παραλαμβάνω въ обоихъ случаяхъ, см. Tisch. p. 18—19) не знаетъ такого различенія; правленые тексты XVI вѣка слѣдуютъ ему въ этомъ отношеніи. Принимая въ разсчетъ весьма обычное смѣшеніе приставокъ **пре-**(=югослав. **прѣ-**) и **при-** въ русскихъ памятникахъ, современныхъ Суздальскому воздуху, я и въ этомъ случаѣ склоненъ видѣть близость иконографической надписи къ сербскому тексту апокрифа.

Остальныя надписи не даютъ опредѣленныхъ указаній; онѣ такъ кратки и такъ ясно соотвѣтствуютъ своимъ изображеніямъ, что иконографъ могъ и не нуждаться въ указаніяхъ литературнаго текста, переводя ихъ съ греческаго. Примѣръ буквальнаго совпаденія съ греческой иконной надписью приведенъ выше (на одномъ Суздальскомъ изображеніи въ соотвѣтствіи съ ἡ κολακεία τῆς Θεοτόκου на мозаикѣ XI вѣка).

Вотъ тѣ немногія черты, въ которыхъ мнѣ слышится отголосокъ сербскаго оригинала. Какъ видимъ, надписи можно приводить въ связь съ сербскимъ переводомъ апокрифа, но не всегда съ тѣмъ текстомъ непосредственно, который дошелъ до насъ; и здѣсь выясненіе вопроса можетъ быть доведено до конца югославянскимъ изслѣдователемъ.

IV.

Назначеніе памятника.

Воздухомъ въ настоящее время называется небольшой платъ, покрывающій оба священныхъ сосуда; подъ нимъ находятся два меньшихъ плата—«покровцы», изъ которыхъ одинъ лежитъ на потирѣ, другой на дискосѣ; всѣ три плата украшаются изображеніями, относящимися къ таинству Евхаристіи. «Два покровца да воздухъ» находимъ мы въ томъ же значеніи и въ старину, какъ это видно изъ сохранившихся переписныхъ книгъ церковнаго имущества [1]). Суздальскій «воздухъ» по своимъ громаднымъ размѣрамъ и тяжести не можетъ быть принимаемъ за платъ, покрывающій священные сосуды. Для того, чтобы опредѣлить назначеніе Суздальскаго памятника, слѣдуетъ, во-первыхъ, обратиться къ старой терминологіи, открывающейся намъ въ надписяхъ дошедшихъ памятниковъ и въ точныхъ описаніяхъ тѣхъ же переписныхъ книгъ, во-вторыхъ, извлечь изъ самаго памятника всѣ показанія о его цѣли. Старинная терминологія не вполнѣ соотвѣтствовала современной: названіе «воздухъ», особенно въ болѣе древнюю эпоху (до половины XVI вѣка), имѣло болѣе широкое значеніе, какъ то замѣтилъ уже пр. Макарій [2]). Изслѣдованіе памятниковъ и описей приводитъ къ заключенію, что названіе «воздухъ» примѣнялось въ старину кромѣ покрова священныхъ сосудовъ еще къ плащаницамъ:

> Воздухъ=плащаница: А. *Юрьевская плащаница 1449 года* (церкви великомученика Георгія въ Новгородѣ); возобновленная, но, повидимому, безъ измѣненій, надпись содержитъ выраженіе: «наряженъ бысть сей воздухъ»; изображены: посрединѣ—образъ Спасителя умершаго, надъ нимъ четыре ангела съ рипидами, по краямъ—лики св. Апостолъ и др. Святыхъ въ числѣ 24-хъ: по угламъ—символы Евангелистовъ; размѣръ

1) Напр. въ „переписныхъ книгахъ Ипатіевскаго монастыря, одномъ изъ древнѣйшихъ (1595 года) документовъ этого рода, изданномъ недавно проф. М. И. Соколовымъ, см. „Чтенія“ въ Общ. Ист. и древ. 1890. III. 21.

2) Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ. II. 299.

2 арш. 11 верш. × 1 арш. 11 верш., см. Мак. арх. опис. II. 300. Б. *Софійская плащаница 1456 года* (Новгородскаго Софійскаго собора); древняя надпись содержитъ слова: «сій вздухъ зданъ бысть»; изображены: Спаситель во гробѣ, надъ нимъ ангелы съ рипидами, Богоматерь, Марія Магдалина, по угламъ—символы Евангелистовъ; сверху—солнце и луна; размѣръ: 3 арш. 8 верш. × 2 арш. 11 верш. ibid. II. 301. В. *Плащаница 1512 года, Рязанская,* содержитъ изображеніе Страстей Господнихъ, въ надписи названа воздухомъ, см. Зап. Имп. Арх. Общ. VIII (1856), стр. 274. Г. *Плащаница Пафнутіева Боровскаго монастыря 1598 года.* Надпись содержитъ слова **«сїи воздухъ»**, по изображеніямъ и размѣрамъ подобна предыдущимъ, ср. Выст. при VIII Арх. Съѣздѣ, зала 3. стр. 12 №83. Д. *Описаніе 1595 года плащаницы Ипатіевскаго монастыря:* «Воздухъ большой «Положеніе въ гробъ», кругомъ шитъ Дѣисусъ со Святители на червьчатой камкѣ, шитъ золотомъ съ серебромъ, опушенъ атласомъ чернымъ съ золотомъ подложенъ атласомъ голубымъ, см. «Чтенія» 1890. III. 21. Е. *Описаніе 1683 года плащаницы Суздальскаго собора Рождества Богородицы,* см. Влад. губ. Вѣдомости 1875 № 38. — Названіе плащаницы находимъ на гробовомъ покровѣ Варлаама Хутынскаго 1669 года, см. Мак. II. 308; на Рязанской плащаницѣ 1681 г., см. Зап. Имп. Арх. Общ. VIII (1856). стр. 292; на Суздальскомъ гробовомъ покровѣ по описи 1683 г. (Влад. Губ. Вѣд. 1875. № 38); изъ этого можно догадываться, что слово плащаница, употреблявшееся быть можетъ въ просторѣчіи, современемъ стало проникать и въ надписи памятниковъ, вытѣсняя болѣе торжественное «воздухъ».

Однако Суздальскій памятникъ не можетъ быть принимаемъ за плащаницу, т. к. не содержитъ необходимаго изображенія Христа во гробѣ. Суздальскій памятникъ не относится и къ гробовымъ покровамъ, т. к. этимъ послѣднимъ присвоены тоже свои особыя изображенія—или кресты и дробницы съ различными ликами (см. описаніе покрововъ Годуновской опочивальницы. Чтенія 1890. III. 44 и слѣд.), или полныя изображенія святыхъ, епископовъ и т. д., почивающихъ подъ покровами, (см. напр. описаніе покрова, въ Влад. губ. Вѣдомостяхъ 1875 г. № 39). Къ тому-же гробовые покровы ни въ надписяхъ, ни въ описаніяхъ не называются воздухами, а только покровами (см. напр. Мак. II. 304, 305, 307 (bis)—всѣ четыре XVI вѣка, см. также. Чтенія 1890. III. 44 и слѣд.), или изрѣдка — плащаницами. Къ тому-же выводу приводятъ важные матеріалы, приложенные И. Е. Забѣлинымъ къ «домашнему быту царицъ», см. напр. стр. 64 и 65 приложеній.

Изъ платовъ болѣе значительныхъ размѣровъ остаются однѣ пелены; посмотримъ, не относится-ли нашъ памятникъ къ ихъ числу. Пелена также, какъ и покровъ, ни въ надписяхъ ни въ описяхъ, повидимому, не называется «воздухомъ» (см. напр. Мак. надпись на пеленѣ 1594 г., Опис. II. 315 и 316 bis, Чтенія 1890 г. стр. 2 и слѣд.), но за то на значеніе, размѣры и изображенія пеленъ весьма разнообразны.

правленіяхъ. Алтарное изображеніе Евхаристіи, утраченное русской иконографіей въ эпоху возникновенія Сузд. воздуха, служитъ для меня новымъ доказательствомъ, что оригиналъ его былъ заносный. Но что-же означаетъ Первоевангельскій циклъ вокругъ Евхаристіи? Онъ, конечно, имѣетъ значеніе спеціальное, указываетъ на храмъ, для котораго предназначенъ памятникъ. Однако наши восемнадцать рисунковъ не соотвѣтствуютъ ни Суздальскому собору Рождества, ни Рязанскому храму Успенья Богородицы, которые упомянуты на нашихъ воздухахъ. Въ иконографіи принято доводить «житіе» или «дѣйство» до того событія, которое служитъ предметомъ главнаго изображенія: припомнимъ, что на Постниковской иконѣ № 12, соединяющей въ восемнадцати картинахъ «дѣйства» всю жизнь Богоматери, главное изображеніе носитъ общій характеръ. Постниковская икона Рождества Богоматери (въ шести мѣстахъ), кромѣ предшествующихъ событій, содержитъ «уходъ за новорожденной Маріей», но и то только какъ эпизодъ композиціи Рождества. Таковъ долженъ-бы быть и воздухъ, спеціально предназначаемый для храма Рождества Богородицы. Храму Успенія соотвѣтствовало-бы такое «дѣйство», гдѣ изложена или вся жизнь, или только послѣдніе дни Маріи. Между тѣмъ нашъ воздухъ начинаетъ «дѣйство» картиной Рождества Богородицы и останавливается на Благовѣщеніи. Для храма Рождества—это слишкомъ много, для храма Успенія—или слишкомъ мало, или совершенно не подходитъ. Не значитъ-ли это, что общій оригиналъ Суздальскаго и Рязанскаго воздуховъ предназначался для какого-то храма Благовѣщенія?

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о названіи Суздальскаго и Рязанскаго памятниковъ: думаю, что названіе «воздухъ» перенесено на эти шитыя иконы на томъ-же основаніи, какъ и на плащаницы: какъ плащаницы, не смотря на свои размѣры, сходились съ настоящими воздухами въ своихъ изображеніяхъ, — Христосъ во гробѣ, какъ Евхаристическій Агнецъ, изображался и на престольныхъ воздухахъ,— такъ наши шитыя иконы напоминали воздухъ своимъ Евхаристическимъ характеромъ.

Втеченіе моей работы мнѣ много разъ приходилось пользоваться совѣтами и указаніями И. Е. Забѣлина, акад. Н. С. Тихонравова, и В. И. Сизова, которымъ приношу свою искреннюю признательность за оказанную помощь и вниманіе.

Приложенныя къ статьѣ фототипіи изображаютъ: таблица первая— общій видъ Музейскаго „воздуха“, таблицы вторая и третья —избранные рисунки, относящіеся къ первоевангельскому циклу музейскаго воздуха.

О КАТАЛОГѢ ГРЕЧЕСКИХЪ РУКОПИСЕЙ ІЕРУСАЛИМСКОЙ ПАТРІАРХІИ, ИЗДАННОМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ПАЛЕСТИНСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

Дѣйств. чл. А. С. Павлова.

Императорское Палестинское Общество, которому мы обязаны многими весьма цѣнными изданіями по части Палестиновѣдѣнія, въ недавнее время подарило ученый міръ новымъ капитальнымъ изданіемъ, представляющимъ высокій научный интересъ въ разныхъ отношеніяхъ. Я говорю о катологѣ греческихъ рукописей Іерусалимской патріархіи, составленномъ на греческомъ языкѣ г. Пападопуло-Керамевсомъ, авторомъ значительнаго члена ученыхъ трудовъ по классической и византійской археологіи, по греческой палеографіи и эпиграфикѣ и по исторіи ново-греческой литературы, за каковые труды онъ удостоенъ былъ отъ Московскаго университета докторской степени. Предъ нами пока только первый томъ этого каталога, содержащій въ себѣ описаніе 645 рукописей, составляющихъ особое собраніе самой патріархіи. Весь же каталогъ будетъ состоять изъ 4-хъ томовъ. Въ три дальнѣйшіе тома войдетъ описаніе четырехъ другихъ рукописныхъ собраній, принадлежащихъ Іерусалимскому патріаршему престолу, именно: Свято-гробскаго подворья въ Константинополѣ, монастыря св. Саввы въ Палестинѣ, монастыря св. Креста въ Іерусалимѣ и небольшаго собранія, пожертвованнаго патріархіи бывшимъ патріархомъ Никодимомъ I, которому—нужно замѣтить—принадлежитъ честь устройства Іерусалимской патріаршей библіотеки въ настоящемъ ея видѣ, т. е. соединеніе въ ней всѣхъ названныхъ рукописныхъ собраній, кромѣ, впрочемъ, Константинопольскаго [1]). Это соединеніе Палестинскихъ рукописей въ одной библіотекѣ, вмѣстѣ съ иниціативой методической ихъ каталогизаціи, порученной такому опытному палеографу и библіографу, каковъ г. Пападопуло-Керамевсъ, безспорно должно быть признано однимъ из

*) Общее число греческихъ рукописей во всѣхъ названныхъ собраніяхъ, принадл щихъ Іерусалимской патріархіи, доходитъ до 2300.

лучшихъ дѣлъ бывшаго патріарха. Прежнее состояніе Палестинскихъ рукописныхъ собраній, по словамъ ихъ описателя, было поистинѣ плачевное. Рукописи валялись безпорядочными кучами въ сырыхъ монастырскихъ помѣщеніяхъ, вмѣстѣ съ разнымъ хламомъ, отчего многія изъ нихъ полуистлѣли или изъѣдены молью, а другія погибли безвозвратно, благодаря тому, что монахи употребляли ихъ на топливо, на которомъ варили себѣ пищу. Надобно думать, что на это дѣло выбирались преимущественно рукописи пергаминныя, такъ какъ онѣ, въ качествѣ топлива, давали больше жару, чѣмъ бумажныя, и изъ пергаминныхъ всего чаще сожигались такія, въ которыхъ содержались т. наз. ἑλληνικά. т. е. сочиненія классическихъ (языческихъ) писателей, къ которымъ Палестинскіе отцы, конечно, не могли питать особеннаго уваженія. Поэтому я не вполнѣ раздѣляю сѣтованія почтеннаго автора каталога на то, что разные просвѣщенные иностранцы (въ томъ числѣ и русскіе), проникая въ монастырскія книгохранилища Палестины, вырывали изъ рукописей листы и тетради, или цѣликомъ покупали ихъ у монаховъ, можно сказать, на мѣдные гроши; все это дѣлалось съ благимъ намѣреніемъ сохранить рукописныя сокровища отъ окончательнаго уничтоженія, какимъ грозило имъ время и людское невѣжество, и сдѣлать свою добычу, какова бы она ни была, общимъ достояніемъ науки. Теперь, благодаря указаннымъ мѣропріятіямъ патріарха Никодима, дальнѣйшая сохранность рукописей обезпечена и пользованіе ими, при помощи общедоступнаго и подробнаго каталога, облегчено для всякаго, кто будетъ имѣть въ нихъ надобность.

Однакожъ мы все-таки не имѣли бы этого каталога въ рукахъ, если бы его изданіе не приняло на себя Императорское Палестинское Общество въ лицѣ своего Августѣйшаго Предсѣдателя. Іерусалимская патріархія, страдающая хроническимъ недугомъ неоплатныхъ долговъ, не имѣла средствъ для этого изданія. Каталогъ, уже готовый къ печати, цѣлый годъ оставался въ рукописи, къ немалому, конечно, огорченію трудолюбиваго автора, пока наконецъ патріархъ не обрадовалъ его извѣстіемъ, что его трудъ, по распоряженію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, будетъ напечатанъ на средства православнаго русскаго Палестинскаго Общества. Автору оказана была и другая высокая милость: вмѣстѣ съ изданіемъ каталога, названное Общество приняло на себя и изданіе разныхъ неизданныхъ памятниковъ византійской литературы, найденныхъ г. Пападопуло-Керамевсомъ въ рукописяхъ Іерусалимской патріархіи. Первый томъ этого изданія, подъ заглавіемъ Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς Σταχυολογίας, т. е. собраніе Іерусалимскихъ литературныхъ колосьевъ, вышелъ вмѣстѣ съ первымъ томомъ каталога.

Въ настоящемъ засѣданіи, согласно желанію нашего уважаемаго предсѣдателя; я имѣю предложить благосклонному вниманію Общества нѣсколько замѣчаній объ одномъ только изъ названныхъ изданій Палестинскаго Общества, именно о вышедшемъ томѣ каталога греческихъ

рукописей Іерусалимской патріархіи. Эти замѣчанія будутъ состоять въ краткомъ сообщеніи: А) о методѣ, какого держался авторъ каталога при описаніи рукописей, и Б) о содержаніи нѣкоторыхъ рукописей, наиболѣе замѣчательныхъ, по моему мнѣнію, въ археологическомъ, историко-литературномъ и просто историческомъ отношеніяхъ.

А) Въ пріемѣ описанія Іерусалимскихъ рукописей г. Пападопуло Керамевсъ, если не ошибаюсь, слѣдовалъ высокому образцу — палеографическимъ работамъ знаменитаго французскаго эллиниста, Graux, недавно и, къ сожалѣнію, слишкомъ рано похищеннаго смертію. Именно, авторъ занимающаго насъ каталога, при описаніи каждой рукописи, указываетъ ея матеріалъ, форматъ, время написанія (по записямъ самихъ писцовъ или по палеографическимъ признакамъ), внѣшнее состояніе рукописи (ея переплетъ, сохранность или поврежденность, полноту или неполноту), число наличныхъ листовъ, пространство, занятое письмомъ на каждой страницѣ, число строкъ на этомъ пространствѣ и число строкъ на этомъ пространствѣ и характеръ письменъ (уставъ, полууставъ, скоропись). Кромѣ того, если въ рукописи находятся какія нибудь данныя для ея дальнѣйшей исторіи, напримѣръ, извѣстія о вкладѣ ея въ какой нибудь монастырь на поминокъ души вкладчика, или о переходѣ ея отъ одного владѣльца къ другому путемъ продажи за такую-то цѣну, или замѣтки о личныхъ обстоятельствахъ владѣльца и другихъ предметахъ, представлявшихъ для него интересъ (напримѣръ, о томъ, какъ приготовлять чернила для письма на пергаминѣ и бомбицинѣ—стр. 115), или, наконецъ, записи о современныхъ историческихъ событіяхъ (стр. 89),—всѣ такія данныя цѣликомъ заносятся авторомъ каталога на его страницы. Въ этомъ состоитъ такъ назыв. *внѣшнее* описаніе рукописей. Предметъ же *внутренняго* описанія составляютъ самые литературные памятники, содержащіеся въ данной рукописи, отъ которыхъ она получаетъ и свое названіе, Сюда входитъ уже элементъ историко-литературный, и задача библіографа дѣлается здѣсь гораздо труднѣе и сложнѣе. Г. Пападопуло-Керамевсъ выполняетъ эту задачу такимъ образомъ: во первыхъ, приводитъ точное заглавіе статей, содержащихся въ данной рукописи, и начальныя слова каждой статьи; во-вторыхъ, указываетъ печатныя изданія этихъ статей, или, если какая статья не издана, отличаетъ другіе списки ея въ извѣстныхъ ему рукописныхъ собраніяхъ востока и запада. Эта важнѣйшая часть описанія Іерусалимскихъ рукописей, пожалуй, можетъ показаться, съ историко-литературной точки зрѣнія, не всегда удовлетворительною. Но если взять во вниманіе личныя обстоятельства автора—то именно, что каталогъ приготовленъ имъ къ печати еще въ Іерусалимѣ, гдѣ не всегда можно было найти нужныя научныя пособія, то требованія строгой критики должны будутъ значительно смягчиться. Притомъ же прямая и непремѣнная обязанность всякаго библіографа состоитъ собственно въ томъ, чтобы точно и вѣрно описать книгу (все равно, рукописную или печатную), какъ она есть, а входить въ разныя изслѣдованія о самомъ со-

державіи книги—это дѣло тѣхъ, для кого она имѣетъ спеціальный интересъ. Такъ именно понимали свою задачу наши почтенные библіографы—Строевъ, Ундольскій и архим. Леонидъ, трудами которыхъ мы пользуемся съ благодарностію. Однакожъ г. Пападопуло-Керамевсъ невсталъ на эту точку зрѣнія, и въ своемъ положеніи сдѣлалъ все для него возможное, чтобы поставить свой каталогъ вровень не только съ чисто-библіографическими, но и съ другими научными требованіями. Для насъ, русскихъ, въ настоящемъ трудѣ автора особенно цѣнны довольно частыя указанія на современную греческую ученую литературу, имѣющую то или другое отношеніе къ содержанію Іерусалимскихъ рукописей, такъ какъ эта литература, по какимъ-то не легко объяснимымъ причинамъ, остается у насъ мало извѣстною. Надобно еще замѣтить, что при самомъ печатаніи каталога г. Пападопуло-Керамевсъ, находясь уже въ Петербургѣ, сдѣлалъ болѣе или менѣе важныя поправки и дополненія къ своему труду, помѣщенныя въ концѣ книги, предъ указателями къ ней (стр. 506—514). Если и за всѣмъ тѣмъ придирчивая критика, съ историко-литературной точки зрѣнія, найдетъ въ добросовѣстной работѣ автора тѣ или другіе недостатки, то онъ въ правѣ повторить слова своего предисловія: нельзя отъ человѣка требовать всевѣдѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, содержаніе описываемыхъ рукописей такъ разнообразно, что приводить при каждой статьѣ относящійся къ ней научно-литературный матеріалъ, хотя бы только особенно важный, значило бы обладать достаточными свѣдѣніями по такимъ спеціальностямъ, которыя никакъ не могутъ помѣститься въ одной головѣ. Даже такой библіографическій трудъ, какъ «Описаніе славянскихъ рукописей Москов. синодальной библіотеки» Горскаго и Невоструева,—трудъ, не имѣющій себѣ равнаго не только у насъ, но и во всей Европѣ, не всегда свободенъ отъ нѣкоторыхъ недосмотровъ, замѣтныхъ представителямъ той или другой спеціальности. Но съ чисто-библіографической точки зрѣнія каталогъ г. Пападопуло-Керамевса представляется мнѣ вполнѣ безупречнымъ. Онъ не лишенъ значенія и для греческой палеографіи, такъ какъ къ нему приложено 14 фотографическихъ снимковъ съ Іерусалимскихъ рукописей замѣчательныхъ или по своей древности и характеру письменъ, или по своему содержанію.

Б) Перехожу теперь къ самымъ рукописямъ Іерусалимской патріархіи. Какъ выше замѣчено, я остановлю вниманіе Общества только на нѣкоторыхъ рукописяхъ, особенно важныхъ въ археологическомъ, историко-литературномъ и просто-историческомъ отношеніяхъ.

1) Для археолога, конечно, особенный интересъ должны представлять рукописи съ миніатюрами, или, по русски, лицевыя. Такихъ рукописей въ Іерусалимскомъ собраніи не мало. Изъ нихъ по своей древности, обилію, а иногда и по изяществу миніатюръ, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія три: а) рукопись № 5—пергаминная XIII вѣка, содержащая въ себѣ толкованія на библейскую книгу Іова (стр. 15—19). Въ настоящее время въ этой рукописи, неполной, имѣется 117 миніа-

тюръ изображающихъ разные моменты и сцены изъ жизни многострадальнаго библейскаго праведника. Но не подлежитъ сомнѣнію, что Іерусалимскій кодексъ первоначально содержалъ въ себѣ гораздо большее число лицевыхъ изображеній. Это видно изъ подобной же и современной рукописи, находящейся въ Парижской національной библіотекѣ и описанной Бордье въ его сочиненіи: Description des peintures et autres ornements contenues dans les manuscrits grecs de la Bibliothêque Nationale (p. 223—225). Рисунки, по замѣчанію Бордье и нашего автора, не отличаются правильностію, но за то поражаютъ яркостію и свѣжестію красокъ.

б) Рукопись № 53 — лицевая Толковая Псалтырь, писанныя въ 1053—1054 гг. (стр. 130—133). Миніатюры этой рукописи (числомъ 29) представляютъ царя Давида и, другихъ лицъ, псалмы которыхъ приняты вмѣстѣ съ Давидовыми, а также—св. отцовъ, писавшихъ толкованія на псалмы, именно—Аѳанасія Великаго, Василія Великаго и Златоустаго. Сюжетами другихъ миніатюръ служатъ разныя сцены, взятыя изъ содержанія самыхъ псалмовъ. Это, надобно думать, прототипы изображеній, повторяющихся въ нашихъ лицевыхъ псалтыряхъ. Четыре листа изъ этой Іерусалимской рукописи, тоже съ миніатюрами, находятся теперь въ Импер. Публичной библіотекѣ, куда поступили они въ собраніи покойнаго епископа Порфирія Успенскаго (смот. стр. 133, прим. 1).

в) Но лучшее украшеніе Іерусалимской патріаршей библіотеки, въ археологическомъ и художественномъ отношеніи, составляетъ великолѣпная рукопись № 14, писанная въ XI вѣкѣ и содержащая въ себѣ 15 словъ св. Григорія Назіанзена, одно слово Іоанна Дамаскина на Рождество Христово и толкованія ученаго египетскаго аввы (аббата) Нонна (VI в.) на тѣ мѣста въ сочененіяхъ Григорія Назіанзена, въ которыхъ упоминаются какія либо лица и событія изъ классической греческой исторіи и миѳологіи, или дѣлаются только намеки на нихъ (стр. 45—65). Каждая статья этой рукописи украшена большимъ или меньшимъ числомъ художественно исполненныхъ миніатюръ, сюжеты которыхъ также разнообразны, какъ и самое содержаніе статей. Слова Григорія Богослова, б. ч. праздничныя, сопровождаются изображеніями преимущественно иконописнаго византійскаго характера. Это—изображенія лицъ и событій изъ священной и церковной исторіи, составляющихъ предметъ того или другаго праздника, на который написано данное слово великаго проповѣдника. Исключеніе составляютъ только миніатюры, которыми украшено слово св. Григорія «на недѣлю новую» (т. е. на Ѳомино воскресенье), а также на весну и на память мученика Маманта. Всѣ эти миніатюры — бытового и, такъ сказать, идиллическаго характера и содержанія. Первая изъ нихъ изображаетъ св. Маманта, пастуха и мученика, о которомъ въ словѣ св. Григорія сказано: «Онъ прежде доилъ ланей, которыя одна передъ другой спѣшили напитать праведнаго своимъ необыкновеннымъ молокомъ». Сообразно съ этими словами миніатюра представляетъ юношу, т. е. св. Маманта,

одѣтаго въ короткій бѣлый хитонъ, сидящаго у дверей пещеры на складномъ стулѣ и занятаго доеніемъ молока лани въ чашу Вблизи пасется другая лань, въ ожиданіи своей очереди. Къ пещерѣ св. Маманта поспѣшно идетъ вооруженный воинъ, который, надобно думать, имѣетъ намѣреніе схватить его и представить, какъ христіанина, на судъ языческимъ властямъ. Всѣ остальныя миніатюры относятся къ поэтическому описанію весны, какое мы находимъ въ томъ же словѣ св. Григорія. Одна изображаетъ землю съ цвѣтущими растеніями и источникъ, протекающій между финиковыми деревьями, у котораго пасутся три ягненка; а счастливый селянинъ, владѣлецъ земли, коситъ траву. Это—иллюстрація на слова священнаго аратора: «нынѣ источники струятся прозрачнѣе, нынѣ рѣки текутъ обильнѣе, разрѣшившись отъ зимнихъ узъ, растеніе цвѣтетъ, лугъ благоухаетъ, трава посѣкается косою, и агнцы скачутъ на злачныхъ поляхъ». Затѣмъ слѣдуетъ миніатюра, изображающая море, по которому плыветъ корабль съ парусомъ, выведенный изъ пристани и управляемый тремя гребцами: корабль окружаютъ дельины, изъ коихъ одинъ, согласно словамъ оратора, «выпрыгивая изъ моря играетъ вокругъ корабля и неутомимо сопровождаетъ пловцовъ». Вдали отъ моря виднѣются ворота города, окруженнаго стѣнами, и берегъ, откуда выведенъ корабль. Слѣдующая миніатюра опять представляетъ зеленѣющую землю, въ которую пахарь, одѣтый въ короткій хитонъ, въ нижнемъ платъ и въ валяной шляпѣ, водружаетъ плугъ, влекомый двумя волами. Взоръ пахаря обращенъ къ небу, откуда видна благословляющая его рука Подателя плодовъ. Далѣе слѣдуютъ миніатюры, составляющія художественную иллюстрацію на слѣдующія мѣста въ томъ же словѣ св. Григорія Б. «Уже пасущіе овецъ и воловъ настроиваютъ свирѣли, наигрываютъ пастушескую пѣснь, звуки которой раздаются между деревьями и на утесахъ»: это—сюжетъ одной миніатюры. «Уже садовникъ ухаживаетъ за деревьями; птицеловъ заготовляетъ клѣтки, осматриваетъ сучки деревьевъ (куда ихъ повѣсить) и наблюдаетъ полетъ птицъ»: сюжетъ другой миніатюры. «Рыболовъ, сидя на камнѣ, всматривается въ глубину и расправляетъ сѣти»: третья миніатюра. «Уже трудолюбивая пчела, расправивъ крылья и оставивъ улей, летаетъ по лугамъ, собираетъ добычу съ цвѣтовъ, и одна обдѣлываетъ соты, а другая складываетъ медъ въ эти хранилища»: сюжетъ 4-й миніатюры. «Уже птица вьетъ гнѣздо, и одна садится въ него, какъ въ свой домъ, а другая летаетъ вокругъ, оглашаетъ рощу своими пѣснями и услаждаетъ слухъ человѣка». Слова эти художникъ иллюстрировалъ изображеніемъ зеленѣющей рощи, огороженной рѣшеткою; на одномъ деревѣ, болѣе высокомъ, видно птичье гнѣздо, надъ которымъ летаютъ три птицы; на лугу, покрытомъ травою и окруженномъ водою, разостланы два пурпуровыхъ ковра: на одномъ сидитъ юноша, на другомъ—молодая дѣвушка, держащая передъ собою какую-то дощечку, вѣроятно, зеркальце; повидимому, это влюбленные, слушающіе пѣнье соловья. Пятая миніатюра изображаетъ коня съ путой на ногѣ, какъ

тюрѣ изображены и ворота будущаго города.—Третья миніатюра изображаетъ борьбу миѳическаго героя Беллерофонтеса съ такимъ же чудовищемъ Химерою, которая спереди была львомъ, сзади дракономъ и въ срединѣ козою. Изъ пасти своей Химера испускала огонь, такъ что никто не могъ къ ней приблизиться. Но Беллерофонтесъ, по миѳу крылатый и получившій отъ боговъ въ помощь себѣ коня Пегаса, тоже крылатаго, побѣдилъ чудовище тѣмъ, что, поднявшись на Пегасѣ на воздухъ и надѣвъ на конецъ своего копья свинцовый шаръ, бросилъ его въ пасть химеры, гдѣ свинецъ тотчасъ растопился и причинилъ смерть чудовищу.—Четвертая миніатюра живописуетъ рѣку въ Аркадіи Алфей, который питалъ нѣжную и чистую любовь къ источнику Аре́тузѣ на островѣ Сициліи. Стремясь къ своей возлюбленной, онъ протекъ къ ней чрезъ все Средиземное море, не смѣшавшись съ его горько-соленою водою, но сохранивъ свои струи столь же чистыми, какова была его любовь къ Аретузѣ. Художникъ изобразилъ рѣку Алфей въ видѣ юноши, изъ чреслъ котораго вытекаетъ рѣка, вливающаяся въ море, но не сливающаяся съ нимъ.—На пятой миніатюрѣ изображенъ Орестъ, провожающій своего умершаго друга Пилада въ аидъ-царство тѣней съ тѣмъ, чтобы и самому тамъ навсегда остаться.—Шестая миніатюра, снимокъ которой, къ сожалѣнію, получился неудачный, представляетъ, по объяснительному къ ней тексту, двухъ сыновей Зевса—Миноса и Рада́монта, изъ коихъ первому отецъ—громовержецъ далъ мудрость законодателя, а второго научилъ, какъ творить справедливый судъ. Мѣстомъ дѣятельности обоихъ былъ аидъ, а результатъ ихъ дѣятельности тамъ, по сказанію поэтовъ, состоялъ въ томъ, что умершіе не всѣ повергались въ область мрака, а нѣкоторые, достойные, поселялись на островѣ блаженныхъ и въ Елисейскихъ поляхъ.

II. Изъ рукописей, замѣчательныхъ въ историко-литературномъ отношеніи, укажу на слѣдующія:

а) № 36 (стр. 108). Вся эта рукопись есть палимпсестъ, т. е. писана на пергаминѣ, уже имѣвшемъ на себѣ письмо, которое потомъ было частію соскоблено, частію смыто губкою и замѣнено новымъ письмомъ. Это новое письмо авторъ каталога относитъ къ XIII вѣку. Оно представляетъ собою текстъ нѣсколькихъ библейскихъ книгъ, именно пророческихъ. Писецъ ихъ употребилъ на свое дѣло тетради изъ семи или восьми различныхъ старыхъ рукописныхъ книгъ. Между прочимъ, онъ воспользовался 34-мя листами рукописи, въ которой содержались трагедіи Еврипида. Такъ какъ форматъ этой рукописи былъ почти вдвое меньше формата остальныхъ рукописей, употребленныхъ для новаго письма, то писецъ изъ каждой пары листовъ съ Еврипидовымъ текстомъ, разогнувъ ихъ, сдѣлалъ одинъ листокъ, вдвое длиннѣе прежнихъ, и такимъ образомъ получилъ 17 листовъ, поля которыхъ онъ долженъ былъ нѣсколько обрѣзать, чтобы: сравнять эти листье съ прочими взятыми изъ другихъ рукописей. Отъ этой обрѣзки значительно пострадала цѣлость Евреипидова текста и схолій на него. Вслѣдствіе указанной пе-

сочиненія Паисія Лигарида, митрополита Газскаго, подъ названіемъ «Хрисмологіонъ». Оно написано Паисіемъ въ 1656 году, въ бытность его въ Москвѣ, и посвящено царю Алексѣю Михаиловичу, по повелѣнію котораго въ 1673 году переведено было на славяно-русскій языкъ царскимъ переводчикомъ грекомъ Николаемъ Спафаріемъ. До сихъ поръ извѣстны были списки только этого перевода. Одинъ изъ нихъ находится въ Румянцовскомъ Музеѣ подъ № 465. Содержаніе „Хрисмологіона" обстоятельно указано въ самомъ его оглавленіи, которое приведу здѣсь въ славянскомъ переводѣ по Румянцовскому списку: „Хрисмологіонъ (отъ χρησμός—предсказаніе оракула), сирѣчь книга предреченословная отъ пророчества Даніилова, сказаніе сонія Навуходоносорова (т. е. толкованіе сна его), также о четырехъ монархіяхъ вселенныя и о ложномъ пророцѣ Махметѣ и о царствіи его. Потомъ: предреченіе Льва царя премудраго и иныхъ о плѣненіи Царяграда и о туркахъ, и что̀ имать быти въ грядущее время. Таже: о антихристѣ и иныхъ многихъ изрядныхъ вещехъ" (Востоковъ, описаніе рукописей Румянц. Музеума, стр. 790). Подобныя историко-пророческія сочиненія были во вкусѣ и въ духѣ того времени. Въ нихъ проводилась та мысль, что Констинополь скоро долженъ сдѣлаться столицею послѣдняго православнаго царства на землѣ—Россіи и что затѣмъ настанетъ кратковременное царство антихриста и конецъ міра. Къ сожалѣнію, въ русскомъ переводѣ извѣстна только одна первая часть этого сочиненія, то есть толкованіе сна Навуходоносорова и сказаніе о четырехъ монархіяхъ, а въ описаніи подлинника не указаны его составныя части, потому, конечно, что г. Пападопуло-Керамевсъ, какъ грекъ, не зналъ о существованіи русскаго перевода Хрисмологіона и слѣдовательно не могъ дать намъ отвѣта на вопросъ: принадлежитъ ли указанный матеріальный недостатокъ перевода, т. е. отсутствіе въ немъ второй и третьей части Хрисмологіона, переводчику, или этихъ частей нѣтъ и въ самомъ подлинникѣ? Великая услуга была бы оказана нашей исторической наукѣ полнымъ критическимъ этого драгоцѣннаго памятника въ подлинникѣ и переводѣ! Всего ближе подходило бы это дѣло къ задачѣ и характеру дѣятельности „Общества любителей древне-русской письменности".

III. Мнѣ остается еще сдѣлать нѣсколько замѣчаній о рукописяхъ, особенно важныхъ въ чисто-историческомъ отношеніи. Однѣ изъ нихъ представляютъ интересъ для исторіи византійской имперіи и церкви, другія—для исторіи христіанскаго востока подъ турецкимъ владычествомъ, которая до сихъ поръ остается мало разработною, особенно за первые два столѣтія послѣ взятія Константинополя турками. Изъ рукописей первой категоріи, на мой взглядъ, особенно замѣчательны: стоящія въ каталогѣ подъ №№ 24 и 39; первая писана въ концѣ IX или въ началѣ X вѣка, вторая—въ XII и XIII вѣкахъ. (стр. 89 и 115). Въ той и другой содержатся списки епископскихъ каѳедръ въ византійской имперіи, составляющіе, какъ извѣстно, одинъ изъ важнѣйшихъ

ОТЧЕТЪ

о состоянiи и дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества съ 17 февраля 1889 г., по 17 февраля 1890 г. прочитанный въ годичномъ засѣданiи Секретаремъ Общества В. К. Трутовскимъ.

Минувшiй годъ, отчетъ о которомъ я имѣю честь представить на благосклонное вниманiе Ваше, представляется далеко не зауряднымъ годомъ. Прежде всего онъ знаменуетъ собою начало жизни Общества въ новой, второй, четверти вѣка и, какъ Вы усмотрите изъ дальнѣйшаго, начало это по характеру дѣятельности и сопровождавшимъ ее обстоятельствамъ, является мощнымъ залогомъ будущаго такого же, если еще не большаго и плодотворнѣйшаго значенiя Общества для археологической науки, какое имѣли пронесшiяся надъ нимъ первыя двадцать пять лѣтъ. Затѣмъ для насъ лично, да и для будущихъ дѣятелей Общества, этотъ годъ останется всегда особенно дорогимъ тѣмъ, что именно онъ былъ свидѣтелемъ тѣхъ двухъ приснопамятныхъ моментовъ, когда такъ достойно почтены были русской и европейской наукой, черезъ ея представителей, и день основанiя Общества, и его двадцатипятилѣтняя дѣятельность. Я позволю себѣ прежде всего остановиться на томъ, какъ чествовали и какъ праздновали мы моменты воспоминанiя объ этомъ.

Характеръ поминанiя дня основанiя былъ совершенно семейный. Собравшись въ памятный для насъ и для всей русской археологической науки день—17-го февраля 1889 года,—ровно двадцать пять лѣтъ спустя, послѣ того, какъ въ квартирѣ нашего незабвеннаго основателя, графа А. С. Уварова, кружекъ изъ 14 лицъ, свято и искренно преданныхъ наукѣ родной старины, подъ вдохновеннымъ руководствомъ своего созидателя обсуждалъ программу и дѣятельность новаго археологическаго Общества, мы—уже какъ представители одного изъ крупнѣйшихъ ученыхъ Обществъ, обладающаго свыше, чѣмъ 400 членовъ, издавшаго 12 томовъ своихъ трудовъ, полныхъ глубоко-научныхъ изслѣдованiй, сохранившаго и изслѣдовавшаго сотни драгоцѣнныхъ памятниковъ нашей родной старины, скромно, семейно и сердечно помянули этотъ незабвенный для насъ день и съ чувствомъ особой признательности выслушали тѣ сердечныя привѣтствiя, которыми почтили въ этотъ день Общество представители нѣкоторыхъ ученыхъ центровъ и нѣкоторые члены

Общества (Всѣ привѣтствія, прочитанныя въ этотъ день, приложены къ протоколу этого засѣданія).

Совсѣмъ иной характеръ носило чествованіе двадцатипятилѣтней дѣятельности Общества. Оно выразилось двояко: во-первыхъ—устройствомъ спеціальнаго торжественнаго засѣданія, во-вторыхъ—созывомъ по этому случаю въ январѣ т. г., съ Высочайшаго разрѣшенія, VIII Археологическаго Съѣзда и устройствомъ при немъ обширной Выставки. Почетное Предсѣдательство надъ которыми изволилъ принять на себя Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ, Почетный Членъ Общества.

Днемъ торжественнаго засѣданія было назначено 8-е января т. г. Къ этому времени въ Москву изволилъ прибыть Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ съ Августѣйшей Супругой и многочисленные представители русскихъ и иностранныхъ ученыхъ Обществъ и учрежденій. Засѣданіе происходило въ помѣщеніи Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея, съ чисто русскимъ гостепріимствомъ предложившаго всѣ свои свободныя залы въ распоряженіе Общества на все время Съѣзда и его Выставки, и было открыто милостивымъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, Державнаго Покровителя Общества, поздравленіемъ Общества съ его плодотворной для науки двадцатипятилѣтней дѣятельностью, поздравленіемъ, переданнымъ Обществу Е. И. В. Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ. Затѣмъ были прочитаны привѣтственные адреса и поздравленія, которыми ученыя Общества и учрежденія, какъ русскія, такъ и иностранныя, почтили Общество въ этотъ знаменательный для него день, приславъ для сего спеціальныхъ представителей. Всѣ эти привѣтствія, равно какъ и телеграммы и поздравленія, полученныя позже, числомъ около 100, будутъ полностью напечатаны въ приложеніи къ протоколу этого засѣданія. Въ томъ же засѣданіи Предсѣдатель Общества, графиня П. С. Уварова, прочла историческій очеркъ двадцатипятилѣтней дѣятельности Общества, а Товарищъ Предсѣдателя, Проф. Д. Н. Анучинъ, очеркъ дѣятельности русскихъ Археологическихъ Съѣздовъ въ связи съ дѣятельностью Общества. Эти оба доклада также будутъ напечатаны въ приложеніи къ протоколу. Торжество закончилось предложеннымъ Обществомъ своимъ гостямъ чаемъ, устроеннымъ во входной залѣ Музея, при электрическомъ освѣщеніи и пѣніи хора Синодальныхъ пѣвчихъ.

На другой день, 9-го января, состоялось торжественное открытіе Съѣзда Почетнымъ его Предсѣдателемъ, въ милостивыхъ словахъ выразившимъ пожеланіе полнаго успѣха Съѣзду въ его трудахъ и дальнѣйшаго процвѣтанія археологіи, являющейся звеномъ между отдаленнымъ прошлымъ и настоящимъ. Его Высочество оставался на Съѣздѣ въ теченіи 4-хъ дней, ежедневно посѣщая Выставку и всѣ бывшія въ это время засѣданія. Закрылся Съѣздъ 24-го января. Я ограничиваюсь здѣсь лишь этимъ краткимъ упоминаніемъ, такъ какъ и впечатлѣніе Съѣзда еще живо въ насъ всѣхъ и отчетъ о немъ Вы уже слышали изъ устъ Товарища Предсѣдателя нашего Общества, бывшаго Предсѣдателемъ Ученаго Комитета Съѣзда, Проф. Д. Н. Анучина, въ заключительномъ засѣданіи.

Переходя теперь къ обыденной дѣятельности Общества за истекшій годъ, съ чувствомъ особой глубокой благодарности должны мы остановиться, какъ и въ прежніе годы, на милостивыхъ знакахъ вниманія, оказанныхъ Обществу Всемилостивѣйшимъ Государемъ Императоромъ, Державнымъ Покровителемъ Общества и Его Царственной Семьею.

Я уже упоминалъ о тѣхъ высокомилостивыхъ словахъ Его Императорскаго Величества, которымъ Ему благоугодно было, черезъ посредство Своего Августѣйшаго Брата, осчастливить Общество въ день его юбилейнаго торжества. Кромѣ этого Его Величество Всемилостивѣйше пожаловалъ изъ Собственныхъ суммъ 1000 руб. на изданіе Трудовъ Ярославскаго Съѣзда, Высочайше изволилъ утвердить проэктированное Обществомъ измѣненіе 2-й статьи правилъ административно-хозяйственнаго управленія Ростовскимъ Кремлемъ,—измѣненіе вызванное крайне недобросовѣстнымъ отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ по сохраненію древнихъ памятниковъ упомянутаго Кремля Предсѣдателя Ростовской Коммиссіи протоіереемъ Ѳивейскимъ,—въ слѣдующемъ видѣ: «Для завѣдыванія Кремлемъ образуется въ Ростовѣ особая Коммиссія, въ составъ которой входятъ слѣдующіе Члены: 1). Епископъ Угличскій, викарій Ярославской епархіи, съ предоставленіемъ ему предсѣдательства въ Коммиссіи; 2). Протоіерей Ростовскаго Успенскаго собора; 3). Лицо, которому будетъ поручено Ярославскимъ Преосвященнымъ отправленіе въ Кремлевскихъ церквахъ богослуженія; 4). Ростовскій Городской Голова; 5). Староста Кремлевскихъ церквей и 6). Членъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, назначеный въ Коммиссію симъ Обществомъ. *Примѣчаніе.* Въ случаѣ еслибы каѳедра Викарія Ярославской епархіи въ Ростовѣ была упразднена или переведена въ другой городъ, предсѣдательство въ Коммиссіи возлогается на одного изъ протоіереевъ или священниковъ г. Ростова, по усмотрѣнію Преосвященнаго Ярославскаго.» Также Его Величеству благоугодно было соизволить на принятіе Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ званія Почетныхъ Членовъ Общества и удостоить Общество Своей Монаршей благодарности за поднесенныя Обществомъ Его Величеству свои изданія. Равнымъ образомъ въ теченіе отчетнаго года Общество неоднократно удостоивалось благодарности Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей Владиміра Александровича, Сергія Александровича, Михаила Николаевича, Константина Константиновича, Михаила Михайловича и Георгія Михайловича, а сверхъ того Великій Князь Михаилъ Николаевичъ почтилъ Общество приглашеніемъ на участіе въ торжественномъ праздновании 500 лѣтія Россійской Артиллеріи, при чемъ представителями Общества на этомъ торжествѣ были дѣйствительные члены его Баронъ Ѳ. А. Бюлеръ, прочитавшій привѣтственный адрессъ Общества и Князь П. А. Путятинъ.

Такіе знаки Высочайшаго вниманія къ дѣятельности Общества въ первый годъ новой четверти вѣка его существованія даютъ намъ еще большее право надѣяться, что цѣли и задачи Общества будутъ находить себѣ все

болѣе и болѣе поддержки отовсюду и что его старанія на пользу науки далеко не останутся безплодными.

Благодаря тому, что всѣ силы и старанія Общества за минувшій годъ были направлены на подготовительную работу по устройству VIII Археологическаго Съѣзда и его Выставки, отчетъ по каковой работѣ былъ уже доложенъ Предсѣдателемъ Предварительнаго Комитета Съѣзда, графиней П. С. Уваровой въ день открытія Съѣзда, 9 января, обычныхъ поѣздокъ и экспедицiей за это время почти не было, и только нѣкоторые члены производили археологическія изысканія въ различныхъ мѣстностяхъ. Такъ, на Кавказѣ — *А. И. Стояновъ* производилъ раскопки въ селѣ Вани, близъ Кутаиса, а *В. Л. Тимоѳеевъ*—по Терской области и Осетіи; въ Восточныхъ губерніяхъ—*А. А. Спицинъ* продолжалъ свои изслѣдованія Вятскаго края, начатыя имъ на Высочайше дарованныя средства, подробный и обширный отчетъ о которыхъ уже полученъ отъ него и составитъ одинъ изъ ближайшихъ выпусковъ «Матеріаловъ по археологіи Восточныхъ губерній», *Н. Г. Первухинъ*, такъ безвременно погибшій, заканчивалъ изслѣдованіе Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи, отчетъ о которомъ онъ успѣлъ представить Обществу незадолго до кончины, *Ѳ. А. Теплоуховъ* былъ занятъ окончаніемъ изученія археологіи Пермскаго края; на отдаленныхъ окраинахъ продолжали изслѣдованія—*А. А. Ивановскій*—въ Тарбагатайской области, и *Н. М. Ядринцевъ* - въ Монголіи; въ Западномъ краѣ работалъ надъ изученіемъ Витебской старины—*Е. Р. Романовъ*; на югѣ *В. Н. Ястребовъ*—по Херсонской губерніи, а въ центральной Россіи производили археологическія экскурсіи а) въ Московской губерніи: *В. Ѳ. Миллеръ*—въ с. Троицкомъ-Кайнарджи, Московскаго уѣзда, *Н. Ю. Зографъ*—въ Рузскомъ уѣздѣ и *В. И. Сизовъ*—въ Московскомъ уѣздѣ въ с. Дьяковѣ и б) въ Калужской губерніи—*Т. Комаровъ*—по Тарусскому уѣзду. Отчеты о всѣхъ этихъ изслѣдованіяхъ получены, и уже были доложены частью въ засѣданіяхъ Общества, частью на Съѣздѣ.

Сюда-же, къ отдѣлу внѣшней дѣятельности Общества, я отношу и участіе его въ соединенныхъ засѣданіяхъ представителей различныхъ ученыхъ Обществъ по вопросу о соглашеніи ихъ съ Императорской Археологической Коммиссіей въ дѣлѣ производства раскопокъ въ Россіи и охраненія ея древнихъ памятниковъ. Засѣданія эти были вызваны Высочайшимъ повелѣніемъ, исходатайствованнымъ себѣ Коммиссіей, о предоставленіи ей исключительнаго права на археологическія изслѣдованія въ Россіи и права охраненія памятниковъ по соглашенію съ Императорской Академіей Художествъ и состоялись въ Петербургѣ 18, 19 и 22 апрѣля. Протоколы этихъ засѣданій Вамъ уже извѣстны и будутъ напечатаны въ приложеніи къ протоколу № 331—332, но практическихъ результатовъ отъ этого или какихъ-либо дѣйствій Коммиссіи на пользу русской археологической науки и по сохраненію памятниковъ отъ расхищеній, разореній и разрушеній до сихъ поръ еще не видно.

Внутренняя дѣятельность Общества за отчетный годъ выразилась частью въ работахъ Предварительнаго Комитета Съѣзда, о которомъ я уже упоми-

налъ, главнымъ же образомъ въ трудахъ состоящихъ при немъ двухъ спеціальныхъ Коммиссій.

Первая изъ нихъ, *Восточная*, имѣла въ истекшемъ году 8 засѣданій, которыя были посвящены разсмотрѣнію и обсужденію слѣдующихъ докладовъ: 1). *Н. И. Веселовскаго*.—О происхожденіи названія «Арбатъ», 2). *В. А. Гринмута*.—Къ фонетикѣ египетскаго, преимущественно коптскаго, языка; 3). *Х. И. Кучукъ-Іоаннесова*.—Объ армянскихъ надписяхъ и рукописяхъ, недавно найденныхъ на Кавказѣ (по снимкамъ Гр. П. С. Уваровой) (2 доклада); 4). *В. Ѳ. Миллера*.—О вновь открытомъ Сарматскомъ богѣ; 5). *М. В. Никольскаго*.—О вновь присланныхъ въ Общество Д-ромъ Ѳ. В. Поярковымъ надгробныхъ камняхъ изъ Семирѣченской области; 6). *Его-же*—О новооткрытыхъ вавилонскихъ рѣзныхъ цилиндрахъ, 7). *Его-же*—замѣтка по вопросу о Суммерскомъ языкѣ; 8). *С. С. Слуцкаго*—Объ употребленіи нѣкоторыхъ предлоговъ и нарѣчій въ новозавѣтномъ Пешито; 9). *М. В. Рябинина*—Калила и Димна, ея происхожденіе и ея исторія; 10). *Его-же*—Экскурсія въ область народной литературы Египта; 11) *И. И. Соловейчика*—О надписи Меши; 12). *В. К. Трутовскаго*—О надгробныхъ надписяхъ въ Касимовской текіэ, по новымъ снимкамъ 13). *Г. А. Халатова*—Объ ученыхъ заслугахъ покойнаго Патканова; 14). *Г. Е. Церетели*—О надписяхъ Гелатскаго монастыря; 15). *Барона Р. Р. Штакельберга*—О нѣкоторыхъ персидскихъ словахъ въ Осетинскомъ языкѣ и 16). *Н. М. Ядринцева*—О результатахъ, въ археологическомъ отношеніи, предпринимавшейся имъ экспедиціи въ Монголію.

Кромѣ того, помимо участія Коммиссіи въ VIII Археологическомъ Съѣздѣ, причемъ ея Предсѣдатель и Секретарь были избраны Предсѣдателемъ и Секретаремъ IX отдѣленія Съѣзда—Памятники восточные и языческіе, и читали доклады въ засѣданіяхъ этой и другихъ секцій Съѣзда, въ отчетномъ году былъ изданъ 1-й выпускъ 1-го тома ея трудовъ подъ заглавіемъ «Древности восточныя». Этотъ выпускъ вышелъ подъ редакціей Секретаря Коммиссіи Н. В. Никольскаго и заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1). *Проф. Ѳ. Е. Корша*—О турецкомъ языкѣ Семирѣченскихъ надгробныхъ надписей; 2) *М. В. Никольскаго*—Халдейскій вѣкъ эпохи Гудеа; 3). *Его-же*—О сомнительныхъ древностяхъ изъ Месопотаміи; 4) *И. И. Соловейчика*—О вновь открытой еврейско-вавилонской вазѣ; 5) *С. С. Слуцкаго*—Семирѣченскія несторіанскія надписи и 6) *В. К. Трутовскаго*—Гулистанъ Золотой Орды. Кромѣ того тамъ же напечатаны правила Коммиссіи, ея протоколы №№ 1—10 по 9-е октября 1888 года, съ приложеніемъ мелкихъ статей М. О. Аттаи, В. А Грингмута, В. М. Истрина. Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, Ѳ. Е. Корша, В. Ѳ. Миллера, Г. А. Муркоса, М. В. Никольскаго, А. С. Павлова, И. И. Соловейчика, В. К. Трутовскаго, А. С. Хаханова и И. Н. Холмогорова, и приложены особый докладъ Коммиссіи объ образованіи въ Константинополѣ русскаго Археологическаго Института и 8 фототипическихъ таблицъ. Нынѣ же Коммиссія уже приступила къ печатанію 2-го выпуска.

Не менѣе дѣятельно работала и *Коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ* не только по перестройкамъ и исправленію памятниковъ, но и

по спасенію ихъ отъ уничтоженія по невѣжеству и нерадѣнію близко стоящихъ къ нимъ лицъ, несмотря на крайне неблагопріятныя обстоятельства, сопровождавшія ея дѣятельность за истекшій годъ. Такъ, предсѣдатель ея, почетный членъ Общества, В. Е. Румянцевъ, вслѣдствіе серьезной болѣзни не могъ посѣщать засѣданія Коммиссіи, равнымъ образомъ и секретарь ея, В. Н. Никитинъ, вслѣдствіе обстоятельствъ, отъ Общества не зависящихъ, также не посѣщалъ почти весь годъ засѣданій, вслѣдствіе чего протоколы Коммиссіи составлялись главнымъ образомъ предсѣдателемъ Общества, и кромѣ того г. Никитинъ совершенно отказался отъ званія члена-наблюдателя за реставраціей Владимірскаго Успенскаго Собора, трудъ каковаго наблюденія, такимъ образомъ, всецѣло палъ на другаго члена-наблюдателя И. Е. Забѣлина. Несмотря, однако, на такія неблагопріятныя условія, Коммисія имѣла въ отчетномъ году 12 засѣданій, въ которыхъ и было разсмотрѣно болѣе 30 вопросовъ по сохраненію памятниковъ.

Главный вопросъ, которому и было посвящено большинство засѣданій Коммиссіи, было продолженіе реставраціи Успенскаго собора во Владимірѣ на Клязьмѣ. Въ отчетномъ году дѣло реставраціи коснулось существеннѣйшаго вопроса—покрытія собора. Мнѣнія по этому вопросу членовъ Коммиссіи раздѣлились: часть членовъ находила необходимымъ сдѣлать покрытіе по фронтонамъ, другая—по кружаламъ. Для большаго выясненія этого были въ теченіи весны и лѣта отчетнаго года посылаемы Обществомъ спеціальныя Коммиссіи для осмотра сохранившихся въ соборѣ слѣдовъ покрытія, снятія съ нихъ фотографій и обмѣровъ и для ознакомленія съ системами покрытія другихъ древнихъ памятниковъ, какъ, напр., Дмитровскаго собора во Владимірѣ, ц. Бориса и Глѣба въ Кидекшѣ и др. и затѣмъ этотъ вопросъ подвергался долгимъ и обстоятельнымъ обсужденіямъ въ засѣданіяхъ Общества и Коммиссіи. Большинство членовъ Коммиссіи склонилось къ покрытію по кружаламъ. Это рѣшеніе было сообщено Владимірскому епархіальному и соборному духовенству и строительному Комитету собора, съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, что приступать къ работамъ по покрытію Общество можетъ разрѣшить лишь по разсмотрѣніи и утвержденіи имъ детальныхъ его чертежей, рисунковъ и плановъ.

Ходъ всего этого дѣла подробно изложенъ въ протоколахъ, здѣсь же приходится, съ крайнимъ сожалѣніемъ, что это случилось именно въ столь важномъ случаѣ, отмѣтить, что мѣстное духовенство и строители не дорожатъ болѣе требованіями науки, и дѣйствіями своими ясно показали, что боятся участія въ реставраціи ученаго Общества и ученыхъ архитекторовъ. Съ глубокимъ сожалѣніемъ констатируя этотъ грустный для науки фактъ, я считаю долгомъ отмѣтить здѣсь, что отвѣтственность за послѣдствія этого никакъ не можетъ лечь на Общество, такъ какъ оно сдѣлало все, что только могло въ предѣлахъ своего вліянія.

Кромѣ этихъ работъ въ томъ же соборѣ были разрѣшены покрытія главъ его, по представленнымъ рисункамъ, и въ принципѣ разрѣшено помѣщеніе подзоровъ, при чемъ Коммиссія осталась при мнѣніи, что размѣръ представленныхъ чертежей подзоровъ слишкомъ малъ и узоръ ихъ слишкомъ

мелокъ, чтобы они могли соотвѣтствовать цѣли, почему отвѣтственность въ результатахъ примѣненія этихъ проэктовъ Общество возлагаетъ на строительный Комитетъ собора, провѣрявшій, по его словамъ, проэкты эти приложеніемъ ихъ на назначенныя мѣста. Что же касается до проэктированныхъ Комитетомъ другихъ украшеній собора, въ видѣ крестовъ, вазъ, птицъ, фигуръ, вѣтрилъ и т. п., то Общество категорически отказало въ разрѣшеніи помѣстить ихъ.

Изъ остальныхъ вопросовъ, обсуждавшихся Коммиссіей, я отмѣчу лишь нѣсколько главныхъ, именно:

1. Согласно ходатайству старосты Московскаго Архангельскаго Собора въ Кремлѣ членами Коммиссіи Графиней П. С Уваровой, И. Е. Забѣлинымъ, А. М. Павлиновымъ и В. И. Сизовымъ былъ произведенъ осмотръ этого Собора и составленъ актъ, на основаніи котораго найдено возможнымъ дозволить: а) произвести очистку позолоты средней главы; б) перекрыть малыя главы бѣлымъ желѣзомъ; в) исправить подзоры, а если окажется необходимымъ, то исправить стропила и самую крышу; г) исправить желоба; д) исправить цоколь, пояски и карнизы вокругъ собора, строго сохраняя при этомъ древніе шаблоны и е) очистить каменныя рельефныя украшенія и замѣнить нѣкоторыя испорченныя новыми. Всѣ эти исправленія должны производиться подъ руководствомъ и наблюденіемъ члена Коммиссіи А. М. Павлинова.

2. Узнавъ о плачевномъ состояніи Покровскаго, Василія Блаженнаго, Собора, Императорское Московское Археологическое Общество вошло въ переговоры съ мѣстнымъ старостой, прося его найти денежныя средства для производства обмѣровъ и плановъ храма и тщательнаго осмотра его съ цѣлью окончательнаго выясненія всѣхъ его поврежденій, работы, необходимой для того, чтобы имѣть право дальнѣйшаго сознательнаго ходатайства о необходимости реставраціи этого единственнаго въ своемъ родѣ памятника. Староста, г. Мошкинъ, отнесся къ предложенію Общества крайне сочувственно и нынѣ А. М. Павлиновъ занятъ составленіемъ вышеупомянутыхъ плановъ и обмѣровъ, и нѣкоторыя частичныя работы, какъ закрѣпленіе трещинъ въ ризницѣ, уже сдѣланы.

3. Кромѣ этого въ Московскихъ и подмосковныхъ церквахъ разрѣшены слѣдующія работы:

а) По ходатайству Преосвященнаго Виссаріона, епископа Дмитровскаго—замѣна древняго чугуннаго пола деревяннымъ *въ Богоявленскомъ монастырѣ*.

б) Разборка ветхой деревянной церкви въ селѣ *Носовѣ*, *Звенигородскаго уѣзда* вслѣдствіе перевода причта въ с. Шарапово и вслѣдствіе вывоза оттуда всѣхъ церковныхъ принадлежностей, такъ что остался лишь крылосъ съ изображеніемъ Сивиллъ; нынѣ онъ находится въ Историческомъ Музеѣ.

в) Исправленія въ церкви *Ржевской Божіей Матери*, что у *Пречистенскихъ воротъ*.

г) Перестройка ветхой часовни близъ Рогожской заставы, принадлежащей *Спасо-Андроніеву монастырю*, согласно докладу А. М. Павлинова.

д). Перестройки въ *Никитскомъ храмѣ Никитскаго женскаго монастыря*, заключающіяся въ подведеніи подъ углы и частью подъ стѣны на портландскомъ цементѣ новаго фундамента, заложеніи новыхъ связей и въ залитіи, по снятіи крыши, трещинъ краснымъ кирпичемъ на портландскомъ же цементѣ, на основаніи доклада и чертежей работъ члена Общества, инженера Н. В. Султанова, который и производилъ эти работы.

е). Пристройка *въ церкви с. Якшина, Подольскаго уѣзда*, XVII ст., для расширенія ея и выстройка заново ея колокольни въ прежнемъ видѣ.

4). Императорская Археологическая Коммиссія прислала прошеніе причта и старосты Преображенскаго въ г. Переяславѣ-Залѣсскомъ, Владимірской губерніи, собора касательно предполагаемой «полной реставраціи собора», долженствовавшей, по мнѣнію причта, выразиться а) въ замѣнѣ ветхаго иконостаса новымъ; б) въ разборѣ закладокъ оконъ и дверей; в) въ перестилкѣ пола; г) въ оштукатуркѣ внутреннихъ стѣнъ; д) въ измѣненіи покрытія главнаго купола; е) въ очисткѣ внѣшнихъ стѣнъ храма; ж) въ устройствѣ новаго покрытія храма; з) въ удаленіи зимса отъ цоколя храма; и) въ производствѣ раскопокъ вокругъ храма; і) въ возведеніи ограды вокругъ храма и к) въ разслѣдованіи мѣста погребеній князей, покоящихся въ этомъ храмѣ. Причтъ просилъ, сверхъ того, о составленіи рисунковъ и смѣтъ и назначеніи лица, могущаго завѣдывать перестройкой, при чемъ высказывалъ надежду, что просьба его будетъ удовлетворена нынѣшнимъ же лѣтомъ. Съ своей стороны Императорская Археологическая Коммиссія, находя, очевидно, задачу такой реставраціи этого столь древняго и интереснаго храма легко исполнимой, въ отношеніи своемъ высказала надежду, что Общество «найдетъ возможнымъ удовлетворить ходатайство причта въ текущемъ году» и затѣмъ телеграммой повторила свою просьбу.

Коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ вполнѣ согласилась съ отвѣтомъ, редактированнымъ предсѣдателемъ Общества, въ которомъ Московское Археологическое Общество не находитъ возможнымъ дать никакого заключенія по этому дѣлу а) потому что оно не прямо обращено старостой храма въ Общество, б) потому, что важность предполагаемыхъ перестроекъ не допускаетъ той поспѣшности, которая желательна причту и Коммиссіи и в) потому, что переписка Общества съ тѣмъ же причтомъ касательно новаго иконостаса явно доказываетъ, что причтъ не желаетъ и не можетъ понять того, что желательно и необходимо для настоящаго возстановленія древняго Собора въ его настоящей, древней красѣ». Вслѣдствіе сего прошеніе причта было возвращено Археологической Коммиссіей съ вышеуказаннымъ отвѣтомъ.

5. Общество, получивъ свѣдѣнія, что древній храмъ *Пресвятыя Богородицы* XII в., находящійся въ Оконскомъ ущельи, въ селѣ Тичьи, Горійскаго уѣзда, требуетъ немедленнаго исправленія и возобновленія, обратила на это вниманіе Высокопреосвященнаго Экзарха Грузіи Палладія. Ходатайство Общества о поддержаніи этого памятника увѣнчалось полнымъ успѣхомъ и Экзархъ увѣдомилъ его, что имъ отпущено 300 р. на немедленное исправленіе крыши храма и что будетъ приступлено къ сбору пожертвованій

для дальнѣйшихъ исправленій, которыя поручаются особому Комитету изъ благонадежныхъ лицъ подъ наблюденіемъ мѣстнаго благочиннаго и при участіи мѣстныхъ же помѣщиковъ кн. Амираджаба и кн. Палавандовыхъ.

6. По просьбѣ же Экзарха, для предложенныхъ Его Высокопреосвященствомъ исправленій въ знаменитомъ *Мцхетскомъ соборѣ*, Обществомъ были высланы ему мнѣнія о реставраціи этого собора членовъ Общества А. М. Павлинова и Н. В. Никитина, ознакомившихся съ Соборомъ во время поѣздокъ ихъ на Кавказъ.

7. Разсмотрѣвъ просьбу Ярославской Духовной Консисторіи о разрѣшеніи расширить западную паперть и передѣлать покрытіе южнаго придѣла *Ярославскаго Каѳедральнаго собора* по проэктамъ архитектора Маасса, Коммиссія не нашла вызможнымъ разрѣшить предлагаемыя передѣлки, какъ не подходящія къ характеру собора и могущія повлечь за собою лишь его искаженіе.

8. Общество, узнавъ, что духовенство *Свято-Духовской церкви* въ Ярославлѣ производитъ безъ чьего бы то ни было разрѣшенія перекрытія ея, замѣняя прекрасную старинную черепицу жестью, остановило это искаженіе интереснѣйшаго памятника.

9). Вслѣдствіе просьбы Ярославской Духовной Консисторіи о разрѣшеніи капитальныхъ перестроекъ *въ Ярославской Срѣтенской* церкви Общество, на основаніи доклада архитектора А. Л. Обера, производившаго осмотръ церкви, разрѣшило уничтожить нынѣ существующую колокольню и замѣнить ее новой съ устройствомъ новой трапезы большихъ размѣровъ.

10. Калужская Духовная Консисторія сообщила Обществу просьбу старосты и причта *Зюмоніевской церкви* (*Полотняный Заводъ то-жъ*), *Медынскаго уѣзда*, о капитальныхъ перестройкахъ въ этой церкви, вызванныхъ, будто бы, недостаткомъ ея помѣщенія и сыростью. Разсмотрѣвъ историческую записку объ этой церкви г-жи Гончаровой и проэкты передѣлокъ, Общество отказало въ разрѣшеніи въ виду того, что предполагаемыя перестройки совершенно исказили бы этотъ древній храмъ, а увеличеніе помѣщенія легко можетъ быть достигнуто отопленіемъ холоднаго храма, тѣмъ болѣе, что всѣ недостатки помѣщенія происходятъ отъ небрежности причта и старосты.

Засѣданій Общества въ отчетномъ году было 19, изъ нихъ 1 годичное, 8 обыкновенныхъ и 10 распорядительныхъ.

Въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ были прочитаны слѣдующія доклады:

Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича—О раскопкахъ въ Московской губ. въ 1889 г.

М. А. Веневитинова—По поводу 500 лѣтія перваго путешествія по Дону (Хожденіе Митрополита Пимена).

А. А. Ивановскаго.—Археологическія наблюденія въ Тарбагатайской области.

Н. Ю. Зографа.—О раскопкахъ кургановъ въ Рузскомъ уѣздѣ, Московской губерніи.

И. И. Козловскаго.—Объ архивномъ спискѣ Слова о полку Игоревѣ.

— —Объ одной Осской надписи въ Помпеяхъ.

О. Е. Клеръ и *К. И. Фаддѣева.*—Гончарное производство до историческаго человѣка у дер. Палкино, Пермской губ.

В. Ѳ. Миллера.—Раскопки въ Московской губ.

— —О нѣкоторыхъ кавказскихъ могильныхъ памятникахъ, хранящихся въ Историческомъ Музеѣ.

А. М. Павлинова.—О церквахъ Кавказа.

В. И. Сизова.—О коллекціи г. Попова, представленной на Выставку VIII Археологическаго Съѣзда изъ Донской области.

С. С. Слуцкаго.—И. И. Козловскій (некрологъ).

М. Н. Сперанскій—Апокрифическія дѣянія Апостола Андрея.

Графини П. С. Уваровой—О древнихъ могильникахъ и курганахъ Кавказа.

— —О лѣтней дѣятельности Общества.

И. В. Цвѣтаева—О нѣкоторыхъ новѣйшихъ опредѣленіяхъ въ исторіи античнаго искусства.

Н. А. Янчука—Нѣкоторыя свѣдѣнія по археологіи Подлясья.

Въ составѣ должностныхъ лицъ Общества за истекшій годъ не произошло никакихъ перемѣнъ; въ составѣ же членовъ Общества совершились слѣдующія измѣненія: кромѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и Великаго князя Михаила Николаевича, съ Высочайшаго соизволенія принявшихъ званіе Почетныхъ Членовъ Общества, былъ признанъ Почетнымъ его Членомъ Вице-Президентъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, Владиславъ Норбертовичъ Юргевичъ—во вниманіе къ его многолѣтней и плодотворнѣйшей дѣятельности по Одесскому Обществу, въ текущемъ году справлявшему свой 50-лѣтній юбилей и во уваженіе къ его многочисленнымъ и цѣннымъ трудамъ въ области изученія классическихъ древностей Южной Россіи.

Въ дѣйствительные члены были избраны, изъ членовъ—корреспондентовъ и вновь, слѣдующія 17 лицъ: Д. И. Багалѣй, В. И. Герье, Н. Л. Гондатти, И. И. Дубасовъ, Н. Ю. Зографъ, А. И. Кирпичниковъ, П. Н. Милюковъ, В. М. Михайловскій, Ѳ. В. Поярковъ, Н. Н. Пантусовъ, кн. П. А. Путятинъ, бар. В. Р. Розенъ, А. М. Сементовскій-Курилло, И. Н. Смирновъ, К. П. Яновскій, Н. А. Янчукъ и В. Н. Ястребовъ.

Въ члены—корреспонденты: А. А. Браунеръ, П. Н. Кречетовъ, свящ. В. Никифоровъ, М. В. Рябининъ, М. Н. Сперанскій, В. Н. Сторожевъ и Г. А. Халатовъ.

Въ иностранные Члены: баронъ Ж. де Бай (Baron J. de Baye), въ Парижѣ.

За то же время Общество понесло тяжелыя утраты въ лицѣ слѣдующихъ своихъ членовъ: Д. З. Бакрадзе († 10 февраля 1890 г.), Д. А. Булатова, И. И. Козловскаго († 19 ноября 1889 г.), В. И. Лѣствицина († 29 декабря 1889 г.), М. П. Пуцилло († 15 мая 1889 г.), П. Д. Шестакова, В. Н. Шишонко († 17 ноября 1889 г.), Н. Г. Первухина († 21 декабря 1889 г.), и изъ иностранныхъ членовъ—одного изъ старѣйшихъ своихъ сотрудниковъ—Фердинанда Пипера и И. Кукулевича-Сакцинскаго († 8 іюля 1889 г.).

Выше я уже упоминалъ, что по приглашенію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Общество принимало участіе въ празднованіи 500-лѣтія Россійской Артиллеріи. Кромѣ этого, Общество также посылало привѣтственный адресъ Императорскому Одесскому Обществу Исторіи и Древностей въ день его 50-лѣтняго юбилея, 14-го ноября 1889 г., и привѣтственныя телеграммы своимъ дѣйствительнымъ членамъ—о. архимандриту Леониду, намѣстнику Троице-Сергіевской Лавры,—въ день его 50-лѣтняго юбилея служенію русской исторической наукѣ, 26 августа 1889 года и А. С. Гацисскому—въ день празднованія его 35-лѣтней дѣятельности на пользу изученія исторіи, этнографіи и археологіи и быта Поволжья—3 іюля 1889 года.

Минувшій годъ былъ особенно богатъ изданіями Общества. Такъ, подъ редакціей предсѣдателя Общества, графини П. С. Уваровой, вышли въ свѣтъ слѣдующія изданія; 1). Первый томъ *Трудовъ* VII-го *Ярославскаго Съѣзда*, въ 40 печатныхъ листовъ, заключающій въ себѣ рефераты: *Н. Е. Бранденбурга* — О признакахъ курганныхъ могилъ языч. Славянъ въ сѣверной полосѣ Россіи; *Я. А. Ушакова*—Раскопки въ Мышкинскомъ уѣз. въ 1887 г.; *В. Н. Поливанова*—Слѣды курганной старины въ Симбирской губ.; *М. Н. Бережкова*—Старый Холопій городокъ на Мологѣ и его ярмарка; *И. В. Миловидова*—О Костромѣ въ историко-археологическомъ отношеніи; *Д. И. Багалѣя*—Что желательно для русской исторической географіи; *Н. И. Троицкаго* — Берега рѣки Непрядвы въ историко-археологическомъ отношеніи; *В. З. Завитневича*.—Существовало ли славянское племя Суличи? *А. С. Верещагина*—Заселена ли была Вятка новгородскими выходцами? *его-же*—Откуда почерпнуты и насколько достовѣрны вообще показанія «вятскаго лѣтописца»? *Н. В. Покровскаго*.—Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ русскихъ и греческихъ. На это изданіе, какъ выше уже было упомянуто, Его Императорскому Величеству благоугодно было пожаловать 1000 руб.; кромѣ того, Ярославскій купецъ Г. Сорокинъ пожертвовалъ съ тою же цѣлью 5000 р., за что, по представленію Общества, былъ награжденъ орденомъ Св. Станислава 2 й степени. 2). 2-й выпускъ «Матеріаловъ по археологіи Кавказа», заключающій въ себѣ отчетъ В. И. Сизова объ археологической экскурсіи по восточному побережью Чернаго моря. 3). Историческая Записка о дѣятельности общества за первые 25 лѣтъ его существованія, вся составленная графинею П. С. Уваровой и проф. Д. Н. Анучинымъ; къ «Запискѣ» этой приложены: библіографическій перечень трудовъ членовъ Общества, списокъ раскопокъ и кладовъ, личный составъ Общества по 1-е января 1890 г. и біографіи почти 40 его Членовъ. 4). Каталоги 11 залъ Выставки VIII Археологическаго Съѣзда и 5). Византійскій альбомъ графа А. С. Уварова (посмертное изданіе) съ приложеніемъ 22 фототипій и 5 роскошныхъ хромолитографированныхъ снимковъ. Затѣмъ, подъ редакціей секретаря Общества, В. К. Трутовскаго, взамѣнъ отказавшагося отъ сего за множествомъ другихъ занятій, д. ч. А. В. Орѣшникова, вышелъ XIII томъ «Древностей», въ 2-хъ выпускахъ, заключающій въ себѣ слѣдующія статьи: *Н. Бѣляшевскаго*.—Могильникъ въ урочище Остроня (замѣтка); *М. А. Веневитинова*.—Хожденіе Даніила игумена

въ изданіи И. П. Сахарова; *А. К. Жизневскаю*.—Загадочный каменный памятникъ; *П. Н. Кречетова*.—Границы и очертанія Геродотовой Скиѳіи; *П. Н. Милюкова*.—Гдѣ былъ городъ Бездежъ; *А. М. Павлинова*.—Спасо-Мирожскій монастырь въ Псковѣ и реставрація Коломенской крѣпости; *Н. Е. Ордина*.—Древній деревянный крестъ (замѣтка); *Е. Р. Романова*.—Раскопки въ Могилевской губ. въ 1888 г. и Борисовъ камень (замѣтка); *В. Н. Ястребова*.—Раскопки въ Херсонской губ. въ 1887 г.; *И. И. Козловскаю*.—Палеографическія особенности «Слова о полку Игоревѣ», съ приложеніемъ статьи *П. Симони*. Объ архивномъ спискѣ «Слова»; Отчеты за 1887—88—89 года, протоколы по 17 февраля 1889 года и въ приложеніи: Программа для изслѣдованія древностей Кавказа и Указатель именъ личныхъ и названій географическихъ и предметовъ къ V-XII т. т. «Древностей». Теперь же оканчивается, подъ его же редакціей, XIV-й, юбилейный, томъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я съ особеннымъ удовольствіемъ считаю долгомъ отмѣтить здѣсь новый фактъ весьма цѣннаго для Общества вниманія къ его нуждамъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, графа И. Д. Делянова—рекомендацію изданій Общества для фундаментальныхъ библіотекъ средне-учебныхъ заведеній. Крайне благопріятныя для насъ послѣдствія этого уже не замедлили сказаться усиленнымъ спросомъ на наши изданія.

За истекшій годъ въ библіотеку Общества, путемъ приношеній и обмѣна поступило 382 №№ отдѣльныхъ книгъ, оттисковъ, брошюръ и т. п., не считая №№ ежедневныхъ и еженедѣльныхъ изданій. Кромѣ справокъ, часто весьма необходимыхъ и неотложныхъ во время засѣданій Общества, Библіотека служила и для домашнихъ занятій нѣкоторыхъ членовъ. Около 20 членовъ пользовалось книгами Общества на дому, для чего ими было вытребовано нѣсколько рукописей и болѣе 100 книгъ; часть послѣднихъ была высылаема и иногороднимъ членамъ для ихъ занятій.

8-ое Января 1890 г.

8-го января 1890 г. въ изящно убранныхъ растеніями и освѣщенныхъ электричествомъ Екатерининскихъ залахъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея состоялось торжественное засѣданіе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества въ память исполнившагося двадцатипятилѣтія его дѣятельности. Съ 8 ч. вечера стали собираться многочисленныя депутаціи ученыхъ Обществъ и учрежденій, члены Общества, почетныя лица и публика, а въ исходѣ 9-го ч. въ засѣданіе изволилъ прибыть Августѣйшій Почетный Членъ Общества Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ съ Августѣйшей Супругою Своею Великою Княгинею Елисаветою Θеодоровною. Послѣ сего засѣданіе было открыто Его Императорскимъ Высочествомъ, привѣтствовавшимъ Общество отъ имени Державнаго его Покровителя Его Императорскаго Величества Государя Императора. Привѣтствіе это вызвало неудержимыя выраженія радостнаго энтузіазма всѣхъ присутствовавшихъ, а затѣмъ началось чтеніе депутаціями адресовъ и привѣтствій, рѣчей, писемъ, телеграммъ (напечатаны въ приложеніи). Послѣ небольшого перерыва, Предсѣдатель Общества, графиня П. С. Уварова, прочла обозрѣніе 25 лѣтней дѣятельности Общества (см. приложеніе), а Товарищъ Предсѣдателя, Проф. Д. Н. Анучинъ,—очеркъ созданія археологическихъ Съѣздовъ въ Россіи и дѣятельности первыхъ 7— Московскаго, Петербургскаго, Кіевскаго, Казанскаго, Тифлисскаго, Одесскаго и Ярославскаго, послѣ чего засѣданіе было закрыто и всѣмъ присутствовавшимъ было предложено шампанское, чай и фрукты въ роскошно декорированномъ и освѣщенномъ перестилѣ Музея. Для нихъ Императорскихъ Высочествъ была украшена и освѣщена христіанская зала Музея, гдѣ Августѣйшая чета оставалась долгое время милостиво бесѣдуя съ депутатами, членами Общества и др.

Привѣтствія и адрессы:

Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Потребность посѣщенія и изученія святыхъ мѣстъ Православнаго Востока, преимущественно же Святаго града Іерусалима, искони присуща была русскому народу.

Въ видахъ развитія и укрѣпленія этой духовной потребности, Императорское Православное Палестинское Общество въ числѣ главнѣйшихъ своихъ задачъ поставило историческое и археологическое изученіе древнихъ памятниковъ Святой земли.

Нынѣ, въ день двадцатипятилѣтія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, Палестинское Общество не можетъ не засвидѣтельствовать, что изслѣдованія Московскаго Археологическаго Общества въ области русской и Православной церковной археологіи, имѣющими свой первоисточникъ въ христіанскихъ памятникахъ Православнаго Востока, были дороги и поучительны Палестинскому обществу.

Да продлится на долгіе годы плодотворная дѣятельность Московскаго Археологическаго Общества и да сохранится въ средѣ его то строго научное направленіе, которое его отличаетъ. Да сохранится въ средѣ его и память объ его основателѣ и первомъ его предсѣдателѣ, покойномъ графѣ Алексѣѣ Сергѣевичѣ, много и славно потрудившемся на пользу русской старины.

Предсѣдатель *Сергѣй*

Отъ Императорской Академіи наукъ.

Императорская Академія Наукъ привѣтствуетъ Императорское Московское Археологическое Общество въ годовщину его 25-лѣтія. Расцвѣтъ археологической науки въ Россіи тѣсно связанъ съ именемъ его основателя, графа *А. С. Уварова.* Будучи съ 1844 г. членомъ-учредителемъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ, онъ не замедлилъ дать достойный подражанія примѣръ: серьезной разработки матеріала, добытаго изъ раскопокъ, произведенныхъ имъ на югѣ Россіи и по среднему теченію Волги. Энергія, съ которой онъ предался дѣлу, не мало способствовала развитію у насъ интереса къ отечественнымъ древностямъ; учредивъ при Императорской Академіи Наукъ премію имени своего отца, онъ далъ возможность достойнымъ образомъ поощрять труды лицъ, посвящающихъ себя изученію столь близкой его сердцу русской старины; основаніе Императорскаго Археологическаго Общества въ первопрестольной столицѣ Россіи отвѣтило тѣмъ же цѣлямъ. Всѣмъ извѣстно, сколько личныхъ знаній и матеріальныхъ средствъ положено было нашимъ почетнымъ членомъ на взрощенье своего дѣтища, съ какимъ самопожертвованіемъ онъ руководилъ его первыми шагами. Если ему не суждено было долго наслаждаться плодами своего многолѣтняго труда, то примѣръ его продолжаетъ жить и отзываться въ дѣятельности нынѣ предсѣдательствующей въ Обществѣ, графини *П. С. Уваровой*, и въ дружной работѣ его членовъ

Привѣтствуя его въ достопамятный для него день, Императорская Академія Наукъ желаетъ ему долго и неослабно трудиться надъ научной разработкой русской старины, нашего прошлаго, познаніе котораго опредѣляетъ и наше разумное отношеніе къ настоящему.

Константинъ.

Отъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета.

Празднуя двадцатипятилѣтнюю годовщину своего существованія, Императорское Московское Аархеологическое Общество съ гордостью можетъ оглянуться на свое прошлое; длинный рядъ изданій, въ которыхъ помѣщено множество драгоцѣннаго матеріала для изученія отечественной древности, широко раскинувшіяся по центральной Россіи и даже по окраинамъ сношенія съ общественными учрежденіями и частными лицами, заведенныя въ интересахъ изслѣдованія и сохраненія памятниковъ, многочисленныя раскопки, доставившія обильныя сокровища для разнообразныхъ археологическихъ коллекцій—все это краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о той энергической и плодотворной дѣятельности, которую проявило Общество въ сравнительно короткій промежутокъ времени. Чествуя въ настоящій торжественный день эти заслуги Общества и выражая ему пожеланія дальнѣйшаго преуспѣянія, Императорскій С.-Петербургскій Университетъ не можетъ не почтить благодарнымъ, отъ имени русской науки, воспоминаніемъ основателя и руководителя, графа *Алексѣя Сергѣевича Уварова*, своею дѣятельностію завѣщавшаго примѣръ неустаннаго служенія родинѣ чрезъ разъясненіе древнихъ ея судебъ, начиная съ тѣхъ временъ, единственными свидѣтелями которыхъ являются разсѣянные по лицу русской земли курганы.

Ректоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета *М. Владиславлевъ.*
Деканъ Историко-Филологическаго Факультета *И. Помяловскій.*
Деканъ Физико-Математичекаго Факультета *Александръ Совѣтовъ.*
Деканъ Юридическаго Факультета *В. Сергѣевичъ.*
Деканъ Факультета Восточныхъ языковъ *В. Васильевъ.*

Отъ Императорскаго Университета св. Владиміра.

Императорскій Университетъ св. Владиміра приноситъ свой привѣтъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу въ торжественный день празднованія имъ 25-лѣтія своей славной дѣятельности.

Съ глубокимъ уваженіемъ и почтительнымъ признаніемъ поминая труды и заслуги Московскаго Археологическаго Общества предъ русской наукой и русской землей, Университетъ св. Владиміра съ особеннымъ почтеніемъ блюдетъ память объ его основателѣ, бывшемъ своемъ почетномъ членѣ, незабвенномъ въ лѣтописяхъ русской науки, графѣ *Алексѣѣ Сергѣевичѣ Уваровѣ*. Возникшее по его иниціативѣ 25 лѣтъ тому назадъ, оживлявшееся до недавняго времени его энергіей и любовію къ наукѣ, Московское Археологическое Общество можетъ теперь съ гордостью взирать на плоды своей блестящей дѣятельности. Двѣнадцать томовъ изданныхъ Обществомъ «Древностей», куда вносили свой вкладъ ученые люди всей Россіи, и созданный имъ Археологическій Музей составляютъ нынѣ прочное достояніе русской науки. Московскому Археологическому Обществу обязанъ русскій ученый міръ, какъ самой мыслью объ устройствѣ Археологическихъ Съѣздовъ, такъ и ея осуществленіемъ. Живое непосредственное общеніе русскихъ ученыхъ

ширеніе научныхъ задачъ русской археологіи и распространеніе археологическихъ знаній въ нашемъ отечествѣ служили выраженіемъ почтенной ученой дѣятельности Общества за первую четверть вѣка его существованія. Археологическіе русскіе съѣзды, возникшіе въ Москвѣ въ 1869 году, по почину Общества и при дружномъ участіи его членовъ, содѣйствовали ему не мало въ этомъ отношеніи, распространяя интересъ къ археологической наукѣ по разнымъ областямъ Русскаго государства и привлекая къ ея разработкѣ ученыя силы. Въ память двадцатипятилѣтія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества собирается въ Москвѣ VIII Археологическій съѣздъ, и Совѣтъ Императорскаго Казанскаго Университета обращается къ предстоящему съѣзду съ искренними пожеланіями полнаго успѣха въ его ученыхъ занятіяхъ,

Да процвѣтаютъ и въ дальнѣйшей своей дѣятельности на пользу Русской земли и Руской науки Императорское Московское Археологическое Общество и рускіе археологическіе съѣзды, проявляя и въ будущемъ ту же энергію, какую они обнаруживали доселѣ.

Ректоръ Университета *К. Ворошиловъ*.
Деканъ Историко-Филологическаго Факультета *Д. Ѳ. Бѣляевъ*.

Отъ Императорскаго Варшавскаго Университета.

Двадцатипятилѣтняя дѣятельность Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, подъ руководствомъ его основателя и безсмѣннаго предсѣдателя графа *Алексѣя Сергѣевича Уварова*, а по безвременной его кончинѣ графини *Прасковьи Сергѣевны Уваровой*, при участіи выдающихся представителей отечественной археологіи не только въ Москвѣ, но и во многихъ другихъ городахъ Имперіи, являетъ рѣдкій еще у насъ и высокоотрадный примѣръ того, что можетъ быть достигнуто хорошо направленными усиліями частныхъ лицъ на поприщѣ научномъ и общественномъ.

Мало найдется и въ Россіи и за границей учрежденій и обществъ, которыя могли бы къ исходу уже перваго 25-лѣтія своего существованія представить столь блестящіе результаты дѣятельности, какъ Императорское Московское Археологическое Общество. Не разъ приходилось ему затрогивать и освѣщать сверхъ общихъ вопросовъ археологіи и тѣ частныя ея развѣтвленія, которыя касаются западныхъ окраинъ Россіи, областей литовскихъ, польскихъ и другихъ западнославянскихъ.—Въ признаніе этихъ заслугъ Императорскій Варшавскій Университетъ возложилъ на насъ лично привѣтствовать Императорское Московское Археологическое Общество въ нынѣшній знаменательный для него юбилейный день и пожелать ему дальнѣйшаго процвѣтанія и развитія на пользу археологіи вообще, а русско-славянской въ частности.

Деканъ Историко-Филологическаго Факультета *Ант. Будиловчъ*.
Деканъ Юридическаго Факультета *Дмитрій Самоквасовъ*.
А. И. Павинскій.
Д. В. Цвѣтаевъ.
Н. Н. Любовичъ.

сіи вполнѣ научное направленіе, Императорское Московское Археологическое Общество неуклонно преслѣдовало свои задачи въ области изученія и изслѣдованія, въ особенности первобытной археологіи и древне-христіанскаго искусства, въ продолженіи четверти вѣка съ неослабною энергіей и съ тою горячею преданностью къ дѣлу, которая всегда служитъ вѣрнѣйшимъ залогомъ прочныхъ успѣховъ. Благодаря многократнымъ экспедиціямъ, предпринятымъ въ разныя области Россіи, цѣлому ряду богатыхъ результатами раскопокъ, произведенныхъ въ разныхъ углахъ и окраинахъ обширнаго нашего отечества, благодаря періодически повторяющимся ученымъ археологическимъ съѣздамъ, столь содѣйствующимъ успѣхамъ археологіи въ Россіи,—Императорское Московское Археологическое Общество успѣло оказать громадныя услуги: оно разъяснило цѣлыя области въ археологическомъ отношеніи, добыло богатѣйшіе матеріалы по древностямъ всѣхъ періодовъ и отраслей археологіи и своими обширными изданіями, сдѣлало цѣнные вклады въ науку, стяжавъ такимъ образомъ не только всероссійскую, но и общеевропейскую извѣстность.

Лазаревскому Институту восточныхъ языковъ! въ особенности отрадно отмѣтить тотъ фактъ, что Московское Археологическое Общество, широко понимая свои задачи и все далѣе раздвигая кругъ своихъ научныхъ изысканій, коснулось нетронутой дотолѣ почвы, древней Арменіи и Грузіи и положила починъ серьезному научному изученію древностей этихъ странъ, обѣщающихъ обильную жатву для археологической науки. Тифлисскій съѣздъ, возбудившій столь живой интересъ среди русскихъ археологовъ и туземцевъ Кавказа, показалъ, какое огромное значеніе имѣютъ для археологіи какъ вообще Кавказъ и Закавказье, такъ въ отдѣльности Грузія и Арменія. Нельзя при этомъ съ особеннымъ сочувствіемъ и признательностію не указать, что, благодаря неустаннымъ трудамъ и просвѣщенному содѣйствію нынѣшняго Предсѣдателя, графини *Прасковьи Сергѣевны Уваровой*, возникла подъ сѣнію Московскаго Археологическаго Общества Восточная Коммиссія, имѣющая спеціальною цѣлію разработку вопросовъ по Востоковѣдѣнію въ обширномъ его значеніи. Въ этой то области своей дѣятельности Императорское Московское Археологическое Общество тѣсно соприкасается съ задачами Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ, который тѣмъ съ большимъ сочувствіемъ привѣтствуетъ, въ этотъ знаменательный день, сроднившееся съ нимъ учрежденіе, выражая при этомъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу свои горячія пожеланія новыхъ блестящихъ успѣховъ и многолѣтняго процвѣтанія на пользу и славу отечественной науки.

Директоръ Лазаревскаго Института восточныхъ яз. *Г. Канановъ*.

Отъ Кіевской Духовной Академіи.

Двадцатипятилѣтняя ученая дѣятельность Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества представляетъ собою событіе высокой важности, на которомъ съ чувствомъ глубокой признательности, должно остановиться вниманіе каждаго просвѣщеннаго сына Россіи. Возникнувъ на зарѣ еще со-

вершенно юной археологической науки, Императорское Московское Археологическое Общество, своими печатными учеными изданіями способствовало расширенію въ нашемъ отечествѣ горизонта археологическихъ познаній, а археологическими съѣздами, исторія которыхъ неразлучно связана съ именемъ его незабвеннаго предсѣдателя, графа *Алексѣя Сергѣевича Уварова*, оно пробудило въ русскомъ обществѣ небывалый у насъ интересъ къ родной старинѣ. Въ непосредственной связи съ пробужденіемъ такого интереса къ археологіи вообще стоитъ возникновеніе при Кіевской Духовной Академіи Церковно-Археологическаго Общества, мысль о которомъ, предложенная представителемъ Академіи на одномъ изъ первыхъ археологическихъ съѣздовъ, встрѣтила горячее сочувствіе въ покойномъ графѣ *А. С. Уваровѣ*.

Чествуя нынѣ двадцатипятилѣтіе столь плодотворной ученой дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, Кіевская Духовная Академія и состоящее при ней Церковно-Археологическое Общество приноситъ ему свой сердечный привѣтъ съ пожеланіемъ: да преуспѣваетъ оно въ дальнѣйшихъ своихъ трудахъ и изысканіяхъ и да держитъ оно и въ будущемъ знамя русской археологической науки на подобающей ему высотѣ.

Ректоръ Кіевской Академіи *Сильвестръ, Епископъ Каневскій.*

Отъ Императорской Публичной Библіотеки.

Императорское Московское Археологическое Общество, основанное по мысли просвѣщеннаго дѣятеля русской науки, богатаго дарованіями и познаніями графа *Алексѣя Сергѣевича Уварова*, успѣло въ непродолжительный періодъ своего существованія выполнить рядъ столь замѣчательныхъ ученыхъ трудовъ, что заняло нынѣ видное мѣсто среди учрежденій, посвящающихъ свою дѣятельность изученію русскихъ древностей. По почину Московскаго Археологическаго Общества производились ученыя изслѣдованія въ разныхъ мѣстностяхъ нашего обширнаго отечества отъ далекихъ предѣловъ Сибири и береговъ Бѣлаго моря до горъ Тавриды и южной границы Закавказья, и въ то же время Общество обращало постоянное вниманіе на вещественные памятники древней Москвы. Тамъ, гдѣ быстрое развитіе современной жизни грозило не пощадить остатковъ старины, Московское Археологическое Общество зоркимъ окомъ охраняло ихъ отъ истребленія, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ древности еще мало были изучаемы, оно водворяло духъ пытливости и изслѣдованія. Столь благородныя стремленія и усилія Московскаго Археологическаго Общества внушаютъ къ нему глубокое уваженіе во всѣхъ, кому дорога отечественная исторія.

Императорская Публичная Библіотека считаетъ пріятнымъ долгомъ привѣтствовать Императорское Московское Археологическое Общество съ исполняющимся нынѣ двадцатипятилѣтіемъ его плодотворнаго существованія и пожелать ему на будущее время дальнѣйшаго развитія его дѣятельности.

Директоръ *А. Бычковъ.*

Отъ Археографической Коммиссіи.

Археографическая Коммиссія съ живѣйшимъ сочувствіемъ привѣтствуетъ Императорское Московское Археологическое Общество съ исполнившимся нынѣ двадцатипятилѣтіемъ его высокополезной ученой дѣятельности. Археологія и археографія столь тѣсно связаны между собою, вещественныя древности столь часто служатъ къ истолкованію памятниковъ письменности, что Коммиссія въ своихъ работахъ нерѣдко пользуется пособіемъ трудовъ Общества и почерпаетъ въ нихъ разнообразныя и полезныя разъясненія. Но кромѣ того, Коммиссія чувствуетъ свою нравственную связь съ Обществомъ въ другомъ отношеніи: она возникла при непосредственномъ содѣйствіи того просвѣщеннаго государственнаго дѣятеля, достойный сынъ котораго положилъ основаніе Московскому Археологическому Обществу и въ наукѣ отечественныхъ древностей оставилъ глубокій слѣдъ какъ своими собственными трудами, такъ и умѣньемъ возбудить и поддержать духъ изысканій въ другихъ лицахъ. Храня это воспоминаніе, Археологическая Коммиссія питаетъ увѣренность, что Московское Археологическое Общество въ новомъ періодѣ своего существованія будетъ продолжать свои ученые труды съ тѣмъ же блистательнымъ успѣхомъ, которымъ увѣнчано было ихъ начало.

Предсѣдательствующій *А. Бычковъ.*

Отъ Кіевской Археографической Коммиссіи.

Кіевская Археографическая Коммиссія съ живѣйшимъ сочувствіемъ привѣствуетъ Императорское Московское Археологическое Общество въ четверть-вѣковую годовщину его плодотворной научной дѣятельности.

Возникшее по иниціативѣ незабвеннаго въ русской наукѣ графа *А. С. Уварова*, Общество подъ его руководствомъ въ короткое время поставило русскую археологію на современный уровень развитія этой науки въ Европѣ и обогатило ее многочисленными изслѣдованіями по русской первобытной археологіи, впервые прочно установленной трудами незабвеннаго Предсѣдателя и другихъ Членовъ Общества.

Помимо успѣшнаго выполненія своей прямой задачи, Московское Археологическое Общество дало толчекъ развитію археологіи въ цѣлой Россіи, взявъ на себя починъ и организацію Русскихъ археологическихъ Съѣздовъ, благодаря которымъ общеніе между учеными и быстрый обмѣнъ мнѣній, наблюденій и открытій дали возможность новой у насъ наукѣ развиться съ поразительной быстротой.

Да продолжится же плодотворная дѣятельность Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и впредь на многіе годы на пользу и славу отечественной науки.

Протоіерей *Лебединцевъ.*

Отъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Мирная наука древностей, собирая и изслѣдуя драгоцѣнные, уцѣлѣвшіе отъ вѣковыхъ бурь остатки первобытнаго языка, быта, вещественныхъ

памятниковъ, обычаевъ, рядомъ съ этимъ изучаетъ и письменные памятники прошлой жизни и, при помощи ихъ, уясняетъ себѣ всю обстановку столь близкихъ и дорогихъ намъ народовъ нашей святой родины. И это одновременное и параллельное изученіе сѣдой старины всегда является могучимъ звеномъ, соединяющимъ дѣятельность хранилищъ письменныхъ памятниковъ съ дѣятельностью археологическихъ центровъ.

Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, являющійся, съ одной стороны, представителемъ такихъ хранилищъ не только древнихъ письменныхъ памятниковъ, но и Государственныхъ актовъ, накопившихся за нѣсколько столѣтій въ бывшемъ Посольскомъ Приказѣ, съ особымъ чувствомъ указываетъ на тотъ фактъ, что его соединяютъ съ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ и другія обстоятельства, не менѣе важныя и дорогія для науки. Бо̀льшую часть только что завершившейся первой четверти вѣка славной дѣятельности Общества, въ періодъ наибольшаго процвѣтанія его, оно, благодаря иниціативѣ незабвеннаго основателя Общества графа *А. С. Уварова*, постоянно соприкасалось съ Архивомъ, всегда особенно отмѣчая его дѣятельное участіе въ Археологическихъ Съѣздахъ, его драгоцѣнныя для археологіи и исторіи письменныя сокровища, каждый разъ служившія основаніемъ научныхъ изслѣдованій и постоянно обращаясь къ тѣмъ памятникамъ, которыми такъ богатъ этотъ Архивъ.

Независимо отъ сего и представитель Архива—его Директоръ, Дѣйствительный Членъ Общества, съ 1875 года, всегда встрѣчалъ со стороны Общества самое полное сочувствіе, самое серьезное вниманіе къ его рефератамъ, къ сообщеннымъ имъ свѣдѣніямъ, къ ознакомленію имъ членовъ Общества съ сокровищами Высочайше ввѣренныхъ ему Архива и Государственнаго Древлехранилища. И нынѣ, въ этотъ многознаменательный для Русской археологической науки день, памятуя это дорогое для него вниманіе Общества, Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, отъ своего имени и отъ имени состоящихъ приономъ Государственнаго Древлехранилища и Коммиссіи печатанія Грамотъ и Договоровъ, имѣетъ честь искренно привѣтствовать Императорское Московское Археологическое Общество со столь доблестно и плодотворно для науки пройденной первой четвертью вѣка и выражаетъ сердечныя пожеланія, да продлится эта дѣятельность на долгіе, долгіе годы во славу отечества, на пользу и честь науки.

Директоръ Архива, Почетный Членъ VIII-го Археологическаго Съѣзда

Бар. Ѳ. Бюлеръ.

Отъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи.

Празднованіе четвертовѣковой дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, посвященной разработкѣ тѣхъ отдаленныхъ эпохъ прошлаго, въ которыя не проникаетъ археографія, есть торжество не только для одного Московскаго Археологическаго Общества, но и для всѣхъ учрежденій, сродныхъ ему по духу и цѣли. Нынѣ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, богатый письменными памятниками минув-

шей жизни Россіи, сознавая вѣчную связь между археологіей и археографіей и напоминая въ частности свои связи съ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ дѣятелей, въ томъ числѣ и покойнаго *Н. В. Калачева*, внесшихъ и свою долю труда въ изданія Общества, по званію Членовъ послѣдняго, шлетъ привѣтъ и пожеланіе еще большихъ успѣховъ въ будущемъ на поприщѣ изученія родной старины, былой жизни и исторіи.

Управляющій Архивомъ *Нилъ Поповъ.*

Отъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея.

Императорскій Россійскій Историческій Музей съ особою радостію привѣтствуетъ Императорское Московское Археологическое Общество съ исполнившимся двадцати-пятилѣтіемъ его обширной, многосторонней и по истинѣ должно сказать—могущественной археологической дѣятельности, которая нынѣ достославно увѣнчивается новымъ, уже Восьмымъ Съѣздомъ Археологовъ, восьмымъ подвигомъ Общества на пути распространенія и обобщенія археологическихъ знаній по всему лицу Русской Земли.

Историческій Музей съ глубокою признательностью желаетъ выразить здѣсь свою особую радость тому обстоятельству, что торжественный праздникъ двадцати-пятилѣтія Московскаго Археологическаго Общества совершается въ стѣнахъ Музея, совершается посреди учрежденія, которое возникло и устроилось для науки и обогатилось разнородными памятниками, благодаря первоначальнымъ заботамъ и трудамъ тоже Московскаго Археологическаго Общества, въ лицѣ его покойнаго Предсѣдателя Графа *А. С. Уварова*, которому да будетъ вѣчная и славная память, и дѣятельнымъ и усерднымъ содѣйствіемъ многихъ его Членовъ.

Историческій Музей по существу своихъ научныхъ задачъ и цѣлей, какъ государственное учрежденіе, самъ по себѣ является памятникомъ возрожденной въ наше время и на счастіе намъ все болѣе развивающейся идеи Русскаго Самопознанія и Русскаго Самосознанія, является въ извѣстной степени выразителемъ того поворота въ умственной жизни Русскаго Общества, который стремится раскрыть во всѣхъ подробностяхъ самобытныя начала и самобытныя черты Русскаго историческаго и бытоваго развитія. И въ области Археологіи никто не поработалъ столько на пользу этихъ высокихъ стремленій, какъ Московское Археологическое Общество, представившее въ массѣ своихъ почтенныхъ трудовъ богатѣйшій матеріалъ для изученія и объясненія Русской старины и древности во всѣхъ ея видахъ и подробностяхъ.

Никто не способствовалъ столько правильному устройству археологическихъ знаній, правильному пониманію научной цѣнности самыхъ памятниковъ, правильной охранѣ ихъ отъ искаженія или разрушенія; никто не возбудилъ въ общественномъ сознаніи столько уваженія и почтенія къ старинѣ и древности, какъ Московское Археологическое Общество.

Многосторонняя дѣятельность Московскаго Археологическаго Общества, съ каждымъ годомъ все болѣе возвышая и укрѣпляя силу и значеніе архе-

верти вѣка, народила уже преданіе, которое, дѣйствуя какъ живая сила, можетъ служить наивѣрнѣйшимъ залогомъ успѣхомъ Археологи въ будущемъ.

Въ силу этихъ убѣжденій Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, привѣтствуя Императорское Московское Археологическое Общество въ знаменательный день его двадцатипятилѣтней дѣятельности, искренно желаетъ, да крѣпнетъ въ немъ это преданіе и да живутъ въ немъ эти завѣты его незабвеннаго Основателя.

Предсѣдательствующій *Георгій. Филимоновъ.*

Отъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Совпаденіе 25-тилѣтія дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества съ предстоящимъ VIII-мъ Археологическимъ Съѣздомъ, напоминая о заслугахъ Общества, для отечественной науки и значительныхъ вкладахъ, внесенныхъ имъ въ ея сокровищницу, представляетъ благопріятный случай Императорскому Одесскому Обществу Исторіи и Древностей принести должную дань уваженья и признательности Московскому Обществу за его плодотворную дѣятельность, лучшимъ выраженіемъ которой служатъ сами-же имъ учрежденные съѣзды, столь много способствующіе преуспѣянію Русской Археологіи. Истекшее 25-тилѣтіе Общества представляетъ достаточное ручательство за дальнѣйшіе его успѣхи на пользу и славу Россіи.

Вице-президентъ *В. Юргевичъ.*

Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Вызванное къ жизни кипучею энергіей незабвеннаго своего основателя Графа *А. С. Уварова*, Императорское Московское Археологическое Общество нынѣ, въ день празднованія двадцатипятилѣтія почтенной своей дѣятельности, въ правѣ оглянуться на свое прошлое съ отраднымъ чувствомъ исполненнаго долга.

Двѣнадцать томовъ трудовъ Общества, полныхъ драгоцѣннѣйшихъ матеріаловъ и ученыхъ изслѣдованій о родной старинѣ, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о работѣ его членовъ.

Всѣмъ, занимающимся изученіемъ древностей, всѣмъ, кому дорого сохраненію памятниковъ былого, памятниковъ народнаго творчества, извѣстно, сколь много потрудилось Императорское Московское Археологическое Общество въ этомъ направленіи при содѣйствіи устраиваемыхъ имъ археологическихъ съѣздовъ.

Вѣдая изученіе старины отжившей, возсозидая, на основаніи своихъ изслѣдваній, картину быта, вѣрованій, строя жизни племенъ и народовъ, самыя имена которыхъ невѣдомы, Императорское Московское Археологическое Общество является дорогимъ сподвижникомъ тѣхъ, усилія которыхъ, какъ этнографовъ, направляются къ изученію остатковъ сѣдой, дряхлѣющей, но живой еще въ народныхъ преданіяхъ, старины.

Взаимно пополняя и объясняя другъ друга Археологія и Энтографія—

Антропологія идутъ рука объ руку къ одной общей цѣли познанію народнаго быта во всѣхъ многообразныхъ его проявленіяхъ.

Памятуя это, Императорское Русское Географическое Общество направляющее труды значительнаго числа своихъ членовъ на изученіе разныхъ сторонъ жизни русскаго народа и племенъ совмѣстно съ нимъ обитающихъ на широкомъ пространствѣ великой Державы Россійской,—считаетъ долгомъ привѣтствовать Императорское Московское Археологическое Общество въ день празднованія имъ двадцатипятилѣтняго служенія его наукѣ и пожелать ему дальнѣйшаго преуспѣянія.

Вице-Предсѣдатель *П. Семеновъ.*

Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Императорское Московское Археологическое Общество празднуетъ сегодня двадцатипятилѣтіе своего существованія. Въ этотъ, сравнительно краткій періодъ времени Московское Археологическое Общество, образованное членомъ—основателемъ Русскаго Археологическаго Общества, покойнымъ Графомъ *Алексѣемъ Сергѣевичемъ Уваровымъ*, благодаря его неутомимой дѣятельности и его разностороннимъ знаніямъ, неусыпнымъ стараніямъ его достойнаго преемника и ревностному содѣйствію ученыхъ членовъ, достигло высокой степени процвѣтанія.

Отечественная Археологія съ благодарностью вспоминаетъ, что первому Предсѣдателю Московскаго Общества обязаны своимъ возникновеніемъ Археологическіе съѣзды, обогатившіе науку важными изслѣдованіями и спасшіе отъ забвенія многіе памятники старины.

Императорское Русское Археологическое Общество, высоко цѣня заслуги Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества въ области Русской старины, шлетъ ему самыя искреннія пожеланія еще долго и столь-же успѣшно, какъ до сихъ поръ, трудиться надъ изученіемъ прошлаго Россіи, что служитъ краеугольнымъ камнемъ нашего самопознанія.

Помощникъ Предсѣдателя *Аѳанасій Бычковъ.*

Отъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы.

Императорское Московское Общество Испытателей Природы, высоко цѣня научныя заслуги Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества на поприщѣ всесторонняго изученія отечественной старины, съ особеннымъ удовольствіемъ приноситъ ему свой привѣтъ по поводу исполнившагося двадцатипятилѣтія, со дня его основанія. Возникнувъ по почину покойнаго графа *Алексѣя Сергѣевича Уварова*, Императорское Московское Археологическое Общество и по смерти своего высокоуважаемаго основателя не переставало неизмѣнно слѣдовать его научнымъ завѣтамъ, неослабно развивая чрезвычайно широкую и плодотворную дѣятельность, особенно цѣннымъ плодомъ которой было учрежденіе и устройство Археологическихъ съѣздовъ въ интересахъ объединенія ученыхъ силъ и текущихъ работъ по археологіи. Позволимъ же себѣ пожелать, чтобы Императорское

ское Московское Археологическое Общество, ободренное блестящимъ успѣхомъ, достигнутымъ имъ за истекшее, двадцатипятилѣтіе и на будущее время продолжало слѣдовать столь плодотворному пути, строго преслѣдуя интересы науки и дорогой отчизны.

Президентъ *Ѳ. Бредихинъ.*

Отъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія Антропологіи и Этнографіи.

Проникнутое глубокимъ уваженіемъ къ плодотворной двадцатипятилѣтней дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи приноситъ ему свой искренній привѣтъ.

Возникнувъ четверть столѣтія тому назадъ изъ небольшаго кружка ученыхъ любителей старины и народности, но имѣя во главѣ столь неутомимаго, безпредѣльно преданнаго наукѣ предсѣдателя, какимъ былъ незабвенный *графъ Алексѣй Сергѣевичъ*, Московское Археологическое Общество быстро возростало въ силахъ и въ средствахъ, и уже въ первые года своего существованія твердо поставило тѣ научныя задачи, осуществленіе которыхъ съ теченіе истекшаго двадцатипятилѣтія столь много содѣйствовало развитію нашего историческаго сомосознанія. Если мы знаемъ, что несомнѣнно почва нашего отечества скрываетъ многочисленные слѣды древнѣйшаго человѣчества, жившаго еще въ палеолитическомъ періодѣ вмѣстѣ съ вымершими представителями животнаго царства; если мы знаемъ, что средняя полоса Россіи была нѣкогда заселена финскими племенами, о которыхъ ничего, кромѣ имени, не знали прежніе историки, между тѣмъ какъ мы имѣемъ возможность судить о жизненной обстановкѣ и занятіяхъ этихъ вымершихъ племенъ и ихъ торговыхъ сношеніяхъ; если мы получили болѣе точныя введѣнія о первоначальномъ расселеніи славянскаго племени на почвѣ Россіи и его послѣдовательномъ распространеніи, о сношеніяхъ его съ Византіей, съ Азіатскимъ Востокомъ; если мы имѣемъ понятіе о древней культурѣ Кавказа, Приуралья, Сибири, наконецъ, если въ русскомъ обществѣ уяснилось значеніе археологіи, ея методовъ и пріемовъ; если оно прониклось уваженіемъ къ памятникамъ старины: то во всемъ этомъ научномъ достояніи исторія русской науки и жизни отмѣтитъ съ признательностью значительное участіе трудовъ членовъ Московскаго Археологическаго Общества. Сколько памятниковъ отечественной старины сохранено отъ разрушенія или искаженія заботами Московскаго Археологическаго Общества! Сколько цѣнныхъ научныхъ работъ вызвано его нравственной и матеріальной поддержкой! Какія богатыя археологическія коллекціи, свидѣтельствующія о цѣлыхъ доселѣ неизвѣстныхъ культурахъ, добыты изъ почвы нашего отечества трудами снаряженныхъ Обществомъ экспедицій! Не забудетъ исторія русской науки и мысли покойнаго предсѣдателя Общества *графа Алексѣя Сергѣевича* о необходимости совмѣстной работы русскихъ археологовъ для успѣшнаго рѣшенія научныхъ вопросовъ, мысль столь блестяще осуществившуюся въ устройствѣ археологическихъ съѣздовъ; не забудетъ и его идею основанія

Отъ Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Общество Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ шлетъ привѣтъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу и поздравляетъ съ окончаніемъ перваго двадцатипятилѣтія его блестящей и плодотворной дѣятельности. Направивъ свои силы на разработку археологіи Россіи, Императорское Московское Археологическое Общество въ то же время съ большимъ успѣхомъ популяризировало археологическую науку среди русскаго общества. Вполнѣ сочувствуя такому направленію дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, Общество Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ отъ души желаетъ ему еще большихъ успѣховъ въ будущемъ, еще большаго блеска за славу науки и родины.

Президентъ *Александръ Штукенбергъ.*

Отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, вспоминая ту связь, въ которой стоитъ его основаніе съ IV из Съѣздовъ Археологовъ, устроенныхъ Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ въ Казани, считаетъ своимъ священнымъ долгомъ привѣтствовать его съ наступившимъ праздникомъ двадцатипятилѣтія. Общество присоединяетъ свой скромный голосъ къ тѣмъ пожеланіямъ успѣховъ и процвѣтанія, которыя несутся въ Москву со всѣхъ концовъ Русской земли, и, какъ слабое выраженіе одушевляющихъ его чувствъ, проситъ принять посвященіе послѣдняго выпуска его трудовъ.

Предсѣдатель *Н. Фирсовъ.*

Отъ Антропологическаго Отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Милостивая Государыня,
Графиня *Прасковья Сергѣевна!*

Антропологическій Отдѣлъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, съ особенною и искреннею радостью принимаетъ участіе какъ во Всероссійскомъ научномъ торжествѣ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, такъ и въ неразрывно съ нимъ связанномъ торжествѣ творческой дѣятельности его незабвеннаго основателя Графа *Алексѣя Сергѣевича Уварова* и въ выдающихся, не для одной только археологіи, Вашихъ личныхъ трудахъ.

Обширные труды по всѣмъ отраслямъ научной дѣятельности, соприкасающимся съ древнимъ бытомъ, съ древнею жизнью и съ древнерусскими общественными народными устоями; нарожденіе мѣстныхъ изслѣдованій по

археологіи, во всѣхъ почти научныхъ центрахъ России; единеніе ученыхъ въ рядѣ съѣздовъ; обширныя экспедиціи и основаніе музеевъ—все это составляетъ неоспоримую и не преходящую, а вѣковѣчную заслугу Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, его основателя и Вашу, Графиня, такъ какъ Вы съ самаго основанія раздѣляли научную дѣятельность Графа и помогали ему своими самостоятельными работами, какъ это засвидѣтельствовано имъ самимъ въ посвященіи Вамъ его классическаго труда.

Принося свои искреннія поздравленія въ лицѣ Вашемъ, Графиня, Императорскому Московскому Археологическому Обществу; выражая ему свою сердечную благодарность за постоянное содѣйствіе цѣлямъ нашего Отдѣла, Антропологическій Отдѣлъ Императорскаго Общества, Любителей Естествознанія, Антропологіи, и Этнографіи поручилъ намъ заявить лично Вамъ, Графиня, что онъ съ гордостью считаетъ Васъ въ числѣ почетныхъ членовъ Общества, что онъ благодаренъ Вамъ, за Вашепостоянное стремленіе объединять въ научныхъ цѣляхъ оба наши Общества и что онъ радуется тому, что Вы еще разъ доказали своимъ многолѣтнимъ трудомъ, энергіей и своею преданностію дѣлу, какъ высока можетъ быть истинно русская женщина, даже и на научномъ поприщѣ.

Предсѣдатель *А. Разцвѣтовъ.*
Н. Гондатти.

Отъ Московскаго Нумизматическаго Общества.

Да позволено будетъ сегодня, въ этотъ многознаменательный для русской археологической науки день, присоединить къ сонму многочисленныхъ и искреннихъ привѣтствій высокихъ представителей науки, свой слабый голосъ и младшему члену обширной семьи научныхъ центровъ - Московскому Нумизматическому Обществу. Избравъ предметомъ своей дѣятельности и своихъ занятій ту спеціальную отрасль археологіи, которая такъ мало до сихъ поръ развивалась и какъ бы оставлялась въ сторонѣ, подавленная разносторонностью и близостью между собой другихъ отдѣловъ археологической науки, Московское Нумизматическое Общество съ особеннымъ чувствомъ отмѣчаетъ тотъ отрадный фактъ, что и эта спеціальность всегда находила себѣ достойное мѣсто въ ряду научныхъ трудовъ Московскаго Археологическаго Общества. Изданія Археологическаго Общества служатъ яснымъ указаніемъ, когда и насколько сильно работали наши ученые по нумизматикѣ за послѣднія двадцать пять лѣтъ. Страницы «Древностей» украшены именами *Сонцова*, *Брыкина*, *Князя Гагарина*, *Барона Кене*, *барона Тизенгаузена*, *Григорьева*, *Гр. Прокешъ-Остена*, *Прозоровскаго*, *Ключкова* и др. и во главѣ ихъ стоитъ имя незабвеннаго Графа *А. С. Уварова*, всѣ свои изслѣдованія и труды по русской нумизматикѣ отдавшаго одному лишь Московскому Археологическому Обществу. Когда Московское Нумизматическое Общество существовало лишь въ видѣ частнаго кружка, Московское Археологическое Общество сейчасъ же предложило ему свое помѣщеніе, свою библіотеку, свои коллекціи и впослѣдствіи никогда не отказывало ему ни въ содѣйствіи, ни въ помощи. И нынѣ, когда такъ ясно сказывается та изумительная

по обширности научнаго района, плодотворнѣйшая дѣятельность Московскаго Археологическаго Общества, его младшій братъ, привѣтствуя съ столь доблестно прожитой первой четвертью вѣка, высказываетъ свое искреннее, сердечное пожеланіе, чтобы оно по прежнему шло своимъ прямымъ, глубоко достойнымъ примѣра и подражанія путемъ въ славу науки и святой родины, чтобы оно всегда держало такъ же высоко свѣточъ науки и чтобы оно всегда было тѣмъ огненнымъ столпомъ, который и приведетъ насъ всѣхъ въ землю обѣтованную познанія родной старины.

Предсѣдатель *В. Трутовскій.*

Отъ Московскаго Общества *Любителей* Духовнаго Просвѣщенія.

Московское Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія привѣтствуетъ Императорское Московское Археологическое Общество съ завершеніемъ двадцатипятилѣтія его дѣятельности. Съ глубокимъ сочувствіемъ и любовію слѣдило оно за этой многоплодной дѣятельностью на пользу отечественной науки и сочувствіе его къ этой дѣятельности имѣло и имѣетъ свои причины.

Предметомъ археологической науки—на Руси, въ странѣ, гдѣ Русскій народъ, являясь первымъ народомъ вполнѣ историческимъ, на первой же зарѣ своего существованія подчиняется христіанской культурѣ, гдѣ въ теченіи вѣковъ самымъ сильнымъ вліяніемъ было вліяніе византійское, гдѣ во все продолженіе московскаго періода исторіи церковь и государство такъ тѣсно проникались взаимно, что трудно отличить начало и конецъ ихъ—на Руси главнымъ предметомъ археологическаго изученія должны явиться памятники церковные: вещественные и письменные. Памятники эти дороги православному русскому человѣку. Его простую, но чуткую въ своей простотѣ душу, умиляютъ и трогаютъ эти низкіе церковные своды, эти столпы и стѣны съ глядящими съ нихъ потемнѣвшими ликами, эти потиры изъ олова и дерева и крашенныя ризы, эти пергаменные ветхіе листы со слѣдами священныхъ словъ и остатками киновари и золота. Онъ любитъ ихъ, какъ свою завѣтную святыню. Ученый и неученый, просвѣщенный Церковью, вѣрный сынъ ея, вѣками въ ней жившій, онъ подъ ея руководствомъ научается чтить свои священные памятники. Глубокое православное понятіе о Церкви, какъ объ обществѣ вѣрующихъ, въ которое живыми членами входятъ всѣ православные отъ вѣка бывшіе съ неумирающею памятью о ихъ добрыхъ и злыхъ дѣяніяхъ—чрезвычайно благопріятствуетъ возникновенію и росту любви къ прошлому родной страны. Это чувство уваженія къ родной святынѣ, хотя и несознательное, хотя и не ученое, настолько однако важно, что изъ него, какъ изъ корня, выростаетъ и сознательное и научное изслѣдованіе прошедшаго, настолько важно, что безъ него это послѣднее не можетъ возникнуть, не можетъ и существовать. Священное, дорогое для человѣка окружается имъ особеннымъ вниманіемъ, хранится особенно бережно; новое извѣстіе о немъ, новая подробность принимается съ особеннымъ интересомъ.

Такъ является стремленіе сохранить для себя до конца жизни и для дѣтей и потомства дорогое сердцу и вмѣстѣ создается о предметѣ живая память, переходя изъ рода въ родъ. Въ вѣка отъ насъ далекіе, равно какъ

во время и не столь удаленное, когда на Руси еще не было ни особыхъ хранилищъ древности, ни ученыхъ хранителей, ни специалистовъ по ихъ отдѣламъ,—въ тѣ долгiе годы восьми вѣковъ единственными музеями нашими были православныя церкви и монастыри, единственными хранителями собранныхъ въ нихъ сокровищъ служившiя при храмѣ духовныя лица. Тѣмъ и другимъ обязаны мы сохраненiемъ драгоцѣнныхъ памятниковъ; тѣ и другiе часто жизнью оплачивали вѣрность принятыхъ на себя обязательствъ. Такъ было во время, когда неистовствовали Татары и Поляки, такъ было и на памяти отцовъ, когда французскiе мародеры оскверняли святыни. И въ наше время богатыя сокровищницы нашихъ соборовъ и лавръ и все огромное количество разбросанныхъ по лицу Русской земли церквей еще продолжаютъ культурную миссiю не только для тѣхъ, кто еще не знаетъ входы въ музей, но въ своихъ благочестивыхъ странствованiяхъ не обходитъ церковныя ризницы, но и для того обширнѣйшаго населенiя, которое будучи удалено отъ центровъ, удалено естественно и отъ всякаго воздѣйствiя ихъ. Вѣка же назадъ наши древнiе христiанскiе музеи были единственными свѣтильниками, въ коихъ горѣла несгорая любовь къ старинѣ, которые согрѣвали своимъ тепломъ холодныя сердца современниковъ, поглощенныя повседневностью. Здѣсь при этихъ святыхъ храмахъ научался русскiй человѣкъ молиться и страдать за родину, какъ страдали и молились его предки; здѣсь научался онъ любить свою святыню, которая часто то вмѣстѣ съ нимъ гибла отъ изувѣрства хищниковъ, то сопровождала его въ изгнанiи, то бодро шла съ нимъ на враговъ и торжествовала побѣды.

Приходя изо-дня въ день и изъ года въ годъ въ свои столѣтнiе храмы, взирая на строгiе лики угодниковъ, на всю священную обстановку, русскiй человѣкъ родился съ ней, проникался ею, воспитывался духовно подъ ея влiянiемъ и любовь къ родной старинѣ загоралась въ немъ. Такъ являлись, и являются первые непосредственные археологи. Просвѣщенный человѣкъ не можетъ не видѣть всей важности для христiанина и человѣка высокаго чувства любви къ своему прошлому и Московское Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенiя, сознавая все значенiе этого чувства для церковной и гражданской жизни общества, тѣмъ съ большею радостiю утверждаетъ это, привѣтствуя нынѣ Московское Императорское Археологическое Общество, главнымъ двигателемъ въ дѣятельности коего и проявлялось это высокое чувство—чувство любви и почтенiя къ сѣдой старинѣ отечества. Мало того, въ лицѣ незабвеннаго основателя Общества, *графа Алексѣя Сергѣевича* и многихъ изъ его достойныхъ сотрудниковъ видитъ оно и тотъ идеальный образъ русскаго археолога, который такъ плѣняетъ воображенiе и такъ дорогъ русскому сердцу. Эта ясность высокообразованнаго ума, эта красота смиренной, но высокой души, эта простота благородства, эта страстная любовь къ прошедшимъ судьбамъ отечества, это уваженiе и почтенiе въ Церкви—качества, встрѣчающiяся не часто, но знакомыя намъ по чертамъ сохранившагося до насъ прекраснаго образа древняго лѣтописца.

Уповая, что и въ дальнѣйшей дѣятельности Московское Императорское Археологическое Общество, вѣрное завѣтамъ своего славнаго основа-

теля, будетъ неуклонно и неизмѣнно развиваться подъ воздѣйствіемъ почтенія къ его памяти, Московское Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія желаетъ Обществу крѣпнуть и развиваться на пользу и славу родной страны.

Предсѣдатель *протоіерей И. Н. Рождественскій.*

Отъ Археологическихъ Коммиссіи и Общества Финляндіи.

Археологическая Коммиссія и Археологическое Общество Финляндіи считаютъ долгомъ высказать свой глубоко-сочувственный привѣтъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу по случаю празднованія двадцатипятилѣтія его счастливой и многоплодной дѣятельности.

Неистощимые запасы фактовъ о давно исчезнувшихъ генераціяхъ, сокрытые въ предѣлахъ земли Русской представляютъ Московскому Археологическому Обществу почву для воздѣлыванія, самую важную въ лѣтописяхъ человѣчества.

Обществу уже посчастливилось добыть и разъяснить большія сокровища изъ временъ давно минувшихъ; остается смѣло ожидать еще большаго въ будущемъ.

Археологическая Коммиссія и Археологическое Общество въ Финляндіи отъ души желаютъ дальнѣйшихъ успѣховъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу.

Государственный археологъ *Д-ръ Аспелинъ.*

Отъ Эстонскаго Ученаго Общества.

Имѣю честь передать Вамъ по поводу юбилея искренній привѣтъ отъ имени Эстонскаго Ученаго Общества въ Дерптѣ.

Наше Общество считаетъ для себя пріятнѣйшимъ долгомъ въ настоящую минуту заявить, въ какой мѣрѣ оно умѣетъ цѣнить многостороннюю дѣятельность, стремленіе и труды Московскаго Археологическаго Общества. И въ области археологіи и въ области этнологіи и антропологіи Вы оказали самыя существенныя услуги наукѣ вообще и русской наукѣ въ особенности, Вы содѣйствовали спеціальному изученію громадной русской Имперіи, въ древней столицѣ которой Вы трудитесь столь успѣшно и неусыпно.

Чрезвычайно богата результатами была Ваша дѣятельность и при изученіи древностей и быта финно-угорскихъ племенъ, составляющіе особенно выдающійся предметъ изслѣдованій нашего Эстонскаго Ученаго Общества. Ваши коллекціи и на этотъ счетъ особенно богаты, ваши изданія изобилуютъ важнѣйшимъ научнымъ матеріаломъ, благодаря данному Вами примѣру происходило учрежденіе многихъ другихъ обществъ, которыя, слѣдуя по проложеннымъ Вами стезямъ, трудятся успѣшно въ томъ же самомъ направленіи. Всецѣло признавая съ истиннымъ сочувствіемъ значеніе плодотворной дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества наше Общество въ Дерптѣ не можетъ не выразить искренняго желанія и твердой надежды—да будутъ продолжаться и въ далекомъ будущемъ Ваши неутомимые труды на пользу науки и отечества.

Леопольдъ Фонъ-Шредеръ.

Отъ Латышскаго Литературнаго Общества въ Митавѣ и въ Ригѣ.

Въ знакъ высокаго уваженія своего симъ Высочайше утвержденное Латышско-Литературное Общество въ Митавѣ и въ Ригѣ имѣетъ честь высказать искреннее поздравленіе съ днемъ празднованія двадцатипятилѣтняго дѣйствія и труда со стороны Императорскаго Археологическаго Общества въ изслѣдованіи древностей въ Россійской Имперіи. Латышско-Литературное Общество, со своей стороны старающееся въ узкихъ предѣлахъ Латышскаго народнаго племени изслѣдовать древности его и усовершенствовать его языкъ и литературу, присовокупляетъ къ поздравленію желанія, чтобы Археологическому Обществу дана была возможность постоянно съ успѣхомъ продолжать замѣчательныя работы свои.

Отъ имени Общества Предсѣдатель его: *Д. А. Биленштейнъ*.

Отъ Комитета Ростовскаго Музея.

Комитетъ Ростовскаго Музея церковныхъ древностей привѣтствуетъ Императорское Московское Археологическое Общество съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ его славной и полезной дѣятельности. При этомъ вспоминаетъ и незабвеннаго основателя Общества, графа *Алексѣя Сергѣевича Уварова*, по инидіативѣ котораго возобновлена Бѣлая Палата въ Кремлѣ Ростова Великаго и положено начало мѣстному древлехранилищу.

Предсѣдатель *А. Фриде*.

Отъ Археологическаго Института.

Четверть вѣка дѣйствуетъ Московское Археологическое Общество, безпрестанно даря Россіи новыя данныя о старинѣ русской и строго выполняя завѣтъ славнаго въ лѣтописяхъ русскаго просвѣщенія учредителя Общества, Графа *Алексѣя Сергѣевича Уварова*.

Цѣня благотворную дѣятельность Общества, Археологическій Институтъ приноситъ ему, въ день его двадцатипятилѣтія, свои поздравленія и сердечныя пожеланія продолжать съ тѣмъ же успѣхомъ видное научное дѣло.

Директоръ Института *И. Андреевскій*.

Отъ Костромской Ученой Архивной Коммиссіи.

Костромская Ученая Архивная Коммиссія имѣетъ честь привѣтствовать Московское Археологическое Общество съ днемъ двадцатипятилѣтія его плодотворной дѣятельности и пожелать Обществу успѣховъ и процвѣтанія на будущее время.

Интересы и задачи архивныхъ Коммиссій по существу общи съ интересами и задачами Археологическаго Общества.

Архивныя Коммиссіи учрежденія новыя и еще не успѣли заслужить общее вниманіе, но тѣми трудами, которые ими изданы, они заявили о единствѣ своихъ интересовъ и задачъ съ интересами Археологическаго Общества. Посему Костромская Ученая Архивная Коммиссія вмѣстѣ съ привѣтствіемъ Московскому Археологическому Обществу съ днемъ двадцатипятилѣтія его дѣятельности, съ пожеланіемъ ему дальнѣйшихъ успѣховъ, даетъ обѣщаніе

своими силами и скромными трудами содѣйствовать успѣхамъ Общества и въ будущемъ.

Членъ Костромской Ученой Архивной Коммиссіи *Иванъ Миловидовъ*.

Отъ Таврической Ученой Архивной Коммиссіи.

Таврическая Ученая Архивная Коммиссія, какъ ближайшій, хотя и младшій, представитель научныхъ интересовъ Крыма, привѣтствуетъ Императорское Московское Археологическое Общество съ двадцатипятилѣтіемъ плодотворной его дѣятельности на поприщѣ изученія и разработки древностей Россіи и въ частности Крыма. Имена Херсониса Таврическаго, Пантикапеи, Неаполиса, Мангуна и другихъ мѣстъ Крыма не изгладимыми чертами впишутся въ исторію дѣяній Московскаго Археологическаго Общества и его основателя незабвенной памяти графа *Алексѣя Сергѣевича Уварова*. Участвуя духомъ въ настоящемъ торжествѣ русской науки, Таврическая Ученая Архивная Коммиссія искренно желаетъ Московскому Археологическому Обществу и дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу и славу отечественнаго просвѣщенія.

Предсѣдатель Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *А. Х. Стевенъ*.

Отъ Московскаго Столичнаго и Губернскаго Статистическаго Комитета.

Въ многознаменательный день чествованія двадцатипятилѣтней дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, Московскій Столичный и Губернскій Статистическій Комитетъ пользуется случаемъ присоединить свое привѣтствіе къ числу другихъ, идущихъ съ разныхъ концовъ Россіи, и выразить искреннее пожеланіе, чтобы дѣятельность Общества, ознаменовавшаяся столь многими полезными трудами въ области археологіи, продолжала развиваться и впредь съ тѣмъ же успѣхомъ, возбуждая интересъ къ изученію нашего прошлаго и содѣйствуя сохраненію памятниковъ нашей родной старины.

Предсѣдатель Комитета,

Генералъ-Адъютантъ Князь *Долгоруковъ*.

Отъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Какъ представитель отъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вмѣняю себѣ въ священный долгъ привѣтствовать Императорское Московское Археологическое Общество съ торжествомъ двадцатипятилѣтней его дѣятельности.

Съ глубочайшимъ высокоуваженіемъ, сосѣдъ съ Москвою, древній Владиміръ, вспоминаетъ великія услуги Общества по открытіямъ, сохраненію и возстановленію памятниковъ старины, весьма важныхъ и цѣнныхъ какъ для исторіи края, такъ и всего Общества. Не мудростію и силою, не божествомъ хвалимся мы, Володимерцы, а святою сѣдой стариной, сохранившимися преданіями и былыми дѣяніями нашихъ предковъ, ихъ художествомъ и поэтическимъ творчествомъ, запечатлѣнныхъ въ добытыхъ стараніями и усиліями Археологическаго Общества вещественныхъ остаткахъ и письменахъ. Не

перечисляя всѣ многоплодные полезные труды Общества по русской археологіи, разсѣянные по нашей губерніи, Владиміръ сердечно благодаритъ за возстановленіе величественнаго памятника XII вѣка строенія Великаго Князя Андрея Боголюбскаго, Владимірскаго Успенскаго собора, съ его воскресшими древними фресковыми письменами, и возсозидающейся нынѣ архитектурою въ въ первообразъ его. Въ древнѣйшей Суздальской бывшей митрополіи незабвенныхъ создателемъ Общества Графомъ *Алексѣемъ Сергѣевичемъ Уваровымъ* обрѣтена и открыта усыпальница великаго героя спасителя Отечества въ годину бѣдствій Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, находившаяся слишкомъ два столѣтія въ невѣденіи и забвеніи; эти подвиги даютъ неувядаемую славу Археологическому Обществу и его основателю, и благодарное потомство Володимерцевъ не забудетъ сихъ знаменательныхъ дѣлъ.

Выражая сіе признательное сочувствіе въ сей нареченный торжественный день свѣтлаго празднества, его же сотвори Господь, бью челомъ и искренно желаю Обществу твердо нести свое знамя, съ дальнѣйшими подвигами и преуспѣяніями на поприщѣ трудовъ драгоцѣнной Археологической науки, проливающей истинный свѣтъ на исторію русскаго народа.

Почетный членъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета,
бывшій крѣпостной крестьянинъ *И. Голышевъ*.

Отъ Вятскаго Статистическаго Комитета.

Сильно подвинувшееся впередъ изученіе археологическихъ памятниковъ Вятскаго края, должно быть всецѣло приписано вниманію, съ какимъ Императорское Московское Археологическое Общество отнеслось въ послѣднее время къ мѣстнымъ древностямъ, командировавъ для ихъ изученія нѣсколькихъ своихъ членовъ и поддерживая постоянныя сношенія съ различными частными лицами въ Вятской губерніи. Вятскій Статистическій Комитетъ, высоко цѣня все, что имѣетъ отношеніе къ изслѣдованію губерніи, вмѣняетъ себѣ въ обязанность принести отъ себя поздравленіе Обществу по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія его полезной дѣятельности, поставившей его въ числѣ нашихъ виднѣйшихъ ученыхъ обществъ, и пожелать ему процвѣтанія на долгіе года, въ честь и славу Отечества.

Предсѣдатель Комитета,
Губернаторъ *А. Ф. Анисьинъ*.

Отъ Тобольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Тобольскій Губернскій Статистическій Комитетъ, не имѣя средствъ для командированія своихъ представителей на предстоящій VIII Археологическій Съѣздъ, приноситъ Московскому Обществу горячія поздравленія по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія его существованія.

Предсѣдатель Статистическаго Комитета,
Губернаторъ *Тройницкій*.

Отъ Ферганскаго Областнаго Статистическаго Комитета.

Принося Археологическому Обществу поздравленіе отъ себя и отъ Ферганскаго Областнаго Статистическаго Комитета съ исполняющимся 25-лѣ-

тіемъ почтенной ученой дѣятельности Общества и пожелавъ дальнѣйшихъ столь-же знаменательныхъ, какъ бывшіе до сего времени, успѣховъ на пользу Русской Археологической науки, я вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ выразить сожалѣніе, что за неимѣніемъ средствъ представитель отъ мѣстнаго Статистическаго Комитета не можетъ быть командированъ въ гор. Москву на имѣющій быть въ Январѣ 1890 г. Археологическій Съѣздъ.

Предсѣдатель Комитета,
Генеральнаго Штаба
Генералъ-Маіоръ *Попов*.

Рѣчь Архіепископа Тверского Саввы.

Ваши Императорскія Высочества! Достопочтенное собраніе! — Присутствуя здѣсь среди столь именитыхъ представителей науки и просвѣщенныхъ любителей древностей, собравшихся съ разныхъ сторонъ на празднованіе двадцатипятилѣтія существованія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, я не могу не вспомнить съ чувствомъ особеннаго удовольствія о томъ, что я нѣкогда присутствовалъ при самомъ зарожденіи этого почтеннаго ученаго Общества и что я имѣю честь принадлежать къ первымъ, такъ сказать, кадрамъ дѣйствительныхъ членовъ его. Я вправѣ, пожалуй, сказать, что къ принятію мнѣ такой чести было тогда нѣкоторымъ благопріятною причиною то, что я незадолго передъ тѣмъ, занимая въ священномъ Московскомъ Кремлѣ должность хранителя священныхъ предметовъ и [illegible] Патріаршей [illegible] и [illegible], а также [illegible] по самому свойству этой [illegible] быть заниматься изученіемъ и [illegible] предметовъ, близко соприкасающихся съ задачами и цѣлями вновь устроившагося въ Москвѣ Археологическаго Общества.

Но сіе [illegible] для меня время давно уже миновало и болѣе не возвратится. [illegible]

Получивъ нынѣ отъ почтенной предсѣдательницы Московскаго Археологическаго Общества приглашеніе на участіе въ [illegible]

ПИСЬМА.

Ваше Сіятельство

Досточтимая Графиня Параскева Сергіевна!

Честь имѣю почтительнѣйше привѣтствовать Ваше Сіятельство и состоящее подъ Вашимъ предсѣдательствомъ Императорское Московское Археологическое Общество съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ его общеполезной дѣятельности. Да будетъ и будущее служеніе Вашего Сіятельства Императорскому Московскому Археологическому Обществу по благословенію Божію, также плодотворно для Него, какъ и минувшее достопамятное служеніе Вашего незабвеннаго Супруга, въ Бозѣ почившаго Графа Алексѣя Сергіевича и настоящее служеніе Вашему Обществу.

Очень сожалѣю, что по служебнымъ дѣламъ я не могу лично присутствовать на Юбилейномъ Торжествѣ 8-го Января и вмѣсто себя отправляю на это торжество своихъ представителей-любителей Археологіи: Ярославскаго Спасскаго монастыря, что при Архіерейскомъ Домѣ, Архимандрита Владиміра и г. Наставника здѣшней Семинаріи Н. Н. Корсунскаго. Благоволите Ваше Сіятельство оказать имъ благосклонное вниманіе.

Призывая на Васъ и сущихъ съ Вами благословеніе Божіе, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть:

Вашего Сіятельства
усерднѣйшимъ богомольцемъ и слугою
Іонаѳанъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій.

Ваше Сіятельство

Графиня Прасковія Сергіевна!

Мною нынче получено письмо изъ С.-Петербурга отъ нашего почетнаго гражданина Г. Ростова, Статскаго Совѣтника Алексѣя Леонтьевича *Кекина*, который, сожалѣя, что не можетъ быть лично на юбилеѣ Московскаго Археологическаго Общества, *въ память этою 25 лѣт. юбилея жертвуетъ Комитету Ростовскаю Музея церковныхъ древностей °/₀ бумагами 10 тыс. руб. на содержаніе музея.*

Эта не первая уже щедрая жертва Г. Кекина, кромѣ разныхъ вещей, книгъ, денежныхъ пожертвованій на нашъ музей, онъ *возобновилъ развалившуюся башню* въ ростовскомъ кремлѣ (переклавъ снова по прежнему фасаду) онъ наконецъ спасъ отъ разрушенія кремлевскую *церковь Іоанна Боюслова*, реставрировавъ по всѣмъ правиламъ науки, не щадя средствъ. Кромѣ этого имъ же *выражено намѣреніе возобновить находящуюся нынѣ въ развалинахъ Всехсвятскую Кремлевскую церковь.*

Такого рода жертвы Г. Кекина по усердію и стоимости выходятъ изъ ряда обычныхъ жертвъ и я долгомъ считаю заявить о семъ здѣсь при открытіи Съѣзда.

Секретарь Ростовскаго Музея церковныхъ древностей *А. Титовъ.*

9 Янв. 1890 г.

Императорскому Московскому Археологическому Обществу

по случаю празднованія 25-лѣтней его дѣятельности.

Императорское Московское Археологическое Общество, основанное на замечательныхъ началахъ науки Графомъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ Уваровымъ, въ празднованіе 25-лѣтней своей дѣятельности неуклонно стремилось къ цѣли, намѣченной незабвеннымъ основателемъ. Члены Общества, воодушевленные любовью къ отечественной археологіи, не упускали благопріятныхъ случаевъ и мѣстныхъ открытій, и даже [illegible], и объясняли [illegible] древнихъ бытовые памятники древнихъ и народовъ, являвшихся на необъятномъ пространствѣ Русскаго царства. Многочисленныя и разнообразныя изслѣдованія и сообщенія Членовъ Общества, обнародованныя въ изданіяхъ его, составляютъ цѣнные вклады въ сокровищницу Отечественной [illegible]. Археологическіе съѣзды, [illegible] Московское Археологическое Общество, не только послужили къ сближенію и единенію археологовъ, но будучи общедоступными для всѣхъ, способствовали распространенію въ русскомъ народѣ здравыхъ понятій о значеніи памятниковъ [illegible] его древности и старины, а чрезъ это и дальнѣйшему развитію народнаго самосознанія и самоуваженія. Общее сочувствіе и уваженіе къ плодотворной дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, безъ всякаго сомнѣнія, выразитъ настоящій VIII Археологическій Съѣздъ, на который явятся [illegible] и [illegible] и [illegible], и простые любители древности и старины.

Удостоенный чести быть членомъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и участвовавъ [illegible] Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ, а нынѣ [illegible] въ членахъ и нынѣшняго Съѣзда, за непредвидѣнными обстоятельствами не имѣя возможности быть нынѣ въ Москвѣ, сердечно [illegible] приношу Императорскому Московскому Археологическому Обществу [illegible] съ исполнившимся 25-лѣтіемъ его плодотворной дѣятельности и искренно желаю, да не ослабѣваетъ, но да укрѣпляется и распространяется его дѣятельность въ открытіи, охраненіи и объясненіи памятниковъ [illegible] жизни нашихъ предковъ.

Да здравствуетъ [illegible] православныхъ
Русской земли [illegible].

Павелъ [illegible].

Милостивая Государыня
Графиня Прасковья Сергѣевна.

[illegible] въ [illegible] его [illegible] Съѣздѣ [illegible] и [illegible] Общества [illegible]

родъ, умноженія членовъ Общества любителей старины, изученіе которой доставляетъ людямъ много дорогихъ, сладостныхъ часовъ высокаго безкорыстнаго наслажденія.

При этомъ приношу дань моего глубокаго уваженія памяти знаменитаго любителя старины графа Алексѣя Сергѣевича Уварова.

Глубоко скорблю, что по болѣзни не могу быть въ собраніи почтеннѣйшихъ мужей науки.

Членъ-Корреспондентъ Общества
Александръ Крыловъ.

Сердечно и почтительно привѣтствую Императорское Московское Археологическое Общество съ исполнившимся 25-лѣтіемъ его дѣятельности, присоединяя всесдушевное пожеланіе, чтобы и въ послѣдующіе періоды дѣятельность его продолжала развиваться съ тѣми же возрастающими успѣхами, какими ознаменованъ минувшій періодъ ея, доставившій Обществу прочное наслѣдіе научныхъ преданій, завѣщанныхъ незабвеннымъ основателемъ и начальнымъ руководителемъ его, и упрочившій за Обществомъ сочувствіе, уваженіе и признательность не только ученыхъ археологовъ, но и всѣхъ просвѣщенныхъ любителей археологическихъ знаній въ разныхъ концахъ Россіи.

Членъ Общества *Ив. Малышевскій.*

Ваше Сіятельство.

Графиня Прасковья Сергѣевна.

Старѣйшая газета первопрестольной Русской столицы привѣтствуетъ Императорское Московское Археологическое Общество съ наступившею двадцатипятилѣтнею годовщиной его основанія, радуясь его блестящему процвѣтанію и надѣясь, что оно и впредь будетъ оказывать нашему дорогому отечеству неоцѣнимую пользу развитіемъ какъ нашего полнаго знакомства съ Русскою стариной такъ и нашей теплой любви къ ней, безъ которой невозможно то національное возрожденіе Россіи, которое нынѣ совершается на нашихъ глазахъ и въ которомъ заключается единственный залогъ ея будущаго счастья и величія. Покойный Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ, положившій душу свою на созданіе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, придалъ ему столько жизненной силы, что даже послѣ тяжкой для русской науки его утраты Общество продолжало крѣпнуть и развиваться подъ Вашимъ, Графиня, просвѣщеннымъ руководствомъ, которое выражается не только въ вѣрномъ храненіи лучшихъ завѣтовъ покойнаго Графа, но и въ постоянномъ расширеніи дѣятельности Общества и направленіи его въ истинно научнымъ цѣлямъ. Въ виду этого можно только пожелать, чтобы дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества былъ предоставленъ тотъ широкій просторъ, который далъ бы ему возможность приносить Россіи всю ту пользу, которую она въ правѣ отъ него ожидать.

Редакторъ-издатель «Московскихъ Вѣдомостей» *С. Петровскій.*

ТЕЛЕГРАММЫ.

Отъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Михаила Николаевича на имя Графини П. С. Уваровой.

Съ глубокимъ уваженіемъ къ трудамъ и дѣятельности предсѣдательствуемаго вами Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества считаю своимъ долгомъ поздравить васъ, въ день 25-лѣтняго юбилея Общества, съ искреннимъ пожеланіемъ ему преуспѣянія въ отечественномъ древневѣдѣніи.

Генералъ-Фельдцейхмейстеръ *МИХАИЛЪ*.

Отъ попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа.

Привѣтствую Императорское Московское Археологическое Общество съ окончаніемъ двадцатипятилѣтія весьма полезной научной его дѣятельности и сердечно желаю продолженія и развитія ея въ будущемъ.

Попечитель *Яновскій*.

Отъ попечителя Вилинскаго Учебнаго Округа

Приношу Вашему Сіятельству и Предсѣдательствуемому Вами Обществу искреннее поздравленіе съ днемъ юбилея славной его дѣятельности; процвѣло оно трудами въ первую четверть вѣка своего существованія съ яркимъ свѣточемъ могучаго знанія, прошло оно по многимъ пунктамъ мѣстонахожденія дорогого Русскому сердцу старины, открыло сокровища ея и воспроизвело въ живыхъ обликахъ Москвича по рожденію и воспитанію. Горячо желаю Обществу дальнѣйшаго процвѣтанія. Вилинецъ по мѣсту службы, живу надеждою, не придетъ ли Общество съ тѣмъ же свѣточемъ знанія въ Сѣверо-Западную окраину Россіи, богатую сокровищами Русской старины и правды.

Попечитель Округа *Сергіевскій*.

Отъ Томскаго Университета.

Совѣтъ Томскаго Университета, крайне сожалѣя о невозможности послать представителя по отдаленности страны, горячо привѣтствуетъ Археологическое Общество къ торжественному дню его двадцатипятилѣтняго юбилея.

Ректоръ *Великій*.

Отъ Казанской Духовной Академіи.

Совѣтъ Казанской Духовной Академіи, высоко цѣня многоплодную дѣятельность Императорскаго Археологическаго Общества, долгомъ считаетъ принести ему въ знаменательный день его юбилейнаго празднованія почтительно искреннее привѣтствіе и сердечныя благожеланія да расширяется поле его научныхъ изслѣдованій и да будетъ настоящій день началомъ его дальнѣйшей столь же многоплодной дѣятельности на пользу отечественной науки.

Ректоръ, Протоіерей *Владимірскій*.

Отъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

Императорское Общество Любителей Древней Письменности шлетъ искренній привѣтъ въ настоящій торжественный день и желаетъ дальнѣйшей столь-же плодотворной дѣятельности на честь, пользу и славу русской науки.

Предсѣдатель Графъ *Сергѣй Шереметевъ.*

Секретарь *Помяловскій.*

Отъ Виленской Архіографической Коммиссіи.

Виленская Археографическая Коммиссія привѣтствуетъ Археологическое Общество со славнымъ двадцатипятилѣтіемъ, желаетъ дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу отечественной науки и слѣдующій очередный Съѣздъ ожидаетъ въ Вильнѣ для правильной постановки изученія археологіи края. Болѣзнь помѣшала мнѣ принять лично участіе на Съѣздѣ и въ празднованіи юбилея Общества.

Предсѣдатель *Крачковскій.*

Отъ Историко-филологическаго факультета Императорскаго Новороссійскаго Университета.

Историко-филологическій факультетъ Императорскаго Новороссійскаго Университета поздравляетъ Императорское Московское Археологическое Общество съ двадцатипятилѣтіемъ его энергической и въ высшей степени плодотворной по своимъ результатамъ дѣятельности на пользу археологическаго изученія судьбы нашего отечества.

Деканъ *Некрасовъ.*

Отъ Петербургскаго Общества Архитекторовъ.

Петербургское Общество архитекторовъ глубоко почитая заслуги Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества въ дѣлѣ изученія сохраненія и возстановленія памятниковъ древне-русскаго зодчества привѣтствуетъ его съ немъ двадцатипятилѣтней годовщины основанія и желаетъ самаго полнаго процвѣтанія на многіе годы. Депутатъ Общества прибудетъ на Съѣздъ въ среду.

Правленіе.

Отъ братства Св. Александра Невскаго въ г. Владимірѣ.

Братство Александра Невскаго честь имѣетъ привѣтствовать Васъ съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ дѣятельности Археологическаго Общества и желаетъ оному дальнѣйшаго преуспѣянія.

Александръ, Епископъ Муромскій.

Отъ Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи.

Припоминая двадцатипятилѣтній путь предсѣдательствуемаго Вами Общества, съ благоговѣніемъ вспоминая о незабвенномъ учредителѣ и вдохновителѣ Общества покойномъ Графѣ Алексѣѣ Сергѣевичѣ, приношу Вамъ, высо-

коуважаемая Графиня, Археологическому Обществу и всему составу Археологическаго Съѣзда отъ лица Нижегородской Архивной Коммиссіи, отъ себя, сердечный привѣтъ и искреннѣйшія пожеланія дальнѣйшихъ успѣховъ въ будущемъ.

Предсѣдатель Коммиссіи *Гацискій.*

Отъ Пермской Архивной Коммиссіи.

Пермская Архивная Коммиссія привѣтствуетъ Императорское Археологическое Общество съ исполнившимся 25-лѣтіемъ славнаго служенія его Русской наукѣ. Да послужитъ восьмой Съѣздъ Археологовъ вѣрнымъ предвѣстникомъ столь же славнаго будущаго.

Предсѣдатель *Дмитріевъ.*

Отъ Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи.

Рязанская Ученая Архивная Коммиссія поручила мнѣ лично привѣтствовать Императорское Московское Археологическое Общество съ двадцатипятилѣтіемъ его плодотворной и полезной дѣятельности и пожелать ему дальнѣйшихъ успѣховъ и процвѣтанія.

Правитель дѣлъ *Селивановъ.*

Отъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи.

Саратовская Ученая Архивная Коммиссія привѣтствуетъ Императорское Московское Археологическое Общество съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ его плодотворной дѣятельности на пользу Русской Археологіи и Исторіи. Коммиссія считаетъ долгомъ свидѣтельствовать Обществу, что благодаря его просвѣщенной инициативѣ, выразившейся въ устройствѣ областныхъ Археологическихъ Съѣздовъ на всемъ пространствѣ нашего обширнаго отечества зарождается, развивается и крѣпнетъ любовь къ сѣдой старинѣ и что въ обширныхъ трудахъ Общества рабочія силы провинціи находятъ неисчерпаемый источникъ знаній и практической мудрости для разработки областной науки. Искренно желая Обществу дальнѣйшихъ успѣховъ на его славномъ пути, Ученая Коммиссія выражаетъ непоколебимую увѣренность, что Русская Археологія, вызванная къ жизни незабвеннымъ основателемъ Общества Графомъ Уваровымъ будетъ развиваться въ Москвѣ и въ послѣдующіе годы съ тѣмъ же изумляющимъ успѣхомъ, какъ и въ истекшіе двадцать пять лѣтъ.

Предсѣдатель Коммиссіи Князь *Голицынъ.*

Отъ Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи.

Тамбовская Архивная Коммиссія приноситъ свое сердечное привѣтствіе Обществу въ торжественный день двадцатипятилѣтней его плодотворной дѣятельности.

Предсѣдатель *Дубасовъ.*

Отъ Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края.

Петровское Общество изслѣдователей Астраханскаго края привѣтствуетъ Общество съ двадцатипятилѣтіемъ славной дѣятельности на поприщѣ

отечественной Археологіи и высказываетъ пожеланіе, чтобы въ будущей своей дѣятельности оно не оставило безъ просвѣщеннаго вниманія цѣнныхъ въ археологическомъ отношеніи древнихъ памятниковъ Астраханскаго края.

Предсѣдатель Общества *Виноградскій.*

Отъ Минусинскаго Музея.

Минусинскій Музей поздравляетъ Общество съ исполнившимся 25-лѣтіемъ. Представителемъ Музея на Съѣздѣ просилъ быть Николая Михайловича Ядринцева.

Мартьяновъ..

Отъ Варшавскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Варшавскій Статистическій Комитетъ для десяти губерній Привислинскаго края, состоящій подъ предсѣдательствомъ Его Высокопревосходительства Господина Главнаго Начальника края, приноситъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу поздравленіе съ двадцатипятилѣтіемъ дѣятельности и желаетъ дальнѣйшаго преуспѣянія.

Главный Редакторъ Комитета Профессоръ Императорскаго Варшавскаго Университета *Симоненко.*

Отъ Донскаго Области Статистическаго Комитета.

Тихій Донъ шлетъ привѣтъ Московскому Археологическому Обществу въ день его двадцатипятилѣтія.

Членъ Донскаго Статистическаго Комитета *Поповъ.*

Отъ Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Всегдашнія добрыя отношенія Археологическаго Общества со дня его основанія съ Нижегородскимъ Статистическимъ Комитетомъ налагаетъ на меня пріятный долгъ припомнить объ этихъ отношеніяхъ и выразить въ сегодняшній знаменательный день Обществу и Вамъ, Графиня, чувства искреннѣйшихъ пожеланій дальнѣйшихъ успѣховъ тому дѣлу, начало которому положилъ незабвенный покойный Графъ Алексѣй Сергѣевичъ.

Предсѣдатель Комитета, Нижегородскій Губернаторъ *Барановъ.*

Отъ Самарской Публичной Библіотеки.

Комитетъ Самарской Публичной Библіотеки и Зала Императора Александра II имѣетъ честь привѣтствовать Общество съ двадцатипятилѣтней годовщиной полезной дѣятельности, желая дальнѣйшаго преуспѣянія во славу науки и отечества.

Предсѣдатель Комитета *Алабинъ.*

Отъ Смоленскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Смоленскій Губернскій Статистическій Комитетъ не имѣя возможности прислать своего представителя на торжественное засѣданіе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества въ память двадцатипятилѣтія его

дѣятельности, проситъ принять искреннія пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія Общества столь много потрудившагося на пользу дорогого нашего отечества.

Предсѣдатель Комитета Губернаторъ *Сосновскій.*

Отъ Уфимскаго губернскаго Статистическаго Комитета.

Уфимскій Статистическій Комитетъ поздравляетъ съ юбилейнымъ праздникомъ, желаетъ преуспѣянія на пользу науки.

Предсѣдатель Губернаторъ *Нордъ.*
Членъ *Гувичъ.*

Отъ Проф. А. С Архангельскаго.

Шлю Императорскому Московскому Археологическому Обществу свои горячія поздравленія съ его почетнымъ, славнымъ прошлымъ и сердечныя пожеланія, чтобы это прошлое продолжалось и въ будущемъ. Дай Богъ, чтобы и въ будущемъ Общество продолжало дѣлать для русской науки столько же, сколько сдѣлало оно въ свое истекшее двадцатипятилѣтіе.

Членъ Корреспондентъ Общества,
Профессоръ *Архангельскій.*

Отъ Проф. П. А. Висковатаго.

Хвала прошлой дѣятельности Археологическаго Общества коего Основатель, Предсѣдатели и Члены сослужили службу наукѣ въ Россіи, посѣяли любовь къ изученію старины. Да осѣнитъ успѣхъ и будущее симпатичной дѣятельности Общества. Не могу поспѣть къ открытію.

Профессоръ *Висковатый.*

Отъ Проф. А. Я. Гаркови.

Сердечно привѣтствую двойное торжество науки: юбилей Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и VIII.й Съѣздъ; это торжество тѣсно сопряжено съ чествованіемъ дорогой памяти незабвеннаго Графа А. С. Уварова, основателя обоихъ учрежденій. Душевно сожалѣя о невозможности участвовать лично, присоединяюсь къ торжеству и чествованію мысленно.

Гаркави.

Отъ Проф. В. С. Иконникова.

Привѣтствую Археологическое Общество съ двадцатипятилѣтіемъ, шлю пожеланія столь же плодотворной дѣятельности будущемъ.

Иконниковъ.

Отъ Д. А. Клеменца.

Шлютъ изъ Сибирскихъ степей поздравленіе юбилеемъ, пожеланія свѣтлаго, прочнаго, славнаго будущаго Обществу, успѣха Съѣзду.

Клеменцъ.

Отъ Ю. Б. Иверсена и Г. Е. Кизерицкаго.

Отъ души поздравляемъ съ торжествомъ Ваше Общество, основанное незабвеннымъ Графомъ Алексѣемъ Сергіевичемъ и столь счастливо и плодовито процвѣтающее подъ Вашимъ покровительствомъ на пользу отечественной науки, желаемъ Обществу всевозможныхъ успѣховъ и на будущее время. Крайне сожалѣемъ, что не имѣемъ возможности лично явиться въ Москву.

Старшіе Хранители Императорскаго Эрмитажа
Ю. Б. Иверсенъ и *Г. Е. Кизерицкій.*

Отъ Проф. Д. А. Корсакова, А. Г. Штукенберга и Н. Н. Высоцкаго.

Сердечно привѣтствуемъ Ваше Сіятельство и Московское Археологическое Общество съ двадцатипятилѣтіемъ, а восьмой Археологическій Съѣздъ съ началомъ его ученыхъ занятій. Глубоко сожалѣемъ, что не можемъ присутствовать лично.

Корсаковъ. Штукенбергъ. Высоцкій.

Отъ П. А. Китицына.

Вслѣдствіе отношенія отъ 30-го Ноября 1889 г. за № 3678, имѣю честь увѣдомить Археологическое Общество, что я по болѣзни лишенъ возможности принять участіе 8 Января въ засѣданіи Общества. Поэтому считаю долгомъ принести Обществу поздравленіе съ 25-ти лѣтней его дѣятельностью и пожелать дальнѣйшихъ успѣховъ археологическихъ изысканій въ Россіи.

Членъ Корреспондентъ *Китицынъ.*

Отъ С. В. Люба-Радзиминскаго.

До послѣдней минуты я не терялъ надежды имѣть честь принять участіе въ торжественномъ празднованіи двадцатипятилѣтней столь полезной дѣятельности нашего Общества, но семейныя обстоятельства лишили меня этой высокой чести, тѣмъ не менѣе мысленно сердцемъ среди Васъ и изъ старой столицы Волыни, древняго Луческа, шлю Вамъ братній привѣтъ, да здравствуетъ Императорское Московское Археологическое Общество, его полезная дѣятельность и его высокоуважаемый Предсѣдатель Графиня Уварова! Предметы каменнаго періода, собранные мною въ Радзиминѣ-Сивкахъ, въ даръ Музею вышлю почтой.

Членъ Корреспондентъ *Люба-Радзиминскій.*

Отъ Проф. Н. А. Толмачева.

Удостойте передать Обществу почтительнѣйшія поздравленія съ исполнившимся двадцатипятилѣтіемъ со времени основанія незабвеннымъ для науки покойнымъ супругомъ Вашимъ и пожеланія процвѣтанія на многіе, многіе годы.

Профессоръ *Толмачевъ.*

Отъ А. А. Хованскаго.

Сердечно привѣтствую Общество съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ, періодомъ столь славной богатой дѣятельности, ознаменнованной такими громадными изслѣдованіями и открытіями на пользу Русской науки и на славу нашего отечества. *Хованскій.*

Отъ А. В. Черниковъ-Анучина.

Привѣтствуя Императорское Московское Археологическое Общество съ двадцатипятилѣтнимъ существованіемъ славно потрудившееся на пользу Русской Археологической науки, желаю преуспѣянія; покойному основателю, столпу Русской Археологіи Графу Алексѣю Сергѣевичу Уварову вѣчная память.

Членъ Общества *Черниковъ-Анучинъ.*

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

Отчетъ предсѣдателя Общества графини П. С. Уваровой о двадцатипятилѣтней дѣятельности Общества.

Ваши Императорскія Высочества

Милостивые Государи и Милостивыя Государыни.

Я беру на себя трудъ охарактеризовать въ нынѣшнемъ засѣданіи дѣятельность Московскаго Археологическаго Общества за первыя 25 лѣтъ его существованія. Я бы, вѣроятно, не посмѣла взять на себя эту трудную задачу, если бы съ перваго дня существованія Общества не жила его жизнью, не радовалась его радостямъ, не горевала его горемъ. Но, чтобы не показаться Вашимъ Высочествамъ парадоксальной, чтобы не вызвать въ иногороднихъ членахъ сомнѣнія или недовѣрія, позволяю себѣ по этому поводу нѣсколько словъ объясненій.

Церковь, говорятъ намъ, есть собраніе вѣрующихъ. То же самое опредѣленіе, думается мнѣ, можно примѣнить къ каждому Обществу—въ особенности Ученому.—Общество собирается и соединенными силами стремится къ одной, единой, святой, великой цѣли—поработать на пользу и во славу той страны, къ которой принадлежатъ его Члены, и научные интересы которой становятся для этихъ Членовъ первою и главною потребностью. Не вѣра ли въ лучшую будущность науки въ Россіи, не вѣра ли въ необходимость труда и научныхъ изслѣдованій соединяетъ всѣхъ этихъ людей въ одну общую семью, заставляя ихъ отдавать съ любовью семьѣ этой или Обществу все свое время, всѣ свои досуги?

Если положеніе *это* вѣрно, если Общество въ самомъ дѣлѣ можетъ быть названо собраніемъ вѣрующихъ, то изъ положенія этого *слѣдуетъ*, что

Общество, созданное и веденное лицами ему всецѣло преданными, тѣмъ самымъ уже дѣлается олицетвореніемъ этихъ вѣрующихъ и представляетъ своею дѣятельностью нравственный и умственный обликъ тѣхъ личностей, которыя его создали и работали въ немъ и для него до самой своей кончины.

Близкое знакомство, постоянное и самое близкое общеніе съ основателями и дѣятелями той ученой семьи, которую привыкли знать подъ именемъ Московскаго Археологическаго Общества, позволяетъ мнѣ говорить въ нынѣшнемъ Засѣданіи объ этомъ Обществѣ—скажу болѣе—обязуетъ меня обрисовать его дѣятельность, его труды и заботы на пользу русской науки, русскаго просвѣщенія. Нравственная обязанность эта до нѣкоторой степени облегчаетъ трудность самой задачи, ибо, какъ ни тяжело и грустно отдавать себѣ отчетъ въ томъ, что первыхъ, и можетъ быть лучшихъ тружениковъ въ Обществѣ не стало, но тѣмъ не менѣе слѣдуетъ сознаться, что трудъ на много облегчается, когда приходится говорить не о себѣ, не о своихъ ближайшихъ сотрудникахъ, но о личностяхъ отъ насъ отшедшихъ, но тѣмъ не менѣе никѣмъ незабытыхъ и дорогихъ нашему сердцу.

Послѣ этого краткаго вступленія перехожу къ Исторической Запискѣ о дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества. Записка эта напечатана и составляетъ томъ, который будетъ представленъ вашему просвѣщенному вниманію послѣ Засѣданія; я же постараюсь, не утомляя васъ подробностями, которыя не могли не взойти въ составъ упомянутой записки, обратить вниманіе ваше на главные моменты дѣятельности Общества, постараюсь выяснить цѣли, къ которымъ Общество стремилось, идеалы, которыми оно руководилось и содѣйствіе, которое постоянно находило, какъ въ Правительствѣ, такъ и въ своихъ сочленахъ.

Открывая въ 1864 году первое засѣданіе Московскаго Археологическаго Общества, Графъ А. С. Уваровъ, его основатель и пожизненный Предсѣдатель, въ своей вступительной рѣчи, обратилъ вниманіе Общества на тѣ главныя задачи, которыя должны были, по его мнѣнію, составить основаніе будущей дѣятельности Общества и служить ему постояннымъ руководствомъ и направленіемъ.

Задачи эти заключались:

1) Въ занятіяхъ по археологіи вообще и преимущественно по изученію русскихъ древностей.

2) Въ возбужденіи сочувствія къ остаткамъ старины русской, къ разработкѣ разныхъ вопросовъ, касающихся произведеній русскаго духа, русскаго искусства и къ уничтоженію среди общей массы народонаселенія равнодушія къ этимъ произведеніямъ.

3) Въ устройствѣ періодическихъ Археологическихъ Съѣздовъ, съ цѣлью, съ одной стороны обратить въ большей степени вниманіе Правительства на необходимость археологическихъ изслѣдованій въ Россіи, а съ другой вызвать, по возможности, болѣе тѣсное общеніе между учеными силами и тѣмъ самымъ способствовать успѣхамъ русской археологіи и возбужденію интереса къ ней въ различныхъ районахъ Россіи, не исключая самыхъ дальнихъ ея окраинъ.

На основѣ указанныхъ положеній возникла и сложилась вся дѣятельность Московскаго Археологическаго Общества, выразившаяся въ теченіи двадцати пяти лѣтъ въ слѣдующихъ главныхъ чертахъ: а) въ постоянномъ ознакомленіи публики съ трудами по общей и русской археологіи; б) въ изслѣдованіи древнихъ русскихъ памятниковъ и въ изданіи трудовъ, посвященныхъ ихъ изученію; в) въ постоянной заботѣ о сохраненіи памятниковъ русской старины и о возстановленіи ихъ на основаніи научныхъ данныхъ и историческихъ документовъ; г) въ выработкѣ программъ и инструкцій по археологіи и возбужденіи научныхъ вопросовъ и д) въ устройствѣ Археологическихъ Съѣздовъ въ разныхъ городахъ Россіи и въ изданіи трудовъ этихъ Съѣздовъ.

«Обыкновенная замкнутость нашихъ Ученыхъ Обществъ не существуетъ въ нашемъ уставѣ», сказалъ Графъ Уваровъ, открывая первое засѣданіе Московскаго Археологическаго Общества; и дѣйствительно, съ тѣхъ поръ двери Общества были широко открыты для публики во время его ученыхъ собраній. Въ теченіи двадцати лѣтъ Графъ былъ душою Общества, руководителемъ его трудовъ, инціаторомъ его ученыхъ предпріятій. Стремленія Графа были направлены къ тому, чтобы создать изъ Московскаго Археологическаго Общества научный центръ, который бы направлялъ археологическія розысканія въ Россіи, вызывалъ бы къ жизни новыя силы, новые труды, отвѣчалъ бы на возникавшіе запросы касательно старины русской и откликался на различныя требованія и нужды, вызываемыя заботами о сохраненіи и изученіи древнихъ памятниковъ.

Разъ опредѣлившееся направленіе Общества не измѣнялось во все время его существованія. Оно вытекало какъ бы само собой изъ той среды, въ которой Общество возникло, и которая съ тѣхъ поръ стала какъ бы неотъемлемымъ достояніемъ Общества. Основатель Общества, Графъ А. С. Уваровъ, по своему положенію, образованію, страстной любви къ древностямъ—обладалъ всѣми качествами для того, чтобы стать во главѣ не только Общества, но и вообще русскихъ археологовъ, стать тѣмъ центромъ, вокругъ котораго собирались какъ извѣстные ученые, такъ и начинающіе еще дѣятели, одушевляясь одинаковыми стремленіями и энергіей — къ изученію старины, къ изслѣдованію ея разнообразныхъ памятниковъ и ихъ значенія въ исторіи развитія русской доисторической и исторической культуры.

Еще до утвержденія Устава Московскаго Археологическаго Общества, то есть въ періодъ времени отъ 17 февраля по 4-е октября 1864 г., члены-основатели его, собираясь по нѣскольку разъ въ мѣсяцъ на ученыя совѣщанія въ квартиру Графа, допускали на эти совѣщанія постороннихъ посѣтителей, которые, знакомясь съ учеными цѣлями Общества, мало по малу вступали въ число его членовъ.

Постепенно увеличивая научныя силы Общества, эти новые сочлены дали ему возможность развить дѣятельность Общества и пустить болѣе глубокіе корни какъ среди ученыхъ силъ Москвы, такъ и въ провинціи, среди отдѣльныхъ тружениковъ, затерянныхъ по обширнымъ пространствамъ земли Русской,—тружениковъ, которыхъ умѣлъ отыскивать основатель Об-

щества, умѣлъ ободрять, направлять и заставлялъ вѣрить въ глубокое значеніе науки и въ будущность возникавшаго Московскаго Археологическаго Общества.

Здѣсь же, во время ученыхъ бесѣдъ, на квартирѣ Графа, поднимались и обсуждались вопросы касательно будущей дѣятельности Общества, изданія журнала, его программы, программы публичныхъ лекцій и пр. и пр. Здѣсь же были подняты многіе вопросы касательно общей и русской археологіи; здѣсь же выслушивались и обсуждались мнѣнія и рефераты не только членовъ зарождавшагося кружка, но и посторонних посѣтителей. Въ этихъ засѣданіяхъ были прочитаны между прочимъ статьи *С. В. Ешевскаго* — «О свайныхъ постройкахъ въ Швейцаріи» и «О новѣйшихъ открытіяхъ по такъ называемымъ Кельтскимъ древностямъ; *А. В. Брыкина* — «Описанія девяти варіантовъ неизданныхъ монетъ, изъ его собранія, съ дополненіемъ надписей и изображеній на монетахъ стертыхъ»; *Графа А. С. Уварова* — «О вѣтрѣ (въ символическомъ значеніи)»; «О русской монетѣ съ загадочною надписью рараі»; *К. К. Герца* — «О Діанѣ Эфесской и ея храмѣ»; *А. А. Гатцука*—«Объ изученіи подпочвы средней Россіи; *Д. П. Солнцева* — «О монетѣ съ имемемъ Аѳанасія»; *А. А. Авдѣева*—«О раскопкахъ въ Херсонисѣ и древностяхъ тамъ найденныхъ»; *А. А. Котляревскаго*—«Металлы въ доисторическую эпоху у племенъ индоевропейскихъ» и «Скандинавскій корабль на Руси».

Такая широкая постановка дѣла, такая вѣра въ необходимость соединиться и сплотиться во имя науки были причиной того, что съ 17-го февраля 1864 года, когда впервые собрались у Графа на квартирѣ члены-основатели Общества (А. Н. Андреевъ, А. Д. Брыкинъ, Е. А. Викторовъ, А. А. Гатцукъ, К. К. Герцъ, С. В. Ешевскій, Д. П. Исаенко, Н. Н. Львовъ, П. И. Савостьяновъ, Д. П. Солнцевъ, П. А. Хвощинскій, Ю. Д. Филимоновъ и Р. И. Шубертъ) по 4 окт. того же года, когда полученъ былъ изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія утвержденный Уставъ Общества, ко вновь образовавшемуся кружку примкнули всѣ лучшія научныя силы, которыми располагала тогда Москва по части археологіи: архимандритъ Амфилохій, А. Н. Аѳанасьевъ, І. М. Бодянскій, Ѳ. И. Буслаевъ, И. Е. Забѣлинъ, А. А. Котляревскій, Д. И. Иловайскій, М. П. Погодинъ, С. М. Соловьевъ и Преосвященный Савва, тогда епископъ Можайскій.

Со времени утвержденія Устава дѣятельность Общества стала еще болѣе крѣпнуть и развиватся. Къ нему постепенно примыкаютъ изъ среды ученыхъ Москвы и Петербурга новые члены: (К. М. Бэръ, С. А. Гедеоновъ, баронъ Д. О. Шеппингъ, В. И. Григоровичъ, А. А. Куникъ, А. С. Норовъ, И. И. Срезневскій, А. Э. Стефани и др.;) привлекаются изъ провинціи и дѣлаются съ тѣхъ поръ лучшими его помощниками и сотрудниками: К. Н. Тихонравовъ, Н. А. Артлебенъ, Н. В. Дмитріевъ, А. О. Сементовскій-Курилло, Руфъ Игнатьевъ и др.; знакомятся съ дѣятельностью Общества и мало по малу вступаютъ въ число его членовъ иностранные и славянскіе ученые—Воцель, Ганушъ, Запъ, Дидронъ, Кукулевичъ-Сакцинскій, Палацкій, Пиперъ, Эрбенъ и др.

Съ другой стороны, Общество, открывъ свои засѣданія для публики, такъ заинтересовало ее своими трудами, что она стала все болѣе и болѣе выражать Обществу свое сочувствіе сообщеніями, вкладами и пожертвованіями, состоящими изъ книгъ, рукописей, древнихъ иконъ, разныхъ другихъ предметовъ старины, случайныхъ находокъ, и пр. Подобныя пожертвованія и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость имѣть подъ рукой для своихъ членовъ разныя вспомогательныя пособія заставило Общество весьма скоро подумать объ образованіи археологической библіотеки и музея. Этотъ послѣдній, при основаніи своемъ, вмѣстивъ въ себя многія случайныя находки и пожертвованія, получилъ характеръ по преимуществу христіанскаго русскаго музея, но, обогащаясь систематическими раскопками и изслѣдованіями членовъ, мало по малу преобразовался и сталъ болѣе общимъ и многостороннимъ.

Надежды на сочувствіе публики и развитіе въ ней любви къ памятникамъ русской старины поддерживали, вызывали со стороны Общества постоянное общеніе съ провинціей, частыя обращенія въ Губернскія Правленія, редакціи губернскихъ вѣдомостей, Статистическіе Комитеты, Духовныя Консисторіи и пр., съ просьбою о содѣйствіи, о высылкѣ остатковъ древности, объ обмѣнѣ изданіями, объ указаніи лицъ, могущихъ заняться изученіемъ памятниковъ и прежде всего составленіемъ списковъ этихъ памятниковъ, какъ христіанской, такъ и болѣе древней, языческой эпохи.

Было бы трудно—даже совершенно невозможно перечислить въ нынѣшнемъ Засѣданіи всѣ тѣ сообщенія, свѣдѣнія, рефераты,—которыя были высланы въ Общество со всѣхъ концовъ Россіи въ отвѣтъ на эти обращенія; Членовъ-корреспондентовъ по всѣмъ губерніямъ Россіи въ Обществѣ такъ много и между ними такъ много дѣятельныхъ, что я затрудняюсь переименовать ихъ всѣхъ сегодня, чтобы не утомить присутствующихъ. Скажу только, что многіе изъ этихъ сотрудниковъ, какъ напр.: Руфъ Игнатьевъ, Артлебенъ, Тихонравовъ, Авдѣевъ, Эйхвальдъ, Графы Тышкевичи, Головацкій, Первухинъ и многіе, многіе другіе—сошли въ могилу; другіе же, какъ Адріановъ, Антоновичъ, Витковскій, Клеменцъ, Минхъ, Жизневскій, Спицинъ, Троицкій, Самоквасовъ, Славцовъ, Гацисскій, Голышевъ, Ядринцевъ, Ястребовъ, Романовъ и многіе другіе продолжаютъ интересоваться и работать на пользу науки и обслѣдованій отдѣльныхъ частей нашего обширнаго отечества.

Двадцатипятилѣтняя дѣятельность Общества по изученію древностей выразилась прежде всего въ тѣхъ рефератахъ и сообщеніяхъ, которыя были доложены въ его засѣданіяхъ или доставлены для напечатанія въ его трудахъ и которыя являлись или результатомъ экспедицій, поѣздокъ и раскопокъ, предпринятыхъ членами и уполномоченными Общества, или плодомъ ихъ кабинетныхъ и музейскихъ занятій. Значительная доля этихъ сообщеній вошла въ издаваемыя Обществомъ «Древности», въ протоколы Общества или приложенія къ нимъ. Сообщенія эти касаются почти всѣхъ главныхъ отдѣловъ археологіи; по отношенію же къ Россіи, въ нихъ можно встрѣтить данныя о древностяхъ какъ центральныхъ губерній, такъ и отдаленныхъ окраинъ, въ томъ числѣ Сибири, Кавказа и Туркестана.

Принявъ, съ самаго начала своей научной дѣятельности, широкіе пре-

дѣлы для избранной имъ области знаній, Общество, кромѣ русскихъ древностей, не могло не включить въ кругъ своего изученія и древности иностранныя, особенно, если онѣ такъ или иначе касались Россіи или могли служить къ ознакомленію съ новыми археологическими открытіями и вопросами. Съ другой стороны, имѣя на первомъ планѣ древности русскія и болѣе или менѣе тѣсно связанныя съ исторіей Россіи, Общество считало своимъ долгомъ содѣйствовать также, насколько то возможно, изученію древностей доисторическихъ, первобытныхъ,—изслѣдованію тѣхъ эпохъ, въ теченіе которыхъ еще не могло быть рѣчи о народностяхъ, сложившихся мало по малу впослѣдствіи, а только о первобытныхъ типахъ человѣка и его культуры. Это расширеніе предѣловъ археологическихъ розысканій являлось необходимымъ въ виду тѣхъ открытій, которыя были сдѣланы въ этой области археологіи на западѣ и тѣхъ новыхъ горизонтовъ, которые открывались этими открытіями для познанія человѣка и первобытной исторіи его культуры.

Такимъ образомъ область *первобытныхъ древностей* составила предметъ изученія Общества съ самаго его основанія. Но на первыхъ порахъ дѣло ограничивалось сообщеніями болѣе эпизодическаго характера, замѣтками о случайныхъ находкахъ или обзорами изслѣдованій въ этой области на западѣ. Мало по малу однако сообщенія членовъ Общества становятся болѣе самостоятельными и концентрируются на изученіи первобытной старины въ предѣлахъ Россіи и Славянскихъ странъ.—Вмѣстѣ съ тѣмъ начинаютъ [illegible] сообщенія по археологіи [illegible] въ каменномъ и древнѣйшемъ металлическомъ вѣкахъ, а равно и курганныхъ [illegible], городищахъ, [illegible] *Графу Уварову* принадлежитъ [illegible] роль въ этомъ направленіи дѣятельности Общества. [illegible] «О каменномъ вѣкѣ въ Россіи», [illegible] сообщеній въ Обществѣ и на Археологическихъ Съѣздахъ.

Графъ производилъ [illegible] въ Владимірской, Смоленской [illegible] губ., въ Крыму и на Кавказѣ [illegible] каменнаго вѣка. [illegible] *I. Е.* [illegible] *I. Е.*— [illegible] *I. Е.*— [illegible] *В. Е.* [illegible]

Котляревскимъ А. А., Гр. *А. С. Уваровымъ, Миллеромъ В. Ѳ., Эминымъ Н. О., Михайловскимъ В. М. Лебедевымъ И. А.* и др.

Интересъ къ Востоку поддерживался въ Обществѣ также доставкой новыхъ матерьяловъ съ нашихъ окраинъ. Особенное вниманіе обратили на себя многочисленные матерьялы (въ видѣ фотографій, рисунковъ, снимковъ, а отчасти и подлинныхъ камней), доставленныхъ въ Общество изъ Токмака д-ромъ *Ѳ. В. Поярковымъ* и *Н. Н. Пантусовымъ*, чиновникомъ особыхъ порученій при Семирѣченскомъ губернаторѣ. Матерьялы эти, именно надгробныя надписи, дали наглядное подтвержденіе распространенія въ средніе вѣка несторіанъ и усвоеннаго ими сирскаго алфавита въ Средней Азіи, среди Монголовъ.

Возрастаніе интереса къ древностямъ Востока и увеличеніе числа лицъ, занимающихся этими древностями въ Москвѣ, въ связи съ тѣмъ, что научное изслѣдованіе этихъ древностей требуетъ болѣе тщательнаго разбора многихъ мелкихъ вопросовъ, важныхъ и понятныхъ только для спеціалистовъ, вызвало образованіе при Моск. Археологическомъ Обществѣ особой *Восточной Коммиссіи*. Начавъ свое существованіе 8-го мая 1887 г., Коммиссія эта избрала себѣ предсѣдателя и секретаря, и, благодаря дѣятельности Ѳ. Е. Корша, М. В. Никольскаго, В. К. Трутовскаго, С. С. Слуцкаго и многихъ другихъ лицъ, успѣла уже заявить о себѣ изданіемъ перваго тома своихъ трудовъ.

Кромѣ Восточной Коммиссіи, изъ Моск. Археологическаго Общества выдѣлился еще одинъ археологическій кружокъ, обособившійся въ 1887 г. въ отдѣльное *Нумизматическое Общество. Нумизматика* была издавна близка Московскому Обществу; многіе изъ его членовъ-основателей и первыхъ дѣятелей какъ Брыкинъ, Клочковъ, Солнцевъ, Савельевъ, Григорьевъ, Бар. Кене, Фонъ-Прокешъ Остенъ, князья Левъ и Александръ Гагарины, Гр. А. С. Уваровъ-были нумизматами. Потребность въ спеціальномъ обсужденіи разныхъ нумизматическихъ вопросовъ вызвала сперва образованіе при Обществѣ особой Коммиссіи, которая затѣмъ нашла однако болѣе удобнымъ конституироваться въ особое Общество съ своимъ отдѣльнымъ уставомъ. Предсѣдатель этого Общества, какъ равно и многіе его члены состоятъ въ то же время и дѣятельными членами Общества Археологическаго.

Византійскія древности, т. е. византійское искусство, равно какъ искусство первыхъ вѣковъ христіанства—считались всегда одною изъ важнѣйшихъ отраслей дѣятельности Моск. Археологич. Общества, и составляли предметъ изученія какъ сами по себѣ, такъ, и въ особенности, въ ихъ вліяніи на искусство русское. Дѣятельнѣйшими работниками въ Обществѣ по этому отдѣлу были: И. Д. Мансветовъ, гр. А. С. Уваровъ и С. А. Усовъ.

Кромѣ того многія цѣнныя сообщенія, были сдѣланы *А. С. Павловымъ*, прот. *Д. И. Разумовскимъ, Н. П. Кондаковымъ, Е. В. Барсовымъ, К. К. Герцомъ*, проф. *Казанскимъ, В. Ѳ. Миллеромъ* и др.

Изъ различныхъ отраслей *искусства русскаго* главное вниманіе Общества обращали на себя *зодчество* и *иконопись*. Необходимость разработки этихъ отраслей представлялась, такъ сказать, сама собою, въ такомъ центрѣ

различныхъ иконографическихъ сюжетовъ, какъ напр. „Нерушимой Стѣны“, „Недреманнаго ока Спаса“, „Спаса Благое Молчаніе“, „Деисуса“, и т. д.

Памятники письма и языка, составляющіе предметъ собиранія, изданія и изученія многихъ ученыхъ учрежденій и Обществъ въ Россіи,—менѣе сосредоточивали на себѣ труды членовъ Моск. Археологическаго Общества, чѣмъ памятники вещественные. Нельзя однако не указать на многія сообщенія и въ этой области, сдѣланныя въ Обществѣ *Преосв. Амфилохіемъ* и *В. Е. Румянцевымъ*, а также на рефераты гг.: *Пыпина А. Н.*, *Артлебена Н. А.*, г. *Добрынкина*, *Барсова Е. В.*, *Эмина Н. О.*, *Красносельцева Н. Θ.*, *Домова С. О.*, *Веневитинова М. А.* и *Павлова А. С.*

Очертивъ вкратцѣ научныя работы Общества по различнымъ отдѣламъ археологіи; намъ остается сказать, какъ онѣ распредѣлялись по различнымъ районамъ Россіи. Въ этомъ отношеніи дѣятельность Общества не могла сконцентрироваться на одномъ какомъ-нибудь районѣ, такъ какъ различныя открытія и находки, постепенно возникавшіе вопросы и разныя случайныя обстоятельства заставляли переносить изслѣдованія въ различные районы. Общество получало напримѣръ извѣстіе, что въ такой-то губерніи и уѣздѣ существуетъ могильникъ, откуда кладоискателями добываются интересныя древнія вещи. Чтобы спасти могильникъ отъ скораго уничтоженія, безъ пользы для науки, необходимо было принять мѣры къ его систематической раскопкѣ. Или, напримѣръ, когда былъ затронутъ вопросъ о мегалитическихъ памятникахъ въ Россіи, возникло само собою стремленіе изслѣдовать эти памятники (дольмены) тамъ, гдѣ они у насъ встрѣчаются, именно въ Крыму и на Кавказѣ. Археологическая находка, сдѣланная при проведеніи какой-нибудь желѣзной дороги, требовала иногда немедленнаго обслѣдованія мѣстности и произведенія болѣе обстоятельной раскопки. Всѣ такіе и подобные имъ поводы и причины, въ связи съ сообщеніями, присылавшимися изъ различныхъ мѣстностей Россіи, вызвали мало по малу распространеніе дѣятельности Общества почти на всю Россію, хотя нѣкоторые районы сосредоточили на себѣ эту дѣятельность въ теченіи продолжительнаго времени, другіе же, сравнительно, на болѣе короткое. *Московская губернія* и средняя Россія вообще служили главной ареной дѣятельности Общества по отношенію къ памятникамъ древне-русскаго зодчества и живописи, но что касается до языческой и первобытной старины, то многія другія области не менѣе привлекали къ себѣ вниманіе Общества въ виду ихъ малой изслѣдованности, или сдѣланныхъ въ нихъ находокъ, или наконецъ, предполагаемыхъ слѣдовъ того или иного культурнаго вліянія.

Въ западныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ Общество производило мало самостоятельныхъ изысканій; тѣмъ не менѣе, и тамъ (въ губерніяхъ Могилевской, Минской, Витебской, Новгородской, Псковской) — были производимы раскопки *гг. Романовымъ*, *Турбинымъ*, *Сементовскимъ-Курилло*, *Гр. Уваровымъ*, *Бернштамомъ* и др.

Что касается *южныхъ губерній*, то уже ранѣе были указаны нѣкоторыя работы членовъ Общества по классическимъ древностямъ побережья Чернаго моря. Приведемъ еще сообщенія: *Гр. Уварова*, *Бар. Тизенгаузена*,

Авдьева, Герца и Латышева—о Херсонисѣ и отмѣтимъ раскопки, произведенныя въ различныхъ мѣстностяхъ Крыма — *Гр. Уваровымъ, В. И. Сизовымъ и В. Ѳ. Миллеромъ*. По отношенію къ *Кіевской, Полтавской, и Черниговской губерніямъ*, Общество, — на основаніи данныхъ, доказывающихъ, что раскопки въ этихъ губерніяхъ могутъ доставить важные матеріалы для разъясненія доисторической эпохи нашего отечества, но что, съ другой стороны, находящіеся здѣсь курганы подвергаются значительному уничтоженію или раскапываются людьми несвѣдующими и неопытными, — въ засѣданіи своемъ 26 апрѣля 1877 г. «признало необходимымъ на будущее время не «выдавать свидѣтельствъ на производство раскопокъ въ этой мѣстности от«дѣльнымъ лицамъ, но поручать это дѣло экспедиціямъ, составленнымъ изъ «спеціалистовъ, для чего и войти въ сношеніе съ генералъ-губернаторомъ «Кіевскимъ и губернаторами Полтавскимъ и Черниговскимъ съ просьбою о «принятіи мѣръ къ охраненію тамошнихъ кургановъ отъ произвольныхъ «раскопокъ и предложить Археологическому Обществу Нестора Лѣтописца «въ Кіевѣ, и Императорской Археологической Коммиссіи въ Петербургѣ «принять участіе въ правильномъ и систематическомъ изученіи этого края».

Восточныя губерніи Россіи привлекали вниманіе Московскаго Археологическаго Общества съ самыхъ первыхъ лѣтъ его дѣятельности. Достаточно указать на помѣщенныя въ трудахъ Общества сообщенія: *Агапитова* — „Археологическія изслѣдованія въ Иркутской губерніи"; *Бэра*—„Откуда добывалось олово, входящее въ составъ древнѣйшей бронзы"; *Руфа Игнатьева*—„Ногайскіе валы въ Уфимской губерніи"; „Отчетъ о раскопкахъ близъ Уфы"; „О памятникахъ древности въ Оренбургской и Уфимской губерніяхъ"; „Ганзейскій колоколъ въ Уфимской губерніи"; „Икона св. Николая тамъ же", „Кіотъ—даръ царя Іоанна Грознаго селу Елабугѣ" „Антиминсъ Буйницкаго монастыря Литовской Руси, находящійся въ Уфѣ"; *Черникова-Анучина* — „Находки древностей близъ города Уфы"; *Невоструева*—„Елабужскія древности"; „*Лоссіевскаго*—„О находкѣ древнихъ серебряныхъ чашекъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ, Уфимской губерніи"; „О курганахъ Оренбургской губерніи"; *Соловьева*—„Надпись на лукѣ, находящемся въ Казанскомъ уѣздномъ училищѣ"; „Остатки древнихъ сооруженій русскаго юговостока"; „Древности русскаго востока"; „Курганы Казанской губерніи"; *Шишкина*—„О древностяхъ Сибирской губерніи"; *Рютимейера*—„Остатки животныхъ въ древнихъ костищахъ Урала"; *Великанова* — „Свѣдѣнія о томъ, что вышло изъ печати отечественной археологіи въ Уфимской и Пермской губерніяхъ"; *Евлентьева*—„О необходимости музея въ Казани и Болгарахъ". Но особенное движеніе въ изслѣдованіи восточныхъ губерній послѣдовало съ тѣхъ поръ, какъ Державному Покровителю Общества, Его Величеству Государю Императору Всемилостивѣйше благоугодно было пожаловать Обществу, изъ собственныхъ средствъ, сперва пятнадцать тысячъ, а въ 1888 г. еще десять—на Археологическое изученіе Кавказа и Восточныхъ губерній.

На дарованныя средства Общество организовало нѣсколько экспедицій изъ Москвы, въ составѣ которыхъ приняли участіе: *Гондатти Н. Л.*—на сѣверный Уралъ, *Анучинъ Д. Н. и Гр. Ѳ. А. Уваровъ* въ Казанскую и Перм-

скую губернію; *Нефедовъ Ф. Д.* — въ Тургайскую область и Оренбургскій край. Труды всѣхъ этихъ дѣятелей доставили значительныя коллекціи, которыя въ настоящее время описываются и подготовляются къ печати. Результаты изысканій имѣютъ быть опубликованы отдѣльными выпусками подъ общимъ названіемъ „Матеріалы для Археологіи Восточныхъ губерній“.

Изучая восточныя окраины, Общество не могло не заинтересоваться *Сибирью*, страной еще такъ мало изслѣдованной въ археологическомъ отношеніи, а между тѣмъ представляющей, судя по извѣстнымъ даннымъ, обширное поле для археологическихъ изысканій и обѣщающей доставить важные матеріалы для изученія культурныхъ вліяній Востока на Западъ. Привлеченіе Сибири въ районъ археологическихъ изслѣдованій представлялось тѣмъ болѣе желательнымъ, что въ мѣстныхъ Сибирскихъ обществахъ за послѣднія двадцать лѣтъ выдвинулся рядъ образованныхъ лицъ, отчасти изъ мѣстныхъ служащихъ и торговцевъ, отчасти изъ лицъ, попавшихъ туда не по доброй волѣ,—которыя обратили серьезное вниманіе на древности этой страны и стали заниматься съ любовью и энергіей—ихъ собираніемъ и описаніемъ. Благодаря неутомимой энергіи этихъ лицъ, въ сибирскихъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ возникли такіе Музеи и Библіотеки, которыхъ нѣтъ въ болѣе близкихъ къ столицамъ городахъ Евр. Россіи, и стали производиться обстоятельныя раскопки и собираться цѣнныя археологическія коллекціи.

Понятно, что когда Московское Археологическое Общество пожелало собирать археологическія данныя по Сибири, оно обратилось прежде всего къ тѣмъ мѣстнымъ дѣятелямъ, которые уже успѣли заявить о себѣ своими трудами въ томъ же направленіи и встрѣтили предложенія Общества съ полнѣйшимъ сочувствіемъ и полною готовностью работать безъ всякаго за то вознагражденія, ради одной только цѣли изученія мѣстнаго края и по возможности изданія его археологическихъ богатствъ. Прежде всего откликнулся *Черскій И. Д.*, сдѣлавшій Обществу не мало сообщеній и обработавшій вопросъ „О каменныхъ орудіяхъ неолитическаго періода, найденныхъ близъ с. Преображенскаго на берегу р. Нижней Тунгуски“. Затѣмъ въ Общество доставляли рефераты: *И. Я. Словцовъ* и *Е. Г.* [illegible] — „О находкахъ каменныхъ орудій близъ г. Тюмени“; *Н. И. Витковскій*—„Находки каменнаго періода въ восточной Сибири“; *Н. М. Ядринцевъ* — „Описаніе сибирскихъ кургановъ и древностей“ и „Древности Томской губерніи“. Съ особенною охотою откликнулись на желанія и запросы Общества: *А. В. Адріановъ* и *Д. А. Клеменцъ*; послѣдній производилъ по порученію Общества неоднократно раскопки и доставилъ рядъ весьма обстоятельныхъ о нихъ отчетовъ. Бывшій Тобольскій вице-губернаторъ *Дмитріевъ-Мамоновъ* прислалъ въ Общество Альбомъ видовъ кургановъ и найденныхъ въ нихъ предметовъ.

Еще въ большей степени, чѣмъ Сибирь, привлекъ къ себѣ дѣятельность Московскаго Археологическаго Общества *Кавказъ*. Археологическія разысканія по сю и по ту сторону Кавказскаго хребта заняли видное мѣсто въ лѣтописи занятій Общества. Систематическому изученію древностей Кавказа было положено начало въ 1879 г., съ открытія подготовительныхъ работъ

къ Тифлисскому Археологическому Съѣзду. Работы эти имѣли, отчасти, цѣлью собрать свѣдѣнія объ имѣющихся видахъ древностей и данныя о жившихъ нѣкогда на Кавказѣ народахъ и существовавшихъ у нихъ городахъ, храмахъ и т. д., отчасти—выработать методы и программы—для предполагаемыхъ систематическихъ изслѣдованій и подготовленія лицъ, которыя могли бы въ нихъ участвовать.

Были составлены программы, предприняты экспедиціи, привлечены мѣстныя силы и совокупными усиліями обслѣдованы многія мѣстности Осетіи, Дагестана, сѣверныхъ предгорій, бассейна Куры, Мингреліи и окрестностей Арарата; произведены раскопки въ пещерахъ, въ доисторическихъ могильникахъ, въ курганахъ; осмотрѣны мѣста нѣкоторыхъ древнихъ городовъ, описаны рукописи Эчміадзинской библіотеки, собраны свѣдѣнія о многихъ археологическихъ находкахъ, о развалинахъ древнихъ храмовъ, о высѣченныхъ въ горахъ жилищахъ и т. д. *Гр. Уваровъ*, стоя во главѣ всего дѣла, направлялъ изслѣдованія и раскопки и собиралъ вокругъ себя всѣ имѣвшіяся на лицо ученыя силы.

Кончина Гр. А. С. Уварова, столь интересовавшагося Кавказомъ и умѣвшаго возбуждать этотъ интересъ и въ другихъ, грозила положить конецъ столь энергично начавшимся было изслѣдованіямъ, прервавъ ихъ, можно сказать, въ ихъ началѣ. Къ счастью, благодаря милостивымъ щедротамъ Державнаго Покровителя Общества, явилась возможность не только продолжать дѣло, начатое Графомъ, но и придать ему бо̀льшіе размѣры и систематичность. Археологическое изученіе Кавказа предпринято и ведется Московск. Археологическимъ Обществомъ тремя путями: а) учеными экспедиціями, посылаемыми на Кавказъ, б) привлеченіемъ мѣстныхъ жителей и въ особенности мѣстной интеллигенціи къ описанію памятниковъ и собиранію древностей, и в) обработкой и изданіемъ собираемаго матеріала.

Данныя и коллекціи, добытыя и собранныя этими экспедиціями, обрабатываются мало по малу ихъ участниками и имѣютъ выходить въ свѣтъ отдѣльными выпусками подъ названіемъ „Матеріалы для археологіи Кавказа". Покуда вышли два выпуска, заключающіе въ себѣ результаты поѣздокъ *В. Ѳ. Миллера и В. И. Сизова.*

Переходя къ заботамъ Общества по сохраненію памятниковъ, приведенію ихъ въ извѣстность, составленію пособій для ихъ описанія и изученія, обращу вниманіе только на главнѣйшія работы Общества въ этомъ направленіи. Въ 1869 г. Членами Общества былъ поднятъ на I-мъ Археологическомъ Съѣздѣ въ Москвѣ—*вопросъ о преподаваніи археологіи и о большемъ распространеніи археологическихъ свѣдѣній вообще въ русскомъ обществѣ.*

Въ 1872 г. на II Археол. Съѣздѣ *Гр. А. С. Уваровъ* ставитъ и обсуждаетъ вопросъ *„о мѣрахъ къ сохраненію памятниковъ"* и предлагаетъ ходатайствовать предъ Правительствомъ объ учрежденіи *ученаго* надзора за памятниками древностей на всемъ пространствѣ, занимаемомъ нашимъ обширнымъ отечествомъ.

14 мая 1876 г. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія извѣщаетъ, что *вслѣдствіе ходатайствъ и представленій Моск. Археол. Общества,* при Ми-

министерствѣ Народнаго Просвѣщенія организуется Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря *Кн. А. Б. Лобанова-Ростовскаго*, для разсмотрѣнія проекта положенія, выработаннаго II-мъ Арх. Съѣздомъ, о *мѣрахъ къ сохраненію на будущее время существующихъ памятниковъ древности*. Въ составъ названной Коммиссіи имѣетъ войти и членъ Моск. Арх. Общества, избраніе котораго и предлагаетъ г. Министръ.

20 мая 1886 г., въ экстренномъ засѣданіи Общества, Предсѣдатель, Графиня *Уварова*, заявляетъ Обществу о полученныхъ ею свѣдѣніяхъ касательно намѣренія *Кн. С. М. Голицына* продать свою коллекцію искусствъ и древностей, завѣщанныхъ городу дѣдомъ Князя и съ тѣхъ поръ открытыхъ публикѣ. Графиня предлагаетъ Обществу ходатайствовать предъ Правительствомъ, какъ объ удержаніи коллекціи *Кн. Голицына* въ предѣлахъ Россіи, такъ и вообще о запрещеніи замѣчательныхъ предметовъ частнымъ владѣльцамъ продавать свои коллекціи за границу, подобно тому какъ это принято въ Италіи. Послѣдствіемъ ходатайства Общества была покупка упомянутаго собранія для Императорскаго Эрмитажа.

Въ томъ же году вслѣдствіе часто получаемыхъ извѣстій о расхищеніи кургановъ *Терской области* возбуждается въ Обществѣ вопросъ о принятіи мѣръ къ ихъ огражденію, послѣдствіемъ чего являются соотвѣтственное ходатайство передъ Начальникомъ Области и просьба къ членамъ-корреспондентамъ объ оказаніи ему содѣйствія съ ихъ стороны.

17-го марта 1887 г. Оберъ-Прокуроръ св. Правительствующаго Синода сообщаетъ Обществу на просмотръ, дополненіе и заключеніе проектъ *Правилъ административно-хозяйственнаго управленія Ростовскимъ Кремлемъ*. Проектъ дополняется и возвращается г. Оберъ-Прокурору для окончательнаго утвержденія.

17 апр. 1887 г., по представленію члена корр. *А. К. Сементовскаго-Курилло*, Общество входитъ съ представленіемъ къ Министру Путей Сообщенія, ходатайствуя, чтобы при работахъ, предпринятыхъ для расчистки Западной Двины, было бы обращено вниманіе на сохраненіе древнихъ камней, находящихся въ руслѣ рѣки.

24 апр. того же года, вслѣдствіе представленія Предсѣдателя о постепенномъ уничтоженіи остатковъ древняго Херсониса, рѣшено повергнуть къ стопамъ Его Величества, Государя Императора, всеподданнѣйшее ходатайство Общества о необходимости принять мѣры къ огражденію Херсониса отъ дальнѣйшаго разрушенія и расхищенія. Послѣдствіемъ этого ходатайства было запрещеніе [illegible] касаться херсонисскихъ древностей и приказъ, данный Импер. Археол. Коммиссіи, вѣдать раскопками Херсониса совмѣстно съ Императорскимъ Одесскимъ Археологическимъ Обществомъ, причемъ на сохраненіе и устройство Херсониса опредѣлено отпускать ежегодно отъ трехъ до пяти тысячъ рублей.

Что касается до заботъ о приведеніи въ извѣстность памятниковъ древностей, изданія инструкцій и т. п., то уже въ числѣ вопросовъ, поставленныхъ въ 1869 г. Москов. Археол. Обществомъ на I Археол. Съѣздѣ, мы находимъ вопросы: о *[illegible] опредѣленіи* [illegible] и [illegible] въ по-

слѣдованіи памятниковъ, составленіе подробной инструкціи археологическихъ изысканій, терминологія русской археологіи, о составленіи археологическихъ картъ и о важности учрежденія провинціальныхъ Археологическихъ Музеевъ, причемъ нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ были предметомъ оживленныхъ преній и подробнаго обсужденія на Съѣздѣ.

14 февраля 1872 г. Предсѣдатель Общества заявляетъ, что по важности для науки курганныхъ раскопокъ и въ виду возрастающаго числа лицъ, занимающихся этими раскопками, необходимо составить *руководство для раскопокъ кургановъ*, дабы раскопки эти производились съ пользою для археологіи. Общество, вполнѣ соглашаясь съ необходимостью подобнаго руководства, поручаетъ Предсѣдателю его составленіе

12 іюня того же года, по предложенію Предсѣдателя, былъ обсуждаемъ вопросъ *о систематическомъ изслѣдованіи могильниковъ отдѣльныхъ славянскихъ племенъ*. На первыхъ порахъ рѣшено поручить *М. Ф. Кусцинскому* изслѣдованіе кургановъ племени Кривичей, а *Д. Я. Самоквасову*—кургановъ Сѣверянъ въ Черниговской губ.

Въ 1874 г. Общество печатаетъ въ VI томѣ Древностей „*Инструкцію для описанія городищъ, кургановъ и пещеръ*", выработанную коммиссіей, назначенной III-мъ Археол. Съѣздомъ. Инструкцію эту опредѣлено выдавать впредь всѣмъ желающимъ заниматься археологическими изслѣдованіями. На томъ же III-мъ Съѣздѣ члены Моск. Археол. Общества, *И. Е. Забѣлинъ* и *Гр. А. С. Уваровъ*, поднимаютъ снова вопросъ, уже разсматривавшійся на I Съѣздѣ, *о необходимости введенія археологіи въ число предметовъ преподаванія* и предлагаютъ Съѣзду рефераты: первый — „*Въ чемъ заключаются основныя задачи археологіи, какъ самостоятельной науки*", *второй*—„*Что должна обнимать программа для преподаванія русской археологіи и въ какомъ систематическомъ порядкѣ должна быть распредѣлена эта программа*". На III-мъ же Съѣздѣ *Гр. А. С. Уваровъ* предлагаетъ вопросъ: *О существенныхъ и второстепенныхъ признакахъ народности могильныхъ насыпей*" и развиваетъ его въ программу научнаго изслѣдованія древнихъ памятниковъ. Къ V Съѣзду было выработано нѣсколько *программъ*, какъ общаго характера, такъ и спеціальнаго, примѣнительно къ Кавказу.

Въ 1888 г., при содѣйствіи *Граф. П. С. Уваровой, Н. В. Никитина, А. М. Павлинова* и *Д. Н. Анучина*, вырабатывается Обществомъ „Программа для археологическаго изученія Кавказа", предназначенная къ распространенію среди мѣстныхъ администраторовъ, духовныхъ лицъ, учителей и вообще—Кавказской интеллигенціи.

Какъ на одно изъ средствъ способствовать собиранію и объединенію свѣдѣній по русскимъ древностямъ, Общество, по предложенію Гр. А. С. Уварова, обратило вниманіе, съ самаго начала своей дѣятельности, на подготовленіе матеріаловъ для *Археологическаго Словаря*. Матеріалы эти собирались, обсуживались Обществомъ, составляли иногда предметъ особыхъ докладовъ и рефератовъ и по мѣрѣ накопленія печатались въ изданіяхъ Общества.

Вопросъ о составленіи *Археологическихъ Картъ*, также былъ предме-

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Съ этихъ поръ, въ виду желанія Его Величества, а также и все чаще повторяющихся запросовъ со стороны Правительства, городовъ и мѣстныхъ управленій, Моск. Археол. Общество увидѣло себя вынужденнымъ расширить рамки своей дѣятельности и, продолжая прилагать общія старанія къ сохраненію древностей, выдѣлило изъ себя особую *„Коммиссію охраненія древнихъ памятниковъ"* спеціально для разбора дѣлъ по сломкѣ, передѣлкѣ и реставраціи древнихъ церковныхъ зданій.

Глава IV нашей Записки представитъ вамъ, Милост. Государи, подробную лѣтопись всѣхъ запросовъ обращенныхъ въ Общество по этому отдѣлу и укажетъ вамъ *вкратцѣ* на труды понесенные Обществомъ по этому сложному, не всегда легкому, не всегда пріятному дѣлу; большія подробности печатаются въ изданіяхъ Общества. Не желая затруднять нынѣ вашего вниманія и затягивать нашего засѣданія напомню только о томъ, что Моск. Археол. Общество за первое свое 25-лѣтіе разсмотрѣло и разрѣшило 187 дѣлъ, касающихся до передѣлокъ, перестроекъ и крупныхъ реставрацій древнихъ русскихъ храмовъ, что Моск. Общество вызвало своими представленіями *въ 1877 г. извѣстный „Указъ объ обязательствѣ для духовныхъ властей испрашивать при перестройкахъ церквей дозволеніе Археологическихъ Обществъ"*, что оно спасло отъ разрушенія или совершеннаго искаженія Покровскій Соборъ близь Боголюбова, Ризницу Суздальскаго Покровскаго монастыря, назначеннаго Преосв. Іаковымъ на продажу въ ломъ, Волоколамскій Соборъ, Соборъ въ Звенигородѣ, храмъ Баграта въ Кутаисѣ и пр. Если прибавлю къ этому, что Общество занималось въ то же время возстановленіемъ стѣнописи Моск. Успенскаго Собора, вѣдало реставраціей Влад. Успенскаго Собора, реставраціей Бѣлой Палаты въ Ростовѣ, церковью въ Никулинѣ городищѣ, стѣнами Смоленска и Кремлемъ Ростовскимъ и Коломенскимъ—то скажу довольно, чтобы хотя бы поверхностно охарактеризовать дѣятельность нашего Общества по сохраненію и огражденію нашихъ древнихъ памятниковъ отъ уничтоженія и разрушенія.

Но распространяясь по этому вопросу было-бы несправедливо напоминать только объ успѣхахъ Общества по этому вопросу и не сознаваться въ неудачахъ, которыя пришлось перенести или въ ходатайствахъ и представленіяхъ, которыя не имѣли успѣха, то есть проще—которыя кончались (не смотря на всѣ заявленія и протесты) разборомъ—уничтоженіемъ древняго памятника. Не распространяясь особенно подробно—укажу только на нѣсколько фактовъ, записанныхъ въ лѣтописи Общества, подъ рубрикой „Археологическій Синодикъ".

Археологическій Синодикъ.

1872 г.

Древніе колокола съ славянскими надписями присланные въ ломъ изъ Вильны въ Москву. Т. IV: стр. Проток. 10.

Риза съ иконы, которой Іоаннъ III благословилъ дочь свою Елену, отправляя ее замужъ въ Литву, перелита, по приказанію викарія Литовскаго, Епископа Іосифа. Т. IV; стр. Пр. 10.

Домъ XVII вѣка принадлежащій Николо-Переяславской церкви въ Москвѣ.

1874 г.

Колокольня при церкви Богоявленія Господня, что въ Даргомиловской слободѣ. Т. IV; стр. 94.

Пещерный храмъ или Дѣвичій монастырь, на полпути изъ Севастополя въ Инкерманъ—взорванъ при проведеніи Лозово Севастопольской дороги. Т. IV; стр. Пр. 57.

1883 г.

Никольскій соборъ въ городѣ Вязникахъ, Владимірской г., построенный въ XVII в. Т. X. стр. Пр. 67.

1884 г.

Вознесенская цер. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Т. X. стр. Пр. 88 и 94.

1885 г.

Въ древней *церкви Св. Троицы* въ Іорѣ, бывшемъ Смоленскомъ Соборѣ, сломанъ алтарь и разобранъ иконостасъ.

Трехшатровая церковь XVII в. въ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ, въ Казани, снесена до основанія, несмотря на повторенныя представленія Общества о возможности ея сохраненія.

1889 г.

Семинарская церковь въ г. Рязани уничтожена возведеніемъ пристроекъ, совершенно ненужныхъ.

1889 г.

Успенскій Ростовскій Соборъ въ которомъ уничтожена древняя стѣнопись и сѣверный портикъ—памятникъ XII в.

Я кончила, господа, но кончая должна посятить послѣдьнія мои слова тѣмъ милостямъ и вниманію, которыми Общество постоянно пользовалось отъ Августѣйшихъ своихъ Покровителей, отъ Правительства и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ.

Съ самаго своего основанія Общество имѣло счастіе состоять подъ покровительствомъ тогда Великаго Князя Цесаревича, а нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича и считать своимъ Почетнымъ Членомъ Великаго Князя Владиміра Александровича.

За послѣднее время ту-же честь оказалъ Обществу Почетный Предсѣдатель VIII Археологическаго Съѣзда, Великій Князь Сергій Александровичъ.

Въ 1868 г. Государь Императоръ Александръ Николаевичъ даруетъ Обществу состоящій въ вѣдомствѣ Министерства Юстиціи Курьерскій домъ, что на Берсеневкѣ.

Съ 1869 г. отпускаются всякіе три года необходимыя средства на сызовъ и расходы по Археологическимъ Съѣздамъ и частью изданію Трудовъ Съѣздовъ.

Съ 1872 г. отпускаются Обществу ежегодная субсидія—сперва въ размѣрѣ 3000 р.,—а впослѣдствіи 5000 р.

Обществу—отъ имени Великаго Князя Наслѣдника и Покойнаго Государя — дѣлаются крупные подарки въ видѣ дорогихъ изданій, альбомовъ Мартынова и пр.

Ходатайство Общества о вознагражденіи лицъ, оказавшихъ услуги по сохраненію и возстановленію памятниковъ—Ярославскаго Губернатора Левшина и Ростовскаго купца Шлякова—благосклонно приняты Его Величествомъ.

Его Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, не только созываетъ Археологическій Съѣздъ въ Тифлисѣ, но отдаетъ въ распоряженіе Съѣзда Свой дворецъ и отпускаетъ на предварительные расходы Съѣзда—15.000 р.

Въ 1886 и 1888 г. Государю Императору угодно пожаловать Обществу на изслѣдованіе Кавказа и восточныхъ губерній 25.000 р.

Въ текущемъ году г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія и Министромъ Финансовъ отпущено 3000 р. на изданіе Трудовъ Ярославскаго Съѣзда и Грузинскихъ Документовъ находящихся въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Изъ частныхъ лицъ—болѣе крупными жертвователями были: покойный казначей Общества, Алексѣй Ивановичъ Хлудовъ, реставрировавшій на собственныя средства внутренность дома, пожалованнаго Обществу Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ.

Вадимъ Ивановичъ Лѣствицынъ—извѣстный изслѣдователь Ярославскихъ древностей, нынѣ также усопшій — отпустившій въ 79 годахъ, изъ своихъ крайне ограниченныхъ средствъ—300 р. на производство раскопокъ въ Ярославской губ.

Графъ А. С. Уваровъ, на средства котораго было издано Описаніе Кіева—Закревскаго, Труды I Археол. и частью III Кіевскаго Съѣзда.

И за послѣднее время Ярославскій купецъ Сорокинъ, отпустившій Обществу 5000 р. на изданіе Трудовъ Ярославскаго Съѣзда.

Изъ всего вышесказаннаго видно что Московское Археологическое Общество, основанное и руководимое въ продолженіи двадцати лѣтъ такимъ неутомимымъ дѣятелемъ какъ Графъ А. С. Уваровъ, облагодѣтельствованное не разъ милостями Царскими и состоящее изъ Членовъ неутомимо и дружно работающихъ на пользу русской науки и просвѣщенія — должно было дать многое—должно было сдѣлать то, что сдѣлало, то есть двинуть, направить, развить изученіе русской археологіи, какъ христіанской, такъ и первобытной—доисторической.

Но, господа, если Обществу и послѣ кончины его Основателя и пожизненнаго Предсѣдателя дана была возможность продолжать начатое дѣло; если Общество могло послѣ потери своего руководителя и перваго главнаго своего работника поддержать свои старыя сношенія, завязать еще много новыхъ, продолжать слѣдить по всей Россіи за сохраненіемъ памятниковъ старины русской, заняться составленіемъ археологическихъ картъ, продолжать работы по археологическому словарю, продолжать раскопки и ученыя экспедиціи — то этимъ оно обязано все тѣмъ-же обстоятельствамъ—доброй памяти, остав-

ленной въ Обществѣ свѣтлою личностью Графа, милостямъ Державнаго своего Покровителя — единодушію и энергіи своихъ Членовъ.

Кончаю пожеланіемъ: да не оскудѣетъ и впредь энергія нашихъ Членовъ, и да позволено будетъ Обществу еще многія лѣта остаться на высотѣ своего призванія.

Въ заключеніе Засѣданія Предсѣдатель Общества, Графиня Уварова, благодарила присутствующихъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Первымъ чувствомъ и первымъ словомъ моимъ да будетъ глубочайшая «благодарность Государю Императору, за привѣтъ, который Его «Величеству всемилостивѣйше угодно было прислать Импер. Моск. Археол. «Обществу при посредствѣ Августѣйшаго Своего Брата. Глубочайшая благо«дарность и Вашимъ Императорскимъ Высочествамъ за ласку и посѣщеніе.

«Искренняя признательность моя и всѣмъ Вамъ, господа, за поздрав«ленія и пожеланія Московскому Археологическому Обществу и за его благо«склонное вниманіе которымъ Вы удостоили и меня лично; позвольте мнѣ «только объяснить Вамъ какъ я сознаю и понимаю это вниманіе.

«Не мои дѣла, не мои труды — празднуете Вы въ нынѣшнемъ засѣданія. «Вы заявляете сердечное слово, Вы подаете ласковую руку женщинѣ, имѣ«ющей въ Вашихъ глазахъ одно огромное преимущество — носить имя, которое «Вамъ дорого, которое должно быть дорого всякому Русскому ученому.

«За себя и за того, котораго Вы во мнѣ почтили, благодарю Васъ отъ «полноты взволнованной моей души».

№ 324. Протоколъ годичнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 17-го Февраля 1889 года, въ память двадцатипятилѣтія перваго учредительнаго собранія 17 Февраля 1864 г., подъ предсѣдательствомъ почетнаго члена Общества графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ-основателей А. Н. Андреева и А. А. Гатцука, Почетныхъ членовъ— А. П. Богданова и В. Е. Румянцева и Дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-корреспондентовъ—епископа Угличскаго Амфилохія, Д. Н. Анучина, М. О. Аттая, Е. В. Барсова, барона Ѳ. А. Бюлера, К. М. Быковскаго, А. Н. Веселовскаго, Н. Л. Гондатти, С. О. Долгова, К. А. Дубинкина, А. К. Жизневскаго, И. Е. Забѣлина, А. А. Ивановскаго, Д. И. Иловайскаго, В. М. Истрина, Г. И. Кананова, В. О. Ключевскаго, И. И. Козловскаго, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, А. А. Мартынова, В. Ѳ. Миллера, В. М. Михайловскаго, Г. А. Муркоса, Ф. Д. Нефедова, Н. В. Никитина, М. В. Никольскаго, А. Л. Обера, протоіерея В. В. Остроумова, И. Л. Окромчедѣлова-Серебрякова, А. С. Павлова, А. М. Павлинова, А. М. Подшивалова, Н. П. Поливанова, В. К. Попандопуло, В. И. Сизова, И. И. Соловейчика, С. С. Слуцкаго, Н. М. Турбина, графа Ѳ. А. Уварова, В. И. Холмогорова, И. Н. Холмогорова, А. Н. Шварца, барона Д. О. Шеппинга, Н. Я. Янчука и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

Ко времени засѣданія находящійся въ залѣ засѣданій портретъ Основателя и пожизненнаго Предсѣдателя Общества графа Алексѣя Сергѣевича Уварова былъ роскошно убранъ живыми цвѣтами и растеніями по подпискѣ между Членами.

Передъ началомъ засѣданія была отслужена панихида по всѣмъ скончавшимся за 25 лѣтъ членамъ Общества. Службу совершалъ, нарочно прибывшій къ этому дню въ Москву, дѣйствительный членъ Общества, викарій Ярославской епархіи, епископъ Угличскій Преосвященный Амфилохій соборне, въ сослуженіи съ членомъ Общества о. протоіеремъ В. В. Остроумовымъ и о. Воздвиженскимъ и при пѣніи хора синодальныхъ пѣвчихъ.

Послѣ панихиды Предсѣдатель Общества графиня П. С. Уварова, объявивъ засѣданіе открытымъ, въ краткой рѣчи указала, что настоящее Засѣданіе созвано въ память двадцатипятилѣтія перваго учредительнаго собранія 17-го Февраля 1864 г. въ домѣ графа А. С. Уварова, которое и положило начало учрежденію самаго Общества. 4 Октября 1864 г. было первое экстраординарное

засѣданіе, а 3 ноября того-же года—первое обыкновенное. Память всѣхъ этихъ знаменательныхъ въ исторіи Общества дней и совершающееся ихъ двадцатипятилѣтіе будетъ достойнымъ образомъ почтено VIII-мъ Археологическимъ Съѣздомъ въ Январѣ 1890 г., нынѣ же чествуется память лишь перваго зародыша Общества, поэтому и самому чествованію приданъ наиболѣе скромный видъ.

Послѣ рѣчи Предсѣдателя Общество перешло къ очереднымъ занятіямъ.

1. Секретарь Общества прочелъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества за двадцать пятый годъ его существованія, съ 17-го Февраля 1888 по 17-ое Февраля 1889 г.

2. Казначей Общества представилъ денежный отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ по кассѣ Общества съ 17-го Февраля 1888 г. по 17-ое Февраля 1889 года.

3. Членъ Ревизіонной Коммиссіи В. И. Сизовъ прочелъ протоколъ Коммиссіи по ревизіи кассы Общества, изъ котораго видно, что всѣ дѣла по приходу и расходу суммъ Общества ведутся въ образцовомъ порядкѣ, за что Общество выразило глубокую благодарность казначею А. А. Дубинину.

Несмотря на то, что настоящему засѣданію былъ нарочно приданъ самый скромный характеръ, дабы празднованіе двадцатипятилѣтія всецѣло оставить до Съѣзда, многими лицами и учрежденіями были принесены искреннія и сердечныя поздравленія Обществу, вызвавшія съ его стороны глубокую и сердечную благодарность.

Поздравленія были принесены слѣдующими лицами и учрежденіями, лично и черезъ своихъ представителей:

Товарищемъ предсѣдателя Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея Е. И. Забѣлинымъ—отъ имени Музея.

Президентомъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи В. Ѳ. Миллеромъ—отъ имени Общества.

Предсѣдателемъ Антропологическаго Отдѣла Общества Любителей Естествознанія, почетнымъ членомъ Московскаго Археологическаго Общества А. П. Богдановымъ—отъ имени Отдѣла.

Предсѣдателемъ Московскаго Нумизматическаго Общества Н. М. Турбинымъ—отъ имени Общества и

Предсѣдателемъ Тверской Ученой Архивной Коммиссіи и Тверскаго Музея А. К. Жизневскимъ—отъ имени Коммиссіи и Музея.

Телеграммы были получены отъ слѣдующихъ учрежденій, Обществъ и лицъ: а) отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ; б) отъ Казанскаго Общества Естествоиспытателей; в) отъ Ростовскаго Музея Церковныхъ Древностей; г) отъ Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи; д) отъ Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи; е) отъ Смоленскаго Историческаго Музея; ж) отъ И. А. Вахрамѣева, И. А. Шлякова и А. А. Титова изъ Ярославля; з) отъ Н. И. Троицкаго

изъ Тулы и отъ Н. П. Горожанскаго изъ Петербурга и [illegible] отъ учителя С. [illegible] изъ [illegible] — поздравительныя письма (см. въ приложеніи № 1).

По выслушаніи привѣтственныхъ словъ, телеграммъ и письма, Предсѣдатель графиня П. С. Уварова въ краткой, глубоко прочувствованной рѣчи высказала всѣмъ членамъ Общества искреннюю и сердечную благодарность за память ихъ къ покойному основателю Общества, за тѣмъ почетной они убрали ко дню засѣданія портретъ его живыми цвѣтами и растеніями и объявила перерывъ на 10 минутъ.

По возобновленіи засѣданія графиня П. С. Уварова прочла свой докладъ о древнихъ могильникахъ и курганахъ Кавказа (см. приложеніе 2) съ демонстраціей найденныхъ въ нихъ различныхъ предметовъ и вещей. Докладъ этотъ вызвалъ живой интересъ среди членовъ и послѣ окончанія его постановлено было просить графиню распространить и дополнить его, напечатавъ въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ «Матеріаловъ по Археологіи Кавказа», а настоящій рефератъ помѣстить въ приложеніи къ протоколу.

Такъ какъ въ этомъ засѣданіи предстояло избрать на три года Казначея и товарища его, за истеченіемъ срока В. К. Трутовскаго и С. С. Слуцкаго, то Предсѣдателемъ было предложено приступить къ баллотировкѣ, но Общество единогласно просило В. К. Трутовскаго и С. С. Слуцкаго остаться, безъ баллотировки, въ ихъ должностяхъ на указанный срокъ, за что они принесли Обществу искреннѣйшую и глубочайшую благодарность.

За позднимъ временемъ избраніе предложенныхъ далѣе въ члены Общества лицъ было отложено до слѣдующаго засѣданія.

Приложеніе № 1. къ протоколу № 324

а) Отъ Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ шлетъ сердечный привѣтъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу въ день пятидесятилѣтія его славной дѣятельности на пользу русской археологической науки и желаетъ ему дальнѣйшаго процвѣтанія.

Предсѣдатель *Фирсовъ.* Секретарь *[illegible]*.

б) Отъ Казанскаго Общества Естествоиспытателей.

Казанское Общество Естествоиспытателей привѣтствуетъ Императорское Московское Археологическое Общество въ день его пятидесятилѣтія и желаетъ ему дальнѣйшаго преуспѣянія на славу науки.

Президентъ *Штукенбергъ.*

в) Отъ Ростовскаго Музея Церковныхъ древностей.

Одинъ изъ младшихъ собратій Общества Ростовскій Музей церковныхъ древностей, учрежденію коего не мало содѣйствовалъ незабвенный основатель Общества графъ А. С. Уваровъ, шлетъ привѣтствіе Обществу, празднующему сегодня двадцатипятилѣтіе своей плодотворной дѣятельности и желаетъ дальнѣйшихъ успѣховъ на пользу отечественной археологіи.

Покровитель Музея *Іонаѳанъ*, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій. Предсѣдатель Комитета губернаторъ *Фрезе*; товарищъ Предсѣдателя *Булатовъ*; Члены: *Вахрамѣевъ*, *Шляковъ*, *Бычковъ*, *Мансуровъ*. Секретарь *Титовъ*.

г) Отъ Нижегородской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи (на имя графини П. С. Уваровой).

Нижегородская Архивная Коммиссія привѣтствуетъ Васъ, Графиня, съ знаменательнымъ въ жизни предсѣдательствуемаго Вами Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества днемъ, выражаетъ свои искреннія пожеланія дальнѣйшаго процвѣтанія Обществу, такъ счастливо направленнаго въ своей дѣятельности незабвеннымъ графомъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ.

Непремѣнный Попечитель Коммиссіи *Барановъ*;
Предсѣдатель Коммиссіи *Гацискій*.

д) Отъ Тамбовской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи.

Тамбовская Архивная Коммиссія приноситъ Московскому Археологическому Обществу поздравленіе съ [illegible] двадцатипятилѣтіемъ его плодотворной дѣятельности на пользу отечественной науки.

Предсѣдатель *Дубасовъ*. Секретарь *Рязановъ*.

е) Отъ Смоленскаго Историческаго Музея.

Управленіе Смоленскаго Историческаго Музея приноситъ Обществу поздравленіе по случаю двадцатипятилѣтняго юбилея.

Предсѣдатель, Городской Голова *Энгельгардтъ*.
Завѣдующій Музеемъ членъ-корреспондентъ Археологическаго Общества *Писаревъ*.

ж) Отъ д. чл. И. А. Вахрамѣева, А. А. Титова и И. А. Шлякова, изъ Ярославля.

[illegible] Археологическое Общество съ [illegible] [illegible] [illegible] Общества [illegible] [illegible] Общество [illegible].

Вахрамѣевъ. *Титовъ*. *Шляковъ*.

з) Отъ д. ч. Н. И. Троицкаго, изъ Тулы (на имя графини П. С. Уваровой).

Ваше Сіятельство и членовъ Общества привѣтствую съ юбилеемъ. Душевно желаю богатыхъ пріобрѣтеній научныхъ, крѣпкой, дружной преданности и взаимности въ работахъ и глубочайшаго сочувствія отечества.

Николай Троицкій.

и) Отъ члена корр. Н. П. Горожанскаго, изъ С.-Петербурга (на имя графини П. С. Уваровой).

Приношу поздравленіе съ двадцатипятилѣтнимъ юбилеемъ Общества съ убѣжденіемъ дальнѣйшаго развитія подъ Вашимъ руководствомъ на пользу науки.

Николай Горожанскій.

к) Отъ С. Комарова.

1889 г. февраля 17-го дня.

Сердечно любя нашу родную старину, я всегда искренне сочувствовалъ дѣйствіямъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, поставившаго себѣ задачею—сберечь для современниковъ и потомства еще уцѣлѣвшіе вещественные останки нашего историческаго прошлаго; я по мѣрѣ возможности представлялъ Обществу нѣкоторые предметы, имѣющіе археологическое значеніе. Нынѣ, когда Московское Археологическое Общество празднуетъ юбилей своего двадцатипятилѣтняго существованія, я осмѣливаюсь почтительнѣйше просить уважаемое мною Общество — принять отъ меня сердечно-искреннее, безхитростное поздравленіе. Да будетъ плодотворное прошлое Общества предтечей богатаго результатами его будущаго во славу и честь нашей святой родины.

Учитель *Сергѣй Комаровъ.*

Приложеніе № 2, къ протоколу № 324.

Могильники и курганы Кавказа.

Графини П. С. Уваровой.

Могильники и курганы Кавказа еще ожидаютъ своего изслѣдователя. Много говорятъ о нихъ за послѣднее время, много возбуждаютъ они толковъ, зависти и перерѣканій—но вмѣстѣ съ тѣмъ приходится, я думаю, сознаться, что систематическому изслѣдованію подверглись они только, благодаря трудамъ Моск. Арх. Общества, которое, подготовляя Тифлис. Арх. Съѣздъ, предприняло въ 1879, 1880 и 1881 г. рядъ послѣдовательныхъ, системати-

ческихъ изысканій, руководимыхъ самимъ Предсѣдателемъ Общества Гр. Уваровымъ и надъ которыми не мало потрудились Пр. Антоновичъ, Бернштамъ, Байернъ, Вейденбаумъ, Самоквасовъ, Русовъ, Цилосани, Эрицовъ, Комаровъ, Ольшевскій и др. Программы, планы и руководства для этихъ изслѣдованій, равно какъ и отчеты членовъ, производившихъ раскопки, составили объемистый томъ, напечатанный Моск. Арх. Обществомъ въ видѣ приложенія къ VIII и IX т. Древностей и послужили базисомъ и руководствомъ къ дальнѣйшимъ разысканіямъ и трудамъ въ области изученія Кавказа. Къ такимъ послѣдующимъ трудамъ позволю себѣ причесть не только ученыя экспедиціи, посылаемыя со времени Съѣзда въ разныя мѣстности Кавказа Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, но и труды, подобныя изданіямъ Вирхова и Шантра, всецѣло построенныхъ и основанныхъ на розысканіяхъ, которыя были произведены для Тифлисскаго Съѣзда Подготовительнымъ Комитетомъ и его отдѣльными членами, дневники, планы и рисунки которыхъ перепечатаны иногда дословно послѣднимъ изъ этихъ ученыхъ, не смотря на то что дневники эти при обработкѣ ученаго сочиненія требовали провѣрки. Подобныя провѣрки дѣлаются всего легче при посѣщеніи края и мнѣ пришлось самой провѣрить въ истекшемъ году подобное ошибочное указаніе касательно тѣхъ загадочныхъ бронзъ, которыя мнѣ пришлось демонстрировать въ Обществѣ въ одномъ изъ засѣданій 1887 г. Бронзы эти были высланы мнѣ изъ Кутаиса съ указаніемъ, что онѣ добыты въ верхней Рачѣ въ селеніи Геби, въ могильникѣ, расположенномъ близъ древняго храма.

Находясь лѣтомъ въ Кутаисѣ, мы посвятили цѣлый мѣсяцъ на объѣздъ Рачи, ея селеній и ущелій, побывали въ Они, Глолѣ и Геби и пришли къ убѣжденію, что вышеупомянутыя бронзы не добыты въ могильникѣ, а вѣроятнѣе всего похищены изъ тѣхъ полухристіанскихъ и полуязыческихъ молеленъ, которыми изобилуютъ всѣ мѣстечки, лѣса, долины и горы полуязыческой Рачи и Осетіи, среди населенія которого замѣтно сильное смѣшеніе христіанскихъ понятій съ глубоко поэтическими воззрѣніями на окружающій міръ и поклоненіемъ всѣмъ невѣдомымъ силамъ и явленіямъ природы. Въ святилища эти и до сихъ поръ охотникъ приноситъ въ даръ рога убитыхъ животныхъ, джигитъ — оружіе, съ которымъ онъ производилъ набѣги, женщина — кудель и пряжу, остатки платья и монеты. Описываемые мною бронзовые предметы весьма рѣдки: за исключеніемъ демонстрированныхъ мною 3-хъ экземпляровъ, мнѣ извѣстны еще одинъ въ коллекціи А. В. Комарова — неизвѣстнаго происхожденія, другой въ коллекціи Кіевскаго Университета, происходящій изъ Осетинскаго святилища Реконъ и третій, пріобрѣтенный мною покупкой во время нынѣшняго путешествія за Кавказъ и по всей вѣроятности также происходящій изъ Осетіи. Возможно, что первые три представленные мною предмета, добытые изъ окрестностей селенія Геби въ Рачѣ — того же Осетинскаго происхожденія. Высказываю это мнѣніе потому, что селеніе Геби, составляя конечный пунктъ на южномъ склонѣ Кавказскаго хребта, расположено подъ самыми ледниками, вблизи горныхъ проходовъ, которыми въ 1771 г. прошла армія генерала Тотлебена, посланная Екатериной II на помощь къ Имеретинскому

царю Соломону I, проходы — которыми не разъ пользовались и Рачинцы для своихъ набѣговъ въ Дигорію и Осетію.

Всѣ, занимающія насъ бронзы поясныя пряжки; сплавъ, изъ котораго онѣ вылиты, отличается по цвѣту отъ другихъ бронзовыхъ предметовъ Кавказа, но вмѣстѣ съ тѣмъ впредь до новыхъ находокъ невозможно рѣшительно сказать чего-либо опредѣленнаго касательно ихъ происхожденія или той народности, которой онѣ могли принадлежать.

Но возвращаюсь къ могильникамъ.

Уѣзжая лѣтомъ 1888 г. на Кавказъ съ цѣлью собиранія свѣдѣнія о христіанскихъ памятникахъ края, я старалась вмѣстѣ съ тѣмъ, по возможности, пополнять и провѣрять также и тѣ свѣдѣнія, которыя имѣются п о его могильникахъ. Съ этою цѣлью были произведены мною въ разныхъ мѣстностяхъ провѣрочныя раскопки, результаты которыхъ и хочу предложить Обществу къ свѣдѣнію и обсужденію.

Больше и лучше другихъ обслѣдованы могильники Осетіи и сопредѣльныхъ съ ней Чечни, Кабарды и той части Терской Области, которая составляетъ какъ-бы предгорье главнаго Кавказскаго хребта. Сдѣлано впрочемъ, и болѣе: обслѣдованы или скорѣе пройдены долины Кавказа, изучены нѣсколько отдѣльныхъ могильниковъ южнаго склона Дагестана и Закавказья, пройдена Абхазія и Аджарія и по возможности произведены во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ пробныя раскопки

Постараемся сгрупировать все сдѣланное и попробуемъ охарактеризовать каждый отдѣльный могильникъ настолько ясно, чтобы возможно было русскому читателю разобраться въ родной старинѣ и имѣть подъ рукой нѣкоторые типичные могильники, необходимые при дальнѣйшихъ разысканіяхъ, изслѣдованіяхъ, сравненіяхъ и опредѣленіяхъ. При этомъ считаю необходимымъ оговориться: предполагая сгрупировать все сдѣланное и охарактеризовать каждый могильникъ, я далека отъ мысли дать удовлетворительный отвѣтъ на счетъ народностей, которымъ могли принадлежать эти могильники или точнаго опредѣленія времени, къ которому они могли принадлежать. Сдѣлать это пытались люди (Гр. А. С. Уваровъ - Къ какому заключенію о бронзовомъ періодѣ приводятъ свѣдѣнія о находкахъ бронзовыхъ предметовъ на Кавказѣ; Труды Тифл. Арх. Съѣзда др. 1; Virchov,—Das Graeberfeld von Koban; Chantre,—Recherches Anthropologiques du Caucase; Миллеръ В. Ѳ. — Матеріалы для Археологіи Кавказа, выпускъ 1 и Осетинскіе этюды) болѣе меня достойные, болѣе меня къ тому подготовленные и, если усилія ихъ остались безплодными, то это доказываетъ только, что нами еще слишкомъ мало сдѣлано по этому вопросу, и что изслѣдованія и раскопки должны продолжаться до тѣхъ поръ, пока намъ удастся изучить не одни могильники, но разыскать и мѣста древнихъ поселеній, чтобы поближе познакомиться съ бытомъ и производствомъ древнихъ насельниковъ Кавказа и сознательно отнестись къ тому, что изъ извѣстнаго намъ могильнаго инвентаря дѣлалось на мѣстѣ и что ввозилось посредствомъ обмѣна и торговли.

Начинаемъ съ могильниковъ Осетіи, потому что они и болѣе древни и лучше обслѣдованы и потому могутъ служить пунктомъ сравненія при изу-

ченія части однородныхъ, но и мало изслѣдованныхъ, памятниковъ, оставленныхъ намъ древними поселенцами Кавказа.

Осетины занимаютъ нынѣ ущелья главнаго Кавказскаго хребта, расположившись по обѣимъ его сторонамъ между вершинами Казбека и Пасита. Ближайшими сосѣдями ихъ на востокѣ Чеченцы, населяющіе Владикавказскій, Аргунскій, Веденскій, Хасавъ-юртовскій и Грозненскій округа Терской Области; на западъ отъ нихъ и на югъ живутъ Ингуши. Кабардинцы и располагаются такъ называемыя горныя Кабардинскія общества, въ которыхъ В. Ѳ. Миллеръ видитъ болѣе поздній элементъ, происшедшій отъ сліянія кочевниковъ Тюркскаго происхожденія съ болѣе древними поселенцами края, Иранскаго происхожденія. Dubois de Montpereux, Пфафъ, Вирховъ, Шантръ и В. Ѳ. Миллеръ такъ серьезно занялись происхожденіемъ, языкомъ, вѣрованіями и бытомъ Осетинъ, что нахожу излишнимъ распространяться къ этому вопросу; замѣчу только что историческія данныя сообщаютъ намъ, что Осетины сошли съ горъ въ прошедшемъ столѣтіи и около 1715 г. заняли не только сѣверный склонъ хребта, но и всю мѣстность между этимъ хребтомъ и Кабардинскими горами, куда и загнали Кабардинское племя, занимавшее до нихъ эту территорію. Осетія дѣлится на пять отдѣльныхъ округовъ: *Тагаурія*, *Куртатія*, *Нара* съ обществомъ Зругъ и Мамисономъ, *Алагиръ* съ обществомъ Зрамагъ и *Дигорія* съ обществами Стуръ-Дигорія, Вольансъ, Стурдигоръ, Донифарсъ и Лисгоръ. Изъ нихъ Тагаурія и Куртатія находятся въ восточной окраинѣ пространства, занимаемаго Осетіей, и располагаются въ ущельяхъ Казбека и Адай-Хоха, а Нарскій Округъ занимаетъ проходы главнаго хребта со стороны Мамисонскаго перевала.

Могильники Осетіи въ мѣстностяхъ Кобанъ, Камунта, Галіатъ, Лисгоръ, Донифарсъ, Камбилта, Фаскау, Лацъ и Зангисъ на столько извѣстны по описаніямъ и рисункамъ Ольшевскаго, пр. Антоновича и Филимонова, что Шантръ нашелъ возможнымъ вводить дневники эти цѣликомъ въ свои Recherches Anthropologiques au Caucase». Не стану распространяться объ этихъ могильникахъ потому, что за послѣднее время они не дали ничего новаго, и обращу вниманіе Собранія только на нѣсколько предметовъ, купленныхъ мною у Камунова и найденныхъ имъ при рытьѣ подвала около своего дома въ Кобани. Гг. Члены, вѣроятно, помнятъ, что описывая предметы Собранія Гр. Ал. Сер., находящіеся въ Порѣчьѣ, мнѣ пришлось посвятить не одну страницу описанію древняго Кобанскаго могильника, при чемъ высказано было мнѣніе, что могильникъ этотъ имѣетъ до десяти слоевъ погребеній разнаго времени, разныхъ эпохъ. Предметы, имѣющіеся въ коллекціяхъ с. Порѣчья и описанные въ каталогѣ, происходили изъ верхнихъ раскопокъ и принадлежали, какъ по сплаву, такъ и по формамъ бронзовыхъ предметовъ, къ древнѣйшей эпохѣ, мнѣніе, подтверждаемое и тѣми незначительными, весьма грубо шлифованными сердоликовыми бусами, которыя составляютъ главное украшеніе женскихъ скелетовъ бронзоваго періода.

Нынѣ-же пріобрѣтенные мною предметы совершенно иные и подтверждаютъ еще разъ высказанное мнѣніе, что въ Кобани существуетъ нѣсколько, весьма различныхъ по времени, наслоеній. Предметы эти: мелкая круглая пряжка-

въ видѣ умбо, украшенная шышечками и сканнымъ жгутикомъ положенномъ въ видѣ украшенія вокругъ нихъ; *серебрянный литой браслетъ*, также со сканнымъ жгутикомъ и изящными змѣиными головками на концахъ; прелестныя и весьма разнообразныя *стеклянныя бусы* со смалтовыми разноцвѣтными вставками; *привѣски въ видѣ луницъ*—однимъ словомъ предметы напоминающіе болѣе поздній могильникъ въ Комунтѣ и позволяющіе намъ, судя по сходству съ предметами этого могильника, отнести ихъ къ VI в. по Р. Хр. Находокъ подобнаго сравнительно позднято времени не было, насколько извѣстно, до сихъ поръ дѣлаемо въ Кобани, что объясняется тѣмъ, что находки эти сдѣланы сравнительно высоко, то-есть въ самыхъ верхнихъ слояхъ извѣстнаго намъ могильника.

Могильникъ въ Чми расположенъ между первой и второй станціей военно-грузинской дороги въ горахъ, ближе къ станціи Ларсъ. Могильникъ этотъ распадается на двѣ отдѣльныя части и состоитъ изъ двухъ совершенно различныхъ способовъ погребеній: собственно могильника и такъ называемыхъ катакомбъ. Могильникъ расположенъ на горномъ откосѣ, прозываемомъ Бехне-Купъ, напротивъ Джерахскаго укрѣпленія, и состоитъ изъ каменныхъ ящиковъ, весьма скученныхъ между собой, частью обслѣдованныхъ Гр. Уваровымъ въ 1880 г. и описанныхъ мною въ 1 томѣ моихъ Путевыхъ Замѣтокъ о Кавказѣ. Тогда-же мѣстные жители указывали намъ на присутствіе въ сосѣднихъ горахъ другаго способа погребенія, которому они придавали названіе пещеръ или катакомбъ, но нездоровье не позволило графу продолжать раскопки среди горныхъ вершинъ и при значительно рѣзкомъ горномъ воздухѣ. Въ 1882 г. катакомбы эти впервые изслѣдованы Пр. Самоквасовымъ, послѣ котораго продолжали раскопки мѣстные жители.

Катакомбы эти расположены на землѣ помѣщика Дударова, въ 2 верстахъ отъ аула Чми, въ урочищѣ извѣстномъ у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ Суаргомъ то есть «воровская балка». Расположены онѣ на глинистомъ горномъ откосѣ, омываемаго съ сѣвера и запада горнымъ потокомъ Суаргомъ, который течетъ въ глубокомъ оврагѣ. Все плоскогорье занято катакомбами, которыя расположены одна возлѣ другой и одна надъ другой, представляя отъ подошвы возвышенности до ея вершины около десяти катакомбныхъ ярусовъ. Самыя верхнія изъ изслѣдованныхъ катакомбъ помѣщались на глубинѣ отъ одного до полутора аршина отъ поверхности, самыя нижнія на глубинѣ десяти аршинъ. Входъ большинства катакомбъ обращенъ на югъ и представляетъ собой узкую траншею отъ одного до восьми аршинъ длины, около одного аршина ширины и отъ одного до девяти аршинъ глубины. Траншеи эти заканчиваются обыкновенно плитою, закрывающею собою отверстіе, ведущее въ могильное помѣщеніе. Отваливъ камень, находимъ катакомбу отъ одного до трехъ аршинъ длины, отъ двухъ четвертей до двухъ съ половиною аршинъ ширины и отъ трехъ четвертей до двухъ аршинъ высоты. При входѣ въ катакомбы нерѣдко встрѣчаются кости домашнихъ животныхъ и глиняные сосуды.

Далѣе—на днѣ, человѣческій остовъ, обыкновенно въ совершенно истлѣвшемъ видѣ и кругомъ него оружіе, кожаные пояса, бляхи, серьги, бусы —

однимъ словомъ всѣ тѣ доспѣхи, которые украшали покойниковъ при ихъ жизни. Въ стѣнкахъ катакомбъ весьма часто встрѣчаются выемки или родъ полокъ на которыя размѣщались сосуды, кости животныхъ и даже оружіе.

Вещи, добываемыя въ могильникѣ и катакомбахъ Чми, довольно однообразны и не представляютъ той замѣчательной разницы во времени, которую легко отмѣтить въ различныхъ слояхъ Кобанскаго могильника. Я не имѣла случая видѣть монетъ, находимыхъ въ Чми, но Ольшевскій, къ которому обращалась за справкою, не опредѣляя народности монетъ, говоритъ, что онѣ принадлежатъ обыкновенно къ VI в.

Вообще говоря, могильникъ и катакомбы Чми не блестятъ красотою находимыхъ въ немъ вещей: всѣ онѣ напоминаютъ типы, извѣстные намъ изъ Кобани и Комунты, но какой-то другой, болѣе простой и далеко не такой изящной отдѣлки и производства; вмѣстѣ съ тѣмъ вещей много, но различія въ формахъ весьма мало. Не могу также не обратить вниманія на особо малые размѣры предметовъ, находимыхъ въ Чми, что легко прослѣдить не только на браслетахъ, но и на фибулахъ, пряжкахъ, топорикахъ, мечахъ и пр. Поясныя пряжки и мечи могутъ считаться повтореніемъ Кобанскихъ формъ, если не обращать вниманія на ихъ размѣры.

Малые размѣры вещей находимыхъ въ могильникѣ поддерживаютъ въ народѣ преданія о прежнихъ поселенцахъ этого края—Сипахъ или Сипунахъ, маленькихъ людяхъ, ѣздившихъ на зайцахъ и заставлявшихъ великановъ строить себѣ хаты — долмены.

Изъ вещей добытыхъ нами въ Чми обращаютъ на себя особое вниманіе:

1) Множество бронзовыхъ петель, похожихъ на звенья отъ цѣпи, употребленіе которыхъ рѣшительно непонятно, въ особенности въ томъ въ огромномъ количествѣ, въ которомъ ихъ находятъ какъ въ могильникѣ такъ и въ катокомбахъ.

2) Два бронзовыхъ проволочныхъ браслета съ накидною петлею, которую встрѣчали до сихъ поръ въ финскихъ и славянскихъ могилахъ.

3) Браслетъ бронзовый болѣе изящной отдѣлки и формы чѣмъ остальные предметы въ Чми: оконечности его украшены двойными барсовыми головками, весьма тонкой работы.

4) Бронзовый маленькій ишакъ или оселъ въ видѣ привѣски.

5) Пряжка въ видѣ бронзоваго занузданнаго ишака со всадникомъ.

6) Разныя издѣлія изъ кости, какъ кабаньи клыки, употребляемые и нынѣ мѣстнымъ народонаселеніемъ при тисненьи галуновъ, бараньи ладыжки, кости животныхъ значительныхъ размѣровъ, просверленныя посерединѣ и наконецъ каменная игла въ такомъ-же футлярѣ.

7) Бусы Чми (могильникъ и катакомбы) отличаются большимъ разнообразіемъ и указываютъ или на разновременность похоронъ, или (что также возможно) на мѣстное производство и на привозный матеріалъ. Есть бусы сдѣланныя изъ глины, пиленныя изъ известковой массы, сердоликовыя — круглыя и плоскія, безъ всякой грани и отдѣлки, бусы изъ гипира, стеклянныя, опаловыя, изъ голубой пасты, золоченныя, продолговатыя съ разными разводами. Но при всемъ этомъ разнообразіи бусъ пестрыхъ съ глазками и

[illegible] орнаментами, какъ въ Самтаврѣ и Кобани — нѣтъ. [illegible] [illegible] также очень рѣдки и въ нашей коллекціи представлены въ двухъ экземплярахъ.

3) Посуда отличается отъ Кобанской не такъ по формѣ, какъ по качеству глины и ея орнаментировкѣ. Въ Кобанѣ глина болѣе грубая, имѣетъ большую примѣсь песка и предпочтительно черная съ бѣлыми рисунками; посуда Чми сдѣлана изъ глины искусно и плотно смѣшанной; между ней много посудинъ изъ красной глины и украшенія встрѣчаются предпочтительно на этихъ послѣднихъ сосудахъ, при чемъ украшенія эти весьма неискусно сдѣланы и не отличаются никакой окраской.

Сосуды дѣлятся на миски, горшечки, кувшинчики съ одной ручкой, болѣе массивные кувшины съ закругленнымъ горломъ и горшечки съ двумя прилѣпленными ручками для подвѣски.

На трехъ изъ этихъ сосудовъ находимъ тамгу въ видѣ трезубца, прямого и косого креста вставленнаго въ четвероугольную рамку.

Желѣзо попадается въ могильникахъ Чми въ очень рѣдкихъ экземплярахъ — и то только подъ видомъ орудій: копій, ножей и наконечниковъ стрѣлъ.

Всѣ, описываемые до сихъ поръ предметы изъ могильниковъ Чми, и добываемые въ оныхъ въ огромномъ количествѣ, кажутся мнѣ предметами мѣстнаго производства, но заканчивая свое сообщеніе о могильникѣ не могу не обратить вниманія собранія на встрѣчаемые въ немъ болѣе рѣдкіе предметы совершенно иного и завѣдомо чуждаго ему, привознаго характера; говорю, завѣдомо, потому, что тѣ же предметы находятся въ большомъ числѣ экземпляровъ въ другихъ извѣстныхъ намъ могильникахъ. Такъ напр. единственная сломанная глиняная плошка изъ Чми изъ нашего собранія совершенно тождественна съ сосудами Кобани: та же черная глина съ мелкимъ геометрич. рисункомъ, изображеннымъ бѣлою краскою.

Другой такой-же единичный предметъ — бронзовая булавка, изъ тѣхъ, которыя находятъ на груди костяковъ, но такихъ огромныхъ размѣровъ какъ онѣ встрѣчаются только въ могильникахъ Комбулты и рѣже въ Фаскау.

Булавки изъ этихъ могильниковъ пришлось мнѣ видѣть на Кавказѣ въ коллекціи частнаго лица и въ очень хорошихъ экземплярахъ; во время посѣщенія Кавказа графомъ, Вирховымъ и Шантромъ онѣ еще не были извѣстны и потому не попали ни въ каталогъ Порѣчья, ни въ вышеупомянутыя иностранныя изданія. Представляемый нынѣ экземпляръ, добытый въ катакомбахъ Чми, совершенно тождественъ съ булавками Комбулты и Фаскау, какъ по матеріалу, такъ и по размѣрамъ, формѣ и рисунку; найденъ онъ также на груди костяка, чему доказательствомъ служатъ и тѣ остатки льняной пряжи, которые находимъ на его поверхности, но онъ въ такой плохой сохранности, что для человѣка невидавшаго лучшихъ экземпляровъ весьма трудно составить себѣ идею о первоначальномъ его образѣ и формѣ.

Булавка эта единственная въ своемъ родѣ, которая до сихъ поръ была найдена въ катакомбахъ Чми; рѣдкость подобныхъ предметовъ въ этой мѣстности доказывается, мнѣ кажется, уже тѣмъ состояніемъ въ которомъ

она найдена: починки, заклепы и поправки, покрываютъ всю ея поверхность и всѣ эти починки и поправки завѣдомо древнія.

Перехожу теперь къ *Терской Области* и въ особенности къ тѣмъ ея частямъ, которыя служатъ какъ-бы предгорьемъ сѣверной части Кавказскаго хребта. Предъ нами долина Терека и р. Сунджи со всѣми ихъ многочисленными притоками: Баксаномъ, Чегемомъ, Бѣлою, Урухомъ, Аргуномъ и другими. Это предверье тѣхъ степей чрезъ которыя вторгались въ Россію и Европу всѣ Азіатскіе народы изъ за Каспія, чрезъ Дербенскіе и Дарьялскія ворота. Мѣстность эта усѣяна курганами самыхъ разнородныхъ типовъ, конструкціи и содержанія—вещь вполнѣ понятная при той массѣ разныхъ племенъ и народностей, которыя побывали здѣсь, сидѣли въ близлежащихъ горахъ, спускались въ эти низменности и черезъ нѣкоторое время двигались далѣе.

Уже проф. Антоновичъ, работая здѣсь съ Бернштамомъ и Руссовымъ для Тифл. Съѣзда замѣтилъ въ своемъ отчетѣ, что въ этой мѣстности, рядомъ съ курганами древнѣйшаго типа, встрѣчаются могилы позднѣйшихъ кочевниковъ, которымъ онъ, судя по ихъ сходству со способомъ погребенія у нынѣшнихъ Адыге, судя по находимому въ нихъ оружію и пр., придалъ названіе „Черкесскихъ могилъ“. Замѣчанія эти подтвердились и позднѣйшими изслѣдованіями гр. Уварова и проф. Самоквасова.

Объ этой мѣстности пока вѣрныхъ свѣдѣній еще слишкомъ мало: раіонъ же слишкомъ обширенъ и разнобразіе могилъ столь поразительно, что невозможно пока и думать о какихъ либо выводахъ и о систематизаціи сдѣланныхъ раскопокъ. Слѣдуетъ работать и работать безъ устали, занося старательно все сдѣланое, дабы облегчить трудъ дальнѣйшимъ изслѣдователямъ по русской исторіи и археологіи.

Нынѣшнимъ лѣтомъ въ этихъ мѣстахъ произведены раскопки.

Близъ селенія Хату Анзаровъ на лѣвомъ берегу ручья Шекеръ—разрыто 5 кургановъ, имѣвшихъ въ окружности отъ 6 до 8 саженей и высоты до 1½ сажени.

Всѣ они оказались того типа, которому Антоновичъ придалъ названіе „Черкескихъ могилъ“. Во всѣхъ оказались дубовыя колоды: покойники лежали на спинѣ въ протянутомъ положеніи, головою на югъ и имѣли около себя длинныя сабли и ножи, изъ которыхъ иные украшены бронзовыми гайками; всѣ костяки большихъ размѣровъ, но, къ несчастію, череповъ добыть въ цѣлости невозможно, такъ какъ тяжелыя колоды, обвалившись, разрушаютъ обыкновенно ихъ совершенно.

У станицы Змѣйки, по сѣверному склону Змѣйскихъ горъ разрыто двѣ могилы и три кургана. Въ могилахъ, кромѣ слѣдовъ разложившихся костяковъ, ничего не найдено.

Курганы этой мѣстности представляли слѣдующую картину. Всѣ они весьма незначительны: отъ 5 до 8 саженей въ окружности и отъ одного до полуаршина въ вышину. Насыпь состояла изъ земли и камня, при чемъ костяки были какъ-бы заброшены камнями, что не мало послужило къ излому костей, череповъ и имѣющихся при нихъ вещей. Во всѣхъ трехъ курганахъ могилы были вырыты въ грунтовой землѣ, хотя и не представляли особой глубины;

всѣ могилы имѣли нѣсколько костяковъ двѣ изъ нихъ по три, одна—самая большая—четыре. Въ большомъ курганѣ кости находились въ безпорядкѣ; въ одномъ изъ меньшихъ костяки лежали на спинѣ, въ вытянутомъ положеніи, два изъ нихъ лежали рядомъ головой на югъ, третій у нихъ въ ногахъ; наконецъ въ третьемъ—всѣ три костяка лежали рядомъ, также головой на югъ и въ вытянутомъ положеніи.

Въ 1-мъ, большомъ, курганѣ найдены: высокій *кувшинъ* изъ красной грубой глины, украшенный горизонтальными мелкими полосками; *2 синихъ стеклянныхъ* браслетъ, съ незатѣйливой грубой спайкой; *8 листообразныхъ* бронзовыхъ украшеній—вѣроятно отъ пояса, съ бронзовыми-же маленькими запонками на широкомъ краѣ, вѣроятно для прикрѣпленія къ кожѣ или матеріи; *бронзовое, весьма грубое, зеркальцо*: *2 мѣдныхъ* лиліеобразныхъ украшеній восточнаго рисунка и типа; *принадлежности туалета*—бронзовыя уховертка и шильце (ручки ихъ украшены крестомъ); *2 крючка* непонятнаго назначенія; *поперечный бронзовый* шпинекъ отъ Т-образной фибулы; *круглые и продолговатые*—плоскіе бронзовые бубенчики, пряжечки, запонки и пр.; *маленькіе бронзовые бубенчики*, какъ тѣ, которые украшаютъ одежды финскихъ насельниковъ и были находимы въ Мерянскихъ могилахъ, Владим. губ.; *бараньи лодыжки* и другія звѣриныя кости со сверлинами; *бусы* янтарныя, гишировыя, одна граненая сердоликовая, стеклянныя, золоченныя и бронзовыя.

Во 2-мъ курганѣ—найденъ *стеклянный сосудъ*; *черный глиняный* сосудъ съ одной ручкой, украшенный вокругъ горла тонкимъ правильнымъ точкообразнымъ орнаментомъ и *выпуклинами* по сторонамъ; *оселокъ*; разная бронзовая мелочь; *бронзовыя серьги* съ крестообразнымъ украшеніемъ въ видѣ серебряныхъ дутыхъ шариковъ; *синій стеклянный* браслетъ, подобный вышеописаннымъ, *просверленная баранья* лодыжка, и тончайшее бронзовое украшеніе составленное изъ переплетенной спирали.

3-й курганъ, подобно черкасскимъ могиламъ, доставилъ только желѣзныя орудія: молотокъ, ножницы для стрижки овецъ, 2 вилообразныя стрѣлы и 4—листообразныя.

Главныя же раскопки были произведены около Грознаго, въ долинѣ р. Сунджи, по обѣимъ берегамъ рѣки, гдѣ разнообразіе и разнохарактерность насыпанныхъ кургановъ, ихъ громадные размѣры, привлекали наше вниманіе, совершенно порабощали насъ и, оставаясь для насъ загадкой, тѣмъ не менѣе овладѣли нашимъ временемъ и отвлекли вниманіе отъ остальныхъ мѣстностей.

Городъ Грозный расположенъ посреди равнины, у подошвы послѣднихъ отроговъ Кабардинскихъ горъ, по обѣимъ сторонамъ р. Сунджи. Горные отроги эти состоятъ изъ мельчайшихъ морскихъ раковинъ, весьма плотно сплоченныхъ въ одну компактную массу растворомъ углекислой глины, массу, на столько плотную, что мѣстные жители употребляютъ ее на постройку домовъ и выжигу извести. Слой этой известковой массы залегаетъ весьма глубоко, образуетъ подпочву всей окружающей мѣстности, составляетъ грунтъ рѣки и переходитъ на противуположный правый ея берегъ; слой этотъ, разлагаясь на поверхности отъ вліянія температуры и дѣйствія дож-

деной воды, обращается въ столь плотную массу, что, при нѣкоторой неопытности можно принять ее за искусственную заливку, что и случалось не разъ въ этой мѣстности при раскопкѣ кургановъ.

По правую сторону рѣки, въ долинѣ, у самой подошвы Кавказскаго хребта, расположена Большая и Малая Чечня съ богатыми аулами, утопающими въ зелени садовъ и съ массою кургановъ, преданіе о которыхъ не сохранилось среди Чеченцевъ, не смотря на то, что они давнишніе насельники края, занимавшіе въ былое время и лѣвый, нынѣ русскій, берегъ рѣки. Здѣсь расположены всѣ тѣ аулы: Алханъ-юртъ, Новые Алды и Куллары, около которыхъ были найдены: золотой вѣнецъ, золотые перстни и гривна, которые были демонстрированы мною въ прошломъ году въ нашемъ Обществѣ и пріобрѣтены мною отъ мѣстнаго населенія, благодаря тѣмъ дружественнымъ отношеніямъ, которыя закрѣплены за мною на Кавказѣ.

Тамъ-же, между аулами Новые-Алды и Алханъ-Юртъ, протекаетъ р. Валерикъ, извѣстная кровавымъ дѣломъ, воспѣтымъ Лермонтовымъ.

Многіе изъ кургановъ этой мѣстности разрыты туземцами, граф. Бобринскимъ и мѣстными изслѣдователями и всѣ они съ нѣкоторыми варіантами дали болѣе или менѣе одинъ и тотъ-же типъ—кургана съ пещерой или подземнымъ помѣщеніемъ, въ которомъ костяки поражаютъ своимъ безпорядочнымъ размѣщеніемъ.

Для провѣрки доходящихъ до насъ слуховъ объ этихъ пещерахъ и съ цѣлью ближайшаго ознакомленія съ способомъ погребенія въ нихъ мы испросили позволеніе одного мѣстнаго помѣщика, произвести на его землѣ неподалеку отъ аула Новые-Алды, раскопку подобныхъ кургановъ, причемъ необходимо замѣтить, что невозможно отдать себѣ полнаго отчета объ ихъ первоначальной вышинѣ и вообще объемѣ, такъ какъ они сильно распаханы, а въ иныхъ мѣстахъ даже совершенно сглажены съ общей поверхностью земли.

При произведенной раскопкѣ, приблизительно на глубинѣ шести аршинъ, появился твердый грунтъ съ замѣтнымъ присутствіемъ извести.

Почти въ центрѣ кургана, въ грунтѣ, обозначилось искусственное углубленіе засыпанное болѣе темной и мягкой землей; по очисткѣ его оно оказалось около $3^1/_2$ ар. глубины; на днѣ его, найдена полуотваленная каменная неправильной формы плита, заслонявшая собой круглое небольшое отверстіе въ пещеру, вырытою въ грунтѣ по направленію SW=NO.

Пещера имѣла въ ширину 1 ар. 9 в., въ длину и высоту $2^1/_2$ ар.; отверстіе приходилось въ юго-западномъ углу восточной продольной ея стѣны. Сводъ и стѣны пещеры оказались аккуратно вымазанными глиной, мѣстами, даже, какъ будто, выбѣленными. Человѣческія кости находились въ пещерѣ въ полнѣйшемъ безпорядкѣ; въ сѣверо-восточномъ углу два черепа, изъ которыхъ одинъ (единственный добытый изъ могилъ подобнаго типа) вынутъ, за общей хрупкостью костей, съ большими затрудненіями; здѣсь-же найдено известковое пряслице, обломокъ желѣзнаго ножа и бронзовая пряжечка ужасно плохой сохранности.

Нѣкоторые курганы, какъ напр. извѣстный курганъ въ аулѣ Куллара съ золотымъ вѣнцомъ, представляли, по мнѣнію очевидцевъ, подобный же

типъ пещернаго кургана съ нѣкоторыми отступленіями въ видѣ большаго богатства въ предметахъ, положенныхъ въ могилу, и огромнаго количества рѣчныхъ галекъ, которыми былъ заваленъ входъ въ пещеру и вся поверхность надъ ея сводомъ. Изъ другаго подобнаго кургана былъ, напр., добытъ диргемъ 2-го Халифа династіи Аббасидовъ Абу-Джафаръ Мансура, битый въ г. Мохаммедійѣ въ 153 г. гиджры=770 по Р. Хр.

Подобное безпорядочное распредѣленіе костей и бѣдность вещественныхъ находокъ въ обыкновенныхъ курганахъ описываемаго типа были замѣчены всѣми лицами, занимавшимися раскопками въ описываемой нами мѣстности и о нихъ не разъ выражали свое удивленіе туземцы, привыкшіе добывать въ курганахъ болѣе или менѣе цѣнныя вещи. Способы погребенія въ этихъ курганахъ невольно напоминаютъ такъ называемые „курганы съ расчлененіемъ" которые были разслѣдованы Гр. Уваровымъ, Циллосани и Русовымъ около Дербента и описаны Графомъ въ Трудахъ Тифлисскаго Съѣзда. Въ статьѣ своей Графъ доказывалъ, что описываемыя имъ Дербентскіе курганы принадлежали Иранцамъ, послѣдователямъ религіознаго закона Заратхустры (или Зораастра), который въ 22 главахъ или фаргардахъ своего Вендидада излагаетъ необходимость не осквернять землю погребеніемъ въ нее труповъ умершихъ и предлагаетъ установить похоронный обрядъ, который не нарушалъ бы воли добраго божества, Ахура-мазды, творца и зиждителя всего видимаго міра. Обрядъ этотъ. по указанію Вендидада, состоялъ въ устройствѣ особыхъ башенъ „Дакхмъ", въ которыхъ трупы выставлялись на съѣденіе птицъ; когда-же всѣ „мягкія части трупа были уничтожены и сверхъ того кости окончательно очищены дождевой водой, которою ихъ омывалъ Ахура-мазда, тогда только очищенныя кости могли были быть погребены въ землѣ, въ нарочно заготовленныхъ могилахъ называемыхъ «кази». Законная мѣра такой могилы, по словамъ Графа, предусматривалась также Вендидадомъ и, не смотря на то, что въ могилу складывались одни кости, заготовлялись однакожъ въ настоящую величину человѣческаго тѣла..

Между Дербентскими курганами съ расчлененіемъ замѣчены были въ иныхъ случаяхъ отступленія какъ въ способѣ погребенія, такъ и въ предметахъ, положенныхъ въ могилу съ костяками; въ этихъ то, болѣе рѣдкихъ могилахъ, не подходящихъ подъ общій уровень кургановъ съ разчлененіемъ были, по словамъ Графа, найдены «сердоликовыя украшенія въ золотой обдѣлкѣ и сосуды съ оригинальными украшеніями».

Опредѣляя далѣе, въ своемъ изслѣдованіи, ту народность, которой должны были принадлежать описываемыя имъ Дербентскіе курганы, Графъ приходитъ къ убѣжденію, что могилы эти принадлежали племенамъ Мидійскимъ; что легко допустить на основаніи историческихъ данныхъ, свидѣтельствующихъ, что при Кирѣ и его преемникахъ Кавказъ находился въ тѣсной связи съ Персидскою Имперіей, границы которой доходили почти до Дербента. Время насыпки Дербенскихъ кургановъ Графъ относитъ къ VI или V ст. до Рож. Хр., но выражаетъ желаніе, чтобы положеніе это было провѣрено дальнѣйшими раскопками, дальнѣйшими изслѣдованіями.

Если описываемые мною пещерные курганы около Грознаго сходны по

насыпкѣ, устройству и мѣстному распредѣленію костяковъ съ курганами съ разчлененіемъ, расположенными на югъ и сѣверъ отъ Дербента, то возможно, вѣроятно, и заключеніе что они принадлежатъ къ одной и той-же народности, что мы и тутъ имѣемъ дѣло съ послѣдователями Маздеизма, которымъ легко было проникнуть въ описываемую нами мѣстность чрезъ тѣ же Дербентскіе ворота. Нѣкоторое различіе въ устройствѣ насыпей и большемъ или меньшемъ богатствѣ находимыхъ предметовъ могло всегда произойти отъ большей или меньшей древности кургана, отъ большей или меньшей примѣси чуждаго элемента или народностей, которыя, сливаясь съ первыми насельниками или даже смѣняя ихъ постепенно, не могли не вносить измѣненій въ вѣрѣ, въ понятіяхъ и въ воззрѣніяхъ даже на загробную жизнь, и тѣмъ самымъ вводить измѣненія въ обычіяхъ и преданіяхъ своихъ предковъ или просто предмѣстниковъ.

Въ станицѣ Атаге, на томъ-же правомъ берегу рѣки, по дорогѣ изъ Грознаго къ Воздвиженскому и Шатаевскому укрѣпленіямъ—найдены въ курганѣ *глиняный горшечекъ* съ одной ручкой, *обломокъ другаго* сосуда въ видѣ треножника, *бронзовая пряжка* въ видѣ двухъ головъ ланей, соединеныхъ между собой ушами, *другая пряжечка* изъ четырехъ завитковъ съ маленькой оленьей головой, бронзовая спираль, множество *бронзовыхъ стрѣлокъ*, подобныхъ скиѳскимъ, *желѣзный ножъ* и такіе-же *удила* и серпентиная *булава* о шести, сильно выдающихся, выпуклинахъ.

Пространство вдоль лѣваго берега Сунджи имѣетъ характеръ совершенно иной, чѣмъ вышеописанная Чечня, расположенная вдоль праваго берега рѣки; здѣсь пространство болѣе ровное, населенія меньше, растительности никакой и даже въ самомъ близкомъ разстояніи отъ города все пусто, мертво и безлюдно. Пространствомъ этимъ проложенъ почтовый трактъ изъ Грознаго на Алханъ-Юртъ, Заканъ-Юртъ и далѣе. Здѣсь, въ разстояніи двухъ или трехъ верстъ отъ берега рѣки и параллельно съ ней возвышается та известковая гряда, о которой шло дѣло выше, и которая слыветъ здѣсь за одинъ изъ отроговъ Кабардинскихъ горъ. Пространство между грядой и Сунджей совершенно ровное, но расположено значительно выше, чѣмъ противоположный берегъ—который разстилается передъ нами въ видѣ прелестнѣйшей панорамы.

Ровное пространство это пересѣкается время отъ времени перпендикулярными грядами правильно расположенныхъ курганныхъ линій, имѣющихъ между собой такое-же правильно расчитанное пространство. Вглядываясь въ пространство, замѣчаемъ, что курганныя линіи эти имѣютъ продолженія и по той сторонѣ рѣки, въ Чечнѣ, и тянутся такимъ образомъ до самыхъ горъ, гдѣ исчезаютъ въ ущельяхъ.

Ровное и пустынное пространство изучаемой мѣстности, правильность расположенныхъ по ней насыпей заставляютъ насъ сперва думать, что курганы эти могли быть сторожевыми. Что мнѣніе это могло быть основательно, или что по крайней мѣрѣ часть этихъ кургановъ были сторожевыми—подтвердилось на первыхъ же порахъ, при раскопкѣ, предпринятой однимъ изъ членовъ Общества, въ 5 вер. отъ Грознаго, гдѣ задались мыслею раскопать одинъ изъ пары самыхъ большихъ кургановъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «двухъ братьевъ». Потра-

чено множество труда и времени, но кромѣ известковаго грунта—отрога ближняго гребня и высокой на немъ земляной насыпи, крѣпко сплоченной и трудно поддающейся лопатѣ и киркѣ, ничего не найдено, не смотря на то, что мѣстный мулла произносилъ молитвы, и дѣлалъ заклинанія, которыя, по его увѣренію, должны были заговорить нечистыя силы, скрывающія сокровища, сокрытыя въ этомъ могильникѣ.

Заинтригованные съ одной стороны неудачей сотоварища и желаніемъ не только выяснить характеръ остальныхъ мѣстныхъ насыпей, но и сравнить ихъ съ пещерными курганами противоположнаго чеченскаго берега, мы рѣшаемся также заняться раскопками кургановъ около Грознаго не смотря на позднее время (начало октября) и угрожающіе ихъ размѣры.

Курганъ 1-й. Діаметръ 63 ар., вышина отъ подошвы $7^1/_2$ ар. На глубинѣ $7^1/_2$ ар., въ известковомъ грунтѣ вырублена могила, въ которой найденъ костякъ въ правильномъ горизонтальномъ положеніи; на одномъ съ нимъ уровнѣ, въ менѣе правильно расположенномъ углубленіи другой костякъ. Въ землѣ, насыпанной поверхъ этихъ грунтовыхъ могилъ, начиная съ глубины въ $1^1/_2$ ар. отъ поверхности кургана, найдены *костякъ* взрослаго человѣка и ребенка, лежащихъ на спинѣ въ горизонтальномъ положеніи и головой на западъ; ниже какіе-то *кости*, *остатки одежды*, *уголь*, *три бронзовыхъ шарика*; еще ниже, полтора аршина надъ главной могилой, *сосудъ изъ красной глины о двухъ ручкахъ*, но безъ всякихъ слѣдовъ костей или какихъ либо другихъ вещей.

Курганъ 2-й. Окружность 120 арш., вышина $3^1/_2$ арш. Въ грунтѣ двѣ могилы расположенныя перпендикулярно одна къ другой; обѣ могилы одного и того-же размѣра—длиной въ 4 ар., шириной въ $2^1/_4$ ар., глубиной въ 2 ар. *Костяки* въ горизонтальномъ положеніи, по одному въ могилѣ—костякъ верхней могилы головой на юго-западъ; при немъ *кости лошади* и *бронзовыя бусы*; костякъ второй расположенъ такъ, что голова его лежитъ у первой могилы; при немъ *костяныя колечки* и *большой грубый красноватый сосудъ о двухъ ручкахъ*. Въ насыпи надъ этими могилами — ужасающая картина тризны съ человѣческими жертвами, въ такихъ размѣрахъ какъ ихъ часто описываютъ древніе писатели, но съ которыми въ дѣйствительности сталкиваешься весьма рѣдко. На глубинѣ полутора аршина отъ поверхности стали попадаться кости, и когда снесли всю землю и очистили площадь, то предъ нами оказались до *15 костяковъ*, между которыми *одинъ дѣтскій*; при немъ *5 бронзовыхъ шариковъ*. Тутъ-же *тонкій*, *красивый сосудъ изъ красной глины съ восточнымъ петлеобразнымъ узоромъ*, *съ двумя незначительными ручками* (изъ которыхъ одна сломана); *сосудъ изъ грубой глины о четырехъ ножкахъ*, съ боковымъ отдѣленіемъ, которому мѣстные жители придаютъ значеніе жертвенника; *бусы изъ гишира*, плоскія, украшенныя съ одной стороны врѣзанными внутрь кружками, *лошадиныя кости* и *желѣзный мечъ воткнутый перпендикулярно въ землю*. Размѣръ меча приблизительно три четверти арш. Вся эта куча тѣлъ, костей, сосудовъ закопана до двухъ аршиновъ глубины; поверхъ всего—земля, и въ самомъ центрѣ кургана, не глубже аршина отъ поверхности—*сосудъ изъ красноватой глины*, украшенной волнистымъ рисункомъ по поверхности.

Курганъ 3-й. Окружность 166 ар., вышина, въ перпендикулярѣ 7½ ар. На срединѣ 4½ ар. насыпь, сложенная изъ четырехъ плитъ мѣстнаго [illegible] известняка, длиной въ 2 ар., шириной въ 1½ ар., глубиной въ аршинъ. Поверхъ плитъ слѣды перегнившихъ бревенъ, поверхъ которыхъ [illegible] самаго известняка. Костякъ былъ бы въ сидячемъ положеніи, [illegible]

Курганъ [illegible] изъ всѣхъ. Окружность въ [illegible] ар., [illegible]

[illegible]

два полуистлѣвшихъ *плоскихъ, листообразныхъ бронзовыхъ наконечника стрѣлъ*; на западномъ откосѣ *двуперое желѣзное копье*: нѣсколько ниже—*два горшечка*, изъ которыхъ одинъ черный, а другой желтоватый съ явной красной окраской.

Курганъ 5-й. Средній изъ послѣдовательной паралельной курганой линіи, расположенный ближе къ городу. Курганъ этотъ сильно распаханъ, такъ что нѣтъ возможности опредѣлить его настоящей окружности и вышины. Подъ самымъ дерномъ *куски человѣческаго черепа* и *кости животныхъ*. На глубинѣ аршина, въ центрѣ, безъ всякихъ слѣдовъ гроба, *костякъ въ скорченномъ положеніи*; около него *костяныя бусы*, *бронзовая привѣска*, *лошадиныя кости* и *зубы*, *обломокъ сѣроватаго кремня* и *21 зубъ животныхъ* со сверлиной, видимо для ношенія. Костякъ лежалъ на легкомъ слоѣ желтоватой очень твердой глины, подъ которымъ оказался черноватый грунтъ. Въ южной сторонѣ кургана, на глубинѣ аршина, аккуратно обложенный каменными плитами—оказался *остовъ лошади*.

Кромѣ вышеприведенныхъ 5 кургановъ, правильно изслѣдованныхъ нами, мною добыты отъ мѣстныхъ жителей предметы, найденные, по ихъ словамъ, въ курганѣ, сходномъ по способу погребенія съ тѣми 5-ю курганами, о которыхъ шла до сихъ поръ рѣчь.

Предметы эти слѣдующіе: *высокій черный глиняный кувшинъ* съ одною ручкою, обыкновенный по формѣ и размѣрамъ; поверхность его въ верхней части, ближе къ горлу, раздѣлено тремя паралельными кругами на двѣ широкія полосы, исчерченныя перпендикулярными полосами: *маленькій* кувшинчикъ объ одной ручкѣ изъ бѣловатой плотной глины: *маленькая плошечка* изъ подобной глины лѣпленая отъ руки; наконечникъ *копья бронзовый*, листообразный, совершенно плоскій, съ круглой оконечностью, безъ острія и со стержнемъ для насадки на ручку; *желѣзный наконечникъ-перначъ* о четырехъ острыхъ выпуклинахъ съ гранями—вообще позднѣйшаго типа; *грузило* плосвое шлифованное изъ мелко зернистаго известняка; *бронзовыя насѣчки* отъ пояса восточнаго типа—весьма подходящія къ Комунскимъ находкамъ; *2 бараньи лодыжки*; *синій египетскій* скарабей съ сверлиной; *маленькая золотая привѣска съ сердоликомъ*, золотой *динаръ* династіи Оснейядовъ, 6-го Халифа Гишама, сына Абдулъ-Мелика; мѣсто чекана неизвѣстно; выбитъ въ 121 г. гиджры = 738—739 по Р. Хр.

Кромѣ того представлены мнѣ изъ этой же мѣстности множество наконечниковъ *стрѣлъ* самыхъ разнообразныхъ формъ и состава: *костяные*—представляютъ постоянную форму четырехгранной пирамидки вышиной отъ половины до $^3/_4$ верш.: *бронзовыя стрѣлы* распадаются на три типа—*древнѣйшія*, доходящія до насъ въ весьма истлѣвшемъ видѣ—имѣютъ тяжелую, короткую форму; онѣ обыкновенно двуперыя, съ углубленіемъ для древка которая вдается глубоко между перьями наконечника; *второй типъ* — изъ болѣе свѣжей бронзы, видимо служитъ повтореніемъ перваго, древнѣйшаго типа: *третій* типъ — *стрѣлки*, которыя слывутъ у насъ за *скиѳскія* и которыя при ближайшемъ изученіи представляютъ также огромное разнообразіе въ формѣ и размѣрахъ какъ ширинѣ, такъ и перьевъ, способы насадки и пр. и пр.. *Желѣзныя стрѣлы*, насколько возможно ихъ изученіе

при ржавчинѣ, которая ихъ обыкновенно покрываетъ—суть повтореніе размѣровъ и формъ бронзовыхъ стрѣлокъ третьяго типа.

Каменный молотокъ изъ этой-же мѣстности, представляетъ также форму довольно оригинальную и малоупотребительную: онъ изъ серпентина, весьма малыхъ размѣровъ, короткой, кругло-образной формы, со сверлиной настолько незначительныхъ размѣровъ, что невозможно предположить, чтобы ручька его могла быть деревянною и настолько устойчивою, чтобы употребленіе молотка было возможно; очень вѣроятно что углубленіе, замѣчаемое на затылочной сторонѣ молотка, должно было служить пополненіемъ вышеупомянутаго недостатка незначительной сверлины, въ которую пропускалась только часть рукоятки, между тѣмъ какъ вторая, упираясь въ стѣнки молотка и крѣпко привязанная къ первой своей половинѣ, могла въ такомъ положеніи составлять крѣпкую, съ необходимою устойчивостью, рукоять молотка.

На основаніи описанныхъ раскопокъ позволяю себѣ вывести слѣдующія заключенія:

1) Племя или народъ, который насыпалъ эти курганы, не принадлежало къ числу степныхъ кочевниковъ, которымъ близка пастушеская жизнь и разведеніе стадъ домашняго скота—ибо въ изслѣдованныхъ курганахъ встрѣтилось весьма мало костей жвачныхъ животныхъ, даже тамъ, гдѣ замѣтны были слѣды тризнъ и человѣческихъ жертвъ.

2) Племя это было осѣдлое, что легко доказать множествомъ глиняной посуды разныхъ формъ и цвѣтовъ, которую находятъ въ каждомъ курганѣ.

3) Племя это не знало [illegible] земледѣлія или по крайней мѣрѣ оно не составляло главнаго его занятія—это доказывается отсутствіемъ въ могилахъ всякихъ земледѣльческихъ орудій, ральниковъ и пр., которые напр. такъ часто попадаются въ могилахъ нашихъ восточныхъ окраинъ.

4) Домашнимъ, можетъ быть, единственнымъ спутникомъ этого племени былъ конь, кость и зубы котораго встрѣчаются среди остатковъ тризнъ въ самыхъ могилахъ и въ цѣльныхъ экземплярахъ въ высокихъ курганахъ, при чемъ, однакожъ, замѣчательно отсутствіе въ могилахъ [illegible] сбруи, сѣделъ, уздечекъ и пр.

5) Курганы поражаютъ общей бѣдностью похоронной обстановки.

6) Главное оружіе этого племени были стрѣлы, начиная отъ костяныхъ и кончая желѣзными.

7) Племя это соблюдало [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] обычай, въ которомъ не разъ [illegible] [illegible] древніе писатели и [illegible]

8) Время насыпки кургановъ слѣдуетъ причесть къ началу желѣзнаго періода, такъ какъ большая часть находимыхъ вещей желѣзныя, но встрѣчаются между ними еще и каменныя.

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] что [illegible] [illegible] Кавказа и въ [illegible] Терской области, [illegible] [illegible] въ той мѣстности, гдѣ [illegible] [illegible] часть [illegible]

которые впослѣдствіи населили Европу, будутъ продолжаться, и что изслѣдованія эти разъяснятъ намъ весьма многіе изъ тѣхъ темныхъ вопросовъ касательно происхожденія Славянъ, народности Скиѳовъ, первыхъ финскихъ насельниковъ Россіи и пр. и пр., которые, оставаясь до сихъ поръ не разъясненными продолжаютъ волновать насъ на каждомъ Археологическомъ Съѣздѣ.

№ 325. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 28 февраля, 1889 года, подъ предсѣдательствомъ Графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, М. О. Аттая, С. О. Долгова, К. А. Дубинкина, В. М. Истрина, И. И. Козловскаго, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, П. Н. Милюкова, о. В. В. Остроумова, В. К. Попандопуло, Графа Ѳ. А. Уварова, В. И. Холмогорова, Бар. Д. О. Шеппинга, Н. А. Янчука, гостя М. Н. Сперанскаго и Тов. Секр. С. С. Слуцкаго.

1. Читаны и подписаны протоколы предшествовавшихъ засѣданій.

2. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Письма на имя Предсѣдателя, Графини П. С. Уваровой.

α) отъ Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича, отъ 8 февраля с. г., съ изъявленіемъ особаго вниманія къ издаваемымъ Обществомъ «Матеріаламъ по Археологіи Кавказа», экземпляръ 1-го выпуска коихъ былъ поднесенъ Его Высочеству, съ привѣтствіемъ Обществу по поводу благаго начинанія, и съ изъявленіемъ желанія выслать въ Общество имѣющіе быть въ скоромъ времени изданными Императорской Академіей Художествъ матеріалы по археологіи и древне-русскому искусству, собранныя въ Сѣверной и Средней Россіи.

β) отъ Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича отъ 17 февраля с. г. съ изъявленіемъ благодарности за экземпляръ 1-го выпуска «Матеріаловъ по Археологіи Кавказа» и милостивымъ вниманіемъ неизмѣннаго сочувствія Обществу и готовности содѣйствовать изслѣдованіямъ его.

γ) отъ Е. И. В. Великаго Князя Михаила Михаиловича, отъ 15 февр. с. г. съ изъявленіемъ благодарности за 1-ый вып. «Матеріаловъ по Археологіи Кавказа.

б) Письмо отъ Статсъ-Секретаря Танѣева съ благодарностью за 1-ый выпускъ «Матеріаловъ по Археологіи Кавказа».

в) отъ Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи, отъ 13 февраля с. г., за № 127,—согласіе составить археологическую карту Саратовской губерніи и просьба о сообщеніи имѣющихся въ Обществѣ матеріаловъ и отъ Псковскаго Археологическаго Общества, отъ 24 февр. с. г., за № 8, такого-же содержанія по отношенію къ Псковской губ.

Постановлено: исполнить.

г) отъ Управленія Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея, отъ 27 февраля с. г., за № 218, отношеніе съ препровожденіемъ талона № $^{67}/_{211}$ на сумму 154 р. 13 коп. въ уплату за произведенный Обществомъ расходъ по доставкѣ въ Музей мраморной плиты изъ станицы Натухайской.

«Дѣянія» ап. Андрея, составляя нѣкогда одно цѣлое съ «Хожденіемъ» ап. Петра, Руѳа, Александра, Матѳея, принадлежатъ, по преданію, перу гностическаго учителя Левкія Харина и появились на греческомъ, съ котораго были переведены на другіе языки, между прочимъ и на славянскій. Изъ обозрѣнія славянскихъ переводовъ (одного сербскаго и четырехъ русскихъ) и изъ сравненія ихъ съ греческимъ подлинникомъ и между собой выяснилось:

1) Славянскіе тексты, представляя одну редакцію, восходятъ къ не извѣстному до сихъ поръ, по изданіямъ, греческому тексту, который долженъ принадлежать къ семьѣ списковъ сокращенныхъ.

2) Переводъ въ параллельныхъ мѣстахъ отличается большой точностью сравнительно съ греческимъ.

3) Сдѣланъ переводъ первоначально на языкъ древне-славянскій (вѣроятно), отъ этого перевода пошелъ текстъ болгарскій, ставшій источникомъ текста сербскаго съ одной стороны и русскаго—съ другой.

4) Русскіе тексты восходятъ къ болгарскому оригиналу, страдавшему многими неточностями и искаженіями; прошли они изъ Болгаріи черезъ югъ или юго-западъ Россіи, слѣды чего остались въ языкѣ нѣкоторыхъ списковъ. Съ юго-запада перешли на сѣверо-востокъ, и т. о. явились списки великорусскіе.

5) Славянскіе переводы, какъ восходящіе къ неизвѣстному греческому списку, важны для исторіи и критики самыхъ греческихъ текстовъ.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе гг. Анучинъ, Долговъ, Козловскій, Милюковъ и Никитинъ. С. О. Долговъ высказался противъ грани, которую полагаетъ Липсіусъ между περίοδοι и πράξεις и указывалъ, что въ древней литературѣ одинъ и тотъ-же памятникъ носитъ нѣсколько названій. Докладчикъ отвѣтилъ, что онъ слѣдовалъ лишь Липсіусу, указывающему, что у отцевъ Церкви еретическія сказанія называются περίοδοι. На вопросъ Д. Н. Анучина докладчикъ сообщилъ, что нѣкоторыя указанія историко-критическаго характера къ апокриф. дѣяніямъ Андрея есть у Липсіуса; пріурочить дѣйствіе къ Африкѣ или къ другой странѣ трудно по сказочной обстановкѣ «Дѣяній»; главная дѣятельность Ап. Андрея относится, по сказаніямъ, къ Ахазіи; данное же дѣяніе Коптскимъ апокрифомъ относится къ Парѳіи; А. К. Жизневскій въ частной бесѣдѣ предполагалъ возможнымъ отнести его и къ Скиѳіи.—П. И. Никитинъ указалъ на распространенность въ Абхазіи сказаній о мѣстной проповѣди Ап. Андрея и убѣжденія, что тамъ-же находится и могила его.— И. И. Козловскій предполагалъ, что въ языкѣ и правописаніи рукописи можно видѣть и сѣверно-русскія (а не южно-русскія) черты.

Постановлено: благодарить М. Н. Сперанскаго и передать докладъ въ Редакціонный Комитетъ.

5. Предсѣдателемъ доложены отчеты Н. Г. Первухина, А. А. Спицына, и Д. Н. Мамина объ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ ими въ Приуральи, причемъ были представлены и коллекціи, собранныя ими.

Постановлено: выразить гг. Мамину, Первухину и Спицыну искреннюю благодарность Общества а отчеты приложить къ протоколу.

Приложеніе 1-ое къ протоколу № 25.

Отчетъ чл.-сотр. [illegible]

[illegible]

[illegible]

1 [illegible] волости:

1. [illegible] у деревни [illegible].
2. [illegible]
3. [illegible]
4. [illegible]

2 [illegible] волости:

5. [illegible] у деревни [illegible]
6. [illegible]

3 [illegible] волости:

7. [illegible] у деревни [illegible].

4 [illegible] волости:

9. [illegible] близъ [illegible].
10. [illegible] деревни [illegible].
11. [illegible] той же деревни.
12. [illegible] дер. [illegible].
13. [illegible]
14. [illegible] починка [illegible].
15. [illegible] въ деревнѣ [illegible].
16. [illegible] близъ дер. [illegible].

5 [illegible] волости:

17. [illegible] близъ деревни [illegible].
18. [illegible]
19. [illegible]

6 [illegible] волости:

20. [illegible] близъ [illegible].

7 [illegible] волости:

21. [illegible]

8 [illegible] волости:

22. [illegible] близъ деревни [illegible].

9 [illegible] волости:

23. [illegible] близъ [illegible].

Въ большинствѣ изслѣдованныхъ нами мѣстностяхъ найдены были различныя вещи, вошедшія въ составъ нашей коллекціи, которая и представлена въ Общество.

Въ составъ этой коллекціи,—кромѣ вещей, найденныхъ лично нами,—входятъ также вещи, пріобрѣтенныя нами у мѣстныхъ крестьянъ и найденныя послѣдними при распашкѣ разныхъ старыхъ могильниковъ и городищъ, не исключая и тѣхъ мѣстностей, вещи изъ которыхъ были уже представлены въ прошломъ году. Въ составъ этой коллекціи входятъ также вещи, которыя были представлены мною на VII-й Археологическій Съѣздъ въ Ярославлѣ и составлявшія до настоящаго года собственность разныхъ отдѣльныхъ личностей. Всего собрано мною около 600 нумеровъ или болѣе 1000 отдѣльныхъ экземпляровъ. Между ними довольно много разныхъ издѣлій изъ кости, но главное содержаніе составляютъ вещи изъ желѣза.

Постояннымъ и наиболѣе энергичнымъ помощникомъ моимъ и въ настоящемъ году оставался мой секретарь, *Василій Степановичъ Роевъ*, но принимали также участье какъ въ изслѣдованіяхъ, такъ и въ собираніи для меня вещей всѣ тѣ учителя и помощники ихъ, которыхъ я указывалъ въ моемъ прошлогоднемъ отчетѣ. О многихъ городищахъ, а особенно обо многихъ могильникахъ я получилъ свѣдѣнія только отъ нихъ. Кромѣ нихъ, большую помощь при изслѣдованіяхъ и собираніи вещей оказалъ мнѣ волостной писарь Гыинской волости, крестьянинъ, *Прокопій Васильевичъ Волковъ*, который не только лично сопровождалъ меня во время моихъ изслѣдованій городищъ и могильниковъ Гыинской волости, но и самъ по себѣ отдѣльно отъ меня,—нарочно, ѣздилъ въ ту или другую мѣстность, которая своимъ названіемъ почему-либо представлялась ему заслуживающей изслѣдованія и на мѣстѣ производилъ осмотръ, а также и разспросы у мѣстныхъ крестьянъ о находкахъ и преданіяхъ. Такая дѣятельность, совершенно безкорыстная (такъ какъ онъ отказался взять съ меня какое-либо вознагражденіе за свои труды), даетъ мнѣ смѣлость ходатайствовать предъ Обществомъ объ изъявленіи ему благодарности.—*Учитель-же Шатровъ* доставилъ мнѣ до сего времени лишь весьма немного данныхъ и больше разсказовъ мѣстныхъ жителей, нежели результатовъ своихъ собственныхъ изслѣдованій; а что касается до найденныхъ и собранныхъ имъ вещей, то до настоящаго времени я имѣю отъ него лишь самыя общія указанья и несмотря на неоднократныя мои просьбы ни снимковъ съ вещей, ни даже подробнаго описка ихъ я отъ него не получалъ. Онъ разъ выслалъ ко мнѣ оттискъ (на тонкомъ свинцовомъ листкѣ) диргема, повидимому Сассанидской эпохи, спрашивая у меня объясненіе значенія этого предмета, которое и было дано мною немедленно, съ просьбою: доставить мнѣ болѣе подробныя свѣдѣнія о найденныхъ имъ вещахъ, но отвѣта я еще не получалъ.

При настоящемъ докладѣ имѣю честь представить составленную мною карту Глазовскаго уѣзда Вятской губерніи, съ указаніемъ на ней всѣхъ мѣстностей, замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи, а при этой картѣ и „*краткую объяснительную записку*“ съ перечисленіемъ всѣхъ важныхъ въ археологическомъ отношеніи мѣстностей, сдѣлавшихся мнѣ извѣст-

ными въ Глазовскомъ уѣздѣ. Подробное же описаніе этихъ мѣстностей вмѣстѣ съ чертежами всѣхъ изслѣдованныхъ нами городищъ и картою, подобною отсылаемой, мы подготовимъ не ранѣе сентября слѣдующаго года, хотя первую часть нашего труда, а именно „*Городища*“ и постараемся прислать въ Общество къ 1-му марту будущаго года. Статью „*О Тамгахъ*“ я едва-ли успѣю представить даже къ январю 1890 г., хотя матеріалъ для нея и собранъ мною уже въ достаточномъ количествѣ. Вещи-же постараюсь выслать всѣ по возможности также къ 1-му марту будущаго года, хотя разсчитываю начать ихъ высылку даже въ декабрѣ настоящаго года.

Приложеніе № 2 къ протоколу № 325.

Археологическая поѣздка по Вятской губерніи лѣтомъ 1888 г.

Чл.—Кор. А. А. Спицына.

Предпринявъ, по порученію Московскаго Археологическаго Общества вторичную археологическую поѣздку *по Вятской губерніи* лѣтомъ 1888 г., я рѣшился значительно измѣнить маршрутъ ея,—именно, основываясь на соображеніи, что городища и другія мѣстныя доисторическія древности попадаются большею частью по теченію большихъ рѣкъ, я предпринялъ поѣздку *по р. Вяткѣ и Камѣ водою на лодкѣ*. Найдя подходящихъ товарищей—сотрудниковъ въ лицѣ П. М. Сорокина и А. А. Столбова, 26 іюня я выѣхалъ изъ Вятки и въ продолженіи трехъ недѣль плылъ внизъ по теченію рѣки до ея устья, останавливаясь для раскопокъ на извѣстныхъ уже мѣстахъ и отыскивая новыя. Я не расчитывалъ на открытія по среднему теченію Вятки, такъ какъ городища этой мѣстности мнѣ были уже извѣстны, равно какъ и то, что они очень бѣдны находками, но къ сожалѣнію не оправдалась надежда найти новыя костеносныя *городища въ низовьяхъ Вятки*; не осуществилось также и намѣреніе изслѣдовать *Малмыжскій могильникъ „Атамановы кости“*, такъ какъ незадолго до моего прибытія на мѣсто онъ уже *былъ раскопанъ П. А. Пономаревымъ*. Всѣ встрѣтившіяся *городища* были подвергнуты новымъ развѣдкамъ, а *Пижемское и Сѣвноюрское* вновь раскопаны. Поѣздка много затруднялась неблагопріятною погодою.

Болѣе удачные результаты были добыты на Камѣ. Помощью парохода лодка была доведена вверхъ по теченію до пристани Гольяны и затѣмъ я спустился на ней внизъ до *Соколокъ*, т. е. до устья Вятки. На этомъ протяженіи было открыто болѣе дюжины новыхъ городищъ, могильникъ и внимательно осмотрѣны всѣ уже извѣстныя камскія древности. Вновь найденныя городища не оказались богатыми, или, при сравнительной содержательности культурнаго слоя, требовали продолжительныхъ раскопокъ, и потому были изслѣдованы лишь настолько, насколько позволяли это наши личныя физическія силы; большой раскопкѣ было подвергнуто только *елабужское городище*. Хотя сильный встрѣчный вѣтеръ много мѣшалъ нашему плаванію по Камѣ, но успѣшность поѣздки дѣлала ее пріятною. Изъ Вятки давно заду-

ванную археологическую поѣздку на лошадяхъ по среднему теченію Чепцы и на Летоку и возвратился оттуда уже въ началѣ сентября, употребивъ такимъ образомъ на всѣ свои поѣздки до двухъ съ половиною мѣсяцевъ. *Важнѣйшими* результатами этихъ поѣздокъ, кромѣ болѣе основательнаго ознакомленія со всѣми вообще вятскими древностями были: 1) добыты новыя данныя для подтвержденія моего мнѣнія о близости культуръ *ананьинскаго могильника и костеносныхъ городищъ*, 2) *систематизированы камскія городища*, 3) признаки *чудской культуры* найдены на р. *Пижмѣ и* 4) на *Камѣ* найденъ *новый* могильникъ.

Приложеніе № 3 къ протоколу № 325.

Археологическая поѣздка по Уралу.

Чл.—корр. Д. Н. Мамина.

Получивъ отъ Московскаго Археологическаго Общества свидѣтельство на право производить раскопки и необходимыя для этого средства, я рѣшился попытать счастья на первый разъ въ окрестностяхъ Екатеринбурга, на такъ называемомъ Карасьемъ озерѣ. Моимъ спутникомъ по этой первой экскурсіи былъ препараторъ при музеѣ Уральскаго общества любителей естествознанія А. И. Гаккель.

Карасье озеро, какъ и большинство другихъ Уральскихъ озеръ, обросло болотомъ почти кругомъ, а въ западномъ углу озера среди этого болота небольшой гривкой выдѣлялся Разбойничій островъ. Оставивъ лошадей на берегу, мы отправились черезъ болото пѣшкомъ. Нужно было пройти съ версту по топкому мѣсту, заросшему мохомъ, осокой и золотушнымъ болотнымъ лѣскомъ. Рабочіе были увѣрены, что мы ѣдемъ «шурповать», т.-е. искать золото. Разувѣрять ихъ въ этомъ являлось напраснымъ трудомъ.

Разбойничій островъ получилъ свое названіе, благодаря скрывавшимся на немъ бродягамъ. Они прятались на немъ въ трудную минуту, а потомъ распустили слухъ, что здѣсь именно зарыто десять пудовъ золота съ ограбленной при Елизаветѣ Петровнѣ сибирской «золотухи» *).

На островѣ, какъ оказалось, производились кладоискателями громадныя работы уже около четырехъ лѣтъ и конечно безуспѣшно. Единственнымъ результатомъ этихъ работъ было то, что онѣ обнаружили древнюю стоянку большимъ количествомъ черепковъ. Островъ имѣетъ овальную форму и наибольшее продолженіе отъ сѣвера къ югу; длина около пятидесяти саженъ и ширина около тридцати. Южная часть болѣе возвышена и поднимается грядой голыхъ камней. Рѣдкій лѣсокъ лѣпится тамъ и сямъ отдѣльными гривками. При детальномъ осмотрѣ оказалось, что больше всего пострадала отъ кладоискателей западная часть, гдѣ работы велись прямо въ камнѣ, на глубинѣ 5—6 саженъ. Сплошные камни рвали динамитомъ, что замѣтно

---

*) Золотухой называютъ сибирскіе караваны съ золотомъ,— «золотуха бѣжитъ», «золотуху ждутъ».

по буровымъ скважинамъ. Сѣверный конецъ острова совсѣмъ нетронутъ, а на остальныхъ работа велась мѣстами при посредствѣ глубокихъ ямъ, и провѣрочныхъ канавъ.

Особенно досталось тому мѣсту, гдѣ стояла когда-то будто-бы разбойничья избушка. Интереснѣе всего оказался южный конецъ, гдѣ въ полугорѣ лежали громадные камни съ слѣдами какъ-бы искусственной работы; углубленія и выпуклости положительно можно было принять за работу человѣческой руки.

На самомъ берегу лежалъ камень съ крестообразными углубленіями. О правильныхъ работахъ здѣсь, конечно, не могло быть и рѣчи, а приходилось ограничиться одними пробными ямами.

Первая пробная яма была заложена около камня съ крестовиной. Сейчасъ подъ дерномъ лежалъ слой бурой болотной земли, содержавшій въ себѣ перегнившія растенія и разные органическіе остатки; подъ нимъ шелъ пластъ крупнаго песка-рѣчника. Между ними тонкой полоской проходилъ пропластокъ черной земли съ кусочками угля. Въ этомъ пропласткѣ и начали попадаться мелкіе осколки кремней разныхъ цвѣтовъ. Тутъ-же было найдено нѣсколько глиняныхъ черепковъ, гладкихъ и съ орнаментомъ.

Вторая пробная яма была заложена саженяхъ въ десяти отъ первой, на западномъ берегу. Здѣсь прямо подъ дерномъ начиналась красная слюдистая глина, переполненная черепками съ всевозможнымъ орнаментомъ. На глубинѣ аршина черепковъ уже совсѣмъ не встрѣчалось. Кремней здѣсь было меньше, но они лежали глубже, чѣмъ въ первой ямѣ.

Можно было подумать, что вся почва была когда-то перепахана и этимъ путемъ объяснить различную глубину находимыхъ кремней и черепковъ. Копавшіе землю рабочіе увѣряли, что это «не родная почва», а насыпь. Но и на глубинѣ полуторныхъ аршинъ родной почвы мы не могли отыскать, а шла все та же красная рыхлая глина, благодаря слюдѣ очень жирная на ощупь. Лучшей находкой въ этомъ мѣстѣ можно считать четырехъугольный кусокъ тальковаго сланца, отдѣльный въ формѣ мыла, рабочіе такъ и называли его мыломъ. На одной изъ поверхностей идетъ поперечная полоска. Назначеніе такого предмета едва ли можно сейчасъ опредѣлить, и кажется, такой экземпляръ находится въ коллекціи г. Словцова (Тюмень), названный имъ огнивомъ; найденъ онъ на глубинѣ полуторыхъ аршинъ въ красной глинѣ; ни углей, ни костей при немъ не оказалось. Посмотрѣть далѣе, нѣкоторый интересъ представляютъ, глиняные конусы — нѣсколько изъ нихъ совсѣмъ гладкіе, одинъ съ продольными рубчиками и одинъ съ орнаментомъ.

Подобные обломки мы встрѣчали въ другихъ коллекціяхъ, а одинъ цѣлый экземпляръ гладкаго конуса хранится въ музеѣ Уральск. Общ. люб. естеств. изъ палкинской коллекціи М. В. Малахова.

Что касается найденныхъ на Разбойничьемъ островѣ черепковъ, то они своимъ орнаментомъ напоминаютъ палкинскіе, хотя и уступаютъ имъ въ разнообразіи рисунка. Чаще всего встрѣчается веревочный и чешуйчатый орнаментъ. Внутренняя поверхность у нѣкоторыхъ имѣетъ закопченный видъ. Матеріалъ, изъ котораго сдѣланы всѣ черепки,—глина разныхъ цвѣтовъ, съ

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Дивій камень имѣетъ 80 саженъ высоты, и съ нимъ связана легенда о какой-то дѣвицѣ, которая управляла чудью, имена которыхъ связаны съ преданіемъ о Чуди. На мысахъ подъ Дивьимъ камнемъ и подъ Бобылемъ, какъ говоритъ авторъ «Хозяйств. опис. Пермск. губ.» Н. С. Поповъ, находятся какія-то городища. Сейчасъ все заросло лѣсомъ и трудно что нибудь разсмотрѣть. Меня больше всего интересовала пещера, которая, какъ говорятъ, уходитъ въ гору безъ конца и въ срединѣ имѣетъ небольшое озеро. Отъ Дивьяго камня до пещеры съ версту. Она находится въ полугорѣ. Но намъ не удалось попасть въ нее, не смотря на три часа самыхъ тщательныхъ поисковъ. И нашъ проводникъ, и самъ о. Филиппъ нѣсколько разъ бывали въ пещерѣ, но тутъ обоимъ измѣнила память. Гора поросла лѣсомъ, который нѣсколько разъ выгоралъ и поэтому картина мѣстности измѣнилась. «Боръ-то выгорѣлъ, ну, мѣсто и переновилась»,—объяснилъ сконфуженный старикъ проводникъ.

Мое время было такъ разверстано, что оставаться въ Чердыни дольше я не могъ, а слѣдовательно не имѣлъ возможности заняться раскопками. Заношу, въ дневникъ по порядку все, что удалось видѣть и слышать. Кстати, лучшимъ временемъ для археологіи здѣсь можно считать весну, когда начинаются полевыя работы,—на пашняхъ, по большей части, и встрѣчаются интересныя находки.

Въ срединѣ іюля я былъ уже на южномъ Уралѣ, куда отправился съ цѣлью подняться на одну изъ самыхъ высокихъ уральскихъ горъ, именно на Иремель. Проживая на золотыхъ промыслахъ въ Балбукѣ (отъ Міаскаго завода къ югу верстъ 50); я видѣлъ у Мих. Ал. Веселова цѣлую коллекцію доисторической бронзы, собранной имъ по частямъ, «при оказіи». Эта коллекція, какъ говорилъ мнѣ г. Веселовъ, будетъ послана имъ въ Московское археологическое Общество, поэтому я и не буду ее описывать. Всѣхъ вещей до десятка нумеровъ: ножи, копья, стрѣлы и т. д. Найдены они въ разныхъ мѣстахъ, на пріисковыхъ работахъ.

Собственно, южный Уралъ является въ археологическомъ отношеніи terra incognita, но опять мое время такъ распланировалось, что серьезныхъ раскопокъ я не могъ сдѣлать, какъ и въ чердынскомъ краѣ. Упомянутый выше г. Веселовъ живетъ постоянно на промыслахъ, знаетъ хорошо край и располагаетъ всѣми средствами для археологическихъ изслѣдованій, поэтому отчасти я и ограничился только бѣглымъ обзоромъ. Край во всякомъ случаѣ настолько интересенъ, что имъ стоитъ заняться. Отмѣчу здѣсь одну особенность, сравнительно съ среднимъ Ураломъ. Для существованія доисторическаго человѣка здѣсь сгруппированы, повидимому всѣ условія, насколько мнѣ приходилось наблюдать, слѣды этого доисторическаго существованія здѣсь встрѣчаются крайне рѣдко и въ большинствѣ случаевъ залегаютъ въ рѣчныхъ наносахъ, на большой глубинѣ, достигающихъ нѣсколькихъ десятковъ аршинъ. Я дѣлалъ нѣсколько небольшихъ раскопокъ и все неудачно. Особенный интересъ представляютъ горныя озера и рѣки, но именно тутъ и трудно что-нибудь найти. Одно изъ такихъ озеръ Карагай-Куль (Сосновое озеро) я обошелъ пѣшкомъ все и осмотрѣлъ тща-

[illegible] весь берегъ [illegible] кремня или [illegible]. Между прочимъ [illegible] берегъ на разстояніи [illegible] весь изъ [illegible] [illegible] обработка. Въ одномъ только мѣстѣ, именно на берегу озера Курали-Куль, [illegible] [illegible] кремня. Въ среднемъ Уралѣ почти около каждаго озера можно найти слѣды доисторическихъ стоянокъ.

Пользуясь свободнымъ временемъ, я сдѣлалъ поѣздку около станицы Кидышъ (по Верхнеуральскому тракту), и осмотрѣлъ группу кургановъ, имѣющихъ форму креста. Курганы лежатъ въ углѣ, образуемомъ сліяніемъ рѣчки Кидышъ и р. Уя. Самый центральный имѣетъ въ вышину [illegible] аршина полтора и въ діаметрѣ сажени двѣ. Отъ него на всѣ четыре стороны, подъ прямымъ угломъ, идетъ по шести кургановъ, постепенно уменьшающихся въ размѣрѣ. Послѣдніе курганы въ ровень съ землей и ихъ можно различить только по болѣе зеленому цвѣту травы. Всѣхъ кургановъ такимъ образомъ получается 25. Произведенная раскопка не привела ни къ какимъ результатамъ. Четыре главныхъ кургана носили слѣды раскопокъ, о чемъ свидѣтельствовали ямы въ центрѣ. Казакъ-старатель, котораго я нанялъ для раскопокъ, объяснялъ, что лѣтъ тому пятнадцать двое стариковъ дѣйствительно искали здѣсь кладъ, но ничего не нашли, кромѣ круглой лунки, какъ будто стоялъ котелъ или горшокъ.

Изъ неразрытыхъ кургановъ я выбралъ самый большой—это былъ отъ центра третій, въ крестовинѣ, направленной къ Кидышу. Въ центрѣ двое рабочихъ начали рыть пробную яму въ аршинъ ширины и въ два аршина длиной. Сначала шла насыпная земля, настоящій степной черноземъ. На глубинѣ полуторыхъ аршинъ онъ кончился, и пошла желтая глина съ прожилками рѣчнаго песка. При первыхъ-же ударахъ кайломъ въ глиняный пластъ, послышался глухой звукъ, какой получается надъ пустотой—земля «бутитъ», какъ опредѣлилъ казакъ. Выровнявъ дно ямы мы тщательно простукали его черенемъ кайла, чтобы опредѣлить вѣрнѣе, гдѣ пустота—бутилъ главнымъ образомъ конецъ, обращенный къ р. Ую. На глубинѣ двухъ аршинъ съ половиной дѣло разъяснилось самымъ прозаическимъ образомъ: бутила заброшенная кротовая нора. Когда была убрана насыпавшаяся въ нее сверху земля, получилась дѣйствительно овальная яма, какъ будто отъ котла. Дальше встрѣтилось еще нѣсколько такихъ норъ, и земля перестала бутить. Началась опять «родная земля», т.-е. не насыпная, а коренная почва. Интересно, что оренбургскій казакъ, какъ и березовскій старатель при раскопкахъ на озерѣ Карасьемъ, въ терминологіи сходились—«родная земля» значило одно и то же, хотя отъ Кидыша до озера Карасьева было слишкомъ 400 верстъ. Мы оставили яму на глубинѣ почти трехъ аршинъ—эта работа не дала рѣшительно ничего кромѣ нѣсколькихъ полуистлѣвшихъ косточекъ какой-то землеройки.

Считаю не лишнимъ упомянуть здѣсь о большой могилѣ на правомъ берегу р. Уя, немного выше деревни Косогорской. Она лежитъ на мысу, вдающемся въ прудъ при мельницѣ казака Подкозина. Форма совершенно круглая, въ діаметрѣ имѣетъ сажени полторы, а высотой около аршина.

[illegible] в [illegible] [illegible]

[illegible] и [illegible] въ [illegible]

[illegible] въ [illegible] и въ [illegible]

[illegible] у дер. Малая Балда [illegible]

[illegible] верстахъ въ 20 отъ Тюмени [illegible] и [illegible] искусственная [illegible] городища [illegible] деревни Малая Балда.

Отъ [illegible] городища [illegible]

устроена даже деревянная бесѣдка. Я сдѣлалъ только наружный осмотръ и съ откосовъ набралъ нѣсколько черепковъ. По наружному виду уже можно замѣтить, что эти черепки отличаются отъ всѣхъ другихъ отсутствіемъ въ глинѣ талька и слюды, за исключеніемъ двухъ—трехъ, а затѣмъ оригинальнымъ орнаментомъ, какъ въ видѣ насѣчекъ или глубоко вдавленный.

Послѣдняя раскопка въ нынѣшнее лѣто произведена была мной въ августѣ мѣсяцѣ, недалеко отъ деревни Колюткиной (Екатеринбургскій уѣздъ). По сибирскому тракту отъ Екатеринбурга мы доѣхали до деревни бол. Брусяны (верстъ 45), а отсюда повернули на деревню Колюткину и уже изъ нея проѣхали на озеро Карасье. Моимъ спутникомъ по экскурсіи былъ упомянутый выше г. Гаккель. Карасьихъ озеръ на Уралѣ нѣсколько, такъ что это послѣднее для большей опредѣленности мы назовемъ «Карасьимъ у дер. Колюткиной». Отправились мы въ экскурсію по довольно сомнительнымъ указаніямъ, что около дер. Брусянъ на озерѣ находятъ желѣзныя и бронзовыя вещи. Пріѣхавъ туда, мы распрашивали всѣхъ, кто попадался, но слухъ оказался невѣрнымъ. Чтобы не пропадала даромъ затѣянная поѣздка, мы отправились прямо въ Колюткину и оттуда на Карасье, до котораго отъ деревни считаютъ верстъ двѣнадцать. По разсказамъ, на одномъ изъ острововъ когда-то жили разбойники и что тамъ долженъ быть кладъ — это обычная примѣта для мѣстностей, гдѣ встрѣчаются черепки и разныя металлическія вещи. Захвативъ съ собой двухъ рабочихъ, мы отправились въ путь. Озеро лежитъ въ низкихъ покрытыхъ лѣсомъ берегахъ Островъ, гдѣ жили разбойники, стоялъ на болотѣ и къ нему пробраться можно было-бы только въ высокихъ охотничьихъ сапогахъ. Мы остановились у избушки, въ которой жилъ старикъ зырянинъ, карауливщій озеро—оно сдано въ аренду какому-то екатеринбургскому купцу. Осматривая берегъ у избушки, мы обратили вниманіе на каменистый завалъ, тянувшійся у прибоя. Его искусственность была несомнѣнна. Саженяхъ въ пятидесяти отъ избушки, въ берегу былъ выкопанъ небольшой бассейнъ для «молоди» т.-е. рыбный садокъ. Онъ имѣетъ овальную форму и въ длину не больше пяти саженъ. Земля изъ садка была свалена тутъ-же, и мы въ этомъ отвалѣ нашли первые черепки и осколки кремня.

Осматривая берегъ садка, г. Гаккель первый нашелъ въ осыпавшейся землѣ нѣсколько кремней. Это была цѣлая земля, нетронутая при рытьѣ бассейна, и при первыхъ-же ударахъ лопаты начали попадаться кремни и черепки. Сверху шелъ черноземъ, толщиной около полуторыхъ четвертей, а подъ нимъ слюдистая глина, жирная на ощупь. Кремни и черепки попадались на разной глубинѣ, какъ въ черноземѣ, такъ и въ глинѣ. Работы велись прямо отъ берега. На глубинѣ аршина уже ничего не попадалось. Замѣчательно, что кремни здѣсь попадались заразъ штукъ по пяти, и почти всѣ они сѣраго цвѣта съ легкими красноватыми прожилками.

По формѣ эти кремни едва-ли можно назвать стрѣлами, а скорѣе скребками ими ножами. Два самыхъ большихъ кремня, пожалуй можно назвать даже топорами, какіе вставлялись въ деревянныя ручки.

Матеріалъ вездѣ одинаковый, за исключеніемъ нѣкоторыхъ осколковъ. Всѣ находки на этомъ Карасьемъ озерѣ высылаю также въ Общество. Считаю

нелишним обратить внимание на гладкую пластинку, она хотя и не носит на себѣ слѣдовъ искусственой обработки, но такія пластинки мы находили вездѣ вмѣстѣ съ кремнями и черепками. Только на первомъ Карасьемъ озерѣ мы нашли двѣ такихъ пластинки съ искусственно обдѣланнымъ краемъ.

Найденные здѣсь черепки особеннаго интереса не представляютъ, за исключеніемъ глиняныхъ грузилъ (кибасья) разной формы - овальной, цилиндрической и почти круглой. Орнаментъ на черепкахъ оригинальнаго ничего не имѣетъ, за исключеніемъ одного. Матеріалъ—красная глина съ примѣсью талька и слюды.

Почти всѣ находки были сдѣланы на пространствѣ двухъ квадратныхъ саженъ.

Мы попробовали окопать лежавшій вблизи большой камень, но кругомъ него, кромѣ мелкихъ осколковъ кремня, ничего не нашли. То же было и у другихъ камней, а такъ-же на берегу озера, гдѣ шелъ каменный завалъ. Продолжать работу здѣсь помѣшалъ намъ сильный дождь, да и время уже было позднѣе—нужно было возвращаться. На островъ намъ и не удалось попасть—нужно туда отправиться лѣтомъ, когда вода теплая, а въ августѣ это рискованно и можно схватить сильную простуду. На будущее лѣто я постараюсь побывать на этомъ озерѣ еще разъ, чтобы сдѣлать раскопки на островѣ и кое-гдѣ по берегамъ. Что озеро было обитаемо, представленная коллекція доказываетъ вполнѣ ясно. По разсказамъ, на противоположномъ отъ избушки берегу озера въ сосновомъ лѣсу находятъ мѣдный шлакъ, которому рѣшительно неоткуда сюда попасть.

Мнѣ остается еще сказать нѣсколько словъ о мѣдномъ копьѣ и мѣдной птицѣ, доставленыхъ мнѣ г. Денисовымъ изъ Камышлова. Первое найдено на берегу Ирбитскаго озера (верстъ 40 отъ Камышлова, къ сѣверу), а вторая въ самомъ Камышловѣ, на берегу р. Пышмы. Копье красной мѣди, литое; сверху оно отъ долгаго лежанья въ землѣ покрыто мѣдной зеленью. По словамъ г. Денисова, это копье найдено крестьяниномъ выселка на Ирбитскомъ озерѣ, когда онъ копалъ погребъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ на Ирбитское озеро мнѣ не удалось попасть, но въ будущемъ году не премину туда съѣздить.

№ 326. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археогическаго Общества 21-го марта 1889 г. подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи Гг. членовъ: Д. Н. Анучина, М. А. Веневитинова, К. А. Дубинкина, Д. И. Иловайскаго, И. И. Козловскаго, В. Ѳ. Миллера, П. Н. Милюкова, Г. А. Муркоса, А. В. Орѣшникова, А. М. Павлинова, В. К. Попандопуло, Н. М. Турбина, графа Ѳ. А. Уварова, Н. А. Янчука и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Отъ Е. И. В. Великаго Князя Георгія Михайловича выраженіе благодарности Его Высочества за поднесенный Обществомъ экземпляръ 1-го выпуска «Матеріаловъ по Археологіи Кавказа».

б) Письма отъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія, графа И. Д. Делянова, Помощника Главноначальствующаго Гражданской частью на Кавказѣ, С. А. Шереметева, Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа, К. П. Яновскаго, Начальника Терской Области, А. М. Смѣкалова, Военнаго Губернатора Карской Области, П. И. Томича, Помощника Кутаисскаго Военнаго Губернатора, князя Н. Б. Эристова, Л. Н. Майкова, Н. Е. Бранденбурга, князя Т. Дадешкальяни, В. Н. Ястребова и В. Тимофеева—того же содержанія.

в) Письмо Г. А. Толстаго, изъ Тифлиса, съ благодарностью за высланный 1 выпускъ «Матеріаловъ по Археологіи Кавказа», съ предложеніемъ своихъ услугъ Обществу и съ просьбой сообщить, какимъ путемъ могъ бы онъ получить званіе члена Общества.

Постановлено: выслать г. Толстому экземпляръ Устава Общества для ознакомленія съ дѣятельностью Общества.

г) Письмо члена-корреспондента Д. Н. Мамина, изъ Екатеринбурга, съ извѣщеніемъ, что живущій въ г. Екатеринбургѣ фельдшеръ Бѣловъ предлагаетъ пожертвовать въ Музей Общества собраніе свитковъ, грамотъ и др. документовъ XVII—XVIII в., если Общество согласится сообщить ему содержаніе этихъ актовъ; оказавшіеся же между ними юридическаго содержанія владѣлецъ возвратитъ обратно.

Постановлено: увѣдомить г. Мамина, что Общество согласно принять пожертвованіе на означенныхъ условіяхъ.

д) Письма нештатнаго драгомана консульства въ Багдадѣ, г. Балтазара, а) съ благодарностью за избраніе въ члены-корреспонденты и б) съ краткимъ изложеніемъ дѣятельности американской, французской и англійской миссій въ Месопотаміи. Оба письма на французскомъ языкѣ

Постановлено: напечатать въ приложеніи къ протоколу содержаніе писемъ г. Балтазара и благодарить автора за сообщенныя свѣдѣнія.

е) Письмо члена-корреспондента Н. Г. Первухина, изъ с. Ильинскаго, Пермской губ., съ извѣщеніемъ объ исправномъ полученіи имъ высланныхъ ему изданій Общества.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

ж) Письмо члена-корреспондента А. Н. Минха съ благодарностью за высланный II выпускъ XII тома «Древностей».

з) Письмо члена-корр. Н. А. Пономарева, изъ Казани, съ изложеніемъ краткаго отчета объ археологическихъ изысканіяхъ въ Самарской, Казанской и Уфимской губерніяхъ, совершенныхъ имъ лѣтомъ 1888 года по порученію Общества и съ возвращеніемъ оставшихся отъ экспедиціи 200 р.

Постановлено: благодарить, а деньги сдать Казначею Общества.

и) Отношеніе Эриванскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, отъ 27 февраля, за № 67, съ указаніемъ на частную коллекцію древностей г. Гисcіева и съ приложеніемъ краткой описи ея.

Постановлено: благодарить Комитетъ за извѣщеніе, которое принять къ свѣдѣнію.

і) Письмо священника Бѣлевскаго уѣзда, села Старыхъ Долецъ, о. Н. Преображенскаго, съ благодарностью за высылку «Археологіи Россіи» Гр.

А. С. Уварова, съ сообщеніемъ мѣстныхъ археологическихъ свѣдѣній и съ просьбою о высылкѣ ему, въ случаѣ возможности, руководства по геологіи и минералогіи и археологическаго словаря.

Постановлено: благодарить за доставленныя свѣдѣнія и удовлетворить по возможности просьбу.

к) Письмо дѣйств. члена И. А. Шлякова, отъ 17-го марта, съ препровожденіемъ копій съ дѣловыхъ актовъ Коммиссіи по административно-хозяйственному управленію Ростовскимъ (Ярославскимъ) Кремлемъ.

Постановлено: благодарить.

л) Отъ Предсѣдателя Императорской Археологической Коммиссіи, Гр. А. А. Бобринскаго, выписка изъ отчета Коммиссіи о раскопкахъ на Кавказѣ въ 1888 г., высланная по желанію Предсѣдателя Общества, Гр. П. С. Уваровой.

Постановлено: благодарить.

м) Письмо землевладѣльца Волынской губ. Г. Я. Бутковскаго, съ предложеніемъ Обществу производить во всякое время археологическія изслѣдованія и раскопки въ его имѣнія, причемъ онъ предлагаетъ отъ себя командированнымъ отъ Общества лицамъ всѣ зависящія удобства и помощь.

Постановлено: выразить Г. Бутковскому глубокую благодарность Общества за такое любезное предложеніе и увѣдомить его, что къ крайнему сожалѣнію Общество не можетъ, въ виду VIII Археологическаго Съѣзда, воспользоваться этимъ предложеніемъ лѣтомъ текущаго года и откладываетъ свои экскурсіи до будущаго года.

н) Письмо члена-корр. І. Тимошевскаго, изъ Симферополя, съ приложеніемъ акварельнаго рисунка алтарной части пещерной церкви на Мангубъ-Калэ и фотографическаго снимка съ надписи на камнѣ, найденномъ подъ Кастелью.

Постановлено: благодарить.

о) Отношеніе Инспектора Народныхъ Училищъ Глазовскаго уѣзда, Вятской губ., члена Общества Н. Г. Первухина, отъ 24 февраля, за № 68, съ приложеніемъ первой части его работы по изслѣдованію Глазовскаго уѣзда.

Постановлено: благодарить.

п) Письмо члена-корр. О. Е. Клера, изъ Екатеринбурга, съ увѣдомленіемъ, что онъ составилъ переводъ описанія Палкинской коллекціи черепковъ на французскій языкъ, что онъ жертвуетъ эту коллекцію тому учрежденію, которое возьмется издать описаніе ея съ фотографическими таблицами, и что сотрудникъ его, г. Фаддѣевъ, собралъ обширную коллекцію древнихъ вещей изъ развалинъ Афросіаба, близъ Самарканда, которую согласенъ пожертвовать въ Императорскій Историческій Музей, если послѣдній возвратитъ ему затраченные на составленіе этой коллекціи 500 руб.

Постановлено: просить г. Клера: систематизировавши коллекцію Палкина, прислать фотографіи съ предметовъ ея въ большихъ размѣрахъ, не печатать текста, пока не рѣшится вопросъ объ изданіи ея Обществомъ, прислать текстъ на просмотръ Общества, а г. Фаддѣеву предложить войти въ прямыя сношенія съ Историческимъ Музеемъ.

3. Предсѣдатель, Гр. П. С. Уварова, сообщила, что вновь получены слѣдующія свѣдѣнія по археологическимъ картамъ.

а) отъ Статистическихъ Комитетовъ—Архангельскаго—небольшія; Томскаго и Уфимскаго—подробныя;

б) отъ Экзарха Грузіи—небольшія;

в) отъ Духовныхъ Консисторій: Кишиневской, Рижской, Рязанской и Уфимской—небольшія.

г) отъ священниковъ: о. Ельцева, о. Лобачевскаго, с. Ольшанки, Херсонской губ.; о. Александровича, с. Андрусовки той же губ., и о. Преображенскаго, Бѣлевскаго уѣзда, Тульской губ.

д) отъ частныхъ лицъ: г. Еленева изъ Красноярска, г. Н. Е. Бранденбурга изъ Петербурга—по Новгородской, Петербургской и Псковской губ.; землевладѣльца Херсонской губ. г. Сербинова и А. Н. Минха изъ Саратовской губ.

4. Предсѣдатель представилъ вниманію Общества «Програму по собиранію археологическихъ свѣдѣній на Кавказѣ», отпечатанную отдѣльной брошюрой.

Постановлено: разослать ее всѣмъ лицамъ, интересующимся археологіей Кавказа, главнымъ образомъ кавказскимъ мѣстнымъ жителямъ и напечатать ее вторично въ видѣ приложенія XIII т. «Древностей».

5. Дѣйствительный членъ М. А. Веневитиновъ прочелъ докладъ подъ заглавіемъ: «По поводу 500-лѣтія перваго путешествія по Дону (хожденіе митрополита Пимена въ 1389 г.)», причемъ предложилъ вниманію Общества нѣсколько новыхъ коньектуръ въ чтеніи текста «Путешествія».

Въ обсужденіи этого доклада приняли участіе Д. И. Иловайскій, П. Н. Милюковъ и др.

Постановлено: благодарить референта и напечатать докладъ его въ «Древностяхъ».

6. Членъ-Корреспондентъ И. И. Козловскій прочелъ два небольшихъ доклада: а) объ архивномъ спискѣ «Слова о полку Игоревѣ» и б) объ одной Оскской надписи въ Помпеяхъ, при чемъ при первомъ докладѣ указалъ на важность изданія Обществомъ новой копіи съ архивнаго списка «Слова», которая даже сдѣлана для референта г. Скамони, слушателемъ Проф. И. В. Ягича.

Постановлено: настоящую замѣтку г. Козловскаго объ архивномъ спискѣ «Слова», равно какъ и копію г. Скамони напечатать въ XIII т. «Древностей» въ видѣ дополненія къ докладу г. Козловскаго «О палеографическихъ особенностяхъ погибшей рукописи «Слова», а второй докладъ приложить къ настоящему протоколу.

Послѣ докладовъ обыкновенное засѣданіе было объявлено закрытымъ.

№ 327. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ распорядительномъ засѣданіи обсуждались слѣдующія бумаги:

1. а) Прошеніе священника Іоанновоинской, на Калужской улицѣ, церкви, о. Константина Маркова, о разрѣшеніи поставить по приложенному

проекту икону, въ память чудеснаго событія 17-го октября минувшаго года, между двумя угловыми столбами церковной ограды.

Постановлено: увѣдомить, что Общество не встрѣчаетъ препятствій къ предполагаемой постановкѣ св. иконы.

б) Письмо члена-корреспондента Е. Д. Фелицына, изъ Екатеринодара, съ приложеніемъ статьи о дольменахъ и части отчета о поѣздкѣ 1886 г.

Постановлено: выразить сожалѣніе, что изслѣдованія эти присланы такъ поздно (дольмены изслѣдованы 1882 г.) и что они были раньше сообщены г. Фелицынымъ Э. Шантру, хотя и совершены на средства и по иниціативѣ Общества.

в) Письмо члена-корресп. Ѳ. А. Теплоухова, съ просьбой увѣдомить г. Пермскаго Губернатора, Губернскую Земскую Управу и Директора народныхъ училищъ, что ему поручено составленіе археологической карты западной части Пермской губерніи и просить ихъ о содѣйствіи ему въ собираніи и полученіи необходимыхъ свѣдѣній.

Постановлено: исполнить.

г) Отношеніе г. Директора народныхъ училищъ Казанской губ. Н. А. Износкова, отъ 4-го марта, съ приложеніемъ археологической карты Казанской губ., начала объяснительной къ ней записки, свѣдѣній по археологіи этой губерніи и свѣдѣній о томъ же изъ труда его «Описаніе селеній Казанскаго уѣзда».

Постановлено: благодарить.

д) Письмо дѣйствительнаго члена Н. Е. Бранденбурга, изъ С.-Петербурга, съ предложеніемъ произвести раскопки для Общества во время поѣздки его по порученію Артиллер. Музея и съ просьбою ассигновать на это сумму по усмотрѣнію Общества и съ свѣдѣніями о курганахъ около Маріуполя.

Постановлено: благодарить за предложеніе, но въ виду расходовъ по устройству VIII Археологическаго Съѣзда — въ участіи Общества въ его поѣздкѣ отказать, а свѣдѣнія о курганахъ напечатать въ приложеніи къ протоколу.

е) Письмо члена Общества Проф. А. Павинскаго, изъ Варшавы, съ согласіемъ содѣйствовать составленію археологической карты Варшавской губерніи.

Постановлено: благодарить и принять къ свѣдѣнію.

ж) Письмо члена-корресп. Н. А. Китицына, съ извѣщеніемъ о полученіи 1-го выпуска XII т. «Древностей» и съ просьбой объ ассигнованіи 200 руб. на раскопки кургановъ въ Подольской и Кіевской губ. Къ письму приложена статья «О пограничномъ валѣ», съ чертежами.

Постановлено: отказать въ виду расходовъ по устройству VIII Археологическаго Съѣзда, а статью напечатать при протоколѣ.

2. Товарищъ Предсѣдателя Д. Н. Анучинъ сообщилъ: *во-первыхъ*, что членъ-корреспондентъ Д. Клеменцъ, и въ Томскѣ, высылаетъ въ скоромъ времени отчетъ о своихъ раскопкахъ въ Минусинскомъ Округѣ, увѣдомляетъ, что продолженіе описанія Минусинскаго Музея готово уже въ черновомъ видѣ,

также готовы рисунки и фотографіи и, наконецъ, предлагаетъ свои услуги для археологическихъ изслѣдованій въ Забайкальи.

Постановлено: въ виду расходовъ по устройству VIII Археологич. Съѣзда — отказать.

Б) сообщаетъ, что учитель села Гремячева Перемышльскаго уѣзда ѣдетъ по порученію Геологическаго Общества и предлагаетъ свои услуги Обществу по собиранію свѣдѣній.

Постановлено: въ случаѣ, если поѣздка эта состоится, выслать ему 50 р. и «Каменный вѣкъ» Гр. А. С. Уварова.

В) сообщаетъ, что членъ-корреспондентъ, студентъ А. Ивановскій, снова ѣдетъ на лѣто въ Кавказскій округъ и предлагаетъ опять свои услуги.

Постановлено: ассигновать г. Ивановскому 75 р. и дать въ руководство «Каменный вѣкъ» и подготовительные труды Тифлисскаго Съѣзда.

Г) сообщаетъ, что студентъ Сысоевъ перевелъ на русскій языкъ «Mecklenburgische Alterthümer [illegible]» и представилъ самый переводъ въ Общество.

Постановлено: передать въ Редакціонный Комитетъ.

3. Письмо [illegible] Начальника Закаспійской Области, Генералъ-Лейтенанта А. В. Комарова, съ благодарностію за полученный I вып. «Матеріаловъ по Археологіи Кавказа» и съ указаніемъ на интересныя въ научномъ отношеніи [illegible] Кавказѣ.

Постановлено: благодарить и снестись съ [illegible].

4. Письмо Товарища Секретаря Общества С. С. Слуцкаго съ просьбой выслать въ Общество для [illegible] XI т. «Древностей» и программу VIII Археологическаго Съѣзда.

Постановлено: выслать.

5. [illegible] Московской Духовной [illegible] уѣзда.

Постановлено: [illegible] XVIII вѣка [illegible].

6. [illegible]

Постановлено: [illegible] разрѣшить.

7. [illegible]

Постановлено: разрѣшить.

8. [illegible]

Постановлено: разрѣшить.

7. Письма членовъ Императорской Археологической Коммиссіи Барона В. Г. Тизенгаузена, отъ 9 марта, Графа И. И. Толстого и Н. П. Кондакова отъ 8 марта съ просьбой не считать ихъ болѣе членами Общества.

Постановлено: исключить означенныхъ лицъ изъ списковъ Общества.

8. Письмо члена-корреспондента Г. О. Оссовскаго, изъ Кракова, съ изложеніемъ мнѣнія касательно поднятыхъ Обществомъ вопросовъ о составленіи археологическихъ картъ, археологическаго указателя и о губернскихъ Музеяхъ. По вопросу о картахъ онъ предполагаетъ принять участіе, занявшись Звенигородскимъ уѣздомъ. Кіевской губ., южной половиной Кѣлецкой губ. и частью Петроковской губ.: вмѣстѣ съ тѣмъ онъ разбираетъ легенду, составленную Д. Н. Анучинымъ и дополняетъ ее нѣкоторыми практическими указаніями касательно знаковъ и пояснительной записки. По вопросу о губернскихъ и областныхъ Музеяхъ онъ сравниваетъ постановку этого вопроса въ Россіи и за границей и совѣтуетъ поднять этотъ вопросъ въ газетахъ, дабы обратить на него вниманіе Правительства, такъ какъ Музеи эти должны способствовать поднятію общаго развитія въ Россіи. Отвѣчая наконецъ на запросъ Общества о составленіи библіографическаго указателя польскихъ сочиненій, касающихся исторіи и археологіи Россіи, онъ предлагаетъ заняться этимъ отъ Общества.

Постановлено: принять съ благодарностью сообщенныя указанія и дополненія и списаться о времени и способѣ исполненія.

9. Письмо члена-корреспондента А. Н. Минха, съ препровожденіемъ карты расположенія кургановъ въ имѣніи г. Дурнова, Аткарскаго уѣзда, Саратовской губ., составленной г. Волковымъ.

Постановлено: благодарить.

За позднимъ временемъ избраніе въ члены лицъ, предложенныхъ въ предшествовавшихъ засѣданіяхъ, было отложено.

Вновь заявлены а) въ дѣйствительные члены-Предсѣдатель Тамбовской Архивной Коммиссіи И. И. Дубасовъ—Предсѣдателемъ, Секретаремъ, И. Е. Забѣлинымъ и др.

б) въ члены-корреспонденты—М. Н. Сперанскій — Предсѣдателемъ, Секретаремъ и В. И. Сизовымъ.

Приложеніе 1-ое къ протоколу № 326.

Содержаніе писемъ г. Балтазара.

Г. Балтазаръ изъ Багдада письмомъ отъ 23-го янв. 89 г. благодаритъ за избраніе его въ члены, выражаетъ сожалѣніе, что Общество не приняло его предложенія заняться раскопками въ Ассиріи, обѣщаетъ постоянное сотрудничество по вопросамъ, касающимся этой страны, въ доказательство, чего предупреждаетъ, что въ распоряженіе Общества будетъ выслано коллецiя ассирійскихъ принадлежащихъ доктору Блау, который согласенъ продать и въ Россіи или, если не найдутся къ тому охотниковъ, дозволитъ ея изученіе и описаніе.

Въ письмѣ отъ 13 февр. того-же года г. Балтазаръ сообщаетъ о результатахъ, достигнутыхъ въ томъ-же году, въ Месопотаміи, учеными экспедиціями французской, американской и англійской миссій, при чемъ говоритъ, что турецкое правительство отнеслось къ нимъ весьма несочувственно, запретило имъ вывозъ открытыхъ древностей, заставляетъ ихъ довольствоваться снятіемъ съ нихъ слѣпокъ и требуетъ уплаты значительнаго гонорара турецкимъ чиновникамъ, приставленнымъ къ каждой группѣ археологовъ, переступившихъ турецкую границу.

Изъ этихъ указаній видно, что французская экспедиція состоитъ почти изъ одного de Sarzec, который направилъ свои раскопки, подобно предшествующему году, на развалины Telloh, гдѣ, послѣ 35 дней раскопокъ, ему удалось найти интересную *серебряную вазу* украшенную барельефами съ архаическими надписями временъ Gudea. Ваза эта отобрана турецкимъ правительствомъ для Константинопольскаго музея.

Американская экспедиція, располагая значительнымъ капиталомъ въ 9000 ф. стерл., поставлена на болѣе серьезную ногу съ научной стороны, такъ какъ состоитъ изъ извѣстныхъ ассиріологовъ, подобныхъ Hilprecht'у Parker'у, доктора Peters'а изъ Филадельфіи, рисовальщика и фотографа.

Эта экспедиція желаетъ направить свои розыски на два пункта: на развалины Niffar (Nipur) и Birs. Nemroud (Barsippa), но вѣроятно ограничится первою мѣстностью, гдѣ работаютъ уже цѣлыхъ два мѣсяца.

Англійская экспедиція, во главѣ которой стоитъ д-ръ Видзе, занята въ Ниневіи, гдѣ намѣрена заняться изслѣдованіемъ такъ называемой горы Нимруда и спеціально мѣстности Kalai—Shergat, уже подвергнутой раскопкѣ Layard'омъ, но довольно поверхностно.

Кромѣ этихъ трехъ экспедицій въ Багдадъ пріѣхалъ, по словамъ Балтазара, молодой оригиналъ, нѣкій Рихардъ, изъ Алзаса, съ непремѣнной цѣлью открыть могилы Вавилонскихъ царей и по преимуществу Навуходоносора, обстоятельство, вызывающее г. Балтазара снова на соображенія касательно царскихъ могилъ и пріурочиванію ихъ къ развалинамъ города Варка, который, по его словамъ, представляетъ огромный некрополь и былъ вѣроятно святымъ городомъ надобно Kerbeleh и Nedjef.

Кончая письмо г. Балтазаръ предупреждаетъ о высылкѣ въ Общество слѣпковъ съ рѣзныхъ камней, принадлежащихъ англичанину, жителю Багдада. Коллекціи это настолько важны, что Балтазаръ прилагаетъ намъ и оцѣнку камней, предлагаетъ ихъ покупку и обращаетъ особое вниманіе Общества но два изображенія Сассанидскихъ царей, окруженныхъ пелвійскими надписями.

Приложеніе 2-ое къ протоколу № 326.

Пограниничной валъ, насыпанный въ въ Пабужскомъ краѣ.

Чл.-корр. П. Китицина.

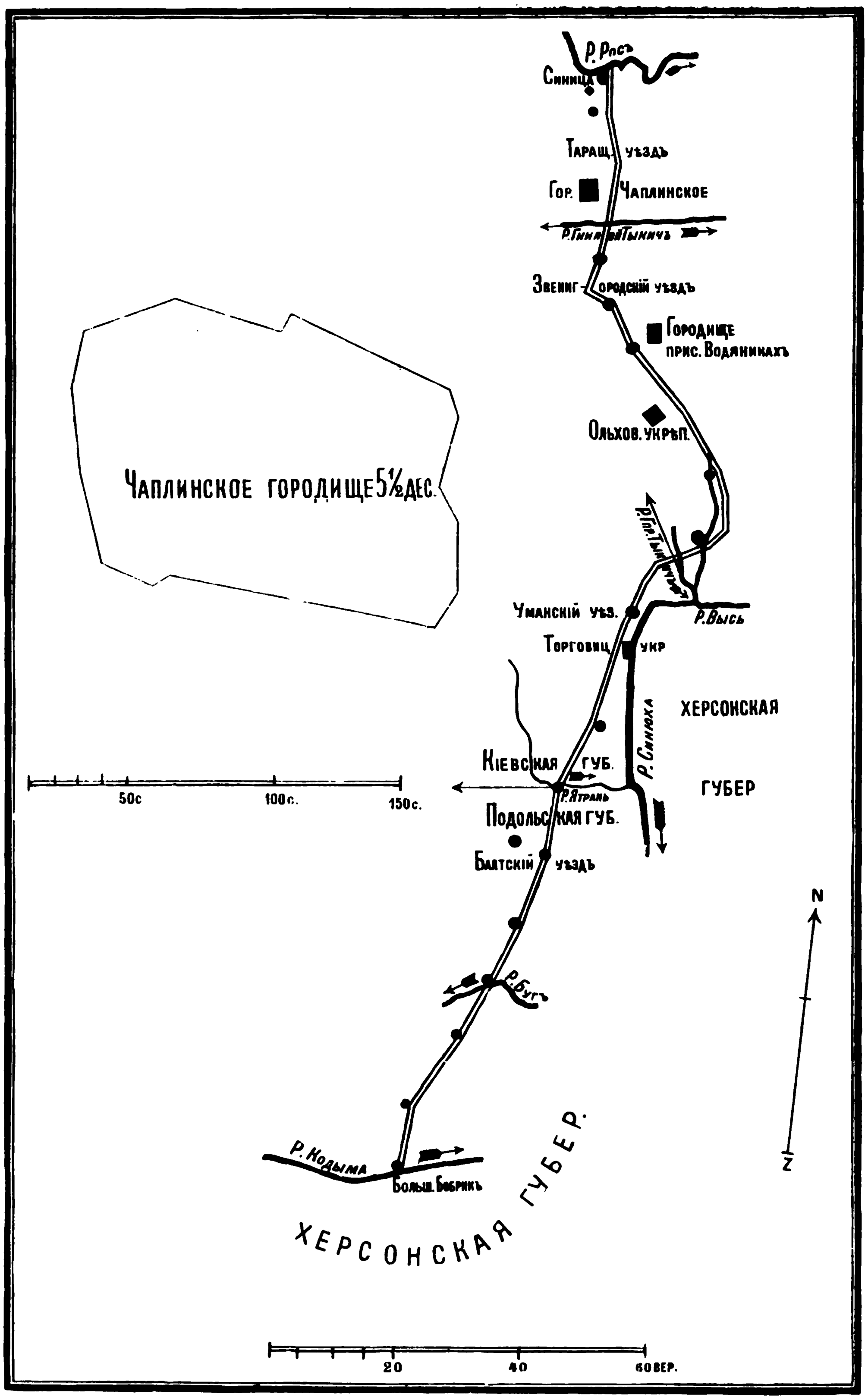
Професоръ В. Б. Антоновичъ въ статьѣ «О зміевыхъ валахъ въ Кіевской землѣ» (1) говоритъ, что отъ вала, насыпаннаго на лѣвой сторонѣ р. Роси, идутъ два отрога на правый берегъ этой рѣки, начиная отъ с.с. Синицы и Острова. Мы имѣемъ возможность объяснить направленіе вала, идущаго отъ с. Синицы до р. Кодымы, на протяженіи около 2000 верстъ.

Валъ этотъ направляется черезъ поля с.с. Степка, Буды Кошеватской, Крутыхъ Горбовъ, Чаплинки, Таращанскаго уѣзда, гдѣ переходитъ за р. Гнилой-Тыкичъ и входитъ въ Звенигородскій уѣздъ, на поляхъ м. Боярки. Далѣе онъ тянется черезъ лѣсъ «Матвіенковъ» на д. Погиблякъ,—лѣсъ около с. Босовки, с.с. Яблоновку. Водянки, м. Ольховецъ и Калніеболото (Екатеринополь), Звенигородскаго уѣзда; отъ Екатеринополя валъ идетъ по лѣвому берегу р. Гнилаго-Тыкича, переходитъ на правый берегъ ея близь с. Лоташева, далѣе пересѣкаетъ р Горный Тыкичъ и идетъ около с.с. Свердликова, Нарубайки, Подвысокаго, Копѣйковатаго, Лебединки, Уманскаго уѣзда. Перейдя р. Ятрань, валъ входитъ въ Балтскій уѣздъ, около с.с. Наливайки, корчмы Пушковой, Свирневатой, Молдавки, Дельфиновки, гдѣ доходитъ до р. Буга, при д. Кошаро-Александровкѣ. На правомъ берегу этой рѣки валъ идетъ черезъ лѣсъ и поля с.с. Ониськова, Очеретного, Кричукова и доходитъ наконецъ до р. Кодымы, при с. Большомъ-Бобрикѣ, Подольской губерніи (2).

Несомнѣнно, что этотъ валъ въ древности составлялъ границу Славянскихъ поселеній Дулѣбовъ и Тиверцевъ, и насыпанъ для защиты отъ кочевыхъ народовъ, Гунновъ, Аваровъ и другихъ, бродившихъ въ Южно-Русскихъ степяхъ съ IV до XIII вѣка. Г. Барсовъ полагаетъ, что валъ могъ составлять Юго восточную границу Болоховской земли, которая въ XII и XIII вѣкѣ занимала область р. Буга.

Для насъ интересно также выяснить: былъ-ли валъ насыпанъ на фундаментѣ, и какія ближайшія къ нему укрѣпленія?

Для этого мы производили въ 1887 г. раскопки части городища, такъ называемыхъ «Буртъ», около с. Чаплинки; подъ насыпями его оказался кирпичъ, превратившійся отъ времени въ твердую глину. Старожилы въ д Погиблякѣ: Григорій Дубовый и другіе разсказывали намъ, что подъ валомъ, при распашкѣ земли, крестьяне находили кирпичъ, который распадался на части, но попадались иногда половинки кирпича; слѣдовательно не подлежитъ сомнѣнію, что валъ былъ насыпанъ на кирпичномъ фундаментѣ. Изъ записки, приложенной къ сочиненію Графа А. Бобринскаго «О раскопкахъ кургановъ на поляхъ м. Смѣлы, Кіевской губерніи», видно (3), что въ 1787 г. валы въ въ укрѣпленіяхъ близь м. Корсуня также насыпаны были на кирпичномъ фундаментѣ.

Р. Рось
Синица
Таращ. уѣздъ
Гор. Чаплинское
Звениг-городскій уѣздъ
Городище
прис. Водяникахъ
Ольхов. укрѣп.
Чаплинское городище 5½ дес.
Уманскій уѣз.
Р. Высь
Торговиц. укр
Херсонская
Губер
Р. Синюха
Кіевская губ.
Р. Ятрань
Подольская губ.
Балтскій уѣздъ
50с
100с.
150с.
N
Р. Бугъ
Р. Кодыма
Больш. Бобрикъ
Херсонская губер.
20
40
60 вер.

По словамъ Дубоваго, валъ около д. Погибляка былъ вышиною въ 3-и сажени отъ подошвы земли, а глубина дна доходила до 2-хъ сажень; ровъ былъ вырытъ съ востока по всему протяженію вала. Пограничный валъ идетъ непрерывною земляною насыпью, не дѣлая изгибовъ, и этимъ онъ отличается отъ другихъ линій наприм., Украинской линіи, насыпанной по правому берегу р. Орели. Послѣдняя, какъ извѣстно, состоитъ изъ ряда укрѣпленій, соединенныхъ между собою валомъ, и дѣлаетъ выступы въ тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ построены были редуты. По этому, вблизи пограничнаго вала сдѣланы были укрѣпленія, которыя защищали мѣстность отъ набѣговъ кочевыхъ народовъ, какъ наприм. въ м. Кошеватой, с. Чаплинкѣ, м. Бояркѣ, Ольховцѣ, Торговицѣ, Голованевскѣ, а на открытыхъ мѣстахъ на валу поставленъ былъ дубовый частоколъ. Чаплинское городище одно изъ самыхъ большихъ укрѣпленій и занимаетъ пространства $5^1/_2$ десятинъ. Мѣстные жители называютъ его «буртами», сдѣланными для добыванія селитры.

Мы полагаемъ, что это городище (майданъ). Во 1-хъ валы его возведены въ нѣсколько рядовъ, образующихъ неправильный 4-хъ угольникъ, внутри котораго находится много насыпей, а въ срединѣ—площадка съ выходомъ на югъ; во 2-хъ, укрѣпленіе это сдѣлано отъ вала въ 200 саж., къ западу, оврагомъ, неудобнымъ для нападенія, и въ 3-хъ, тамъ-же насыпано другое, меньшее укрѣпленіе, которое жители называютъ «бурточками».

На тоже указываетъ мѣстное преданіе объ этомъ городищѣ, по словамъ котораго около 15 лѣтъ назадъ существовалъ глубокій колодезь въ укрѣпленіи, необходимый въ случаѣ осады, и производились раскопки кладоискателями, при чемъ были найдены старинныя монеты, крестъ мѣдный и другія вещи.

Народныя преданія о томъ—кѣмъ насыпанъ пограничный валъ, не ясны и сбивчивы. Такъ одни говорятъ, что въ плугъ впрягли змѣя, который провелъ борозну, т.-е. насыпалъ валъ; другіе, напримѣръ въ с. Разношинцахъ, Балтскаго уѣзда, жители намъ объясняли, что валъ сооруженъ діаволомъ, котораго заставилъ его сдѣлать богатырь, побѣдившій злаго духа.

Въ с. Чаплинкѣ намъ передавали жители, что валъ „зміевъ" идетъ по всему свѣту. Г. Антоновичъ того мнѣнія, что въ исходѣ XI вѣка валы эти потеряли всякое значеніе. Мы полагаемъ, что значеніе пограничнаго вала, идущаго къ югу отъ с. Синявы, утратилось не ранѣе начала XIV вѣка, послѣ завоеванія отъ Татаръ княземъ Ольгердомъ приднѣпровскихъ степей.— Въ то время татарскіе улусы доходили до р. Синюхи, гдѣ татары были разбиты въ 1331 г. княземъ Ольгердомъ при м. Торговицѣ (4).

У Похилевича (на страницѣ 422), при описаніи Буды-Кошеватской сказано, что валъ этотъ насыпанъ Татарами для защиты отъ Запорожцевъ (5). Понятно, что это невѣрно, потому что татары обитали въ Крыму и по берегамъ Чернаго моря, а потому не могли возводить эту насыпь.

Въ XI вѣкѣ владѣнія Кіевскаго княжества доходили лишь до р. Роси, а мѣстность къ югу за Росью занята была Торками и Берендѣями или черными Клобуками. По этому кіевскіе князья не имѣли необходимости въ томъ, чтобы возводить валъ до р. Кодимы, такъ какъ граница ихъ земель не пе-

реходила за р. Рось и верховье Буга (12). Римляне, по нашему мнѣнію, также не были строителями этого вала, хотя его называютъ «Траяновымъ». Авторъ описанія путешествія польскаго короля Станислава Августа, въ 1787 г. въ г. Каневъ, для свиданія съ Императрицей Екатериной II, говоритъ, что въ Подоліи и Украинѣ находятъ въ землѣ римскія монеты, и что Римляне обыкновенно отдѣляли валами или линіями укрѣпленій свои земли отъ варварскихъ народовъ, если рѣки не составляли границъ, и строили около вала въ нѣкоторыхъ мѣстахъ укрѣпленія (6). Это вполнѣ вѣрно, потому что пограничный валъ насыпанъ такимъ же образомъ, какъ Римскія линіи, а въ 1887 г., въ с. Виноградѣ, въ 5-ти верстахъ отъ вала, была найдена бронзовая монета, выбитая въ 28 году, при Императорѣ Октавіи Августѣ, которую мы пріобрѣли.

Какимъ же народомъ былъ насыпанъ пограничный валъ? Для этого слѣдуетъ разъяснить прежде; какой народъ обиталъ въ VI вѣкѣ въ Побужскомъ краѣ?

Народъ этотъ извѣстенъ былъ древнимъ Грекамъ подъ общимъ именемъ Антовъ (славянъ) Въ 545 г. Императоръ Греческій Юстиніанъ предложилъ имъ защищать границы Византійской имперіи отъ нападенія варваровъ (7). Г-нъ Барсовъ говоритъ, что къ Сѣверу отъ заселеній Тиверцовъ и Угличей обитали Дулѣбы или Бужане (8). Но точнѣе, по нашему мнѣнію, определяетъ ихъ жилища г. Голубовскій, который полагаетъ, что сосѣдями Болякъ, за р. Росью, была Дулѣбы или Бужане, такъ какъ они жили не только по верхнему теченію р. Буга (южнаго), но и по берегамъ его лѣвыхъ притоковъ: Синюхи и Соба (9), а также рукавовъ Синюхи: обоихъ Тикичей и Выси. На это указываютъ названія селеній: «Бужанка», на р. Гниломъ Тикачѣ, въ Звенигородскомъ уѣздѣ, и с. «Багва»—въ Уманскомъ уѣздѣ, Кіёвской губерніи. Черноморскіе славяне, т.-е. Угличи и Тиверцы, по словамъ Равенскаго географа, въ VII вѣкѣ имѣли 644 города или укрѣпленія (10). Городища въ области Роси и Выси г. Голубовскій также приписываетъ Угличамъ и Тиверцамъ (11). Понятно, что валы или насыпи входили въ систему этихъ укрѣпленій, построенныхъ для защиты отъ кочевниковъ, такъ какъ эти городища сохранились до настоящаго времени.

Въ той же статьѣ г. Антоновича упоминается о 2-хъ валахъ, насыпанныхъ западнѣе м. Дашева и переходящихъ въ Подольскую губернію, по направленію съ сѣвера на югъ, (по р. Собу). Поэтому можно допустить, что въ Побужьѣ было насыпано въ разное время нѣсколько такихъ линій, паралельныхъ пограничному валу, подобно тому, какъ къ сѣверу отъ р. Роси.

Въ VI вѣкѣ появились изъ за Волги кочевники Авары (Офы), которые покорили, не смотря на укрѣпленія, славянское племя Дулѣбовъ или Бужанъ. Такимъ образомъ изъ этого слѣдуетъ, во 1-хъ, что въ VI вѣкѣ Греки опасались нападенія кочевыхъ народовъ на Византійскую имперію, и потому пригласили славянъ (Антовъ) охранять на востокѣ ихъ границы отъ нападеній варваровъ и, во 2-хъ, Угличи и Тиверцы въ VII вѣкѣ были многочислены, потому что имѣли болѣе 600 городовъ, и земляныхъ укрѣпленій, которые были ими построены въ Прибужскомъ краѣ.

Поэтому мы полагаемъ, что земляной валъ отъ р. Роси до р. Кодымы насыпанъ Бужанами и Тиверцами, такъ какъ близь этого вала, по всему его протяженію сохранились городища, или укрѣпленія, возведённыя для защиты славянскихъ поселеній отъ нападеній варваровъ, появлявшихся изъ приволжскихъ степей. Конечно, нельзя вполнѣ утверждать, что эти, а не другія славянскія племена, насыпали пограничный или «Зміевъ» валъ; но это весьма вѣроятно, если принять во вниманіе, что они соприкасались на югѣ съ древними греками, жившими въ колоніяхъ по берегамъ Чернаго моря, а на востокѣ съ Аварами, Печенѣгами и другими народами Тюркскаго племени.

Прилагаемъ чертежъ пограничнаго вала, сдѣланный въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ, на которомъ показаны городища сохранившіяся близь вала.

Въ заключеніе скажемъ, что для того, чтобы точнѣе опредѣлить, кому принадлежатъ эти городища, слѣдуетъ произвести ихъ раскопки, а также кургановъ разбросанныхъ по степямъ Прибужскаго края.—Чѣмъ скорѣе будутъ сдѣланы раскопки—тѣмъ лучше для науки, такъ какъ время и люди постоянно уничтожаютъ эти могилы древнихъ народовъ, кочевавшихъ въ южно-русскихъ степяхъ.

(1) Смот. „Зміевы валы въ предѣлахъ Кіевской земли". Кіевская старина 1884 г. т. VII ст. 355—370.

(2) Смот. „Очерки Русской Историч. геогр." соч. Барсова, ст. 299, изд. II. Варшава 1885 г.

(3) Смот. „Кіевская старина" т. IX 1887 г. ст. d. 355.

(4) Смотр. „Dziennjk' podruzy" Krub. Stanislwa Awgusta. Warszawa. 1788 г. Ljst' 132.

(5) Смот. Описаніе Кіевской губерніи Похилевича 1864 г. стран. 422.

(6) Смот. „Dzien. podruzy" K. Stanislawa Awgusta. W. 1788 k. List. 141.

(7) Смот. „Смѣна народности Южн. Россіи". Соч. Житецкаго. Кіев. стр. 1663 г. т. V. стр. 19.

(8) Смот. „Очерки Русс. Истор. Географ." соч. Барсова стр. 100. Варшава 1885 г.

(9) Смот. „Печенеги, Торки и Половцы" соч. Голубовскаго. Кіев. 1884 г. стр. 137.

(10). Смот. „Смѣна Народности Южн. Россіи". Соч. Житецкаго. Кіев. стр. 1883 г. т. VI стр. 406.

(11) Смот. „Печенеги, Торки и Половцы". Соч. Голубовскаго. Кіев. 1884 г. стр. 91.

(12) Смотр. „Учеб. атласъ по Русс. истор." Е. Замысловскаго. СПБ. 1887 г. кар. № 1.

№ 328. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ 29 марта 1889 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи Гг. членовъ: А. Л. Обера, А. М. Павлинова и секретаря Коммиссіи Н. В. Никитина.

1. Доложено отношеніе Ярославской Духовной Консисторіи, отъ 22 марта, 1889 г., за № 1280, о расширеніи западной паперти и о передѣлкѣ покрытія южнаго придѣла Ярославскаго каѳедральнаго собора и приложенные къ нему вновь составленные чертежи проэкта.

По обсужденіи и разсмотрѣніи Коммимія пришла къ слѣдующему заключенію:

Что перестройка и расширеніе западной паперти при возвышеніи стѣнъ ея поведетъ къ еще большему закрытію древнихъ стѣнъ собора и его оконъ,

противъ существующаго; кромѣ того, отлогія кровли, вершины которыхъ если и не закроютъ оконъ непосредственно, то близко подходя къ подоконникамъ, могутъ служить причиною того, что въ зимнее время снѣгъ будетъ закрывать окна и при таяніи вредить стѣнамъ сыростью; стиль проэктированной паперти также не можетъ быть одобренъ, какъ не подходящій къ характеру собора. Поэтому Коммиссія полагаетъ, что перестройка паперти по проэкту архитектора Мааса не можетъ быть одобрена.

2. На представленіе Московскаго Архитектурнаго Общества, отъ 27 января, 1889 г., за № 10, по вопросу о возобновленіи упраздненной церкви въ «Потѣшномъ Дворцѣ», Общество въ принципѣ ничего не имѣетъ противъ, но находитъ неудобнымъ приступить къ обсужденію этого вопроса ранѣе, чѣмъ ему будетъ извѣстно желаніе Дворцоваго Начальства.

3. Разсмотрѣны предложенія объ установкѣ лѣсовъ для предположеннаго осмотра чердаковъ храмовъ:

а) Отъ Церковнаго Старосты Владимірскаго Успенскаго Собора, за № 130.

б) Отъ Переславскаго Уѣзднаго Исправника, за № 173-мъ и

в) Отъ Юрьевскаго Уѣзднаго Исправника, за № 132-мъ.

Постановлено: Владимірскій Дмитровскій соборъ не осматривать, а для осмотра остальныхъ храмовъ: въ с. Кидекшѣ, на Нерли, въ Юрьевѣ-Польскомъ, Переславлѣ-Залѣсскомъ и Княгининѣ монастырѣ ограничиться устройствомъ лѣстницъ, и просить, чтобы все было приготовлено къ концу апрѣля.

4. Графиня П. С. Уварова прочитала 2-ой пунктъ циркуляра Императорской Археологической Коммиссіи, отъ 16 сего марта, за № 285, касающійся вопроса реставрацій въ Имперіи монументальныхъ памятниковъ древности, въ которомъ предлагается на основаніи состоявшагося Высочайшаго повелѣнія, «реставрацію такихъ памятниковъ производить по предварительному соглашенію съ Императорской Археологической Коммисіей и по сношеніи ея въ Императорской Академіей Художествъ, а въ виду желательнаго упорядоченія этого дѣла назначается совмѣстное обсужденіе его». По прочтеніи Графиня П. С. Уварова просила Гг. Членовъ Коммиссіи представить свои соображенія, которыми Члены Общества могли бы руководствоваться при имѣющемъ быть 17—24 апрѣля въ С.-Петербургѣ совмѣстномъ совѣщаніи.

№ 329. Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 3 апр. 1889 г., подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой, въ присутствіи Гг. членовъ: Н. Л. Гондатти, К. А. Дубинкина, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, В. Ѳ. Миллера, П. Н. Милюкова, Н. В. Никитина, А. Л. Обера, А. С. Павлова, А. М. Павлинова, В. И. Сизова, С. С. Слуцкаго и секретаря В. К. Трутовскаго.

1. Доложены Предсѣдателемъ: печатный циркуляръ Императорской Археологической Коммиссіи, отъ 16 марта, за № 285 и отношеніе Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 23 марта, за № 5313, о новыхъ, Высочайше утверженныхъ, правилахъ касательно производства раскопокъ на казенныхъ земляхъ и реставраціи монументальныхъ памятниковъ древности.

2. На основаніи приглашенія Императорской Археологической Коммиссіи «принять участіе въ общемъ совѣщаніи, по упорядоченію дѣла открытія и сохраненія памятниковъ древности, имѣющимъ происходить съ 17-го по 24 апр., въ Петербургѣ, въ помѣщеніи Императорской Археологической Коммиссіи, прислать на это совѣщаніе одного представителя» приступлено а) къ избранію депутата отъ Общества и б) къ обсужденію тѣхъ основныхъ пунктовъ, которые могли бы служить посылаемому депутату руководствомъ при обсужденіи, могущихъ возникнуть въ Археологической Коммиссіи преній и лечь въ основаніи возможнаго соглашенія между Коммиссіей и Московскимъ Археологическимъ Обществомъ.

3. Избрана депутатомъ (11 голосовъ противъ одного) Гр. П. С. Уварова.

4. Предложены Предсѣдателемъ и, послѣ нѣкоторыхъ замѣчаній Гг. Членовъ, установлены слѣдующія Правила для соглашенія съ Археологической Коммиссіей:

I) Лѣтопись Московскаго Археологическаго Общества слишкомъ полна заботами о сохраненіи памятниковъ старины земли Русской, заботами выразившихся въ дѣятельности Московскаго Общества, въ представленіяхъ дѣлаемыхъ на Съѣздахъ, въ вопросахъ поднятыхъ въ печати и въ ходатайствахъ предъ правительствомъ (смотри протоколъ засѣданія 12 окт. 1865 г. — о собираніи свѣдѣній касательно кладовъ и археологическихъ находокъ; засѣданіе 3 окт. 1871 г.—обращеніе ко всѣмъ ученымъ Обществамъ о сохраненіи памятниковъ древности отъ всякаго на нихъ посягательства; ходатайства предъ Его Импер. Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ 14 февр. 1872 г.—объ огражденіи стѣнъ Китай-города отъ разрушенія; постановленія II-го Археологическаго Съѣзда въ 1876 г. — ходатайство предъ Правительствомъ объ учрежденіи ученаго надзора за сохраненіемъ памятниковъ старины Русской; труды Коммиссіи подъ предсѣдательствомъ Кн. Лобанова-Ростовскаго — вызванной ходатайствомъ Гр. А. С. Уварова; ходатайство касательно Покровскаго собора, близь Боголюбова 1877 г. — вызвавшее опредѣленіе Святѣйшаго Синода касательно перестройки церквей; мѣры предложенныя на обсужденіе IV Археологическаго Съѣзда — объ огражденіи кургановъ отъ дальнѣйшаго расхищенія и выработки правилъ о правѣ на раскопки; протоколъ засѣданія 29 апр. 1881 г. — ходатайство о выдачѣ субсидіи на поддержаніе древностей въ Болгарахъ; ходатайства касательно огражденія Кавказскихъ древностей 1881, 1882 г.; 20 мая 1886 г. ходатайство предъ Его Вел. Государемъ Императоромъ о пріобрѣтеніи для Эрмитажа коллекціи Кн. Голицына въ Москвѣ; представленіе Г. Министру Путей Сообщенія 17-го апр. 1887 г. — объ огражденіи отъ погибели Двинскихъ камней при очисткѣ и расширеніи русла рѣки; 24 апр. 1889 г. Общество ходатайствуетъ предъ Его Вел. Государемъ Императоромъ о необходимости принятія болѣе строгихъ мѣръ къ огражденію древняго Херсониса отъ совершеннаго уничтоженія.), чтобы можно было сомнѣваться въ его согласіи принять участіе въ разработкѣ мѣръ къ ихъ сохраненію.

II) Въ виду нынѣ полученнаго Императорской Археологической Коммиссіей Высочайше утвержденнаго права производить раскопки на казенныхъ и общественныхъ земляхъ и разрѣшать оныя, Императорское Московское

Археологическое Общество, сохраняя свое право, выраженное въ § 4 его Устава, производить раскопки и снаряжать ученыя экспедиціи для изслѣдованія мѣстностей, принимаетъ на себя обязательство до начала раскопокъ, производимыхъ на казенныхъ земляхъ, сообщать о семъ Коммиссіи для свѣдѣнія, съ указаніемъ мѣстности, гдѣ онѣ будутъ производиться и лица, которому онѣ поручены.

III) По представленіи отчета командированнымъ лицомъ Московскому Археологическому Обществу, послѣднее препровождаетъ въ Коммиссію списокъ предметовъ, найденныхъ на казенныхъ и общественныхъ земляхъ; отчетъ же о раскопкахъ можетъ быть доставленъ въ Коммиссію послѣ напечатанія онаго въ трудахъ Московскаго Археологическаго Общества. Цѣнныя вещи, найденныя при раскопкахъ, по примѣру прежней дѣятельности Московскаго Археологическаго общества, доставившаго, вмѣстѣ съ Обществомъ Любителей Естествознанія, коллекціи для первыхъ десяти залъ Императорскаго Историческаго Музея въ Москвѣ, передаются въ Правительственные Музеи. Со всѣхъ предметовъ Коммиссія можетъ, послѣ обработки ихъ и изданія Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, снимать рисунки или фотографіи.

IV.) Императорское Московское Археологическое Общество, выговариваетъ для себя и для своихъ членовъ право свободнаго научнаго пользованія архивомъ Археологической Коммиссіи, а также древностями, поступающими въ Коммиссію.

V) Императорская Археологическая Коммиссія выдаетъ разрѣшеніе на раскопки на имя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, указывая, при томъ, имя члена, которому разрѣшена раскопка, но не входитъ ни въ какіе переговоры или условія съ посылаемымъ на раскопки членомъ, который обязанъ представить свой отчетъ и вещи единственно Императорскому Московскому Археологическому Обществу.

VI) Соображенія Московскаго Археологическаго Общества по ходатайствамъ о перестройкахъ церквей и другихъ памятниковъ зодчества пересылаются въ Императорскую Археологическую Коммиссію въ копіяхъ сдѣланныхъ на счетъ Коммиссіи, и если въ теченіи мѣсяца не получится отвѣта, то проэктъ Общества считается одобреннымъ и приводится въ исполненіе.

VII) Если же Императорская Археологическая Коммиссія вернетъ проэктъ съ измѣненіями, на которыя Общество не найдетъ возможнымъ согласиться, то Общество всегда можетъ отказаться отъ дѣла и предоставить его рѣшеніе и исполненіе Коммиссіи, Святѣйшему Синоду или тому вѣдомству, въ вѣдѣніи котораго находится памятникъ.

VIII) Императорское Московское Археологическое Общество принимаетъ на себя только тѣ дѣла по реставраціи, передѣлкѣ, возобновленію и т. п. древнихъ памятниковъ, которыя въ силу существующихъ узаконеній будутъ непосредственно направлены въ Общество.

5) Произведена баллотировка въ члены лицъ, предложенныхъ въ предшествующихъ засѣданіяхъ. Оказались избранными: въ дѣйствительные члены изъ членовъ — корреспондентовъ и вновь: Кн. П. А. Путятинъ, А. М. Се-

жентовскій - Курилло, В. Н. Ястребовъ и предсѣдатель Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи И. И. Дубасовъ; въ Члены — Корреспонденты: П. Н. Кречетовъ и М. Н. Сперанскій. Вновь заявлены: въ члены дѣйствительные: Баронъ В. Р. Розенъ, Н. Ю. Зографъ и Н. Л. Гондатти; въ члены корреспонденты: М. Рябининъ.

№ 330. Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 13-го апрѣля, 1889 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, К. М. Быковскаго, А. А. Гатцука, Н. Л. Гондатти, К. А. Дубинкина, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, В. Ѳ. Миллера, В. М. Михайловскаго, Н. В. Никитина, М В. Никольскаго, А. М. Павлинова, Н. П. Поливанова, С. С. Слуцкаго, Ю. Д. Филимонова, Н. Я. Янчука и Секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1) Читаны и подписаны протоколы: а) Засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ 29-го марта 1889 г. и б) распорядительнаго засѣданія Общества 3-го апрѣля 1889 г.

2) Предсѣдатель доложилъ отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи съ изложеніемъ вопросовъ, имѣющихъ быть предметомъ обсужденія на общемъ совѣщаніи нѣкоторыхъ ученыхъ обществъ съ Коммиссіей по упорядоченію дѣла открытія и сохраненія помятниковъ древности, назначенномъ съ 17-го по 24-го текущаго апрѣля въ Петербургѣ.

Въ обсужденія этихъ вопросовъ приняли участіе всѣ присутствовавшіе Члены Общества и постановлены были слѣдующіе отвѣты:

а) по 1-му вопросу „форма соглашенія Обществъ съ Коммиссіей относительно раскопокъ“.

Постановлено: принять за форму соглашенія Московскаго Археологическаго Общества съ Коммиссіей по этому вопросу тѣ пункты соглашенія, которые заключаются въ инструкціи Общества, данной имъ своему представителю въ означенномъ совѣщаніи.

б) по 2-му вопросу „Не слѣдуетъ ли опредѣлить районъ для дѣятельности отдѣльныхъ Обществъ“.

Постановлено: въ виду того, что въ раскопкахъ и археологическихъ изслѣдованіяхъ имѣютъ значеніе только научныя основанія, и Общество всегда преслѣдовало и преслѣдуетъ исключительно цѣли научныя, а не цѣль пополненія отдѣльныхъ коллекцій или музеевъ, оно во всякомъ случаѣ, не можетъ согласиться на опредѣленіе района по отношенію къ раскопкамъ и другимъ археологическимъ изслѣдованіямъ.

в) по 3-му вопросу «Въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, не слѣдуетъ ли предоставить Обществамъ право раскопокъ безъ мотивировки въ своемъ районѣ и съ мотивировкой остальныхъ случаяхъ?»

Постановлено: согласно указанной въ предъидущемъ отвѣтѣ цѣли дѣятельности Общества строго научной, мотивировка каждаго отдѣльнаго случая можетъ быть допущена.

г) по 4-му вопросу.—«Можетъ ли Общество принимать на себя отвѣтственность за лицо, которому поручаетъ раскопки?»

Постановлено: если Общество поручаетъ раскопки кому либо изъ лицъ, не состоящихъ его членомъ—оно принимаетъ на себя нравственную за него отвѣтственность; что же касается до случаевъ, когда раскопки поручаются имъ кому либо изъ своихъ членовъ, то уже самое званіе его, какъ члена Общества, и выборъ его служитъ гарантіей его дѣятельности.

д) по 5-му вопросу—„Форма открытыхъ листовъ".

Постановлено: При обсужденіи этого вопроса въ совѣщаніи принять во вниманіе V пунктъ инструкціи Общества, какъ одинъ изъ главныхъ и непремѣнныхъ пунктовъ соглашенія.

е) по 6-му вопросу—«Каковы должны быть отчеты, представляемые Обществами въ архивъ Коммиссіи, планы, дневники, описи и рисунки?»

Постановлено: копіи предварительныхъ отчетовъ Обществу лицъ, командировавшихся имъ на раскопки.

ж) по 7-му вопросу—«Какъ производить выборъ вещей, представляемыхъ на Высочайшее воззрѣніе?»

Постановлено: сообщать Коммиссіи списки вещей на разсмотрѣніе, но не самыя коллекціи или вещи, такъ какъ часто курганныя вещи, благодаря своей ветхости, съ трудомъ выдерживаютъ пересылку.

з) по 8 му вопросу «На чьей обязанности будетъ лежать изготовленіе рисунковъ и фотографій и на чей счетъ они будутъ изготовляться?»

Постановлено: просить Коммиссію разъяснить этотъ вопросъ подробнѣе, но во всякомъ случаѣ изготовленіе рисунковъ или фотографій съ вещей, представляющихъ интересъ для Коммиссіи, ея занятій или изданій падаетъ на счетъ Коммиссіи.

и) по 9-му вопросу „Объ архивѣ Коммиссіи и о томъ, какъ организовать право пользованія имъ?"

Постановлено: такъ какъ Коммиссія желаетъ сдѣлать изъ своего архива центральное археологическое правительственное учрежденіе, то пользованіе имъ должно производиться на основаніи правилъ и узаконеній относительно пользованія документами и предметами, хранящимися въ другихъ правительственныхъ и государственныхъ Архивахъ.

к) по 10-му вопросу «Не найдутъ-ли для себя возможнымъ Общества, въ интересахъ науки, сообщать Коммиссіи свѣдѣнія о раскопкахъ, производимыхъ на частныхъ земляхъ, а также и случайныхъ находкахъ, поступающихъ въ Общество?»

Постановлено: согласиться въ принципѣ на сообщеніе подобныхъ свѣдѣній.

л) по 11-му вопросу—«О томъ, не слѣдуетъ-ли установить предѣльнаго срока, до котораго Общества пользуются исключительнымъ правомъ научной собственности относительно доставленныхъ въ Коммиссію предметовъ и свѣдѣній, по истеченіи коего послѣднія становятся, въ интересахъ науки, общимъ достояніемъ?»

Постановлено: такъ какъ точный срокъ въ подобныхъ случаяхъ

опредѣлить трудно, то считать крайнимъ предѣльнымъ срокомъ за Обществомъ его исключительныхъ правъ научной собственности указанныхъ предметовъ и свѣдѣній—изданіе ихъ Обществомъ. При этомъ право ихъ изданія можетъ быть передано Обществомъ Коммиссіи по особому его съ ней соглашенію.

м) по 12-му вопросу—«Не могутъ ли Общества указать на практическія мѣры для пресѣченія возможности незаконныхъ раскопокъ».

Постановлено: такъ какъ вопросъ этотъ предполагаетъ административно-полицейскія мѣры, и такъ какъ пресѣченіе кладоискательства составляетъ одну изъ главныхъ обязанностей Коммиссіи, согласно Высочайше утвержденнаго положенія ея, то Общество всецѣло предоставляетъ разрѣшеніе его Коммиссіи.

н) по 13-му вопросу—«Не найдутъ-ли для себя возможнымъ Общества принять на себя трудъ слѣдить за извѣстнымъ райономъ или слѣдуетъ Коммиссіи имѣть своихъ агентовъ на мѣстѣ».

Постановлено Общество, при посредствѣ своихъ членовъ и агентовъ, постоянно слѣдило и будетъ слѣдить за находками и раскопками производимыми въ разныхъ частяхъ Имперіи; свѣдѣнія о нихъ сообщаются на засѣданіяхъ Общества, печатаются въ протоколахъ оного и такимъ образомъ дѣлаются общимъ достояніемъ.

о) по 14-му вопросу—«Не найдутъ-ли Общества возможнымъ и желательнымъ, въ интересахъ науки, предоставить Коммиссіи командировать на особо интересныя раскопки, производимыя Обществами, своихъ представителей, а на раскопки Коммиссіи представителей отъ Обществъ?»

Постановлено: въ принципѣ Общество ничего не имѣетъ противъ подобныхъ командировокъ своихъ и представителей Коммиссіи, при чемъ желательно строго разграничить права членовъ при подобныхъ совмѣстныхъ работахъ.

п) по 15-му вопросу—«Какого рода реставраціи древнихъ памятниковъ подлежатъ разсмотрѣнію Археологической Коммиссіи совмѣстно съ Императорскою Академіею Художествъ и какія могли бы быть разрѣшаемы Обществомъ?»

Постановлено: общія реставраціи, въ смыслѣ возстановленія памятниковъ въ древнемъ видѣ могли бы подлежать разсмотрѣнію Археологической Коммиссіи совмѣстно съ Императорской Академіей Художествъ; что же касается до сохраненія памятниковъ отъ искаженія при частныхъ передѣлкахъ и исправленіяхъ, то такого рода дѣла предоставляются единственно Обществу, въ виду существующихъ на этотъ предметъ узаконеній, въ виду возможности лучшаго и удобнаго надзора за сохраненіемъ памятника и удобства скорѣйшаго разрѣшенія подобныхъ вопросовъ. При этомъ желательно раздѣленіе дѣятельности Обществъ въ этомъ смыслѣ на районѣ и для Московскаго Археологическаго Общества подобнымъ райономъ является, какъ наиболѣе удобный—Московскій Учебный Округъ.

Въ заключеніе Общество постановило вручить эти отвѣты своему представителю для руководства ими при обсужденіи упомянутыхъ вопросовъ въ общемъ совѣщаніи.

3) Дожена слѣдующая телеграмма Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 12-го Апрѣля, на имя Предсѣдателя Общества: «Вчера въ Архивной Коммиссіи состоялось постановленіе относительно ходатайства предъ Археологической Коммиссіей о томъ, чтобы Архивныя Коммиссіи были включены въ кругъ учрежденій съ правомъ самостоятельныхъ раскопокъ. Не откажите поддержать Вашимъ авторитетомъ ходатайство Архивной Коммиссіи въ совѣщаніи 17-го Апрѣля».

Постановлено: Просить своего представителя въ означенномъ совѣщаніи, Графиню П. С. Уварову, поддержать это ходатайство отъ имени Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

4) Была произведена баллотировка въ Члены Общества лицъ, предложенныхъ въ предшествовавшемъ засѣданіи, при чемъ оказались избранными:

а) въ дѣйствительные члены: 1) Предсѣдатель Восточнаго Отдѣленія Русскаго Археологическаго Общества, въ Петербургѣ, Баронъ Викторъ Романовичъ Розенъ; 2) Профессоръ Московскаго Университета Николай Юрьевичъ Зографъ—оба вновь и 3) Секретарь Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, Николай Львовичъ Гондатти—изъ членовъ—корреспондентовъ.

б) въ члены—корреспонденты: членъ Восточной Коммиссіи Общества М. Рябининъ—всѣ четверо единогласно.

5) Вновь заявленъ въ дѣйствительные члены изъ членовъ-корреспондентовъ: В. М. Михайловскій—Дѣйст. Чл. В. Ѳ. Миллеромъ, Предсѣдателемъ и Секретаремъ.

№ 331. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 16 мая 1889 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: А. А. Гатцука, Н. Л. Гондатти, С. О. Долгова, В. Ѳ. Миллера, Г. А. Муркоса, о. В. В. Остроумова, А. М. Павлинова, В. И. Сизова, М. И. Сперанскаго, А. А. Титова, Ю. Д. Филимонова, А. С. Хаханова, Н. А. Янчука, гостей: проф. Успенскаго, изъ Одессы и д-ра Гремплера, изъ Бреславля.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ засѣданія 21 марта с. г.

2. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Письмо Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича, сообщающее отношеніе г. Министра Финансовъ о послѣдовавшемъ отпускѣ суммы въ 2,000 р. на изданіе грузинскихъ источниковъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Постановлено: принести глубочайшую благодарность Его Высочеству за столь милостивое вниманіе къ ходатайству общества.

б) Отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича—благодарность за поднесенный Обществомъ 1-й выпускъ «Матеріаловъ по Археологіи Кавказа».

в) Отъ Императорскаго Эрмитажа, отъ главноуправляющаго на Кавказѣ кн. Дондукова-Корсакова, отъ членовъ Общества: гг. Русова и Спасскаго—благодарность за «Матеріалы по Археологіи Кавказа».

г) Отъ барона В. Р. Розена, Н. Ю. Зографа и А. И. Сементовскаго-Курилло—благодарность за избраніе въ дѣйствительные члены, и отъ М. И. Сперанскаго — за избраніе въ члены-корреспонденты.

д) Отъ кн. II. А. Путятина благодарность за избраніе въ дѣйствительные члены и просьба о высылкѣ диплома, съ приложеніемъ 10 рублей членскаго взноса и 5 рублей за дипломъ.

Постановлено: сдать деньги казначею Общества и выслать дипломъ.

е) Отъ И. Дубасова благодарность за избраніе въ дѣйствит. члены, съ приложеніемъ 5 экз. его «Очерковъ изъ исторіи Тамбовскаго края».

Постановлено: благодарить.

ж) Отъ Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа сообщеніе, что программы для изслѣдованія Кавказа, присланныя Обществомъ, разосланы по Округу, при просьбѣ о собираніи археологическихъ свѣдѣній.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

з) Отъ протоіерея Лебединцева, изъ Кіева, благодарность за 2-й вып. XII т. «Древностей» и два оттиска статьи «Объ остаткахъ церквей на развалинахъ Херсонеса».

Постановлено: благодарить.

и) Отъ протоіерея Свирѣлина, изъ Переяславля Залѣсскаго—благодарность за изданія Общества и текстъ двухъ донесеній царю Михаилу Ѳедоровичу, найденныхъ о. Свирѣлинымъ въ мѣстныхъ архивахъ.

Постановлено: передать въ Редакціонный Комитетъ.

і) Отъ И. В. Цвѣтаева—благодарность за содѣйствіе при снятіи фотографій съ фресокъ въ катакомбахъ Рима.

к) Отъ о. Серафима, настоятеля Зеленчукской пустыни (Кубанской области) сообщеніе, что снимки съ мѣстныхъ камней не могли быть сдѣланы зимою, но могутъ быть представлены въ іюнѣ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

л) Отъ г-жи Шабельской согласіе участвовать въ выставкѣ при VIII съѣздѣ.

Постановлено: благодарить.

м) Отъ г. Самсона изъ Калуги—указаніе на трудность присылки его нумизматической коллекціи и предложеніе прислать каталогъ ея.

Постановлено: просить прислать каталогъ.

н) Отъ А. М. Миклашевскаго — свѣдѣнія о раскопкахъ его, а равно г-жи Карцевой въ Екатеринославской губерніи и планъ имѣнія г-жи Миклашевской при днѣпровскихъ порогахъ, съ указаніемъ расположенія кургановъ.

Постановлено: передать въ коммиссію по составленію Археологической карты.

о) Отъ г. Кагана, изъ Шклова — указаніе на курганы той мѣстности и предложеніе дальнѣйшихъ свѣдѣній о нихъ.

Постановлено: просить свѣдѣній.

п) Отъ помощника Кутаисскаго Военнаго Губернатора, Кн. Эристова, изъ Батума—указаніе на три древнія церкви, не осмотрѣнныя при поѣздкѣ прошлаго года, и сообщеніе путей къ нимъ.

Постановлено: благодарить и принять къ свѣдѣнію.

р) Отъ кн. Тенишева—письмо съ приложеніемъ въ даръ Обществу древностей, найденныхъ въ Орловской губерніи.

Постановлено: благодарить.

с) Отъ г. Клеменца изъ Томска—сообщеніе о его изслѣдованіяхъ и высланныхъ вещахъ, счетъ расходовъ и возвращаемый открытый листъ.

Поставлено: доложить подробно по прибытіи вещей.

т) Письмо М. В. Овчинникова, изъ Нижняго Новгорода, съ приложеніемъ: 1) для разсмотрѣнія—4-хъ монетъ найденныхъ близъ с. Богородскаго (по письму Предсѣдателя Общества, отъ 18 ноября 1888, за № 1712) и 2) въ даръ Обществу: брошюры г. Овчинникова: Жизнь и Дѣянія Князя Георгія II Всеволодовича и № 11 «Нижегородскихъ губернскихъ вѣдомостей» съ описаніемъ празднованія 700 лѣтней годовщины дня рожденія князя Юрія II.

Постановлено: благодарить и вернуть монеты по опредѣленіи.

у) Сообщеніе Г. Лихачева (черезъ Н. Л. Гондатти) о курганѣ въ с. Кикинѣ, близъ Троицкой Лавры и предложеніе раскопать его.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

ф) Отъ Императорскаго посла въ Константинополѣ, Тайнаго Совѣтника Нелидова,—копія съ письма г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 1 ноября 1888, съ присоединеніемъ копіи «записки о мотивахъ къ основанію въ Константинополѣ Русскаго ученаго учрежденія» и копія записки профессоровъ новороссійскаго университета Ѳ. И. Успенскаго по тому же предмету.

Постановлено: благодарить и доложить по полученіи дополнительныхъ свѣдѣній.

3. Дѣйств. чл. А. М. Павлиновъ прочелъ докладъ «О церквахъ Кавказа».

Постановлено: благодарить и напечатать въ «Матеріалахъ по Археологіи Кавказа».

4. Графиня П. С. Уварова сообщила отчетъ о поѣздкѣ своей въ качествѣ представителя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, въ апрѣлѣ с. г., на засѣданія Императорской Археологической Коммиссіи по вопросу объ установленіи совмѣстныхъ съ коммиссіей дѣйствій археологическихъ Обществъ (см. приложеніе № 1).

Общество, по предложенію В. Ѳ. Миллера, единодушно принесло глубокую благодарность графинѣ за энергичную дѣятельность ея въ коммиссіи, въ интересахъ русской археологіи и правъ Обществъ.

Затѣмъ обыкновенное засѣданіе было закрыто.

№ 331. Въ состоявшемся затѣмъ распорядительномъ засѣданіи, къ которому прибылъ и дѣйствительный членъ Общества баронъ Ѳ. А. Бюлеръ, были:

1. Читанъ и подписанъ протоколъ распорядительнаго засѣданія 13-го апрѣля с. г.

2. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Отъ члена Общ. г. Романова—сообщеніе объ этнографической поѣздкѣ, предпринимаемой имъ лѣтомъ въ Могилевскую губернію по порученію

Русскаго Географическаго Общества, и предложеніе сдѣлать археологическія изслѣдованія для Общества при этомъ случаѣ.

Постановлено: просить г. Романова о продолженіи археологическихъ изслѣдованій и ассигновать ему на расходы 100 рублей.

б) Отъ члена Общества г. Нефедова—сообщеніе о поѣздкѣ, предпринимаемой имъ въ западный край по порученію Общества Любителей Естествознанія, и предложеніе услугъ по раскопкѣ кургановъ въ Гродненской и Люблинской губерніяхъ.

Постановлено: отказаться отъ предложенія г. Нефедова въ виду того, что для указанныхъ изслѣдованій не выработанъ планъ и что г. Нефедовъ занятъ еще отчетами по двумъ предъидущимъ поѣздкамъ.

в) Отъ члена Общества г. Первухина—нѣкоторыя объясненія къ присланной имъ коллекціи и изложеніе плана дальнѣйшихъ работъ.

Постановлено: ассигновать на изслѣдованія г. Первухина 300 рублей

г) Отъ члена Общества г. Стоянова, изъ Кутаиса, докладъ о развѣдкахъ въ селѣ Вани, указаніе на опыты раскопокъ, которые могли бы быть тамъ произведены, и сообщеніе, что Императорская Археологическая Коммиссія телеграммой отъ 7-го апрѣля воспретила раскопки въ Вани (хотя таковыя не начинались).

Постановлено: справиться точно у г. Стоянова—казенную или частную собственность составляетъ земля, на которой предлагались имъ раскопки.

д) Отъ завѣдующаго дворцовою частью въ Москвѣ выраженіе желанія ходатайства Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества о возобновленія церкви въ Потѣшномъ дворцѣ.

Постановлено: ходатайствовать.

е) Отъ редактора-издателя предполагаемаго сборника «Помощь самообразованію», г. Тельпихина, изъ Саратова,—просьба о предоставленіи для 1-го номера сборника, нѣкоторыхъ клише рисунковъ, помѣщенныхъ въ «Древностяхъ» и о высылкѣ на короткое время клише Д. П. Сонцева къ статьѣ его «о свайныхъ постройкахъ».

Постановлено: исполнить просьбу о клише, а относительно книги отказать.

ж) Отъ г. Вольтера, изъ Спб., обѣщаніе прислать пробную работу по выпискамъ изъ Архива Императорской Археологической Коммиссіи, вмѣстѣ съ указаніемъ тогда же условій работы.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

з) Отъ г. Путилова—сообщеніе о вещахъ, высылаемыхъ имъ на Выставку при VIII съѣздѣ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію,

и) Отъ священника о. Л. Мищенка - сообщеніе о плащаницѣ XVI в., хранящейся въ Покровской церкви села Сулимовки, Полтавской губерніи, Переяславскаго уѣзда, съ указаніемъ, что плащаница эта можетъ быть съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, выслана въ Общество.

Постановлено: просить выслать плащаницу въ Историческій Музей.

і) Отъ священника о. Θеодора Крысина, изъ Тираспольскаго уѣзда, просьба о разрѣшенія произвести раскопки въ этомъ уѣздѣ.

Постановлено отказать, ибо о. Крысинъ не членъ Общества и Тираспольскій уѣздъ лежитъ внѣ сферы обычной дѣятельности Общества.

к) Отъ М. П. Боткина изъ Петербурга сообщеніе, что онъ не можетъ пока дать положительнаго отвѣта объ участіи своемъ въ Выставкѣ при VIII Съѣздѣ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

л) Отъ г. Лихачева изъ Парижа—статья II-я, на имя графини П. С. Уваровой «Объ устройствѣ провинціальныхъ Музеевъ и основаніи Общества охраны національныхъ памятниковъ» и сообщеніе о предполагаемомъ въ Парижѣ, въ іюнѣ, съѣздѣ, устраиваемомъ Обществомъ «Amis des monuments» и имѣющемъ цѣлью охрану произведеній искусства и памятниковъ (protection des œuvres d'art et des monuments).

Постановлено: просить г. Лихачева быть представителемъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества на этомъ съѣздѣ.

м) Отъ Совѣта Братства св. Александра Невскаго, во Владимірѣ— просьба пожертвовать въ древнехранилище Братства напечатанные труды Общества.

Постановлено: выслать труды за послѣдніе годы (1887—1889).

н) Отъ Полтавской Духовной Консисторіи, отъ 23 марта 1889 г., № 2590, извѣщеніе, что портрета архимандрита Мельхиседека Значко-Яворскаго въ Лубенскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ не оказалось

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

о) Отъ церковнаго старосты Владимірскаго Успенскаго Собора, отъ 30 апрѣля 1889 г., за № 129—извѣщеніе о полученіи 150 р. на устройство стремянокъ и подмостей, каковыя и устроены.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

п) Отъ Рязанской Архивной Коммиссіи—выписка изъ протокола засѣданія Коммиссіи 5-го марта с. г., въ заключеніе коей находится просьба Обществу, въ случаѣ командировокъ членовъ на раскопки въ Рязанскую губернію, сообщить Коммиссіи или начальнику губерніи о томъ, съ какою цѣлью будутъ производиться раскопки и куда должны поступить вещи, находимыя при раскопкахъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

р) Отъ г. Тимошевскаго, изъ Симферополя, согласіе составить въ видѣ опыта археологическую карту Симферопольскаго уѣзда и указаніе на мѣстную Архивную Коммиссію, которая могла бы быть полезна для данной работы. При письмѣ прилагается фотографія съ «панагіи», найденной при рытіи погреба.

Присутствующіе члены, разсмотрѣвъ фотографію полагали, что предметъ этотъ не есть панагія, а церковная печать.

Постановлено: сообщить объ этомъ мнѣніи г. Тимошевскому, а предложеніе его передать въ Коммиссію по составленію Археологической карты.

с) Отъ г. Адріанова, изъ Томска, сообщеніе объ имѣющей послѣдовать высылкѣ отчета его о раскопкахъ въ Томскомъ могильникѣ и сообщеніе о желаніи финско-угрскаго Общества напечатать у себя атласъ этихъ раскопокъ.

Постановлено разсмотрѣть по полученіи отчета г. Адріанова.

т) Записка Секретаря Общества В. К. Трутовскаго: 1) о предложеніи Обществу д. ч. Ю. Б. Иверсеномъ переиздать книгу его: «Медали царствованія Александра II».

Постановлено: отклонить предложеніе, ибо книга не касается археологіи, и указать г. Иверсену на Московское Нумизматическое Общество.

и 2) О просьбѣ Тамбовской Архивной Коммиссіи прислать лицо для участія въ раскопкахъ на землѣ, принадлежащей Саратовской ж. д., въ 15-ти верстахъ отъ Тамбова.

Постановлено: списаться съ Коммиссіей, ассигнуя на раскопки 50 рублей.

у) Письмо д. ч. А. К. Жизневскаго, съ приложеніемъ оттиска съ предмета, относительно котораго г. Жизневскій спрашиваетъ опредѣленія Общества и который самъ онъ полагалъ бы отнести къ наузамъ.

По разсмотрѣніи оттиска, предметъ признанъ наузомъ, о чемъ и постановлено сообщить г. Жизневскому.

ф) Счетъ типографіи г. Гербека за изданіе 1-го выпуска «Древностей Восточныхъ» на сумму 1260 р.

Постановлено: счетъ утвердить.

3. Сообщена просьба Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи о пополненіи изданій Археологіи Общества въ библіотекѣ Общества Любителей Естествознанія.

Постановлено: исполнить.

4. Графиня П. С. Уварова сообщила, что фотографическое Общество предлагаетъ продать приспособленія, устроенныя имъ для фотографической выставки, нынѣ закрытой, за сумму 600—700 р.

Постановлено: просить предсѣдателя, графиню П. С. Уварову, переговорить о цѣнѣ.

5. А. М. Павлиновъ просилъ о снятіи нѣсколькихъ фотографій въ Мартвильскомъ монастырѣ и въ г. Баку.

Постановлено: просить г. Павлинова составить списокъ нужныхъ фотографій.

6. В. Ѳ. Миллеръ прочелъ изъ № 36 «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» 1888 г., статью: «Памятники древности на Кавказѣ», гдѣ между прочимъ говорится объ извѣстныхъ слѣдахъ поселенія (какъ полагаетъ В. Ѳ., монастырскаго), тянущихся по рѣкѣ Зеленчуку, на пространствѣ болѣе 2 верстъ и вмѣщавшему до 400 домовъ и нѣсколько храмовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ В. Ѳ. представилъ рисунокъ, сдѣланный художникомъ Струковымъ съ креста, бывшаго на мѣстѣ Зеленчукскаго монастыря и нынѣ хранящагося въ Екатеринодарскомъ музеѣ. Греческая надпись на крестѣ повидимому относитъ его къ 6521 г. по сотв. міра, т. е. къ 1013 по Р. Х.

Постановлено: просить г. Фелицына достать для Общества точный снимокъ съ креста.

7. Прочтена просьба 12 членовъ Общества, принимающихъ участіе въ трудахъ Восточной Коммиссіи, о приданіи болѣе оффиціальнаго характера положенію Коммиссіи.

Просьба эта была поддержана В. Ѳ. Миллеромъ, барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ и В. И. Сизовымъ и, по предложенію председателя Общества, *постановлено*: принявъ просьбу въ принципѣ, обсудить осенью способъ преобразованія Коммиссіи въ отдѣленіе Общества.

8. Заявленъ въ члены-корреспонденты вице-адмиралъ И. Ф. Лихачевъ, въ Парижѣ.

Приложеніе къ протоколу № 331.

Докладъ графини П. С. Уваровой о засѣданіяхъ, состоявшихся въ Петербургѣ 18, 19 и 22 Апрѣля изъ членовъ Ученыхъ Обществъ и Императорской Археологической Коммиссіи.

Въ засѣданіяхъ (всѣхъ было три) присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Графа А. А. Бобринскаго: И. А. Андреевскій (отъ Археологическаго Института), К. Е. Думбергъ (отъ Ученаго Эстонскаго Общества), Н. Л. Гондатти (отъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ), Ю. Б. Иверсенъ (отъ Рижскаго Историческаго Общества), П. Ѳ. Исѣевъ (отъ Императорской Академіи Художествъ), И. В. Помяловскій (отъ Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности), Баронъ В. Р. Розенъ (отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества), Графиня П. С. Уварова (отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества), Ю. Д. Филимоновъ (отъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ) и Члены Императорской Археологической Коммиссіи: М. П. Боткинъ, Н. П. Кондаковъ, Баронъ В. Г. Тизенгаузенъ и Графъ И. И. Толстой (Секретарь собранія).

Основаніемъ моихъ возраженій послужили тѣ два протокола, №№ 329 и 330, Засѣданій Московскаго Археологическаго Общества, которыя посвящены были обсужденію спора, возникшаго между Учеными Обществами и Императорской Археологической Коммиссіей. Главные же доводы, выяснившіеся во время Засѣданій, формулировала я въ слѣдующихъ пунктахъ:

1. Новый законопроэктъ проведенъ Императорской Археологической Коммиссіей не только помимо Ученыхъ Обществъ, интересы которыхъ онъ затрогиваетъ, но даже помимо тѣхъ Министерствъ, въ веденіи которыхъ находятся Общества. Такая скрытность или скорѣе такая таинственность въ веденіи дѣла не могла не вызвать недоумѣнія со стороны заинтересованныхъ Обществъ, которыя приняли эту таинственность за явную недоброжелательность со стороны Императорской Археологической Коммиссіи и желаніе ея стороны производить давленіе на Ученыя Общества.

2. Было поставлено на видъ Археологической Коммиссіи, что сила закона заключается въ полномъ его нелицепріятіи и безпристрастности; принятая же мѣра направлена, по мнѣнію Обществъ, противъ частной иниціативы и можетъ весьма вредно повліять на развитіе русской археологической науки, еще столь юной и мало окрѣпшей.

3. Поставлено также на видъ Коммиссіи, что всякое соглашеніе съ Обществами было бы гораздо легче достигнуто, если-бы Коммиссія обратилась въ Общества не какъ начальство, а какъ равноправное ученое учрежденіе.

4. Желательно для дѣла, чтобы и впредъ установились между Коммиссіей и Обществомъ отношенія не начальника къ подчиненному, но болѣе равноправныя, дружественныя, вызывающія со стороны ученыхъ Обществъ желаніе не только оффиціально извѣщать о тѣхъ находкахъ, которыя не желательно скрыть, но и въ самомъ дѣлѣ помочь Коммиссіи въ собираніи повсемѣстныхъ археологическихъ свѣдѣній, которыя могли бы на самомъ дѣлѣ принести пользу наукѣ и обратить Коммиссію въ учено-археологическій центръ.

5. Дружелюбное и сознательное отношеніе Коммиссіи къ Обществамъ должны высказаться: а) въ томъ, что Коммиссія не будетъ перебивать у Обществъ ихъ находки, какъ это дѣлалось не разъ на Кавказѣ и какъ это сдѣлано на дняхъ касательно раскопокъ близь Кутаиса; б) въ томъ, что Коммиссія будетъ уважать чужую собственность и относиться осторожно къ изслѣдованіямъ ученыхъ Обществъ и тѣмъ коллекціямъ, которыя Общества добываютъ путемъ раскопокъ и в)—что Коммиссія въ своихъ отношеніяхъ и запросахъ будетъ вѣдать только Общества, а не отдѣльныхъ ихъ членовъ.

Форма соглашенія Обществъ съ Коммиссіею относительно раскопокъ единогласно установлена въ такомъ видѣ, что Общества, по мѣрѣ надобности обращаются въ Коммиссію за потребнымъ для каждаго изъ нихъ числомъ открытыхъ листовъ, съ указаніемъ, гдѣ предполагаются и кому поручаются раскопки. Открытые листы выдаются прямо Обществу на его имя Коммиссіею, безъ задержки въ требуемомъ количествѣ, при чемъ, въ томъ случаѣ, когда въ Коммиссію поступило требованіе открытыхъ листовъ на права производства раскопокъ въ одной мѣстности отъ двухъ или нѣсколькихъ Обществъ, Коммиссія предупреждаетъ Общества о томъ, какія Общества предполагаютъ производить раскопки въ одной мѣстности. Относительно извѣщенія мѣстнаго начальства, о предположенной раскопкѣ или экспедиціи, найдено болѣе удобнымъ, чтобъ такое извѣщеніе производилось самимъ заинтересованнымъ Обществомъ.

На вопросъ о томъ, не слѣдуетъ-ли опредѣлить районы для дѣятельности отдѣльныхъ Обществъ, было указано гг. Представителями отъ Обществъ та практическую трудность опредѣленія таковыхъ въ настоящее время, а также на отсутствіе необходимости установленія ихъ, въ виду того, что сама Коммиссія не предполагаетъ отказывать въ выдачѣ открытыхъ листовъ на производства раскопокъ и въ отдаленнѣйшихъ отъ мѣстопребыванія Обществъ мѣстностяхъ. Такимъ образомъ, собраніе единогласно пришло къ убѣжденію въ отсутствіи необходимости устанавливать районы для производства Обществами археологическихъ разысканій, сохранивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, подраздѣленіе дѣятельности Обществъ по районамъ по вопросу объ охранѣ мѣстныхъ памятниковъ древности, какъ монументальныхъ отъ разрушенія и искаженія неумѣлыми реставраціями, такъ, по мѣрѣ возможности, и курга-

новъ отъ разграбленія кладоискателями, въ предѣлахъ мѣръ, удобныхъ для Обществъ.

Въ виду рѣшенія, состоявшагося по предыдущему пункту, оставленъ безъ подробнаго разсмотрѣнія третій вопросъ, формулированный слѣдующимъ образомъ: въ случаѣ утвердительнаго отвѣта на 2-й вопросъ, не слѣдуетъ-ли предоставлять права раскопокъ безъ мотивировки въ своемъ районѣ и съ мотивировкой въ остальныхъ случаяхъ? Собраніе однако, по предложенію графини П. С. Уваровой и Ю. Д. Филимонова, единогласно высказалось за желательность мотивировки во всѣхъ случаяхъ, находя не мотивированныя (хотя бы совершенно кратко) раскопки не желательными.

По 4-му вопрвсу: можетъ-ли Общество принимать на себя отвѣтственность за лицо, которому поручаетъ раскопки? единогласно установлено, что нравственная отвѣтственность за лицо вполнѣ должна быть принята Обществомъ, выдающимъ ему открытый листъ.

Установлена единогласно форма открытаго листа; при высылкѣ открытыхъ листовъ посылается вѣдомость о мѣстѣ, гдѣ производилась раскопка и что найдено, которая, по заполненіи соотвѣтствующихъ графъ, отсылается своевременно обратно въ Коммиссію.

На вопросъ о томъ, каковы должны быть отчеты, представляемые Обществами въ архивъ Коммиссіи, единогласно постановлено, что Общества должны представлять краткій фактическій отчетъ и опись найденнымъ вещамъ. Всякія, болѣе подробныя свѣдѣнія, конечно, весьма желательны, но не обязательны.

По вопросу о томъ, какъ производить выборъ вещей для представленія на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе, единогласно постановлено: предоставить самому Обществу указывать въ описи на тѣ предметы, которые заслуживаютъ вниманія, сохранивъ, затѣмъ, за Коммиссіею право просить Общество о присылкѣ и другихъ предметовъ, которые она найдетъ желательнымъ представить на Высочайшее воззрѣніе.

Вопросъ о томъ, на чьей обязанности будетъ лежать изготовленіе плановъ, рисунковъ и фотографій, присылка коихъ для архива Коммиссіи весьма желательна, и на чей счетъ они будутъ изготовляться, рѣшенъ единогласно въ томъ смыслѣ, что таковые изготовляются Коммиссіею, если само Общество не признало бы возможнымъ изготовить ихъ на свой счетъ.

Относительно архива Коммиссіи и о томъ, какъ организовать право пользованія ихъ, единогласно постановлено: предоставить неограниченное право пользованія всѣмъ ученымъ Обществамъ и учрежденіямъ, при чемъ Коммиссія беретъ на себя всякія краткія справки и не требующія сложной работы свѣдѣнія безвозмездно; при болѣе же сложныхъ разысканіяхъ въ архивѣ Коммиссіи, предоставляется Обществамъ поручать работу лицу по своему выбору и на свои средства.

Вопросъ о томъ, не найдутъ-ли для себя возможнымъ Общества, въ интересахъ науки, сообщать Коммиссіи свѣдѣнія о раскопкахъ, производимыхъ на частныхъ земляхъ, а также о случайныхъ находкахъ, поступаю-

щихъ въ Общества, рѣшенъ единогласно въ томъ смыслѣ, что сообщеніе такихъ свѣдѣній весьма желательно.

При обсужденіи вопроса о томъ, не слѣдуетъ-ли установить предѣльнаго срока, до котораго Общества пользуются исключительнымъ правомъ научной собственности относительно доставленныхъ въ Коммиссію предметовъ и свѣдѣній, по истеченіи коего послѣднія становятся, въ интересахъ науки, общимъ достояніемъ, представители учрежденій, соглашаясь въ принципѣ единогласно съ необходимостью установленія такого срока, предполагали установить 5-тилѣтній срокъ.

Вопросъ о томъ, не могутъ-ли Общества указать на практическія мѣры для пресѣченія возможности незаконныхъ раскопокъ, оставленъ открытымъ, впередъ до ближайшаго обсужденія его Обществами.

На вопросъ Коммиссіи, не найдутъ-ли для себя возможнымъ Общества принять на себя трудъ слѣдить за извѣстнымъ райономъ, или слѣдуетъ Коммиссіи имѣть своихъ агентовъ на мѣстѣ, г.г. представители отъ Обществъ заявили, что, въ виду отрицательнаго рѣшенія вопроса о районахъ, находятъ возможнымъ лишь пригласить всѣхъ своихъ Членовъ, живущихъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, принять участіе въ надзорѣ.

По вопросу объ уничтоженіи и реставраціи монументальныхъ памятниковъ древности, собраніе постановило: впредъ до новаго соглашенія капитальныя реставраціи передавать на разсмотрѣніе Академіи Художествъ и Археологической Коммиссіи; частныя же реставраціи остаются, на основаніи существующихъ законоположеній, на обязанности ученыхъ Обществъ.

Въ виду того, что передѣлки и реставраціи касаются не только стѣнъ, но постигаютъ и утварь, иконостасы, иконы и другіе древніе предметы, постановлено предложить Обществамъ возобновить ходатайство передъ Правительствомъ о передачѣ предметовъ, могущихъ подвергнуться уничтоженію, въ правительственные музеи.

Постановлено предложить Обществамъ ходатайствовать передъ Правительствомъ объ ограниченіи права вывоза за границу отечественныхъ древностей.

По предложенію г. представителя Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, единогласно постановлено признать желательнымъ, въ видахъ сосредоточенія въ одномъ мѣстѣ однороднаго научнаго матеріала, чтобы черепа и кости, находимыя при раскопкахъ, по мѣрѣ возможности, поступали въ Антропологическій Музей Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

Всѣ эти пункты положено Археологической Коммиссіей разослать въ ученыя Общества съ просьбою обсудить ихъ и прислать въ Археологическую Коммиссію свои заключенія, на основаніи чего предполагается выработать правила, которыми предложено будетъ Ученымъ Обществамъ руководиться при раскопкахъ и сохраненіи памятниковъ родной старины.

№ 333. Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 19 мая 1889 г. подъ предсѣдательствомъ Графини П. С. Уваровой, въ присутствіи г.г. членовъ: Д. И. Анучина, К. М. Быковскаго, В. А. Грингмута, К. П. Делекторскаго, К. В. Никитина, А. Л. Обера, А. В. Орѣшникова, В. К. Попандопуло, В. И. Сизова, И. Ѳ. Токмакова, Ю. Д. Филимонова, А. С. Хаханова и Тов. Секрет. С. С. Слуцкаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ засѣданія 19 мая.

2. Прочтенъ отчетъ объ осмотрѣ храмовъ Владиміра и Суздаля, Коммиссіей Общества 6 и 7-го мая сего года и заключеніе большинства (4 голоса противъ 2-хъ) признавшаго фронтонное покрытіе недоказаннымъ и остановившаго на покрытіи кружальномъ.

Затѣмъ прочитаны протоколы предшествовавшихъ осмотровъ и доложено особое мнѣніе Члена Коммиссіи, А. М. Павлинова (прил.). Н. В. Никитинъ и Ю. Д. Филимоновъ остались при мнѣніи выраженномъ въ прежнихъ протоколахъ осмотровъ.

По обсужденіи вопроса, въ которомъ приняли участіе: Гр. П. С. Уварова, г.г.: Быковскій, Делекторскій, Оберъ, Никитинъ, Филимоновъ и Сизовъ, Общество большинствомъ голосовъ пришло къ заключенію остановиться на необходимости кружальнаго покрытія.

3. Графиня П. С. Уварова указала вниманію Общества на неблагонадежность Собора относительно прочности стѣнъ, вслѣдствіе чего Общество постановило: обратиться къ мѣстному Преосвященному съ объясненіемъ, что такъ какъ техническіе вопросы не входятъ въ задачу Общества, то отвѣтственность за веденіе реставраціи въ строительномъ смыслѣ, не можетъ лежать на Обществѣ, а должна всецѣло падать на строителя ведущаго работы.

4. Баллотированъ въ члены-корреспонденты Общества И. А. Лихачевъ, въ Парижѣ, и выбранъ единогласно.

Приложеніе къ протоколу № 333.

Особое мнѣніе д. ч. А. М. Павлинова.

1. *Первоначальные щипцы* круглые или фронтонные *иногда дѣлались для декораціи фальшивые* т. е. ихъ паружному очертанію и тягамъ не соотвѣтствовали каморы т. е. своды, какъ это видно на чердакѣ церкви Покрова на Нерли а изъ этого видно, что безъ стропилъ крыши быть не могли и такъ

2. *Существованіе стропилъ несомнѣнно.* Стало быть

3. *Какое бы ни было покрытіе круглое или фронтонное, оно было не по своду, а по стропиламъ.*

4. Во всѣхъ церквахъ почти замѣчается по своду накидка изъ пористаго камня неизвѣстно для чего сдѣланная, но не для того чтобы по ней дѣлать покрытія

5. На наружныхъ стѣнахъ во всѣхъ церквахъ существуетъ бѣлокаменная накладка, значительно возвышающаяся надъ наружной поверхностью свода. (Въ Кидекшѣ я указывалъ на линію фронтоннаго покрытія въ двухъ мѣстахъ).

6. Какихъ бы то ни было *слѣдовъ круглаго покрытія нигдѣ не найдено.*

7. Существованіе слѣдовъ фронтоннаго покрытія въ Успенскомъ Соборѣ во Владимірѣ несомнѣнно, не смотря на уничтоженіе бѣлокаменной кладки на стѣнахъ Андреевской части храма.

8. Существованіе сточныхъ желобовъ признано, они лежали на колоннахъ.

9. Полуциркульнаго покрытія быть не могло.

10. Карнизъ или тяга поверхъ фронтоновъ могла быть каменная или деревянная, а могла и совсѣмъ не быть. Словомъ отсутствіе ея не говоритъ ни за ни противъ.

11. Найденная деревянная дубовая тяга съ профилью, состоящей изъ полочки, валика и полочки, конечно очень подходяща къ карнизу одного изъ уничтоженныхъ фронтоновъ, тѣмъ болѣе, что подобная деревянная подбивка встрѣчаетъ какъ въ нашихъ такъ и заграничныхъ церквахъ, и вѣроятно была прибита къ обрешетнику, который могъ быть положенъ на склоны фронтоновъ.

И такъ, если покрытія были по стропиламъ, то крыши не были непосредственно по сводамъ, что и подтверждается словами лѣтописи *«загорѣся съ верху»*, стало быть пористая накладка сдѣлана для чего то другого, а не для покрытія. И можетъ быть просто есть слѣдствіе, вызванное атмосферными вліяніями и коль скоро были стропилы, то конечно и форма ея была въ зависимости отъ формы подкрышнаго пространства. Очевидно стропила по бокамъ не позволяли сдѣлать такой же толстый слой какъ въ верху, гдѣ оставалось много свободнаго мѣста.

Принявъ все это во вниманіе, а равно и видѣнные раньше мною бѣлокаменныя фронтоны *), а также и фронтоны за башнями еще не разрушенныя въ двухъ мѣстахъ, не могу отступить отъ идеи фронтоннаго первоначальнаго покрытія, такъ какъ его слѣды слишкомъ очевидны. Не могу считать болѣе вѣроятнымъ какое-либо другое покрытіе а равно и овальное какъ не эстетичное, а главное чисто измышленное, едвали гдѣ либо существовавшее; такъ какъ единственная опора для этого есть весьма не совершенный рисунокъ церкви, гдѣ въ куполѣ есть будто бы подвышеніе, по во первыхъ въ куполѣ, во вторыхъ рисунокъ очень не совершененъ: на него полагаться нельзя и въ третьихъ сама церковь совершенно неподходящая по типу и архитектурѣ: она имѣетъ совсѣмъ особыя массы, а потому и не можетъ быть принимаема во вниманіе. Если предполагать, что покрытіе было круглое, то зачѣмъ было художнику дѣлать своды ниже, онъ сдѣлалъ бы ихъ выше и такъ, чтобы не надо было дѣлать пористой накладки, какъ это и видимъ въ церквахъ XI вѣка въ Кіевѣ и Новгородѣ, даже XII вѣка. Что

*) Нынѣ разрушенные.

же касается предположенія г-на Делекторскаго, что подвышеніе дѣлалось для увеличенія перспективнаго вида, то во 1-хъ какъ выше сказано это подвышеніе не эстетично, а во вторыхъ если бы и нужно было его сдѣлать то художникъ сдѣлалъ бы его въ кружалѣ самого свода безъ заплаты съ верху. И такъ покрытія по моему были фронтонныя.

№ 334. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ,

1889 г., 29 Іюня подъ предсѣдательствомъ графини П.С. Уваровой и въ присутствіи г.г. членовъ Коммиссіи А. Л. Обера, А. М. Павлинова и В. И. Сизова.

1. Доложено отношеніе Экзарха Грузіи Преосв. Палладія, отъ 3 Мая, за № 496, въ которомъ онъ, согласуясь съ мнѣніемъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества касательно необходимости и возможности возобновленія древняго Богородичнаго храма, построеннаго въ XII в., въ Окопскомъ ущельи, въ имѣніи Тигви, Горійскаго уѣзда, извѣщаетъ, что на первыхъ порахъ ихъ будетъ отпущено 300 р. на немедленное исправленіе крыши храма, и будетъ приступлено къ сбору пожертвованій для дальнѣйшихъ исправленій драгоцѣннаго памятника старины. Его Высокопреосвященство извѣщаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что всѣ предполагаемыя передѣлки поручаются Комитету изъ благонадежныхъ лицъ подъ наблюденіемъ мѣстнаго благочиннаго и при участіи тамошнихъ помѣщиковъ, Князей Амираджиби и Палавандевыхъ.

2. Тѣмъ же отношеніемъ Экзархъ извѣщаетъ Общество, что имъ также предположено сдѣлать нѣкоторыя исправленія въ знаменитомъ Мцхетскомъ Соборѣ и привести оный, по крайней мѣрѣ сколько возможно, въ благообразный видъ съ внутренней стороны. Въ виду этого предположенія Экзархъ обращается въ Общество съ просьбою поручить кому либо изъ членовъ Общества осмотрѣть храмъ и сообщить Его Высокопреосвященству мнѣніе Общества насчетъ предполагаемой реставрацій. Рѣшено: просить Экзарха указать болѣе подробно, въ чемъ именно будетъ состоять реставрація и на основаніи этихъ свѣдѣній сообщить Его Высокопреосвященству мнѣніе Н. В. Никитина и А. М. Павлинова, ознакомившихся съ вышеупомянутымъ храмовъ при ихъ поѣздкахъ на Кавказъ.

3. Заявлено А. М. Павлиновымъ, что по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Ю. Д. Филимонову А. В. Селивановымъ Семинарская церковь въ Рязани, осмотрѣнная прошлымъ лѣтомъ, перестраивается не смотря на то, что Московское Археологическое Общество высказалось противъ этой перестройки.

Рѣшено: узнать отъ А. В. Селиванова на основаніи какого разрѣшенія предпринята перестройка, послѣ чего дать ходъ этому дѣлу.

4. Сообщено Предсѣдателемъ, что имъ получены свѣдѣнія изъ Ярославля, сообщающія, что духовенство Духовской церкви предприняло перекрышку четырехъ боковыхъ куполовъ съ цѣлью замѣны хорошо сохранившейся древней черепицы жестью. Предсѣдатель пояснилъ, что въ виду того, что перестройка предпринята безъ всякаго не только разрѣшенія, но даже запроса Обществу и что вмѣстѣ съ тѣмъ перестройка ведется крайне

небрежно, съ явной цѣлью уничтоженія древней черепицы и вызова необходимости замѣстить ее новымъ матеріаломъ, онъ, телеграммой къ Архіепископу Іонаѳану, прекратилъ это варварское уничтоженіе древняго памятника и письмомъ къ Его Высокопреосвященству пояснилъ телеграмму и высказаное въ ней запрещеніе. Сообщенное при семъ отвѣтное отношеніе Архіепископа Іонаѳана, отъ 11 Іюня, за № 1840, подтверждаетъ вѣрность дошедшихъ до Предсѣдателя свѣдѣній и какъ-бы поясняетъ необходимость предпринятой перестройки. Въ отвѣтѣ, посланномъ на это отношеніе Архіепископу, за № 1100, Московское Археологическое Общество проситъ Его Высокопреосвященство сдѣлать выговоръ духовенству и старостѣ Духовской церкви за то, что перестройка предпринята безъ разрѣшенія и съ видимымъ желаніемъ уничтожить слѣды древняго черепичнаго покрытія и проситъ еще разъ циркулярно напомнить духовенству Ярославской епархіи о необходимости соблюденія правилъ предписанныхъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ въ 1877 г. касательно всѣхъ возможныхъ и желаемыхъ перестроекъ въ древнихъ храмахъ и зданіяхъ.

5. Доложено отношеніе Настоятельницы Московскаго Новодѣвичьяго Монастыря Игуменьи Антоніи, отъ 27 Іюня, за № 18, касательно желанія монастыря „устроить въ юговосточной башнѣ монастырской ограды часовни въ память чудеснаго избавленія Государя Императора и Его Августѣйшей Семьи 17 Окт. 1888 г. отъ угрожаемой Имъ опасности". При отношеніи доставлены 3 рисунка и планы Н. В. Никитина, осматривавшаго башню и высказавшагося за возможность устройства часовни.

Рѣшено: въ виду того, что изъ поясненій данныхъ Предсѣдателемъ видно что въ башнѣ этой существовало до 1812 г. церковь, что необходимый для часовни сводъ уже существуетъ и что для пробитія необходимой двери приходится разобрать уже существовавшее церковное окно—устройство часовни разрѣшить, о чемъ и сообщить Настоятельницѣ Монастыря.

6. Доложено заявленіе Калужской Духовной Консисторіи, отъ 17 Іюня, за № 3996, изъ котораго видно, что староста и причтъ древней церкви въ селѣ Полотняный заводъ, Згомонь тожь, Медынскаго уѣзда, Калужской губ. вошли съ просьбой въ Духовную Консисторію о дозволеніи имъ подъ видомъ исправленія „иконостаса въ трапезномъ отдѣленіи устроить слѣдующія въ храмѣ поддѣлки: 1) своды потолка въ трапезѣ и алтаряхъ поднять; 2) поднять также арку ведущую отъ трапезы въ холодную церковь; 3) столбы на которые упираются своды уничтожить; 4) прибавить съ сѣверной и южной стороны по одному новому окну; 5) нынѣшнюю паперть соединить съ храмомъ; 6) западную трапезную стѣну храма пробить и устроить въ ней арку, а вмѣсто этой стѣны провесть новую стѣну; 7) всѣ окна и двери храма увеличить". При отношеніи Консисторіи приложены копіи съ двухъ протестовъ противъ подобнаго варварскаго отношенія къ древнему храму мѣстной землевладѣлицы, Ольги Карловны Гончаровой, которая въ своихъ запискахъ весьма подробо излагаетъ всю лѣтопись храма и приписываетъ сырость и темноту древняго храма, на которыя въ особенности упираетъ

староста, купецъ Баскаковъ, въ своемъ прошеніи, нерадѣнію того же Баскакова и причта къ настоящимъ интересахъ храма.

Рѣшено: въ виду того, что предполагаемыя перестройки совершенно уничтожили бы древнее зданіе и что увеличеніе помѣщенія возможно достигнуть отопленіемъ холоднаго храма, въ просьбѣ старосты Баскакова и причта Згомоніевской церкви отказать, о чемъ извѣстить Калужскую Консисторію и мѣстную помѣщицу Гончарову, которую просить о дальнѣйшемъ наблюденіи надъ древнимъ храмомъ.

7. Доложено заявленіе старосты Московскаго Архангельскаго Собора, купца Сер. Дм. Кузмичева о желаемыхъ перестройкахъ и поправкахъ въ Соборѣ. Рѣшено подвергнуть вышеупомянутый Соборъ осмотру 1 Іюля, въ 12 ч. дня, послѣ чего обсудить и рѣшить дѣло.

№ 335. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ. 1889 г. 2 авг., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи Г. г. членовъ Коммиссіи К. М. Быковскаго, А. Л. Обера, и А. М. Павлинова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

2. Доложено Предсѣдателемъ отношеніе Императорской Археологической Коммисіи, отъ 30 Іюня, за № 723, при которомъ Коммисія прилагаетъ прошеніе причта и старосты Преображенскаго Собора въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ, Владимірской губ., касательно предполагаемой «полной реставраціи Собора, которая по мнѣнію причта должна выразиться а) въ замѣнѣ ветхаго иконостаса новымъ; б) въ разборѣ закладокъ оконъ и дверей; в) въ перестилкѣ пола; г) въ оштукатуркѣ внутреннихъ стѣнъ храма; д) въ измѣненіи покрытія главнаго купола; е) въ отчисткѣ внѣшнихъ стѣнъ храма; ж) въ устройствѣ новаго покрытія храма; з) въ удаленіи земли отъ цоколя храма; и) въ производствѣ раскопокъ вокругъ храма; к) въ возведеніи ограды вокругъ храма и л) въ разслѣдованіи мѣста погребеній князей, покоющихся въ этомъ храмѣ. Причтъ проситъ о составленіи рисунковъ и смѣтъ и назначенія лица, могущаго завѣдовать перестройкой при чемъ высказываетъ надежду, что просьба его будетъ удовлетворена еще этимъ лѣтомъ.

Императорская Археологическая Коммиссія, видимо соглашаясь съ причтомъ въ *легкости* исполненія задачи реставраціи храма столь древняго и интереснаго, какъ Переяславскій Преображенскій Соборъ, въ отношеніи своемъ, отъ 30 Іюня, высказываетъ надежду, что Московское Археологичдское Общество «найдетъ возможнымъ удовлетворить ходатайство причта въ текущемъ году», а телеграммой отъ 24 Іюля повторяетъ ту же просьбу.

Коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ соглашается съ отвѣтомъ редактированнымъ предсѣдателемъ, въ которомъ Московское Археологическое Общество «не находитъ возможнымъ дать никакого заключенія по этому дѣлу а) потому что оно не прямо направлено старостой въ Общество, б) потому что важ-

ность предполагаемыхъ перестроекъ не допускаетъ той поспѣшности, которая желательна причту и Импер. Археол. Коммиссіи и в) потому, что переписка Москов. Археол. Общества съ тѣмъ-же причтомъ касательно новаго иконостаса явно доказываетъ, что причтъ не желаетъ и не можетъ понять того, что желательно и необходимо для настоящаго возстановленія древняго Собора въ его настоящей древней красѣ».

3. Предъявленъ актъ осмотра Коммиссіею Архангельскаго Собора, изъ котораго видно, что по предъявленному въ прошломъ засѣданіи заявленію старосты Архангельскаго Собора Коммиссіей найдено возможнымъ дозволить: 1) произвесть очистку позолоты средней главы; 2) перекрыть малыя главы бѣлымъ желѣзомъ; 3) исправить подзоры, а если окажется необходимость, то исправить стропила и самую крышу; 4) исправить желоба; 5) исправить цоколь, пояски и карнизы вокругъ Собора, строго сохраняя при этомъ древніе шаблоны и 6) очистить каменныя рельефныя украшенія и замѣнить нѣкоторыя испорченныя новыми. Всѣ эти исправленія должны производиться подъ руководствомъ и надзоромъ А. М. Павлинова, котораго Коммиссія и проситъ принять на себя трудъ руководить этой реставраціей.

4. Сообщено Предсѣдателемъ о дошедшемъ до него слухѣ касательно предположенія разобрать шатровую колокольню XVII в. при Срѣтенской церкви, въ Ярославлѣ и о запросѣ, сдѣланномъ по этому дѣлу Преосв. Іонаѳану.

5. Заявлено письмо А. А. Титова касательно возведенія безобразной трубы вдоль древнихъ стѣнъ Ростовскаго Собора. Рѣшено сдѣлать представленіе Преосв. Іонаѳану.

6. Доложено отвѣтное отношеніе Преосв. Ѳеогноста, Архіепископа Рязанскаго и Зарайскаго, отъ 17 Іюня, за № 745, въ которомъ онъ сообщаетъ, что Семинарская церковь въ Рязани, перестройка которой была найдена нежелательной Импер. Моск. Археол. Обществомъ, перестраивается на основаніи опредѣленія Сват. Сѵнода отъ 26 Апр. и 10 Мая, за № 875.

Предсѣдателемъ представлено черновое письмо къ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѵнода съ заявленіемъ отъ Общества, что подобная перестройка можетъ считаться прямымъ нарушеніемъ Строительнаго Устава Свода Законовъ т. XII и Синодальнаго Циркуляра отъ 1877 г.

7. Представлено отношеніе Моск. Дух. Консисторіи, отъ 10 Іюня, за № 3732, касательно перестройки ветхой часовни, находящейся близъ Рогожской заставы и принадлежащей Спасо-Андроніеву монастырю.

Вслѣдствіе представленія А. М. Павлинова, которому осмотръ часовни былъ довѣренъ, перестройка эта разрѣшена.

8. Доложено отношеніе Преосв. Іонаѳана, отъ 18 Іюля, за № 2259, касательно дѣла, возбужденнаго самовольными работами произведенными духовенствомъ Духовской церкви въ Ярославлѣ. Архіепископъ сообщаетъ, что имъ сдѣланъ выговоръ настоятелю и старостѣ Духовской церкви и проситъ дозволеніе оставить исправленіе черепицы трехъ сохранившихся главъ до будущаго года, а испорченное покрытіе четвертой замѣнить *временно* желѣзнымъ.

Рѣшено разрѣшить.

9. Ярославская Духовная Консисторія, отношеніемъ отъ 7 Іюля, за № 4731, испрашиваетъ разрѣшеніе «очистить бѣлымъ хлѣбомъ закоптѣвшее и покрытое пылью стѣнное письмо въ лѣтнемъ Успенскомъ Соборномъ храмѣ въ Ярославлѣ и золоченную рѣзьбу иконостаса промыть, а самый фонъ его, окрашенный синею краскою, замѣнить сплошною позолотою».

Рѣшено дозволить.

10. Предсѣдателемъ доложено отношеніе Моск. Духов. Консисторіи, отъ 24 Іюля, за № 3975, касательно необходимыхъ и неотложныхъ исправленій требуемыхъ Никитскимъ храмомъ (начало XVII ст.), при Моск. Никитскомъ Женскомъ Монастырѣ, который далъ трещины въ стѣнахъ и сводахъ, грозящихъ обрушеніемъ всему зданію. При отношеніи приложены чертежъ зданія и обстоятельная записка ч. О. Н. В. Султанова, который, подробно разбирая всѣ поврежденія храма и причины ихъ вызвавшія, указываетъ на необходимость «подвести подъ углы и частью подъ стѣны на портландскомъ цементѣ новый фундаментъ, заложить новыя связи и, снявши крышу, зашить трещины краевыхъ карнизовъ на портландскомъ же цементѣ».

Въ виду подробности и основательности докладной записки Султанова рѣшено перестройку храма дозволить.

11. Заявлено предсѣдателемъ, что въ виду того, что съ самой поѣздки г. членовъ Общества во Владиміръ и не смотря на то, что Преосв. Ѳеогносту заявлено было о необходимости высылать въ Общество рисунки дѣлаемые для Владимірскаго Собора, отъ Владимірскаго Архіепископа до сихъ поръ нѣтъ никакихъ сообщеній, ему еще разъ сдѣлано отъ Моск. Арх. Общества заявленіе или напоминаніе касательно неотложной необходимости сообщить Обществу все то, что предпринимается имъ для перестройки Собора.

12. Представлено заявленіе Протоіерея Покровскаго и Василія Блаженнаго Собора, о. Надеждина и старосты Мошкина касательно трещинъ появившихся въ сводахъ ризницы Собора, расположенной во второмъ этажѣ съ сѣверной стороны храма. А. М. Павлиновымъ, осматривавшимъ вышеупомянутыя поврежденія, заявлено, что поврежденный сводъ составляетъ только часть потолка ризницы, между тѣмъ какъ остальная его часть проложена деревянными балками.

Рѣшено: въ принципѣ разрѣшить исправленіе, и просить А. М. Павлинова присмотрѣть за ней.

13. Сообщено предсѣдателемъ письмо Владимірскаго Губернатора касательно возбужденнаго гр. Уваровой въ г. Муромѣ мысли о собраніи, по подпискѣ, необходимой суммы для возстановленія въ древнемъ видѣ Козмо-Демьянской церкви, построенной при Іоаннѣ Грозномъ.

14. Заявлено письмо И. А. Шлякова изъ Ростова, въ которомъ онъ сообщаетъ, что въ виду того что промывка стѣнописи въ Спасо-Преображенской церкви Ярославскаго Спасскаго Монастыря произведена помимо его наблюденія, то онъ отказывается въ участіи Коммиссіи, производящей реставрацію. Принято къ свѣдѣнію.

№ 336. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 12 Августа 1889 года, въ составѣ членовъ Коммиссіи Н. П. Делекторскаго, А. Л. Обера, А. М. Павлинова, и Секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Прошеніе причта церкви села Якшина, Подольскаго уѣзда, Московской губерніи, о разрѣшеніи произвести въ означенной церкви, построенной въ XVII ст., пристройку въ сѣверномъ придѣлѣ для расширенія его и выстроить заново колокольню въ прежнемъ ея видѣ, такъ какъ въ настоящее время она пришла въ такую ветхость, что вся обтянута желѣзными обручами и ежеминутно грозитъ паденіемъ. Къ прошенію приложены чертежи и объяснительная записка составленная архитекторомъ Мемноновымъ.

Постановлено: Разрѣшить.

б) Отношеніе Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго Высокопреосвященнаго Іоанафана, отъ 6 Августа, за № 5537, присланное въ отвѣтъ на запросъ Общества, отъ 30 Іюля, за № 2914, о передѣлкѣ въ Срѣтенской, города Ярославля, церкви. Въ отвѣтѣ своемъ Высокопреосвященный Іоанафанъ увѣдомляетъ, что предполагаемыя передѣлки въ означенной церкви были пріостановлены тотчасъ же, какъ распространился слухъ о пріѣздѣ члена Археологическаго Общества для осмотра церкви, и что въ настоящее время никакихъ работъ тамъ не производится.

Постановлено: Такъ какъ Обществу неизвѣстны совсѣмъ, какого именно рода предполагаются передѣлки въ этой церкви, просить Высокопреосвященнаго Іоанафана о присылкѣ предварительно въ Общество плановъ, фотографій и, по возможности, детальныхъ чертежей предполагаемыхъ перестроекъ.

в) Отношеніе Императорской Археологической Коммиссіи, отъ 5 Августа, за № 844, въ отвѣтъ на отношеніе Общества, отъ 30 Іюля, за № 2912, по вопросу о полученномъ Археологическою Коммиссіею ходатайствѣ причта Переяславскаго Преображенскаго Собора о его реставраціи. Находя отвѣтъ Общества неудовлетворительнымъ, Коммиссія увѣдомляетъ, что причтъ означеннаго Собора проситъ нынѣ, чтобы реставрація его была исключительно поручена Коммиссіи и представляетъ копію съ этого прошенія причта.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

г) Письмо и. д. Благочиннаго 1-го уч. Перемышльскаго уѣзда, Калужской губерніи, отъ 8 Августа, за № 221, съ просьбой указать, въ чемъ заключаются отличительныя черты гостинодворскаго стиля въ устройствѣ иконостаса.

Постановлено: увѣдомить, что такого стиля не существуетъ.

№ 337. Протоколъ Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 23-го Августа 1889 г., подъ предсѣдательствомъ К. М. Быковскаго, въ присутствіи г.г. членовъ А. М. Павлинова и В. К. Трутовскаго

Вслѣдствіе отношенія изъ Московской Духовной Консисторіи отъ 21-го Августа сего года, о просьбѣ Игуменьи Никитскаго Монастыря по поводу устройства духового отопленія въ храмѣ св. Мученика Никиты—вмѣсто ветхихъ голландскихъ печей,—подъ наблюденіемъ Инженера Архитектора Султанова, постановили: устройство духового отопленія разрѣшить.

№ 338. Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 6 Сент. 1889 г. въ помѣщеніи Императорскаго Россійскаго Историче Музея, подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой, въ присутствіи Тов. Предс. Д. Н. Анучина и гг. членовъ: К. М. Быковскаго, К. П. Делекторскаго, И. Е. Забѣлина, П. Н. Кречетова, В. Ѳ. Миллера, П. Н. Милюкова, А. М. Павлинова, А. В. Орѣшникова, В. И. Сизова, Н. А. Янчука.

1. Предсѣдатель заявилъ, что Государю Императору угодно было Всемилостивѣйше пожаловать Московскому Археологическому Обществу изъ суммъ Государственнаго Казначейства *тысячу рублей* на изданіе трудовъ Ярославскаго Съѣзда и что, по случаю этого новаго милостиваго вниманія къ нуждамъ Общества, къ стопамъ Его Величества повергнуть благодарность общества.

2. Предсѣдателемъ доложено заявленіе ярославскаго купца С. Н. Сорокина о пожертвованіи имъ Обществу *пяти тысячъ* рублей на печатаніе тѣхъ же Трудовъ. На основаніи этихъ двухъ пожертвованій печатаніе Трудовъ Ярославскаго Съѣзда начато съ Іюня мѣсяца.

3. Заявлено Предсѣдателемъ, что 14 Сентября Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей празднуетъ пятидесятилѣтней юбилей своей дѣятельности, ко времени котораго необходимо привѣтствовать это старѣйшее Россійское Общество. Поручено Предсѣдателю ко дню юбилея послать въ Одессу привѣтственный адресъ.

4. Заявлены: благодарность А. В. Комарова, И. Ѳ. Лихачева и В. Н. Ястребова за избраніе ихъ въ члены, Ярославкаго Губернатора Фриде за первый томъ трудовъ Восточной Коммиссіи и А. С. Гацисскаго за первый выпускъ Матеріаловъ для Археологіи Кавказа.

5. Доложено отношеніе, за № 1491, Музея Schlesischer Altertümer, въ Бреславлѣ, съ просьбой обмѣна изданій, на что выказано полнѣйшее согласіе Общества.

6. Доложено отношеніе Псковскаго Статистическаго Комитета съ извѣщеніемъ о высылкѣ въ Общество «Результатовъ однодневной переписи въ г. Великіе Луки» и съ просьбой выслать въ обмѣнъ изданія Общества, на что не послѣдовало согласія присутствующихъ членовъ.

7. Заявлено сообщеніе крестьянина Звенигородскаго уѣзда, Ящинской волости, деревни Шихова, Василія Иванова Калмыкова, касательно случайныхъ находокъ, произведенныхъ мѣстными крестьянами на городищѣ около деревни Шихова, и отношеніе Пристава 3-го участка Рогожской части о человѣческихъ костяхъ и надгробной плитѣ, найденныхъ при рытьѣ колодца на лѣсномъ участкѣ купца Евдокимова, на Краснохолмской улицѣ. Выражено Обществомъ сожалѣніе, что за позднимъ осеннимъ временемъ нельзя воспользоваться указаніямъ крестьянина Калмыкова. Касательно-же извѣщенія, сдѣ-

ланнаго Приставомъ, А. В. Орѣшниковъ сообщилъ, что имъ осмотрѣна мѣстность, кости и плита, и не найдено ничего интереснаго.

8. Доложено отношеніе Костромской Духовной Консисторіи, за № 5336, испрашивающей разрѣшеніе исправить нѣкоторыя иконы въ иконостасахъ холоднаго храма въ Рожество-Богородицкой церкви, села Апраксина, Костромскаго уѣзда. При отношеніи приложено весьма обстоятельное описаніе всѣхъ иконъ, составленное Коммиссіей подъ предсѣдательствомъ Благочиннаго Священника Горскаго.

Рѣшено разрѣшить реставрацію, но обратить вниманіе Духовной Консисторіи на необходимость поручить ее знающему и толковому живописцу.

9. Доложено отношеніе Коммиссіи по административному хозяйственному управленію Ростовскимъ Кремлемъ, за № 12, къ которому приложенъ рисунокъ новаго шатроваго покрытія одной изъ башенъ Кремля, прозываемой «водяной», съ ходатайствомъ разрѣшить предполагаемое покрытіе.

Рѣшено просить Коммиссію пояснить прилагаемый рисунокъ, такъ какъ изъ него не видно ни способа покрытія, ни даже матеріала, изъ котораго покрытіе это могло бы быть возведено.

10. Сообщено Предсѣдателемъ, что Археологическій Институтъ въ Константинополѣ пока не осуществляется за отказомъ Министерства Финансовъ въ отпускѣ необходимыхъ для него денежныхъ средствъ.

11. Предсѣдатель предложилъ переслать въ распоряженіе Попечителя Кавказскаго Округа 30 экз. перваго выпуска Матеріаловъ для археологіи Кавказа съ просьбой распорядиться ихъ разсылой по личному своему усмотрѣнію.

Общество отнеслось къ этому предложенію весьма сочувственно.

12. Вслѣдствіе заявленія Предсѣдателя, что необходимо избрать казначея для будущаго Съѣзда, Общество единогласно положило просить К. А. Дубинкина принять на себя и исполнять эту обязанность.

13. Предсѣдатель просилъ Общество избрать выставочную Коммиссію для завѣдыванія и устройства выставки. Постановлено поручить Предсѣдателю завѣдывать этимъ дѣломъ съ правомъ найма необходимыхъ лицъ для этого дѣла и заказа необходимой для того мебели.

14. Заявлено И. Е. Забѣлинымъ, что онъ былъ во Владимірѣ, пробылъ тамъ нѣсколько дней, слѣдилъ за исправленіями и поправками, предпринятыми въ Соборѣ за это лѣто и свидѣтельствуетъ, что всѣ работы производятся добросовѣстно и придерживаясь древнимъ образцамъ; на запросъ же членовъ, отчего Владимірское духовенство не высылаетъ въ Общество никакихъ рисунковъ, г. Забѣлинъ замѣтилъ, что такъ какъ работы касаются пока только до мелочныхъ деталей, то онъ согласенъ съ духовенствомъ Успенскаго Собора, что пока нѣтъ причинъ и необходимости требовать отъ Общества утвержденія какихъ либо рисунковъ.

Рѣшено оставить пока вопросъ этотъ открытымъ до ознакомленія Общества съ отвѣтомъ Владимірскаго Преосвященнаго на представленіе Общества, которое не могло быть представлено этому засѣданію, за отсутствіемъ Секретаря.

15. Представлено М. В. Никольскимъ ходатайство Преосвященнаго Епископа Дмитровскаго Виссаріона касательно замѣны древняго чугуннаго пола деревяннымъ въ нижнемъ храмѣ Богоявленскаго Монастыря.

Рѣшено собраться Коммиссіи по сохраненію памятниковъ 9 ч. и осмотрѣть вышеупомянутый храмъ, о чемъ предварительно извѣстить Преосвященнаго.

16. Заявлено Предсѣдателемъ, что въ виду плачевнаго состоянія Покровскаго (Василія Блаженнаго) Собора, Общество взошло въ переговоры съ мѣстнымъ церковнымъ старостой, прося его найти денежныя средства для производства обмѣровъ и плановъ храма и тщательнаго осмотра, его съ цѣлью окончательнаго выясненія всѣхъ его поврежденій—необходимой работы для того, чтобы имѣть право дальнѣйшаго сознательнаго ходатайства о необходимости реставраціи этого единственнаго памятника въ своемъ родѣ. Староста, Мошкинъ, отнесся къ предложенію Общества сочувственно и А. М. Павлиновъ нынѣ уже занятъ составленіемъ вышеупомянутыхъ плановъ и описаній.

17. Предсѣдатель проситъ дозволенія Общества реставрировать внѣшній фасадъ и внутреннее нижнее помѣщеніе въ домѣ, принадлежащемъ Обществу, замѣчая при томъ, что работы эти не могли быть предложены и исполнены съ весны, такъ какъ болѣзнь смотрителя дома, Прозина, и его отъѣздъ съ цѣлію излѣченія, помѣшала этому дѣлу. Рѣшено предпринять эти работы и просить А. М. Павлинова осмотрѣть, кромѣ того, сводъ около канцеляріи, который за послѣднее время далъ трещину.

№ 339. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 20-го Октября 1889 года (въ домѣ Предсѣдателя Общества), подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи г. Товарища Предсѣдателя Д. Н. Анучина, Гг. членовъ. Н. Л. Гондатти, С. О. Долгова, К. А. Дубянкина, Д. И. Иловайскаго, П. Н. Кречетова, П. Н. Милюкова, А. В. Орѣшникова, А. Л. Обера, А. М. Павлинова, Н. А. Попова, В. И. Сизова, И. Ѳ. Токмакова, А. С. Хахапова, И. В. Цвѣтаева, И. А. Шлякова, Н. А. Янчука и Секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Доложено о пожертвованныхъ въ Библіотеку Общества слѣдующихъ книгъ и брошюръ:

а) Отъ Дѣйств. Члена А. А. Цагарели — „Свѣдѣнія о памятникахъ Грузинской письменности“. Вып. 2-й СПБ. 1889 г.

б) Отъ Члена-Корр. И. Ѳ. Токмакова,—„Сборникъ матеріаловъ для VIII Археологическаго Съѣзда. Московская губернія и ея святыни“. Вып. 3-й и 4-й. М. 1889 г.

в) Отъ Члена-Корр. О. Е. Клера—„Уральское Общество Любителей Естествознанія. Историческій очеркъ“. (1870—1888 г.).

г) Отъ Э. А. Вольтера — „Предварительный отчетъ о поѣздкахъ по Литвѣ и Жмуди въ 1884, 1885, 1886 и 1887 годахъ“.

д) Отъ Временной Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ въ Кіевѣ—

„Архивъ Юго-Западной России II т. 2-ой части—акты для исторіи провинціальныхъ сеймиковъ югозападнаго края во 2-й половинѣ XVII в. и сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи Южной и Западной Руси“.

е) Отъ Св.-Владимірскаго Православнаго Братства въ г. Владимірѣ-Волынскомъ—1, Е. Н. Двернпцкаго—Памятники древняго православія въ г. Владимірѣ-Волынскомъ; 2, Отчетъ Братства за 1888 годъ и 3, Уставъ Братства.

и ж) Отъ Рязанской Архивной Коммиссіи—Каталогъ Рязанскаго Музея.

Постановлено: Жертвователей благодарить, а книги сдать въ Библіотеку Общества.

3) Доложены слѣдующія бумаги:

а) Отношеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія графа И. Д. Делянова, отъ 4-го Октября, за № 16884, съ увѣдомленіемъ о воспослѣдовавшемъ 22-го Августа, Высочайшемъ соизволеніи Государя Императора на измѣненіе 2-й статьи правилъ административно-хозяйственнаго управленія Ростовскимъ Кремлемъ, согласно представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода въ Комитетъ Министровъ и согласно постановленію послѣдняго, въ слѣдующемъ видѣ: „Для завѣдыванія Кремлемъ образуется въ Ростовѣ особая Коммиссія, въ составъ которой входятъ слѣдующіе члены: 1, Епископъ Угличскій, Викарій Ярославской епархіи, съ представленіемъ ему предсѣдательства въ Коммиссіи; 2, Протоіерей Ростовскаго Успенскаго Собора; 3, лицо, которому будетъ поручено Ярославскимъ Преосвященнымъ отправленіе въ Кремлевскихъ церквахъ богослуженія; 4, Ростовскій Городской Голова; 5, Староста Кремлевскихъ церквей и 6, членъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, назначенный въ коммиссію симъ Обществомъ.

> *Примѣчаніе.* Въ случаѣ, если бы каѳедра викарія Ярославской епархіи въ Ростовѣ была упразднена, или переведена въ другой городъ, предсѣдательство въ Коммиссіи возлагается на одного изъ протоіереевъ или священниковъ г. Ростова, по усмотрѣнію Преосвященнаго Ярославскаго.

Постановлено: Выразить сожалѣніе Общества, что по измѣненной 2 ст. означенныхъ правилъ данъ слишкомъ сильный перевѣсъ духовнымъ представителямъ.

б) Отношеніе Г. Товарища Генералъ-Фельдцейхмейстера Генералъ-Адъютанта Софіано, отъ 8 Октября, за № 29790, съ приглашеніемъ, отъ имени Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера Великаго Князя Михаила Николаевича, принять участіе, присылкой представителя, въ торжествѣ празднованія 500 лѣтія со времени появленія въ Россіи первыхъ огнестрѣльныхъ орудій, положившихъ основаніе Русской Артиллеріи, торжествѣ, пріуроченномъ ко дню тезоименитства Его Императорскаго Высочества, 8-го Ноября текущаго года.

Постановлено: Просить Дѣйствительнаго Члена Общества, Коммендапта г. Выборга, Генерала-Лейтенанта Н. М. Турбина быть представителемъ Общества на означенномъ торжествѣ и преподнести отъ имени общества Его Императорскому Высочеству Генералу-Фальдцейхместеру привѣтственный

адресъ; по полученіи же его согласія, увѣдомить о семъ Генерала-Адъютанта Софіано.

в) Отношеніе Распорядительнаго Комитета Высочайше разрѣшеннаго VIII Съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей, отъ 28-го Сентября за № 2291, съ предложеніемъ принять участіе въ означенномъ Съѣздѣ, имѣющемъ быть въ С.-Петербургѣ съ 28-го Декабря текущаго года по 7 Января 1890 г.

Постановлено: Просить Г. Товарища Предсѣдателя Общества Д. Н. Анучина быть представителемъ Общества на означенномъ Съѣздѣ.

г) Отношеніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, отъ 16-го Іюня, за № 430, съ препровожденіемъ просимой Обществомъ, во временное пользованіе, рукописи покойнаго Члена-Сотрудника Географическаго Общества М. В. Малахова—„Отчетъ объ антропологическихъ изслѣдованіяхъ на Уралѣ въ 1881—1882 г.

Постановлено: Благодарить и, по минованіи надобности, возвратить рукопись обратно.

д) Письмо Дѣйств. Члена А. Я. Гаркави, изъ Петербурга, отъ 6-го Іюня, съ выраженіемъ благодарности Обществу за высланный 1 вып. I т. „Древностей Восточныхъ“ и съ поздравленіемъ Общества съ „созданіемъ новаго органа для изслѣдованій восточныхъ древностей, органа, который, судя по богатству содержанія этого перваго выпуска, займетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ ряду научныхъ изданій по Востоковѣдѣнію“.

Постановлено: сообщить Восточной Коммиссіи.

е) Письмо Саратовскаго Городскаго Головы, отъ 9 Октября, за № 8170, съ благодарностью за пожертвованныя Обществомъ своихъ изданій Радищевскому Музею.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

ж) Отношеніе Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, отъ 7-го Сентября, за № 1106, съ благодарностью за пожертвованные Обществомъ недостающіе экземпляры его изданія въ Библіотеку Общества Любителей Естествознанія.

Постановлено: принять по свѣдѣнію.

з) Отношеніе Круговскаго Волостнаго Старшины, Клинскаго уѣзда, Московской губерніи, Павлова, отъ 1-го Мая, за № 719, съ препровожденіемъ въ даръ Обществу кремневой лопаточки, найденной случайно на пашнѣ.

Постановлено: благодарить.

и) Отношеніе Брянскаго, Орловской губ., уѣзднаго Исправника П. Козакевича, отъ 11 Октября, за № 21, съ препровожденіемъ на Выставку VIII Археологическаго Съѣзда каменнаго молотка, выпаханнаго въ полѣ, съ просьбой возвратить по минованіи надобности.

Постановлено: передать въ Комитетъ Выставки.

і) Письмо капитана Н. Гороновича, изъ г. Аштарака, Эриванской губ., отъ 22 Сентября, съ препровожденіемъ въ даръ Обществу 12 восточныхъ монетъ найденныхъ въ Эриванской губ.

Постановлено: благодарить, а монеты передать В. К. Трутовскому на разсмотрѣніе.

к) Отношеніе Московскаго Нумизматическаго Общества, отъ 19-го Октября, съ препровожденіемъ обратно переданныхъ ему для опредѣленія 43 золотыхъ и серебряныхъ монетъ, найденныхъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ, Московской губ.

Постановлено: благодарить, а описаніе сообщить въ копіи Московскому Губернскому Правленію.

л) Отношеніе Оренбургской Духовной Консисторіи, отъ 27 Мая, за № 3846, съ увѣдомленіемъ, что высланный въ Общество благочиннымъ свящ. Роговымъ мѣдный таганъ, былъ утерянъ почталіономъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

м) Письмо Члена-Корр. доктора Ѳ. В. Пояркова, изъ Пишпека, отъ 17-го Августа, съ извѣщеніемъ о высылкѣ въ Общество новыхъ надгробныхъ несторіанскихъ камней, желѣзнаго меча, креста и перстня, найденныхъ въ $1^1/_2$ вер. отъ главнаго при-Пишпекскаго несторіанскаго кладбища.

Постановлено: благодарить, а вещи и камни передать въ Восточную Коммиссію.

н) Отношеніе Белебеевскаго, Уфимской губ., исправника, отъ 4 Іюня, съ препровожденіемъ 5 снимковъ съ надгробныхъ памятниковъ близь села Начайбака, того-же уѣзда.

Постановлено: благодарить, а снимки передать въ Восточную Коммиссію.

о) Отношеніе Г. Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа К. Яновскаго, отъ 19 Сентября, за № 6850, съ препровожденіемъ, въ рукописи, «Описанія Экской церкви», составленнаго Н. Д. Мачеваріани, объясненія предметовт найденныхъ въ оградѣ этой церкви, 134 золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ, съ просьбой объ ихъ опредѣленіи для «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа».

Постановлено: выразить г. Яновскому искреннюю благодарность за постоянное содѣйствіе научной дѣятельности Общества, передать рукопись въ Редакціонный Комитетъ, а монеты членамъ-спеціалистамъ Общества и, по опредѣленіи ихъ, увѣдомить о результатѣ г. Яновскаго.

п) Отношеніе Инспектора Пятигорской Прогимназіи Л. Лопатинскаго, отъ 12 Іюня, за № 324, съ приложеніемъ 5 серебряныхъ и бронзовыхъ монетъ съ просьбою объ ихъ опредѣленіи.

Постановлено: просить Дѣйств. Члена А. В. Орѣшникова взять на себя разсмотрѣніе этихъ монетъ и о результатѣ сообщить г. Лопатинскому.

р). Отношеніе Псковской Духовной Консисторіи, отъ 3 го Іюля, за № 4389, съ увѣдомленіемъ о находкѣ 26-го Мая, при копаніи ямы для бута подъ дымовую трубу, снаружи лѣвой стороны алтаря кладбищенской церкви г. Порхова, котелка съ 796-ю серебряными рублями 1812—1848 гг., каковая находка взята въ Порховское Уѣздное Полицейское Правленіе.

Постановлено: благодарить и принять къ свѣдѣнію.

с) Отношеніе Директора Роменскаго Реальнаго Училища, отъ 13-го Октября, за № 641, съ просьбой о высылкѣ, за деньги, въ Библіотеку Училища «Описанія Кіева» Закревскаго.

Постановлено: выслать съ уступкой 25%.

т) Письмо Г. И. Попова, отъ 20 Іюля, съ приложеніемъ статей К. А. Докучаева-Баскова «Доступны ли архивы духовнаго вѣдомства инославнымъ лицамъ?» и «Состояніе архивнаго дѣла и древностей въ монастыряхъ Олонецкой губ.» и съ просьбой объ нихъ напечатаніи въ изданіяхъ Общества.

Постановлено: передать на разсмотрѣніе въ Редакціонный Коммитетъ Общества.

у) Отношеніе Предсѣдателя Съѣзда представителей II группы русскихъ желѣзныхъ дорогъ, отъ 3 Октября, за № 117, съ увѣдомленіемъ, что ходатайство Общества о предоставленіи льготнаго проѣзда членамъ VIII Археологическаго Съѣзда въ Январѣ 1890 г. препровождено въ Общій Съѣздъ Представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ въ которомъ поднятъ уже вопросъ о предоставленіи льготъ при проѣздѣ по желѣзнымъ дорогамъ вообще членамъ Съѣздовъ, Выставокъ, Конгрессовъ и т. д.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

ф) Отношеніе Завѣдывающаго дѣлами Общаго Съѣзда представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ, отъ 12 Октября, за № 1026, съ просьбой сообщить, желаетъ ли Общество получить льготы по проѣзду по желѣзнымъ дорогамъ для членовъ VIII Археологическаго Съѣзда по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ Имперіи или только по ж. д. II группы.

Постановлено: увѣдомить г. Завѣдывающаго дѣлами Общаго Съѣзда, что Общество желало бы получить для Членовъ Съѣзда льготы при проѣздѣ по всѣмъ ж. д. Имперіи.

х) Отношеніе Совѣта Управленія Обществъ Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской ж. д. съ увѣдомленіемъ, что членамъ VIII Археологическаго Съѣзда предоставленъ, на время Съѣзда, безплатный обратный проѣздъ.

Постановлено: благодарить и сообщить Предварительному Комитету VIII Археол. Съѣзда.

ц) Отношеніе Временнаго Управленія Казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, отъ 6 Октября, за № 19864, съ просьбой сообщить, съ какого по какое число имѣетъ быть VIII Археологическій Съѣздъ.

Постановлено: увѣдомить что Съѣздъ имѣетъ быть съ 4-го по 24-го Января 1890 г.

ч) Отношеніе Правленія Общества Закавказской ж. д., отъ 6-го Октября, за № 2308, съ увѣдомленіемъ, что ходатайство Общества о предоставленіи членамъ VIII Археологическаго Съѣзда льготъ при проѣздѣ по означенной дорогѣ, препровождено въ Временное Управленіе казенныхъ ж. д.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

ш) Письмо Д. М. Струкова съ приложеніемъ 5 вопросовъ для VIII Археологическаго Съѣзда.

Постановлено: передать въ Предварительный Комитетъ Съѣзда.

4. Предсѣдатель Общества, Гр. П. С. Уварова, сдѣлалъ докладъ «О лѣтней дѣятельности Общества» причемъ обратилъ особенное вниманіе гг. членовъ на дѣятельность члено-коррес. А. Тимоѳеева, доставшаго весьма интересное собраніе изъ могильниковъ Осетіи, частью добытыхъ раскопками,

частью пріобрѣтенныхъ на бывшія у него средства (100 р.), выданныхъ ему Обществомъ. Вещи эти были демонстрированы во время доклада.

Постановлено: благодарить Гр. П. С. Уварову за интересный докладъ.

5. Секретарь Общества В. К. Трутовскій прочелъ составленный имъ біографическій очеркъ скончавшагося 15-го Мая текущаго года члена-корр. М. П. Пуцилло.

По предложенію Предсѣдателя память усопшаго была почтена вставаніемъ.

Постановлено: напечатать въ приложеніи къ настоящему протоколу.

6. Членъ-Корр. Н. А. Янчукъ сдѣлалъ докладъ «Нѣкоторыя свѣдѣнія по археологіи Подлясья».

Постановлено: просить обработать для напечатанія въ «Древностяхъ».

7. Заявлены въ члены Общества Предсѣдателемъ, Товарищемъ Предсѣдателя и многими членами—а) въ дѣйствительные—Попечитель Кавказскаго Учебнаго Округа К. Яновскій и—б) въ корреспонденты—В. Н. Сторожевъ.

Приложеніе къ протоколу. № 339.

М. П. Пуцилло.

(8 Нояб. 1845—15 Мая 1889).

Дѣйст. Чл. В. К. Трутовскаго.

Михаилъ Павловичъ Пуцилло родился 8 Ноября 1845 года, въ Сибири, воспитаніе получилъ въ частномъ пансіонѣ и въ 1865 году поступилъ на службу въ канцелярію Генералъ-Губернатора Восточной Сибири съ причисленіемъ къ Иркутскому Губернскому Управленію, гдѣ и оставался до 1870 г. Сознавая недостаточность своего образованія и желая пополнить его, онъ сначала все свободное время посвящалъ чтенію научныхъ сочиненій по различнымъ отраслямъ науки, но вскорѣ окончательно заинтересовался естествознаніемъ и предался ему со всѣмъ жаромъ и пыломъ молодости. Однако, первыя для него экскурсіи съ зоологической, ботанической, минералогической, и частью, археологической, цѣлью, показали ему, что знанія его всетаки недостаточны, въ особенности, для примѣненія на практикѣ и онъ началъ старательно подыскивать себѣ знающихъ помощниковъ. Случай скоро помогъ ему. Въ Иркутскѣ въ это время было довольно много ссыльныхъ поляковъ, большею частью, университетской молодежи, среди которыхъ оказалось не мало естественниковъ, съ радостью согласившихся на предложеніе М. П. сопутствовать и помогать ему въ его экскурсіяхъ. Оставалось достать разрѣшеніе на это, такъ какъ тѣ, какъ ссыльные, не могли отлучаться за городъ. Благодаря своей службѣ въ канцеляріи Генералъ-Губернатора, Пуцилло скоро добился его и уже всѣ послѣдующія поѣздки совершалъ съ ними, причемъ ихъ всегда сопровождалъ конвой. Въ числѣ этихъ случай-

ныхъ помощниковъ П. былъ также знаменитый нынѣ естествоиспытатель Дыбовскій, не разъ заявлявшій, что эти поѣздки легли въ основаніе всѣхъ его трудовъ; въ благодарность къ М. П. онъ назвалъ его именемъ довольно большое количество открытыхъ имъ въ Сибири новыхъ видовъ насѣкомыхъ, преимущественно жуковъ и др. Добытыя въ теченіи этихъ пяти лѣтъ крайне интересныя зоологическія и минералогическія коллекціи, Пуцилло пожертвовалъ впослѣдствіи въ Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, избравшее его за это въ члены.

Около 1870 г. Пуцилло перешелъ на службу въ Приамурскій край чиновникомъ особыхъ порученій Областнаго Правленія, гдѣ его ожидало совершенно новое поле дѣятельности. Мѣстныя власти были въ это время очень заняты вопросомъ объ устройствѣ подвластныхъ Россіи Корейскихъ семействъ, гибнувшихъ сотнями отъ голода и о переводѣ ихъ на болѣе плодородныя мѣста. Не успѣлъ Пуцилло пріѣхать къ мѣсту новаго служенія, какъ ему поручили это дѣло и онъ не мѣшкая отправился къ голодающимъ. Осмотрѣвъ предназначенныя для поселенія Корейцевъ мѣста, онъ остановился на бассейнѣ р. Сейфунъ и тотчасъ же принялся за переводъ и устройство голодающихъ. Дѣло было крайне трудное. Властями было отпущено на все про все лишь 200 пудовъ муки и 1000 серебрянныхъ рублей, а устроить надо было около 5000 челов. буквально умиравшихъ съ голоду! Этотъ залогъ, конечно, скоро былъ израсходованъ, а такъ какъ всѣ просьбы и представленія Пуцилло о недостаточности необходимыхъ средствъ не удостоивались отвѣтомъ, онъ употребилъ на голодающихъ весь свой капиталъ, нѣсколько тысячъ рублей, и самъ остался безъ гроша. Цѣлые полтора года провелъ онъ на р. Сейфунъ и результатомъ его дѣятельности было возникновеніе и упроченіе болѣе десятка цвѣтущихъ деревень, полныхъ здоровыми, сытыми, работящими жителями. Начальство осталось *недовольно* его дѣйствіями и *уволило* его, безъ объясненія причинъ, въ отставку, причемъ не только ему *не были возвращены* затраченныя имъ собственныя средства, но даже и *жалованье* за это время онъ *не получилъ*, не смотря на свои заявленія... Только при помощи постороннихъ людей могъ онъ кое какъ выбраться изъ Сибири. Совсѣмъ иначе отнеслись къ нему Корейцы: они не только провожали *всѣ*, старики, молодые, женщины и дѣти, съ громкимъ плачемъ и рыданіемъ, не только назвали въ его честь лучшее поселеніе Пуцилловкой, но *по отъѣздѣ его*, поставили ему *два* памятника съ надписью: «Капитанъ Михаилъ Павловичъ Пуцилло. За любовь и справедливость къ Корейскому народу!»...

Несмотря на кратковременность своего пребыванія среди Корейцевъ, несмотря на массу труда и занятій, М. П. постоянно сообщалъ Восточно-Сибирскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества свѣдѣнія о бытѣ Корейцевъ и составилъ «Русско-Корейскій Словарь», отпечатанный уже впослѣдствіи, въ Петербургѣ, въ 1874 г. Эта книга заключающая въ себѣ 730 страницъ, остается *до сихъ поръ первой и единственной* въ нашей литературѣ крайняго Востока!

Въ 1871 г. М. П. былъ уже въ Москвѣ, гдѣ и поступилъ на службу

на зеркальный заводъ бр. Смольяниновыхъ. Въ 1877 г., возмущенный турецкими звѣрствами въ Сербіи, онъ оставилъ заводъ и отправился добровольцемъ къ Черняеву. Тамъ онъ пробылъ всю компанію и получилъ медаль за храбрость. Въ 1878 году, снова вернувшись въ Москву, онъ поступилъ на службу въ Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, гдѣ и служилъ до дня кончины. Въ томъ же году, 11-го Октября, по предложенію Графа А. С. Уварова, онъ былъ избранъ Членомъ-Корреспондентомъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Въ теченіе своей десятилѣтней службы въ Архивѣ, М. П. много занимался разборомъ не приведенныхъ еще въ порядокъ дѣлъ и архивными изслѣдованіями. Особенно интересовали его документы, относящіеся до Сибири, о которой онъ, не смотря на всѣ претерпѣнныя имъ тамъ невзгоды, сохранилъ самое свѣтлое воспоминаніе. Когда вопросъ о праздновании 300 лѣтія покоренія Сибири былъ рѣшенъ окончательно, онъ тотчасъ же составилъ «Указатель» всѣмъ дѣламъ рукописямъ Архива, касающихся Сибири и приложилъ къ нему перечень рукописныхъ и рѣдкихъ картъ и плановъ Сибири того-же Архива. Указатель этотъ былъ изданъ состоящей при Архивѣ Коммиссіей печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ въ 1879 г. Въ немъ собраны *всѣ* дѣла и документы, какъ внутренняго состава Архива, такъ и его Библіотеки, имѣющіе отношеніе къ Сибири и указаны всѣ свѣдѣнія изъ портфелей Миллера, Кеера, Малиновскаго, Бантышъ-Каменскаго и друг. Какъ справочная книга для интересующихся исторіей Сибири—она незамѣнима. Кромѣ этого имъ были помѣщены статьи, всѣ на основаніи архивскихъ документовъ, въ «Русскомъ Вѣстникѣ»: «Къ вопросу кто былъ Ермакъ Тимофѣевъ, покоритель Сибири» и «Думный дьякъ Иванъ Тарасовичъ Грамотинъ (1606—1638)» и въ «Сборникѣ» Архивѣ: «Русскіе великаны на Прусской службѣ».

Будучи недурнымъ художникомъ, онъ много снималъ копій съ лицевыхъ рукописей Архива для Батюшкова, Ровинскаго и Буслаева. Извѣстный «Апокалипсисъ» послѣдняго почти весь рисованъ М. П. и когда онъ былъ изданъ Обществомъ Любителей Древней Письменности, то Общество, по представленію Ѳ. И. Буслаева, выслало Пуцилло почетный подносный экземпляръ въ благодарность за его труды. Послѣднее время онъ былъ занятъ снятіемъ копій со старинныхъ картъ южнаго берега Крыма для Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, но смерть помѣшала окончить ему этотъ трудъ. Остается еще упомянуть, что вскорѣ послѣ поступленія на службу въ Архивъ, онъ былъ назначенъ Правителемъ дѣлъ помянутой Коммиссіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ.

Въ Январѣ 1888 г. его постигли, одинъ за другимъ, нѣсколько нервныхъ ударовъ; въ Іюлѣ того-же года, онъ еще приходилъ въ себя, но вскорѣ затѣмъ эти свѣтлые промежутки исчезли и онъ, промучившись полтора года, тихо скончался 15 Мая 1889 г.

№ 340 Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненія Древнихъ Памятниковъ, 22-го Октября, 1889 г., подъ предсѣдательствомъ Графини П. С. Уваровой, въ присутствіи Членовъ Коммиссіи И. Е. Забѣлина, А. Л. Обера, А. М. Павлинова и члена-представителя Императ. Московск. Археологическаго Общества въ Коммиссіи по Ростовскому Кремлю И. А. Шлякова.

1. Доложено отношеніе Владимірскаго Губернатора Судіенко, отъ 5-го Октября, за № 4098, который пересылаетъ въ Общество отзывъ Преосв. Өеогноста касательно совершенной ветхости Благовѣщенской церкви въ Юрьевѣ-Польскомъ, опасности совершеннѣйшаго ея разрушенія и невозможности сохранить или возстановить ее, какъ того требовало Москов. Археол. Общество въ 1886 г. Преосвященный Өеогностъ высказываетъ при этомъ мнѣніе, что Москов. Археол. Общество, ратуя за сохраненіе церкви, должно принять и всѣ расходы на ея возстановленіе на свой счетъ. Графиня Уварова и И. Е. Забѣлинъ при семъ пояснили, что по дошедшимъ до нихъ свѣдѣніямъ церковь эта на самомъ дѣлѣ находится въ самомъ ужасномъ запустѣніи и что возстановленіе и сохраненіе ее теперь становится невозможнымъ.

Рѣшено: сообщить Г. Владимірскому Губернатору, что если Владимірскій Преосвященный не находитъ средствъ къ поддержанію и возобновленію Благовѣщенской церкви и она въ самомъ дѣлѣ грозитъ паденіемъ, то Московск. Археол. Общество не препятствуетъ ее разобрать, при чемъ однакожь высказываетъ сожалѣніе, что интересный памятникъ старины доведенъ до такой степени ветхости, что не можетъ болѣе быть спасенъ отъ разрушенія.

2. Доложено отношеніе Тверской Духовной Консисторіи, отъ 30 Сентября, № 8984, въ которомъ доводитъ до свѣдѣнія Общества, что благочинный Священникъ села Семинкова, Касимовскаго уѣзда, Михаилъ Соколовъ, испрашиваетъ дозволеніе разобрать ветхую деревянную церковь въ селѣ Архангельскомъ, что на Черномъ Ручьѣ.

Въ виду того, что вышеупомянутая церковь, построенная въ 1729 году, не представляетъ, по доставленнымъ рисункамъ, планамъ и пояснительной запискѣ, ничего интереснаго, достойнаго сохраненія, рѣшено дозволить ее разобрать, о чемъ и довести до свѣдѣнія Тверской Консисторіи.

3. Доложено прошеніе Священника Іоанно-Предтеченской церкви въ селѣ Дьяковѣ обратить вниманіе на необходимыя поправки въ вышеупомянутой церкви и поручить съ этой цѣлью осмотръ церкви одному изъ членовъ Архитекторовъ Общества.

Постановлено: исполнить просьбу Священника весною.

4. Доложено отношеніе Его Сіятельства Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Гр. Делянова, касательно запроса сдѣланнаго Обществомъ г-ну Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода по вопросу о Рязанской Семинарской церкви, осмотрѣнной по просьбѣ Общества А. М. Павлиновымъ и противъ перестройки которой Общество высказалось въ прошедшемъ году, перестройки, произведенной не смотря на это въ текущемъ году. Господинъ Министръ извѣщаетъ Общество, что Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ перестройку на основаніи ходатайства Рязанскаго Преосвященнаго, мнѣнія высказаннаго

профессоромъ архитектуры, предсѣдателемъ Техническаго Строительнаго Комитета Мин. Внутр. Дѣлъ, Жабера, и утвержденія особаго присутствія всѣхъ техниковъ мѣстнаго Строительнаго Отдѣленія.

Рѣшено: принять къ свѣдѣнію, высказывая глубокое сожалѣніе Общества, что его настоянія не получили соотвѣтственнаго исполненія.

5. Доложено письмо В. В. Верещагина о варварскихъ искаженіяхъ, которымъ подвергся сѣверный портикъ Ростовскаго Успенскаго Собора, нынѣ совершенно закрытаго и заложеннаго, благодаря установленной въ немъ духовой громадной печи, постройка которой вызвала необходимость уничтоженія изящной дверной арки, произведенія XIII в. Членъ Ростовской Коммиссіи, И. А. Шляковъ, пояснилъ, что искаженія эти сдѣланы по указанію мѣстнаго архитектора Поздѣева и допущены Предсѣдателемъ Коммиссіи Ѳивейскимъ, не смотря на неоднократные протесты со стороны его, Шлякова, предлагавшаго Комитету сдѣлать устройство отопленія собора въ отдѣльномъ зданіи отъ собора, не причиняя никакого поврежденія памятнику древности. Куски выломанной арки были собраны А. А. Титовымъ и помѣщены въ Ростовскій Музей. Изъ дальнѣйшихъ разъясненій данныхъ И. А. Шляковымъ видно, что мѣстное духовенство замышляло уничтожить и южный портикъ собора, но было во время остановлено протестомъ тѣхъ-же Членовъ, предполагающихъ возстановить его въ прежнемъ его видѣ.

Постановлено: обратиться къ Преосвященному Іонафану, какъ предсѣдателю Ярославскаго Комитета по управленію Ростовскимъ Кремлемъ и къ Прот. Ѳивейскому, какъ предсѣдателю мѣстной Коммиссіи, съ запросомъ на какомъ основаніи было допущено искаженіе древняго памятника, когда § 4 правилъ, данныхъ въ руководство Коммиссіи прямо говоритъ, что «возстановленіе древнихъ церквей и зданій должно происходить непремѣнно въ ихъ прежнемъ видѣ, не допуская никакихъ измѣненій и украшеній»; и благодарить Титова и Шлякова за ихъ постоянныя работы по Коммиссіи.

6. Выслушаны объясненія И. А. Шлякова касательно покрытія «Водяной Башни» Ростовскаго Кремля, при чемъ представлена подробная пояснительная записка съ планами, разрѣзами и рисунками какъ Ростовскихъ башень, такъ и Борисоглѣбскаго Монастыря. При обсужденіи вопроса о разныхъ покрытіяхъ, встрѣчаемыхъ на представленныхъ Шляковымъ рисункахъ И. Е. Забѣлинъ и А. М. Павлиновъ пояснили, что покрытіе «пучиной», имѣющееся на юго-западной Круглой башнѣ Ростовскаго Кремля, слѣдуетъ считать произведеніемъ XVII в. происшедшемъ отъ болѣе древней формы накрытія «бочкой».

Постановлено: просить И. А. Шлякова перечертить представленный имъ разрѣзъ предполагаемаго покрытія съ цѣлью придать болѣе солидные размѣры верхней части покрытія.

7. И. А. Шляковъ представилъ объясненія насчетъ покрытія церкви Іоанна-Богослова, въ Ростовѣ, и просилъ Москов. Археологическое Общество осмотрѣть эту возстановленную, подъ его наблюденіемъ, церковь, обѣщая, въ случаѣ если покрытіе не будетъ найдено удовлетворительнымъ, передѣлать его на личныя свои и А. А. Титова средства.

№ 341. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 7-го Ноября. 1889 года, въ д. Предсѣдателя Общества, подъ предсѣдательствомъ Графини П. С. Уваровой, въ присутствіи Гг. Товарища Предсѣдателя Д. Н. Анучина и Гг. Членовъ: Н. Л. Гондатти, С. О. Долгова, К. А. Дубинкина, Д. И. Иловайскаго, А. А. Ивановскаго, П. Н. Кречетова, В. Ѳ. Миллера, А. В. Орѣшникова, В. К. Попандопуло, И. В. Цвѣтаева и Н. А. Янчука.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Отношеніе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, отъ 9 Октября, за № 1227, съ приглашеніемъ принять участіе въ сборѣ пожертвованій для составленія при Обществѣ капитала на учрежденіе преміи и медали имени Н. М. Пржевальскаго; при отношеніи приложенъ и подписной листъ за № 902.

Постановлено: предложить членамъ Общества принять участіе въ означенной подпискѣ.

б) Письмо владѣльца иконостаснаго заведенія въ Москвѣ И. В. Тереза, отъ 1 Ноября, за № 234, съ предложеніемъ своихъ услугъ Обществу и съ просьбой объ избраніи въ Члены-Корреспонденты.

Постановлено: увѣдомить г. Тереза, что для избранія въ члены Общества необходимо или представить свои ученые труды или оказать Обществу услуги въ его научныхъ занятіяхъ.

в) Письмо Учителя церковно-приходской школы С. Погорѣльцева, Дмитровскаго уѣз., Курской губ., отъ 23 Октября, К. Карпинскаго съ просьбой о выдачѣ бумаги, дающей право на осмотръ кургановъ и архивовъ церквей, а также и на собираніе о нихъ свѣдѣній.

Постановлено: увѣдомить г. Карпинскаго, что для означенныхъ цѣлей никакихъ особыхъ бумагъ и разрѣшеній не требуется.

г) Отношеніе Псковскаго Археологическаго Общества, отъ 27 Октября, за № 36, съ препровожденіемъ въ даръ Обществу 3 серебрян. м. царскаго періода изъ клада, найденныхъ близъ Ильинскихъ на Запсковьи воротъ.

Постановлено: благодарить, а монеты сдать въ Музей Общества.

д) Письмо письмоводителя Пристава 3-го стана, Виленскаго уѣзда, Г. М. Григониса, отъ 21 Октября, съ приложеніемъ 2 сер. мон. и съ просьбой объ ихъ возвращеніи, если онѣ не представятъ никакого значенія для Общества.

Постановлено: возвратить обратно, указавъ, что обѣ эти монеты, польскія, одна 1562 г., а другая съ неясными датами, не рѣдки и значенія въ нумизматикѣ не представляютъ.

е) Письмо завѣдывающаго Смоленскимъ Историческимъ Музеемъ Члена-Корр. С. Писарева съ приложеніемъ газетной статьи о найденныхъ въ г. Смоленскѣ древнихъ каменныхъ водосточныхъ трубахъ.

Постановлено: благодарить и принять къ свѣдѣнію.

ж) Письмо Учителя сельской Лялыпурской, Воткинскаго уѣз., Вятской губ. школы, Г. Верещагина съ приложеніемъ его статьи «Древняя религія Во-

тяковъ по ихъ современнымъ обычаямъ и вѣрованіямъ», съ просьбой о разсмотрѣніи этой статьи и о назначеніи за нее, въ случаѣ возможности, гонорара.

Постановлено: просить дѣйств. члена Общества В. Ѳ. Миллера взять на себя трудъ разсмотрѣнія означенной статьи, а Г. Верещагина увѣдомить, что всѣ помѣщаемыя въ его изданіяхъ труды—безплатны.

з) Отношеніе Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края, съ приложеніемъ «Отчета за № 1886—1887 г.» и съ просьбой объ обмѣнѣ изданіями.

Постановлено: обмѣниваться изданіями по мѣрѣ высылки Петровскимъ Обществомъ его изданій.

и) Письмо дѣйств. члена В. Н. Ястребова, изъ Елисаветграда, отъ 4 Сентября, съ указаніемъ на статью К. П. Сербинова о находкѣ клада греческихъ колоніальныхъ монетъ и статуи Нептуна, изъ дуба и окрашенной. И монеты и статую Г. Сербиновъ предлагаетъ выслать Обществу по его желанію и вообще предлагаетъ свои услуги Обществу. Кромѣ того, Г. Ястребовъ предлагаетъ къ избранію въ члены-корреспонденты Общества 1) священника гор. Александріи, Херсонской губ. Вас. Ник. Никифорова, автора „Очерковъ Александрійскаго уѣзда", заключающихъ много интересныхъ свѣдѣній по топографіи исторіи и археологіи этого края и 2) Александра Александровича Браунера, бывшаго Херсонскаго земскаго статистика, много работавшаго по собиранію матеріаловъ для археологической карты Херсонской губ.

Постановлено: вопросъ о избраніи о. Никифорова и г. Браунера обсудить въ слѣдующемъ засѣданіи; что же касается до статуи Нептуна, то просить выслать ее на счетъ Общества.

3. Предсѣдатель Общества доложилъ, что имъ былъ посланъ отъ имени Общества привѣтственный адресъ Императорскому Одесскому Обществу Исторіи и Древностей по поводу предстоящаго его 50-лѣтняго юбилея и что, такъ какъ разрѣшеніе на празднованіе этого юбилея еще не получено, то Вице-Президентъ его, В. Н. Юркевичъ, частнымъ письмомъ просилъ его, Предсѣдателя, передать глубокую и искреннюю благодарность Одесскаго Общества за память и за поздравленіе.

4. Предсѣдатель Общества сообщилъ, что избранный представителемъ Общества на торжествѣ празднованія 500-лѣтія Русской артиллеріи, дѣйств. членъ, комендантъ крѣпости Выборга Н. М. Турбинъ, увѣдомилъ телеграммой, что онъ долженъ, по обязанностямъ службы, быть этотъ день въ Выборгѣ и не можетъ, поэтому, исполнить просьбу Общества. Къ этому Графиня П. С. Уварова добавила, что за отказомъ г. Турбина, она обратилась съ просьбой быть представителями Общества на означенномъ торжествѣ къ дѣйствительнымъ Членамъ Общества Г. Директору Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Дѣйств. Тайн. Сов. Барону Ѳ. А. Бюлеру, Князю П. А. Путятину и Гофмейстеру Высочайшаго Двора Г. П. Алексѣеву, причемъ Барону Бюлеру поручено было поднести Его Императорскому Высочеству Генералу-Фельдцейхмейстеру В. К. Михаилу Николаевичу привѣтственный адресъ отъ имени Общества, и что Баронъ Бюлеръ и Кн. Путятинъ, какъ находившіеся въ это время въ Петербургѣ, охотно приняли на себя исполненіе этого порученія.

Постановлено: благодарить означенныхъ лицъ и ожидать отъ Барона Бюлера сообщенія о результатахъ представительства.

5. Графиня П. С. Уварова обратила вниманіе Гг. членовъ на т. IX, вып. 2 Извѣстій Кавказскаго Отдѣла И. Р. Г. О. въ которомъ высказывается сожалѣніе, что члены ученыхъ Обществъ, въ томъ числѣ и Московскаго Археологическаго, посѣщая Кавказъ съ научными цѣлями, минуютъ Отдѣлъ и лишаютъ его, такимъ образомъ, многихъ драгоцѣнныхъ свѣдѣній. Вполнѣ сознавая справедливость этого упрека, Графиня Уварова предложила просить членовъ Общества, посѣщающихъ Кавказ для научныхъ изслѣдованій, по окончаніи поѣздки сообщать Отдѣлу краткіе отчеты о результатахъ изслѣдованій.

Общество вполнѣ согласилось съ этимъ предложеніемъ.

6. Дѣйств. Членъ В. Ѳ. Миллеръ прочелъ докладъ «Курганный могильникъ близъ с. Троицкое-Кайнарджи, Московскаго уѣзда», раскопанный имъ лѣтомъ текущаго года. По поводу сообщенія, что лежащія на груди костяка бронзовыя украшенія были прикрыты берестой, Тов. Предсѣдателя Д. Н. Анучинъ, заявилъ, то подобное явленіе наблюдалось и въ Ананьевскомъ могильникѣ, гдѣ береста клалась спеціально для сохраненія вещей.

Постановлено: напечатать докладъ В. Ѳ. Миллера въ трудахъ Общества.

7. Членъ-Корр. А. А. Ивановскій прочелъ докладъ «Археологическія наблюденія въ Тарбагатайской области.»

Постановлено: благодарить, а докладъ передать въ Редакціонный Комитетъ.

8. Графиня П. С. Уварова прочла рефератъ Члена-Корр. О. Е. Клера и К. И. Фаддѣева «Гончарное производство доисторическаго человѣка въ д. Палкино, Пермской губ.» съ демонстраціей приложенныхъ таблицъ и вещей.

Постановлено: передать въ Редакціонный Комитетъ.

№ 342. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ закрытомъ засѣданіи были единогласно избраны: въ дѣйствительные члены – Попечитель Кавказскаго Учебнаго Округа К. П. Яновскій и въ члены-корреспонденты—В. Н. Сторожевъ.

№ 343 Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію Древнихъ Памятниковъ, 12 Ноября, 1889 г. подъ предсѣдательствомъ Графини Уваровой, въ присутствіи К. М. Быковскаго, А. Л. Обера, А. М. Павлинова и В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложено отношеніе Владимірскаго Губернатора, Судіенко, отъ 28 Окт., за № 4928 г., въ отвѣтъ на отношеніе Общества касательно возбужденной переписки о ветхости и полнѣйшемъ разрушеніи Благовѣщенской церкви въ г. Юрьевѣ-Польскомъ. Губернаторъ сообщаетъ, что имъ доведено до свѣдѣнія Владимірскаго Преосвященнаго соображенія Общества касательно церкви Благовѣщенія но „что касается до выраженнаго Обществомъ сожалѣнія о не-

брежномъ отношенiи духовенства къ памятникамъ старины» то онъ просилъ бы Общество снестись по этому вопросу прямо съ Преосвященнымъ.

Постановлено: въ виду состоящагося о томъ постановленiя въ предъидущемъ засѣданiи Коммиссiи снестись по этому вопросу прямо съ Преосвященнымъ Θеогностомъ.

3. Заявлено Предсѣдателемъ два письма Викарнаго Дмитровскаго, Епископа Виссарiона, касательно надгробныхъ памятниковъ Кн. Голицыныхъ въ Богоявленскомъ Монастырѣ (произведенiе скульптора Гудона), которые Преосвященный желалъ, какъ онъ заявилъ Коммиссiи осматривавшей монастырь, въ составѣ членовъ К. М. Быковскаго, И. Е. Забѣлина, А. Л. Обера, А. М. Павлинова и Гр. Уваровой, или снять или закрыть Распятiемъ, считая ихъ произведенiемъ не христiанскимъ и соблазняющимъ молящихся. Со времени осмотра поступило къ Митрополиту нѣсколько жалобъ и протестовъ отъ членами семьи Кн. Голицыныхъ, которые, видимо, вызвали неудовольствiе со стороны Митрополита и Преосв. Виссарiонъ въ письмахъ своихъ проситъ Гр. Уварову выдать ему писанное удостовѣренiе, что онъ не посягалъ на вышеупомянутые памятники.

Коммиссiя согласилась съ отвѣтомъ Графини, въ которомъ сказано, что отказаться отъ заявленiя, сдѣланнаго при всѣхъ членахъ Коммиссiи она не считаетъ себя въ правѣ и что «наученая долгимъ опытомъ и имѣя еще такъ недавно на рукахъ дѣло уничтоженiя надгробнаго памятника Митрополита Амвросiя въ Донскомъ Монастырѣ» она считала своею обязанностью извѣстить Князей Голицыныхъ объ участи, которую готовили памятникамъ ихъ предковъ.

4. Доложено отношенiе Ярославской Консисторiи, отъ 19 Окт., за № 7831, съ просьбой замѣнить ветхiй иконостасъ новымъ въ холодномъ Благовѣщенскомъ храмѣ, въ Ярославлѣ, при чемъ доставлены и два рисунка новаго иконостаса.

Постановлено: въ принципѣ разрѣшить, но обратить вниманiе Консисторiи на то, что въ г. Ярославлѣ и его церквахъ такъ много образцовъ древней изящной рѣзьбы по дереву, что слѣдовало бы при производствѣ новыхъ работъ въ мѣстныхъ церквахъ болѣе тщательно придерживаться этихъ древнихъ образцевъ.

5. Доложенъ обстоятельный докладъ И. А. Шлякова по реставрацiи Iоанно-Богословской церкви въ г. Ростовѣ и представлены присланные имъ при докладѣ 2 фотографiи и 9 рисунковъ плановъ и деталей той-же церкви.

Постановлено: благодарить.

6. Возобновленъ Предсѣдателемъ вопросъ касательно способа веденiя работъ въ Успенскомъ Владимiрскомъ Соборѣ: Общество находится въ полнѣйшемъ невѣденiи того, что дѣлается, Преосвященный Θеогностъ продолжаетъ молчать и не сообщаетъ ни рисунковъ, ни предположенiй, членъ Общества завѣдывающiй работами, И. Е. Забѣлинъ, нѣсколько разъ заявлялъ Обществу, что работа пока не касается никакихъ существенныхъ частей собора, а вмѣстѣ съ тѣмъ по собраннымъ свѣдѣнiямъ, оказывается что всѣ работы по покрытiю и возведенiю старыхъ арокъ окончены. Гр. Уварова обратила вниманiе Коммиссiи на невозможность такого положенiя дѣла и выразило свое опасенiе, что при такомъ порядкѣ Общество будетъ совершенно скомпрометировано и должно будетъ нести отвѣтственность предъ цѣлою Рос-

сіею въ ошибкахъ, недостойныхъ такого ученаго учрежденія, какъ Импер. Москов. Археологическое Общество, уже не мало послужившаго наукѣ въ вопросѣ по сохраненію и возстановленію древнихъ памятниковъ, на основаніи научныхъ данныхъ, постепенно и послѣдовательно разработываемыхъ Г. членами Общества.

Постановлено: просить И. Е. Забѣлина доставить въ общество отзывъ о произведенныхъ работахъ въ Успенскомъ Владимірскомъ Соборѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ приступить къ разработкѣ правилъ и положеній которыми бы Моск. Археол. Общество могло бы впредъ руководиться при составленіи своей Коммиссіи по Сохраненію древнихъ памятниковъ и принятіи на себя отвѣтственности по работамъ касающихся реставраціи этихъ памятниковъ.

№ 344. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 28 Ноября 1889 г. (въ домѣ Предсѣдателя Общества), подъ предсѣдательствомъ Графини П. С. Уваровой, въ присутствіи г.г. членовъ: С. О. Долгова, К. А. Дубинкина, Н. Ю. Зографа, Д. И. Иловайскаго, П. Н. Кречетова, В. Θ. Миллера, В. М. Михайловскаго, А. В. Орѣшникова, А. М. Павлинова, В. К. Попандопуло, В. И. Сизова, С. С. Слуцкаго, В. Н. Сторожева, А. С. Хаханова, В. И. Холмогорова, И. В. Цвѣтаева и Секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

По открытіи засѣданія Предсѣдатель Общества сообщилъ объ утратахъ, понесенныхъ Обществомъ въ теченіи минувшей осени, въ лицѣ дѣйствительнаго члена *Петра Дмитріевича Шестакова*, бывшаго Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, много потрудившагося въ Предварительномъ Комитетѣ IV Археологическаго Съѣзда въ Казани и бывшаго Предсѣдателемъ этого съѣзда, основателя Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи; Членовъ - Корреспондентовъ: *Дмитрія Александровича Булатова*, Ростовскаго (Ярославскаго) Предводителя Дворянства, принимавшаго весьма дѣятельное участіе въ дѣлѣ реставраціи Бѣлой Палаты въ Ростовѣ-Великомъ не только дѣлемъ и указаніями, но и большой матеріальной поддержкой этого дѣла, *Игнатія Игнатьевича Козловскаго* († 19 Ноября), молодого кандидата филологическихъ наукъ, лишь весною текущаго года окончившаго курсъ въ Московскомъ Университетѣ, обладавшаго глубокими познаніями въ области древне-русской палеографіи и заявившаго себя серьёзными научными трудами и *Василія Никифоровича Шишонко* († 17 Ноября), директора Народныхъ Училищъ Пермской губерніи, много поработавшаго надъ изученіемъ Пермскаго края въ археологическомъ отношеніи и принимавшаго особое дѣятельное участіе въ Археологической Выставкѣ VII Археологическаго Съѣзда въ г. Ярославлѣ. По предложенію Графини П. С. Уваровой присутствовавшіе почтили память почившихъ вставаніемъ.

Товарищъ Секретаря С. С. Слуцкій въ краткомъ и тепломъ очеркѣ очертилъ кратковременную, но плодотворную для науки дѣятельность покойнаго И. И. Козловскаго, обративъ особенное вниманіе на его выдающіяся познанія въ области древней полеографіи и на его труды въ этой области,

заставлявшіе видѣть въ покойномъ замѣчательнаго ученаго. Въ заключеніе онъ сообщилъ, что имъ составляется для „Исторической Записки" Общества, болѣе подробная біографія почившаго.

Послѣ сего было приступлено къ очереднымъ занятіямъ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Отношеніе Императорскаго Московскаго Университета, отъ 22 Ноября, за № 3237, съ приложеніемъ по 50 экз. описанія древне-греческихъ сосудовъ, хранящихся въ Университетскомъ Минцъ-Кабинетѣ, составленнаго Проф. А. Н. Шварцемъ и описанія памятниковъ искусства въ гипсовыхъ склѣпкахъ того-же кабинета, составленнаго г. Аппельротомъ, съ просьбой о раздачѣ ихъ Членамъ VIII Археологическаго Съѣзда отъ имени Университета.

Постановлено: выразить Импер. Москов. Университу живѣйшую благодарность Общества.

б) Отношеніе Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи, отъ 17 Ноября, за № 37, съ прі.ложеніемъ археологической карты Тамбовской губерніи, составленной Членами Коммиссіи М. Г. Розановымъ и А В. Проскурниковымъ.

Постановлено: выразить какъ Тамбовской Архивной Коммиссіи, такъ и Гг. Розанову и Проскурникову искреннюю благодарность.

в) Письмо Директора Александровскаго Тюменскаго Реальнаго Училища И. Словцова, отъ 3 Ноября, съ приложеніемъ составленной имъ археологической карты Тобольской губ., объяснительной къ картѣ записки и 4-хъ таблицъ курганниковъ доисторической эпохи той-же мѣстности.

Постановлено: выразить искреннюю благодарность Общества.

г) Оношенія Гг. Директоровъ Пензенскаго Реальнаго Училища, отъ 9 Ноября, за № 745 и Елатомской Гимназіи, отъ 6 Ноября, за № 556, съ просьбой сообщиь списки изданій Общества и ихъ цѣны, для выписки таковыхъ въ библіотеки подвѣдомственныхъ имъ учебныхъ заведеній.

По поводу этихъ запросовъ Секретарь Общества замѣтилъ, что вызваны они тѣмъ, что осенью текущаго года Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія рекомендовалъ изданія Общества для библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Извѣстіе это было встрѣчено съ чувствомъ живѣйшей благодарности Графу И. Д. Делянову за вниманіе къ Обществу.

Постановлено: выслать требуемые списки съ обозначеніемъ цѣнъ и % уступки.

д) Отношеніе Имераторскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, отъ 8 Ноября, за № 456, съ выраженіемъ глубокой признательности за привѣтствіе его съ 50 лѣтіемъ его дѣятельности, посланнымъ до того времени, когда день празднованія юбилея былъ установленъ и съ извѣщеніемъ, что съ Высочайшаго разрѣшенія день празднованія 50-лѣтія Одесскаго Общества назначенъ на 14-е Ноября.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

е) Отношеніе Г. Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа, отъ 5 Ноября за № 8870 съ благодарностью за присланные Обществомъ 30 экземпляровъ перваго выпуска «Матеріаловъ по археологіи Кавказа» для раздачи библіотекамъ среднеучебныхъ заведеній Округа и съ извѣщеніемъ, что какъ эти экземпляры «Матеріаловъ», такъ присланные Обществомъ же программы для собиранія археологическихъ свѣдѣній, касающихся изслѣдованій древняго Кавказа, разосланы по назначенію.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

ж) Отношеніе Г. Директора Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Барона Ѳ. А. Бюлера отъ 27 Ноября за № 435), бывшаго представителемъ Общества, вмѣстѣ съ кн. П. А. Путятинымъ, на торжествѣ 500-лѣтія Русской Артилеріи, съ изложеніемъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ это представительство и поднесеніе Барономъ Бюлеромъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Генералъ-Фельдцейхмейстеру привѣтственнаго, отъ имени Общества, адресса.

Изъ этого отчета еще разъ сказалось то высокое вниманіе, съ которымъ Е. И. В. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ всегда такъ милостиво относился къ Обществу.

Постановлено: принести Барону Ѳ. А. Бюлеру и Кн. П. А. Путятину глубочайшую благодарность Общества за понесенные ими труды по представительству Общества, а Барону Ѳ. А. Бюлеру сверхъ того за трудъ поднесенія и прочтенія привѣтственнаго адресса.

з) Отношеніе Музея, Schlesischer Alterthümer, отъ 4 Декабря н. с., за № 1843 съ просьбой о высылкѣ программы VIII Археологическаго Съѣзда.

Постановлено: выслать.

и) Письмо директора антропологическо-этнографическаго отдѣленія Вѣнскаго Музея естественныхъ наукъ, Ф. Хегера, отъ 19 Ноября съ благодарностью за приглашеніе прибыть на VIII Археологическій Съѣзъ и просьбой о высылкѣ еще ему 10 экз. Программы Съѣзда.

Постановлено: выслать.

і) Письмо сельскаго, Новоградоволынскаго уѣзд., с. Глумичи, священника Е. А. Симоновича отъ 3 Ноября съ извѣщеніемъ о находкахъ въ курганахъ с. Глумича каменныхъ молотковъ и др. орудій, сердоликовыхъ бусъ, гончарныхъ издѣлій и т. п. и съ предложеніемъ своихъ услугъ Обществу.

Постановлено: благодарить за извѣщеніе и просить выслать вещи на Выставку VIII Археологическаго Съѣзда.

к) Отношеніе Комитета завѣдующаго Публичнымъ Музеемъ и Городской общественной библіотекой въ Нерчинскѣ, отъ 4 Октября, за № 82, съ выраженіемъ благодарности за сообщенныя ему Обществомъ свѣдѣнія о литературѣ касательно Сибири и съ приложеніемъ для библіотеки Общества Отчета по Музею и Библіотеки Нерчинска за 1888 г.

Постановлено: благодарить, а Отчетъ сдать въ библіотеку Общества.

л) Отношеніе Священника С. Демковецъ, Каменецкаго уѣз., Подольской губ., О. И. Скальковскаго, отъ 12 Ноября, за № 71, съ извѣщеніемъ о про-

изведенныхъ имъ осенью текущаго года раскопкахъ въ с. Серватинцахъ, съ приложеніемъ найденныхъ тамъ серегъ и съ возвращеніемъ открытаго листа.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

м) Письмо Члена-Кор. Д-ра В. Н. Пояркова, изъ Пишпека, съ извѣщеніемъ о находкѣ въ могилѣ близъ башни Бурана желѣзнаго меча приложеннаго къ письму. Мечъ этотъ оказался замѣчательной формы—типа бронзовыхъ скиѳскихъ мечей и съ замѣчательно маленькой рукояткой.

Постановлено: благодарить.

н) Письмо Члена-Кор. Н. Г. Первухина, изъ Глазова, Вятской губ., отъ 19 Ноября, съ приложеніемъ, чертежей городищъ, изслѣдованныхъ имъ во время экскурсіи на р. Каму лѣтомъ текущаго года и съ обѣщаніемъ выслать въ непродолжительномъ времени «Дневникъ» этой экскурсіи.

Постановлено: благодарить.

о) Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева, отъ 27 Іюля, за № 3680, съ извѣщеніемъ, что имъ приняты уже мѣры къ охраненію древнихъ церковныхъ памятниковъ Кавказа отъ уничтоженія и продажи ихъ въ руки частныхъ лицъ, что Высокопреосвященный Палладій, Экзархъ Грузіи также обратилъ на это вниманіе и что при Тифлисскомъ Соборѣ учреждено церковное Древнехранилище съ цѣлью охраненія помянутыхъ памятниковъ.

Постановлено: принести Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода глубокую признательность Общества за внимательное отношеніе къ его ходатайствамъ.

п) Отношеніе Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Экзарха Грузіи, отъ 15 Іюня за № 549, съ изложеніемъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ продажу церковныхъ древностей Кавказа въ частныя руки и съ извѣщеніемъ, что имъ, съ самого вступленія на каѳедру Экзарха были приняты надлежащія мѣры къ пресѣченію подобныхъ случаевъ.

Постановлено: принести Высокопреосвященнѣйшему Палладію глубокую признательность Общества, за заботы объ охраненіи церковныхъ памятниковъ древности на Кавказѣ отъ расхищеній и уничтоженій, и приложить бумагу Его Высокопреосвященства къ протоколу (Приложеніе № 2).

о) Письмо дѣйств. Члена Д. З. Бакрадзе, изъ Тифлисса, отъ 26 Іюня съ извѣщеніемъ объ открытіи Церковнаго Древнехранилища при братствѣ Пресвятыя Богородицы въ Груз. Экзархатѣ, съ приложеніемъ его Устава на русскомъ и грузинскомъ языкахъ и копій съ журналовъ первыхъ засѣданій Древлехранилища и съ просьбой о напечатаніи въ «Древностахъ» этого Устава.

Постановлено: благодарить Д. З. Бакрадзе за присылки и извѣщенія, а Уставъ Древнехранища напечатать въ приложеніи къ протоколу (Приложеніе 3-е).

с) Письмо Члена-Кор. А. С. Стоянова изъ Кутаиса, отъ 15 Ноября, съ просьбой о высылкѣ негативной бумаги для снятія фотографій въ Мартвили.

Постановлено: выслать.

т) Письмо Члена-Кор. К. Д. Давыдова изъ Кутаиса, отъ 19 Ноября, съ просьбой сообщить о льготахъ при проѣздѣ на VIII Съѣздъ по ж. д.

Постановлено: сообщить результаты соглашеній съ жел. дор.

у) Письмо дѣйств. члена В. И. Ястребова, изъ Елисаветграда, съ указаніемъ лицъ, могущихъ содѣйствовать дѣлу собиранія свѣдѣній для археологическихъ картъ Новороссіи.

Постановлено: выслать указаннымъ Г. Ястребовымъ лицамъ про граммы для собиранія означенныхъ свѣдѣній.

ф) Письмо И. Б. Дзилихова, изъ Владикавказа, отъ 5 Ноября, съ просьбой о выдачѣ ему открытого листа на производство археологическихъ изысканій на Кавказѣ.

Постановлено: отказать.

х) Письмо Члена-Кор. И. Ѳ. Лихачева изъ Парижа, бывшаго Представителемъ Общества на международномъ Конгрессѣ „Охраны произведеній искусства и памятниковъ“ съ приложеніемъ отчета этого конгресса и брошюры о существующихъ по этому предмету законоположеніяхъ въ разныхъ государствахъ, составленной I. Challamel и нѣсколькихъ вопросовъ и запросовъ для VIII Археологическаго Съѣзда.

По поводу отчета Конгресса «Охраны произведеній искусства и памятниковъ», Графиня П. С. Уварова обратила вниманіе Членовъ на тѣ desiderata, которыя выработалъ Конгрессъ и приложеніе которыхъ въ Россіи было бы весьма желательно.

Постановлено: благодарить И. Ѳ. Лихачева, а выработанныя конгрессомъ desiderata обсудить въ одномъ изъ засѣданіи Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ.

ц) Письмо Барона де Бай изъ Марны, во Франціи, въ которомъ онъ высказываетъ желаніе присутствовать на VIII Археологическомъ Съѣздѣ и проситъ послать приглашенія на Съѣздъ и его программу въ Парижское Министерство Народнаго Просвѣщенія, въ Общество французскихъ Антикваріевъ (La Société des Antiquaires de France) и въ Антропологическое Общество въ Парижѣ.

Постановлено: послать во всѣ указанныя Барономъ де Бай учрежденія программы Съѣзда и приглашенія.

3. Предсѣдатель Общества Графиня П. С. Уварова представила вниманію Общества 6 альбомовъ фотографій, собранныхъ экспедиціями Общества на Кавказѣ въ 1886 и 1888 годахъ на Высочайше дарованныя средства, фотографіи распредѣлены и подобраны группами по мѣстностямъ и заключаютъ въ себѣ: 1) Кіевъ и Рязань—13 фот.; 2) Крымъ 79; 3) Аджарія и Шавшетія—90 ф.; 4) Кабліанское ущелье и Пасхальскій участокъ—80 фот.; 5) Абхазія—31 ф. и 6) Кутаисъ и Гельтъ—49.

Постановлено: принести граф. П. С. Уваровой искреннюю благодарность Общества, за идею составленія этихъ альбомовъ, которые передать на храненіе въ библіотеку Общества.

4) Тов. Секретаря С. С. Слуцкій представилъ въ даръ Обществу отъ имени ученаго византиниста Henri Omont его трудъ «Catalogues des manuscrits

grecs de Fontainebleau sous François I et Henri III. и, указавъ на готовность г. Omont содѣйствовать Обществу въ его трудахъ, предложилъ избрать его въ члены Общества. Предложеніе это было поддержано многими изъ присутствовавшихъ членовъ.

Постановлено: благодарить г. Omont за его даръ, баллотировать его въ слѣдующемъ засѣданіи, а книгу сдать въ библіотеку Общества.

5) Дѣйств. членъ проф. И. В. Цвѣтаевъ, прочелъ докладъ, озаглавленный: «О нѣкоторыхъ новѣйшихъ опредѣленіяхъ въ исторіи античнаго искусства», вызванный отдѣломъ исторіи искусствъ въ «Исторіи» проф. Трачевскаго и посвященнымъ этому вопросу трудомъ г. Янчевецкаго.

Постановлено: благодарить проф. Цвѣтаева за его крайне интересный докладъ и просить его для напечатанія въ «Древностяхъ».

6) Дѣйств. членъ проф. Н. Ю. Зографъ прочелъ рефератъ «О раскопкахъ кургановъ въ Рузскомъ уѣздѣ, Московской губ.», причемъ демонстрировалъ найденныя вещи и планъ раскопокъ. Въ заключеніе Н. Ю. Зографъ принесъ въ даръ Обществу отъ себя мѣдный образокъ Знаменія Божіей Матери съ буквами, врѣзанными наоборотъ, что заставляетъ видѣть въ этомъ образкѣ печать духовнаго лица, и отъ имени К. Ю. Зографа рукопись 1758 г. озаглавленную: «Лѣтопись новоявленнаго чудотворца и святителя Димитрія Ростовскаго».

Постановлено: благодарить проф. Зографа за интересный докладъ и за пожертвованіе, образокъ сдать въ Музей Общества, а К. Ю. Зографу выразить искреннюю благодарность за пожертвованную рукопись, которую сдать въ библіотеку Общества.

Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто.

№ 345. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи обсуждались слѣдующія дѣла:

1) Предложеніе Предсѣдателя о ходатайствѣ предъ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и В. К. Михаиломъ Николаевичемъ о принятіи Ихъ Высочествами на себя званія Почетныхъ членовъ Общества.

Предложеніе это было встрѣчено всѣмъ Обществомъ съ живѣйшимъ сочувствіемъ и единогласно было постановлено просить графиню П. С. Уварову принять на себя трудъ означеннаго ходатайства предъ Ихъ Императорскими Высочествами.

2) Заявленіе Предсѣдателя о томъ горячемъ сочувствіи, съ которымъ отнеслись къ созываемому Обществомъ, въ память 25-лѣтія своей дѣятельности, VIII Археологическому Съѣзду Московскій Генералъ-Губернаторъ кн. В. А. Долгоруковъ и городской голова Н. А. Алексѣевъ и о предложеніи головы войти въ соглашеніи, отъ имени города, съ гостинницами «Лоскутной» и «Континенталь» по вопросу объ удешевленіи помѣщеній для членовъ Съѣзда, причемъ Н. А. Алексѣевъ высказалъ предположеніи о принятіи, сверхъ того, городомъ на себя 50% уплаты помянутымъ гостинницамъ за помѣщеніе членовъ Съѣзда.

Постановлено: принести глубочайшую благодарность Общества кн. В. А. Долгорукову и Н. А, Алексѣеву за ихъ сочувственное отношеніе к нуждамъ и дѣятельности Общества и предложить ихъ, въ первомъ же засѣданіи Совѣта Съѣзда, въ Почетные члены Съѣзда.

3) Письмо дѣйст. члена А. В. Прахова, изъ Кіева, съ извѣщеніемъ о высылкѣ части своей коллекціи древностей на Выставку VIII Археологическаго Съѣзда, съ приложеніемъ описи и счетовъ пересылки и съ просьбой о высылкѣ ему 300 р. для уплаты за провозъ всей коллекціи въ Москву, за ея укупорку и др. расходы

Постановлено: въ виду интереса, представляемого коллекціей г. Прахова, выслать ему изъ суммъ Съѣзда 300 руб.

4. Товар. Секретаря С. С. Слуцкій представилъ записку о коллекціи месопотамскихъ вещей Д-ра Блау, а Предсѣдатель Общества возбудилъ вопросъ объ обратной высылкѣ ея владѣльцу за невозможностью Обществу пріобрѣсть ее въ собственность.

Постановлено: увѣдомить Д-ра Блау, что его коллекція будетъ помѣщена на Выставкѣ VIII Археологическаго Съѣзда и б. м. будетъ пріобрѣтена для одного изъ русскихъ музеевъ, въ противномъ же случаѣ будетъ выслана ему обратно по закрытіи Съѣзда.

5. Предсѣдатель Общества, обративъ вниманіе гг. членовъ на ученыя заслуги дѣйств. члена Вице-Президента Одесскаго Общества Исторіи и Древностей В. Н. Юргевича, въ области изученія и разработки классическихъ древностей Южной Россіи, нынѣ праздновавшаго 50-лѣтіе своего служенія наукѣ, предложилъ его къ признанію Почетнымъ членомъ Общества.

Предложеніе это было встрѣчено крайне сочувственно присутствовавшими членами и поставлено было увѣдомить г. Юргевича объ избраніи его Почетнымъ членомъ Общества.

6. Заявлены въ дѣйствительные члены Общества,—изъ членовъ-корреспондентовъ—Восточной Коммиссіей Общества: докторъ Ѳ. В. Поярковъ и Н. Н Пантусовъ.

б) Въ члены-корреспонденты: Восточной Коммиссіей—Григорій Абрамовичъ Халатовъ, профессоръ армянской словесности въ спеціальныхъ классахъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ; В. Н. Ястребовымъ, Предсѣдателемъ и секретеремъ: священникъ собора г. Александріи, Херсонской губ. о. Никифоровъ, авторъ «Очерки исторіи Александрійскаго уѣзда», и г. Браунеръ, бывшій Херсонскій земскій статистикъ, услугами коего Общество пользовалось при собираніи археологическихъ свѣдѣній по Херсонской губ.

Въ иностранные члены—Henri Omont дѣйст. членомъ С. С. Слуцкимъ, Предсѣдателемъ и многими членами Общества.

Приложеніе № 1 къ протоколу № 244.

Игнатій Игнатіевичъ Козловскій.

† 15 ноября 1889

И. И. Козловскій прожилъ только 25 лѣтъ. Онъ родился въ 1864 году въ г. [illegible], учился въ Усть-Медвѣдицкой гимназіи, въ землѣ Войска Донского, затѣмъ поступилъ на филологическій факультетъ Московскаго Университета и въ октябрѣ 1886 года сдалъ государственные экзамены. Назначенный, затѣмъ, преподавателемъ въ Московской 5-ой гимназіи, онъ успѣлъ дать не болѣе шести уроковъ, и заболѣлъ острою болѣзнью сердца. Черезъ двѣ недѣли не стало его.

Засѣданія нашего Общества И. И. началъ посѣщать года два тому назадъ, а впослѣдствіи принялъ и дѣятельное участіе въ нихъ; г.г. члены Общества имѣли много случаевъ оцѣнить и блестящія и чрезвычайно солидныя знанія, и большое трудолюбіе молодаго человѣка. Въ началѣ 1889 г. онъ былъ избранъ въ члены-корреспонденты Общества.

И. И. занимался во-первыхъ сравнительнымъ языкознаніемъ и въ частности — италійскихъ языковъ (особенно занялся онъ языкомъ оскскимъ), но больше всего и съ особенной любовью русской филологіей и древней русской литературой, и, несомнѣнно этимъ послѣднимъ предметамъ онъ отдался бы всецѣло, если бы Богъ судилъ продлить его жизнь. Въ печати появились статьи и замѣтки его. Въ *Техмеровскомъ* Internationale Zeitschrift für allgemeine Sprachwissenschaft, въ III томѣ (1887 г.) помѣщена его замѣтка о *родительномъ падежѣ* на -ay Зенда, въ Archiv f. Slavische Philologie, въ X томѣ, замѣтка о нарѣчіяхъ: *амо, тамо, камо* и другая о нарѣчіи *[illegible]*; въ XI т. (1888 г.) — двѣ статьи подъ общимъ заглавіемъ: Zur Geschichte des Slavischen Consonantismus I. Der Ursprung des Slavischen х in nicht entlehnten Wörtern. II. Das Schicksal der indoeuropäischen Aspiratae Tenues in den Slavischen Sprachen; въ XII томѣ (1889) статья: Zwei syntaktische Eigenthümlichkeiten der russischen Sprache. У *Kuhn'a* въ Zeitschr. f. vergleich. Sprachforschung, томъ $^{30}_{10}$, 1889 года: Sur les adverbes latins: ubi, unde, uti.

Въ XIII томѣ «Древностей» нашего Общества печатается изслѣдованіе И. И. «О палеографическихъ особенностяхъ погибшей рукописи Слова о полку Игоревѣ» (докладъ, читанный въ засѣданіи Общества).

Въ работахъ И. И. обращаетъ на себя вниманіе обширная начитанность молодаго автора въ русскомъ рукописномъ матеріалѣ, внимательность и наблюдательность, съ которой читался этотъ матеріалъ, правильность методовъ изслѣдованія и блестящее построеніе и изложеніе статей.

Но работами въ указанныхъ направленіяхъ не ограничивались занятія И. И. Въ соотвѣтствіе его живой воспріимчивости, его плѣнялъ и интересовалъ и Востокъ, и онъ находилъ время и постоянно посѣщать засѣданія нашей Восточной Коммиссіи, и самъ занялся грузинскомъ языкомъ, надѣясь

удѣлить время и для арабскаго. Въ грузинскомъ языкѣ онъ сдѣлалъ уже значительные успѣхи и собирался прочесть въ Вост. Коммис. докладъ по грузинской фонетикѣ.

Такъ жилъ онъ послѣдніе годы, постоянно трудясь и не оставляя ни одного случая и возможности къ работѣ. При его богатыхъ дарованіяхъ, при замѣчательной способности трудиться, при тонкой и живой воспріимчивости о которой мы уже упомянули, мы вправѣ были ожидать для него и ожидали свѣтлаго будущаго на научномъ поприщѣ, и особенно на почвѣ любимой имъ науки о родной старинѣ. Суждено было иначе.

Болѣзнь сердца, отъ которой скончался И. И., была у него съ дѣтства и онъ не разъ говорилъ, что жить ему недолго. Еще въ гимназіи, пройдя первые четыре класса, онъ долженъ былъ оставить гимназическое ученіе, и затѣмъ, окрѣпнувъ дома, держалъ въ гимназіи лишь выпускной экзаменъ. Въ университетскіе годы болѣзнь сказывалась сильной нервной напряженностью. Положеніе И. И., несомнѣнно, какъ мы видимъ теперь, требовало большой внимательности и заботы. Но у одиноко учащагося въ Москвѣ молодаго человѣка такъ мало средствъ бороться съ возрастающей болѣзнью, и тѣмъ болѣе нервной! Семья была далеко, и, занятый работою, И. И. откладывалъ съ однихъ вакацій до другихъ посѣщеніе ея. Ближайшіе товарищи были въ томъ же возрастѣ, какъ онъ самъ, и каждый былъ занятъ своимъ трудомъ. А болѣзнь росла и кончилась катастрофой.

Невыразимо жаль — видѣть безвременную погибель молодыхъ блестящихъ силъ!

Владыка и Отецъ его и нашъ, призвавшій нынѣ дорогаго товарища нашего къ Себѣ отъ насъ, нашего суда, нашей, можетъ быть, непредусмотрительности, нашей дружбы и нашихъ ожиданій, да укажетъ намъ новые пути и да поможетъ въ старыхъ средствахъ болѣе и болѣе предотвращать возможность такихъ потерь!

С. Слуцкій.

Приложеніе № 2 къ протоколу № 344.

Отзывъ Высокопреосвященнѣйшаго Палладія Экзарха Грузіи по поводу расхищенія и уничтоженія церковныхъ древностей на Кавказѣ.

Отношеніемъ отъ 29 минувшаго Апрѣля за № 96, Императорское Московское Археологическое Общество сообщило объ имѣющихся у нѣкоторыхъ лицъ предметахъ, замѣчательныхъ по своей древности и художественности, составляющихъ, по сохранившимся на нихъ надписямъ, принадлежность монастырей и церквей Грузіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ о принятіи возможныхъ мѣръ къ сохраненію таковыхъ художественныхъ священныхъ вещей.

Вслѣдствіе сего отношенія, честь имѣю сообщить, что, въ заботахъ о поддержаніи древнѣйшихъ святынь Грузіи и сохраненіи священныхъ предметовъ, находящихся въ здѣшнихъ монастыряхъ и храмахъ, еще въ прошедшемъ 1888 году, при первомъ обозрѣніи ввѣреннаго мнѣ экзархата, мною

предложено было Преосвященнымъ экзархата и, въ частности, указано было настоятелямъ посѣщенныхъ мною монастырей и церквей, чтобы здѣшнія святыни охраняемы были во всей неприкосновенности, какъ предметы, благоговѣйно чтимые и представляющіе особенный научный интересъ. Въ случаѣ же неотложной надобности произвести какую-либо ремонтировку въ церковныхъ зданіяхъ, или необходимое исправленіе отдѣльныхъ предметовъ церковныхъ, приступали бы къ сему не иначе, какъ по испрошеніи надлежащаго разрѣшенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ указано было на необходимость сдѣлать всѣмъ, замѣчательнымъ по своей древности и художественности, вещамъ монастырскимъ и церковнымъ самое подробное описаніе, гдѣ таковаго нѣтъ.

Съ тою же цѣлію поддержанія и охраненія здѣшнихъ святынь и церковныхъ древнѣйшихъ драгоцѣнностей научныхъ, по моему ходатайству, Святѣйшимъ Сѵнодомъ разрѣшено учредить при здѣшнемъ Сіонскомъ Каѳедральномъ соборѣ «Церковное Древлехранилище», уставъ котораго также утвержденъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ.—Это Древлехранилище», только что открытое, посѣщено было въ прошедшемъ году Предсѣдателемъ Московскаго Археологическаго Общества.—Предсѣдатель Совѣта новоучрежденнаго «Древлехранилища», извѣстный мѣстный ученый археологъ Дѣйств. Ст. Сов. Д. З. Бакрадзе, по моему порученію и уполномочію, въ нынѣшнемъ году предпринималъ, совмѣстно съ однимъ изъ членовъ Совѣта, уже нѣсколько экскурсій для всесторонняго осмотра и описанія нѣкоторыхъ древнѣйшихъ монастырей Грузинской епархіи.

Тому же Совѣту мѣстнаго «Церковнаго Древлехранилища» поручено было мною разсмотрѣть и всесторонне обсудить сообщенныя Московскимъ Археологическимъ Обществомъ свѣдѣнія, въ отношеніи отъ 29 Апрѣля за № 961, и изыскать наиболѣе цѣлесообразныя мѣры къ соблюденію и охраненію святынь экзархата. Выработанныя Совѣтомъ мѣропріятія, одобренныя мною, сообщены Преосвященнымъ экзархата для объявленія оныхъ, къ непремѣнному исполненію, настоятелемъ древнихъ монастырей и причтамъ соборовъ и церквей ихъ епархій.—Копію съ журнальнаго, отъ 8 минувшаго Мая, постановленія Совѣта «древлехранилища» имѣю честь препроводить и въ Московское Археологическое Общество.

Что касается собственно упомяминаемыхъ въ сообщеніи Археологическаго Общества за № 961, древнихъ финифтяныхъ иконъ съ грузинскими надписями, составлявшихъ принадлежность Мартвильскаго и Джуматскаго монастырей Гурійско-Мингрельской епархіи, а нынѣ находящихся у любителей древностей въ С.-Петербургѣ,—относительно сего нахожу нужнымъ увѣдомить:—изъ дѣлъ Грузино-Имеретинской Сѵнодальной Конторы, также посвѣдѣніямъ упомянутаго выше археолога Д. З. Бакрадзе и нѣкоторыхъ лицъ, служащихъ по духовному вѣдомству, оказывается, что въ 1882—1886 годахъ, по распоряженію Сѵнодальной Конторы, производилась поправка и передѣлка ветхихъ и поврежденныхъ древнихъ иконъ, митръ и разныхъ другихъ драгоцѣнныхъ церковныхъ принадлежностей Мартвильскаго, Джуматскаго и нѣкоторыхъ другихъ монастырей и церквей въ епархіяхъ Имеретинской и Гурійско-Мингрельской, каковыя работы поручались мѣстному тифлисскому

художнику *Сабинъ-Гусу,* которому Конторою выдавались золотыя и серебряныя поврежденныя вещи по вѣсу и такимъ же образомъ принимались отъ него Конторою въ исправленномъ или предѣланномъ видѣ. Въ первый разъ на такое дѣло испрошено было (въ 1881 г.) разрѣшеніе Святѣйшаго Сунода, а впослѣдствіи разрѣшенія на это Конторою не испрашивалось. При этихъ поправкахъ и передѣлкахъ нѣкоторыя древнія дорогія украшенія иконъ, митръ и т. п. замѣнялись новыми, а старыя оказались въ рукахъ лицъ, интересующихся предметами древности. Въ мое же управленіе экзархатомъ (съ Ноября 1887 г.) передѣлки древнихъ иконъ, утвари и другихъ подобныхъ принадлежностей не производилось; предметы сіи, по моему прошлогоднему распоряженію, сохраняются въ цѣлости, за отвѣтственностью тѣхъ лицъ, на обязанности которыхъ ближайшимъ образомъ лежитъ охраненіе церковнаго достоянія, имъ ввѣреннаго.

При семъ считаю также нужнымъ сообщить, что объ упоминаемомъ въ отношеніи, № 961, будто-бы случившемся прискорбномъ фактѣ въ Гелатскомъ монастырѣ,—предложеніи монашествующимъ лицомъ, сопровождавшимъ одного любителя при посѣщеніи монастырскихъ храмовъ, продать ему древнюю финифтяную икону,—мною предложено Преосвященному Имеретинскому Гавріилу, въ епархіи котораго находится названный монастырь, произвести тщательное разслѣдованіе

Приложеніе № 3 къ протоколу № 344.

Копія съ журнальнаго постановленія Церковно-Археологическаго Отдѣленія Совѣта Братства Пресвятыя Богородицы при Тифлисскомъ Сіонскомъ Соборѣ отъ 8 Мая 1889 года.

Во исполненіе резолюціи высокаго Покровителя Братства Высокопреосвященнаго Экзарха Грузіи, Архіепископа Палладія, послѣдовавшей на отношеніи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, отъ 29 Апрѣля сего года за № 961,—Церковно-археологическое Отдѣленіе, въ полномъ составѣ, обсудивъ всесторонне и обстоятельно сообщеніе помянутаго учрежденія о посягательствѣ нѣкоторыхъ лицъ изъ Кавказскаго духовенства въ 1882—1886 гг. на расхищеніе и продажу на сторону драгоцѣнностей, имѣющихся въ монастыряхъ Кавказа, какъ напр. въ Джумати въ Грузіи, въ Мартвильскомъ монастырѣ въ Мингреліи и другихъ мѣстахъ, постановило: 1) такъ какъ расхищеніе обнаружилось въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, то просить Преосвященнаго Имеретинскаго Гавріила и Гурійско-Миньгрельскаго Григорія немедленно строжайше провѣрить сообщеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества чрезъ людей честныхъ, достойныхъ полнаго довѣрія, въ какой мѣрѣ справедливо приводимые въ отношеніи его за № 961 факты похищенія и продажи 7 изображеній, для чего и препроводить помянутымъ Преосвященнымъ точныя копіи съ означеннаго документа; 2) *Если дѣйствительно докажется похищеніе* финифтяныхъ изображеній изъ монастырей Джуматскаго и Мартвильскаго, согласно съ сообщеніемъ

Имп. Моск. Археол. Общества, то произвести формальное разслѣдованіе по сему дѣлу и о результатѣ донести безотлагательно Его Высокопреосвященству экзарху Грузіи, съ поясненіемъ и того, когда именно похищены вещи; 3) Просить Преосвященнаго Гавріила, Епископа Имеретинскаго, *фактически дознать какой именно монахъ Гелатскаго* монастыря, сопровождавшій любителя изъ Петербурга въ прошломъ году, предлагалъ ему при обозрѣніи имъ драгоцѣнностей означенной обители, купить финифтяныя изображенія, имѣющіяся на продолговатой иконѣ въ алтарѣ главнаго храма? 4) Снестись съ Импер. Моск. Археол. Обществомъ, *отъ кого именно* Петербургскіе собиратели купили, привезенныя изъ Тифлиса древнія финифтяныя изображенія, первый—три золотые крупные медальона съ поясными изображеніями святыхъ грузинскаго дѣла и съ древними грузинскими надписями, а второй *2* подобныхъ же медальона по золотому фону, 1 овальный, съ многофонными оконечностями и финифтянымъ Распятіемъ и, кромѣ того, финифтяный по золоту *ликъ* и *двѣ ручки* Пресвятой Дѣвы Маріи высочайшей рѣдкости? 5) *Желательно было бы знать, хотя конфиденціально*, почему любитель изъ Петербурга въ бытность свою въ 1888 году въ Гелатскомъ монастырѣ, не заявилъ немедленно же настоятелю монастыря о. архимандриту или же самому Преосвященному, живущему тамъ же, о противузаконномъ и дерзновенно-святотатственномъ предложеніи сопровождавшаго его монаха продать ему финифтяное изображеніе съ алтарной иконы главнаго храма. Такой образъ дѣйствія въ данномъ случаѣ былъ бы самый естественный и предупредилъ бы, разумѣется, на будущее время, всякое посягательство со стороны духовенства на расхищеніе и продажу церковной святыни, такъ какъ виновный, безъ сомнѣнія, получилъ бы тогда же должную кару; 6) *Просить Импер. Моск. Археол. Общество, чтобы оно въ случаяхъ, подобныхъ сообщеннымъ имъ въ отношеніи* своемъ, отъ 26 Апрѣля сего года, *обращалось тотчасъ же съ своими заявленіями къ тѣмъ Преосвященнымъ Кавказа, въ епархіяхъ которыхъ случится* посягательство на расхищеніе церковныхъ вещей и продажа ихъ, доводя въ тоже время о своемъ мѣропріятіи и до свѣдѣнія и зависящаго распоряженія экзарха Грузіи. 7) Проектъ Преосвященныхъ всѣхъ Кавказскихъ Епархій сдѣлать распоряженіе оо. настоятелямъ, Благочиннымъ монастырей и соборовъ, чтобы послѣдніе, въ присутствіи почетныхъ прихожанъ, *вліятельныхъ мѣстныхъ лицъ, произвели строжайшую по описямъ провѣрку церковнаго имущества* подвѣдомственныхъ имъ церквей, при чемъ не внесенные въ описи церковные предметы немедленно внести, а вещамъ оказавшимся исчезнувшими безслѣдно, или взятыми кѣмъ либо самовольно на руки для частнаго пользованія или продажи, составить на мѣстѣ списокъ и приложить его къ акту скрѣпленному общею подписью всѣхъ провѣрявшихъ церковное имущество лицъ, который и представить немедленно мѣстному Преосвященному, а послѣднимъ—экзарху Грузіи; 8) въ видахъ сохраненія и сбереженія замѣчательныхъ по своей древности и художественности церковныхъ предметовъ всего Грузинскаго экзархата и вообще Кавказа, весьма цѣнныхъ для исторіи просвѣщенія нашего отечества, необходимо ходатайствовать предъ Его Высокопре-

освященствомъ экзархомъ Грузіи, чтобы въ теченіи Іюня, Іюля и Августа мѣсяцевъ настоящаго лѣта Высокопреосвященнѣйшій Палладій разрѣшилъ *на средство Братства Пресвятой Богородицы Церковно-Археологическому Отдѣленію совершить экскурсію во всѣ важнѣйшіе монастыри, Соборы и Церкви*, съ правомъ уполномочія всюду провѣрять по описямъ церковное имущество и дополнять ихъ подробнымъ *описаніемъ важнѣйшихъ* древностей, находящихся при нихъ, при чемъ, во избѣжаніе дальнѣйшаго расхищенія и исчезновенія изъ ризницъ пергаментовъ, манускриптовъ, гуджаръ и вообще наиболѣе извѣстныхъ своею сѣдою стариною предметовъ церкви, не употребляющихся при богослуженіи и имѣющихъ важную цѣну лишь для науки, принять на храненіе въ *Церковное Древнехранилище* специально *для сей цѣли учрежденное съ утвержденія Святѣйшаго Сѵнода* по ходатайству Высокопреосвященнаго Палладія, экзарха Грузіи, *при Тифлисскомъ Каѳедральномъ Соборѣ*. Всѣ вышеозназначенные предметы древности сохраняясь въ помянутомъ Древнехранищѣ неотчуждаются отъ тѣхъ монастырей, соборовъ и церквей, откуда они поступятъ въ оное, а остаются въ полной собственности ихъ, будучи подобраны въ строгомъ порядкѣ въ шкафахъ и витрилахъ, по коллекціямъ, съ точнымъ обозначеніемъ ихъ хронологіи и принадлежности къ тому или другому монастырю, собору или приходской церкви. Въ провѣркѣ церковнаго имущества и всего оказавшагося при томъ члены экскурсіи составляютъ на мѣстѣ актъ и скрѣпляютъ его своею подписью, предлагая тоже сдѣлать и причту или братіи; 9) *Просить Его Высокопреосвященство снаряжать въ Экскурсіи*, предстоящія настоящимъ лѣтомъ, Предсѣдателя церк. аргеол. отдѣленія Д. С. Бакрадзе съ однимъ изъ членовъ онаго; въ случаѣ же невозможности по какимъ либо уважительнымъ причинамъ *совершить археологическую поѣздку* Его Превосходительству, поручать таковую Ѳ. Д. Жарданія и другимъ членамъ, но въ томъ и другомъ случаѣ непремѣнно при участіи и сопутствіи Члена-Секретаря Протоіерея Каллистова, какъ духовнаго лица и къ тому же хорошо знакомаго съ мѣстностію и бытомъ экзархата и, наконецъ, 10) Просить Преосвященныхъ экзархата, чтобы они сдѣлали распоряженіе по ввѣреннымъ имъ епархіямъ черезъ оо. благочинныхъ, настоятелей монастырей, соборовъ и церквей, чтобы братія и причты тщательно пеклись о сохраненіи въ ихъ церквахъ художественныхъ фресковыхъ изображеній, оберегая таковыя, по мѣрѣ возможности, отъ порчи и повжденія, но отнюдь не дѣлая при томъ никакихъ исправленій, безъ особаго разрѣшенія на то мѣстнаго епархіальнаго начальства. Такого же образа дѣйствій слѣдуетъ держаться духовенству и въ области стиля архитектуры и орнаментовъ, какъ внутри, такъ и снаружи храмовъ, а также и надмогильныхъ памятниковъ.

Въ случаѣ согласія и разрѣшенія Высокопреосвященнаго экзарха Грузіи на приведеніе въ исполненіе прописанныхъ въ семъ журналѣ соображеній и мѣропріятій, Церковно-Археологическое Отдѣленіе ходатайствуетъ предъ Его Выскопреосвященствомъ объ отпечатаніи ихъ въ журналѣ Пастырь и мѣстныхъ газетахъ во всеобщее свѣдѣніе.

Подлинный подписали: Предсѣдатель Церк. Археол. Отд. Д. С. С. Бакрадзе, Члены Протоіерей Н. Каллистовъ и Преподаватель семинаріи Ѳ. Жорданія.

Съ подлиннымъ вѣрно:
Правитель Экзаршей Канцеляріи *И. Миткевичъ.*

Приложеніе № 4 къ протоколу № 344.

Уставъ Церковнаго Древлехранилища при Братствѣ Пресвятыя Богородицы въ Груз. Экзархатѣ.

(Утвержденный Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ 24 января 1889 года.)

§ 1. Церковное Древлехранилище при Братствѣ Пресвятыя Богородицы въ Грузинскомъ Экзархатѣ учреждается съ цѣлью сохраненія церковныхъ древностей, имѣющихся въ предѣлахъ Экзархата.

§ 2. Къ числу этихъ предметовъ относятся:

а) древніе манускрипты, старопечатныя книги и гуджары или акты монастырей, бывшихъ епископскихъ каѳедръ и приходскихъ церквей;

б) старая утварь — ризница, священные сосуды и пр., — вышедшая изъ богослужебнаго употребленія, или же предназначенная къ изъятію изъ употребленія, и

в) всѣ церковныя древности, кои могутъ оказаться въ развалинахъ храмовъ и монастырей въ предѣлахъ Грузинскаго Экзархата.

Примѣчаніе. Въ интересахъ науки желательно сосредоточить въ учреждаемомъ Древлехранилищѣ какъ гуджары, хранящіеся въ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ и при епархіяхъ Экзархата, такъ и гуджары, переданные изъ этихъ учрежденій въ Управленія государственными имуществами Тифлисской и Кутаисской губерній.

§ 3. Указанные въ предыдущемъ § предметы поступаютъ для храненія въ особо съ этою цѣлью возведенное при тифлисскомъ каѳедральномъ Сіонскомъ Соборѣ зданіе.

§ 4. Постоянное наблюденіе за сохранностью предметовъ древности въ Древлехранилищѣ и за исправнымъ состояніемъ лежитъ на обязанности особаго Отдѣленія Совѣта Братства Пресвятыя Богородицы, состоящаго подъ предсѣдательствомъ лица, избираемаго Экзархомъ Грузіи.

§ 5. Означенное Отдѣленіе:

а) входитъ, съ разрѣшенія Экзарха Грузіи, въ сношенія съ подлежащими властями края, духовными и свѣтскими, о доставленіи въ Древлехранилище, при описяхъ, имѣющихся въ ихъ владѣніи церковно-археологическихъ предметовъ.

б) ведетъ офиціальный каталогъ, за своею скрѣпою, съ точнымъ указаніемъ въ немъ наименованія предметовъ, мѣста и времени, откуда и когда они поступили;

в) снабжаетъ тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ особое значеніе въ научномъ отношеніи, обстоятельными описаніями;

г) наблюдаетъ за систематическимъ, по номерамъ каталога, размѣщеніемъ ихъ въ шкафахъ, и

д) сносится чрезъ Экзарха Грузіи съ разными учеными учрежденіями, въ коихъ сохраняются вывезенные когда-либо изъ Грузіи церковно-археологическіе предметы ея, съ просьбою о сообщеніи свѣдѣній объ означенныхъ предметахъ, или о доставленіи фотографическихъ снимковъ ихъ.

§ 6. Древлехранилище должно быть въ опредѣленное время открыто для постороннихъ посѣтителей. Осмотръ и изученіе ими предметовъ древности происходятъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ одного изъ членовъ Отдѣленія.

§ 7. Церковно-археологическіе предметы внѣ стѣнъ Музея никому не отпускаются, за исключеніемъ того случая, когда въ томъ или другомъ изъ нихъ встрѣтитъ надобность какое-либо ученое учрежденіе въ его изслѣдованіяхъ. Въ семъ случаѣ требуемый предметъ выдается или высылается не иначе, какъ по офиціальному сношенію и на опредѣленный срокъ.

§ 8. Древлехранилище пользуется печатью православнаго Братства Грузинскаго Экзархата.

§ 9. Въ свое время Отдѣленіе Братства вырабатываетъ, по указанію опыта, на основаніи сего устава, болѣе подробныя правила дѣятельности Древлехранилища, которыя вступаютъ въ силу съ утвержденія Высокопреосвященнаго Экзарха Грузіи,

Приложеніе № 5 къ проотколу № 344.

Catalogues des manuscripts grecs de Fontainebleau sous François I et Henri II publiés et annotés par H. Omont. Paris. Imprimerie Nationale 1889. Большое in 2°, XXIV—464.

Д. Чл. С. С. Слуцкаго.

Имя автора, подносящаго нынѣ экземпляръ своего изданія Обществу, знакомо нашимъ византистамъ, какъ имя знатока византійской въ даръ палеографіи. Г. Омонъ, помощникъ библіотекаря въ отдѣленіи рукописей парижской Національной Библіотеки обладаетъ рѣдкимъ знаніемъ состава византійскихъ рукописныхъ богатствъ, хранящихся въ главныхъ книжныхъ сокровищницахъ Европы. Онъ знакомъ съ музеями западной Европы (для Британскаго Музея онъ издалъ въ Bibliothèque de l'Ecole de chartes 1884 г. указатель византійскихъ рукописей къ каталогамъ этого Музея); Россію ему доселѣ не довелось посѣтить, но ему случилось уже, по Высочайшему раз-

рѣшенія, воспользоваться рукописями Имп. Публ. Библ.. Имѣя свѣдѣнія о нашихъ библіотекахъ лишь по книжнымъ источникамъ, онъ надѣется въ не далекомъ будущемъ и самъ пожить въ Россіи для занятій въ нашихъ библіотекахъ. Но главный матеріалъ для трудовъ г. Омона — у него подъ руками, въ богатой Національной Библіотекѣ второй въ мірѣ по числу греческихъ рукописей: въ Парижской Библіотекѣ, ихъ хранится 4.000. Ядромъ греческаго рукописнаго богатства Нац. Библ. послужила греческая библіотека въ Фонтенебло, составленная при Францискѣ I и Генрихѣ II. Современный каталогъ всей и изданъ нынѣ великолѣпнымъ томомъ, на средства французскаго правительства, подъ редакціей г. Омона и съ его предисловіемъ и примѣчаніями.

Въ предисловіи издатель сообщаетъ исторію начала библіотеки и составленія каталоговъ и даетъ общее описаніе послѣднихъ.

До начала XVI вѣка греческія рукописи во Франціи были рѣдки. Въ каталогахъ Луврской библіотеки при Карлѣ V и Карлѣ VI, богатой уже тогда латинскими и французскими рукописями, рукописей греческихъ не было; онѣ не упоминаются въ каталогахъ 1373 и 1380 гг., какъ не упоминаются и въ каталогахъ 1411 и 1423 гг. Въ другихъ французскихъ библіотекахъ съ X по XV в. мы видимъ то здѣсь, то тамъ по одной, по двѣ, рѣдко болѣе, греческихъ рукописей: обыкновенно это Псалтирь, Евангеліе, или Апостолъ — даръ мѣстнаго епископа. Въ XV вѣкѣ бѣглый грекъ, Георгій Іеронимъ Спартанскій, привезъ наконецъ съ собою въ Парижъ нѣсколько рукописей, здѣсь же и еще переписывалъ ихъ, и такимъ образомъ распространилъ среди французской знати до 60 греч. рук., изъ которыхъ, однако, ни одна не попала въ Королевскую Библіотеку.

Первыя греческія рукописи въ Королевскую Библіотеку принесены были, повидимому Карломъ VIII изъ неаполитанскаго похода 1495 года, изъ богатой библіотеки неаполитанскихъ королей—библіофиловъ, значительную долю которой составляли книги конфискованныя у мятежныхъ вельможъ. При Людовикѣ XII окончательно сложилась изъ нѣсколькихъ собраній и помѣщена была въ замкѣ Блуа Королевская Библіотека. Съ тѣхъ поръ съ 1518 по 1544 годъ включительно въ ней неизмѣнно значится 40 греческихъ рукописей.

Такъ было до Франциска I. Францискъ, съ самаго начала своего царствованія, рѣшилъ, повидимому, составить въ Фонтенебло библіотеку, которая могла бы соперничать съ коллекціями папъ, венеціанской республики и Медичей. Библіотека въ Блуа изобиловала уже рукописями латинскими и французскими: въ Фонтенебло Францискъ сталъ собирать рукописи греческія. Онъ и добывалъ ихъ за дорогія цѣны во все время своего царствованія, по иниціативѣ Іоанна Ласкариса и Вильгельма Буде и черезъ посредство епископовъ, бывшихъ посланниками его въ Венеціи и Римѣ: Jean de Pins, Georges de Selve, Кардин. d'Armagnac, Guill. Pélicier; черезъ бѣглыхъ итальянцевъ и грековъ: Jérôme Fondule, Ant. Éparque, Ange Vergece, Const. Palaeocappa; черезъ путешественниковъ, посылавшихся отъ правительства: Pierre Gilles, Guill, Portel; наконецъ онъ же пріобрѣлъ лучшую часть греческой

коллекціи Іоанна Франциска Азольскаго, зятя Альда Мануція. Къ концу жизни Франциска греческое собраніе Королевской Библіотеки не знало соперниковъ и считало около 550 томовъ. Больше всего было куплено и списано рукописей въ Венеціи, которая послѣ взятія Константинополя стала центральнымъ пристанищемъ для греческихъ бѣглецовъ и на весь XVI вѣкъ — настоящимъ рынкомъ греческихъ рукописей и мѣстомъ богатыхъ греческихъ книжныхъ собраній. Главными дѣятелями по сбору книгъ явились для Франциска епископы-посланники, особенно еп. Вильгельмъ Пелисье; путешественники дали мало; изъ греческихъ бѣглецовъ особенно много сдѣлалъ критскій купецъ, каллиграфъ, Ангелъ Вергецій, продавшій въ Венеціи много рукописей Georges de Selve, епископу Лаворскому, затѣмъ прибывалъ съ нимъ во Францію около 1538 года, и пристроившійся при библіотекѣ въ Фонтенебло, для которой онъ и составилъ напечатанные нынѣ каталоги греческихъ рукописей.

Богатства, собранныя Францискомъ въ Фонтенебло, оправдывали такимъ образомъ похвалу, которую писалъ ему Робертъ Стефанусъ (R. Estienne) въ предисловіи къ первому изданію „Церковной Исторіи" Евсевія Памфила (Парижъ, 1544, in fol.; предисловіе написано по-гречески): онъ превозноситъ богатство библіотеки и доступность ея для всѣхъ. Вмѣстѣ съ этой похвалой, Стефанусъ превозноситъ короля за отлитіе, по его указу, греческихъ типовъ, сдѣланное между 1541 и 1550 годами: „Церковная Исторія" Евсевія была первой греческой книгой отпечатанной во Франціи. Затѣмъ въ 1546 и въ 1550 году явились два изданія Новаго Завѣта. Тѣми изъ этихъ древнихъ Grecs du roi*), которыми былъ отпечатанъ Новый Завѣтъ въ 1550 году, именно типами gros parangon отпечатаны нынѣ каталоги Ангела Вергеція въ изданіи г. Омона. Для приложеній употреблены типы, уменьшенные съ тѣхъ же типовъ посредствомъ фотогравюры въ 1866 году; для примѣчаній взяты древніе мелкіе типы, которыми отпечатанъ Новый Завѣтъ въ 1546 г. „Пользуясь этими прекрасными типами, гравированными въ XVI вѣкѣ съ цѣлью распространять тексты древнихъ греческихъ писателей, и примѣняя ихъ къ печатанію каталога тѣхъ же самыхъ рукописей, составленнаго въ ту же самую эпоху, Національная типографія, хранительница этихъ древнихъ типовъ, подобно тому какъ и Національная Библіотека есть доселѣ хранительница рукописей, для напечатанія которыхъ они были нѣкогда гравированы, снова связываетъ нынѣ преданіе болѣе чѣмъ трехвѣковое".

При Генрихѣ II, между годами 1549 и 1552, составлены были каталоги греческаго собранія рукописей Королевской Библіотеки. Писцы библіотеки, Ангелъ Вергецій и Константинъ Палеокаппа подробно отмѣтили, во главѣ каждой рукописи, содержаніе ея; затѣмъ Вергецій просмотрѣлъ эти отмѣтки потомъ оба они переписали ихъ и составили изъ нихъ два каталога: алфавитный и методическій (первый списокъ послѣдняго, потомъ трижды передѣ-

---

*) См. исторію этихъ типовъ у *Auguste Benrard*: *Histoire de l'Imprimerie royale du Louvre*. Paris, Imp. Nat. 1867, in 8⁰ p. 6—12 и 285. Это есть часть сочиненія того же автора *Les Estiennes et les types grecs de Francois* I, *complément des Annales Stéphaniennes* (Paris, 1856, in 8⁰) Extrait du *Bulletin de la Société du protestantisme francais* (1856, † IV, p. 441—467 и 547—561). Типы гравировалъ подъ наблюденіемъ Стефануса, Claude Garamond.

ланный Палеокаппой, писанъ плохою рукою третьяго писца—Іакова Діассо риноса). Имѣются четыре списка алфавитнаго каталога (три въ Парижѣ два въ Веронѣ) и шесть списковъ методическаго (въ Парижѣ, Лейденѣ и Венеціи). Омонъ сообщаетъ обстоятельныя свѣдѣнія о каждомъ изъ этихъ списковъ.

Вотъ распредѣленіе методическаго каталога, какъ оно установилось въ третьей реоакціи Палеокаппы:

Θεολογικά—221 рукопись, Ηθικά—24, Φυσικά—45, Φιλοσοφικά—34, Μετά τά φυσικά—7, Ἀμφίβολα (смѣсь)—13, Λογικά—25, Ῥητορικά—48, Ἱστορικά—61, Μαθηματικά—91, Ἰατρικά—119.

Всѣхъ книгъ по этому каталогу значится 788.

Рукописи въ ту пору не помѣчались номеромъ. Итакъ, чтобъ можно было найти полкѣ книгу, указанную въ каталогахъ, въ обоихъ изъ нихъ обозначаются старательно: форматъ книги, переплетъ и заглавіе; иногда прибавляется указаніе на древность рукописи или на почеркъ ея.

По величинѣ за географіей Пиѳагора—Βιβλίον πάνυ μέγα (около 60 сантим.) идутъ четыре формата книгъ: μῆκος ά, μῆκος β' и т. д., изъ коихъ каждый подраздѣляется на степени. Особенно полны степени въ отдѣлѣ 2-мъ:

Βιβλίον β' μήκους πάνυ μεγάλου
— β' μήκους μεγάλου
— β' μήκους
— β' μήκους μικροῦ
— β μήκους μικροτάτου.

Въ этихъ четырехъ отдѣлахъ всего 14 подраздѣленій. За ними идетъ лишь Βιβλίδιον ις' μήκους — въ 11 сант. — Понятно, что при такой условности обозначеній, распредѣленіе по величинѣ не всегда строго выдерживается.

Порой обозначаются рукописи толстыя—παχύ, тонкія—λεπτόν, квадратныя—πλατύ, писанныя на пергаментѣ—ἐν βεβράνῳ, на бумагѣ—εν χάρτῃ δαμοσκηνῇ. Другія указанія: παλαιόν, πάνυ παλαιόν, καλῶς καὶ ὀρθῶς γεγραμμένον и т. д.

Переплеты различаются въ каталогахъ по цвѣту. Омонъ даетъ алфавитный списокъ 36 названій цвѣтовъ, употребляемыхъ въ каталогахъ:

Δέρματι ἐρυθρῷ—красный переплетъ.
— ἐρυθροπορφυρομαρμάρῳ—красный порфиро-мраморный.
— καστανῷ—каштановый.
— καταστίκτῳ ἐρυθροῖς καὶ πρασίνοις στίγμασιν, οἷον μαρμάρῳ—мраморный, красный и зеленый.
— καταστίκτῳ στίγμασιν ἐρυθροῖς τε καὶ κιτρίνοις — мраморный, красный и лимонно-желтый и т. д. желтые, красные, синіе, бѣлые, черные зеленые, коричневые цвѣта*).

---

*) Къ цвѣту καστανός, кромѣ варіанта ὑποπέλιος, указаннаго у г. Омона, есть еще варіантъ: μιλτριώδης (Рук. Марка Ефесскаго. 356 алфавитн. кат.; 145—методическаго).

И въ этихъ обозначеніяхъ легко было запутаться: Омонъ указываетъ четыре случая, когда оба каталога показываютъ разно: соломенно-желтый и лимонно-желтый (δέρματι κιῤῥῷ и δ. κιτρίνῳ), каштановый — и красноватый (ὑποπορφύρῳ).

Большая часть рукописей переплетена при Францискѣ и Генрихѣ II и переплетъ украшенъ французскимъ гербомъ, вензелями и эмблемами обоихъ государей. Въ каталогахъ украшенія на переплетахъ не указаны. При книгѣ приложены двѣ великолѣпныя геліогравюры представляющія по переплету того и другого царствованія.

Произведенія одного и того же автора отличаются (на книгѣ и въ каталогахъ) буквами А, В и т. д., а по истощенію алфавита: АА, ВВ и т. д.

Во главѣ Библіотеки стояли въ 1522—1567 гг.: Quill. Bondé, Pierre Duchastel, Pierre de Montdorré; хранителями были съ 1534 по 1604 г.: Mellin de Saint-Gellais, Matthieu la Bisse, Jean Gosselin; библіотекаремъ короля былъ съ 1532 по 1560 г. Claude Chappuis; писцами были: Ангелъ Вергецій, Константинъ Палеокаппа и Іаковъ Діассоринъ.

При Карлѣ IX Библіотека, по почину Петра Рамуса, была перенесена въ Парижъ; вскорѣ, при волненіяхъ Лиги, чуть не погибла, но счастливо уцѣлѣла. Такъ что и теперь, среди 4,600 греческихъ рукописей Національной Библіотеки сохраняются всѣ 560 рукописей собранія Франциска I, кромѣ одной находящейся нынѣ въ Кембриджѣ.

Такой замѣткой кончаетъ г. Омонъ свое предисловіе, въ которомъ мелькнулъ передъ нами эпизодъ созиданія благого и просвѣщеннаго дѣла среди времени глубокаго духовнаго мрака, невыносимѣйшаго духовнаго гнета— и при посредствѣ дѣятелей именно этого гнета и мрака.

За предисловіемъ г. Омонъ даетъ: роспись происхожденія рукописей Библіотеки въ Фонтенебло; роспись рукописей по годамъ; роспись нумеровки ихъ по разнымъ каталогамъ; объясненіе лигатуръ шрифта.

Затѣмъ идутъ оба каталога.

Въ алфавитномъ каталогѣ (и на заглавномъ листѣ книгъ) единственная рукопись одного заглавія отмѣчается буквой А (какъ мы видѣли при заглавіи Ἀββᾶ Θαλασσίου). Подъ одну общую нумерацію идутъ заглавія какъ: ἰατρικὰ καὶ ἄλλα, ἰατρικά τινα, ἰατρικόν τι καὶ λέξικον, ἰατρικὸν βουλγάρε; подъ одной же нумераціей стоятъ и всѣ сочиненія одного и того же автора. Интересно при этомъ, что напримѣръ „Лѣствица" является въ каталогѣ въ двухъ мѣстахъ: разъ подъ заглавіемъ: Ἰωάννης ὁ Κλίμαχος В, другіе два экземпляра подъ заглавіемъ Κλίμαξ, А Г. Есть другіе такіе примѣры, но относительно Притчей Соломоновыхъ единство нумераціи не соблюдено: подъ именемъ „Соломоновыхъ Притчъ" указаны двѣ рукописи, А и В, и подъ именемъ „Притчъ Соломоновыхъ" двѣ другія, А и В (вмѣсто Г и Δ).

Въ методическомъ каталогѣ постоянно указывается заглавіе, выставленное на заглавномъ листѣ рукописи, и подъ которымъ, слѣдовательно, рукопись стоитъ въ каталогѣ алфавитномъ.

За текстомъ каталоговъ идутъ приложенія: каталогъ греческихъ руко-

писей библіотеки въ Блуа, первый каталогъ греч. рук. въ библ. Фонтенебло, списокъ рукописей Іерона Фондула, посланныхъ въ Фонтенебло, опыты каталоговъ греч. рук. библіотеки Фонтенебло, каталогъ греч. рук. Вильг. Пелисы, каталогъ греч. книгъ Королевской Библіотеки при Карлѣ IX. Далѣе,—дополненіе къ каталогу греч. рук. въ Фонтенебло (17 книгъ, пріобрѣтенныхъ по составленіи каталога, при Генрихѣ II) и наконецъ алфавитный указатель Таковъ составъ книги, изданной нынѣ г. Омономъ.

№ 347. Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 19-го декабря 1889 года (въ домѣ Предсѣдателя Общества), подъ предсѣдательствомъ Графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. Членовъ: Д. Н. Анучина, М. О. Аттая, С. О. Долгова, К. А. Дубинкина, И. Е. Забѣлина, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, В. Ѳ. Миллера, П. Н. Милюкова, Г. А. Муркоса, М. В. Никольскаго, А. В. Орѣшникова, А. М. Павлинова, В. И. Сизова, С. С. Слуцкаго, В. Н. Сторожева, В. И. Холмогорова и Секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

По открытіи засѣданія Предсѣдатель сообщилъ о новой, понесенной Обществомъ незамѣнимой утратѣ въ лицѣ извѣстнаго ученаго и знатока христіанскаго искусства Фердинанда Пипера, неожиданно скончавшагося. Покойный состоялъ членомъ Общества почти съ самаго дня основанія его: съ 23 февраля 1865 года, и неоднократно принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ Общества, особенно въ первые годы его существованія. И теперь, несмотря на крайне преклонный возрастъ, онъ не хотѣлъ пропустить 25-лѣтіе Общества и собирался непремѣнно присутствовать на торжествѣ его празднованія, о чемъ писалъ Графинѣ П. С. Уваровой; но смерть застигла его во время самыхъ сборовъ въ дорогу. По предложенію Графини, присутствовавшіе почтили память усопшаго вставаніемъ.

Послѣ сего было приступлено къ очереднымъ засѣданіямъ.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Доложены слѣдующія бумаги.

а) Письмо Е. И. В. Президента Императорской Академіи Наукъ В. К. Константина Константиновича съ сообщеніемъ о согласіи прибыть ко дню торжественнаго празднованія 25-лѣтія Общества, буде обстоятельства то позволятъ.

б) Отношеніе г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ, К. И. Садокова, отъ 15 декабря, за № 14023, съ разрѣшеніемъ взять на время засѣданій Съѣзда, принадлежащіе Московской 1-ой гимназіи, портреты нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора и въ Бозѣ почившаго Императора Александра II, равно и принадлежащую той же гимназіи каѳедру.

Постановлено: благодарить.

в) Отношеніе Предсѣдателя Тверской Ученой Архивной Коммиссіи, А. К. Жизневскаго, отъ 4-го декабря, съ приложеніемъ матеріаловъ для археологи

ческой карты Тверской губерніи, корректурнаго экземпляра труда Г. В. Плетнева «О курганахъ и городищахъ въ Тверской губерніи» и отчетовъ и пріобрѣтеніяхъ Тверскаго Музея за 1887 и 1889 г. (не полный).

Постановлено: благодарить.

г) Письмо бывшаго Президента Археологическаго Общества въ Шарантѣ, г. Шове (G. Chauvet) съ приложеніемъ брошюръ своего сочиненія, въ 10 названіяхъ, посвященныхъ древностямъ Шаранты и присылаемыхъ имъ по поводу VIII Археологическаго Съѣзда.

Постановлено: благодарить.

д) Письмо члена Общества Эмиля Картальяка (E. Cartailhac), изъ Тулузы, съ извѣщеніемъ о полученіи возможности пріѣхать ко времени VIII Археологическаго Съѣзда

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

е) Письмо члена корр. В. Н. Сторожева съ благодарностью за избраніе въ члены Общества.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

ж) Отношеніе Предсѣдателя Виленской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ, Ю. Крачковскаго, отъ 14 декабря, за № 208, съ выраженіемъ полнаго согласія и искренняго желанія Коммиссіи и Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа на созывъ IX Археологическаго Съѣзда въ 1893 г. въ Вильнѣ и съ просьбой о ходатайствѣ по этому предмету въ Совѣтѣ VIII Археологическаго Съѣзда.

Постановлено: передать въ Предварительный Комитетъ Съѣзда.

з) Письмо Э. Витковскаго, изъ м. Бѣлая Церковь, съ увѣдомленіемъ, что отчетъ о произведенныхъ имъ осенью т. г. роскопкахъ будетъ представленъ въ январѣ 1890 г. до открытія VIII Археологическаго Съѣзда.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

и) Письмо дѣйст. члена И. А. Шлякова, изъ Ростова Великаго, съ препровожденіемъ копіи съ отчета Ростовской Кремлевской Коммиссіи за 1888—1889 годъ.

Постановлено: благодарить, а отчетъ принять къ свѣдѣнію.

к) Письмо члена—корр. К. Д. Мачаваріани, изъ г. Сухума, съ приложеніемъ фотографіи съ желѣзной руки, найденной случайно въ 1 в. отъ Сухума, и съ указаніемъ на находки курганныхъ предметовъ г. Шимановскимъ.

Постановлено: благодарить и принять къ свѣдѣнію.

л) Прошеніе гг. студентовъ перваго Студенческаго Общежитія Московскаго Университета о безплатной высылкѣ въ библіотеку Общежитія Трудовъ Общества.

Постановлено: выслать «Древности» съ 1-го тома.

м) Письмо учителя Тарусскаго уѣзднаго училища, С. Комарова, съ просьбой исходатайствовать у Калужской Губернской Земской Управы открытый листъ на безплатный проѣздъ по селеніямъ Тарусскаго уѣзда для собранія археологическихъ свѣдѣній по данной мѣстности.

Постановлено: исполнить.

н) Два отношенія Совѣта Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края, отъ 23 ноября, за № 470 и отъ 28 ноября, № 555, съ увѣдомленіемъ о высылкѣ въ Общество копій: а) со статьи г. Житецкаго «Къ археологіи Калмыцкой степи» и б) съ отчета о вторичной поѣздкѣ въ с. Селитряное г. Малиновскаго и съ просьбой обратить вниманіе на Селитряное городище и взять на себя научную раскопку его или оказать въ этомъ отношеніи помощь Петровскому Обществу.

Постановлено: благодарить за высылку копій, а вопросъ о Селитряномъ городищѣ отложить до весны.

о) Отъ Графа И. Г. Ностица 2 фотографіи съ вида возобновленія стараго Запорожскаго храма въ Новомосковскѣ, сохраненнаго отъ уничтоженія стараніями Общества.

Постановлено: благодарить.

3) Баллотировались и избраны единогласно: въ дѣйствительные члены: члены-корреспонденты: докторъ Ѳ. В. Поярковъ и Н. Н. Пантусовъ, въ члены-корреспонденты: Г. А. Халатовъ, А. А. Браунеръ и о. В. Никифоровъ.

№ 348 Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 1889 г. 20 дек., подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой, въ присутствіи Гг. членовъ: К. М. Быковскаго, А. Л. Обера, А. М. Павлинова и В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

2. Доложено отношеніе Правленія Общества перестройки верхнихъ рядовъ на Красной Площади, отъ 28 ноября, за № 783, которымъ Правленіе заявляетъ Обществу, что оно приступаетъ къ землянымъ работамъ второй половины старыхъ рядскихъ зданій на Красной Площади и, желая, съ своей стороны, дать возможность Обществу слѣдить за остатками старины, извѣщаетъ о предпринимаемыхъ работахъ Общество.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и слѣдить за работами и могущими встрѣтится при нихъ остатками старины.

3. Отношеніе Ярославскаго Комитета по завѣдыванью Ростовскимъ Кремлемъ, отъ 18 ноября, за № 3806, въ отвѣтъ на запросъ сдѣланный Обществомъ, на основаніи заявленія художника В. В. Верещагина, объ искаженіи сѣвернаго портика Ростовскаго Успенскаго Собора. Въ отношеніи своемъ Ярославскій Комитетъ за подписью Архіепископа Іонаѳана, заявляетъ: а) что Комитетъ не придаетъ особаго значенія заявленію художника Верещагина, какъ не спеціалиста по древне-русской церковной архитектурѣ, б) что перестройка была предпринята Ярославскимъ Комитетомъ якобы на основаніи Высочайше дарованнаго ему «права высшаго руководства, направленія и наблюденія за Ростовской Коммиссіей» и в) что устройство духоваго отопленія для Собора было необходимо и не могло быть иначе устроено какъ въ сѣверномъ портикѣ.

Постановлено: выразить Его Высокопреосвященству сожалѣніе Общества объ уничтоженіи портика—изящнаго памятника древняго русскаго

зодчества, и надежду, что впредь отношения въ памятникамъ старины будутъ измѣнены къ лучшему.

4. Докладная записка И. Е. Забѣлина о работахъ, произведенныхъ за лѣто 1889 г. по внѣшней реставраціи Владимірскаго Успенскаго Собора (См. приложеніе). Изъ записки этой явствуетъ, что слухи дошедшіе до Общества о совершенномъ окончаніи перекрытія Владимірскаго Собора, безъ всякихъ запросовъ со стороны духовенства и безъ представленія рисунковъ разрѣзовъ и профилей, о которыхъ было посылаемо во Владиміръ не разъ напоминаніе, — фактъ совершившійся.

Выражая полнѣйшее несочувствіе къ подобному веденію дѣла при постройкѣ интереснаго и древняго зданія, подобнаго Владимірскому Успенскому Собору, выражая вмѣстѣ съ тѣмъ опасеніе и увѣренность, что подобная постановка дѣла можетъ вовлечь Археол. Общество подъ нежелательную отвѣтственность за промахи, дѣлаемые строителями *тайно* отъ Общества, члены Коммиссіи послѣ долгихъ обсужденій пришли къ заключенію: а) что повтореніе подобныхъ фактовъ нежелательно для чести самаго Общества, б) что для избѣжанія ихъ необходимо установить для Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ правила, которыми члены оной должны бы руководиться при завѣдываніи работъ, в) поручить фотографу во Владимірѣ снять для Общества снимки съ произведенныхъ работами и г) по полученіи фотографій, если къ тому представится необходимость, предпринять поѣздку во Владиміръ для осмотра храма и его перестроекъ.

Приложеніе къ протоколу № 348.

Въ Императорское Московское Археологическое Общество.

На предложеніе Общества отъ 14 ноября, № 3377, имѣю честь сообщить, что по возобновленію Владимірскаго Успенскаго Собора нынѣшнимъ лѣтомъ произведены нижеслѣдующія работы:

Наружныя арки или кружала сводовъ Андреевской и Всеволодовой постройки обновлены замѣною ветхаго камня новымъ, гдѣ это требовалось, съ сохраненіемъ стараго повсюду, гдѣ оный оказывался прочнымъ.

Такимъ же способомъ обновлены шеи главъ съ ихъ колонками и капителями и съ ихъ основаніями, съ замѣною ветхихъ частей новыми и съ сохраненіемъ всѣхъ частей, не потребовавшихъ такой замѣны. При этомъ шеи для крѣпости связаны въ нижнихъ отдѣлахъ желѣзными обручами, какъ онѣ были связаны и въ прежнее время.

Алтарная часть также обновлена по найденнымъ въ ея же кирпичной кладкѣ образцамъ пояса фриза.

Говоря вообще, все обновленіе собора, до сихъ поръ ограничивается собственно починкою ветхихъ частей по остающимся рядамъ съ ветхими уцѣлѣвшимъ образцамъ, и только кровельная часть получила иной видъ, въ полной мѣрѣ благообразный и соотвѣтственный архитектурѣ зданія.

Теперь весь храмъ по кружальнымъ сводамъ покрытъ новою желѣзною кровлею, причемъ старая безобразная четырескатная кровля съ ея кирпичными стѣнами подпорами разобрана и почти вся уже снята.

Въ августѣ и седьмаго ноября, я имѣлъ случай осматривать произведенныя работы: онѣ исполнены правильно, съ должною осмотрительностію и съ полнымъ вниманіемъ къ дѣлу.

По моему предложенію Соборная мѣстная Коммиссія, въ наступающее свободное отъ строительныхъ работъ время, составитъ подробное описаніе произведенныхъ работъ, которое, когда оно будетъ получено, я не замедлю представить на усмотрѣніе Общества.

Дѣйствительный Членъ Общества *Ив. Забѣлинъ.*

№ 349. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненіи древнихъ памятниковъ, 1890 г., 12 февр. подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ И. Е. Забѣлина, А. Л. Оберъ, А. М. Павлинова и В. К. Трутовскаго.

1. Представлены на разсмотрѣніе и утвержденіе 4 рисунка, въ натуральную величину, подзоровъ, проэктированныхъ для Владимірскаго Успенскаго Собора и присланныхъ въ Общество при отношеніи Протоіерея Владимірскаго Собора отъ 17 янв., за № 11. Послѣ тщательнаго осмотра и обсужденія постановлено: возвратить рисунки обратно съ замѣчаніемъ, что маштабъ малъ и рисунокъ слишкомъ мелокъ и неудовлетворителенъ въ особенности въ рисункахъ №№ 3 и 4.

2. Доложено отношеніе Тверской Духовной Консисторіи, отъ 30 янв., за № 959, касательно предполагаемой перестройки трапезы и колокольни деревянной церкви въ селѣ Введенскомъ, Бѣжецкаго уѣзда, Тверской губерніи. При отношеніи приложены фотографіи, планы и пояснительная записка, изъ которой видно, что церковь въ селѣ Введенскомъ, приписная къ церкви погоста Спасоталицкаго, того-же Бѣжецкаго уѣзда, построена въ 1681 г. и что, перестраивая колокольню, ее хотятъ за ветхостью перерубить и подвысить, сохраняя по возможности и древній матеріалъ, и древнія формы.

Постановлено: въ виду необходимости увеличенія церкви, разрѣшить перестройку, обративъ вниманіе церковнаго старосты Паскина и мѣстнаго архитектора Гелевичъ на желаніе, высказанное членами Коммиссія, чтобы при перестройки колокольни были сохранены формы древней колокольни (въ особенности верхняя часть ея), такъ какъ, судя по присланнымъ фотографіямъ, древніи формы гораздо изъящнѣе предлагаемыхъ новыхъ рисунковъ.

3. Представлено отношеніе Ярославской Духовной Консисторіи, отъ 31 янв., за № 939, полученое въ отвѣтъ на запросъ сдѣланный Консисторіи Импер. Москов. Археол. Обществомъ, отъ 5 сент., за № 2983, касательно дошедшихъ до Общества слуховъ о предположеніяхъ Ярославскаго духовенства подвергнуть совершенной перестройкѣ Ярославскую Срѣтенскую церковь. Консисторія прилагаетъ къ отношенію пояснительную записку, под-

тверждающую вѣрность слуховъ дошедшихъ до Общества и цѣлый альбомъ чертежей и рисунковъ съ древней церкви и предположенныхъ новыхъ построекъ.

Постановлено: а) обратить вниманіе Консисторіи, что такъ предполагаемыя перестройки равняются совершенному уничтоженію древняго храма (XVII стол.), то Общество не можетъ согласиться на предложенія Консисторіи, не осмотрѣвъ зданія на мѣстѣ; б) указать, что посѣщеніе членовъ Коммиссіи г. Ярославля не можетъ состояться раньше 24 или 25 февраля и в) просить А. Л. Обера взять на себя трудъ этой поѣздки и осмотра, на что послѣдній выразилъ полное согласіе.

№ 350. Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 20 февраля 1890 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: проф. Д. Н. Анучина, Н. Л. Гондатти, К. А. Дубинкина, Н. Ю. Зографа, Д. И. Иловайскаго, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, В. Ѳ. Миллера, В. М. Михайловскаго, М. В. Никольскаго, А. В. Орѣшникова, В. И. Сизова, С. С. Слуцкаго, В. Н. Сторожева, М. Н. Сперанскаго, И. Ѳ. Токмакова, Н. А. Янчука и Секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

По открытіи засѣданія Предсѣдатель Общества сообщилъ о новыхъ утратахъ, понесенныхъ Обществомъ въ лицѣ скончавшихся его членовъ— Дм. Зах. Бакрадзе, въ Тифлисѣ († 10 февраля), В. И. Лѣствицина, въ Ярославлѣ († 29 декабря 1889 г.), и Н. Г. Первухина, въ Глазовѣ, Вятской губ. († 21 декабря 1889 г.). По предложенію графини П. С. Уваровой, присутствовавшіе почтили память почившихъ вставаніемъ.

Послѣ сего приступлено было къ очереднымъ занятіямъ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 7 января, за № 313, съ извѣщеніемъ, что Государь Императоръ, въ 30 день минувшаго декабря, Высочайше соизволилъ на принятіе Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ званія Почетнаго Члена Общества.

б) Рескриптъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, отъ 8 января, за № 35, на имя Предсѣдателя Общества, съ сообщеніемъ о Высочайшемъ Государя Императора соизволеніи на принятіе Его Высочествомъ званія Почетнаго Члена Общества.

в) Отношеніе г. Министра Императорскаго Двора, отъ 31 января, за № 240, съ увѣдомленіемъ, что Государь Императоръ, принявъ благосклонно экземпляръ исторической записки о 25 лѣтней дѣятельности Общества Высочайше изволилъ повелѣть: *благодарить за это поднесеніе.*

г) Отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 1 января, за № 43, съ увѣдомленіемъ о Всемилостивѣйшемъ Государя Императора соизволеніи на пожалованіе Потом. Поч. Граж., Ярославскаго 1-й гильдіи купца

Сергѣя Сорокина, по ходатайству Общества, орденомъ Св. Станислава 2-ой ст., за пожертвованные имъ 5,000 р. на изданіе Трудовъ Ярославскаго съѣзда.

д) Отношеніе г. Товарища Генералъ-Фельдцейхмейстера, Генерала-Адъютанта Софіано, отъ 15 декабря 1889 г., за № 37442 съ увѣдомленіемъ о высылкѣ въ Общество бронзовой медали въ память 500 лѣтія Русской Артиллеріи и 4-хъ книгъ изданныхъ къ этому дню сочиненій.

Постановлено: благодарить.

е) Письмо Вице-Президента Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей В. Н. Юргевича съ благодарностью за избраніе въ Почетные Члены Общества.

ж) Заявленіе Члена Корр. С. Никольскаго о томъ, что находящіяся въ ряду строеній Успенской фермы, при с. Смоленскомъ, Переяславскаго уѣз., Владимірской губ., принадлежащей Департаменту земледѣлія и сельскаго хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ, двѣ каменныя башни несомнѣнно XVII ст., предназначены къ сломкѣ весной текущаго года, и просьба о сохраненіи этихъ памятниковъ.

Постановлено: обратиться въ Департаментъ земледѣлія и сельскаго хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ съ просьбой о принятіи мѣръ для полнаго сохраненія помянутыхъ башенъ.

з) Отношеніе попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, отъ 5 января, за № 52, съ увѣдомленіемъ, что по ходатайству Общества о назначеніи Члену-Корр. Н. Г. Первухину пособія въ 300 р. для поѣздки въ Москву на VIII Археологическій Съѣздъ, состоялось, 16 декабря 1889, Высочайшее повелѣніе, но что деньги эти не были выданы за смертью Н. Г. Первухина.

Постановлено: ходатайствовать о выдачѣ этихъ денегъ вдовѣ покойнаго.

г) Отношеніе Предсѣдателя Орловской Ученой Архивной Коммиссіи, отъ 23 декабря 1889 г., за № 68 съ препровожденіемъ 4, 5 и 6 выпусковъ трудовъ этой Коммиссіи.

Постановлено: благодарить.

к) Письмо Э. Вольтера отъ 7 января, съ препровожденіемъ 15 экз. отдѣльныхъ оттисковъ статьи его „Археологическія коллекціи частныхъ лицъ въ Сѣверозападномъ краѣ“ (Вил. Вѣст.) для раздачи членамъ VIII Археологическаго Съѣзда.

Постановлено: благодарить.

л) Отношеніе Начальника Соколовскаго уѣзда, отъ 11 января, за № 352, съ приложеніемъ 4-хъ монетъ, найденныхъ въ г. Соколовѣ при рытьи ямы на огородѣ.

Постановлено: благодарить, а монеты передать для опредѣленія.

м) Телеграмма Императорскаго Россійскаго Посла въ Константинополѣ Нелидова, на французскомъ языкѣ, съ выраженіемъ благодарности VIII Археологическому Съѣзду за его постановленіе ходатайствовать объ учрежденіи въ Константинополѣ Русскаго Археологическаго Института.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

н) Отношеніе Импер. Университета Св. Владиміра, отъ 3 января, за

№ 52, съ просьбой о высылкѣ въ библіотеку Университета недостающихъ томовъ „Древностей" и др. изданій Общества по приложенному списку.

Постановлено: выслать.

о) Письма П. Назарова, изъ Оренбурга, отъ 1 декабря, № 90 и 2 января 1891 г., съ увѣдомленіемъ, что болѣзнь не позволила произвести ему предполагаемыхъ раскопокъ, но что онъ думаетъ исполнить ихъ весной текущаго года и съ приложеніемъ отчета о раскопкѣ кургана и Кокъ-Іiюкъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію, а отчетъ приложить къ протоколу. (Приложеніе № 1).

п) Письмо D-r A. Blau, изъ Семавы, отъ 24 декабря 1889 г., съ разрѣшеніемъ Обществу выставить его коллекцію мессопотамскихъ древностей на Выставку VIII Археологическаго Съѣзда и удержать ее до конца Выставки.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

р) Письмо чиновника Ф. Шаруча, изъ Осусила, въ Хорватіи, отъ 8 февраля, съ предложеніемъ пріобрѣсть коллекцію старинныхъ монетъ и съ приложеніемъ списка послѣднихъ.

Постановлено: передать въ Московское Нумизматическое Общество.

3. Предсѣдатель Общества представилъ гг. членамъ предварительный отчетъ по приходу и расходу VIII Археологическаго Съѣзда, составленный по 12 февраля; изъ этого отчета видно, что *весь доходъ Съѣзда ровнялся 9,405 р. 38 коп.*, изъ статей коего главныя были: субсидія отъ Правительства—3,000 р., субсидія отъ города Москвы—2,500 р., за членскіе билеты—1,472 р., въ возвратъ расходовъ по пересылкѣ коллекцій Г. Прахова, отъ А. Прахова—107 р. 63 к., и отъ продажи входныхъ билетовъ и каталоговъ Выставки—2,325, р. 75 к. *Цифра расхода по 12 февраля равнялось 6,811 р. 94 коп.*, изъ коихъ главныя—слѣдующія: за приспособленіе помѣщенія для засѣданій Съѣзда, его освѣщеніе, мебель, расходы по канцеляріи, жалованье служащимъ, типографіямъ, за членскіе значки, на поѣздку въ Лавру и т. п.—1,228 р. 73 коп., за переплетныя работы - 619 р 10 к., стенографисткѣ—520 р., за квартиры членовъ Съѣзда—312 р.—*итого по Съѣзду расходовъ*—2,679 р. 83 коп.; за приспособленіе помѣщенія для Выставки—1,723 р. 26 к., на пріемку вещей - 811 р. 62 коп., печатаніе—491 р. 77 к., переплетныя работы—272 р. 56 коп., жалованья служащимъ (по 21 января)—365 р., объявленія по Выставкѣ—113 р. 50 к., прочія расходы—354 р. 40 к., *итого по Выставкѣ расходовъ*—4,132 р. 11 коп., а всего расходовъ 6,811 р. 94 к. Такимъ образомъ къ 12 февраля *остается 2,593 р. 44 коп.*

По поводу этого отчета графиня П. С. Уварова возбудила вопросъ о продленіи Выставки и было постановлено—въ виду постояннаго посѣщенія ея публикою продлить ее до Ѳоминой недѣли.

4. Предсѣдатель Общества представилъ списокъ изданій Общества, поднесенныхъ имъ во время Съѣзда различнымъ лицамъ и учрежденіямъ, на усмотрѣніе гг. членовъ, которыми списокъ этотъ и былъ единогласно утвержденъ.

5. Предсѣдатель Общества прочелъ слѣдующіе заявленіе:

Мм. Гг. Въ числѣ различныхъ Конгрессовъ, бывшихъ лѣтомъ и осенью прошлаго года въ Парижѣ, во время Всемірной Выставки, состоялся, послѣ долгаго перерыва, и Международный Конгрессъ Антропологіи и Доисторической Археологіи. Разставаясь, члены этого Конгресса высказали желаніе собраться черезъ два года, *въ Москвѣ*, при чемъ высказали надежду, что Императорское Московское Археологическое Общество и его Предсѣдатель станутъ во главѣ организаціоннаго Комитета Конгресса, о чемъ мнѣ и было дано знать по телеграфу.

Дѣло это было въ самый разгаръ нашихъ хлопотъ по устройству VIII Археологическаго Съѣзда и его Выставки и я тогда же отвѣчала, что Общество и я лично, имѣя на рукахъ свой собственный Съѣздъ не можемъ пока дать никакого отвѣта.

Представители Франціи, настаивая на своемъ, явились къ намъ на Съѣздъ не какъ частные посѣтители и ученые, но какъ делегаты Министерства Народнаго Просвѣщенія и Ученыхъ Французскихъ Обществъ. Во время Съѣзда, въ частныхъ разговорахъ и обсужденіяхъ, выяснилось, какъ мнѣ кажется, что иностранцы очень настаиваютъ, желаютъ и надѣятся на созваніе Конгресса въ 1892 году, *именно* въ Москвѣ, а русскіе ученые этому не особенно сочувствуютъ. Это послѣднее высказалось весьма ясно въ заключительномъ засѣданіи Совѣта VIII Съѣзда, постановившемъ: созвать IX Русскій Археологическій Съѣздъ въ Вильно, лѣтомъ 1893 года, а вопросъ о Международномъ Конгрессѣ передать на заключеніе Московскаго Археологическаго Общества и Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.

За послѣдніе дни Съѣзда, равно какъ и современи закрытія его, о Международномъ Конгрессѣ говорилось весьма много; у меня въ домѣ состоялось даже частное совѣщаніе нѣкоторыхъ членовъ нашего Общества и Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, но мы не пришли ни къ какому по этому вопросу заключенію и потому я позволяю себѣ предложить его нынѣ на рѣшеніе самого Общества.

Такъ какъ постановленіе Международнаго Конгресса въ Парижѣ было формулировано слѣдующимъ образомъ: *просить графиню П. С. Уварову, Предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, стать во главѣ организаціоннаго Комитета слѣдующаго Международнаго Конгресса по Антропологіи и Доисторической Археологіи, предназначеннаго въ Москвѣ, въ 1892 г.*, то я позволю себѣ высказать, что я не допускаю *никакой* возможности, чтобы я *лично*, какъ графиня Уварова, могла бы себѣ позволить стать во главѣ Международнаго Конгресса.

Затѣмъ намъ теперь остается рѣшить:

1. Признаетъ ли Общество принципіально желательность созыва Международнаго Конгресса по Антропологіи и Доисторической Археологіи въ Москвѣ, въ 1892 году?

2. Какое участіе желаетъ принять въ немъ Общество: организаціонное ли, желаетъ ли играть въ немъ главную роль, или же только принять уча-

стіе въ Организаціонномъ Комитетѣ Конгресса, въ случаѣ если таковой образуется помимо инициативы Общества?

3. Въ случаѣ образованія Организаціоннаго Комитета помимо Общества, какимъ образомъ Общество желаетъ и желаетъ ли принять участіе въ этомъ Комитетѣ?

По выслушаніи этого заявленія Президентъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, проф. В. Ѳ. Миллеръ сообщилъ, что вопросъ объ помянутомъ Международномъ Конгрессѣ уже обсуждался, предварительно, въ Обществѣ Любителей Естествознанія, что тамъ намѣчены уже лица, для работы въ Организаціонномъ Комитетѣ Конгресса и что уполномоченнымъ Комитета избранъ заслуженный профессоръ А. П. Богдановъ.

Обсудивъ настоящія заявленія, Общество постановило: такъ какъ въ Обществѣ Любителей Естествознанія уже намѣчены лица для Организаціоннаго Комитета Конгресса и избранъ уполномоченный его, то, выражая полное сочувствіе идеѣ созыва Международнаго Конгресса по Антропологіи и Доисторической Археологіи въ Москвѣ, въ 1892 году и признавая въ принципѣ вполнѣ цѣлесообразнымъ участія Общества въ этомъ Комитетѣ, избрать 9 лицъ, и поручить имъ быть представителями Общества въ Организаціонномъ Комитетѣ, для совмѣстной работы съ представителями Общества Любителей Естествознанія, о чемъ и увѣдомить названное Общество.

Произведенной затѣмъ, баллотировкой, избранными оказались; Предсѣдатель Общества графиня П. С. Уварова, тов. Предсѣдателя проф. Д. Н. Анучинъ, секретарь Общества В. К. Трутовскій, и дѣйствительные члены И. Е. Забѣлинъ, Д. И. Иловайскій, В. Ѳ. Миллеръ, А. В. Орѣшниковъ, В. И. Сизовъ и Н. А. Янчукъ.

6. Обсуждался вопросъ о IX Археологическомъ Съѣздѣ въ Вильно, въ 1893 году и постановлено просить г. Министра Народнаго Просвѣщенія объ исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія на созывъ сего Съѣзда въ Вильно, въ августѣ 1893 года, и о разрѣшеніи открыть дѣйствія Предварительнаго Комитета сего Съѣзда въ Москвѣ, съ 3 января 1891 года.

7. Предсѣдатель Общества предложилъ гг. членамъ избрать Коммиссію для рѣшенія вопроса объ изданіи Выставки VIII Археологическаго Съѣзда.

Постановлено: поручить это дѣло Предсѣдателю Общества и его Редакціонному Комитету съ правомъ приглашать необходимыхъ для сего лицъ.

8. Обсуждался вопросъ о назначеніи для Годоваго Собранія Общества.

Постановлено: назначить его не раньше 2-ой половины марта.

9. По предложенію Предсѣдателя произведены выборы Ревизіонной Коммиссіи. Оказались избранными единогласно членами Коммиссіи тѣже лица, что и въ прошломъ году: проф. В. Ѳ. Миллеръ, А. В. Орѣшниковъ и В. И. Сизовъ.

10. Предсѣдатель Общества сообщилъ, что Императорскій Россійскій Историческій Музей, нуждаясь въ Январѣ с. г. въ средствахъ для пріобрѣтенія богатой коллекціи кавказскихъ могильныхъ вещей г. Дзилихова, обратился къ нему съ просьбой объ отпускѣ ему заимообразно, на 1 годъ, 1,200 р.

и что онъ, Председатель, нашелъ вполнѣ возможнымъ сдѣлать это, а нынѣ доводитъ о семъ до свѣдѣнія Общество.

Общество единогласно утвердило этотъ заемъ.

11. Секретарь Общества доложилъ проэктъ основанія при Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ изданія «Русскій Археологъ», составленный профессоромъ Кіевской Духовной Академіи В. З. Завитневичемъ. (Приложеніе № 2).

По обсужденіи этого «проэкта», въ которомъ приняли участіе многіе члены Общества и было высказано нѣсколько мнѣній о формѣ и характерѣ подобнаго изданія, постановлено было: просить графиню П. С. Уварову, Д. Н. Анучина, В. Ѳ. Миллера и С. С. Слуцкаго разработать вопросъ о характерѣ и цѣляхъ подобнаго изданія.

12. Заявлены были къ баллотировкѣ въ члены:

а) Въ дѣйствительные члены изъ членовъ корреспондентовъ и вновь, на основаніи § 18 Устава—Предсѣдателемъ, Товарищемъ Предсѣдателя Секретаремъ и многими членами: профес. Гельсингфорскаго Университета D-r. Аспелинъ, профес. Харьк. Унив. Д. И. Багалѣй, профес. Варшавскаго Унив. А. С. Будиловичъ, Баронъ Ж. де-Бай, профес. Москов. Унив. В. И. Герье, Доц. Кіевской Духов. Акад. В. З. Завитневичъ, профес. Новорос. Унив. А. И. Кирпичниковъ, профес. того же Унив. А. А. Кочубинскій, профес. Новорос. Унив. А. И. Маркевичъ, профес. Москов. Унив. П. Н. Милюковъ, В. М. Михайловскій, Е. Р. Романовъ, профес. Казан. Унив. И. Н. Смирновъ, Ѳ. А. Теплоуховъ, графъ Л. де Флёри, профес. Новор. Унив. Ѳ. И. Успенскій и Н. А. Янчукъ.

b) Въ члены-корреспонденты, на основаніи § 19 Устава, Предсѣдателемъ, Товарищемъ Предсѣдателя, Секретаремъ и многими членами: Секретарь Канцеляріи Директора Московскаго Архива М. Ю. А. А. Гоздаво-Голомбіовскій, проф. Гельсингф. Унив. D-r А. К. Гейкель, проф. того-же Унив. D-r. О. Доннеръ, И. А, Зарѣцкій, Преподаватель Археологическаго Института графъ Н. С. Ланской, Проф. Москов. Унив. И. А. Линниченко, проф. Новорос. Унив. А. А.Матвѣевъ, А. В. Толстой, библіотекарь Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея А. И. Станкевичъ, и помощникъ консерватора того же Музея В. Н. Щепкинъ.

Постановлено: баллотировать въ ближайшемъ засѣданіи Общества.

Приложеніе № 1 къ протоколу № 350.

Отчетъ по раскопкѣ кургана „Конъ-Ійюкъ" въ Николаевскомъ уѣздѣ, Тургайской области.

П. Назарова.

Въ іюлѣ прошлаго года я обратился телеграммою къ уважаемому профессору Анатолію Петровичу Богданову, съ просьбою получить мнѣ разрѣшеніе отъ Археологическаго Общества на раскопку большого и интереснаго

кургана, въ глухой мѣстности Тургайской Области, который уже начали раскапывать хищники, искатели кладовъ. Я вскорѣ получилъ любезное разрѣшеніе на раскопку кургана отъ предсѣдателя Общества, графини Уваровой. Къ сожалѣнію, наступившая дурная погода, трудность достать въ это время года нужное число рабочихъ и нѣкоторыя другія обстоятельства помѣшали раскопкѣ кургана въ прошломъ году. Нынѣшнимъ лѣтомъ этотъ курганъ былъ мною раскопанъ и теперь я имѣю честь представить Обществу отчетъ по этой раскопкѣ.

Описываемый курганъ самый большой изъ всей массы кургановъ, которые мнѣ довелось видѣть въ Оренбургскомъ краѣ, Башкиріи и Тургайской Области, гдѣ можно, собственно, различить три категоріи кургановъ, по ихъ наружному виду: 1-я). Довольно высокіе курганы, расположенные группами на доминирующихъ возвышенностяхъ и притомъ такъ, что съ одной группы кургановъ видна другая расположенная съ нею на одной линіи группа кургановъ. Цѣпь этихъ кургановъ тянется съ востока на западъ, отдѣляя лѣсистую и гористую мѣстность отъ степи собственно.

2-я). Маленькія большею частію одиночныя курганы расположенные возлѣ первыхъ и повидимому позднѣйшаго происхожденія.

3-я). Небольшіе курганы по два, по три и по одному разбросанные по степи.

Курганъ, о которомъ идетъ рѣчь своими размѣрами далеко превышаетъ вышеприведенные. Онъ имѣетъ 4 сажени высоты по вертикальной линіи, 16 саж. по скату и 115 саж. кругомъ по скату, у подножія. Онъ находится въ 12 верстахъ отъ поселенія Кустанай, на правой сторонѣ р. Тобола въ 7—8 верстахъ отъ нея, у дороги, ведущей изъ Кустаная на соленое озеро Уркачъ.

Курганъ расположенъ на ровной, но возвышенной мѣстности, такъ что съ кургана открывается очень обширный видъ, который я позволю себѣ здѣсь вкратцѣ набросать.

На сѣверѣ простирается ровная степь съ рѣкою уходя на право за горизонтъ, ближе къ востоку, на СВВ виднѣются березовыя заросли, остатки вырубленнаго лѣса и верстахъ въ 5 среди нихъ находится небольшой курганчикъ. На востокъ отъ нашего кургана верстахъ въ 8—10 тянется замыкая горизонтъ съ С. на Ю. лѣсъ Ара-карагай, составляющій одной изъ звѣньевъ цѣпи лѣсовъ въ видѣ длинной полосы протянувшихся по степи на югъ.

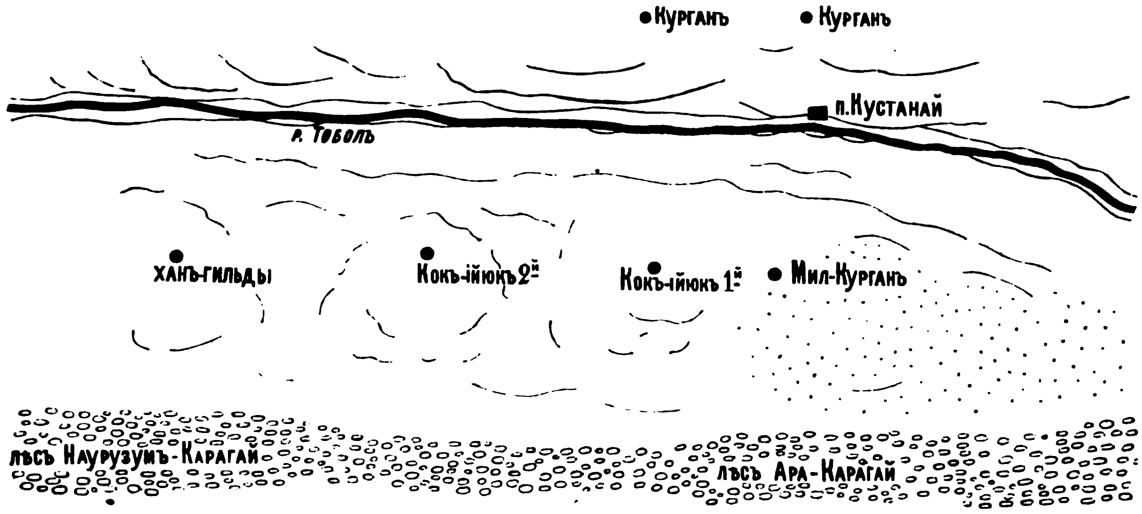
Къ югу идетъ ровная степь и на ЮЗЗ виднѣется на возвышенности другой курганъ подобный описываемому, но не такой широкій въ основаніи какъ этотъ и не имѣющій углубленія на вершинѣ какое имѣетъ нашъ курганъ. Разстояніе между этими двумя курганами верстъ 12—15. Оба они носятъ у киргизъ названіе „Кокъ-ійюкъ"—„зеленый горбъ".

Къ востоку тянется возвышенная лента праваго берега Тобола и на ней едва замѣтны два небольшія кургана отстоящіе одинъ отъ другого верстъ на 5.

Кромѣ этихъ кургановъ, къ ЮЗЗ отъ втораго кургана Ков-ійюкъ, верстахъ въ 15 отъ него по тому же направленію съ СВВ на ЮЗЗ, находится

еще одинъ курганъ довольно большой, но все-таки значительно уступающій по размѣрамъ Кок-іюк'амъ, этотъ курганъ киргизы называютъ Ханъ-Гильды (собственное имя). Такимъ образомъ мы имѣемъ цѣлую группу кургановъ, изъ которыхъ „Кокъ-іюки" наибольшіе.

Приблизительно расположеніе кургановъ будетъ слѣдующее*):

Никакихъ преданій относительно прилегающихъ къ нашему кургану могилъ у киргизъ не существуетъ, они приписываютъ ихъ, какъ и всѣ доисторическіе, не понятные имъ памятники, калмыкамъ. Все-таки эти курганы пользуются у нихъ большимъ уваженіемъ и ни одинъ киргизъ, проѣзжая верхомъ, не упуститъ въѣхать на вершины кургана помолиться тамъ или просто посмотрѣть только.

Лѣтомъ прошлаго года русскіе поселенцы изъ Кустаная начали тайно раскапывать курганъ, о которомъ идетъ рѣчь. Мѣсто ихъ раскопки обозначено на планѣ зеленою краскою. Они прорыли аршина два глубины, и говорятъ, вырыли хорошо сохранившійся черепъ, одинъ безъ скелета и мѣдный кинжалъ. Къ крайнему моему сожалѣнію я не могъ найти ни то, ни другое, черепъ служилъ мальчишкамъ, пастухамъ для игры въ лапту, былъ ими разбитъ и куда то заброшенъ, кинжалъ же или былъ гдѣ нибудь скрытъ разрывшими изъ боязни отвѣтственности, или или употребленъ на какія нибудь подѣлки.

Желая предупредить хищниковъ, которые, несомнѣнно, продолжали бы работы и испортили бы курганъ я и попросилъ чрезъ А. П. Богданова у Археологическаго Общества разрѣшеніе на раскопку этого кургана.

Теперь я опишу самый курганъ.

Размѣры его я привелъ выше. Къ числу его особенностей относятся 2 ямы по сѣверовосточную сторону кургана; земля, выброшенная изъ

---

*) Я долженъ оговориться, что этотъ чертежъ представляетъ набросокъ, сдѣланный глазомѣрно. Планъ же кургана, собственно, снятъ мною инструментально.

стихъ ямъ образуетъ какъ бы контфорсъ, по которому идетъ на вершину кургана хорошо протоптаная тропинка, проходящая между этихъ двухъ ямъ. Трудно сказать представляетъ ли эта тропинка образованіе одновременное съ курганомъ или сдѣлана впослѣдствіи, — ямы какъ будто защищаютъ тропинку,—они или современны кургану или очень древни, какъ увидимъ дальше. На вершинѣ кургана находится кратерообразное углубленіе, глубиною аршина три, южный склонъ его крутъ, сѣверный отлогій. Сѣверная стѣнка самого углубленія гораздо толще южной, повидимому курганъ разрытъ и земля изъ него выброшенная на сѣверную сторону увеличила толщину этой стѣнки. На западной сторонѣ кургана находится еще яма, такая же какъ двѣ описанныя у тропинки. По южную сторону у подножія кургана и на самомъ курганѣ находятся едва замѣтныя круглыя возвышенія, ни травою покрывающею ихъ, ни составомъ земли ни сколько не отличающіяся отъ поверхности кургана.

Къ югу отъ самаго кургана находятся также небольшія круглыя возвышенія, одно изъ нихъ имѣетъ саж. 15 кругомъ и аршинъ высоты; два другія подобны этому, но обрыты неглубокою канавою кругомъ. Затѣмъ идутъ 9 небольшихъ, круглыхъ возвышеній.

По сѣверную и восточную сторону кургана тянется въ видѣ оврага углубленіе глубиною саж. $1^1/_2$ съ волнистымъ, неровнымъ дномъ, изъ него очевидно и была взята земля на постройку кургана. Мѣстами въ немъ вырыты киргизами неглубокіе колодцы. Въ 142 саж. отъ южной подошвы кургана прямо на югъ тоже у дороги находится возвышеніе, высотою до 2 арш. круглое, въ окружности 61 саж. На немъ посрединѣ находятся 3 неглубокія ямы, расположенныя такъ, что средняя идетъ съ В. на З., а у ея концовъ двѣ другія вытянутыя съ С. на Ю. тутъ же находятся двà возвышенія подобныя возвышеніямъ на курганѣ.

Какъ это возвышеніе такъ и весь большой курганъ вмѣстѣ съ его ямами и буграми покрыты такъ же, какъ и остальная степь мелкимъ ковылемъ, въ ямахъ растетъ вишенникъ (Cerasus chamaurans) и бобовникъ (Amygdalus nana) растенія, которыя растутъ, только на цѣлинѣ; въ углубленіи на верхушкѣ кургана, которая въ окружности имѣетъ 33 саж. прежде, по словамъ киргизъ, росъ довольно высокій березникъ.

На вершинѣ кургана, почти во все его кратерообразное углубленіе, мною была заложена шахта и опущена внизъ на глубину 4 саженъ, такъ что она прошла весь курганъ и углубилась въ почву, на которой лежитъ основаніе кургана. Подъемъ земли приходилось вести въ семь ярусовъ и крѣпить стѣнки шахты бревнами.

Сверху шелъ слой растительной земли почти въ полъ-аршина, видимо образовавшійся на мѣстѣ, отъ росшей здѣсь травы и кустарника. Затѣмъ первые два аршина шелъ не особенно твердый слой суглинка мѣстами перемѣжавшагося съ черною землею взятою при постройкѣ кургана съ поверхности. Ниже, какъ и слѣдовало ждать количество суглинка и песку уменьшалось, а черной поверхностной земли увеличивалось.

На глубинѣ двухъ аршинъ, приблизительно у середины шахты, начали

встрѣчаться отдѣльные угольки, кости, повидимому, барана и кости человѣка, разбросанныя безъ всякаго порядка въ курганѣ и перемѣшанныя между собою. Здѣсь же былъ найденъ осколокъ отъ чугуннаго котла. Эти находки посылаются Обществу.

Глубже земля становилась жесче. На $2^1/_2$ арш. въ сѣверномъ углу шахты обнаружились концы, совершенно истлѣвшіе, березовыхъ жердей въ вершокъ толщиною, стоявшихъ наклонно къ низу къ южному концу шахты и нѣсколько расходившихся по бокамъ, образуя какъ бы оставъ балагана, средина котораго занималась шахтою. Далѣе, по мѣрѣ углубленія, земля становилась мягче и сырѣе. По неровнымъ слоямъ то черной, то желтой земли можно было видѣть, что строители таскали землю на себѣ, по немногу, вѣроятно, мѣшками, лукошками или чѣмъ нибудь подобнымъ; насыпанная на вершину кургана земля скатывалась внизъ; березовыя жерди, вѣроятно, были поставлены чтобы дать кургану правильную форму и легче подниматься на вершину рабочимъ. Дерево по мѣрѣ углубленія внизъ становилось на видъ все свѣжѣе, такъ что на самомъ низу березу можно было только по большему вѣсу отличить отъ свѣжей, даже зеленый цвѣтъ подъ верхней шкурою березы прекрасно сохранился.

Въ самомъ низу концы жердей были соединены березовою тонкою перекладиною, лежавшею на нихъ. На глубинѣ 2 саж. $2^1/_2$ арш. встрѣтилось нѣсколько костей птицъ, кажется, гуся или журавля, нѣсколько костей млекопитающихъ. Эти кости были очень свѣжи. Внизу кургана было очень сыро, такъ что изъ стѣнокъ выступала вода. Эта сырость — слѣдствіе близости подпочвенной воды, вѣроятно, не осталась безъ вліянія на форму кургана, въ смыслѣ его большаго осѣданія и расползанія, такъ сказать, въ ширину.

Такимъ образомъ въ этомъ курганѣ не было найдено ничего указывавшаго, что курганъ служилъ могилою. Желая удостовѣриться не заключается ли чего нибудь въ бокахъ шахты я на разныхъ глубинахъ въ стѣнкахъ ея по разнымъ направленіямъ проводилъ горизонтальныя бугровыя скважины, на двѣ на три сажени, но ничего не могъ обнаружить.

Затѣмъ мною была разрыта яма на 3 арш. глубины, земля была чрезвычайно жесткая, въ ней ничего найдено не было. Видно было, что она вырыта до настоящей глубины и выброшенная изъ нея земля образовала тотъ контрфорсъ, о которомъ я выше говорилъ.

Въ бугрѣ у подножья кургана была обнаружена могила, закрытая сверху березовыми жердочками, которыя были мѣстами подперты снизу такими кольями. Стѣнки могилы были тверды, какъ и земля кургана, засыпавшая же ее земля была мягка, что показываетъ сравнительно недавнее происхожденіе этой могилы. Скелетъ въ могилѣ лежалъ головою на западъ, лицомъ кверху и немного направо, руки вытянуты вдоль тѣла, ноги плотно прижаты одна къ другой. Никакихъ украшеній, посуды и прочее въ могилѣ не было. Этотъ скелетъ мною весь вынутъ и посылается. Дно могилы находилось на глубинѣ $1^1/_2$ арш. отъ поверхности кургана и на 2 арш. отъ поверхности вершины бугорка. Мною были также разрыты бугорки. Черепа, вынутые изъ нихъ посылаются. Положеніе скелетовъ въ нихъ было такое

же, какъ и съ тѣмъ только различіемъ, что голова въ № 4 была обращена къ востоку, а № 5 къ югу.

По всей вѣроятности эти могилы — киргизскія, у нихъ существуетъ вообще обычай хоронить своихъ покойниковъ на высокихъ мѣстахъ, горахъ и вообще на чѣмъ нибудь выдающемся мѣстѣ. Но незначителчная глубина могилъ, обращеніе скелета кверху лицомъ, безразличное положеніе головы къ разнымъ частямъ горизонта и самая форма могильной насыпи совсѣмъ отличаются отъ магометанскихъ способовъ погребенія вообще и теперешняго киргизскаго въ частности. Это заставляетъ допустить, что эти могилы — древнія, киргизскія домусульманской эпохи или начала этой эпохи, когда вліяніе мусульманства было незначительно. Изученіе череповъ, должно рѣшить этотъ вопросъ.

Въ курганѣ была разрыта средняя яма до почвы, въ ней не было ничего найдено; земля была такая же твердая, какъ и въ самомъ курганѣ. Очевидно эта яма сдѣлана давно кѣмъ-то раскапывавшемъ этотъ курганчикъ. Изъ всего описаннаго ясно также что и самъ большой курганъ былъ раскопанъ, но раскопанъ въ очень отдаленное отъ насъ время и очевидно народомъ не дорожившимъ курганами и ни питавшимъ къ нимъ уваженія, такъ какъ работы предприняты были большія и основательныя, безъ стѣснѣнія. При киргизахъ въ прежнее время и русскимъ это сдѣлать было невозможно. Кстати нужно замѣтить, что и другіе большіе курганы степи обнаруживаютъ признаки весьма древняго раскапыванья.

Слѣды раскапыванья нашего кургана, какъ я сказалъ, уже совершенно сравнялись съ самимъ курганомъ по характеру растительности и составу и крѣпости земли.

Теперь является вопросъ, что же такое самъ описываемый курганъ? Есть-ли это сторожевое сооруженіе одно изъ звѣньевъ цѣпи кургановъ, описанный выше? Можетъ быть описываемая мѣстность въ ту эпоху имѣла стратегическое значеніе и наша группа кургановъ защищала доступъ къ вершинѣ Тобола, гдѣ эта рѣка удобна для перехода, тогда какъ ниже кургановъ Тоболъ глубокъ и почти не имѣетъ удобныхъ мѣстъ для перехода?

Если нашъ курганъ—могила, то кости заключавшіяся въ немъ, черепъ и проч. были можетъ быть разбросаны древними расхитителями кургана *), тогда становится загадочнымъ отчего въ такомъ большомъ сооруженіи не было сдѣлано никакого помѣщенія для трупа, какъ это вообще бываетъ въ курганахъ? въ немъ не замѣтно никакихъ слѣдовъ дерева или камня, служившаго для этого помѣщенія.

Или эти кости, разбросанныя по кургану указываютъ только на людоѣдство строившихъ его?

Вотъ вопросы, которые могутъ быть разрѣшены раскопки второго кургана „Кокъ-іюкъ“ у котораго, какъ сказано выше, вершина цѣлая, не раскопана.

---

*) Которыми во всякомъ случаѣ и оставленъ вышеупомянутый осколокъ кургана, тогда какъ кинжалъ вырытый хищниками былъ мѣдный, т. е. болѣе ранняго времени.

Приложеніе № 2 къ протоколу № 350.

ПРОЕКТЪ

основанія при Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ изданія

«РУССКІЙ АРХЕОЛОГЪ».

Д. Чл. В. З. Завитневича.

Необходимость основанія такого періодическаго изданія, которое могло бы сдѣлать ея центромъ объединенія всѣхъ нашихъ наличныхъ силъ, работающихъ въ области археологіи, настолько сознана нашими учеными археологами, что распространяться на эту тему было бы совершенно излишне. Поэтому я позволю себѣ остановиться лишь на слѣдующихъ фактахъ, напомнить которые быть можетъ будетъ не излишне въ настоящую минуту.

1. Большая часть нашихъ ученыхъ работъ по археологіи помѣщается въ изданіяхъ, которыя въ большинствѣ случаѣ доступны лишь людямъ, находящимся въ крупныхъ культурныхъ центрахъ, въ которыхъ обыкновенно группируются всѣ наши ученыя учрежденія съ находящимся при нихъ библіотеками. Для большинства же провинціальныхъ археологовъ, число которыхъ съ каждымъ годомъ увеличивается и которымъ въ дѣлѣ развитія нашей науки суждено играть не малую роль, подобнаго рода изданія въ большинствѣ случаевъ мало доступны.

2. Большая часть нашего археологическаго матеріала заключается въ коллекціяхъ, которыя никогда не издавались и не описывались, и нѣтъ основанія думать, что бы этотъ мертвый матеріалъ когда нибудь, или покрайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, сдѣлается доступнымъ для науки. А между тѣмъ ознакомленіе съ указанными коллекціями въ той или другой формѣ несомнѣнно повлекло бы за собою расширеніе горизонта нашихъ археологическихъ познаній, что въ свою очередь способствовало бы выработкѣ строго научнаго сравнительно критическаго метода.

3. Въ виду все болѣе и болѣе развиваются въ нашемъ обществѣ интереса къ археологіи, количество новыхъ археологическихъ разысканій и случайныхъ находокъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается. А между тѣмъ извѣстія о нихъ, появляясь въ формѣ летучихъ замѣтокъ на страницахъ различныхъ періодическихъ изданій, часто ускользаютъ отъ вниманія археологовъ, а приведеніе ихъ въ извѣстность требуетъ большаго и часто безплоднаго труда.

Указанными фактами опредѣляется задача проектируемаго изданія, которая можетъ быть выражена въ слѣдующихъ пяти пунктахъ, могущихъ послужить основаніемъ программы этого изданія:

1. Печатаніе цѣликомъ или въ экстрактахъ протоколовъ всѣхъ ученыхъ обществъ, имѣющихъ такое или иное отношеніе къ археологіи.

2. Ознакомленіе съ выводами ученыхъ изслѣдованій и вообще критико

библіографическій обзоръ всѣхъ ученыхъ изданій, посвященныхъ русской археологіи и близко соприкасающимся съ нею наукамъ.

3. Описаніе неизданныхъ коллекцій и вообще приведеніе въ извѣстность всего накопившагося у насъ археологическаго матеріала.

4. Хроника новѣйшихъ археологическихъ открытій.

5. Движеніе археологіи въ Западной Европѣ.

6. Статьи общаго интереса по Археологіи.

Проектируемое изданіе обязательно должно быть періодическимъ, оно должно выходить небольшими книжками или отдѣльными листами и чѣмъ чаще, тѣмъ лучше.

Мысль объ основаніи подобнаго изданія принадлежитъ конечно не мнѣ: она возникла въ сознаніи покойнаго графа А. С. Уварова и только обстоятельства непозволяли ему привести это желаніе въ исполненіе. Думаю, что осуществленіемъ завѣтной думы покойнаго, мы достойнымъ образомъ почтили бы память этого дорогого для насъ человѣка.

Само собою разумѣется, что починъ въ этомъ дѣлѣ должно взять на себя Императорское Московское Археологическое Общество, а мы, члены VIII археологическаго съѣзда, должны примкнутъ къ нему въ качествѣ сотрудниковъ, корреспондентовъ, подписчиковъ. При указываемыхъ обстоятельствахъ редакція проектируемаго изданія сразу окажется въ сравнительно хорошихъ условіяхъ и при искреннемъ отношеніи съ нашей стороны успѣхъ дѣла будетъ обезпеченъ.

№ 351. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 1890 г., 4 Марта, подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой, въ присутствіи товарища предсѣдателя Д. Н. Анучина и членовъ Коммиссіи К. М. Быковскаго, А. Л. Обера и А. М. Павлинова.

Читаны и подписаны протаколы засѣданій Коммиссіи отъ 20-го Дек. и 12 Февр.

2. Представлены А. Л. Оберомъ заключенія касательно предполагаемой перестройкѣ Ярославской Срѣтенской церкви, заключенія, основанныя на личномъ осмотрѣ церкви, произведенномъ на мѣстѣ 25-го февраля. На основаніи этого доклада рѣшено довести до свѣдѣнія Ярославской Консисторіи,что въ виду прежнихъ неосторожныхъ перестроекъ въ притворѣ древняго Срѣтенскаго храма и уничтоженія стѣнъ,служившихъ основаніемъ древней колокольни, Общество не находитъ возможнымъ сохранить эту колокольню, давшую вмѣстѣ стѣнами и сводами древняго притвора, на основаніи вышеуказанныхъ неумѣлыхъ перестроекъ, много трещинъ и разрѣшаетъ ее уничтоженіе и замѣщеніе новой съ устройствомъ и новой трапезы. большихъ размѣровъ чѣмъ прежняя. Но, разрѣшая подобное уничтоженіе древняго памятника, Общество считаетъ своею обязанностью обратиться къ Ярославской Консисторіи и Преосвященнѣйшему Іонаѳану съ слѣдующими просьбами: а) не допускать впредь въ Ярославской епархіи перестроекъ и передѣлокъ могущихъ ослаблать крѣпость древнихъ стѣнъ и сводовъ, въ особенности когда стѣна эта служитъ основаніемъ другихъ возведенныхъ надъ ними построекъ,

(какъ напр: колокольняхъ въ Срѣтенской церкви); б) вмѣнить въ обязанность архитектору, который будетъ производить пристройку къ Срѣтенской церкви, отнимать стѣны бывшаго притвора и пристраивать новыя съ большею осторожностью, чтобы окончательно не погубить остающуюся на мѣсты древнюю холодную церковь и в) предполагаемое расширеніе западной стѣнѣ дверь и устройство отопленія въ этой церкви производить съ возможною осторожностью въ видахъ того-же сохраненія памятника.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммиссія выразила желаніе получить отъ архитектора Поздѣева обмѣры древней уничтожаемой колокольни для сохраненія ихъ въ дѣлахъ Общества и напечатанію въ протоколахъ вмѣстѣ съ фотографіями, присланныхъ Барщевскимъ.

Положено также, возвращая Ярославской Консисторіи доставленные въ Общество рисунки и планы новой трапезы и колокольни Срѣтенской церкви работы архитектора Поздѣева, выразить сожалѣніе, что проэктъ трапезы задуманъ не въ характерѣ церковнаго зданія и ни по размѣрамъ, ни по деталямъ, ни по употребляемымъ матеріаламъ не приличествуетъ церковному зданію и тому характеру къ которому привыкъ православный человѣкъ.

3. Рѣшено въ виду годового собранія выработать правила для руководства Коммиссіи въ будущей ея дѣятельности для чего и собраться до годового собранія еще по крайней мѣрѣ два раза.

№ 352. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 6-го Марта 1890 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи г. г. членовъ: Д. Н. Анучина, С. О. Долгова, К. А. Дубинкина, А. А. Ивановскаго, В. Ѳ. Миллера, П. Н. Милюкова, М. В. Никольскаго, А. В. Орѣшникова, В. К. Попандопуло, В. И. Сизова, С. С. Слуцкаго, М. Н. Сперанскаго, В. Н. Сторожева, А. С. Хаханова, Н. А. Янчука и Секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложены слѣдующія бумаги.

а) Протоколъ Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ засѣданія 12 Февраля.

б) Списокъ книгъ и изданій поступившихъ въ Общество отъ Бюро VIII Археологическаго Съѣзда и вновь съ 20 Февраля по 6 Марта. (Приложеніе I.)

в) Отношеніе г. Министра Императорскаго Двора, графа Воронцова-Дашкова, отъ 19 Февраля за № 450, съ увѣдомленіемъ, что «Его Императорское Величество Государь Императоръ, принявъ благосклонно экземпляръ второго тома «Матеріаловъ по археологіи Кавказа «Всемилостивѣйше изволилъ повелѣть благодарить Императорское Московское Археологическое Общество за это поднесеніе».

2) Отношеніе г. завѣдующаго Дворомъ Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича, отъ 27 Февраля, за № 195, съ выраженіемъ» искреннѣйшей благодарности Его Императорскаго Высочества» за поднесеніе

Исторической записки Общества и второго тома «Матеріаловъ по археологіи Кавказа».

д) Письмо состоящаго при Его Императорскомъ Высочествѣ Государѣ Наслѣдникѣ Цасаревичѣ генерала Г. Даниловича, отъ 20 Февраля, на имя Предсѣдателя Общества, съ выраженіемъ душевной благодарности Его Императорскаго Высочества за поднесеніе Исторической записки и 2 т.» Матеріаловъ по археологіи Кавказа».

е) Отношеніе состоящаго при Е. И. В. Великомъ Князѣ Константинѣ Константиновичѣ, флигель-адъютанта, капитана 1-го ранга, Зеленаго, отъ 24 Февраля, за № 314, съ увдѣомленіемъ о полученіи Его Императорскимъ Высочествомъ Исторической Записки Общества.

ж) Отношеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія графа И. Д. Делянова, отъ 16 Февраля, за № 2793 съ выраженіемъ искренней благодарности а поднесеніе Исторической Записки Общества.

з) Письмо Д-г. М. Запольскаго, изъ Кіева, отъ 6 Января, съ увѣдомленіемъ о полученіи карты Гродненской губерніи и съ просьбой выслать ему всѣ свѣдѣнія объ археологическихъ памятникахъ той губерніи, а также просить отъ имени Общества Гродненской губернскій Статистическій Комитетъ и мѣстныя Епархіальныя Вѣдомости и Центральный Статистическій Комитетъ въ С.-Петербургѣ о высылкѣ ему—перваго и послѣдняго имѣющихся у нихъ свѣдѣніи по археологіи Гродненской губ., а Епархіал. Вѣдомости — тѣ №№ ихъ, гдѣ помѣщены подобныя извѣстія.

Постановлено: исполнить въ мѣрѣ возможности просьбу г. Запольскаго.

и) Письмо М. Цугуліева, изъ г. Грознаго, съ увѣдомленіемъ, что курганъ въ Хасавъ—Юртинскомъ округѣ былъ докопанъ, но что кромѣ пустыхъ могильниковъ ничего не найдено и съ присылкой глиняной человѣческой фигурой, найденной кладоискателями въ курганѣ между станицами Калиновской и Николаевской и ими же раскрашенной.

Постановлено: благодарить за свѣдѣнія и присылку.

і) Письмо члена-корр. Е. Р. Романова, изъ Витебска съ предложеніемъ составить археологическую карту Витебской губерніи и съ просьбой выслать матеріалы для сего.

Постановлено: выслать матеріалы и благодарить за предложеніе

к) Отношеніе Томскаго Окружнаго Исправника г. Артоболевскаго, отъ 27 декабря 1889 г., за № 3536, съ увѣдомленіемъ, что древнія вещи, переданныя купцомъ Заводовскимъ г. Иванову, находятся нынѣ въ полицейскомъ управленіи г. Томска впредь до распоряженія Общества.

Постановлено: благодарить за сообщеніе и просить Томское полицейское управленіе о высылкѣ вещей.

л) Отношеніе старшаго чиновника особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Семирѣченской Области, Н. Н. Пантусова, отъ 28 ноября 1889 г. за № 23500, съ извѣщеніемъ о высылкѣ въ распоряженіе Общества восточныхъ рукописей.

Постановлено: благодарить, а рукописи передать въ Восточную Коммиссію Общества.

3. Предсѣдатель Общества представилъ вниманію гг. членовъ только-что вышедшій въ свѣтъ XIII т. «Древностей» въ 2-хъ выпускахъ, печатавшійся подъ редакціею секретаря Общества В. К. Трутовскаго и Византійскій альбомъ графа А. С. Уварова (посмертное изданіе) съ 22 фототопіями и 5 роскошными хромолитографическими fac-simile, редактированный и изданный имъ предсѣдателемъ Общества.

4. Предсѣдатель, графиня П. С. Уварова, доложила Обществу о полученіи отъ члена-корр. А. А, Спицина отчета объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Восточныхъ губерніяхъ, совершенныхъ имъ на Высочайше дарованныя средства. Отчетъ этотъ крайне обстоятеленъ и обширенъ и заключаетъ въ себѣ 961 страницу убористаго и мелкаго письма. Кромѣ того, отъ г. Спицина получено было письмо, въ которомъ онъ извѣщаетъ Общество о полученномъ имъ предложеніи отъ Импер. Археологической Коммиссіи отказаться отъ работъ для Общества и работать только для Коммиссіи. *Отъ предложенія этого онъ категорически отказался* и нынѣ предлагаетъ Обществу свои услуги для дальнѣйшихъ археологическихъ изслѣдованій въ Восточной Россіи и проситъ выслать ему 100 р. и просить Вятскаго губернатора и Вятскую Губернскую Земскую Управу разрѣшить ему безплатное пользованіе земскими лошадьми во время экскурсій для Общества.

Постановлено: выразить г. Спицину искреннюю признательность Общества за прекрасно составленный отчетъ, который напечатать въ видѣ 1-го выпуска Матеріаловъ по археологіи Восточной Россіи, просить его продолжать работать для Общества, выслать 100 р. и исполнить его просьбу о ходатайствѣ предъ мѣстными властями.

5. Секретарь Общества сообщилъ о предложеніи дѣйств. члена И. И. Василева пожертвовать Обществу свою коллекцію каменныхъ орудій, находящуюся на Выставкѣ VIII Археол. Съѣзда въ обмѣнъ на изданія Общества по усмотрѣнію послѣдняго.

Постановлено: просить г. Василева указать какія именно изданія желалъ бы онъ получить.

6. Дѣйств, членъ В. Ѳ. Миллеръ сдѣлалъ сообщеніе. «О нѣкоторыхъ кавказскихъ могильныхъ памятникахъ, хранящихся въ Историческомъ Музеѣ»

Памятниковъ этихъ три; они любопытны тѣмъ, что представляютъ загадочныя изображенія и греческія надписи. На эти монументальныя произведенія стариннаго кавказскаго искусства, еще съ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія было обращено вниманіе такихъ спеціалистовъ, какъ Гильденштедтъ; въ новѣйшее время о нихъ писали Ю. Д. Филимоновъ, И. В. Помяловскій, В. В. Латышевъ и др. Референтъ рѣшился, съ своей стороны, заняться ими въ виду того, что прежніе изслѣдователи сосредоточивали преимущественное вниманіе на прочтеніи надписей, почти вовсе не касаясь изображеній, тогда какъ послѣднія, по мнѣнію референта гораздо важнѣе первыхъ. Главный изъ названныхъ памятниковъ—каменный Этокскій истуканъ, который подробно описалъ Гильденштедтъ. Провѣривъ его описаніе по оригиналу, референтъ

Исторической записки Общества и второго тома «Матеріаловъ по археологіи Кавказа».

д) Письмо состоящаго при Его Императорскомъ Высочествѣ Государѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ генерала Г. Даниловича, отъ 20 Февраля, на имя Предсѣдателя Общества, съ выраженіемъ душевной благодарности Его Императорскаго Высочества за поднесеніе Исторической записки и 2 т.» Матеріаловъ по археологіи Кавказа».

е) Отношеніе состоящаго при Е. И. В. Великомъ Князѣ Константинѣ Константиновичѣ, флигель-адъютанта, капитана 1-го ранга, Зеленаго, отъ 24 Февраля, за № 314, съ увдѣомленіемъ о полученіи Его Императорскимъ Высочествомъ Исторической Записки Общества.

ж) Отношеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія графа И. Д. Делянова, отъ 16 Февраля, за № 2793 съ выраженіемъ искренней благодарности а поднесеніе Исторической Записки Общества.

з) Письмо Д-г. М. Запольскаго, изъ Кіева, отъ 6 Января, съ увѣдомленіемъ о полученіи карты Гродненской губерніи и съ просьбой выслать ему всѣ свѣдѣнія объ археологическихъ памятникахъ той губерніи, а также просить отъ имени Общества Гродненской губернскій Статистическій Комитетъ и мѣстныя Епархіальныя Вѣдомости и Центральный Статистическій Комитетъ въ С.-Петербургѣ о высылкѣ ему—перваго и послѣдняго имѣющихся у нихъ свѣдѣнии по археологіи Гродненской губ., а Епархіал. Вѣдомости — тѣ №№ ихъ, гдѣ помѣщены подобныя извѣстія.

Постановлено: исполнить въ мѣрѣ возможности просьбу г. Запольскаго.

и) Письмо М. Цугуліева, изъ г. Грознаго, съ увѣдомленіемъ, что курганъ въ Хасавъ—Юртинскомъ округѣ былъ докопанъ, но что кромѣ пустыхъ могильниковъ ничего не найдено и съ присылкой глинянной человѣческой фигурой, найденной кладоискателями въ курганѣ между станицами Калиновской и Николаевской и ими же раскрашенной.

Постановлено: благодарить за свѣдѣнія и присылку.

і) Письмо члена-корр. Е. Р. Романова, изъ Витебска съ предложеніемъ составить археологическую карту Витебской губерніи и съ просьбой выслать матеріалы для сего.

Постановлено: выслать матеріалы и благодарить за предложеніе.

к) Отношеніе Томскаго Окружнаго Исправника г. Артоболевскаго, отъ 27 декабря 1889 г., за № 3536, съ увѣдомленіемъ, что древнія вещи, переданныя купцомъ Заводовскимъ г. Иванову, находятся нынѣ въ полицейскомъ управленіи г. Томска впредь до распоряженія Общества.

Постановлено: благодарить за сообщеніе и просить Томское полицейское управленіе о высылкѣ вещей.

л) Отношеніе старшаго чиновника особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Семирѣченской Области, Н. Н. Пантусова, отъ 28 ноября 1889 г. за № 23500, съ извѣщеніемъ о высылкѣ въ распоряженіе Общества восточныхъ рукописей.

Постановлено: благодарить, а рукописи передать въ Восточную Коммиссію Общества.

3. Предсѣдатель Общества представилъ вниманію гг. членовъ только-что вышедшій въ свѣтъ XIII т. «Древностей» въ 2-хъ выпускахъ, печатавшійся подъ редакціею секретаря Общества В. К. Трутовскаго и Византійскій альбомъ графа А. С. Уварова (посмертное изданіе) съ 22 фототопіями и 5 роскошными хромолитографическими fac-simile, редактированный и изданный имъ предсѣдателемъ Общества.

4. Предсѣдатель, графиня П. С. Уварова, доложила Обществу о полученіи отъ члена-корр. А. А, Спицына отчета объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Восточныхъ губерніяхъ, совершенныхъ имъ на Высочайше дарованныя средства. Отчетъ этотъ крайне обстоятеленъ и обширенъ и заключаетъ въ себѣ 961 страницу убористаго и мелкаго письма. Кромѣ того, отъ г. Спицына получено было письмо, въ которомъ онъ извѣщаетъ Общество о полученномъ имъ предложеніи отъ Импер. Археологической Коммиссіи отказаться отъ работъ для Общества и работать только для Коммиссіи. *Отъ предложенія этого онъ категорически отказался* и нынѣ предлагаетъ Обществу свои услуги для дальнѣйшихъ археологическихъ изслѣдованій въ Восточной Россіи и проситъ выслать ему 100 р. и просить Вятскаго губернатора и Вятскую Губернскую Земскую Управу разрѣшить ему безплатное пользованіе земскими лошадьми во время экскурсій для Общества.

Постановлено: выразить г. Спицыну искреннюю признательность Общества за прекрасно составленный отчетъ, который напечатать въ видѣ 1-го выпуска Матеріаловъ по археологіи Восточной Россіи, просить его продолжать работать для Общества, выслать 100 р. и исполнить его просьбу о ходатайствѣ предъ мѣстными властями.

5. Секретарь Общества сообщилъ о предложеніи дѣйств. члена И. И. Василева пожертвовать Обществу свою коллекцію каменныхъ орудій, находящуюся на Выставкѣ VIII Археол. Съѣзда въ обмѣнъ на изданія Общества по усмотрѣнію послѣдняго.

Постановлено: просить г. Василева указать какія именно изданія желалъ бы онъ получить.

6. Дѣйств, членъ В. Ѳ. Миллеръ сдѣлалъ сообщеніе. «О нѣкоторыхъ кавказскихъ могильныхъ памятникахъ, хранящихся въ Историческомъ Музеѣ»

Памятниковъ этихъ три; они любопытны тѣмъ, что представляютъ загадочныя изображенія и греческія надписи. На эти монументальныя произведенія стариннаго кавказскаго искусства, еще съ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія было обращено вниманіе такихъ спеціалистовъ, какъ Гильденштедтъ; въ новѣйшее время о нихъ писали Ю. Д. Филимоновъ, И. В. Помяловскій, В. В. Латышевъ и др. Референтъ рѣшился, съ своей стороны, заняться ими въ виду того, что прежніе изслѣдователи сосредоточивали преимущественное вниманіе на прочтеніи надписей, почти вовсе не касаясь изображеній, тогда какъ послѣднія, по мнѣнію референта гораздо важнѣе первыхъ. Главный изъ названныхъ памятниковъ—каменный Этокскій истуканъ, который подробно описалъ Гильденштедтъ. Провѣривъ его описаніе по оригиналу, референтъ

нашелъ погрѣшности какъ въ этомъ описаніи, такъ и въ объясненіи другихъ ученыхъ; съ другой стороны, разбирая объясненіе надписи сдѣланны гг. Латышевымъ и Попадопуло-Керамевсъ, проф. Миллеръ пришелъ къ заключенію, что Этокскій истуканъ изображаетъ бека, мѣстнаго князя. Второй памятникъ— Мандахскій крестъ, находился прежде за Терекомъ, у Минарета, близъ Эльхотовскаго аула. Это—четырехугольный столбъ съ небольшими выступами въ верхней части для обозначенія перекрестья. Фигуры и сцены, изображенныя на немъ, находятся въ связи съ представленіями осетинъ о загробной жизни. Тоже можетъ быть сказано и о третьемъ памятникѣ, Кунбелеевскомъ, изображенія котораго также даютъ возможность заглянуть въ религіозныя вырованія черкесовъ, приблизительно XV—XVI столѣтій.

Постановлено: благодарить проф. Миллера за крайне интересный докладъ и просить его для помѣщенія въ «Древностяхъ».

7. Дѣйств. членъ В. И. Сизовъ прочиталъ докладъ «О коллекціи г. Попова, представленной на Выставку VIII Археологическаго Съѣзда изъ Донской Области».

Г. Поповъ давно уже занимается научными изслѣдованіями въ этой Области, имѣя въ виду, современемъ, основать тамъ мѣстный археологическій Музей. Предметы, присланные имъ на Выставку добыты изъ различныхъ мѣстъ Области и крайне разнообразны. Не имѣвъ достаточно времени обработать свой докладъ болѣе подробно, референтъ ограничился сообщеніемъ нѣсколькихъ крайне интересныхъ соображеній о происхожденіи и распространеніи нѣкоторыхъ наиболѣе характерныхъ предметовъ. Изъ демонстрированныхъ, при докладѣ, вещей коллекціи г. Попова, особенное вниманіе обращаетъ на себя терракотовая голова быка, представляющая верхнюю часть сосуда греческаго происхожденія, съ оттѣнкомъ восточнаго вліянія, найденная близь Урюпинской станицы и относящаяся, по мнѣнію референта, къ VI—VII вв. до Р. Х.; мѣдный сосудъ скиѳскаго типа, найденный въ слободѣ Орѣховой, близь впаденія р. Калитвы въ Донецъ, вмѣстѣ съ двумя бронзовыми наконечниками копій; мѣдный идолъ, бронзовыя удила, стрѣлы, кресты XII, XIII и XIV ст. и др.

Постановлено: благодарить г. Сизова, за его интересное сообщеніе и просить обработать его для «Древностей».

8. Предсѣдатель Общества, графиня П. С. Уварова доложила о раскопкахъ, произведенныхъ лѣтомъ, 1889 г. Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Имп. Историческаго Музея, Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ, въ Московской губ. Первая раскопка произведена на межѣ крестьянской земли, с. Чернева, Московскаго уѣзда; изъ 15 кургановъ здѣзь были разрыты три. Вторая—близь дер. Кольчуги, причемъ 9 разрытыхъ кургановъ обнаружили костяки и при нихъ разныя металлическія вещи, служившія украшеніями. Въ заключеніе, графиня П. С. Уварова сообщила Обществу желаніе Его Высочества, напечатать отчетъ объ этихъ раскопкахъ въ Трудахъ Общества. Общество единогласно постановило: всепреданнѣйше просить Его Императорское Высочество принять выраженіе глубочайшей благодарности Об-

щества за такой знакъ вниманія, и напечатать отчетъ въ ближайшемъ томѣ Древностей». (Приложеніе № 2).

№ 353. Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ экстренномъ засѣданіи, за недостаткомъ времени, баллотировались и были всѣ избраны единогласно, въ дѣйствительные члены только слѣдующія, изъ предложенныхъ въ предъидущемъ засѣданіи, лица: проф. Д. И. Багалѣй, В. И. Герье, А. И. Кирпичниковъ, И. Н. Смирновъ, П. Н. Милюковъ, В. М. Михайловскій, Н. А. Янчукъ и въ члены иностранные—Баронъ Ж. де Бай (Baron J. de Baye) въ Парижѣ.

Выборы остальныхъ лицъ отложены до слѣдующаго засѣданія.

Вновь заявлены: въ члены-корреспонденты, на основаніи § 19 Устава, Предсѣдателемъ, Товарищемъ Предсѣдателя, Секретаремъ и многими членами Алексѣй Николаевичъ Харузинъ, Θедоръ Θедоровичъ Каврайскій и Г. Россинскій—всѣ въ Москвѣ.

Приложеніе № 1 къ протоколу № 352.

Списокъ полученныхъ для библіотеки Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества изданій изъ Бюро VIII Археологическаго Съѣзда и за время съ 20 февраля по 6 марта.

Отъ Ив. Θ. Токмакова: 1) Историч. и Археолог. описаніе ц. св. Николая Чуд., что въ Грачахъ, на Садовой, въ Москвѣ. 1890 г. т. 16°. 2) Псковская губ. и ея Святыня вып. IX. 1890 г. in 8°.

— *В. Н. Сторожева*: Къ исторіи русск. просвѣщенія XVII. в. (брошюра) in. 8°.

— *В. А. Уляницкаго*: Сношенія Россіи съ Сред. Азіею и Индіею въ XVI—XVII. в. в. in. 8°.

— *Редак. Славянскихъ Извѣстій, въ Спб.* №№ 7 и 8 Журнала «Славянскія Извѣстія». за 1890 г.

— *Моск. Духовной Академіи*: Творенія св. Отцовъ кн. 1-ая 1890 г. in 8°.

— *А. Н. Минха*: Народные обычаи, суевѣрія, предразсудки и пр. кр-нъ Саратовск. губерніи. Спб. 1890 г. in 8°.

— *Издателя Ulrch Hoepli въ Миланѣ*: Періодическіе каталоги собранія древностей Королевск. Акад. «Lineei».

— *М. О. Аттая*: Книга «Калûлаh и Димпаh» (переводъ арабскихъ басенъ) 1889 г. in. 8°.

Изъ Бюро Съѣзда:

Отъ Преосв. *Амфилохія*. Сборникъ изображеній Спасителя, Бож. Матери, и др. св. св. съ X по XV в. Москва 1885 г. in 4°.

— М. А. *Веневитинова*. Кирпичныя избы. Моск. 1890 г. in 4° 1.

— А. Н. *Харузина*. Курганы букеевской степи. in 4° 1.

— Древніе могилы Гурзуфа, in 4°.

— Киргизы букеевской орды in 4°.

— *И. Е. Забѣлина.* Рѣчь объ обществен. значеніи ученыхъ трудовъ Гр. А. С. Уварова in 8.

— *В. Ѳ. Миллера.* Осетинскіе этюды, час. III. in 8°.

— *Гроденск. Губ. Стат. Комитета.* Топографическія свѣденія о городищахъ и курганахъ въ Гродненской губерніи. т. 16° 1.

— А. А. *Спицина.* Вещественные памятники древнѣйшихъ обитателей Вятскаго края 1889 г. in 8°.

— Д. В. *Айналова* и Е. К. *Рѣдина* Кіево-Софійскій соборъ. 1889 г. in 8°.

— А.А.*Цагарели.* Памятники грузинской старины въ св. землѣ и на Синаѣ, in 8°.

— Переписка Грузинскихъ царей съ государями Россійскими in 8°.

— И. Н. *Смирнова.* «Вотяки» Казань 1890 г. in 8°.

— Г. *Птицина.* Киренскій архивъ in. 8°

— Остатки архивовъ и древностей въ Илемскѣ.

— *Русск. Археологич. Общества.* Е. Гюбнеръ. О способахъ механическаго воспроизведенія подписей in 8°.

— Критика и библіографія. Древности Восточныя, in. 8°.

— *Костромской Ученой Архив. Коммис.* «Костромская старина» сборникъ in 16°.

— *Московскаго Университета.* Описаніе древне-греческаго глинян. сосуд. принадлежащ. И. Моск. Университету.

— Описаніе памятниковъ античной скульптуры музея Мос. Университета.

— *Москов. Публичнаго и Румянцевскаго музея.* Путеводитель по Дашковскому этнографическому музею in 16°. Путеводитель по картинной галлереи. Путеводитель по Дашковск. собр. изображен. Русскихъ дѣятелей.

— Д.Я. *Самоквасова.* Археологич. раскопки въ Полтавской губ. in 32°.

— А. В. *Селиванова.*Отчетъ о дѣят.Ряз. Ученой Архивн. коммиссіи за 1889 г. in 16°.

— *Bar. de Baye.* Industrie Anglo-Saxonne, in 4°. Industrie Longobarde, in 4° 1. Materiaux pour l'Histoire primitive et naturelle de l'Homme. in. 8°. Sujets décoratis empruntés au règne animal, in 8° 1. Les bijoux Francs, in 8°. Bijoux vandales, in 8°. Le Torques était porté par les hommes chez les gaulois, in 8°. Cimetière gaulois de Mareuil-le-port (Marne, in 8°. Revue archéologique) in 4°. Le Congrès international des orientalistes á Stockholm, 1889. in 8°. Les bijoux Gothiques de Kertch. in. 8° (9 №№).

— *Ed. Corroyer.* L'architecture Romane, in 8°.

— *Ed. Flouest.* Deux stells de laraire, in 8°.

— *G. Buschan.* Über Prähistoriche Gewebe und Gespinnste. in 4° 1.

— *Comte L. de Fleury.* Découverte d'une borne milliaire Romaine in 8° 1. Quelques mots sur le travail de M. Belisaire Ledain in 8° 1. Les Gisants d'ansac. in 8°.

— *Dr. L. Stieda.* Die sibirisch—uralische Ausstellung für Wissenschaft und Gewerbe in 8°.

— [illegible]

— [illegible]

— [illegible]

— [illegible]

— [illegible]

— [illegible]

Приложеніе № 2 къ протоколу № [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

2-й курганъ, [illegible] въ 1 аршинъ, [illegible] большаго кургана. [illegible] на шеѣ гривна, [illegible] витыхъ бронзовыхъ проволочекъ [illegible] изъ бронзовыхъ плоскихъ пластинокъ [illegible] которыхъ [illegible] Мясницкаго типа, на рукахъ [illegible] браслетъ съ насѣчкою [illegible] перстни и кольца, [illegible]

3-й курганъ, также у [illegible] въ 3 саженяхъ отъ [illegible] кургана, высотой 2 аршина, оказался также могилой женщины; на головѣ съ остатками волосъ, тѣ-же серьги Мясницкаго типа; на шеѣ [illegible] гривна, посеребренная, состоящая изъ плоской пластинки съ рѣзными [illegible] на серединѣ и съ мелкою насѣчкою [illegible] той, которая украшаетъ браслетъ и оконечности гривны во 2-омъ курганѣ; концы гривны скрѣплены

грубыми поперечными пластинками (инаго дѣла и вѣроятно позднѣйшей поддѣлки), инаго матеріала, чѣмъ вся гривна. Тутъ же найдены два бронзовыхъ гладкихъ кольца.

2-ая раскопка произведена съ юго-западной стороны деревни Кальчуга, на небольшой полянѣ, окоймленной кустарникомъ, между деревнею и рѣкою Закса, впадающею, отсюда въ верстѣ разстоянія, въ рѣку Москву и расположенной на большой дорогѣ изъ г. Звенигорода въ г. Москву, почти на полпути между ними.

Всего было 9 кургановъ и они расположены въ 4 ряда, въ направленіи съ *N* E на SO. Въ первомъ ряду два кургана (высота насыпи 1 арш. 14 верш.); во второмъ три (высота насыпи, 2 арш. 6 верш.); въ третьемъ два, самыхъ большихъ (высота насыпи 3 арш. 8 верш.) и, наконецъ, въ четвертомъ два (высота 1 арш. 14 верш.).

Кругомъ каждаго кургана неглубокая канава съ насыпными переходами черезъ нея, связанными съ переходами сосѣднихъ кургановъ.

Отличительныя черты могильника:

1) Въ курганѣ по одному костяку, за исключеніемъ одного, въ которомъ положено было два.

2) Костяки лежали совершенно правильно оріентированными, по линіи съ востока на западъ, исключая двухъ кургановъ, въ которыхъ они имѣли направленіе, съ *N* E на SO. Всѣ лежали ногами на востокъ.

3) Обнаруживались они надъ грунтомъ на глубинѣ отъ 1 арш. 4 верш. и до 4 верш. (западная могила).

4) Береста, по большей части, сохранилась прекрасно, за исключеніемъ двухъ кургановъ, въ которыхъ едва замѣтны ея слѣды, и одного кургана въ которомъ совсѣмъ ея не оказалось.

5) Курганы насыпаны изъ мѣстной грунтовой земли (сумесь), исключая двухъ кургановъ, насыпь которыхъ состояла изъ желтаго песку, очевидно взятаго изъ сосѣдняго оврага.

в) Въ мужскихъ курганахъ никакихъ украшеній не найдено; въ женскихъ найдены бронзовыя украшенія. Кувшиновъ не было и лишь небольшой черепокъ отрытъ въ одной изъ могилъ.

Въ частностяхъ, въ курганахъ обнаружено слѣдующее:

Курганъ а: Костякъ мужской длиною 2 арш 10 верш., куски бересты и прогнившей ткани.

Курганъ б: Костякъ женщины, длиною 2 арш. 6 верш.; голова на боку, на лѣвой щекѣ; ноги нѣсколько откинувшись въ правую сторону; въ въ ушахъ двѣ серьги и надъ ними сохранившійся локонъ волосъ; на пальцѣ правой руки кольцо; замѣчательно сохранившаяся береста.

Курганъ в: Костякъ женскій длиною 2 арш. 4 верш.; при немъ серьги Московскаго типа, и браслетъ (на правой рукѣ) бронзовый витой изъ проволоки; хорошо сохранившееся наслоеніе бересты.

Курганъ г: Костякъ мужской, длиною 2 арш. 5 верш., и отлично сохранившійся (направленіе съ SO на *N* E 6); едва замѣтные слѣды бересты.

Курганъ д: съ двумя могилами (между могилами разстояніе въ 9 вершковъ). Костяки мужскіе (направленіе съ SO на № E); много сохранившейся бересты.

Курганъ е: Костякъ женскій, плохо сохранившійся, обернутъ берестою. Черепъ также въ плохомъ состояніи, но около него, подъ слоемъ бересты, найдены куски ткани, часть которой настолько сохранилась, что, при открытіи ихъ, можно было еще различить золотистый узоръ. На правомъ ухѣ двѣ серьги; на обѣихъ рукахъ по браслету; на пальцахъ руки 2 кольца; около правой руки украшеніе въ видѣ конька съ подвѣсками; въ ногахъ свертокъ бересты, и въ немъ браслетъ и кольцо.

Курганъ ж: Костякъ мужской, лицомъ внизъ, съ отрубленными оконечностями ногъ, отлично сохранившійся, длиною 1 арш. 15 верш. Весьма ничтожные слѣды бересты.

Курганъ з: Костякъ мужской длиною 2 арш. 11 верш., плохой сохранности; около оконечности правой ноги подошва; береста отлично сохранившаяся.

Курганъ і: Костякъ женскій, хорошо сохранившійся, длиною 2 арш. 4 верш.; около шеи стеклянныя бусы; на лѣвомъ ухѣ двѣ серьги; на правой рукѣ, согнутой въ локтѣ на грудь, браслетъ; три кольца, изъ коихъ два на одномъ пальцѣ. При раскопкѣ могилы въ верхнемъ слоѣ—кусокъ черепа. Слѣдовъ бересты не обнаружено.

№ 354. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 16-го марта 1890 года, въ составѣ членовъ Коммиссіи И. Е. Забѣлина, А. Л. Обера и В. К. Трутовскаго.

1) Читалъ и подписалъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Доложено и разсматривалось отношеніе каѳедральнаго протоіерея Владимірскаго Успенскаго Собора, отъ 9 марта, за № 15, съ приложеніемъ проэкта украшеній верхнихъ частей Собора, составленнаго въ масштабѣ, принятомъ для фасадовъ и б), вторично, узорочій (подзоровъ), которые, по сообщенію о. протоіерея, были прилагаемы въ натурѣ по аркамъ Собора въ присутствіи членовъ мѣстнаго строительнаго Комитета и оказались вполнѣ ясно видимыми отъ ограды Собора и даже на болѣе отдаленномъ разстояніи, и съ просьбой о разрѣшеніе помѣщенія въ Соборѣ, какъ украшеній такъ и подзоровъ. Кромѣ сего, членъ Коммиссіи И. Е. Забѣлинъ придставилъ, полученные имъ оттуда же, проэкты покрытія главъ собора, съ объяснительной запиской.

Постановлено: увѣдомить о. протоіерея, что, разсмотрѣвъ вторично проэкты подзоровъ собора и обсудивъ пояснительную записку и рисунокъ размѣщенія этихъ подзоровъ и другихъ украшеній, Общество утверждаетъ, въ принципѣ, какъ рисунки подзоровъ, такъ и ихъ размѣщеніе, но оставаясь при прежнемъ своемъ мнѣніи, что узоры подзоровъ вырѣзаны во многихъ мѣстахъ слишкомъ тонко и ажурно и что, въ предпологаемомъ помѣщеніи ихъ на высотѣ собора, они не будутъ достаточно видны и не будутъ

соотвѣтствовать размѣрамъ и пропорціямъ соборнаго зданія, Общество всецѣло возлагаетъ отвѣтственность за могущую произойти ошибку и неправильности въ этомъ случаѣ, на строительный Комитетъ собора, утверждающій, на основаніи личнаго опыта, достаточность представленнаго Обществу размѣра подзоровъ и узоровъ.

Что же касается до крестовъ, вѣтрилъ, вазъ, птицъ, различныхъ фигуръ и т. п., указанныхъ въ приложенномъ къ отношенію и объяснительной запискѣ рисункѣ, то Общество ни въ какомъ случаѣ допустить ихъ не можетъ и примѣненіе ихъ въ качествѣ украшеній собора положительно не разрѣшается, ибо сіи украшенія не только не соотвѣтствуетъ стилю собора, но и въ археологическомъ отношеніи не могутъ быть точно воспроизведены въ тѣхъ видахъ и формахъ, о которыхъ свидѣтельствуетъ древній лѣтописецъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, относительно проэкта покрытія главъ собора, постановлено, на основаніе приложенной къ проэктамъ пояснительной записки, проэкты утвердить съ разрѣшеніемъ приступить къ работамъ, съ тѣмъ, чтобы въ Общество была доставлена копія съ упомянутой записки.

Приложеніе № 1 къ протоколу № 354.

Въ Императорское Московское Археологическое Общество.

Каѳедральнаго Протоіерея *М. Жудро.*

Вслѣдствіе отношенія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ $^{14}/_{16}$ февраля сего года, за № 116, имѣю честь препроводить при семъ на разсмотрѣніе проэктъ украшеній верхнихъ частей Успенскаго Владимірскаго собора составленный въ масштабѣ принятомъ для фасадовъ; при чемъ имѣю честь присовокупить что образцы съ возвращенныхъ Археологическимъ Обществомъ при помянутомъ отношеніи узорочій были припрpúblico прилагаемы въ натурѣ по аркамъ собора въ присутствіи членовъ мѣстнаго строительнаго Комитета и оказались оныя всѣ вполнѣ ясно видимыми отъ ограды собора и даже на болѣе отдаленномъ разстояніи. Такихъ размѣровъ украшенія допускались въ современныхъ собору постройкахъ и набольшей высотѣ, какъ это можно видѣть на крестахъ собора, удаленныхъ отъ земли почти вдвое выше мѣстъ, предполагаемыхъ для узорочій. Для ясности рисунка узорочій прилагаются при семъ и возвращенные Обществомъ рисунки въ четырехъ экземплярахъ, которые предполагаются быть въ разныхъ мѣстахъ по крышамъ собора. Вмѣстѣ съ чертежемъ и рисунками узорочій препровождаю при семъ же и объяснительную къ чертежу записку и имѣю честь почтительнѣйше просить Археологическое Общество не замедлить утвержденымъ чертежа и рисунковъ, равно какъ и прежде доставленныхъ наблюдателю за соборной реставраціей Г. Забѣлину проэктовъ реставраціи соборныхъ главъ, такъ какъ строительный Комитетъ, не получая утвержде-

нія проэктовъ, не можетъ пользоваться проходящимъ весьма выгоднымъ для производства работъ временемъ, а въ распоряженіи своемъ имѣетъ средства только отъ подаяній, испрашиваемыхъ у благочестивыхъ благотворителей.

Пояснительная записка къ проэкту отдѣлокъ существующихъ наружныхъ стѣнъ Успенскаго собора во Владимірѣ.

Инженеръ-Архитектора *П. Карабутова.*

За окончаніемъ отдѣлокъ существующихъ каменныхъ стѣнъ снаружи собора, предполагается верхъ стѣнъ закончить: въ ендовахъ каменными желобами, а по аркамъ—узорочими изъ листоваго желѣза съ выдѣлкою украшеній посерединѣ и угламъ въ видѣ крестовъ, вазъ, вѣтрилъ и птицъ. Мѣста для желобовъ назначены, по проэкту, между арками прямо надъ плитами капителей, а по угламъ собора—на самыхъ углахъ соображаясь со слѣдами найденными при разборкѣ позднѣйшихъ надкладокъ. Форма и размѣръ желобовъ даны согласно имѣющимся въ обломкахъ камней при разборкѣ ендовъ. Узорочіи надъ арками сдѣланы размѣромъ въ ширину 10½ вершковъ съ вырѣзкою украшеній: надъ Всеволодовской частью-подобныхъ украшеніямъ на аркахъ и на крестѣ Дмитріевскаго собора, а надъ Андреевскою частью—вырѣзкамъ на крестахъ Успенскаго собора. Какъ ширина украшеній такъ и размѣръ самаго рисунка въ вырѣзкахъ, по сдѣланіи образцовъ и постановкѣ ихъ въ натурѣ на мѣсто, оказались достаточно—ясными и соотвѣтствующими своему назначенію. Форма крестовъ надъ узорачими взята изъ рисунковъ Святославова сборника, вазы—по образцу таковыхъ на чертежахъ Катанскаго собора въ Сициліи, вѣтрила—по образцу украшеній на крестахъ Успенскаго собора, а птицы—по имѣющимся украшеніямъ на Покровской церкви, близь Боголюбова монастыря и на церкви Павла въ Римѣ. Масштабъ для рисунка взятъ дюймъ въ саженѣ = $^1/_{84}$ части, какъ принимается обыкновенно на чертежахъ для фасадовъ.

ДРЕВНОСТИ. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Рекомендованы Министерствомъ народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Томъ XV, выпускъ I. Цѣна 4 р.

Продаются въ собственномъ домѣ Общества, въ Москвѣ, на Берсеневской набережной.

Тамъ-же продаются слѣдующія изданія Общества:

Описаніе Кіева. Соч. Закревскаго. Два тома и атласъ. 1868 г. Ц. 7 р.

Труды I-го Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ. Два тома и атласъ. 1871. Ц. 25 р.

Труды III-го Археологическаго Съѣзда въ Кіевѣ. Два тома и атласъ. 1878. Ц. 10 р.

Труды V-го Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ. Томъ. Ц. 15 р.

Труды VII-го Археологическаго Съѣзда въ Ярославлѣ. Тт. I, II и III по 5 р.

Труды VIII-го Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ. Т. I. Ц. 10 р.

Матеріалы по археологіи Кавказа. Вып. I, 2 и 3 по 6 р., вып. 4—8 р. 50 к.

Матеріалы по археологіи восточныхъ губерній. В. I. Ц. 6 р.

Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества:

Томъ I, два выпуска. 1865 — 67 г. Ц. 6 р.
» II, три выпуска. 1869 — 70 г. Ц. 6 р.
» III, три выпуска. 1870, 71 и 73 г. Ц. 6. р.
» IV, три выпуска. 1874 г. Ц. 8 р.
» V, 1885 г. Ц. 6 р.
» VI, три выпуска. 1875 — 76 г. Ц. 6 р.
» VII, три выпуска. 1877 — 78 г. Ц. 8 р.
» VIII, 1880 г. Ц. 8 р.

Приложеніе къ VIII тому: **„Пятый Археологическій Съѣздъ“.** Труды предварительнаго комитета. 1882 г. Ц. 6.

Томъ IX, три выпуска. 1882 — 83 г. Ц. 6 р.
» X, 1885 г. Ц. 6 р.
» XI, три выпуска. 1886 — 87 г. Ц. 8 р.
» XII, два выпуска. 1888 г. Ц. 8 р.
» XIII, два выпуска. 1889 — 1890 г. Ц. 8 р.
» XIV, 1890 г. Ц. 7 р.
» XV, два выпуска. 1894 г. Ц. 8 р.

Древности Восточныя. Т. I (3 выпуск.). 1889—1893 г. Ц. 12 р.

Незабвенной памяти Графа А. С. Уварова. Рѣчи, прочитанныя въ соединенномъ засѣданіи ученыхъ Обществъ, 28 февраля 1885 г. (съ портретомъ Графа А. С. Уварова). Брошюра. 1885 г. Ц. 75 к.

Уступка гг. членамъ Общества 20%, библіотекамъ учебныхъ заведеній 25%, книгопродавцамъ 30%.

Изданія Графа Уварова:

Археологія Россіи. Каменный періодъ. Соч. Графа А. С. Уварова. Два тома. 1881 г. Ц. 18 р.

Меряне и ихъ бытъ. Соч. Гр. А. С. Уварова. Одинъ томъ и атласъ. 1872 г. Ц. 8 р.

Каталогъ собранія древностей Гр. А. С. Уварова:

Вып. I и II (въ одной книгѣ): Древности каменнаго и металлическаго вѣка, съ порт. Гр. А. С. Уварова и 35 таблицами рисунковъ. 1887 г. Ц. 4 р.

Вып. VII. Монеты Воспорскаго царства и древне-греческихъ городовъ, находящихся въ предѣлахъ нынѣшней Россіи. Съ 5 таблиц. Состав. А. Орѣшниковъ. 1887 г. Ц. 3 р.

Каталогъ Спасо-Преображенскаго монастыря въ Ярославлѣ. Ц. 2 р. 50 к.

Кавказъ. 2 т. Ц. 3 р.

Византійскій альбомъ — посмертное изданіе Гр. А. С. Уварова. Т. I. 1889 г. Ц. 15 р.

Систематическое описаніе рукописей собранія. Гр. А. С. Уварова. 4 т. 1893 г. Ц. 15 р. (безъ уступки).

Уступка книгопродавцамъ 25%.